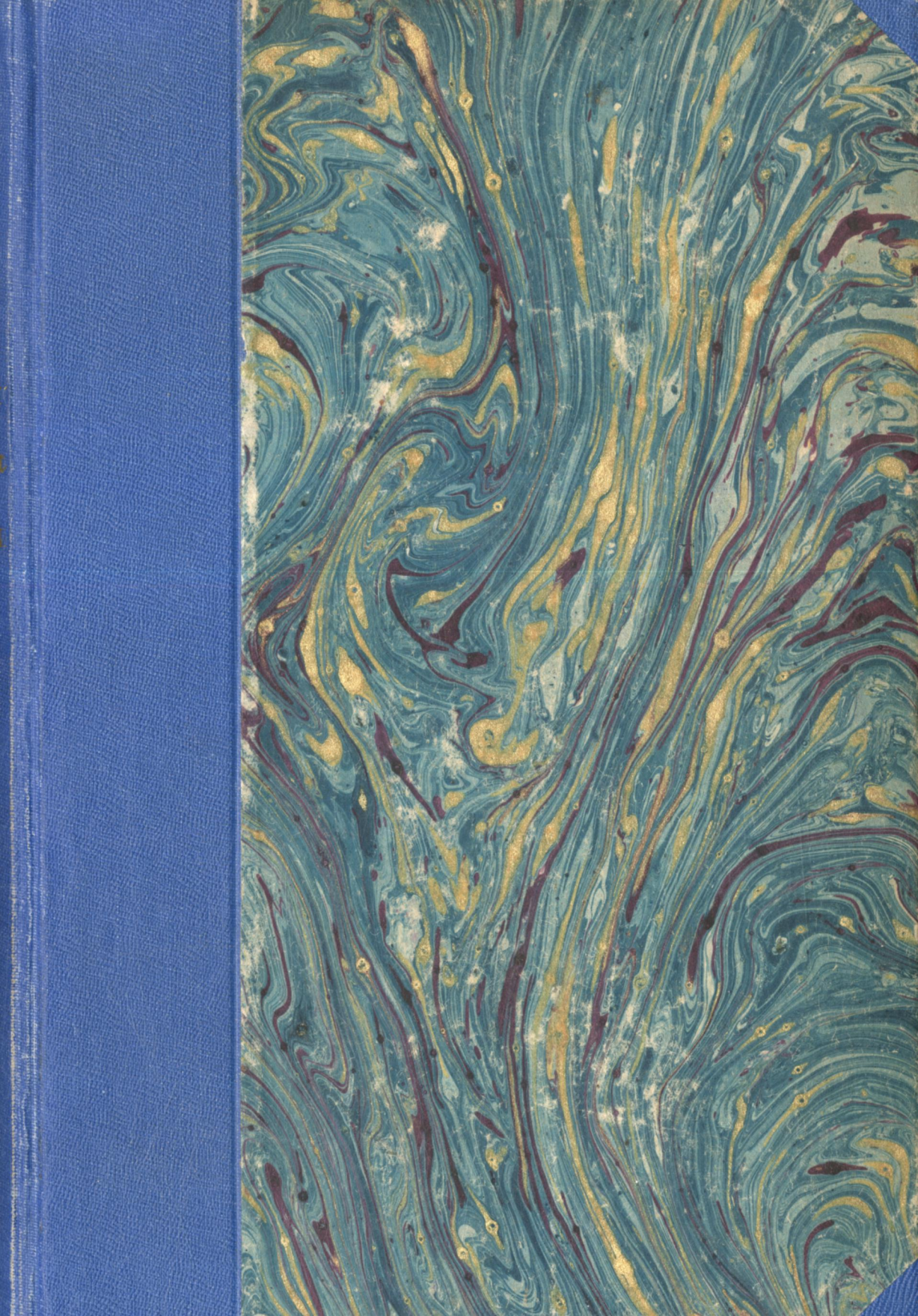

ЛННБ України ім.В.Стефаника
01158486 (X)

2012

MONUMEMTA LINGUAE NECNON LITTERARUM
UKRAINO-RUSSICARUM (RUTHENICARUM)
a collegio archaeographico Societatis Scientiarum Ševčenkianae edita.
VOL. VI.

ПАМЯТКИ
УКРАЇНСЬКО-РУСЬКОЇ МОВИ І ЛІТЕРАТУРИ

ВИДАЄ

АРХЕОҐРАФІЧНА КОМІСІЯ

НАУКОВОГО ТОВАРИСТВА ІМЕНИ ШЕВЧЕНКА.

ТОМ VI.

У ЛЬВОВІ, 1910.

З друкарні Наукового Товариства імени Шевченка
під зарядом К. Беднарського.

ПАМЯТКИ

украïнсько-руської мови і лïтератури.

VI.

MONUMEMTA LINGUAE NECNON LITTERARUM
UKRAINO-RUSSICARUM (RUTHENICARUM)
a collegio archaeographico Societatis Scientiarum Ševčenkianae edita.
VOL. VI.

ПАМЯТКИ
УКРАЇНСЬКО-РУСЬКОЇ МОВИ І ЛІТЕРАТУРИ

ВИДАЄ

АРХЕОҐРАФІЧНА КОМІСІЯ

НАУКОВОГО ТОВАРИСТВА ІМЕНИ ШЕВЧЕНКА.

ТОМ VI.

У ЛЬВОВІ, 1910.

З друкарні Наукового Товариства імени Шевченка
під зарядом К. Беднарського.

И. 34328/6

В. 2286/6

CODEX APOCRYPHUS
e manuscriptis ukraino-russicis collectus opera Dr. Joannis Franko.
Vol. V, Legendarum de sanctis pars prima.

АПОКРІФИ І ЛЄҐЕНДИ

З УКРАЇНСЬКИХ РУКОПИСІВ.

ЗІБРАВ, УПОРЯДКУВАВ І ПОЯСНИВ

Др. Іван Франко.

ТОМ V.

Лєґенди про святих.

Часть перша.

З одною подобизною старого друку.

У ЛЬВОВІ, 1910.

Накладом Наукового Товариства імени Шевченка.

с. 357572

7 р.

Збірка М. С. ВОЗНЯКА

ЛЬВІВСЬКА БІБЛІОТЕКА
АН УРСР
№ И- 36 206

Мцⷣ а҃прилѧ, въ пⷱвыи днь. Житіе и҃жизнь, преподобныѧ мⷱтри нашеѧ Маріи є҃гипетьскіѧ. списано софроніемъ, патріархомъ і҃ерлимьскимъ.

Слави, ѿче.

Тайнꙋ цр҃ковь добрѣ є҃сть таити, а дѣла бж҃ія проповѣдати преславно є҃сть. Тако бо рече а҃ггелъ кⷭтовѣтꙋ, прославитемъ є҃го прозрѣніи ослѣпленои оу҃ши. Нехраними бо тлѣны цр҃ковь, пагꙋбно є҃сть и҃бо слазнено, дѣже молчати дѣла бж҃іа прославлѧла, бѣдꙋ дши наносити. Тѣмъже на҃съ боѧзнь молчати дѣла бж҃іа, вспоминаѧ мꙋкꙋ раба ѻ҃ного, пр҃имшаго гнⷭ талантъвꙋ вземлѧ сокрывша, и҃ ни҃коꙋдра и҃мъ несотворша. Повѣсть є҃сть ѹ҃бо азъ слышавъ ни҃каковже немогꙋ таити, и҃ никтоже ни ѿласть невѣрꙋ слышавꙋ писанїа ѻ҃ц҃а. Немни мене гордѧщаѧ, и҃ дивѧѧ чюдесѣ семꙋ великомꙋ. Не бо дни҃ благати настоѧ. Ащели є҃сть нⷣѣщын чтꙋщеи книги сіѧ, и҃ высотѣ словесѣ дивѧщеѧ, и҃ нихощеще пⷱроватн, бꙋди и҃мъ мт҃ь гнⷭ. Тогда немощьствꙋющею помышлѧющею, непрі҃ѧтна творѧтъ на҃ми глемаѧ ѹ҃лщⷭхъ. Сто оу҃же подобно ми є҃сть наꙋчити повѣсть и҃ вѣщ предивнꙋ бывшꙋ вродѣ на҃шемъ. Бысть нⷣѣкто старецъ вобединомъ ѿ палестинꙋскихъ монастырей, и҃ житіемъ и҃ лобомъ оукрашенъ. Ѿ самыхъ пеленъ возраста, черноческими обычаи и҃ вещьми. Зосимаже бѣ и҃мѧ старцꙋ томꙋ. И҃ нѣцыи никто же ꙗко ѻ҃нъ сей є҃сть Зосима ересникъ, ащели и҃ѿ вѣма и҃мѧ единѣ є҃сть. Но сей ꙋ҃бо Зосима праведныи, вса ѻ҃бразы по-

щеніѧ издѣла творѧше, и҃ вѣсѣ преданіѧ хранѧше. Нѣсть вѣ творѧ ни҃коли же ѿ оученіѧ стыихъ словесъ ѿславѧ. Но нележа и҃ въставаѧ, и҃ рꙋкама держа дѣло, и҃ пища искꙋшаѧ, ащеже достоитъ пищꙋ на рещи, и҃ ѣжеже искꙋшаше. Единоꙋ ѹ҃бо дѣло и҃маше немолъчно, ѣже пѣти прѣсно. Ѿ самогобо младеньства вданъ бѣ вмонастырь, до пⷱтинадесѧтнагоже лѣта сотворн внемъ. Такоже ємꙋ жительствꙋющꙋ вмонастырѣ, помыслн вдревнѣ глаголѣсть ли ѹ҃бо мнихъ наземлѣ, и҃жеми поскажетъ ѻ҃бразъ житіѧ, и҃ его же несотворихъ. Можетъ ли мꙋжъ оувѣстити вдостыни, и҃ лꙋчши мене дѣломъ? Сицеже помышлѧющꙋ старцꙋ, и҃ глаголющꙋ сѧ емꙋ а҃ггелъ и҃рече емꙋ: Созовисима, и҃ дойдеши ѹ҃бо ꙗко ничтоже подвигнꙋлъ сѧ єсѣ, но никтоже совершенъ єсть. Но да разꙋмѣеши, колико и҃нѣхъ и҃сть ѿ образъ спасенїа, изыди ѿземлѧ, ꙗко же Авраамъ ѿ дому ѿца своегѡ, и҃ иди вмонастырь, сущїи при Іорданѣ. Ідеже старецъ изыде ѿ монастыра своего, и҃ иде вслѣдъ глаголющаго ємꙋ божіею волею водимъ, при девмонастыре Іорданьскіи. Толикоже въже вовратѧ, и҃ пошедано бысть игꙋменꙋ. Ѥщеже поклонивъ сѧ по обычаю черноческомꙋ, вопроснже его игꙋменъ: Ѿкꙋдꙋ єси, брате, и҃ чесо ради сицимъ намъ пришелъ? Зосима же рече: Ѿцы и҃ братіе, молитвою вашею, и҃ некоторыми ради, пришедохъ. И҃ ѣдыи шахъ бо, ащеже дѣло велико и҃ досто похвално, могꙋща душа привести къ Бгꙋ нашемꙋ. Рече же емꙋ игꙋменъ: Ѿцы единъ братіе нецѣлмꙋдрꙋ чтоескіи родъ, и҃ то и҃ дана ѹ҃чинитъ тебѣ и҃наѧ болѧ сподобитъ и҃ наставитъ тебѣ сотворити вса полезнаѧ. Сіѧ рекшꙋ игꙋменꙋ, и҃сходи, и҃ ѻ҃нѣже поклонивъ сѧ и҃сотворн молитвꙋ, и҃ рекъ: Амінь, и҃ преседитъ ѿ монастырѣ. Видѣвше же ѻ҃нѣхъ дѣлы ихъ, и҃ дхомъ горѧща, и҃

Подобизна першої сторони старого друку без означеня місця і року, правдоподібно з початку XVII віку, що містить саму тілько леґенду про Марію Єгиптянку, 6 карток, 11 сторін друку, без паґінації. Подобизна в форматї оріґіналу.

Передмова.

Пятий том моєї збірки апокріфів і легенд, узятих переважно із українсько-руських рукописів, містить вибір житій святих і инших оповідань чи то апокріфічного, чи літературного змісту, уложених ось по якому пляну: I. Апостольські сучасники і ученики, II. Мученики перших віків, III. Найстарші аскети, IV. Віднайденя святих річий (обрѣтенія), V. Архангельські чуда і VI. Повістеві та новелїстичні теми. Задля богатства матеріялу, що повинен війти в сей том, ділю його на дві части, і випускаю отсю першу часть як шестий том „Памяток української мови і літератури“. Друга часть, що крім зазначених висше трьох розділів містити ме доповненя до перших розділів і спеціяльну розвідку про зібрані у обох частях матеріяли, вийде в однім із дальших томів „Памяток“.

Львів, дня 11 червня 1910.

І. Фр.

I. Апостольські сучасники і ученики.

I. Житіє Марії Магдалини. Копія з рукопису Михайлівського Золотоверхого ман. у Київі.

Мц҃а то҃ж кв҃. днь. жи́тїє мр҃їи магдалы́ни и҆зкранъ ѡ҃ мнѡ́гихъ писа́нїй ст҃ы́хъ.

От҃кше́нїе гр҃ѣшнико́м҃, ѡ҃бра҃ ка́ющимъ ся, оу҃чи́тел'ница блоу҃никѡ́м҃, и҆зра҃на́ в'сѣ́хъ добродѣ́телъ къ и҆стин'номѹ оу҃ха́нїю, в'сѣ́мъ сн҃ѡ́м҃ и҆ д'ще́ремъ хра́мѹ хв҃а, да́ѣтъ нн҃ѣ бл҃же́ннаѧ невѣ́ста и҆ ст҃аа гр҃ѣшница магдалы́ни. е҆҃же́ нача́ло скврънѡ, коне҆ц҃ же и҆зра́де҃н. ѡ҃ жи́тїѧ вѣ́сѡ́вска и҆ съ бы҃т в'не́й ѡ҃бы́тє҃м҃ ч҃ѡтѹ҃ и҆ чер'то҃г ст҃ыѧ тр҃о҃ица. и҆ ѡ҃ съсѫ́да скврънаго бы҃т ча́ша къ пѣ́тїю цр҃ѧ высокаго достоі́нъ трапе́зѣ е҆гѡ́, възненави́дѣна въ є҆ді́но҃м҃ гра́дѣ. събы́ст҃ся чю҃на оу҃че́нїе҃м҃ в'семъ мирѹ. бы́ѡ҃т магдали́на ч҃е҃стны҃х родѝтель ѡ҃ сн҃ѡ҃в҃ і҃и҃левь. ѡ҃ вида́нїи града блі́жнаго і҆ер҃ли́мѹ, сестра́ и҆скрѣ́на мар'ды и҆ ла́заря. ѩ҃же лѣ҃т свои҃х доше҃ши родѝтелем же҆ѧ ско́ро ѡ҃ сего҆ вѣ́коу҃ преше҃ши҃м҃, имѣ́ли мнѡ́жество и҆з'ѡ҃бы́лїѫ мі́р'ска ѡ҃ста́виша. лѣ́поту҃ телесн҃ѹю вы́ш'ше ны́нѣ҃х имоу҃ще, і҆ ѡ҃ похоте́нїѧ теле́снаго и҆ съвѣ́та ч҃л҃ч҃ска́го зла́го, и҆ сказа́тел'наго н'рава, и҆ къ зло́мѹ ѡ҃бы́чаю приклоне́на и҆ ко жи́зни и҆ пи́щи вре́мен'нѣ́й и҆ простра́н'но жи́тїе҆ в'да́ себѣ. попоу҃ща́ющие скврънѡ́й пл҃ти похо́ти е҆гѡ́, вне́мже вс҃а́ка дш҃а и҆ добродѣ́тель погиба́ѣтъ. раз҃ли́чно ѩ҃дѫ́ще, ѡ҃дѣ́ли́ѥмъ мнѡгоцѣ́ны҃м҃ оукрасившисѧ и҆ пре҃х ѡ҃чи́ма ч҃л҃ч҃ѣ́кыма́ ѩ҃в'ла́ти҃с, и҆ сама́ в лѣ́потѣ҃ своє́й надѣ́ашесѧ ѡ҃чи свои на тъщетоу҃ і҆ оу҃ши къ злы҃м҃ бесѣ́да҃м҃ заѩ҃ти. і҆ ѩ҃зыкъ гл҃о҃м҃ мнѡ́гим҃ подати, ко ликова́нїю и҆ бесѣ́дѣ҃ сѣ́тнѣ́й т'ще́вѣ҃ бы́ти, ѡ҃ мл҃твѣ҃ же҆ и҆ по́стѣ҃ никѡ́лиже не ради́ти. сїѧ́ пол'за е҆́й бы҃ст҃ къ вре́женїю и҆ погоубле́нїю наслѣ́дїа вѣ́чнаго. и҆ си́це пома́лѣ оукрада́ше҃ блоу҃ и҆ бестѫ́дїе҆, пе҃рвѣ҃ тайно҆, и҆ по-

семъ шѣвѣ, и сице оумнѡжисѧ злобою, шако вес іерслим граѧ кромѣ ѣѧ гнюснѣйшеѧ не имѣаше, и всѣк честен гнѫшаѧшесѧ ѣѧ. мнѡжашесѧ грѣх на грѣх, і ѣденъ грѣх дроугаго призываше, съ оузы того геѣнскаго веринга единокъ дрѣгѣ приплѣташесѧ. и бѣ раба дїаволѧ, сице шако внѧ седмъ бѣсов вселѧшасѧ, іжѣ прѣвіѣ ѣѧ дшїоу нѫжнѣю свазаша, шако испольнена гордости сего свѣта, нечистоты телесной, лакомства на взатіѣ сребра, гнѣвѣ, блѧдослоѵїѧ, азрости, ненависти, шбѣжирства и тѧжкости помыслъ къ гѣ боу, к немоу же шбратити срѧца набожными мыслѧми не возможе. сїи бѣсы врѣнѣйша паче нежелѣ ѣгда тѣлом страждет, и пѣны тѣщѧ, шбаче же и аз мнимаю себѣ сіѧ же дшѫ ѣѧ всицевых грѣхѧх поработиша, шако и тѣло ѣѧ моучиша и къ земли меташа и въ шгнь, и шпочиненїѧ тѣла ѣѧ не даша, да сице смотренїемъ божїимъ къ оузнанїю прійти възможе. и ѣгѧ спситель силѣ своюѧ ѣѧ бѣсы швлаше, и ш всихъ члкъ изганаше, межѧ же иными приведена бые и сїѧ магдалины и прїать блгдть, шако ш нем изгна семъ шнѣх гнюсныхъ бѣсовь, съвѣтники всакыхъ злыхъ грѣхов. имѣюще магѧлины мир в тѣлѣ своемъ, слышаше словесъ дшевнаго врача и гѧ, шбыйде ѣѧ вѣтръ шстрый сѫдов бжїих, шако мыслити нача о гнѣвѣ и шрости бжїй наѧ грѣшникы. Размышлаше съвѣ страшныѧ казни съдома, помсты наѧ блоуѧницею мадїанинею, и грозы в законѣ на сицевых сътворено, имже ш нас сильно оувѣрѣнна быти, помаѕала ш смрти истлѣнїе тѣла своегѡ, раѧсѫдила мжки геѣнскїа, шже сътворіша ей стра люты, шако трепетати, и шчаѧвшисѧ и млѣти и плакати неоутѣшно нача. но ѣгѧже второй вѣтръ блгсти іс хвы къзвѣѧ, йзавѝ ей блгсть и безчисленнѫю млсть бжїю, в ней же ей довремене бѣ йстѣрпѣ, и како ѣѧ не мсти и ко геѣнѣ не посла, и шако пророкъ шн і оучитель великїй іс, йже йзбави ѣѧ ш бѣсов, къ вратом мсрдїа бжїа грѣшным шврѣзеным оуказоуѧ і йхъ прїемлѧ и наоучаѧ и к себѣ призываѧ, и тогѧ благоу мысль имѣти нача, і ш шчанїа шхождаше и къ оувѣрѣнїю великомѫ прїинде, и дѣланїе гѧ іс хѧ размышлѧюще и знаменїѧ ѣгѡ шже творѧще помнѧше, крѣпко оувѣрисѧ, шако сей ѣстъ снъ бжїй посланный въ мир на шщѣщенїе грѣхов члчскыхъ и на възысканїе дшъ погибшихъ. имоуще оубо всю надежѧ свою в нем, шако силенъ ѥ шмыти всѧ безаконїа ѣѧ, и възлюби его шако гѧ бга своего тѣплым срѧцемъ, и ш сего времени нача благодарныѧ и възлюбленныѧ и слаѣкїа і оумилныѧ слезы ш своихъ шчїй шако ш двоихъ источник испоускати. і шако елень желаетъ на источникы водныѧ, тако шнѣ нача желати вѣскды хвы. аѣїе томѫ йже наѣ на възыраше, и тамо съ нею

бж тво бы́лъ, и̂ ср҃це е̂а̀ прем҃кни҃, и̂ ко себѣ̀ притѧ́гноу҃, и̂ въ҃зкѣсти е̂мꙋ̀ ѡ̑бращє́нїе своє̀ и̂ съкрꙋше́нїе ср҃дца, смире́нїе и̂ жа́лост҃ ѡ̑ гр҃кс҃ѣ҃ свои҃ пре҃ ни́мъ сътворѝ. г҃а́вїе растерза̀ на себѣ̀ ѡ̑дка́нїе мни́гоцѣ́нное, и̂́же ми́рскомꙋ сѣ́тїю слꙋжа́ше, і̂ ѡ̑блечє́ся в хоуды́а рызы и̂ взе҃ши сїѐ и̂́же и̂мка́ше и̂зѧщнѣ́йшаго в домꙋ̀ своє́м, сирѣ́ч миро чт҃ноѐ и ѕ҃ло̀ бл҃гово҃ноѐ, е̂гѡ̀ же на лю́бо҃ъ по́мыслъ свои҃ оу҃живаше, тече оу҃бо и̂ и̂ска́ше г҃а̀ на то҃ мѣ́стѣ, на немже оу҃ча́ше. и̂ та́мо наше҃ши е̂гѡ̀, е̃гдаже оу҃ви́дѣ, ꙗко в домꙋ̀ е̂сть си́моновѣ фарисе́ѧ нѣ́коего, чл҃ка чт҃а, и̂ поне́же не достоа́ше вни́йти пре҃ ѡ̑чи́ма чл҃ка ст҃а женѣ̀ блоу҃ници, е̂лмаж незва́нѣ́й нѣ́ким, и̂ ча҃ ѡ҃бѣ́дꙋ вше́ствїа̀ е̂й въ҃звра́нї. ѠЛожи́вше же всѧ̀ нра́вы и стж҃д и̂ поношє́нїе, нехотѧ́ще ѠЗклада́ти и̂сповѣда́нїѧ̀ гр҃хово҃въ своих҃, ѡ̑ вели́кїа̀ любвѣ̀ и вѣ́ры немогоу́ще оу҃дръжа́тисѧ, и̂ ѧвїе вѣ́ѥже в до́мъ ꙗ̃ко безꙁмна и̂ лицѐ своє̀ слеза́ми поликаше, и̂ вла́сы главы̀ распростр҃т, и̂ въ҃ смиренно҃ ѡ̑дка́нїй припаде́ къ нога́ гн҃и́мъ, и̂ гл҃ы е̂а̀ пла́чъ вы҃ і̂ и̂сповѣда́нїѐ, ногы̀ слеза́ми ѡ̑мы́тїѐ и̂ вла́сы главы̀ своє́ѧ ѡ̑тертїе и̂ съ҃ връше́нїе же дѣ́ломъ е̂а̀ и̂зл҃анїе ми́ра мнѡ̑цѣ҃наго̀ и̂ на но́зѣ хв҃ѣ. и кто и̂зрещѝ къзможе тл҃ велѝко съкрꙋше́нїѐ ср҃ца ей ст҃о̀, и̂́мже плакаше ѡ̑ гр҃кс҃ѣ҃, сама̀ на себѐ жа́лоующи, пре҃ ты҃ е̂моу́ же сло́вѣ́съ не тре́бѣ, и̂́же на ср҃це е̂а̀ ꙗ̃ко бз҃ взыра́ше? кто̀ и̂́зчте҃ ка́плѣ слезъ е̂а̀, ими́же коу҃пель на ѡмы́тїе но́гъ гд҃ни҃ сътворѝ? ѡ̑ блаженна҃ѧ гр҃ѣшницѐ, ꙗ̃ко бл҃го нача себѣ̀! кто̀ тѧ̀ тако́ва смире́нїѧ̀ нау҃чѝ? ѡ̑ кого вид҃кла е̂сѝ тако́во покаанїѐ? ѡ̑ ꙗ̃ко же́сто́ко зри́ши къ пло́ти видѧ́щи бг҃а, ѡ̑ него̀ же ѠПоующє́нїѧ̀ гр҃хо҃ проси́ши! но слѣ́по е̃́стъ ѡ̑́ко фарїсе́ѧ ѡ̑ного, и̂́мже похоулѝ г҃а и̂ женѕ, ꙗ̃коы невидѧ́ше жены̀ сѧ̀, что вы҃, а женоу҃ мнѧ́ще ꙗ̃ко блоу҃ница вѣ҃. тѣ҃мжѐ ѡ̑бѣ҃ма вѣ́щма извлѧ́ди. занѐ е̂г҃а г҃ь помышле́нїе ѐгѡ̀ видѧ́щи, ꙗ̃ко дѣ́лъ жены̀ се́ѧ не оу҃видѣ̀, сего ра́ди г҃ь моу́дре казнѧ̀ е̂гѡ̀ гл҃ющє е̂мѕ: ты̀ мѝ҃ тако́выѧ кар҃сти не ꙗ̃вѝ ꙗ̃коже сїѧ̀ жена̀, ѡ̑ нею҃ же лоу҃чше пр҃ѧ́тъ бы҃ па́че нежели ѡ̑ тебѐ. ты̀ воды̀ на но́зѣ моѝ не да́лъ е̂сѝ, а̂ сїѧ̀ слеза́ми и̂ жалостїю ѡ̑ гр҃кс҃ѣ҃ свои҃ ѡ̑мы́ла но́ги моѝ, и̂ вла́сы главы̀ своє́ѧ ꙗ̃ко понѣ́кою ѡ̑трѐ. ты̀ цѣ́лова́нїѧ̀ не да́лъ ми е̂сѝ, а̂ сїѧ̀ непреста́нно цѣ́лова̀ мѝ но́зѣ. ты̀ ма́сло҃ главы̀ моє́ѧ не помаза́лъ е̂сѝ, а̂ сїѧ̀ жена̀ не токмо главѕ но̀ и̂ но́ги моѧ̀ ми́ромъ помаза́ мѝ. и̂ ѐг҃аже та́ко г҃ь е̂а̀ съкрꙋше́нїе и любо́въ е̂а̀ хвала́ше, въ оу҃слы́шанїе си́монѕ и̂ про́чїи҃ та́мо бы́вши҃, сътворѝ ѡ҃ сѧсѫ̀ мл҃тивый ꙗ̃ко г҃ь и̂ соудїѧ̀ всѧ́чески҃, нань же и̂зрече спс҃е́нный изв҃т: ѠПꙋща́ю҃тсѧ гр҃ѣсѝ твоѝ мнѡ́зѝ и̂ вѣ́ра твоѧ̀ спсе҃ тѧ. и̂дѝ в ми́ръ. вѣ́ра твоѧ̀, е̂ю́же е̂сѝ сицевѕ люко҃ и̂ сицево̀ смире́нїе, сицевѕ

мл҃тк҃ню ѡ҆ гр҃ѣсѣ҃х свои҂х показа́ла, къ смире́нїю тѫ бж҃їю прикеде́ и҆ бл҃а҃ти ег҃о. и҆зы́йде wправда́ла ѩ҆ко и҆зр҃а҃но ѡ҆мы́та, и҆ ѩ҆ко не-вѣ́ста оу҆колие́на жени́хѹ свое́мѹ. w глоубина́ милосрдїа́ бж҃їа́ ка́ющи҂мсѧ! ѻ҆ бл҃же́нла҆ жено, ѩ҆ко таковы́й и҆звѣ́т ѿ хр҃а҃ прїа́ла е҆сѝ: ѿпоуща́ютсѧ гр҃ѣси твои, поне сѝце вели́кїа́, поне сѝце гнюсныа҆ и҆ сквр҃ныа҆!

ѻ҆ сего҆ вре́мене магдалы́на въ҃ненавиде́ мі́ръ и҆ ѩ҆же въ мі́рѣ сѫ́ѣтнаа҆, прилежа́ покаа҃нїю всѣ҂м҃ ср҃цемъ ѡ҆ гр҃ѣсѣ҃х свои҂х, поне́ и҆ wстаклено́ е҆й бы҃с҃. зане́ ѩ҆ко дв҃ъ слыша́щи ѿ про҃рка́, ѩ҆ко бысть ѿпоуще́нъ гр҃ѣ҃х е҆го҆, но́ дондеже жи́въ бысть, ни҃коли҂ж ѡ҆ нѣ́мъ не престо́й ка́ти҃с, плака́тисѧ, гла́юще: гр҃ѣ҃х мо́й предо мно́ю е҆҃с҃ вы҃нѣ, и҆ кои҂ждо но́щи слеза́ми мои́ми посте́лю мою ѡ҆мочю́, та́коже і҆ ѿна́ сътвори́. и҆ порѣ́чивши всѧ ѩ҆же въ домѣ ма́рдѣ сестрѣ́ свое́й, самаже́ къ добродѣ́тели прилежа́ и҆ кро́мѣ оу҆че́нїа хв҃а́ бы́ти невозмо́же, зане ѿ нея́ си́лѣ къ бл҃гомѹ и҆збира́ше. везде́ съ г҃а҃мъ хожа́ше, гдѣ́ тѣ́кмо ѡ҆братисѧ по гра́дѣ҃х и҆ въ ве́сѣ҃х съ оу҆че́нїемъ свои҂м҃ сладкы́м҃. та́ко ср҃це е҆мѹ́ любо́въ хв҃ѣ ѡ҆дръжа́, ѩ҆ко бе́з не́го бы́ти не возмо́же. тако́вѣ сла́дость ѿ оу҆че́нїа е҆го҆ неве҃наго и҆мѣ́ше, ѩ҆ко слыша́нїа е҆мѹ ра́ди тр҃ѣ́ды и҆ хожде́нїа не бы́ша тѧ́жка. и҆ раздаю́ще и҆мѣ́нїе свое҆ ни҃щи҂м҃, то́кмо ѡ҆ставля́ющи чи́мъ бы ниҵетоу хв҃оу покры́ти, въ ѿномъ же ше́стки҃и въ поу҆те҂х кто исповѣ́ст те́плое ср҃це е҆мѹ и҆ те́плꙋю любо҃в къ бг҃ѣ спс҃и́телю е҆мѹ, въ не́го҂ж таковѣ бл҃года҃т ѡ҆бр҃ѣтѣ́, ѩ҆ко е҆мѹ люблѧ́ше сѧ́мъ ҳ҃с, и҆ до҃м е҆мѹ посѣщаю́ще въ видан҃и҃, где ма́рда сестра́ е҆мѹ в҃ѣ. внемже е҆гда́ слꙋ́чисѧ гоу҆ бы́ти, ма́рда е҆го҆ прїа́тъ слꙋжа́ще е҆мѣ́ и҆ пи́ща и҆ трапе҃ꙁѣ гѣтова́ше, магдалы́на же слеза́ми и҆ слыша́нїе҃м҃ сло́ва чта́ше оу҆ но́гѣ е҆го҆ присѣда́ще. и҆ ѡ҆ се҃м҃ ма́рда на́ нѧ раз҃гнѣва́ѧсѧ, сѫжали сѝ пре҂д҃ г҃ѣ҃мъ, и҆ ре҂ҁ҃: г҃и, не брежеши ли, ѩ҆ко сестра́ моа҆ ѿпоусти́ла дѣкла́нїе домовое҆ и҆ е҆дина́ мѧ ѡ҆ставꙋ слꙋжи́ти? рцѝ е҆й да҆ мѝ помо́же҂т҃. г҃ь же а҃вїе показа́ хранѧ́ще своем҃ магдалы́ны, ѩ҆ко е҆мѣ́ бѣ҃ лоу҆чше присѣдѣ́нїе, не́жели ма́рды дѣкла́нїе, зане́ же ма́рда пи́ща телѣ́сныа҆ строаше, а҆ магдалы́на дш҃ѣ е҆го҆ бж҃ѣ҃тнꙋю весела́ше, желаю́ще и҆збира́ю́ще пи́ща ѿ слове́съ къ спсе́нїю дша́ своеа҆. прѣизмѣнꙋю (рече г҃ь) ма́рїа ча҃с҃ себѣ҃ и҆збра́, ѩ҆же не ѿи҆мется ѿ не́м҃. Сѝце възлюбле́ны бы́ша гоу҆ всѧ́ дѣкла магдалы́ни бл҃же́нныа҆, ѩ҆ко и҆ на҂м҃ ѡ҆бра҃з къ оу҆че́нїю показа́, да и҆ мы троу҆да ра҂х҃ и҆ сѣ҃тїй мі́рскы҂х҃ бг҃омышле́нїа дх҃о́вны҂х҃ людїй не повреже́али, и҆ сан҃ и҆҂х҃ кѫмі́рскы҂м҃ троу҆до҂м҃ нико́лиже прилага́ти не дрꙁновоулн.

Вре́мени нѣ́коего҆, е҆гда́ г҃ь оу҆кланя́шесѧ і҆оу҆де́йскаго ра́ди соуро́вства, и҆ бра́тъ е҆и҆ ла́зарь велми недоугꙋ́а҆, желя́ къ г҃ѣ,

и҆же бо́лезни сво́е҆м бж҃тве́ною рѫко́ю врачева́ше, посла́ша къ гоу҃ ма́рда и҆ ма́рїа вѣща́ющие ем҃ѹ, а҆ко сі́й е҆го́ же люби́ши, боли́т, ничто́же ва́ще прилага́ющи, тъкмо́ сі́це разѹмѣ́ющие: довлѣ́етъ, гі҃, възвѣсти́ти ти потре́бна́ сі́хъ а҆́же люби́ши, зане́ ты люба́щихъ не ѡставля́ши. хс҃ же хотѧ́ а҆́ще и҆скѹси́ти и҆х и҆ видѣ́ти вѣ́рѹ и҆х къ себѣ́ и҆звѣ́стнѹ, не прїи́де а҆́бїе, но оу҃дръжа́е, дондеже́ лазо́ръ оу҃мрѣ́т. и҆ попѹсти́ и҆́мъ вели́кїй мате́ж на възлюбле́нныя дїе́ри своя́, да въ вели́цѣй ско́рби бо́лше оу҃тѣше́нїе полоу҃ча́т и҆ бгоу҃ бо́лшею сла́вою и҆ чюдесе́мъ велики́мъ. оу҃же́ четы́ри ба́ше дн҃и, а҆́ко лаза́рь лежа́ в гро́бѣ, и҆ е҆гда́ прїи́де въ видѧ́нїю ѣ҃. къпроша́ше ѡ҆ магдалы́ни и҆ призва́ти е҆́й къ себѣ́ повелѣ́. ѻ҆ не́мже е҆гда́ оу҃слы́ша, вѣ́ма ѿ людїи҃ и҆́же пришли́ ба́ше ѿ і҆ерⷭлима́ и҆ оу҃тѣша́ше ю, и҆ вста́ вскорѣ́ и҆ припаде́ къ нога́м е҆го́ глю́ще: гі҃, а҆́ще бы бы́лъ зде́, не бы оу҃мрлъ бра́тъ на́шъ. и҆ се рекшїе велми́ плака́ше. тако́ва ба́ше любо́въ и҆ благода́ть ѣ҃а на́шего́, а҆́ко пла́чоущие магдалы́ни и҆ съ ни́ми пла́калъ и҆ въ дх҃ѹ възмѹти́. та́ко а҆́ко і҆оу҃дей сі́е видя́ще рѣ́ша, а҆́ко сего́ люби́т. и҆ ѣ҃ же въпраша́ше, гдѣ положе́нъ бы́. пла́ча раⷣ магдалы́ни своем҃ сътвори́ се вели́кое чю́до, и҆ възва́ лазаря́ гла́сомъ: ла́заре, гра́ди вънъ. а҆́бїе и҆зы́йде оу҃мерлый ска́занъ, і҆ ѯ҃же въсе́мъ зⷣра́вый, и҆ разⷣрѣши́ти е҆го́ повелѣ́. та́ко мно́го възмо́же плач ѡ҃нъ магдалы́ни и любо́вь е҆́мъ къ ѣ҃, а҆́ко брата своего́ въскрси. съ ни́мъ же по нѣ́кихъ дн҃е́хъ, е҆гда́ ѣ҃ възле́же оу҃ трапезы́ въ видѧ́нїи, где е҆м҃ѹ ма́рда вече́рю оуготови́, Магдали́на вто́рое, коупи́вши мно́гоцѣ́нное ми́ро, бл҃гооу҃ха́нныя арама́ты, пла́чоуще паки ѿ грⷣсе́хъ свои́хъ, припаде́ къ нога́мъ хр҃ѹ́ и҆ помаза́ мно́гоцѣ́нныⷨ ми́ромъ, и҆ вла́сы гла́вы своея́ ѿтре́ но́зѣ́ е҆го́, и҆ наполни́ся хра́мина бл҃гоѹха́нїа. се же видѣ́ і҆оу҃да негодова́ше ѿ сⷨ, а҆́ко въсѫ́е мно́гоцѣ́нномѹ сїа́ ги́бель бы́, е҆́же можа́ше в мно́зѣ́ прода́но бы́ти и҆ раⷣда́тися ни́цимъ. Сего́ желѣ́ющие а҆́ко е҆м҃ѹ къ прода́нїю не ба́ше да́но, да бы́ся нѣ́что е҆го́ крадежи́ доста́ло. ба́ше бо та́ть и҆ въмѣта́ема крада́ще. ѣ҃ же, и҆́же видѣ́ оу҃бо ср҃це е҆м҃, гла́ ѿ ней хвали́ти е҆м҃ в то́мъ нача́, и҆ мл҃ты́ня е҆м҃ прїе́мля́ще и҆ рече: что́ стоу҃жа́ете женѣ́ сїе́й? не дѣ́йте е҆м҃, добро́ дѣ́ло сътвори́. ни́цыа́ бо всегда́ и҆́мате съ собо́ю, мене́же та́ко види́маго не въсегда́. сътвори́ погребе́нїе мое́ си́мъ, прежде́ вре́мене чта́ще тѣ́ло мое́. и҆ сего ради ѡ҆бѣщя́ е҆́й хс҃ къ цр҃кви да́же до скончя́нїа ми́ра вели́кою сла́вѹ, а҆́ко ко́жа́о, кто ѯа́ і҆ е҆́ѵ҃лїе е҆го́ прїи́моу́ет, сла́вити е҆м҃ и҆́мат. и҆ а҆́ко храмина ѿна исполни́ся бла́гооу҃ха́нїа, си́це ч҃ести и҆ сла́вы е҆м҃ и҆сполне́на и҆́мат бы́ти ѿ цр҃кви бж҃ї҃а и҆ по всемѹ ми́рѹ расспя́нный. что́ж и҆ до сего́ дн҃е есть въ всѣ́хъ вѣ́рныхъ и҆ добродѣ́телныхъ, а҆́же ревнѹ́ют е҆́й и҆ нра́ва е҆м҃ послѣ́дѹющие.

И̑ є҃гда́ же вре́мѧ прїи́де сп҃се́нїа на́шего, и̑ стра́сть на́с ра́ди сн҃а бж҃ïа, а҃ко̀ бы҆с҃ преда́нъ пога́нымъ на поноше́нїе и кї҃е́нїе, и̑ на кр҃с҃тѣ́ ме́жи дв҃ко́ма разбо́йникома повѣше́нъ, е҆гда̀ оу҆чени҆цѝ ра҃збѣгоша҆с҃ и̑ г҃да̀ своего̀ и̑ оу҆чи́теля̀ в҃ъ рѹ́ка́хъ врагѡ́в҃ъ ѡ҃бѣгоша, мг҃да́лі́на҃ж всего̀ соу҆ро́ства жидо́вскаго и̑ а҆рхїере́йскаго не оу҆стра́шїи́ма, но на и̑хъ непра́вость къпїа́ше сле́зы и̑ пла҃ч҃ вели́кїй и̑здаѧ̀ на҃ стра́стїю, а҃же ѣ҆ ѡ҃ ни҃х҃ тръпа́ше. и̑ стоа́ще при кр҃с҃тѣ̀ е҆гѡ̀ съ прч҃стою вц҃ею, а҃же въ ско́рби то́й вѣ́рне жа́лостїю ѡ҃ной помага́ше, е҆й же ско́рби не бѣ̀ конца̀. в҃не҃м же плака́нїи неизрече́нно҃м погребе́ чл҃во е҆гѡ̀. и̑ немогѫ́ще тѣ́кла е҆гѡ̀ с҃та́го ма́стьми мнѡ҃гоцѣ́нными помазати с҃та́ра҃ вели́каго и̑ сѫбо́ты, в҃ не́дѣлю ра́но съ и҃нѣ́ми мироно́сицами къ гро́бѹ҆ приближи́шиса҆ тѣ́кмо въ вели́цѣ́й скрѣ́би оу҆тѣша́шеса҆, а҃ко е҆мѹ҆ поне́ ме́ртвомѹ҆ по сме́рти сл҃ѹжи́ти въ҆змо́же. но а҃ко са҆ е҆й сїе́ жела́нїе гоу҆ б҃ѹ҆ подоба́ло. си́мъ а҃кѣ́ е҆стъ, а҃ко пре́жа҆ нежели и҃нѣ́м оу҆чениково҆ въста́вши ѡ҃ мр҃тве́ныхъ оу҆зрѣ̀ е҆гѡ̀, еже тѣ́кл҃ѹ҆ мр҃тво́мѹ҆ сл҃ѹжи́ти въсхотѣ́. Е҆гда̀ же прїи́де къ гро́бѹ҆ г҃ню и̑ ка́мень келїи́, и҃мже гро́бъ прива́ленъ бы҆с҃, си́лою а҆г҃ла́ скою ѡ҃ва́ленъ бѣ́, и̑ тѣ́кла ѣ҆ своего̀ та́мо не на́йде, и̑ не имоу҆́ще что̀ помаза́ти, но и҃мѣ́ю҆ще че́со ра́ди пла́кати, прибы҆с҃ е҆и бо́лезни и̑ сле́зъ не тѣ́кмо см҃рть си́це лю́та, но ѡ҃ погѹ҆бле́нїи тѣ́кла сѣ́кло скрѣ́бше. и̑ пребы҆с҃ оу҆ гро́ба не ѡ҃ходя́ще и̑ плачѹ҆ще. пе́тръ і҃ѡа́нъ неѡ҃ бр҃ктше тѣ́кла пойдо́ша ѡ҃ гро́ба, ѡ҃на́же пре҃стоа̀ гро́бѹ҆ погѹ҆би́ вѣ́зълюбле́ннаго оу҆чи́теля своего̀, оу҆пова́нїе свое́, а҃ко мр҃тва, стоа никого́ж небоа́щесѧ, и̑ кто́ж е҆й лю́тѣ́йша сътвори́ти въ҆змо́же па́че сего́, а҃ко ѣ҆ своего не ѡ҃бр҃ктѣ́. и̑ чегоса҆ боати и҃мѣ́, е҆гда̀ живо́тъ сво́й погѹ҆би́? и̑ ѡ҃ жа́лости па́кы къ гро́бѹ҆ прини́че, е҆ще ѡ҃чи́ма своима невѣ́рѹ҆ю҆ще, ѕ҃вѣ́зд҃ два а҆г҃ла, и҃же въпроси́ша ю҆: же́но, что̀ пла́чеши са҆? — и̑ а҃ко же, р҃ѹ҆е, нейма҃м пла́катиса҆, а҃ко взаша ѣ҆ моего̀ ѡ҃ гро́ба и̑ невѣ́м҃ г҃е положи́ша е҆гѡ̀. и̑ ника́ко же виде́нїа ѡ҃ного не оу҆стра́шїи́ма ни́же оу҆сѫмнѣ́ма, но а҃коже пре́жа҆ плака́шеса҆ и̑ ничи́мже оутѣши́тиса҆ не могѫ́ще. но ѡ҃ же́но, ѡ҃то тѧ̀ а҆г҃ли оу҆тѣша́ю҆т҃: не пла҃ч҃! но ѡ҃на́ р҃ѹ҆е а҆г҃ло҃м: ѣ҆ и҃ѡ҃ѕ҃, а҆ не а҆г҃ло҃в҃. и̑ к то́мже ма҃тѣ́жи пребы҆с҃. но что̀ твори́ши, въ҆злюбле́нный і҃се҃? е҆лма҃ж ты ви́диши сле́зы е҆и̑? пла́калъ е҆сѝ и̑ въскрѣ́си́лъ е҆сѝ бра́та е҆м҃ хс҃та́ще оу҆тѣ́шити е҆м҃; по что́же и̑ и҃нѣ́ забыва́е́ши се҆́, а҃ж те́пло въ҆злюби та҆? ви́диши ли́, а҃ко е҆м҃ никое҆́же сътворе́нїе оу҆толи́ти въ҆змо́же кро́мѣ тебѣ̀? а҃кѡ̀ е҆й лице твое́, и҃мѣ́ти коу҆де҃т҃ дш҃ѧ свою́, да̀ гла҃с҃ твой̀ въ҆згласи҃т҃ къ оу҆ши е҆м҃. і҃ а҃вїе е҆гда̀ на стра́нѣ ѡ҃братися҆ мг҃да́лі́на, а҃ви́ся҆ е҆й ѣ҆ и̑ не позна́ше е҆гѡ, а҃ко кр҃тоградарѧ̀ е҆гѡ̀ мня́щи. въпроси е҆м҃ і҃с҃: же́но, что̀ пла́чеши? кого̀ и҃щеши? — а҃ко въпроша́е́ши ма҆, г҃дс҃не мо́й, почто̀

плáчѫсѧ? понéже погꙋбѝ тѧ, оꙋповáнїе своé и́ жúзнь и́ дш҃ꙋ свою? ꙗ̑ко вкпр°шлéши, кого и́щеши, ег҃а ты сам̾ ёсѝ скрóвище ёѧ? и́зкстисѧ рабѣ́ и́ тáко тепл҃ки оꙋ́ченици твоéй. ѡ̑нам̾ рек̾ ём̀ѣ: ѓи, áще ты́ ёей взáлъ, покáжъ мѝ, гдѣ ёсѝ положи́м̾ ёго̀, и́ áзъ възмꙋ́ ёго̀. ѡ̑бáче ꙗ̑ко ко а҃ггломъ не рек̾, áще вы взáша, а́ нѝк мр҃е кк҃ціáѐт и́ видѣ́ невидáще, ꙗ̑ко ѡ̑н̾ взá его, и́ ѡ́н̾ сам̾ себѣ́ възбꙋдѝ. ѡ̑ кáко вздрꙗзновéнїе ем̀ѣ! възмꙋ́ ёго̀, рéче, где ёсѝ ёго̀ положилъ? и́ áще бк҃ ёго оꙋ́ пилáта положилъ и́лѝ оꙋ́ и́рóда, ёгда дрꙗзнжла вы взáти ѡ̑ нихъ? велúкомоꙋжество̀ невѣ́сты неневк҃стной. Помóлова же ем̀ѣ ѓь, възвк҃сти ей ѡ̑ себѣ́ і̑ и́менем̾ ем̀ѣ възвá, ꙗ̑ко позна ёго̀ ѡ̑ прч°таго глáса. тáмо сѧ тогдá дш҃а ёѧ къ нéй възкрáти, и́ недовлѣ́ ей ѡ̑ познáнїа къ ногáмъ ёго̀ тщáшесѧ, и́ по ѡ̑бы́чаю своéмꙋ поклонúсѧ ёмоꙋ́. но рече ей і̑с: не прикасáйсѧ мнѣ́, не оꙋ́бо възыйдо̀х̾ къ ѡ̑ц҃ꙋ моéмоꙋ́. і̑сѣ́ рек̾ ей: и́дѝ паче къ брáтїи́ моéй, и́ рещи и́мъ, ꙗ̑ко възхóжꙋ къ ѡ̑ц҃ꙋ моéмꙋ́ і̑ ѡ̑ц҃ꙋ вашемꙋ́, по члч°твꙋ́ и́ бг҃ꙋ вáшемꙋ. и́ сътворѝ ю проповк҃ницꙋ къ всѣ́м̾ а́плѡм̾, сїю весéлꙋю нóвꙋю вещь прéжде и́зглаголю́щи, и́ къ прочїи́м̾ ёѧ посылáю́щѣ.

Плоꙋ́чúмжесѧ и́ мы ѡ̑ сеѧ чю҃ныѧ жены́ плáкати и́ скрꙑбúти къ хоу҃ и́ вкр҃не ёго искáти. поревноꙋ́й грк҃шникоу҃ ѡ̑ грк҃шной, ей же ѡ̑поустúшасѧ грк҃сѝ. пла̾, ег҃а хр҃а грѣ́хми своúми погоꙋбúши, и́ в нéмъ всѣ́ оꙋповáнїе и́мѣ́ёши, и́ оꙋ́тк҃шéнїѐм̾ и́ны́м̾ крóмѣ́ ёго самóго не оꙋ́тк҃шáй себѣ́, и́ ег҃а и́щеши ёго, нúчтоже бóйсѧ. и́ поúщѝ ёго̀ въ гробк҃ срц҃а своёго̀, ѡ̑кръзѝ жестóкости твоéѧ кáмень, и́ всѧ затворѝ ѡ̑ вк҃ры твоéй, и́ пóхоть мúра сего̀ и́змещѝ ѡ̑ срц҃а твоёго, и́ зрѝ ѡ̑пáсно, áще в нѐм̾ ѡ̑битáёт̾. и́ по семꙋ́ оꙋ́вк҃сѝ, áще ёсть съкрꙋ́шéнїѐ и́ блг҃оволéнїѐ и́ всáкїѧ спс҃ённыѧ вéщи. áще же тáмо не ѡ̑бря́щеши сего̀, пла̾ непрестáнно, скрꙋ́бѝ дондеже ꙗ̑кúт̾исѧ. Не тъкмо оꙋ́бо все врéмѧ магдалúны видѣ́ѓа своёго̀ к плóти по въскр°нїю и́з мр҃твы́х̾, но и́ посѐм̾ мнѡгокрáт̾ съ и́нѣ́ми оꙋ́ченикы́ и́ женами. і̑ ѡ̑ сего̀ срц҃е ёѧ сим̾ бóлше клюбúкъ, къ нéмоꙋ́ възгорѣ́. сїце ꙗ̑ко и́ здрáвїѧ своёго по вк҃рѣ́ ёго исповѣ́дáнїй не възбрáнѝ. Ег҃а оꙋ́бо гонéнїе пръвое ѡ̑ жидóв на оꙋ́ченикы х҃вы прїйде, ѡ̑ны́х̾ оꙋ́бо покúша, ѡ̑вы́х̾ и́згнáша, и́ сїю оꙋ́бо съ и́нѣ́ми хр°тїáны смр҃ти ѡ̑сждúша и́ в лодїи́ на мѡ́ре без кормúла поустúша ю. ѓь же бѣ́ хранúтель ем̀ѣ, и́ зайде водою чю҃не въ ёфрáксїю, въ грд҃ъ масúлиⷭ, гдѣ́ вк҃рѣ х҃вѣ мнѡжáше. ёгда мáрѳ съ и́нѣ́ми двц҃ами в манастырѝ ѡ̑ставúлѝ, магдалúна богомúсленѣ жúтїю наоꙋчéна сѫщи къ поустúню глѣбóкꙋю пóйде, гдѣ́ ей ѓь бъ мк҃сто и́ вертéпъ н҃ккїй показа. и́з нел же а҃ггл҃ъскы́м̾ слѣжéнїѐм̾ лю́тыѧ и́ страш-

ныѧ смо́кы съ мнѡ́гими змїа́ми ѝзгна́ны сѫ́т. ѝ та́мо мнѡ́го
вре́мѧ в покаѧнїи пребы́с, ка́менїе ѿ́ное слеза́ми ѡ́мака́ющи. ꙗ̀ко-
выѧ та́мо вѣ́сове́кїа наказа́нїа претерпѣ́, ѝ ꙗ̀ко во ѡ́бро́нѣ а҆гг҃л-
ской превы́сть, тр҃дно ѝзрещи́ кто́ и҃ма́т. коре́нїемъ тѣ́кмо ѝ водо́ю,
е҆ю́же въ ѡ́но́м вертѣ́пѣ пода́нїе́м бж҃и́м за моли́твою свое́ю и҃ма́ше, ѝ си́м пита́шесѧ. По се́м пи́ща ей бы́с пѣ́нїе а҆гг҃ла́ское, е҆го́ же
на ко́жд҃ь дн҃ь слыша́ше, ѝ на воздоу́хѫ быва́ше възноси́ма а҆гг҃ла́-
скїма ржка́ма. Мно́го кра́ть ѕ҃во́ спа́си́телѧ своего́ тамо ви́дѣ,
ѝ по́ кр҃то́м, и҃же бѣ́ въ кѫто́пѣ поста́влѣнъ а҆гг҃ла́скима ржка́ма,
мл҃твы творѧще, всѣ́ та́мо та́йны гд҃на ѝ дѣка́нїй ѡ́нѣ́х, на ни́же
оу҃́во ѝ сама взыра́ше, видѣ́ съ великимъ оу҃тѣшє́нїе́м свои́м. нѝкто́же ѿ чл҃къ ѡ́ не́й та́мо вѣ́дѧше, ни ѿ кого́ по́мощи не и҃моу́ще. е҆гда́ же растлѣ́шла ѝ расыпа́шесѧ ѡ́дѣка́нїе е҆ѧ́, власы́ же покрыва́ше всѣ́ тѣ́ло свое́. ѝ живѫщи та́мо лѣ́т л҃. е҆гда́ же сконча́нїе
е҆ѧ́ приближи́сѧ, смотре́нїемъ бж҃и́м слꙋ́чи́сѧ на мѣ́сто ѡ́ное
презви́теръ нѣ́кїй, и҃же та́кожде прокожда́ше жи́тїе поустꙑ́нническо,
ꙗ̀вле́нїе́м же го́дни́м видѣ́, ꙗ̀ко а҆гг҃ли е҆ѧ́ на въздоу́х къ слыша́нїю
пѣ́нїй въ҃ношахѫ ѝ приношахѫ ей жвѣ́ (?) вмѣ́сто пи́ща ѝ оукрѣпле́-
нїе тѣ́лѧ е҆ѧ́. ѝ заклина́юще ю бг҃о́м, кто́ се бы́с, ѝ слыша́ гла́с: ма-
гда́лы́ни а҆́зъ е҆смъ оу҃́во, грѣ́шница шнѫ́, ѡ́ не́й же е҆ѵ҃ліе свиди́-
телствоу́е҃т. ѝ нн҃ѣ приближа́ется чс҃ и҃схожде́нїа моего́. е҆гда́ же
мене́ рд҃ъ бъ́ тѫ послалъ е҆́с҃? — ѝзвѣ́стѝ е҆́мѫ всѣ́ жи́тїе свое́, ѝ посла́
е҆го́ ко маѯимѝ́нѫ е҆́ппоу, да́ жде́тъ е҆ѧ́ в не́дѣлю к цр҃кви ѝ бж҃ствы-
ны́х та́йнъ оугото́ви́т. ѝ та́ко съвы́стьсѧ. сїѧ́ ꙗ̀же а҆гг҃лскими ржка́ми бы́с ноше́на, ѝзыйти ѿ сего́ сѣ́та кро́мѣ причастїѧ́ бж҃ствы-
ны́х та́йнъ невосхотѣ́. ѝ сїѧ́ ꙗ̀же въ гро́бѣ хв҃ѣ на а҆гг҃лѣхъ ѡ҃ц҃ри
а҆гг҃лскомъ пыта́ющисѧ непреставала, ѝ при смр҃ти своей недовлѣ́ющисѧ а҆гг҃лъски́м ноше́нїе́м къ само́мѫ хоу҃ тща́шесѧ. и҃же е҆стъ
въ божествє́нѣй тайнѣ жє́ртвѣ. ї та́мо тѣ́ла е҆го́ сто́ го съ вели́-
ки́м бг҃оговѣ́йство́м ме́жд҃ь сщ҃е́нникѫ въ ѡлтарѝ причастившисѧ
оумѝ́лно къ хоу҃ възыра́ше, дх҃ъ сты́й та́мо въ ѡлтари ѝ роу́цѣ
хоу҃ преда́т. е҆ж мы мл҃твами вр҃ча́йми молѧщесѧ гѕ҃, да сїѧ́ е҆же
ѿ мр҃твы́х въскр҃се́нїе бра́та своего́ ѿ гѧ оумоли́, ѝ на́м оу҃́во
и҃сти́нное съкр҃ше́нїе ѝ сле́зы грѣ́хѝ ѡмыва́юще, ѝ пло́ды истин-
наго покаа́нїѧ исходотаи́т оу гѧ нашего ї҃с хд҃а. Покло́нє́нїе ѝ чс҃т
вѣ́чнаѧ бо҃у на́шемѫ, е҆мо́ужде сла́ва всегда́ ї нн҃ѣ ѝ прс҃но ѝ вѣ́ковы́
вѣ́ко́м а҃минь.

II. Святий Іван Хреститель.

Рукопис Народного Дому у Львові ч. 67, стор. 204—206.

Мцⷣа августа въ кⷤ. сⷮго славнаго пр҃рка и прⷣтчи и крⷭтителѧ гⷩѧ їѡанна Слово на ѹⷭкновенїе чⷱтъ его главы. Блⷱви Ѿче.

Родивⷴши сѧ їсоⷭ въ вифлеѡмѣ їюдейстѣмъ възысканїе сътвори ирод четверовластникъ, ꙗкож би погоуби рождшее сѧ ѿтроча. Възвѣстиж а҃гл҃ъ гⷩь къ їѡсифѣ, ꙗко вⷤзати ѿтроча и мⷮръ его и ити въ егупет. и сътвори тако. и пребываюⷳ емѣ съ ѿтрочатем и съ мⷮрїею его, и не ѡбрѣтаемѣ їсоⷭ иродом повелѣ дѣти сⷳцѧ избити въ вифлеѡмѣ. Елисаветъ же вземши сⷩа своего їѡанна бѣжаше в' подгорїе. ирⷣ же йскаⷯ їѡанна и не ѡбрѣте его, и поусти к' захарїи Ѿцⷳ его гл҃ѧ: где естъ сⷩъ твой и гдѣ еси скрылъ? приведи ми его. йли не вѣси, ꙗко крⷷ твоа под рⷳкою моею естъ? рече же захарїа: не вѣмъ где естъ сⷩъ мой, азъ бо слоужитель есмь гⷭ бⷭ. слышавⷴши їродъ посла ѹбⷬйци своа оуже противⷳ свѣтⷳ и заклаша захарїю въ сⷮлици бжїи.

Въ ѹтрѣй же днⷩь прⷬйдоша вси людїе въ сⷮлице и ноужахⷳ захарїю в' час цѣлованїѧ. коснѧⷳ же емоу дрѣзноувше нѣцⷬи Ѿ них в'нидоша въ сⷮлице, и се глас быст гл҃ѧ: захарїа ѹбⷬенъ быст. сътвориша ж вси людїе плач и жалость великⷳ до седми днⷬй и седми нощⷬй. бѧше же кров захарїина съгоустила сѧ ѹ треб'ника ꙗки камень, а тѣло не ѡбрѣте сѧ никакоже.

И внегда йдⷳщи елисавети под горнюю с' сⷩмъ своим, и трⷳдны йзнемогши бѧше, но и гонѧщих мнѧше сѧ по ней нѣ-

кыхъ, възопи гл҃ющи: горо бж҃їа, пр҃їими мт҃ръ с҃ чадом неправеднѣ гонимоу. а҃вїе же в҃ неже мѣсто приствпи, раствписа гора и҃ внїй де в нѭ. и҃ бѣаше ходяще с҃ сн҃ом своимъ посредѣ расталини, и не бѣаше никакогож в҃хода. прихожен҃їе бысть а҃гл҃ъское єлисавети непремо[1]), ꙗ҆ко не быти ей в҃ недостатцѣ, ѣдинствующи ей на горѣ. и҃ оубо и҃ нѣцїи же и҃родовы а҃вїе гнаша послѣдꙋа и҃ пр҃їйдоша до распалины, в ней же хожаше, и҃ не бѣаше никакогоже в҃хода. въ мѣсте же томъ пребываше ѣлисаветъ. бѣаше такый и҃сточникъ ѿ лѣвоую, ѿдесноую же хлѣбы безпрестани приносимы.

И҃ в҃негдаж быст ѿтроча пѧтью мц҃ей, рече а҃гл҃ъ елисавети: ѿмлѣчи ѻ҆троча, и҃ ктомоу да не пр҃їймет҃ъ сос҃ца мт҃ре своем҃. но в҃земли врѣшїе финично, и҃ не ѿскꙋдѣкет҃ъ медъ дивїй и҃с камене, и҃же над главою твоею, и҃ дай ѣмꙋ ꙗ҆сти. не ѿскоудѣкет҃ъ бо мед и҃ врѣшїе, дон҃деже повелит г҃ъ б҃ъ вам и҃зыйти ѿсюдꙋ.

Бывшиже ѿтроча мц҃ьми г҃ї. ї҃ възмоужавшоу ѣмоу питаемꙋ ѿ а҃гла, начат ногами поискаѧ ходити. и҃ рече а҃гл҃ъ къ ѣлисавети: и҃зыйди ѿсюдꙋ, и҃ди в҃ домъ ѿц҃а своего, ѣлмаж захарїа моуж твой оукѣен ѣстъ, и҃ и҃мꙋщїи сн҃а твоего из҃мроша, и҃ с҃ ними гнѣв и҃хъ. Ѿвѣщала же ѣлисавет҃: г҃и, не ѡ҆бр҃кталю пѫти по немꙋ же и҃зыйдꙋ. и҃ дрѣжащи ѣй отроча на лонѣ своемъ, а҃вїе въ и҃ствпленїи быст, аки и҃дꙋщи ей въздꙋхом, а҃вїе же растоуписа распалина ѿсюдꙋ и҃ ѿноудꙋ же оустави ся ꙗ҆ко и҃ прежде. и҃ а҃вїе познавши поуть и҃мже б҃ъ приш҃ла, радꙋющися и҃ веселящися и҃де в҃ домъ свой.

І҃ѡан҃ноу же бывшꙋ в҃ї. лѣтъ, хожаше[2]) въ в҃ся грады и҃ веси проповѣдаѧ кр҃щен҃їе и҃ покаан҃їе въ ѿпꙋщен҃їе гр҃ѣхов. и҃ въздрѣжан҃їе и҃ чистотꙋ и҃ постъ. бѣше пища ѣго финичное вер҃шїе и҃ медъ дивїй. ѡ҆дежда ѣго ѿ космъ вел҃боуждихъ и҃ пѡсъ на чреслѣхъ ѣго кожанъ. и҃ ꙗ҆ко пребыв лѣти мнѡжайшаѧ, сътвори преложен҃їе бл҃говѣствꙋемымъ, ꙗ҆ко пр҃їйде ѿ немъ прославлен҃їе въ всю вселенноую.

Слышав же и҃рѡд ѿ і҃оан҃нѣ призвав ѣго к҃ собѣ. бѣаше тогда і҃оан҃нꙋ л҃з. лѣтъ: ты ли ѣси і҃оанъ захар҃їинъ сн҃ъ? не вѣси ли ꙗ҆ко кров твоа под рꙋкꙋ моею ѣсть? і҃оанъ же на оубоѧ прещен҃їа ц҃рва и҃ ꙗ҆рости лица ѣго, ни величан҃їа сама ѣго, ни славы величествїа ѣго, но тихим лицем къорꙋживъ тѣло оружіемъ нѣным сопротивъ распѧти ся велможи изволи. и҃ паки звѣра задавлѧа,

---

[1]) В рядку при кінці сего слова дописано ще бліднім чорнилом у.

[2]) В рукоп. хожаша.

своїми длании помазаа к' немѹ ѡвѣщеваше гл҃а: захарїинъ сн҃ъ є҆смь, є҆гож ты кров пролїа въ цр҃кви божїи. є҆гож кров не погыбнет до дн҃е сѣднаго. и ѡбличающи безаконїе твоего нестроє҆нїа не стыдиши ли са і҆роде ниже бойши са ба҃, ꙗко брата своего пожть себѣ женѹ? и҆рѡд҃ бив і҆ѡанна тажко и в'връже его в' темницѹ. і҆ѡанноу же сѣдѧщѹ въ темници се паче гл҃ше і҆рѡд҃ѹ, ꙗко не достоитъ ти женѹ брата своєго и҆мѣти. хоташе же ѹбо и҆род поустити і҆ѡанна дръзаго ради ѡвѣта, ѹдръжаваше же є҆го і҆родїа, ꙗко не ѡпѹстити і҆оан'на. и наплънивши і҆рода гнѣвом пр҃ела извед ис темници и мѣчити. и извед и повелѣ повѣсити на древѣ стремъглав и до четырех часовъ подкѹрити. і҆ѡанъ же ѡвѣщаше і҆родѹ: по что ѹклонаеши са ѡбличаємъ и҆стинною. гл҃ахъ бо тебѣ, ꙗко не достоитъ ти и҆мѣти женоу брата своего. и҆род же рече: и҆мам в законѣ гд҃а ба҃ написанно, ꙗко а҆ще wженивый [са] ѹмрет безчаденъ, тогда поимет брат є҆го женѹ є҆мѹ. і҆оан'нъ же рече: в' законѣ гн҃и пишет са, ты же что крыеши? то гѣ ѡбличитъ твоа дѣанїа. ты є҆ще живѹ сѣдѧщѹ братѹ твоє҆моу любодѣйство сътвори с' нею, ꙗже и требовавши быст любодѣйца. потомъже помысли ѹбойница моужеска быти с тобою, ѹбойниче братен, и свѣта зла зарокъ положивъ, ѳтравѹ сътворша оумориста, и благочестивѣ живша филиппа. и ты ѹбойникъ братен и кров є҆го въпиетъ ѿ рѹкѹ вашею, w них же слово к' боу҃ ѡвѣщаєте. сїю жизнь slѣ ѡпровадита[1]) и конецъ съ болезнїю пр҃иймета.

Тогда и҆родъ въ мноѕѣ печали бывъ въврже пакы в' темницѹ і҆ѡанна, размышлма, что ѹбо сътворити. быст же в' той дн҃ь рожденїа съвершати і҆рода, и внегда твораше пир и множества вина представлъшѹ и пиполы и гоусли и плсанїа предложив. и вшедши же д'ци є҆го и плсавши ѹгоди и҆рѡдѹ и възлежащим с' ним. і҆род же красовавъ са плсанїемъ д'цери своє҆м, пр҃иємъ и ловза ю и рече є҆й съ клтвою: ꙗко аще є҆гож просиши, дам ти и до полъ цр҃ства. сїа же текши ко мт҃ри своє҆й рече и въпрошам є҆м, что ѹбо просити? о҆наж рече ей: проси на блюдѣ главы і҆ѡанновы. сїа же наставлена мт҃рїею своею проси главы і҆оанновы дати є҆й на блюдѣ. і҆род же печаленъ клтвы ради дѣлм и възлежащих с' нимъ, посла в темницѹ повелѣ є҆й ѹсѣщи. и принесена на блюдѣ глава і҆ѡаннова, и даст ю д'цери своеи. и събравше са ѹчнци его ноцїю в'зша тѣло є҆го и съкрыша. а҆ггл же гн҃ь приставленный къ є҆лисавети въ мѣстѣ горстем рече ей: въстани и йди в' вифлеѡмъ и въземши тѣло сн҃а своего и погреби є҆,

[1]) В рукоп. wпровадиша.

идѣже ѡц҃ь его захарїа погребенъ ѥ̂стъ. рече же елисаветъ: гн҃, не вѣмъ где ѥ̂стъ сн҃ъ мой. и поемъ ю а҃гглъ за рѫкѫ ѥ̀м ведѐ ю идеже оученици і҃ѡанновы хождахоу размышлающе. и рече ей а҃гглъ: се оучн҃ци сн҃а твоего. вземши оубо несѣте въ храм бж҃їй, идеже закланъ быст ѡц҃ъ его. азъ же ведоу вы тамо. и внегда же иде, быст троусъ. вшедшоу же емоу въ ст҃ило и гром быст ѕѣло великъ, ꙗкоже в'сѣмъ йзбѣгноути вонъ. и ѥ̂лисаветъ же паде ниць ѡ̂ставши ѥ̀дина в'ноутрѣ. йзлѣзшим же всѣмъ и авїе затвориша сѧ врата ст҃ила. а҃гглъ же бесѣдова къ ѥ̂лисавети и оукрѣпи ю. и в'веде ю йдеже лежаше моужъ ѥ̀м захарїа оу требника. ѡ̑кры бѡ сѧ мѣсто, в нем же лежаше. в'земъше съ а҃гглом соущїи тѣло і҃ѡанново положиша и съ ѡц҃емъ ѥ̂го. и авїе с'ст҃пи сѧ мѣсто и покрыста сѧ телеси ихъ, и ѡстоупи а҃гглъ. и глас бысть гл҃ѧ елисавети: се крѡвь захарїина съгоустив'шаѧ сѧ, ꙗже не погыбнет въ вѣкы лѣтъ на ѡ̂бличенїе і҃родѹ. мѣста же захарїина и і҃ѡаннова никтож не оувѣстъ николиже. ѡ̑ вещи моужеска, не оужасши сѧ прещенїа ц҃рева. ѡ̑ вещи ст҃а мѫжа, йже хлѣбнаго наслажденїа не в'коусившїа. ѡ̑ вещи моужа правдива ѡ̂бличенїю бывшоу безаконѥ̀мѹ и скврѣноу ѡ̀бою моужа и жены. ѡ̑ крѣпости моужа праведнаго, йже ꙗки на веселїе т'щащаго сѧ на см҃рть. ѡ̑ вещи моужа ст҃а, болша възданїа ѡ̑брѣшн ѡ̑ земныхъ нѣснѧ. ѡ̑ вещи моужа праведна, измлада быв'шѹ гармонос'никоу правыа вѣры хв҃ы. ѡ̑ вещи мѫжа правдива, на ѡ̑ставленїе грѣховъ приведша чл҃кы. ѡ̑ вещи мѫжа чѣстна ѡ̑ млада бытїа ѡ̑ рѫки ꙗ҃ѵловы питаѥ̀ма. ты пр҃вый оучитель покаанїю бысть. ты образоу вѣрномоу ѥдинь оучитель быв ѥ̂ще въ чревѣ мт҃рны сый и хр҃а проповѣдаѧ. и в лонѣ ѡц҃а нѣснаго въдворяюще сѧ. і҃родїадоу же ѡ̑соуди напрасное мѣсто соуда. твоа точїю глава ѡ̂брѣте сѧ на земли без правды ѡ̀сѫждена на ꙗдехъ ц҃рскыхъ положити сѧ на блюдѣ. нѝ на сребренѣ ни на златѣ, то бо тобѣ мрѣзко ѥ̀сть, но на блюдѣ чистѣ ст'клянѣ принесет сѧ ц҃рю. йродїа же не наставн д'ш҃еръ свою законѹ моусеовѹ нѝ наоучи ѥ̀м к'нигамъ прорчъскым, но йгранїю нейстовноу д'ш҃еръ наоучи йграти. тѣмъ же сїа плѣсанїѥ̀мъ главоу прав'диваго пр҃ѣть, д'ш҃и же ѥ̀м оусѣчена водою помрѣзшою, и принесена бысть глава ѥ̀м на лоно ѡц҃а ѥ̀м, сама же шста долѣ в' водѣ под ледомъ оусѣкшимъ[1]). ѡ̑ водо бл҃свеннаѧ ѡ̑ ст҃го їѡанна, ꙗки бритва желѣзна не точїю грѣхы шчищающи, но и племени йродовѹ на кров неповинноѹ въставшѹ и скоротеченїѥ̀ сътворшоу, и оусѣкноѹ їоанна мечемъ, сїа же во-

[1]) В рукоп. летомъ оусѣкшихъ.

дою помрѣзлою оусѣчена бысть. ѡ водо бл҃сеннаѧ, очищающи грѣхы. ѡ водо острѣйшїа меча ѿсѣкающи главоу на обличенїе невѣрным. ѡ гробе с҃тго мѫжа въ храмѣ г҃ни съкровенъ сый, и̂ гробъ же нечестивыхъ под землею плоти не пріемлѧ, но нежитми и̂ чрѣвми и̂ птицами всѣкыми изъѣдены, а дроугыа невидимы водою бышл. ѡ гробе нечестивыхъ всего трѫса и̂ скрежета зѫбнаго плъне.

Оусѣченъ же бысть с҃тый ї҃ѡаннъ иродїады ради и̂родом ц҃ремъ мц҃а августа въ кт҃д. ц҃рствоующѫ и̂родѫ, а в҃ насъ ц҃рствѫющѫ г҃ѕ нашемоу ї҃с х҃ѕ, емоуж слава и̂ дръжава съ ѿцем и̂ с҃тым дх҃омъ н҃нѣ и̂ пр҃сно и̂ въ вѣкы вѣкомъ. аминь.

Се житіе Івана Хрестителя осковане в переважній части на відомім апокріфічнім євангелію Якова (пор. Памятки т. II, стор. 69, 107, 150).

Оріґінальних тут лише кілька рисів, таких як бите Івана Іродом та повішене його. Оповідане про смерть Іродіяди, якій лїд на ріцї відрізав голову, див. також Памятки II, стор. 340. Тамже стор. 358—362 була надрукована частина житія Марії Магдалини, яке в повній формі передруковано вище як перша статя сього тома.

III. Юда зрадник.

Збірник Василіянського манаст. у Львові ч. XII, стор. 258 і Боринська Минея стор. 235.

Июда же иже и҃ пр҃датель, ѡ҃ немже рече Папїа оу҃ченикъ Іѡанна бг҃овѣстника[1]), въ четвертый пов҃далъ словесъ, бѧше зрѧщихъ великъ не҃стїю оуказъ. єгда єщє живъ бѧше в мир҃ сем, имже поутемь колесници прихожахѫ, Июда же тоужде съ великою ноужде҃ю ѣдва протѧснѧше сѧ главнаго ради ѡ҃тока. вѣжди же ѡ҃чїю єго толико израстоша сѧ, ꙗ҃кож ємѫ ни весма св҃т въземоци вид҃ти. ѡ҃чи же ємѫ ꙗко ни врачскомѫ зерцалѫ ꙗвити сѧ, велїю бо сѣло глоубинѫ имѣахоу ѡ҃ вн҃шнаго възора. поглѧд же єго въсѣко нєбѫдобьствїа и҃ зла и҃сполненъ. тайныа же оуды, рекше срамна и҃ста, всѧкого бо стоуда и҃ безѡбразїѧ и҃сполнь. по всемѫ телеси ꙗв҃ѣ тещи гною и҃ червїю кип҃ѣти въ досадоу ноужьноую. по многыхъ же моукахъ и҃ мч҃нїахъ въ своемъ ємоу селе сконча сѧ. ꙗкожъ ѡ҃ тогда пѫ҃ста и҃ ненаселено оустависѧ село ѡ҃но даже и҃ до дн҃сь. ꙗкоже и҃ досели не моци ни пойти м҃ѣсто ѡно никомоу смрада ради, аще не ржкама ноздри загради҃ть. в толиц҃ т҃ѣло єго на земли соуда подъѧть, ꙗко же и҃ въ боудоущемъ горшаа.

Сей текст — уривок із більшої цїлости, як сказано в перших його рядках, узятий із книги Папія Єрапольського, христіянського письменника II віку по Хр., що мала заголовок: „Пояснене слів Господних“ і складала ся з пяти частин; наш текст узятий із чет-

[1]) Вас. Зб. єѵ҃ѳлиста.

вертої частини. Подаємо його у перекладї з нашого, декуди до повної безмисности переплутаного тексту, а з грецького оріґіналу, що зберіг ся лише в уривках; наш текст частина третього уривка. Читаємо там: Аполлїній каже: не в озері вмер Іюда, але пережив довго, поки був похоронений. Се вказують Дїяня апостолів, що повісившись трепав ся, поки з нього не вийшли кишки. Се ширше подає Папій ученик Іванів у четвертій книзї своїх Господніх слів, мовлячи ось як: „Великий приклад безбожности на сьому світї був Іюда, ходячи з тїлом так напухлим, що куди легко проїздив драбинний віз, він ледви міг пропхати ся, така величінь голови, і не самої голови, була у нього. А повѣки його очий так були розпухли, що сам не бачив світла, а очий його анї через лїкарське зеркало не можна було добачити — так глибоко лежали вони від зверхньої покриви. Соромні члени його якимось робом споганені видавали ся ще соромнїйшими і більшими, а по його тїлї тїк гній і кублили ся хробаки до купи з відпадками. Та по многих муках і болїстях умер, кажуть, у своїому селї, а те село задля смороду і доси опущене і не має нїяких жильців. І нїхто аж до нинїшнього дня не може пройти біля того місця, не затикаючи ніздрів руками. Такпм сопухом напоїло його тїло всю околичну землю“.

Як бачимо[1]), автентичний текст Папія, особливо в початку, дуже мало згоджуєть ся з нашою верзією, і тілько з оріґіналу можна догадати ся, що значать і з чим вяжуть ся такі слова, як „**къ четвертый покѣдла слокесъ... бѣше зрѣцинх**“ і т. д. Се очевидні останки пропусків, між якими повипадали цїлі слова.

---

[1]) Див. Franciscus Xaverius Funk, Opera petrum apostolicorum, volumen II, Tübingen 1881, стор. 289—291.

IV. Святий Конон.

Рукопис Василіянського манастиря у Львові ч. XIV, стор. 244—5.

В тои же днь стрсть стого мчнка дрвгаго кононаижи во асврии.

Сей оубо стыи кононъ бѣ в' лѣта стыхъ апслъ ѡ села гламаго видан'са ѡстоацма иг. поприщь ѡ савурскаго града. счетав же са с' женою не токмо не приближи са ей, но и оувѣщма ю дѣвствовати и къ прочее врема пребысть ақѡ с' сестрою. крстил и ар'хистратигъ михаилъ, той же и вѣре хве наоучї и чстити в' троицы единаго вра непреложна. и дасть емоу ѡ стыхъ тайнъ и до конца съ нимъ бѣше и преславныхъ таинъ чюдесъ дѣтель подасть. крсти же и родителя своа, ѡцъ же его нестеръ по хс пострадати сподобиса, зане идолѡм противлѣше са. Кононъ же глше, ақѡ единъ есть хї бъ, а не ини, ѡни же творѧхѫ богы идолы в' нѧж' вѣрѡваша. и сътвориша залогъ с кононом глще: се идемъ на мѣсто, идѣже стоатъ бѡзи нши, и хощемъ пожрети им. и ты пойди инѣм пѫтемъ; ащe оупредишї, сътвори еже хотѣ. ащe ли ѡ нас варитъ тѣ кто, и тогда развмѣеши. ѡни же на конех, а кононъ пѣшь, варивъ и съкрѫши идолы. ѡставивъ единаго възвратив са срѣте тѫ мирослѫжителя, и чюдиша са вси съключшїи са тоу. еллины же бестѫднїи же сще помолиша са ѡставшемоу капищоу, ищѫци оувѣдети, кто есть бъ волїи. тои рече: хс бъ кононовъ проповѣдаемыи. тогда възопи нарѡд: един бъ кононовъ прѣдолѣ. и вѣрѡваша хѵи. таковыи же глъ и до инѣшнаго дни савранѣ глютъ в' памать стго конона. прїатъ же над бесы ѡбласть: ѡвы оустрои дѣлати на

сел҃к, а плоды хранити, ѡвы же в҃ тетарех҃ заключи и҃ запечатавъ въ погребе подъ ѡснованїемъ своего домоу. и҃ по оумерткїи домѳ҃ его на цр҃ковь оустроеноу копающїи же ѡснованїе цр҃кве ѡбр҃ктоша же сосѣдъ скѣделный. мнѣвшимъ злато, и҃ съкрѣшиша е҃динъ҃ і҃ изыдоша в҃кси в҃ видѣнїи ѡгненѣ и҃ вса оустрашахѫ҃т са, ꙗкѡ немощи пр҃їити из домѳ҃ по захожденїи сл҃нца, дон҃деже помолѧт са с҃томѳ҃ кононоу и҃ пакы и҃счезахѳ҃. ѡбразъ же мч҃енїю его сице в҃к. и҃гемоноу магдовоу пришедшоу ꙗ҃тъ бысть и҃ хс҃ а҃ и҃сповѣда и҃ не покорив са пожрети и҃дологъ҃ свазанъ҃ бысть и҃ бїенъ҃ вел҃мї. и҃ стекши са людїи множество да оубїютъ и҃гемона, и҃ сей ѡбеже. поимши же конона и҃ кровь ѡтерши е҃ю же в҃к ѡмазанъ҃, въ своемъ домоу оустройша и҃. и҃ потом҃ два лѣт поживъ къ бг҃ѳ ѡ҃йде е҃гоже възлюби.

ЛЬВІВСЬКА БІБЛІОТЕКА
АН УРСР
№ И- 36 206

V. Святий Аверкій.

Рукопис Василіянського манастиря у Львові ч. XIV, стор. 56—57.

М°ца тогож, въ кв̃. дн̃ь. ст̃го Аверкиа, ѣп̃па ѣропольска, блв̃и w̃ ст̃ый.

Ст̃ый аверкїй щ̃ъ нашь бѣ въ лѣта Марка Антонина. ѣп°пъ бы° въ Ѣраполїй, сїен w̃ ст̃ыхъ ап°лъ. бѣ же чюдотворец славен. и бѣсы w̃ чл̃къ w̃гонаше, и съкрѫши идолы въ Ѣраполїй. и кес град наоу̑чи вѣровати хв̃и. хотяже бѣс искоу̑сити ѣго и вънидѣ въ дмер цр̃коу и рече: аще с тоа мя проженеть, то оувѣдаю ако сила бж̃їа въ нем ѣсть. многим въ̃хвом и врачем прилежаще ѣмоу и не изгнаша ѣго. рече же бѣс: аще не прїйдет аверкїй ѣп̃пь w̃ ѣраполїа, не йзыйдоу. написанїа же ради цр̃ева прїйде въ Рим аверькїй. повелѣ же слѫгѣ въливати въдоу въ ѣдин мѣх. и вино и масло древяное и то и ѣда что въсходяше аверкїй йзливающюмоу слѫгѣ, вино что йли воду йли масло йзь единого мѣха. ѣгда ли слоуга тай ст̃го йзливати сѣ хотѣ, и йсходяха смѣшенїа[1]). пришед же въ Рим дмер цр̃коу йсцѣливъ. видѣвь же каменен стлпъ велий близ цр̃евы полаты въ требищіа стоящь, повелѣ бѣсоу въсяти и й нести въ ѣраполїж рекъ: ако ты сътвори въ Рим потроудити ся, азь ти повелѣваю нести сїй камень и положити на горѣ на гробѣ моемъ. йже и сътвори бѣс повеленїем ст̃го. и йна многа сътвори чоудеса. въ wкроужных градѣх и селѣх болныя йсцѣли. wбратиже ся въ свое мѣ-

[1]) Речепе неясне, пор. II. редакціи рядки 1—4 на стор. 21.

сто сѣтый аверкїй. хотѧ и искоусити дїаволъ въ wбразѣ жены, пристоупи ко сѣмоу блᵒвенїѧ хотѧ w него. възрѣвъ же аверкїй на лице ѥѧ, притолкноу ногоу свою w камень десноую, дїаволъ же расмѣявъ сѧ въ свой wбраз приложи сѧ и гла ко сѣмоу аверкїю: не мни мѧ w тѣхъ соущихъ худыхъ бѣсовъ, йже ты различно разгониши. аз бо есмь старѣй. се wзвоу w мене приидѣ ѥси. и се рекъ вънидѣ въ ѥдиного юношоу. wнь же запрѣти и йзгна бѣса w юношѣ. тако дар приат w Ба, ко Гоу wйде.

VI. Житіе святого Аверкія.

Друга редакція.

Рукопис бібліотеки львівського університету ч. 1 F. 15.

Слово ѡ прⷭпдбнѣ ѡверкіи єпископѣ єрапольскѡмъ. гйблⷭви ѡчє.

К єрапольи бѣаше єпⷭпъ малъ тѣломъ, но смиренїємъ высокъ, кротокъ и мⷭстивъ. дароваємоу вⷭ даръ бѣсы проонити ѡ чⷭвкъ. и ѡ многыхъ чⷭвкъ йзгонѧше бѣсы. единою же нощи ави сѧ бѣсъ и речеємоу: многа ми зла твориши, не даси ми ни на єдиномъ чⷭвцѣ почити. оустрою тѧ быти к римоу. и рече ѡверкїй бѣсоу: ни врань кости мова не изнесеть в римъ, занеже далече рим ѡ їарампола. и той йзрекъ бѣсъ йзыйдѣ в римъ и внидѣ въ цⷬркоу дщерь. и печалѣнъ бывъ цⷬрь и цⷬрца ѡ дщери, и боляре и вси людиє, занеж єдина дщерь ѹ цⷬра того. к тоже врѣмя бѣхоу пришли гости изъ арапола в рим, и повѣдаша цⷬрю ѡ аверкїи, яко бѣсы изгонить ѡ чⷭвкъ. и радъ бывъ ѡ томъ цⷬрь, и ѡправди боляина силна и с нимь моужей и коней йноходцевъ ко властелемъ, занже не въ его цⷬствѣ тои град, да быша понѹдили старца того, чтобы потроудил сѧ дойти до его цⷬствїа. и ехаша ѡни многы дни до ярополa ѡ рима, многы грады миноуша и допросиша сѧ до манастыра того, и внидоша в хоудѹ пещероу, в неиже старець пребываше. и вшедше к немоу и блⷭвиша сѧ и повѣдаша ємоу цⷬва словеса и болезнь дщери его. и рече ѡверкїй: ѡкаяный бѣсе, хощеши двигноути старость мою! и рече посломъ: азъ ни цⷬра ради вашего хощю быти ни дщери его дела, ни вас дѣла, но йдоу тамъ да изгоню бѣса ѡтоудоу. За троудъ свои въздамъ ємоу дѣло. и приведоша ємоу кони йноходци и молиша старца, да бы шелъ на

нѫ. и повелѣ старець слоузѣ своємоу оукєсоу и масло древаное и вино въ єдинъ мѣхъ оулити. єгда восхощеть старець что излиати из мѣха, тоємоу исхождааше, а єгдаж слоуга въсхощеть излиати собѣ, то смѣшено исхождааше. и єхавше много днї и доєхаше до рима. в тож врѣмѧ ѿєха цр҃ь на брань, а цр҃ци повелѣ аще приєхавъ старець исцелить мою дщерь, ѿверзиємоу полатоу, что же оусхощеть то собѣ возмѣть, чтож ср҃дце єго оумыслить. и пришедше слоугы повѣдаша цр҃ци, иже приєхаша послы цр҃вы и с ними старець аверкїй. и рада бысть цр҃ца и посла множество слоугъ противоу старца. и придоша с нимъ къ цр҃ци и видѣвши цр҃ца поклони сѧ старцю и рече ємоу цр҃ца: помлисѧ ча҃че бг҃оу, да здрава была дщи моѧ. и рече єї старець: ѿ бг҃а всѧ возможна соуть. и въвѣдоша єго в полатоу, идѣже бѣше дщерь єя. и видѣвъ бѣсъ аверкїа и авїе повръже дв҃цю и повѣже пред всѣми воскличавъ гл҃а: аверкїе, не рѣх ли ти, что ти быти в римоу. и рече аверкїй: сквернавый и нечстивый бѣсе, что єси двигноулъ старость мою. и азъ тобѣ въздамъ дѣло. и авїе бысть здрава дв҃ца, а бѣсъ исчезѣ. и почи старець много днїй и всъхотѣ паки възвратити сѧ въ цр҃ополь. и цр҃ица по цр҃воу словоу повелѣ полатоу ѿворити и призва старца и речеємоу: ѿче, се ти сребро и злато, возми что оугодно твоима ѡчима. и рече старець къ цр҃ци: цр҃ице, ѡчи ча҃коу глѧбокы, а свѣтъ сей ча҃вкоу оумиленъ. а намъ не рекъ бг҃ъ мзды имати. но не хощю бѣсѹ томоу покорити сѧ. и рече цр҃ица: что хощеши проси оу мене. и рече старець: даи ми той камень, иже въ великоую входѧ полатоу положенъ. цр҃ца же помысливши, аще ли порекоу. ѿнъ же молвитъ: допроваде же со мною, а камень аспиденъ, цѣноу емѹ кто можеть оурѣци, а величьство єго ѡлиж бы стоу моужь двигноути. и рече цр҃ца: возми, ѿче. но кто ти възможеть допровадити въ цр҃ополь? и рече аверкїй: бѣсоу, что ми троуд доспѣлъ єси, се ти велю донести ми камень сїй во цр҃ополь и положи на гробѣ моемъ. то рекъ блг҃ословивъ домъ цр҃въ и многы днї єхавши приєхавше въ цр҃ополь съ старцемь. и принесе бѣсъ камень и положи в цр҃кви оу єго манастырѧ. по врѣмениж томъ престави сѧ старець аверкїй и положиша камень той на гробѣ єго до днешнего дне въ славѹ стомѹ авѣркїю. тако бо прославлѧеть бг҃ъ славѧщих єго не токмо в животѣ но и смрти много чюдеса творитъ въ славоу оугодникъ своихъ. боу нашемоу слава всегда и нынѣ и в' вѣкы вѣком.

VII. Свята Ирина.

Василіянський Пролог ч. XIV, стор. 152 –153.

Стих: Мечем оумрѣши и пожившїѳ странно, и мирно оумрѣла ѥси Ирино! Ирина посѣчена бывши безъ ѡкращанїа и оумре въ пятыи.

Та бѣше ѥдинородна соущи Ликинїа Василиска и Ликинїа мтре, ѡ града македонскаго, Пиналопїи пръвѣе ѡ родителеи именовавши сѧ. бѣше же тѣлом лѣпа и красотою многыа перешедшїа. на высоцѣ столпѣ пребываше, ѥгоже ѡць ѥѧ създалъ бѣше, съ ѳтроковицами прекрасными тринадесатїю. много и нещскждно ѩзобилованїе имѫщїа богатество, прстолъ и трапеза и свѣщникъ златом искованыи бѣше же, вънегда ѡць ѥѧ създа стлъпь лѣтом шестым. Ѩпелїаном нѣкым старцем наказѣма[1]), ѥго оунѣѧ Ликинїа оучиль сѧ бѣше. видѣвши голѫбь къшедша и носѧща сѫщь масличенъ и на трапезѫ положившаго, таже паки видѣ ѡрла несѫща вѣнецъ ѡ различныхъ цвѣтецъ, и на трапезѫ положившаго. и паки ѡ ѩного ѳконца гаврана въшедша, носѧща змїю и положившаго на трапезѫ. недооумѣвающи сѧ ѥи и помышлѣющи ѥи, что бѫдеть виденїе и что вещь ѩвлѣетъ, старецъ же Ѩпелїанъ то ѩсказа, ѩко голѫбь ѥст наказанїе нравѫ, а сѫщь масличьскыи назнаменанїе вещем и ѡвръстїе кръщенїю; ѡрел же црѧ горам сѫщаго вѣнца ради, ѥже ѡ ѩзбранныхъ ѥѧ и добрыхъ назнаменѫѧ съѡдоленїе. гавран ѩже съ змїею скръбь и напасть ѩвлѫюще. и всѧ ѥлика тѳ ѩсповѣда подвигъ ко мцѣ

[1]) На марґ. дописано пізнїйшою рукою: оучнма.

назнаменова, йже Бг̃ ради хотѧше пѡдѧти вездепреславнаа всѧ. ѡ̃ неиже гл҃ется поноуженоу быти єи и̑мени и̑ реченоу а҃гл҃шмъ въ мѣсто Пинолопи Ирина, и̑ ѡ̃ х҃ѣ єи сказавшѳ, ꙗко ѫдѫт ѡ̃ нея сп҃сены дш҃а многыа тысѧща. такового къ неи а҃гл҃ѫ рекшѫ, и̑ ꙗко доидеть къ неи Павловъ оу҃ченъкъ Тимофеи, и̑ тѫ̃ кр҃сти ю. таковомѳ же събывшѳ сѧ, съкрѫшивши ѡ̃ц҃ьскыа и̑долы и̑ долѳ низвръже. мѳчима же бѣ пръвѣ҆ѣ своим ѡ̃ц҃мъ, и̑ конми попрати сѧ єи повелѣ. въ нъже є҆диномѳ коню скочившѫ нѣкако напрасно и̑ похытившѫ деснꙋю рѫкѫ цр҃вѫ и съкрѫшившѫ, и̑ того оумр҃твивъ, и̑ чаѧчьскым гласом ст҃ꙋю мч҃ицю оублажающѥ. ѡ̑на же ѡ̃ оузъ ѡ̃рѣшивши сѧ тамо и̑ ѳумолена бывши ѡ̃ слѫчившихъ сѧ тамо, и̑ мт҃вою въскр҃си ѡ̃ц҃а йже ис тремь тысѧщами и̑ своею женою и̑ мт҃рїю є҃м. ст҃ыа вѣроваша въ х҃а и̑ въспрїаша ст҃оє кр҃щенїе. ѡ̃ставль же цр҃ство на стлъпѣ, єгоже дѣщери създалъ бѧше, прочѥ житїе пожив. въспрїимшѳ же цр҃ство Седекїю а҃вѥ въ понѫженїе пожр҃ти и̑долом приведена бывши и̑ не покоривши сѧ въ ровъ глѫбокь стремглавь низринѫта быст, и̑деже бѫхѫ змиа ѧдовитаа и̑ пресмыкаема различнаа. и̑ по четыринадесѧт дн҃ии невр҃ѣдима и̑зъшедши, престрогаша нозѣ҆ єи, а҃вѥ а҃гл҃шм и̑сцѣ҆ливши. таже на колеси тѫю привязавше, и̑ пр҃ста текѫщїа вода валающїа коло, и̑ ст҃аа без вр҃ѣда съхранши сѧ. ѡ̃ таковом же чюдеси пристѫпиша къ хоу҃ дш҃а словесныа и̑. тысѧщъ.

Седекїюж цр҃ю ѡ̃падшѫ ѡ̃ цр҃ства, Сарѫ же сн҃ѫ его воевавшѫ на изгнавшихъ ѡ̃ц҃а е҃го, ѳузрѣвши е҃го ст҃аа Ирина оу҃ врат градскыхъ, того самого и̑ всѣ҆хъ сѫщихъ с ним мт҃вою ѡ̃слѣпи, и̑ паки помоливши сѧ зрѣти того сътвори. пригвоздиша гвоздми пати єи и̑ врема плъно пѣска на ню връгше гнана быст три поприща. земли развръшеи своѫ боки и слѫгы мт҃ивы пожре и̑ ѡ̃ невѣрныхъ вї. тысѧщь мѳжїи вънѥ а҃вѥ [час] пр҃ѣидоша къ вѣр҃ѣ хв҃ѣ, мѫжїи до ѳ҃-ю тысѧщь. є҆диначе цр҃ю въ невѣр҃їи пребывающїѫ, а҃гл҃ъ г҃нь пришед порази е҃го. бывшиѫ мч҃ици въ ѡ̃собїи сквозѣ҆ градъ ходѧщи, многаа пр҃еславнаа творенїа и̑ чюдодѣ҆ниства съдѣ҆лова сѧ є҃ѧ ради. пришедши же он къ стлъпѫ, и̑деже бѧше ѡ̃ц҃ь є҃м съ Тимофеем прозв҃теромъ, пѫть тем дш҃ь своим оу҃чителством просвѣти, пр҃ияти къ х҃ѫ пр҃ткори. и̑ оуже с нею оу҃ченныа моужа къ стлъпѫ ѧ҃л. и̑ ѳ҃., всѣ҆м хв҃ѫ подастъ печат и̑ кр҃щенїе. въ градъ же Калиникъ пришедши, и̑деже бѧше Нѫмер҃ианъ цр҃ь, сър҃дникь сым пр҃вым цр҃ем, и̑ томѫ въ лице а҃вльши и̑ х҃а и̑сповѣдавши, въ г҃. волы мѣдяны ражжены въврѫжена ѡ̃ пр҃ваго въ вторыи, ѡ̃ втораго въ ѳ҃., да є҆гда въ трет҃ии волъ въложена быст, преславна показа сѧ: двигъшѫ сѧ волѫ и̑

походившѫ, а потомъ даже разсѣдшѫ сѧ и стѣи нешпалнѣи ишедши. и пристѫпиша къ хѫ и вѣроваша г. тем. а цр҃еви развратившꙋ сѧ къ смр҃ти, заповѣда епархѫ различно мѫчити стѫю. шномоуж желѣзы стоую поясюдѫ связавше и скопавшꙋ шгнь многыми дровы запаливше з доле. пребыст ста невредима, аггла же оузы развръшѫ, шако оудивити сѧ епархѫ и иже съ нимъ. и вѣроваша, пристѫпиша къ хоу. слжхѫ ѡ неи прослывшꙋ Саворь цр҃ь пр҃скыи мечем главѫ ен ѿсѣкши повелѣ. и томꙋ бывшꙋ въ гробь положена быст, и аѳїе аггломъ въскръшена, бл҃жена бывши ѿ него, за еже хр҃а ради исповѣда, и ега же ради вѣровавшеи.

И ѥже по врѣмени въспоминанїа ѥѧ по мечном посѣченїи и ѥже из мр҃твыхъ въскр҃снїе глетсѧ вѣтвь масличнꙋю въ рѫцѣ дръжащѫ, и вниде къ град Мелемврїа, и шклъшѫ сѧ цр҃ю. цр҃ь же стꙋю видѣвь вѣрова въ хр҃а и крьсти сѧ Тимофеем прозвитером съ множеством темъ р҃. и г. таже прїиде ста къ град Маледѡн къ родителем своим, и обрѣте wц҃а оуже ѿшедша ѿ житїа, иже множество плакавъши сѧ оучини себе пребывати съ мр҃їю. wблаком же въсхыщена бывши и поставлена въ Ефесѣ и ходѧше сквозѣ град творѧци чюдеса многа и что равно шако и съ а҃пслы. по сем же wбрѣте Ипелїана, ѥже постави оучителѧ сиѥнным писменем ѿц҃ь ега на стлъпѣ. ста же въ Ефесѣ себе оучинивши и поѥмши з҃. мѫж и Ипелїана изыдоша вънь из града и обрѣтши ковчегъ праздень и новь, идеже никтож положенъ бѧше, и вънь ста вышедши и повелѣ вышедши заповѣда даже до четырех дн҃ии не двигнѫти камена, ѥгоже имаетъ врѣхѫ положити ковчега Ипелїань оучитель. трѣмаже дн҃ьма мимошедшама wбрѣтоша камень ѿвален и тѣло стꙋла ѿшедшеѧ. таковаа же по тѣщетномѫ съмыслѫ чл҃ческомоу неатовѣрна соуть, wбаче же аще и прилѫчило сѧ бѫдет тако, никтоже вѣсть, занеже ѿ Бр҃а всѧ мозможна сѫт, ѥже ѿ чл҃къ не възможно сѫт.

Предста ста пръвое wц҃ю своемоу Ликинїю на испытанїе, таже Седекыю, Саворїю и Ноумерїанѫ сн҃ѫ Савостїановѫ и ѿ епархова вѫдана ѿ Савора пр҃ского цр҃ѧ. градове же, идеже пострада, сѫт сїи: Маледонь ѿчьство ега, Калиникъ, Констанътїа и Месемврїа. моученїа же ѥѧ и въспоминанїе списа[1]) Ипелїанъ оучитель ѥѫ.

---

[1]) В рукоп. списана.

VIII. Иринино мученіе. З рукопису XV в. в Троіцко-Сергієвій Лаврі, ч. 752, к. 166—187.

Мц҃а маі҃а въ ѣ҃. дн҃ь моучєнїє ст҃ыѧ и҃ славныѧ хр҃вы и҃ прп҃бныѧ моучєнїца Иринїи. клг҃вї Ѳч.

Въ шна времена бѣ҃ цр҃ь и҃менем Ликинїи҃ въ град[ѣ] мегїд'сцѣ҃. бѧше же дщи Пеленопїи҃ прелѣпа видѣнїємъ и҃ красна тѣломъ, шко чюдитисѧ всѣм чл҃вкомъ добротѣ҃ є҃ѧ. цр҃ь же видѧ шко доброта є҃ѧ подобл҃ѧшесѧ лоучамъ сл҃нчнымъ, възвѣсти цр҃ци гл҃ѧ: свѣтлость дщерї нашїѧ годѣиши ми єсть паче сл҃нчнаго сиѧнїѧ быти. ѡ неиже помыслих дѣтицоу създати столпъ, имоущи покровы гї҃. и҃ двереи҃ гї҃, ѡдръ s҃., шкрстъже столпа быти стѣнѣ҃. и да бѫдѫть стрегѫщїи ею. сътворївѣ҃ же дщерї нашеи трапезѫ златѫ и҃ ѓ҃. чаши, и҃ в неи҃ же єсть злато, и вси ссоуди є҃ѧ да бѫдоут злати. и҃ гї҃. штроковица избранны красны и свѣтлы соуща на слоужбоу чадѫ нашемѫ. да бѫдеть же пр҃стлъ златъ и подножїе, вода же ключї въсходѧщи до гї҃. помостъ на слѫжбоу дѣтицѫ. да боудоут же и сади различнїи во дворѣхъ имоущи плоды цр҃скы. и єгда внидеть дщи наша въ столпъ, да въсходить Ѧпелїанъ старець оучт҃ль є҃ѧ, и тако невидимо за запонами да оучить дщерь нашѫ книгамъ, въ оуроч̑ныи час да въсходїть и҃ исходить.

Се же рече и повелѣ҃ цр҃ь абїе оустрои[ти] мѫжа на дѣло т҃. приставник, а творѧщїх зданїѧ ѓ҃. и҃ ф҃., хѫдожникъ с҃. и҃ л҃. и работнїкъ же на все требованїе. заповѣда же седмью мц҃ь здати столпъ. кончаноу же бывшѫ столпѫ, призва цр҃ь на сн҃нїе ѣ҃. дрѫг. събравши же сѧ народѫ повѣлѣ҃ цр҃ь заклати волы и швца многы. и бы҃ сн҃нїе ѣ҃. дн҃ь. на оутрїи҃ же дн҃ь прїимъ цр҃ь дщерь свою гл҃ѧше ѣи҃: чадо, добро дѣло створихъ тебѣ҃ ради красно, и добротою выше всѣко[го] зданїа чл҃вчскы любве извѣсто и неразроушимѫ бесъ совѣта шснованно. се оубо мышлю тѧ дн҃ь въвести въ столпъ, да сотворїши лѣта дрѫгѧ в немъ, дондеже достигнеши къ бракоу шбщемѫ. не скорби же чадо. дѣсать десать и҃ д҃. бж҃ внидѫть с тобою, на прѣмостѣ҃ коемъждо поставлю з҃. бж҃ съхранѧющь тѧ. и да бѫдоуть гї҃. штроковица въ слоужбѫ тебѣ҃, Карїѧ же старїишїна боудеть имъ, съвѣтницѧ ти и сѣдѧющи и ѧдѫщи с тобою. всю доброть оустроих, да не боудеть скорбь во ср҃дци твоем.

Сеж слышавши штроковица възопїи горко и рече: живоу ли мѧ къ двереⷯ ада погребаеши, ѡ҃че, идеже к томоу не възмогоу гла мт҃рї моеѧ слышати не иноѧ жены, слнца не вижоу, птиць нб҃сныⷯ не виждю, по земли не хождю, ни шб҃венїѧ же требоую лѣпотѣ? не ходѧщи бо мї по земли не трѣбѣ ми єсть се, сверъстнїць бо своиⷯ не вижю, всѣⷯ твари лишаюсѧ. вшедши бо въ столпъ ктомоу не изыдоу вонъ ѡтоудѕ, жзина бо ми єсть ѡвсюдѣ. ѡ҃ о҃че, живоу мѧ шплачете, добрїи родителi.

Се же єи рекши бы бѣнїє и слезы и плачь. прїшедши бо цр҃ца рѕкама выю дщере шб҃имши гла҃ше цр҃кви: не ѡстаноу чада моего, но с нею да оумрѕ. Днї же єдиномоу миноувши оустроивсѧ цр҃ь, и поимъ дщерь свою введе въ столпъ, йже сътворї єи, и с нею гї. штроковица. и положи же и девѧть десѧт и д. бз҃, шкоже гла҃, внесе же всѧ съсѕды слѕжбѣ єи златы. Всемоу же повелѣнїю скончавшѕсѧ, оувѣщавшасѧ родителѧ и вси домашнїи отидоша. затворь же внѣшнюю двери цр҃ь запечатлѣ своимъ прьстенем гла҃: да не ѡверзоутсѧ, дондеже доспѣеть дщи моѧ къ бракѕ шбщемѕ. внѕтрь доиде же (*щось пропущено*) стѣнь прочїихъ. прїхожаше всѧ слѕжба єи. Прїхожаше же Ѯпелїанъ старець оучт҃ль кънїгам, не видѧ лица єѧ. внїде два ѕ҃. лѣт на столпъ.

Створшї же єи и дрѕгоую ѕ҃. лѣт и трї мс҃ци, оузрѣ восточными дверьми входѧщь голоубь имоущь соучець масличенъ, й положи на трапезѣ изиде. и по голоуби вънидe шрелъ ймыи вѣнець и положи на трапезѣ и йзиде. вниде же гс҃дьскыми дверьми вранъ, й змїю имы ю свитоу, й се положи на трапезѣ и йзиде. видѧщи же дщи цр҃ва и свѣтница єѧ Карїѧ. оужасѣ же бывши шбѣ прѣбыста дивѧщисѧ. Пришедшю оучт҃лю по шбычаю, възвѣстистаємоу еже видѣста. старець же рече: слыши, Пелонопїи, дщи цр҃ва, голоубь сказанїє єсть силѣ и сп҃нїю, вѣтвь же маслїчнаѧ знаменїє повелѣнїємъ и обновленїє крщ҃нїѧ, шрелъ же цр҃ь силны и велїкъ, а свѣтаїсѧ вѣнець избранным и свершенным на спѣхъ. Вранъ же цр҃ь неимощныи, искусникъ зломъ, а свитаѧ змїа гоненье праведнїком и стр҃ть й скорби и нестроенїю. слыши оубо цр҃це, ты звана єси великым цр҃ем. и тъи ти всѧ швить.

Си рекъ вниде къ оурочнѕ годинѕ. На оутрїа же рече (цр҃ь) женѣ своеи и всѣмъ боляромъ своимъ, да внїдѕ къ столпъ и вижоу дщерь си, понеже доспѣ оуже къ бракоу общемоу. вшед же видѣ дщерь си, и бѣ лїце єѧ свѣтло аки лоучѧ слн҃ца свѣта. радость же прїимъ рече: чадо, се доспѣла єси растенїємъ, рцї

ми, коего ти цр҃ѧ сн҃ъ годѣ есть, да со тѣм тѧ вѣнчаю. жна же рече: придаи҃же ми ѡ҃ц҃е седмь днїи, да помыслившю гл҃ю к тебѣ. Слышав же ц҃рь и вѣровавъ ѿиде. тогда пѫщи власы Пелопонїи, пришедши ко идоломъ рече: аще вы есте бз҃и, то оуслышите мѧ. ноудїть мѧ ѿц҃ь мои мѫжоу ѿдати, аз же предахсѧ всѣмъ вдовьствоу, смиренїю сиротьства, скорѣви бесчадьѧ, житью печали. во истинѫ бо завѣненїе блѣмъ и възбранение к боу҃ сѣть сїи. аще оубо есте бз҃и, то рцѣте ми, поимоу ли моужь или нї. И ѡбращешисѧ на въстокъ възрѣвши на нб҃о рече: аще ты еси бг҃ъ, егоже Галїлїи исповѣдаютъ, ѩви ми, аще ми есть лѣпо моужа поѧти и҃ли ни. и се рекши Пелопонїи оумолчѧ.

Наставши же нощи видѣ агг҃ла г҃дна в бѣлы ризы ѡблъчена близь себѣ, иже гл҃аше ѥи: Пелопонии, ктомоу не наречешисѧ Пелопонїи, но Иринїи. вѫдеши бо многим прїѣ҃жище, и тобою р҃. темъ вѣроують Бв҃и, и имѧ твое велико и дивно по всеи вселенѣи боудеть. всего, еже рече Ѧпелїанъ старець ѡ ѧвлешихсѧ вама птицах, и҃стинна есть, ѩхо дх҃ъ бѣ и гл҃а имъ. и не далече еси ц҃рства нб҃наго. прїидеть же единъ чл҃вкъ именемъ Фешгимъ, ѿ Павла а҃пла оучн҃їѧ вѣдомъ, имать бо тоу епистолѧ и почитаѥть. и се прїидеть в настоѧщоую нощь агг҃лоу приходѧщоу, и развердъ столпъ внидеть и дасть ти еже ѡ Хс҃ѣ крщ҃нїе моужа чс҃тѣи, ѡставленье грѣховъ. сеж рекъ агг҃лъ ѿиде.

Дв҃а же бѧше в радости велїцѣ, чающе прїшествїѧ Фешгимлѧ, да прїимет Хс҃во крщ҃нїе, бѣ бо и҃ерїи бж҃ии праведенъ. В настоѧщоую же нощь прїиде Феотимъ вѣдом агг҃ломъ, и расѣдшюсѧ столпоу внїде къ ст҃ѣи дв҃ѣ и рече: что се толико тѧнїе? жна же рече: времѧ есть ѡ҃ч҃е исповѣдати грѣхи моѧ и ѿпоустити нечс҃тье безаконїю моемѫ. авїе же въскоре блс҃ви водоу и масло, кр҃сти пречс҃тол҃пвю дв҃оу, съ нею же и ѡтроковица, ѫже преже сверши Иринею словомъ оученїѧ. и ѿиде иереи бж҃ии, много заповѣдавъ Иринее.

Она же прерада бывши, и блгс҃ваше Бг҃а непрестанно, и вземши бг҃и и съ г҃. премостъ сверже ѧ ѡконцем на земли гл҃ще: аще есте бз҃и, то сп҃стѣ сѧ сами. летѧще же съ толикы высоты и рассыпашасѧ ѩко прах. Кончавшоу же сѧ з҃. днь и прїшед ц҃рь гл҃а к нен: чадо, се скончасѧ приложенїе днїи, ихже просих. еще же емоу гл҃ющоу прїиде ц҃ца и вси болѧре видѣти дѣтица, иже повѣлѣша свести ю в полатоу, да сѧ назрѧт доброты ѥѧ. бѧше бо ст҃ымъ дх҃омъ цвѣтоущи. ѡтроковица же ѿвѣщѧ: въ нб҃ноую полатоу вшедъши Бг҃а моего знаменїемъ, ктомѫ земным

полаты не възлюблю. Рѣша же вси к нем: wбаче wкоже ты глеши бы? wна же рече: извѣсто раз8мѣли есте, wко Хва раба есмь. не вид8сте ли wконцемъ погибели бѣговъ вашихъ, иже смѣтаеми на землю сами себѣ не помогѫть. то како вамъ спѣстеле в8доуть? вотщам надеже тр8дъ вашь, злато бо и сребро, еже подобаше вдати вдовамъ и сирымъ и ницим оубогимъ, но призвавше дѣлателм бѣи сковасте, й бысте лишающе ницам а врази Боу живомоу, сл8ги бѣсом, прелюбод8и, лестьци, блоудницы и мозѣмъ блазнители. не престаете свирѣпоующе wко оуница неоучена въ иго невъпрзаема. оувидите Бг̃ живаго, разоумѣите могоущаго оумр̃твити и живити. внегда бо аще пр̈индеть свѣтилникъ бӝи въ· ср̃дца ваша, тогда бѣжить w вас дьаволъ звавыи васъ w свѣта, изводи вас w ограды бӝам и в погибель вы вводм, преставлм вы w десных на шоую. бѣжите w сего, ако горекъ и лютъ есть; се есть Сотона покрывыи wчи ср̃дць ваших и оумр̃щвм помышлени бѣоразоумѣни всм. разоумѣите, wко врем есть преже даже не пр̈индеть дн̃ь соудныи, вонь же не можеть никтоже дѣлати. к тебѣ же ми слово, w wч̃е. егдаже въсхотѣ столпъ сеи народ многъ? събравъ wснованіе дѣлоу семоу, сирѣчь т̃. приставникъ, тр̈і тисоуща и ф. дѣлатель зижщих дѣло и ин̈и же мнози работахоу скончанию дѣла, и самъ же прихожааше подвизам, wко чюденъ бысть, и въ к̃. мц̃ь сверши дѣлоу конець. ты же смр̃тнъ сы прославлѣшисм, али Бг̃ не хощеши славити? Ты цр̃ь сн на земли въwбрази и пристави стража, Бг̃ же всѣх вѣкъ единемъ словом створи нб̃са и сл̃нце и лоуноу и звѣзды, иже ищете, wснова великоую стѣноу земли, повелѣ водамъ теци въ слоужбоу нашю, дасть же и древа различна wва на снѣд, а дроугам дѣла на потребоу, сътворь же четвероногам, гады и птица, съдѣлаж и чл̃вка, създавъ своима роукама прѣчстома, егоже и постави гн̃а всемь, покоривъ емоу всм мирьскам. положилъ есть wбразы и громъ и молни на слоужбоу плодомъ земленымъ, тъиже истин нарече свѣтъ дн̃ь, а тму ноць, положи год̈ины, мц̃а и времена и лѣта. се все сътвори Бг̃ъ единъ своимъ словомъ, еже есть Іс̃ Хс̃, егоже жидове распаша. сеи гоненъ бывъ, оукоренъ и моучен и погребенъ, и въ трет̈и дн̃ь воскр̃съ възнесыисм на нб̃са и сѣдѣ wдесноую w̃ц̃а, се шест̈ю день все оустрои. И сего пр̈ишествѣемъ свѣтъ свѣтъ въображашесм, истиннаа на истинноу течаше, недоужни исцѣлахоусм, бѣсни исцѣлеваахь, ослабленіи жилами скаакаахь, прокаженіи оцищахоусм, слѣпіи прозираахоу, мр̃твіи востаахоу, нечт̃віи бг̃овѣроваахь, нетлѣнѣе проповѣдаашесм, пока-

мнїѣ заповѣдавшеся, wставленїѣ грѣховъ бл҃говѣщавшеся, и до вѣка мл҃сть х҃ва не wскоудѣваше. wч҃е, ты w малѣ дѣлѣ прослависѧ. не дивишилисѧ и трепещеши гл҃са скончавъшаго всѧ въ ѕ҃. дн҃ї и в миръ таковоу благ҃ть вѣроваша чл҃вкомъ? се рекши ѥи, болѣзнь прїатъ всѧ слышащаѧ.

И рече ц҃рь: велїкъ часъ wглѣшихомсѧ чадо въ сласть послоушающи гл҃ъ твоихъ. да идемъ въ град, да и тамо възвѣстиши се. поимше же сто҃ую дв҃оу х҃ву идѧхоу въ град. ц҃рїца же Ликїн҃ї, мт҃и ѥѧ, идоущи въ слѣдъ чада своѥго, идѣже ствпаше, прекланающисѧ и взимаше w прьсти гл҃ащи в себѣ: ꙗко се земли ст҃ѣи нози прикоснетасѧ. коудиже ми се на ст҃ню, на wставленїѣ грѣховъ. тоже творѧхѫ и вси градоущии. видѧ же ц҃рь, ни единомѫ не възбранѧше. приближьшимъ же сѧ їмъ къ градоу изидоша вси въ стрѣтенїѣ wтроковица. и оузрѣвше покланѧхѫсѧ ѥи и ницимъ же не възбранѧше прїближатисѧ ѥ҃й. и вси же течѧхоу на высокаѧ мѣста подвизлющесѧ видети лице ѥѧ. дроузїи съплетше вѣнца приношаѧхоу дв҃ѣ гл҃ющи: прїими вѣнца града нашего, ꙗко подобаѥть ти оувазатисѧ їми, понеже дщї ц҃рва ѥси. доброта бо ѥѧ сретесѧ съ возрастомъ твоимъ. се бо w двоюнадесѧть лѣтоу соущи съпостиже высотоу wц҃а своѥго. бѧше бо зѣло юнъ ц҃рь.

И ꙗко приближишасѧ полатѣ, входѧщи же срѣте ю дѣмон гл҃ѧ: ничтоже тебѣ и мнѣ, отроча, w҃йди w҃ града нашего. никтоже бо хрестьѧнин живет здѣ. крѣпкаѧ же wтроковица гл҃а к дѣмоноу: во има ї҃с х҃во, ты кто ѥси? wн же рече: азъ ѥсмь дѣмонъ, приставнїи Аполоновъ прьвыи, инѣхосъ идоломъ. азъ ѥсмь оучѧ҃ль прелюбодѣѥмъ и любодѣѥмъ, питаѧ поиты и свазаѧ многи, възъхвом посп҃шникъ и вожь татем, дроугъ малакїѥвъ и глоумитель пьанїцамъ, съложь ѥлиномъ и на пролитїѥ крови радоуюсѧ, злоу всѧкомоу wц҃ь и всѧкоѧ неправды жадаѧ. азъ великаѧ наковалня, w нюже разбиваѥмсѧ всѧка дш҃а грѣшныхъ. се възвѣстихъ ти, w҃йди w҃ града нашего, да не ражжегоу нѣкако w҃ц҃а ти и оуморю тѧ имъ.

Слышахоу же вси и боѧхоусѧ гл҃са дѣмона. Блаженаѧ же дв҃а запрети ємоу гл҃ащи: въ има ї҃с х҃во повѣлѣваю ти, изи҃ди дѣмоне! и въстрепета ѧвїѥ изиде. бѣжа же гл҃а въ оухо wц҃ю ѥѧ рекы: мои ли ѥси Ликинїѥ, подвижисѧ, дщи ти прельщена ѥсть. съ съблѧдъ изиде w҃гонимъ.

Ражженъ же бывъ ц҃рь до конца наважденїѥмъ дѣмонимъ, призвавъ ц҃рцю рече: что сотворивѣ, ꙗко дщи наю прел'щена бысть? да быхъ и не творилъ столпа сего. хотѧ бо съхранити дѣтицѣ, погоубихъ надежоу мою.

Цр҃ца же рече: неразоумны гл҃ы гл҃ши. то чимъ сѧ прельсти дши наю? нн҃ѣ что видѣвъ таковаѧ гл҃ши? цр҃ь рече: Хс҃а йсповѣдающи бг҃овъ ѡмещетсѧ. Лоукиниѧ же рече: бз҃и, иже не створиша нб҃се и землѧ, да погибноуть. прикосноу же сѧ штрочати моемѹ слава Хс҃ва звавшаго ю в жизнь вѣчноую. Тогда прогнѣвасѧ цр҃ь повелѣ йзриноути цр҃цю ис полаты. текшиж єдина ѿ рабынь възвѣсти прпд҃бнѣи дв҃ѣ гл҃ши: мт҃и твоѧ тебе ради изгнана быст ис полаты, и щ҃ь ти гнѣваетьсѧ на тѧ. шна же рече: не бойтесѧ, сила Мравїйна колико можеть. йдем к немоу. вси же болѧре възбранѧхоу ѥи гл҃юще: встанисѧ днс҃ь вспоже видети щ҃а своего. ароть его шрить горы. Ст҃ѣѧ же бж҃иѧ штроковица рече: живъ Гс҃ь Бг҃ъ мой, шко авлюсѧ емѹ днс҃ь. шни же скорбѧще идѧхѹ въ слѣдъ ѥ. єгда же пр҃ближишасѧ к полатѣ, вопль бысть: дш҃и цр҃є хощеть внити. затворенна бо бѣ в полатѣ гнѣва ради цр҃ва. слышавше же вратн҃ци ѿврѣзоша двери, припадоша к неи гл҃ши: бес повелѣнїѧ ѿвръзохомъ. но встаноу станиши ли внѣ, днешнїи же дн҃ь не авлѧисѧ емоу. шко бо левъ на ловъ, тако ароть его на тѧ. рече же им: живъ Гс҃ь Бг҃ъ мой, авлюсѧ емоу. повѣдаше же емоу: се дѣтище твоє пр҃инде видетъ тебѣ. и шнъ рече: да внидеть. вшедши же ѥи пониче цр҃ь ражїзаемъ гнѣвомъ. Она же рече: что ти лице дрѧхло есть? цр҃ство ти не престало, ни брань предлежить. дш҃ї же твоѧ азъ пришла есмь. полата ти съхранена есть. не вѣдѣ ѿкѹдѹ ти печаль есть. Цр҃ь же рече: бл҃зѣ ми чадо, да быхъ тѧ не родилъ. тебе бо ради створихъ красное дѣло, положь емоу тверды стѣны, стража оустроих, бѣъ девать десать и девать приставихъ на слоужбоу, трапезѹ и свѣщникъ, подножїе и пр҃стлы, всѧ съсоуды златы тебѣ дахъ, и на всщ҃е[нїе] призвах ѥ. цр҃ѧ с народомъ, пиръ великъ створих з҃. дн҃ь. ты же чадо въздала ми еси злаѧ въздобраѧ. шна же рече: ави ми, что зло сътворих? цр҃ь рече: мало ми еси зла, шко Хс҃а нарицаѥши, бг҃ъ ѿмещешисѧ? Ирин҃ѧ рече: ничтоже оубо зла створих, шч҃е, на Хс҃а взирающи. Лик҃ѧ рече: пожри бг҃омъ, Пелонопїи. шна же рече: не превращай шч҃е, Йр҃ѧ нарѣцаюсѧ. се бо ми има наричено есть въ столпѣ. Ликин҃ѧ рече: тоуждь плодъ а не мои. пожри бг҃омъ! Йр҃ѧ рече: не пожрѹ разждизающимъ бѣсомъ, плодъ бо сѹть родьствоу шгни, емоуже пр҃ятъ шбычаи єлинескъ. смѧтъ же сѧ цр҃ь рече: да не боудеть се мнѣ лоукавное йночадое чюдо. и повелѣ въврещи ю, да станеть привазана под кони колесничными, шко да попрана кони боудеть и оумреть и ѿлѹчитьсѧ ѿ житьѧ сего.

Имше же ст҃ою дв҃ою слоуги ц҃рвы слезяща, ведоща на оуреченноую см҃рть. и поставльше ю оу кон въпиахоу къ себѣ: золъ соудъ ц҃рвъ, да селико немл҃рдие створи на свою дщерь. конь же прквыи возвищавъ велми претръгъ оуже, и разметавъ древо колесничное скакаше. оустремивсѧ на ц҃рѧ и зоубы имъ оукоуси емоу десноую р҃кою ꙗко травы. wбраще же сѧ ст҃а на мѣстѣ своем, възопи же горко ц҃рь, паде на земли и издъше. конь же прїимъ чл҃вчь глас и рече: слыши Хс҃ова раба, бл҃жна ты еси в женах. ты бо возможе попрати змїю, юже прїа Е҃вга въ свѣтъ. ты на земли воюема еси, а къ нб҃сѣхъ любовїю питаешисѧ. ты безаконым предана еси, ты же прїчтешисѧ праведнымъ. тобѣ свѣтъ на нб҃си сиѥть и покоище бл҃жно есть. тѣлом оубо жена еси, дх҃омъ же доброе воиньство явлѧеши. гл҃юще же коневи: се бжзнь прїа, ꙗко оумре ц҃рь. прочїи же конї паче колеснїци привязахоу не подвизати Хс҃вы дв҃ы, а҃гглом wр҃ѣшены.

Ст҃ѧ же Ѝрїнїи дале колеснїци ста. юже видѣвши народи съ слезами к неи гл҃аше: помилоуи ѡц҃а оумр҃шѧ, вижь родителѧ мрътва и р҃кѫ wр҃ъженѫ. мл҃рдїе излѣки на ѡц҃а издыхавша. бл҃женаѧ рече: приложите р҃коу wтр҃ъженоуѫ! и wбращешисѧ на въстокъ помолисѧ глаголющї: а҃ввa wч҃е, неразоримое wснованїе, сл҃нце праведное, неподвижимыи камень, прест҃ѧ сило, непрестѣкомыи жезле, превечныи истопоуть сп҃нїа, wброучникъ боуд҃щѧ славы ѝ наслѣдьѧ неизъядомаѧ пищe, начатъче бл҃гимъ бѫдоущимъ, исполнѧѩи деснымъ и шоуимъ бл҃гаѧ, хотѧи своею волею спс҃тисѧ всѣкомоу чл҃вкоу и в разѫмъ истинныи прїити, ты Гс҃и Іс҃е Хс҃е сн҃е Бж҃а живаго, прїиди надъ мр҃твць сїи въскр҃сї ѝ, да славитьсѧ имѧ твое и разоумѣють всїи, ꙗко ты еси Бж҃ всеи вселенѣи. ѝ сице помолишисѧ ѥи сѣдѣ мр҃твць Хс҃вою агницею [възведенъ]. Видѣвши же вси оукошасѧ ѕ҃ло, и вопїахоу гл҃ще: ты еси Бж҃ Ѝринїйнъ, и нѣсть Бж҃а развѣ тебѧ.

Въставъшю же wц҃ю и ходящю, и роукоу цѣлоу имѫще, бысть велѧ вѣра в людехъ, и вѣровавъше гс҃ви ѧ҃. дш҃ь. и прїимъ ц҃рь бл҃жноую Ѝринѣю рече: w чадо, велиѧ стр҃сти побѣды твоѧ. велїѧ ти възданїѧ на нб҃сѣхъ. ты еси стѧжанїе бж҃ие и причетъ творенїю Іс҃ Хс҃вою. ты своего wц҃а не wстави, ты родителѧ из мр҃твых wживи и роукѫ емоу исцѣли. таковаѧ чада родитель дръжатсѧ. бл҃жим тѧ родители твои, ты иночада намъ явисѧ. ты иночадомѫ сн҃оу принесе даръ родителѧ своѧ, и наслѣдьника ц҃рствоу нб҃сномоу сътворила еси причаститисѧ. ты чадом оуспѣхъ, ты родителем наставнїце. се ти гл҃ю, ꙗко кр҃стьанъ есмь, Хс҃ъ хощоу рабъ быти. wставлѧю ц҃рство мое

иномоу цр҃ви, єгда како цр҃ствоуѧ лишоуѧ блг҃дти. съмиреноу бо мдр҃ть и кротость любить Бз҃ и близь єсть въздыхающимъ, и радоуетсѧ ѡ кающихсѧ. тъи бо послоушаєть ѡбидемыхъ. поим оубо мт҃рь твою чадо, да бѣжоу идѣже тебѣ свѣтъ восіѧ. тебѣ подобаєть моучитисѧ.

На оутрїѧ же поимъ цр҃цю и слоуги кр҃стныѧ иде въ столпъ. Гл҃аше гражаномъ ѡходѧ: ищите сами себѣ цр҃ѧ. азъ кр҃стьѧнъ сыи, не могоу цр҃ствовати. ѡшедшю же емоу и просвѣщающи[сѧ] словомъ истиннымъ, миноувшимъ тремъ дн҃емъ слышавъ цр҃ь Седекїѧ все бывшее, писа Ликїнїє тако: Ѡбладающемоу всею вселеною Лїкїнїю цр҃ви Седекїа радоватисѧ. начальныѧ бг҃и ѡставль и по єст҃воу мт҃ри ѡвръхсѧ, гл҃ю же ѡ мл҃сти бз҃: оутоужилсѧ єси ничтоже искавъ бы҃, оукоренье цр҃мъ и людемъ поношенье. ради тебы плачютсѧ и воини досажаютъ. тѣмже оубо скажи ми начатокъ вещи, аще во истинноу хр҃тьанин єси, или чимъ порѧгани быхом?

Пр҃їмъ цр҃ь Ликинїи кнїгы въ столпѣ и почетъ, въспїса сице: Влдцѣ земла и моря, Седекїє цр҃ю Ликїние радоватисѧ. дрѧзости паче расмотрь начаток живота, ѡвр҃ктъ скоудѣющꙋю истиннꙋ и нетвердо дрѧжащоусѧ въслѣдованїѧ, по саноу дѣмоном нарекованїє творите, ѡбычаи въ неразꙋмѣхъ ѡчьскыхъ. понеже дїаволъ прельсти и чл҃вкы наоучи идоломъ кланатисѧ. ѡнюдоуже и азъ пр҃їмъ ѡ разроушеного ѡбычаѧ, превращьсѧ в неразоумноую глꙋбиноу ѡ премоста спадша видѣх исповрѣженїє слꙋжбѣ твари паче зижителѧ прельщенъ ѡ дѣиства. корабль бо естьмъ, поспѣшнїкъ дїаволоу бѣхъ. нн҃ѣ же поманоу мѧ бз҃ за множество мл҃сти, и не остави мене до конька всего погивноути. иночадое бо ѡтроча преславнаѧ знаменїа и велїѧ створьши на явленїе, сп҃се мѧ. сего ради ѡставих цр҃ство мое и весь миръ, хр҃стьѧнъ сыи живомоуж Боу҃ живꙋ. развїе иного брата єсмь азъ же и ты. нн҃ѣшнее оубо цр҃ство тебѣ подаю. взиди въ град сеи велик соущь, и владѣи в немъ.

Поимъ се въсп҃са цр҃ви. почетъ же Седекїа пїсанїе прьвое поскорѣбѣ, второе же порадовасѧ, ꙗко соутоубь цр҃ь хотѧше быти. минꙋвши же єї. днї събравъ народъ цр҃ь взиде въ град мегидьскъ. И пр҃їшед к нимъ пожеръ Ѧполоуна, и сице вопраша гражданы: гдѣ єсть цр҃ь вашь Ликїнїє? ѡни же рѣша: въ Ярѣ столпѣ пребываєть. ѡнъ же рече к нимъ: коль далече єсть ѡ града? бывъ бо на всп҃инїе не могъ расмотрити. ѡни же рѣша: седми поприщь вдале. цр҃ь же рече: или ѡтроковица єсть с нимъ? ѡни же ѡвѣщаша: нї, гн҃и, в домꙋ єсть Ѧпелїана оучт҃ла єѧ. слышав же цр҃ь оумлъча.

Въ оутрїй же дн҃ь посла цр҃ь воины къ цр҃ю Ликїнїю гл҃а: прїиди ѓси въ градъ свой и шкроучї ны по шбычаю. воиномъ же рекше се цр҃ю рече Ликїнїи: добророднїи моужи, рцѣте цр҃ви: свѣтлѣе въ цр҃и[х] подаеть ти цр҃ство моє. он же вѣровавъ шкладаше всѣмъ єже стажа Ликїнїи. Кончавшим же сѧ тремъ днемъ прїзва цр҃ь Апелїана. прїшедшю же ємѹ рече Седекїа цр҃ь: гл҃и и ты старче, дѣтище оу тебе ли єсть? шн же ре[ч]: єи, цр҃ю. Седекїа рече: что мыслит, не вѣсї ли? Апелїанъ ре[ч]: шномъ мысль моа єсть и вѣдѧщи[х] бг҃а истовааго. ѿ вечера до вечера не ѧсть, жнїю хлѣба и чашю воды, трапезы не вѣсть, одра не имать, на голѣ земли плотїю лежить, ноць и дн҃ь оучнїа єм҃ къ бг҃оу не престаютъ. Се слышавъ цр҃ь чюдисѧ. призвавъ же Ѻрка епарха гл҃а ємѹ: иди къ штроковице и рци ѥи: зоветъ тѧ цр҃ь. шна же не замедливши нелестно прїйде. входящи же ѥи оувидѣвъ цр҃ь въставъ хожааше. видѣвъши и дѣце рече: радоуйсѧ цр҃ю. он же рече ѥи: радоуйсѧ и ты, свѣтлоє чадо. Дѣвѧ ре[ч]: что мѧ єси звалъ, вышший всѣхъ цр҃ій? гл҃а ѥи цр҃ь: сѧдевѣ и стажемсѧ ѡ мирѣ и ѡ любви. дѣва же ре[ч]е: к сонмѣ соуетнѣмъ не сѧдѧ. цр҃ь гл҃а: то чимъ оубо мы законопрестѹпнї єсмы? Иріїнїи гл҃а: всѧкъ чтый єлина престоупаетъ законъ. цр҃ь рече: ноудиши мѧ мѣчити тѧ и не помиловати тебѣ шко дцїери цр҃вы. Ирінїи рече: что єсть, цр҃ю? се же и ты, ими же ми претиши моуками, нанеси. цр҃ь рече: шставлѣши всѧко владѣнїе, пожри бг҃омъ всею мыслью. Стѣа дѣва рече: всѣє матешисѧ цр҃ю, раждизаетъ бо тѧ на мѧ Сотона. но не послѹжоу ємоу, ни плоти моєѧ поцажѧ.

Разгнѣвав же сѧ цр҃ь рече слоугамъ своимъ: распрострете власы главы єѧ! гл҃ящи ѥи: пожри бг҃омъ, не бо поцадѣ тобе цр҃ь. сътвориша же повелѣнное слоуги. и рече цр҃ь: пожри, да избоудеши моукъ. дѣва рече: моучима многи плоды сътворить, и азъ же аще постражѧ тѣлом, дх҃мъ Бг҃а оувидѣ. не оустроилъ же сѧ єси цр҃ю, но оуготови моукы не оустрашающи мене.

Ражженъ бывъ аростїю цр҃ь гл҃а Ироуѵу епарх҃ѹ: оуготови хитрость мѧкамъ, шко да въскорѣ мѣчима оумреть. не могоу єѧ зрѣти, понеже оутрова ми смоущаетсѧ. Цр҃ь же повелѣ быти ровѧ л҃. стопъ в высотѹ и в широтоу, и вметати тоу аспиды и єхидны и керасти и василискы, и тогда въврещи дѣѧ, и въскорѣ вѣсѣдовати ѥи къ адоу. и повелѣвшю цр҃ю кончано бысть дѣло: въверженом бысть змиѥм. рече Хс҃ѵѣ невѣстѣ: пожри бг҃омъ, люта бо ти моука оуготовлена єсть. сѧа же Ірінїи рече: Хс҃ъ печетсѧ ѡ мнѣ. съхранївый Данила пророка въ ямѣ ѿ левъ, и три штроки в Ва-

вилонѣ в пещи прикрывъ, тъи нн̃ѣ и мене избавит ѿ знанїа змїина. Цр̃ь рече: въверзите ю в ровъ, да видим, спѣть ли ю Хс̃. слоугы же плакахоуся глюще: почто не пожреши бѣомъ, но тако погибаеши, цр̃ца соущи, дщи цр̃ва? стаа же Иринїи рече: оумлъчите, братїе, не вѣстеса глще. и зрще на нб̃о рече къ слоугамъ: како вн̃доу? они же рѣша: вриноути та єсть цр̃ь повелѣ. она же прослезившиса сама въскочи в ровъ къ змиамъ глще: спстеса, братїе! дошедши же и на дно рова, вса же змїа стѣнах прилепше оумроша. а̃гл̃ъ бо гн̃ь сниде съ стою дв̃ою. она же начатъ молитиса глши: Бже сыи вездѣ и бытїе чл̃вкомъ даровавъ, сыи съ ѡц̃мъ и преже бытїа мира Іс Хс̃е, сыи прежде, сыи нн̃ѣ, сыи пребываи, ты ѿ дв̃ы рождейса вса шатанїа дьавола разрѹши. даств блгд̃ть чл̃вком оувидѣти тоба истиннаго Ба̃. ты милѹеши, ты спсши вса надѣющаса на та. Бѣ бо сыи далъ єси власти чл̃вком наст̃пати на змїа и скорпїа и на всакѹ силѹ вражїю. Хвалю та влд̃ко ѓи Іс̃ Хе̃, не преслѹшай мене, но ако и в рвѣ том[1]), тако схрани ма.

И ако пребысть въ рвѣ дн̃ї ї. стаа дв̃а, възвана бысть повѣленїемъ цр̃вомъ. и въ оутрѣй дн̃ь сѣде цр̃ь на сѹдищи и рече стѣй дв̃ѣ: пожри бѣомъ, ти бо оумр̃твивше змиа животъ ти даша. Иринїи рече: ѡ Готоно мною свазанный, когда древани бз̃и змиа оуморать? ѿиди, погразни во тмѣ кромѣшнѣй оуготованнѣй ти, идѣже плачь и скрежет зѹбомъ.

Тогда цр̃ь повелѣ гла: приведите ми древодѣлю и пилы. и пришедшемъ двема древодѣлама рече има цр̃ь: вземша съсоуд посреди повѣшьша претрѣта ю. они же начаста трьти ю, пила же влачима притоуплашеся не прикасающе [са] стѣй дв̃ѣ. и паче же троуща преломиста пилѹ посред. цр̃ь же гла: дайте дрѹгѹю пилѹ болше прьвыа. принесенн̃ѣже бывши пилѣ рече древодѣлама: съ главы ю претрѣта! она же створьша крѹгъ и престѹю привазавша древѣхъ, възложиста пилѹ на главѹ ем. и ако въсхотѣста терти пилою, преломиса пила посреди, и дръжаща древодѣли полъ кождо пилы съпадоста на землю и сърѣзастаса ѡба. блженаа же рече: хвалю та гѹи Іс̃ Хе̃, ако сподобилъ ма еси многимъ моукамъ, да не погибнеть дша моа. Видѣв же цр̃ь ако оумроста древодѣли рече къ предстоащим[2]) народомъ: не хитрѣ оустроиста дѣла и влачста пилою претерти, сама са пререзаста. дадите ми шстрѣйшюю пилѹ. слѹги же оустроиша пилѹ трезвоу,

---

[1]) У Тихонр. ако и кровъ тмѣ.

[2]) В рукоп. престащим.

и принесоша ко цр҃ві. Ѡн же повелѣ двема слѹгама претрѣті ю въ чресла. положиша ю на землю свазавше, и каменїа литрѣ т҃. на грѹдї еи възложиша. и възложиша на чресла пилоу, и повергши єдиною второе натрѣша нози бл҃жным. видѣв же цр҃ь восмиавсѧ рече: ѡ Ирїнїи, гдѣ єсть Бг҃ твои? аще єсть сила в немъ, тогда пришед исцѣлитъ тѧ. смѣюци же сѧ цр҃ю никтоже[1]) не смѣаше авѣ плакатисѧ, и слезаще горко своими мыслми, предтекоуцоую водѹ wкровавиша. Внезапоу же бысть въздѹхъ и смѧтенье, и быша молнїа и громи и вомзнь велиа. цр҃ь же рече: идем кїиждо в домы своѧ, да wстанеть єдина wканнаѧ под каменїемъ лежащи. Wшедшимъ же всѣм єдина прп҃дбна жена Куриакиѝ превывающе съ сто҃ю гл҃аше: с тобою оумрѹ и азъ, не wстаноу тебе, Бг҃а живаго слѹго. цр҃ь же паче и народи подвизающисѧ мнѧхѹсѧ домѹ дойти, внезапоу же обрѣтесѧ близъ сты҃а Ирїнїи, и тогда разоумѣша, ако Бг҃ побараеть єи. вомзнїю же wдрѣжими сташа не могѹще постѹпити. съмѧтающе бо сѧ аероу бысть трусъ великъ. снидоста бо два агг҃ла с нб҃се и взаста каменїе wт нея. и пристѹпльша ко вреднымъ ногама, исцѣлившаѧ же Хв҃ѹ рабѹ Wидоша. прїйде же люта тѹча на люди противныѧ съ многом градомъ, и потопи дш҃ьѧ ѕ҃. и т҃. Видѣвше же wставшеи народи исцѣленїе бл҃нѣки мч҃ници и погоубленье многомъ, оустрашишасѧ вомзнїю Бг҃а и вѣроваша Бв҃и дш҃ьѧ ѕ҃й. вопїюще и гл҃аще: ты єси Бг҃ єдинъ оутвержаи громы и множаи молнїа, двизаи вѣтры и хранаи блгвѣрныѧ. к тебѣ прибѣгаемъ, Гс҃и, зижителю нашемѹ, помилоуй люди кающасѧ.

Сим же кающимсѧ и оубоѧсѧ цр҃ь, и по часѣ рече: Иринѣки, почто исцѣлшихъ тѧ бг҃ свящеши не прослави? Стаѧ же Ирїнеи рече: слѣпе и многосъоузне сатано, всешбразне, не вомисѧ николи Бг҃а, не видѣсте ли лютости тоучѧ, и не съхрани ли тебе Бг҃ безъ раны? wбаче не на вѣрѹ твою, но на сохраненїе моѥ. Цр҃ь рече: тако ми бз҃и, не изб҃жиши wт рѹкоу моеѧ. призвавъ епарха рече: не разѹмѣеши ли, како погоубимъ двоу сию? епархъ рече: повели да ведѹть ю подъ сопоты, и ставльше водѹ приважоуть ю близъ колеса оу крѹга, wко досѧти спицамъ колеснымъ пазоухоу ѥѧ, и поущенѣ водѣ врьтѧсѧ коло оуморїтї ю. повелѣвшоу цр҃ю ведоша прп҃дбноую на мѣсто, и оуставльше водоу привазаша многовѣдню мч҃ницю крѹзѣ. поусти же водоу теци на ню. повелѣниемъ же бж҃ьимъ потече окр҃стъ ѥѧ. стоѧщеи же цр҃ь и болѧре єго вопїахѹ гл҃юще: претворила єсть водѣ

[1]) В рукоп. никтоже.

ество, и сего ради не пожре бг҃омъ. Ирїнїй же възрѣвши на нѧ рече: во истинноу обидоша мѧ ꙗко пчелы сотъ. во истинѫ ѡкр҃стъ мене нечѧстивии ходѧть. обидоша мѧ пси мнози и юнци тоучнїи ѡдръжа мѧ. ѧзвами оуязвенъ ѧзыки ихъ, ѩстни гл҃и оустенъ их. добрѣ прорекоша бж҃ии пророци ѡ васъ, лицемѣрїи. Седекїѧ же рече: ѡбаче взиди ѿ колеси, и лютѣйшѧ ти мѫки сътворю. изыде же невреженна. видѣвши же[1]) граждане гоненїе взѧша на ц҃рѧ гл҃юще: нѣси ти нашь ц҃рь. и каменїемъ бїюще изриноуша изъ града. ѡн же гнѣвы исполнь гнѣва и прещенїѧ, доиде до града своего, и поживъ з҃. дн҃їи оумре.

Ц҃рствова же в него мѣсто сн҃ъ его Седахъ. миноувши же днїи восмь маиа прїиде въ град мегидьскъ съ многимъ гнѣвомъ, понеже ѡц҃а его бивше каменїемъ изъ града изъгнаша. имѣше же съ собою р҃. тысѧщь моужь борець и инъ многъ народъ. слышавше же мегидьсци гражане и оубоишасѧ ѕѣло, понеже идѧше ц҃рь погѫбити града и всѧ оубити. и егда же приближишасѧ къ градѫ, затвориша врата вопїюще и плачюще. ст҃ѣмъ же Ирїнїи рече к нимъ: что плачете? ѡни же рѣша: не є[сть]же ли тобе ради погибаемъ? и ст҃ѣмъ Иринеѧ рече: не боуди того, братїѧ, ѧзъ бо изидѫ противоу емѫ. ѡни же рѣша: преж срѣтенїѧ ти оубїєть тѧ. єдинъ же ѿ народа именем Ѧлександръ рече гражаном: скоро забысте сїлоу бж҃їю: змиѧ во рвѣ оумр҃тви, водоу оустави и ина многа чюдеса сътвори. ѧще толикѫ видѣхомъ силоу имоуща, не можеть ли ярости чл҃вка смр҃тна ѫставити? тогда вѣровавше гражане поустїша ю ити.

И пришед къ ц҃рю видѣ многъ народ ѡ нем и рече: Гн҃ Бѣ, послоушавъ Єлисѣѧ, оуслыши и мѧ, и порази невидимо ѧзыкъ сьи, ꙗко града погоубити градеть. и да разѫмѣють, ꙗко ты єси Бѫ҃ єдинъ. помоливши же сѧ єи ѡслепѣ ц҃рь и вси сѫщии с нимъ. и оутвердишасѧ паче соущеи въ градѣ мегидьсцѣ. ц҃рь же рече къ прѣдвнѣи Иринѣе: нн҃ѣ разоумѣхъ, ꙗко непобѣдима[2]) сила божиа есть. помолисѧ оубо, да прозрю и вси соущїи со мною. Помоливши же сѧ єи, и прозрѣша вси.

Потом же вниде ц҃рь въ град, и оумлъчѧ в тот дн҃ь. на оутрїѧ же призва ст҃оую Иринїю и рече єи: градѫ оустремленье презрю, на тѧ же подвижоусѧ. и людие бо тебе ради побиша ѡц҃а моего. сїѧ гл҃ы гл҃ю к тебѣ дн҃ь, да плода их вкоушши будеши проста в мире семъ. пожрї бг҃омъ, да ти полза бѫдеть.

---

[1]) В рукоп. видѣвжиже.

[2]) В рукоп. неподима.

Ирїнїи рече: прах и попел гл҃ъ твои, шко лѫкавое и пострекаемое, ємѫже свѣтъ погибе. кѣю хитрость словесы явлѣеши? или хощеши аки щ҃ь ти здѣлати ѡ мнѣ, и єлико та Сотона наважаєть творїти?

Разнѣвавъ же сѧ цр҃ь рече слугамъ: поимше всадите ю в темнїцю. к болѧром же рече: какою мѫкою можем погѫбїти злохитрѫю сїю? шни же рѣша: да вобиють єи в пятѣ єѧ т҃. гвоздєи, и да возметь вретище пѣска, и да влечеть ю слуга крѣпокъ сыи з҃. воинъ, да ведѫт ю чрес четыре поприща, да или вѣровавшї пожреть бг҃омъ, ли мѫчима оумреть.

Сътвори же єи в темнїцѣ з҃. дн҃и, явисѧ єи спс҃ъ гл҃ѧ: не боисѧ дши, азъ бо есмь с тобою[1]) оутвержаѧи та зѣло. се же рек и оукрѣпї ю Гс҃ь Ѿиде.

На оутрїѧ призвана бысть цр҃мъ шко длъжна соуши пожрети бг҃омъ. не Ѿвѣщаюши же єи, гнѣвъ сътвори цр҃ви. и разъгнѣвавсѧ повелѣ в пятѣ вбити єи т҃. гвоздии. насыпавше же вретище пѣска възложи на плеще єѧ, и вложше бразды въ оуста прп҃дбнѣи дв҃ѣ, влекоша шко скотъ законопрестоупнїци. доброродная же мч҃ице в лютѣ моуцѣ ходѧши гл҃аше къ Гс҃ѳ: во истиноу шко скотъ бых оу тебѣ Гс҃и, и азъ въиноу с тобою. дръжалъ єси за роукоу деснѫю мою, и свѣтомъ твоимъ наставилъ мѧ єси, и съ славою воспрїѧтъ мѧ. оузрѣше же ѡдесноую страннѫ полкъ агг҃лъ гн҃ь, и радѫюшисѧ видѣнїю доиде на оурочное мѣсто ё. попрїщь. и възвращешесѧ с нею слѫгы потѧзаюше брозды, влечахѫ къ градѫ ругаюшесѧ. дошедшимъ же имъ до рока цр҃ва всемѫ народоу, видѣ стѣѧ пред[2]) собою агг҃ла бїюша землю. и рече стѣѧ Ирїнїи: пагоуба врагомъ дн҃ь хощеть быти. дошедшю же єи съ водѧциими ю, внезапоу зиноу земла и пожре нечᵉтвыѧ слѫги. испадоша же гвоздїѧ из ногоу єѧ, и вретище пѣска съ плещѫ єѧ съ бразднми. и погрѧзоша вси безаконнїи в земли, стѣѧ же непобѣдимаѧ мч҃ица Хᵉва славѧши Бг҃а хождаше славѧши Бг҃а сдрава сѫши.

Видѣвъ же цр҃ь съ народомъ сѫши бывшее внезапѫ знаменїе и рече: бз҃и разверше землю и погроузиша слоуги Ѿ въсѣхъ сиѧ. не препирающежсѧ цр҃ю нї иже соуть с нимъ, шко Бг҃ъ живъ есть съ стоѭ мч҃ицею Ириною, но смѣющесѧ рѫгахоу дв҃ѣ. нѣѾкоудоу прїиде агг҃лъ Гс҃нь бивыи землю, и погоуби люди и нечᵉтивых сѫше і҃. тысоущь. шставшїи же въпїѧхоу къ Гс҃ѳ гл҃ющи:

---

[1]) В рукоп. тобо.

[2]) В рукоп. пре.

Бже Ирїнїинъ, поцради ны, ꙗко к тебѣ прибѣгохом и вѣровахом! и в тои днь вѣроваша л҃. и є҃. мѫж. црю паче невѣроующе, швращеш же сѧ агл҃ъ и рассѣче и. и по семъ вѣроваша множаиши паче прибѣгноувше к Бгоу.

Пришедше же ст҃ам два въ град всѧ оучаше словесы бжїю. и приношаахоу к неи болѫщам лютими недоугы, авїе исцѣлеваахѫсѧ, блг҃ать бо бжїа бѧше. принесено же бысть штроча к неи с҃. лѣтъ оутрапиво зѣло и засухло, исхожаахѫ бо и емѫ из ноздрїю червїе съ гноемъ, вреждена имы слоуха, нѣмо и глухо, ѿиноуд всѣми болѣзньми шдръжимо. видѣвши же ст҃ам и въздохнѫвши съ слезами рече мт҃ри штрочате: колико имат лѣт животоу? шна же рече: с҃. лѣт имать. Ст҃ам же Ирїнїи вземши штроча к рѫцѣ и ставши на въстокъ рече: Бже и ѿче всем стынѧ, прїведыи насъ ѿ небытїа в бытїе, не хотѧ погибноути всѣкомоу чл҃вкѫ, внемлѧи бо повѣды сотонїны, како нѣк роженыи младенець просмради с҃. лѣтнѫ чадѫ лице смать[но], и твое зданїе прїчтї на земли. ꙗви ми Бже дръзнѫвшаго дѣмона. молѫщи же сѧ еи посланъ бысть агл҃ъ бжїи Ѩаилъ, и свѧзавъ дѣмона прїведе къ преподобнѣи. тъи бо агл҃ъ прорази землю и погоуби множество нечс҃тивыхъ и цр҃ѧ. тогда преподобнам рече: повѣжь ми ты, почто оумѫчи штроча? и рече дѣмонъ: азъ не велю вредихъ є, раба бжїа. ст҃ам же претѫщи рече: ащe ты ничтоже не вреди, то чимъ се оуневолено естъ? дѣмонъ же боѧсѧ рече: посланъ бѣхъ, молю тѧ. требл҃жнам рече: Бз҃ не искѫшаетъ ни единого же, не искусникъ бо есть злом, своего шбраза бити тобою не хощеть. Кто оубо послалыи, повѣжь ми? дѣмонъ же рече: Бз҃ не посла мене, но чл҃вци ваднїци. Ирїнїи же рече: гонты[1]) сѫть Бж҃ тоужди и намъ дрѫзи, на врази пооучают ны на шместїа себѣ. Блаженам же рече: иди, прїзови послалшаго тѧ. дѣмонъ рече: повѣдѣ ти, кто сѫть? Ирїнїи рече: повѣджь. Диман, Иефалїе, живоущеи прї велицѣмъ столпѣ трепезари. Ст҃ам же бжїа два призвавши же прежереченыѧ рече: видите ли, что гл҃ть дѣмонъ ѡ ваю? шни же рѣста: гл҃ы, ѧже гл҃ть, не вѣмы. Ирїнїи же рече: поспѣшнїкъ ваю дѣмонъ повѣда дѣлнїа ваша. ѧвѣ єсть, ꙗко истинны не гл҃ть дѣмонъ. шбаче же въстрепетавъ и възбоѧвсѧ Бг҃а, мню ꙗко истинноу рече. и къ престоѫщимъ рече: братїе, дѣмонъ истинны николиже не гл҃ть. шбаче повѣдаита ми преже сего, єлико слыша что лоукаво ѡ них. шна же рѣста еи: гс҃же, ѿ

[1]) Гонтъ, грецьке *γόητος* — дословно крикун, ревуха, переносно чарівник, лїкар.

бытьѧ пр҃ѧша начѧтокъ сеи и многи вредиша. Ирѡнѣи же пр҃имше ѧ рече: то аще аки чл҃вци съгрѣшисте, то и покаитесѧ, щистѣ҃те грѣхѡ҃ ваша. не подобаетъ бо тварї бж҃їа сѣцею ст҃рт҃ію свѧзати. аще же ваю єсть зло и не ѧвитъ [сѧ] ми, въ оутровѣ ваю да възгоритъ wгнь и да съжжетъ вы. еще же єи гл҃ци възгорѣсѧ wгнь въ ср҃це єю и ижже ѧ зрѧци всѣмъ. и всѣх страхъ пр҃ѧтъ. сима же оувѣ҃єномъ бывшемъ пр҃имшї wтроча и много мл҃ьшисѧ, ц҃клое предастъ мт҃ри своєи. народи же видѣвше безаконнымъ погибенїе и wтрочати исцѣленїе и дѣмоноу ѧвленїе, мнози вѣроваша Бв҃и.

Миноувши же з҃. дн҃ї изношахѫ мр҃тве на wдрѣ. родителѧ же єго плакастасѧ горко, иночѧд бо бѧше има. wц҃ь мр҃твца текъ къ гс҃ни агнїци, и к ногама єи припад рече: мл҃ю тѧ, нєwдръжимаѧ дв҃е, непобѣдимаѧ мч҃ница, вѣдѣ аще пр҃їкоснешисѧ wдрѣ, то сн҃ъ мои из мр҃твыхъ въстанетъ. и мы бо Хс҃вї раби єсмы. єгда бо агг҃лъ оувї безаконнїкы, с ним тогда и мы вѣровахом Бв҃и Іс҃ Хо҃у. Бл҃жнаѧ же слышавши и видѧци чл҃вка оунывша плачемъ, прослези[сѧ]. и подвижесѧ над мр҃твць, рече же несѧщимъ поставити на землю одръ. и соущимъ с нею рече: подвигнитесѧ со мною въ молбоу, братїе. всѣм же плачющимсѧ, wвръзъши оуста своѧ къ Гс҃оу рече: Вѣчныи ц҃рю хероувимом, воєводо агг҃лъ, праведенъ имъ хранитель, дѣиствовавыи съ wц҃ї нашими и тѣми страшнаѧ показак, Бж҃е, пророче и ап҃слкъ гн҃ Іс҃ Хс҃, прикосноувыисѧ рацѣ и въскр҃сивыи вдовича сн҃а, ты бо єси рекыи: дѣла ѧже азъ творю и вы творите, и больша сих створите. и нн҃ѧ тоиже єси гн҃ Іс҃е Хс҃е, пр҃иди над мр҃твць сеи и въскр҃си и wживи, ꙗко сеи иночѧд єсть родителема своима. скончавши же мч҃нцѣ ст҃ки мт҃воу, мр҃твць вьскочи хожаше. видѣвши вси бл҃говѣстиша и славѧхоу Бг҃а дивѧщисѧ w бывшем чюдеси, ꙗко вѣровати Хс҃ви множествоу многѳ, сирѣчь н҃. тысоущь.

Повелѣнїемъ бж҃їимъ пр҃иде Фештим иерѣи кр҃щеи ст҃оую Ирінею, єго же видѣвши бл҃жнаѧ дв҃а рада бывшї срѣте и. поимши же иде въ столпъ къ wц҃ю и къ мт҃ри. рече и ко вѣровавшим въ слѣдъ ити въ столпъ. повѣдаша же цр҃еви, и повелѣ двери всѧ wврести, и взиде съ ц҃рцею противоу имъ. и видѣвша дщерь припадша ц҃кловаста ю плачюща. wна же рече: не плачита, но пачє радоуитасѧ, ꙗко Боу҃ живомоу вѣроую. се бо пр҃иде велїкыи иерѣи. пр҃имѣта кр҃щенїе сп҃са нашего Іс҃ Хс҃а. wна же рѣста: хощемъ и мы, чѧдо. тогда блг҃ви бж҃їи иереи єлеи и водоу, и кр҃сти ц҃рѧ с женою и всѧ пришедшаѧ є҃. темъ т҃. и л҃. и ѳ, иже бѣхоу въ столпѣ оуречени на слоужбоу ц҃реви.

и wбѣщавшї прпⷭ̑бнаѧ иереи и родителема своима, изыдоу ис столпа[1]) съ множествомъ, wставшем т̑. толико и трї слоужащеи цр̑ви. wбѣщав же и прпⷭ̑бнѣи и прочимъ Феwтимъ иереи wиде. рече же прпⷭ̑бнаѧ къ множествоу вѣровавшимъ: оутвердите[ся], братїе, всякъ бо вѣрꙋи Гс̑ви wщищаетсѧ и храниться не согрѣшати. и ина многа заповѣдѣвши оутвержаше кр̑щнымъ. бысть радость велїа и многа въ градѣ.

Мимошедшима же двема дн̑емъ прїведена быста два прокаженаѧ къ Хс̑вѣ мч̑нцѣ, яже издалеча прїидоста. слышаста бо, яко многа исцѣлѣнїа Хс̑вою силою творить. Стаѧ же бл̑жнаѧ мч̑нца видящи прах на лици има и wбоутелї ею оутлꙋ, разоумѣ, яко издалеча прїидоста, и рече к нїма: что прїидоста ко мнѣ? азъ бо жена есмь ницѧ, ничто же имоущи своего. wни же рекоста: блг̑дть, гс̑же, творїши гл̑щи. се сомиренїю плодꙋ ни гл̑ѣши[2]). и прикосноувшеся колѣноу ем гл̑ста: Помилоуи ны, знаема Бг̑омъ, и исцѣли ны, можеши бо Хс̑а ради. wна же болѣзною дшїею прилѣжно помолисѧ исполнена слезъ, яко же воздаꙗющи мольбы Бц̑и, видѣ агг̑лъ восходящь дверьми, и рече: Гс̑и Бц̑е нб̑оу и земли, [блг̑дарю тѧ], яко не wврати мл̑твы моеѧ, но посла агг̑ла исцѣлити стражꙋщаѧ. и ако гл̑а, се источнїкъ воды начат теци на мѣстѣ, идѣже стоѧ агг̑лъ. видящи же Ирїнїе водѣ преславное теченїе рече: се источник Иерданъ есть, в немъ[же] wчс̑тїсѧ Неѥманъ лесьрьскы, его же бл̑гослови пророкъ Єлїсеи. вама оубо гл̑ю прокаженыма, прїдѣта измыетасѧ з болзнїю, и изыдете здрава, яко юна wтрока. и прїѧ болзнь всѧ.

Сътворьшї же еи три лѣта в Мегидеχ, взискаша ем wц̑ѧНоумерїана, сн̑а Севастїина. приведена же бысть ко Калинїкꙋ єтерꙋ, хранїма же бѣ до пришествїѧ его, тако бо бѣ повелелъ. и по четырех днех приведе ю съ множествомъ многомъ, слышанїѧ бо ради сѣтыѧ wтроковица множае народъ прїиде. и воньже час внїде цр̑ь пожрт̑їи Артемїе. на оутрїѧ же сѣдъ на сꙋдѣ, повелѣ призвати сѣтоую. и пришедши еи рече болѧромъ своимъ: подобитьсѧ wцю своемꙋ дв̑а. но wбаче оубога чада wскрѣблаютъ родителѧ своѧ. за wтроковица бо сеѧ ради добрыи wц̑ь Ликїнїи, иже wставль цр̑ство еѧ ради, злом препомасаѧ и нѣ̑ѣ є[сть] свѣне цр̑ства. братъ же Седекїа вины ради сеѧ оумре. и сн̑а ми его Савора, тако ми есть разꙋмѣти, си оумори. лꙋкаво гꙋбленье цр̑мъ жена сиѧ. и рече к нен: что гл̑ши ты жено? пожреши ли бг̑омъ,

---

[1]) В рукоп. йстолпа.

[2]) У Тихонр. плодъ нигласеши.

или еще пребываеши в погѫбнѣмъ оумѣ? Иринїи же знаменавши[сѧ] рече: послѫшаи цр҃ю, еже рече ѡ погѫбленїе цр҃мъ. и ты оубо не оубоиши ли сѧ Хр҃а? малїи днїе твои, и въскорѣ конець ти. тогда Ноумерїанъ въскрежтавъ зоубы ꙗко левъ рече къ слѫгамъ: разожжете три волы мѣдяны палящи ѡгнемъ! и оуготовльше слоуги рѣша: ꙗкоже повелѣ дръжава твоѧ, ражжегохомъ мѣдяны волы, и соуть ꙗко ѡгнь блещащесѧ. и видѣвъ цр҃ь рече къ пр҃подобнѣи: вълъшествїи твоихъ ради ражжегохомъ се. да егда тѧ въвергоуть в первыи, ты прешдолѣеши влъшествомъ своимъ, ввергѫть тѧ во вторыи. аще же и тоу волъхвовавшїи порѫгаешисѧ, то вверженa бѫдеши во третьи. и тако мѫчима зла зломъ бѫдеши, да оумреши. прїшед бо пожри бг҃омъ, да жива вѫдеши. аще ли ни, наидоуть на тѧ, ꙗже рѣхъ.

Вышшиѧ же всякоѧ стр҃сти мч҃нца рече къ цр҃ю: Ѧзъ дѣмономъ нечс҃тымъ не жрѫ, нї ѡставлю Хр҃а. да не ленїсѧ неразѫмныи Ноумерїане. цр҃ь же сматъсѧ рече: неразѫмна ли мѧ творїши, трепроклатаѧ? тако ми бг҃и, не поцажѫ тебе. тогда повелѣ проповѣдникомъ вп҃ти, да сѧ зберѫтъ народъ. Вверженѣ же бывши бл҃жнѣи (въ) мѣдяныи волъ, вопїахѫ всї, како оуность погѫби. ѡна же молашесѧ гл҃ящи: вижь Бж҃е трїѡрѫжныи сеи пламень, и прїидеши на помощь мнѣ, ꙗко имени твоего ради ст҃го се стражю Гс҃и. ѡбаче по твоемоу се бысть Бж҃е смотрению ми. ражженъ боудеи ссѣд и вѣси ꙗко стражю по ѡц҃ѣ и сн҃ѣ и и ст҃омъ дх҃ѣ, да явитсѧ ст҃аѧ ї оумоисѣѧ троица. гл҃ще же ѥи се, ꙗвисѧ аг҃лъ гн҃ь гл҃ѧ: не боисѧ дѣо Хр҃ова, не прикоснеть бо сѧ тебѣ пламень ни мѫка люта, понеже Бг҃ живъи с тобою есть. аз же посланъ есмь слоужити тѣбѣ. радоваше же сѧ бл҃городнаѧ мч҃нца, ꙗко такои славѣ сподобисѧ. оугасши же ѡгню и оустыдши мѣди и рече цр҃ь предстоящимъ: не рѣх ли вамъ, ꙗко влъхва есть се. видѣсте ли, како оугаси огнь. възмите и верзите во вторыи ѡгнь вящшїи. ѡна же вверженa блг҃ѣваше Бг҃а непрестаюци. аг҃лъ бо гс҃нь оугаси вторыи огнь, прпд҃бнѣи же не прикосноусѧ ѡгнь. паки же рече цр҃ь: въверзите въ третїи волъ. ѡна же вверженa славлѧше Бг҃а радующисѧ, оугасши ѡгню аг҃ломъ. ꙗко плоть прїимъ мѣдяныи волъ, преиде четверть часть попрїща и пакы възратисѧ. народоу же сѫщѫ многоу оужасшусѧ, дивив же сѧ цр҃ь. и дошедше к народоу рассѣдесѧ внезапоу, ави же стр҃стр҃пцю мч҃нцю Хр҃ѫ, ꙗко неоудобляе и огнь. и козопиша вси гл҃ящи: помилѫи ны Бж҃е по велїцѣи мл҃сти твоеи. ты еси Бг҃ нашь сотворѧ преславнаѧ знаменїѧ. бѧше же гл҃ящихъ се ѿ. темъ,

иже вѣроваша Хс̃ѵї. шста же народъ инъ многъ, вѣмѫоу же многою скорвїю съврались. оувидѣвъ же цр̃ь, ѩко мнози вѣроваша Хс̃ви, пребывающѹ же емѹ в хвлѣ, пр̃ишед же агг̃лъ гн̃ь съводе и. оуби же и народ многъ с нимъ. хотѧ же оумрети цр̃ь повѣле Еаводиѧноу епархѹ оубити ѧ. повелѣвшоу же емоу оумре злою смр̃тїю.

По оубїенїе же цр̃вѣ и иже с нимъ оутвержахѹся бж̃їи людие. створи же ѥи въ градѣ калиїчьствѣ дн̃ї чотырѣ. Хс̃ва дв̃а показа и тоу знаменїѧ многа, многы ѿ недоугъ и болѣзни исцѣлити. Иерѣи же бж̃їи кр̃сти вся пр̃ишед вѣровавъшаѧ Хс̃ви. по скончанїе же тр̃їдесѧт днїи дошед епархъ Еаводом въ градъ Коньстантїн пр̃изва ст̃ѹю дв̃ѹ. тоу соущѹ емѹ приведоша же ю свазанѹ, и вїдѣвъ ю епархъ повѣлѣ разр̃ѣшїтї ю. разр̃ѣшенѣ же ѥи рече к неи епархъ: вѣси ли, ѩко вдана ми власть єсть на тѧ? пристоупи оубо пожри вр̃ѣмъ. да ти не досаждю азъ. Ирїнїи рече: слыши епархе, єже ти гл̃ю, Вадоне. въздвигни на ма раны и принеси моученїѧ, да оувѣси силоу бж̃їю дѣиствѹющюю во мнѣ. Вадонъ рече: тако ми всѣхъ бг̃въ, не имаши ми порѹгатисѧ. и повелѣ сътворити лѣсѹ желѣзнѹ и привязати мч̃нцю посреди веригами. привязавше же ю поставиша лѣсѹ и принесоша дрова, и смердїмыи шлѣи и смолоу со лоим. и подложивше шгнь възъгнѣтиша ст̃ѹю внѹтрь сѹщѹ. вшедшю же шгню на высотоу, дондеже разгорѣшася дрова, одрѹ же съ веригами шгнемъ свѣтѧщюся, агг̃лъ гн̃ь поставї ю внѣ шгня. и видѣвъ епархъ страшноє знаменїє, припад кълѣноу ѥи рече: прпд̃бнаѧ, не погѹби мене, ѩко и цр̃ѧ, молю ти ся. помилѹи ма, и азъ кр̃стїѧнъ хощѹ быти. тако ми сн̃а бж̃їѧ. и вѣровахомъ съ епархом народ многъ.

Агг̃лъ бо гн̃ь въздвиже иерѣа Фештима, и веде и въ градъ Коньстантинь. и кр̃стившеся вѣроваша во имѧ ѻц̃а и сн̃а и ст̃го дх̃а. и ѿиде радоѹяся. по пѧтидесѧти же дн̃їи слышавъ Еаворъ цр̃ь пр̃ьскыи ѿ ст̃ѣи Иринѣи, посла воин ѳ. повелѣ ю пр̃ївести въ градъ меидьскъ свазаноу. Приведена же ѧвися цр̃ви. и ѩкоже имыи мечь в рѹцѣ свои, повелѣ ѧростїю рассѣчи бл̃жноую. взѧта же и погребенна. рече цр̃ь: страшно ѣѧ слышанїе: потреби цр̃ѧ. нн̃ѣ же гл̃ю: кдѣ єсть помощнїкъ ѥѧ? почто азъ оубїенъ не выхъ? миноувшим же четыремъ дн̃ємъ агг̃лъ гн̃ь с нб̃се сшед въскр̃есї ю из мр̃твыхъ. и рече ѥи: се оуже съвръши мученїе. томоу зла не жвїть ти цр̃ь. пр̃ипадъ бо помолить ти, и мнози вѣрѹють тобою. бл̃жна ти в женах, свершена на нб̃сѣхъ.

Бл҃жнаѧ же в рѵцѣ дръжащи вѣтвь маслинн8 пр҃иде въ градъ блг҃ѵающи Бг҃а. оувидѣвше же гражане вси стекошасѧ противѵ ѥи, гласомъ велїемъ вопїюще гл҃юще: дѣвенъ Бг҃ъ Ирїнїинъ, развїе тебѧ инаго нѣсть Бг҃а. Бывшоу же гл҃су повѣдаша цр҃ви, ꙗко преподобнаѧ въскр҃се из мр҃твыхъ. оубоѧв же сѧ зѣло, и призвавъ ст҃оую пр҃ипадъ к неи молѧшесѧ гл҃ѧ: разѵмѣхъ, ꙗко Бг҃ъ велики имаши. пребѵди оубо въ градѣ нашемъ. бл҃жнаѧ же створи въ градѣ Меницѣ дн҃ии ѳ. и вѣрова ею Бг҃ї народ многъ, ѧже кр҃стивъ пр҃ишедъ иереи бж҃ии Ефештимъ. и бысть всѣхъ дш҃ь вѣровавшихъ Бг҃и, ꙗкоже рече аг҃лъ г҃нь къ ст҃ѣи Ирининѣ въ столпѣ, р҃. тем и л҃.

Ѡбѣтовавши же ст҃аѧ иерею бж҃ию и ѿц҃ю и всѣмъ гражаномъ мегидьскомъ и ѿиде и шбр҃ѣте ѿц҃а оумр҃ша ѡ Гс҃ѣ, и прослезисѧ. входящї же ѥи въ градъ шблакъ вземъ ст҃оую постави во Ефесѣ. и бѣ въ градѣ томъ показающи знаменїѧ и чюдеса и исцѣлающи многи. створши ѥи тѵ лѣтъ з҃. пр҃иде оучт҃ль ѥѧ Ѧпелїанъ и видѣвъ ю поклонисѧ ѥи до земл҃ѧ. на оутрїи же рече к народѵ: радоуитесѧ братїе моѧ, миръ вамъ, бл҃годш҃ествѵите и крепитесѧ, оутро бо ѿхожю. добрѣ створїсте пр҃иемлюще мѧ страннѵ сѵщоу. всѧкъ бо пр҃иемлѧи страннаго на земли, знаемыи дрѵг шбращетьсѧ въ нбс҃ныхъ Бг҃оу. гл҃ша же гражане: камо градеть? дрѵзїи гл҃ахоу: не бо шнъ почїваеть? нинїи же гл҃ахѵ: достоина сѵщи Бг҃ѵ, паки же ли вземлетьсѧ ѿ шчїю нашею, ꙗко мы грѣшнї ѥсмы. въ оутрїи же дн҃ь гл҃а бл҃жнаѧ Ирининѣ Ѧпелианѵ оучт҃лю своемѵ: поим с собою мѵжь з҃. и поидете въ слѣд мене изъ града. бывшї же на мѣстѣ ѥтерѣ оузрѣ ракѵ мраморноу лежащю многа лѣта, не бѣ бо в неи никто же положенъ. гл҃а же пр҃пд҃бнаѧ мѵжемъ: братїе, влѣзше покрывше вложите сверхѵ твердо покров, и по четырех дн҃ии не пр҃ѣстѵпаите никто же къ мѣстѵ. створше чл҃вци ꙗкоже бѣ повелѣнно имъ, възратїшасѧ въ град. по четырех же днех шед Ѧпелїанъ на мѣсто не шбрѣте телеси ѥѧ. и помыслї си, ꙗко Бг҃ъ Їс҃ Хс҃ъ преложї ю в раи. и вшед въ град проповѣда се. стекше же сѧ мнози и видѣвше дивишасѧ во истинн8 з҃нзнїю славлѧхѵ Бг҃а.

Се дѣло бл҃городныѧ мч҃ница, се теченїе и подвигъ пр҃пд҃бныѧ и прч҃стыѧ дв҃а и мч҃ница, молитъ за всю вселеноую. почи же мц҃а маиа ѳ҃. дн҃ь. се же написа Ѧпелїанъ старець дх҃ом ст҃ым славѧ ѿц҃а и сн҃а и ст҃аго дх҃а и нн҃ѣ и прс҃но в вѣк вѣком аминь.

Житіе св. Ірини належить до тих житій святих, що були внесені в індекси заборонених книг. В компільованім індексї Тіхонра-

вова воно стоїть під ч. 57 (Н. Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы, т. I, ст. VI). В південно-руських Прологах маємо тілько короткі переповіди того житія, а повне житіе трафляє ся дуже рідко. Тихонравов опублїкував його із рукопису Троїцко-Сергієвої Лаври ч. 752, писаного в першій половинї XV віку в своїй збірцї II, 146—163. Сим виданєм покористували ся й ми для повноти збірки, подавши перед тим коротке проложне житіе, в якім св. Ірина являє ся хрещеницею апостола Тимофія, ученика апостола Павла. В просторім житію ся обставина затемнена о стілько, що із Тимофія зроблено Феотима. Пор. Acta Sanctorum Boll. Mai II, 4; A Dictionary of Christian Biography. London 1882, III, ст. 283.

IX. Страсть св. Антипи, еп. армасійського. (Рукопис Нар. Дому).

Стр҃сть сто҃го сщ҃енномч҃. Антипы є҃пп҃а Ермасїйскаго.

Тъ бѣ въ времена Демїана цр҃ѧ съликовникъ сты҃хъ а҃пл҃ъ. є҃гда бо бг҃ословець Їоаннъ въ Патомскый wстровъ заточен быст, и wкож w нем Павел къ посланїи пишет, ѕчителѧ его и оу҃чнка нарицаѧ. съ въ Перганстѣй цр҃кви чьстител сты҃й Антипа въ старости съкрѹшень ѕкло. и wт же быст W йдолослѹжител чтомыхъ тѣхъ бѣсовъ шавлъшимсѧ йм, wко не моцно им на мѣстѣ том жити Антипы ради. того ради wть быст и приведен къ йгемонѹ, и томѹ повинѹжщи его пожрѣти йдолом и прѣдлагажщи їеллинскѫѧ слѹжбѫ пръвѣйшѫ бывшѫ и чс҃тнѣйшѫ, новошавленноу хр҃стїанскѫ неразѹмнѹ сѣщѹ, и не оувѣщан же быстъ W притча, нж болма wбличи їеллинскѫѧ службѫ, ветхѫ бо сѫщѹ злоу рекь. Каинь бо ветхїй быст пръвїйшїй чл҃вкъ пръвозданним и оубїйца братоу быст. и разгнѣвавши сѧ въвръгоша и въ вол мѣдѧи раждежень и конець прїѧти мира сего краснаа паче бжд҃щихъ бл҃гъ йзволшїи, медъвна же капл҃ сладост шавлѣеть мира сего сладкыхъ, ими же тъ прѣльщаѧ своѫ дроугы не wставлѣеть ихъ w своемь пещи сѧ сп҃снии.

Доповненя до I. розділу.

IV. б) Святий Конон. Василіянський Пролог XVI в. Nr. XIV.

Мц҃а тогож (марта) въ д҃. днь. памат пр҃подобномч҃ника Конона йже ѿ Исаврїа.

Стих: Читаши к томоу самомоу
Боу҃ възложенїем
Въ земли ѿставивь свое
тѣло, Кононе!

Сѣи бѣше въ врѣмена а҃пслъ ѿ веси гл҃емыа Виданїа, ѿстомци всмьнадесат стадїи ѿ града Йсаврїнскаго, сн҃ь Нестеровыи и Йдинь. възраста же достигь и женоу повь и въ врѣмя съчтанїю претворї ю дв҃ьствовати. и прочее жит съ нею не ꙗко съ сжпрѣжницею, нж ꙗко съ сестрою. Ктомоуж прїиде архистратигь Михаиль, ꙗко єже пасти онѣх, и тако въ свѣтлѣ ризѣ предста им и наоучи их къ Хв҃ѣ вѣрѣ и ст҃ыа Троица предложивь им имя, кр҃стив же того и бж҃ственым таинам того причастивь, и ктомѹ даже[1]) и до конца не ѿставляше его, невидимо с ним прѣбываа и прѣславных чюдодѣистві҃их подаж. того ради славныи мч҃еникь женж свою Аннѫ, тако бо бѣше имя ѣи, мдрствовати съ ним сътвори, и тоа родителя приведе и кр҃сти въ вѣрж Хв҃ж. и нарицает же ся Ѿц҃ь его Нестерь.

Хв҃а ради йсповѣданїа томѹ ѧтоу быти и мч҃нїю томѹ спѡдбльшѹ ся. ст҃ыи же Кононь къ бесѣдѣ йдолеслоужебникѡм пристоупивь, въпрошенїю их сжщѹ, кїи бѹво ѿ боговь лжчшїи ест, ег҃о же ли Конань чтет, ли им же они жрътвж приношают? йбо хотѣахж своем҃ѹ вѣсж праздникь сътворити. и видѧщим ст҃го мѣсто хотѧхж нѣ-в-которѣ шплотѣ тъмнѣ и мрачнѣ и тамо сътецисѧ. шнѣм же с конми йдѧщим, и ст҃омѹ пѣшж шествїе творящѹ, ꙗко и пръвомоу того състиг'шемѹ, по йстиннѣ обѣщавшю ся слжговати проповѣдаемомоу сим Боу҃ и того лжчша быти. толико же ст҃моу налегшоу шествїю, ꙗко състигнѹти мѣсто. да ег҃да имь доити, бесѣдовати косно и многотрждно. постѡм же и мл҃твою и пѣнїем творѧ гонзїе, ꙗко и многым ѿ

[1]) В рукоп. даждь.

невѣрныхъ дивити сѧ събывьшемѹ сѧ. ѥдиначе прилѣжно нападающим и молѧщим сѧ ѥже ѡ йстѹканнѣ ѹвѣдѣти, кто болїи Бг̃ ѥст, сѣмоу повелѣвшѹ самомоу къ водотокѹ поити, таже потѡм и онѣм снити. и томѹ бывшѹ бѣсѹ йзыити, и бѣсѹ къ ногама сѣго пришедшѹ и възопившѹ: „Ѥдинъ ѥст Бг̃ Хс̃ тобою бл̃говѣствѣемыи!“ и къ множествѹ народа рекь вѣровати ѥдинъ Бг̃ Конановь, [ꙗко] съ ѡдолѣ. таковїи бо гласове йже въ Исаврѣх въ дн̃ь памѧти мч̃нка даже и доселе велегл̃сно проповѣдаѥми сѧт.

Толикѹ, рече, бл̃гдть пр̃ѣть на бѣсы, ꙗко и сквозѣ полѧ тѣх побѣждати и растѧщим плодѡм стражникы тѣх поставивь, швѣх же въ съсѹдѣх скѹдѣлничих затворивь и запечатавь и къ ѡснованїю домѡм ѡ доль погребшѹ.

Свѣдитлъствож мч̃нїа его пръвѣ сице бѧше. Магнѹ йгемонѹ съ цр̃ьскыми повелѣнми ѥже на хр̃стїаны гоненїю, достиже и мѣста ѡного, ꙗть и и къ себѣ приведе. и Хѹ̃ йсповѣда, обаче не покори сѧ жрътвѣ йдолѡм принести, свѧзань бывь и велми бїень. множествѹ ж народѹ сътекшѹсѧ, вънегда веденѹ быти сѣмѹ, ꙗко и побити йгемона, йбо ѡ него бѧхѹ въси просвѣщени и разѹма йстиннаго и Хв̃ѣ вѣрѣ ѡ него наоучени. Магнь же йгемонь ѡцѹтивь побѣже. сѣгожѹ расвѧзав'ше и кровь, ѥюже тои ѡбл̃їань бѧше, ѿтръше, къ своемѹ домѹ его поставиша, йде же и двѣ лѣтѣ поживь къ Гж̃ ѿиде.

Гл̃ют же, ꙗко по кончинѣ ѐго и къ Гж̃ ѿшествїю домѹ его въ цр̃ков прѣложенѹ бывшѹ, обрѣтоша скѹдѣлници, йде же затворилъ бѧше лоукавыѧ дх̃ы. и потѧжаве мнѣв'ши, ꙗко злато имѣти, и єдинь ѡвръзше йзыидоша бѣсове виденїем огньным, ꙗко всѣм по земли пасти и зидаѥмѹ раздрѹшившсѧ, колоу же и древесѡм сѣгорѣти. йже и весма по захоженїи слънечнѣм не смѣти никомоуж тждѣ миноути. нж не на мноѕѣ ѡ съложенїа прогнани быша, мц̃твами и постом и бденїемь оупразднишасѧ, сѣмѹ мч̃нкѹ помол'шѧсѧ ѡ них.

Подаємо тут другий, повнїйший проложний текст житія св. Конона Ісаврійського, винятий із т. зв. стишного Пролога бібліотеки Василіянського монастиря у Львові ч. XIV. Про сего Конона див. коротеньку статю в анґлійськім Dictionary of Christian Biography I, ст. 621.

IV. в) Повне житіє св. Конона. Супрасльський рукопис к. 121 r. — 127 v.

Мѣсяца марта въ ѕ. днь чоудотворенига сѵ̃таго Конона йже въ Исаврии.

Въ врѣменехъ сѵ̃тыихъ апостолъ, ѥгда словоу божьства и въплъщтениа оус'моштрениѥ человѣкомъ проповѣдаше сѧ, тъгда вьселенъски проповѣдьникъ и апостолъ Паулъ походѧ ѧзыкы донде и къ странамъ исаурѣскымъ. и оуслышавъ, ѩко вьси гради имъ и мѣста паче инѣхъ ѧзыкъ бѣсы имѧтъ къ коумирьскыимъ прѣльстемь, хотѣаше ити къ горьниимъ мѣстомъ. нъ възбрани ѥмоу сѵ̃тыи дх̃ъ многаго ради їхъ невѣрьства, ѩко не имѧтъ приати проповѣданиа, по реченоумоу отъ г̃а: не помештате бисѣра вашего свинииамъ. оуклони сѧ отъ нихъ ноуждѧ себѣ сътворивъ и їнѣмъ прѣжде жьдѧштиимъ проповѣдати слово бе-съблазна по отъкръвению дх̃а сѵ̃таго.

Потомь же Несторъ нѣкто въ тѣхъ мѣстѣхъ добраго корене обрѣтъ сѧ, Нада наричаемѧ имы женѫ, живѫшта въ вьси наричаемѣ Видана, сѫшти отъ града Исаурьскаго иї. попьриштъ. и прозѧбоста плода благовѣрънаго, и нарекоша имѧ ѥмоу Кононъ. семоу же въздрастомъ съвръшеноу бъıвъшоу, родителелѣ ѥмоу съвѣштаста сѧ женити съ дѣвицеѭ именемь Янна. дошедъшоу же врѣмени бракоу ѩви сѧ Кононоу архаггелъ Михаилъ акы мѫжь въ одежди свѣтьлѣ, и бесѣдоуѧ съ нимъ оглашаше истиньныа таины. онъ же оувѣштавъ сѧ и тоу абие срьдьце въдавъ прошаше кръштениа. молише же сѧ акы мѫжоу архаггелоу, мнѧ сего человѣка сѫшта. архаггелъ же разоумѣвъ Конона оувѣштавъша сѧ и вьсѣмъ оумомъ приимъшь слово и просѫшта кръштениа, веде ѥго къ водѣ. и съведъ ѥго въ сѵ̃тѫѭ и блаженѫѭ троицѫ, и давъ ѥмоу комъканиѥ и знаменавъ ѥго, и свативъ отиде невидимо. видимо бо прѣбъıваашеса съ нимь, дондеже сѵ̃ти сѧ и їсплънь бъıстъ сѵ̃таго дх̃а.

Родителиа же ѥмоу сего не вѣдѫшта съвѣтъ о брацѣ твораста, и приведъша оженista. онъ же въпрьвоіе въземъ въжьженѫ свѣштѫ, положивъ подъ спѫдомъ и рече къ женѣ своіеи сѫшти ѥи дѣвици: что ѥстъ слажде, свѣтъ ли или тъма? она же отъвѣшта: свѣтъ ѥстъ слажде. и їна приложивъ отъ сѵ̃та-

аго дх҃а данѣмь ѥмоу благодѣти словеса казанию, обрати оумъ отроковици, и чиста прѣбывъша троудиста сѧ извѣсто въ всеи чистотѣ, съхранивъша свои тѣлесѣ въ неистлѣнии. оуслышаша же мати правьдьноуоумоу и рада бъистъ и въсхвали иж. и въ тои жизни прѣбъиста. потомь же и отца своѥго архаггеловъ ради благодѣти обративъ, блага оугодьника показа Бо҃у, ꙗкоже и Хр҃а ради мѫчение съвръши. оумеръши же сто҃лаго Конона женѣ чистѣи, и съ материѭ ѥго въ ѥдномь гробѣ положи ї. оста же о себѣ ѥдинъ, растъ въ въсемъ трьпѣнии и троудѣ, даноѥ ѥмоу съкровиште отъ благодѣти доуховьнъмь до врѣмене ꙗвьениа ѥмоу съхрань.

Великъ же день творѧште Аполѡноу въ пештерѣ [нѣ] коѥи страшьнѣ и темьнѣ, ижде по обычаю имъ бѣаше творити съборъ исаурьскоуоумоу градоу, идеже многъ тъмъ мѫжь и женъ отъ Исаурии събираахѫ сѧ. ѥстъ же въ прѣгънѣхъ мѣсто то и въ непрѣходънѣиихъ горахъ, растомь отъ града поприштъ четъирь. въ тъ оубо день събираѥштоу сѧ народоу, и хотѧште из града излѣсти, внезапъ пристѫпивъ сто҃ыи Кононъ, показа сѧ имъ въ томь градѣ. и видѣвъ ѧ въоружьша сѧ и оуготовьша сѧ на прѣдьлежащтаа нечьстиа, своимъ имъ ꙗзъкомъ въскрича глаголѧ: мѫжи, потрьпите, да васъ въпрошѫ. рече же имъ: на что образъ съвьпльчению оустръмили сѧ ѥсте? ѥда каа рать васъ ноуждьна зоветъ? они же рѣша: нї, нъ трѣбѫ богоу Аполоноу творимъ днесь. сто҃ыи же къ нимъ: да кто ѥстъ сїи Аполонъ, хотѣлъ бъихъ оувѣдѣти. что же ѥстъ мошть ѥмоу, їли что ѥго сила? они же рѣша ѥмоу: тъ нъı строитъ и крѣпитъ въ рати ꙗко же и отца наша. они бо и прѣдаша намъ сиї обычаи. сто҃ыи же Кононъ въпрашаашеⷭ ихъ рѫгаѧ сѧ: слъıшасте ли оубо отъ него гласъ, ли дасте ѥмоу слово? они же рѣша: ни, нъ обычаи отецъ нашихъ оувѣри насъ. онъ же къ нимъ: нъ отци вашї акъı бесловесънаа животъна оу прѣльсти бѣахѫ, не сѫште въ разоумѣ истїннаго Бога. аште бо бъıша ѥго вѣдѣли, не бъıша къ глоухоу и неподвижьноу камъıкоу толико творили тъштание. дадите же ми нань властъ, и покажѫ вамъ, кого чътете и кто ѥстъ богъ вашъ. да помажѫ ѥго чрьниломъ, да виждѫ, може ли измъıти себе. и дадите ми млатъ желѣзнъ и съкроушѫ ѥго, и видимъ, може ли пакъı въ образѣ своѥмъ бъıти. подамъ же ѥмоу брашьно, и простеръ рѫкѫ въземъ да ѩстъ. доколи безоумьли ѥсте, сего не разоумѣѥште? нъ нъıнѣ послоушаите мене, ꙗко и азъ ѥсмъ вашего племене, штоуждъ же васъ дѣломъ. останѣте сѧ отъ

сихъ и наоучѫ васъ кого бы чисти и кланяти са Богоу, иже въ вышьнихъ сѣдѧи, Бога сѫшта крѣпа, невидима, вьсе же видѧшта, творьца небоу и земи и морю и вьсѣмъ иже сѫтъ въ нихъ. цр҃ь естъ крѣпькъ и силенъ и съпасаѧ въ рати своѧ, погоубьшѧ же врагы. и коумиромъ слоугоужштиимъ и вѣсомъ жьржштаѧ а не богоу, тацѣмъ врагъ естъ дрѣзъ. тъ не проситъ жрѣтвъ крѣвавъ, нъ бе-съблазна хоштетъ да са познаетъ отъ приходѧштиихъ къ немоу, без мѫкы и бе-зълобы. вѣровати же немоу ако Богъ истинъныи и отець сн҃оу иночѧдоу, бо҃у сѫштоу истинъноуо҃умѫ, го҃у нашемоу Їс҃ Хс҃оу, иже отъ отца неразлѫченъ естъ, иегоже ради и вѣкы сътвори. обыштьникъ же бж҃ьствоу и цѣсарьствоу иего и сн҃оу немоу естъ дх҃ъ с҃ты, иже отъ отца исходитъ благотворѧи, иже естъ надъ вьсѣми дѣлаюмо. си оубо триименьнаѧ иедно сѫтъ бж҃ьство: иединъ естъ Бг҃ ревьнивъ сы и огнь попалѣѧ врагы своѧ. иже коумираѧ чьтѫтъ акы бг҃ы и вѣсомъ жьржтъ, и попалѧѧ въ нихъ въ дьни гнѣвоу и отъмьстивъ, милосрѣдъ же естъ лише къ вьсѣмъ призываѫштиимъ ї и вѣроуѫштимъ к немоу. паче же иже отъ нечьстиѧ обрататъ са къ немоу, любитъ же и любѧштаѧ иего, славитъ же и славѧштаѧ иего, радоуетъ са о мирѣ, иеже дроугъ дроуга любитъ, веселитъ са пакы о чистости житиѧ и о съмѣрении, иже оубо зъла ненавидитъ и о добрѣ порадоуетъ са. аште иего не любите, ѩвѣ естъ, ако зьли есте и матежьници, и не имате мощи сътрьпѣти гнѣва иего. нъ послоушаите и не ожесточите въıа вашеѧ к немоу, понеже ако рѣхъ не имате мощи сътрьпѣти ѩрости гнѣва немоу. на такыѧ бо напрасно ѩритъ са. а иеже нынѣ акы безоумьли есте на слоужьбѫ блазнѧштоу васъ диѧволоу, нъ оставивъше и отъстѫпите отъ него и обратите са къ Го҃у нашемоу Їс҃ Хс҃оу, и вьсѣхъ васъ благыихъ насытитъ.

Оучѧштоу же иемѫ сихъ отъ такого безоумиѧ отъстѫпити и на съпасъноие пр҃ѣкити проповѣданиѥ, они же пр҃ѣбываахѫ непокорѧште са немоу, ако же и на гнѣвъ обратити са имъ нань. възвращаѫштоу ѧ немоу отъ тр҃ѣбъ имъ паче же бъıшъѫ ставѧштоу, матежоу же бывъшоу въ нихъ, ови оустрьмиша са оубити ї, ови же ставъıхѫ са възбраняѫште имъ, ако мало сладъко слъıшаите и обратити са хотѧште, нъ иедиаче съврьшениѧ не имѣахѫ. иедва же [о]ставиша матежь, иже са мнѣахѫ обращаѫште са, начаша глаголати къ праведноуо҃умоу: како можеши оувѣрити насъ, ако естъ Богъ ваштиї нашего Бога нами чьстьноу сѫштоу?

Много же ємоу глаголѫштоу къ нимъ и оучѧштоу, никако же покорѣахѫ сѧ, нъ и паче не вѣроваахѫ. ꙗко же на то имъ прити и чоудесъ отъ него просити, и глаголаша ємоу: что можетъ сътворити іего же ты чьтеши, да вѣроуємъ ємоу? покажи оубо намъ понѣ єдно знамєніє, и вѣроуємъ ємоу и тебѣ. сѵ̃тыи же Кононъ видѣвъ ихъ толико невѣрьство, ꙗко и знамєниꙗ просѧт, рече къ нимъ: ослабите ми мало, и се сътворимъ нѣ ли юнотъ въ васъ и благоголѣпенъ, дроузии же больши, ини же на коних̑ъ, да поидемъ оубо вьси на мѣсто вашемоу събороу. вы же варїте, азъ же акы старъ вьслѣдоуѭ. и дадимъ слово дроугъ дроугоу: иже варив доидетъ мѣста того, того ѥстъ силен Бо̑. а иже послѣжде придетъ, да местъ пріиметъ бо̑ имъ, ꙗко не сѫштоу ємѹ боу. они же видѣвъше старость ємоу поржгаша сѧ и обѣшташа сѧ, оубиваѭште коньскыимъ ходомъ и голѣньми своими. глаголаахѫ бо дроугъ къ дрѹгоу, ꙗко ие иматъ доити мѣста до четырь дьнии. како бо иматъ сътрѫпѣти толикъ пѫть, вѣдноу сѫштоу и горъноу?

Сѵ̃тыи же бжии Кононъ разоумѣвъ, ꙗко отъчаша іего, ꙗко не могѫштоу ємоу сего оустава съконьчати, подвиже сѧ паче и єдинъ молитвѫ твора глаголаше: владыко Гї Бе̃ отче вьседрѫжителю, Гї Їсу Хе̃, іего же ради миръ бъістъ, оукрѣпи мѧ и съблазнї вьсе множьство се, да навъıкнѫтъ ꙗко блазнатъ сѧ о нихъ же вѣроуѭтъ. испльни ѧ, да разоумѣѭтъ, ꙗко ты ѥси Бо̑ и развѣ тебе иного нѣстъ. и да пріиметъ мѧ сѵ̃тыи архаггелъ Михаилъ, иже приведе мѧ на разоумъ твои и познати мѧ сътвори таинѫ твоѭ из дѣтъска въздраста.

И абиѥ приде сѵ̃тыи Михаилъ, и сѵ̃лаго оукрѣпивъ доведе бес троуда на мѣсто, а сиѧ съблазнї невидимѣ. наченъше пѫть походѫште и ломаште сѧ бѣахѫ въ горахъ вьржштаѭште сѧ въ стѣнахъ вьсь дьнъ тъ и тѫ ношть, ꙗко же не имѣти имъ силы ни тѣла цѣла ни кости, ни мѣста отъ мѣста прѣкити не можаахѫ. Сѵ̃тыи же Кононъ варивъ на дроугыѧ дьни заоутра въставъ обрати сѧ, и обрѣте ѧ на мѣстѣ, ижде ихъ бѣ оставилъ. видѣвъше же іего вьнезапь оужасъѭша сѧ. онъ же приближивъ сѧ къ нїмъ нападе на на поюємь ѧ и глаголѧ: что сесътвористе оставивъше мѧ доселѣ, а азъ ожидаѭ васъ. да въстѫживъ пакы обратихъ сѧ къ вамъ. они же троудьни и доуша не имѫште повѣдаахѫ ємоу бывъшее, молаахѫ іего наставити ї на пѫть. ономоу же оувѣштавъшоу сѧ и молитвѫ сътворивъ, отъıѧ отъ нихъ невидѣниємъ архаггеловомъ, да вьси бъıвъшиі поидоша вьслѣдъ іего. пришедъшемъ же имъ на

мѣсто глагола имъ сѫтыи: покористе ли сѧ оубо по оустаноу вашемоу? сътворитѣ обѣтъ вашъ. се бо отъпадосте къı и бг҃ъ вашъ. дадите оубо да мьштѫ бг҃оу вашемоу. они же прѣбъıваахѫ безокоуѭште невѣрьствиимъ, и глаголаахѫ: не имаши напасти винъı бг҃оу нашемѹ. мъı бо иесмъ повиньни съблазнивъше сѧ на пѫти; тъ бо не отъпаде. и насїлые сътвориша иемоу, не съконьчати иеже обѣшташа сѧ.

Пакъı оубо рече имъ: что оубо хоштете? моиемоу ли вѣроуете Богоу или вашемоу? они же рѣша: своиемоу. и рече имъ: иже оубо речетъ лъжеименънъıи Богъ, покорите ли сѧ иемоу? и вьси оустановъ вьзъпиша, оувѣриша же иего о семь. и раждегъ сѧ сѫтыи доухомь тече къ коумироу. на вьıсоцѣ же стоѫштоу коумиру, въспрѣтивъ иемоу рече къ немѹ: тебѣ глаголѫ, велитъ ти Їс҃ Хс҃ мои сьлѣсти. страхомъ же клонѧ сѧ и запрѣштениемъ сьпаде коумирь съ мѣста своиего, и вала сѧ приде близъ сѫтаго и ста простъ. оужаснѫша же сѧ вьси отъ страха, вьздивьше же сѧ отъ чоудесъ вьскричаша велми. поманѫвъ же имъ ржкоѭ рече къ нимъ: покористе ли сѧ понѣ нъıнѣ, или ни едначе? видѣша бо, коиего ржгаѭшта сѧ. да ови обѣштаваахѫ сѧ, дроузиї же не покораахѫ сѧ глаголѫште, акъı нѣстъ велико чоудо. онъ же не ослабьıше имъ, нъ прѣбъıваше кажа и глаголѧ:

Ѡ толикоу вашемоу безоумию! доколѣ прѣбъıвате въ безоумиї, иже иестъ Бг҃? не тацѣхъ хоштетъ да бѫдѫтъ, иже иемоу сѫтъ свои и чътѫштиї иего, нъ така срьдца имѣти, ıако же иестъ самъ истиненъ и благъ съı, и своимъ благомъ велитъ бъıти. правьдивъ съı, и своимъ такожде велитъ бъıти. и тацѣмъ такожде велитъ бъıти, ıакъ же и самъ иестъ мои Бг҃. вашь же Бг҃ камѣнъ съı окамени ваша срьдьца, и прѣльстьникъ съı и дияволъ прѣльстити хоштетъ васъ; и невѣренъ съı невѣрнъ и васъ сътвори. да не прѣбъıваите оубо о сихъ, нъ послоушаите мене и отъстѫпите отъ бѣсованиа и отъ прѣльсти ихъ, ıако не сѫтъ бг҃и. нъ иестъ Бг҃ иеже мноѭ повѣданъ вамъ. хоштете ли и отъ камъıка сего оуслъıшати, иже вами чьстенъ, ıако прѣльштаиете сѧ? приближите сѧ къ мнѣ и оуслъıшите. онї же приближивъше сѧ прилежьнѣ зьрѣхѫ къ немоу, видѣти нѣчто боле бъıваѭштиихъ отъ него.

Сѫтыи же Кононъ съ многомъ прѣштениемъ въспрѣтївъ коумироу стоѫштоуоумоу рече: глаголи ми тъı, кто иестъ Бг҃? тъı ли, или иеже мноѭ проповѣдаиемъ? тъгда съ многомъ страхомъ камѣнъıи бг҃, ржцѣ простеръ на небо, човѣчьскомъ гласомъ извѣшта глаголѧ: иединъ иестъ Бг҃, иединъ иестъ Хс҃,

иже тобоѭ пропов'кданъ. семоу же бꙑвъшоу чоудеси вьсѣ тъмами народъ великомъ гласомъ вьскрича глаголѧ: єдинъ Бг̃ Кононов оделѣ. сии же гласъ до дънесьнѣаго вьпиѭтъ събираѭште сѧ въ пр'кславънъи тъ день памати сто҃аго Конона вса Исаурия и пр'кдѣли ѥи, сь свѣштами исходѧште из домовъ своихъ, съ вечера идѧште вь съборънѭѫ ѥмоу црькъве вь Видѣнѣ нарицаѥмѣ вьси.

Пр'кбꙑваѭште же кричѧште о пр'кславьнѣѣмь чоудеси, потрасъ имъ рѫкоѭ, ѥдва ѧ [о]стави глаголѧ: понѣ нꙑнѣ исповѣдите отъпадениѥ боу̃ вашемоу. дадите оубо да мьштѫ ѥмоу. народоу же многоу вѣровавъшоу бꙋстръмишѧ сѧ и съкроушишѧ коумирѧ и крстишѧ сѧ; прокъ же ихъ ѥдначе не покорѧште сѧ по дияволовѣ силѣ. и тѫжько си сътворивъше о съкроушенїи коумира своѥго, дроугоѥ что примꙑслишѧ, лѫкава [нѣ]коѥго вѣса приложити силѫ на пр'кподобьнааго, иже имъ бѣаше въ съкровѣ вь пештерѣ страшенъ, [нѣ]кто мнѧ сѧ ратникъ имъ сꙑ и гоубитель, ѥмоу же и подараахѫ трѣками, не на бꙋспѣхъ, нъ да не бѫде отъ него врѣда. вѣровавъше же молѧхѫ сѧ, ꙗко да бꙑ шелъ и отъгъналъ лѫкаваго того бѣса. дроузии же искоушаѭште, ꙗко же не иматъ съдолѣти, а вѣровавъшеи жьдѣахѫ, ꙗко и томоу зьлоу оделѣти иматъ сти҃ꙑи Кононъ. и обѣштав сѧ имъ поиде сь ними на мѣсто. вьсь же народъ идѣаше. и свѣштѧ въжегъше сьнидошѧ въ камѣнѭѫ тѫ распалинѭѫ съ многомъ страхомъ сѫмнѧште сѧ. онъ же видѣвъ ѧ тако сѫмнѧштѧ сѧ вьскрича глаголѧ: не боите сѧ, нꙑнѣ бо бꙋзрите конець. и пристѫпивъ на распалинѭѫ тѫ пештерѫ, и вьспр'кти нечистоубꙋмоу томоу дх̃оу, ꙗко же очивистъ вьсѣмъ показати сѧ ѥмоу. изѫтри же вьпиѧ поушташе гласꙑ молитвънꙑѧ, да ѥмоу не обличитъ скврьнаваго ѥмоу образа. Ономоу же вьспр'ктивъшоу ѥмоу, съ многомъ страхомь излѣзъ отъ сквожьна [нѣ]коѥѧ идѣаше вала сѧ, и ави сѧ вьсѣмъ акꙑ старица растрꙑзана тѣломь. и вьскрича весь народъ вьпиѧ прьвꙑимъ гласомь: єдин Бг̃ Кононовъ! Бг̃ Кононовъ одолѣ! и въспр'ктивъ лѫкавоубꙋмоу томоу бѣсоу, зарече ѥмоу, да никде же сѧ не ꙗвитъ, ни пакости сътворитъ комоу. тъгда сти҃ꙑи Кононъ въздъхнѭ на нѧ глаголѧ и кажа имъ: видите, кто вами съвладетъ! видите, коѥ сѫтъ ваши бози!

На сьому уривается текст і за сим не став двох карток рукопису, почім на дальшій картцї читаємо: ...вааѫ ноудѧште ѥго. и съ многоѭ ноужденѭ поведошѧ и, да ижде близъ бꙋша ꙗко єдино пьпьриште, мꙑшлѧахѫ, како бꙑ вьлѣсти къ стоубꙋмоу. онъ же въ мльчанїи сꙑ вьзьрѣвъ видѣ, кꙑихъ бѣсъ сьсѫмнѧште сѧ ѥго и за-

стѫпаѭштѧ отъ страха, и повелѣвъ имъ прити къ себѣ. и пришедъше сташа прѣдь нимь. къпрашаше же ѧ глаголѧ: чьсо ради придосте? они же рѣша: что велиши намъ творити? онъ же властьиѭ повелѣ рекъ имъ: никомоу же отъ человѣкъ да не творите пакости, ни на коіе же зъло дѣло и скврънаво пѫстити. Они же рѣша: мы о сихъ бѣхом и о сихъ радоуіемъ сѧ, іеже на человѣкъи бъıти испрьва, иного бо ничесоже творити не имамъ. да аште оубо хоштеши насъ отъ сихъ оупразнити, аште ли хоштеши ино, повели намъ и сътворимъ. нъ не иждени насъ тъчьıѭ гнѣвомъ ити въ поустаѧ мѣста.

Рече же имъ: идѣте на дѣло Єсеонъı нивъı противѣ не копанъı остаѭтъ. да идѣте копаите и потрѣбите. они же слъıшавъше идоша съ многомъ страхомъ сътворити повелѣноіе. разбоиници же зѣло приближіівъше сѧ къ мѣстоу, и молѧште своіего старѣишинѣ Копиа пристѫпити съ ними, оувѣштати не могоша и оставивъше іего оустрьмиша сѧ на мѣсто. Копиї же въ печали бъıвъ о съвѣтѣ ихъ, іединъ оставъ на мѣстѣ, тоу лѫштѫ своѭ потъкъ и ножь свои повръгъ сѣде, и положь главѫ своѭ на колѣноу плака по нихъ, надѣѧсѧ, іако ничьсоже добра имъ бѫдетъ.

Приближивъше же сѧ къ домоу сѫаго оудариша въ двьри. Кононъ же мьнѣвъ, іако кто сѫтъ отъ просѧштиїхъ или отъ колиї по обычаю приходѧштиїхъ, отврьзе имъ двьри. и видѣвъ ѧ въ орѫжиї мьнѣше, іако съ пѫти сѫ пришьли почитї. къждо же тъкаше дроугъ дроуга въпрашаѧ, коіе іестъ мѣсто, иждеже имѣниіе лежитъ? онѣм же иштѫштеїмъ имѣниа, Кононъ тъшташе сѧ оуготовитї имъ трепезѫ, приноса имъ вино и вела имъ іасти молѧше сѧ глаголѧ: Поидѣте чада да вькоусите. они же не полоучивъше іего же искаахѫ, на гнѣвъ обратиша сѧ. имъше же іего обнажиша меча, и простеръше иань своѧ рѫкъı ноужддаахѫ и принести іемоу имѣниіе, прѣтѧште іемоу и оубити хотѧште. многѕ же матежоу бъıвъшоу и разбоиникомъ готовомъ сѫштемъ оубити сѫаго, вънезапъ бѣсомъ многомъ сътекъшемъ сѧ придоша тъштаниіемъ сѫаго мѫченика Конона. повелѣно бо имъ бѣ, да овъı пешти сѫште въ манастъıри въжегъше, дроузии же на разбоинникъı оустрѣмивъша сѧ оустрашиша, іако же омрътвѣѥти имъ и меча оупѫстити. ти тако по іедномоу и по двѣма образоуѭште, клѣчаахѫ, и доведъше пешти и прилагаѭште имъ главъı палѣхѫ, и ісполоу оумрътвіівъше пометаахѫ на земи. сѫтъıи же Кононъ помиловавъ ѧ повелѣ бѣсомъ остати сѧ ихъ, и осташа сѧ. видѣвъ же ѧ отънемогъша

молитвѫ сътвори о нихъ, и възникоша. бꙑвъше же въ оумѣ своемъ въставъше припадоша кажште сѧ о дрꙁости, и плакахѫ сѧ тѫжаште отъ болѣзни палениа. и лежаште прѣдъ ногама молѣахѫ сѧ емоу, да ослабитъ имъ отъ многꙑа болѣзни. Онъ же молитвѫ сътворивъ без болѣзни сътвориⷬ и бес тѫгꙑ отъпоусти ѧ. отъпоуштеномъ же имъ бꙑвшемъ так[о] текѫште бѣгаахѫ, акꙑ огнемъ пакꙑ гоними, дондеже доидоша мѣста, иде же бѣ Копиї старѣишина имъ. ⷡꙁьрѣвъ же на на и видѣвъ оужасе сѧ, ꙗко единаче живи сѫтъ. и въ радости бꙑвъ въставъ цѣлова ихъ о прѣславьнѣемь чоудеси. съповѣдавъшемъ же имъ еже сѧ имъ събꙑ, похоули ѧ, понеже его запрѣва не послоушаша. въставъше же поидоша въ своѧ домꙑ и їсповѣдаша вьса вьсѣмъ, еже сѧ сълоучи имъ, ꙗко же многоу страхоу напасти на вьсѣхъ слꙑшаштихъ. нъ и досели нꙑнѣ прѣбꙑваатъ страхъ стаго Конона въ вьсеи тои странѣ. да аште кто прѣковїдитъ имѧ емоу, недалече приїметъ мьсть. толико же чьстьно иестъ имѧ емоу отъ благодѣти данꙑѧ емоу отъ стаго дха, ꙗко же инъгда дьвѣма [нѣ]кꙑима лжаковома отъ Савръ въ горахъ жївѫште, страшномъ възоромъ и свирѣпа власы имѫшта, прѣкобидѣвъша имѧ емоу и страха его небрѣгша, абиѥ тоу отъ бѣсовъ пришедъша на на ꙗко же прѣстѫпьшема имѧ вьспрѣштениа, и емъше и за власы влѣчаахѫ ї плачѫшта ведѣахѫ съвазавъше къ ногама рабоу бжию.

Паче же иеште растѣѣше страхъ на нечьстивꙑихъ доусѣхъ, ꙗко же имъ и нивꙑ дѣлати и пешти сѧ вьсѣмь садомь и нивънꙑимъ сѣтиемъ повелѣниемъ его. и въ тѣхъ нивахъ ⷣдина бѣаше осѣта сланоуткомъ. пѫтникъ же кто мимоидꙑ, и мьнѧ блѧдомѫ видѣвъ нивѫ добрѫ и плодънѫ и съꙁьрѣвъшѫ, и вьзлюбивъ прѣклонивъ сѧ вьзѧ на годѣ. видѣвъ же неблюдомѫ сѫштѫ нивѫ, прѣклони сѧ и потрьза не соумьнѧ сѧ. да ако начѧ снопꙑ вѧзати, оуслꙑша гласъ глаголѫштъ: довьлетъ ти и мини. онъ же възникъ и вьзьрѣвъ не видѣ никого же, и начѧ пакꙑ тръзати, хотѧ брѣмѧ накласти скотоу своемоу. гласъ же прѣбꙑваалше зовꙑ: довьлетъ ти, не бѫди несꙑтъ. онъ же пакꙑ вьзникъ не оуꙁьрѣ никого же, и начѧ ѥдиаче тръзати. насꙑтивъшоу же сѧ съвѧза брѣмѧ, хотѧ на скотъ възложити. ѥдва въздвигъ съ многѫ ноуждѫ възложивъ на плешти свои, абиѥ же зъвавꙑи его бѣсъ вьзлѣзе на брѣмѧ, да его исповрѣжетъ. и биѧ его сѣде на плештоу ємѹ, и гоняше и къ ногама стаго Конона, троудна и потъна отъ тѧгости и отъ ран. и приведъ его къ стоуоумоу Кононоу съвѧзавъ съ краденꙑимъ сла-

ноутком хоулѣаше глаголѧ: виждь, рабе бжиї, ꙗко мы нѣсмь толми виньни, ꙗко же непослоушьливиї человѣци и зьлиї. и нꙑнѣ же иже повелѣ, сътворихомъ и вькопахомъ нивꙑ и насѣахомъ сланоутъка, и съзьрѣвъшоу имоу, ꙗкоже се видиши самъ, и мимоидꙑ сиї лакомꙑи и прѣобидѣвъ страха твоиего, несꙑтомъ срьдцемь трьза много. зѣло же зовѫштѫ ми иего много и глаголѫштоу: довьлетъ ти, человѣче! по что тако твориши? и не оста са, нъ и мене прѣобидѣ прѣвꙑвала вь несꙑтитъствѣ своиемь, и погоуби нашѧ плодъи, толико крадъ иединъ. да что велиши?

Рабъ же бжии видѣвъ человѣка съдрѫжима и събиена отъ сълоучивъшиїхъ[са] иемѫ зълъ, помилова иего, и прѣжде повелѣвъ нечистоуоумоу дх҃оу отити и пешти са дѣломь, отъгна и. онъ же дрѫзалъ отиде, иже не погнѣва са на крадъшааго. похоуливъ же крадъшааго о несꙑтости иего и наказавъ иего не начинати отъселї тацѣхъ татьбинъ, ни прѣвꙑвати о несꙑтости, отъпоусти ї. се же до нꙑнѣшнѣаго [дне] съхраненъ прѣвꙑваатъ въ странахъ тѣхъ, ꙗко же аште и кто начьнетъ отъ загради нꙑихъ и отъ виноградъ не тъчиж отъ плода, нъ и отъ листвиа и отъ коиего любо сѣмене кѫж любо винѫ да оукрадетъ, немоштьно имоу иестъ, да не тоу абиие рань вьзьметъ. ти тако въ мнозѣ молитвѣ исповѣданиемъ тъчно краденоуоумоу съложивъ златомь или сребромъ принести, ти тъгда мѫкꙑ да избѫдетъ человѣкъ тъ.

Такожде же и о птицахъ, ѫже сѫтъ на сѣ҃тѣмъ гробѣ, многомъ сѫштемь, и скотоу иже пригонатъ и приносатъ отъ лѣта на сѣ҃жь и славьнѫж памать, стада различь воловъ, кобꙑлъ, козꙑ, овьца многꙑ тъмами пасомꙑ въ горахъ неблюдомѣ, блюдомѣ же сѫтъ страхомь, ꙗко же не сѣмѣти никомоу же начѧти красти, или бъшиж без бѣдꙑ присагнѫти. аште бо се тъчьж оузьратъ зълодѣи властельскоие имоу имѧ или и знамениа вꙑи висѧште, абиие познавъше блюдѫтъ са.

Тако имоу житие Богъ почьте, ꙗко же и по съмрьти иего славьнѣиша сътвори. ишьте же къ симь чоудесемъ и се бꙑстъ: въдовици [нѣ]коиеи оубозѣ сн҃ъ иночадъ иедиаче съсꙑ, иего же носѧшти въ пазоусѣ мати имоу, въ врѣмѧ жатвѣ шьдъши да съберетъ класꙑ на пиштѫ себѣ, положи на земи сн҃а своиего, и къ жателѣнемъ пристѫпивъши и берѫшти класꙑ вънезапъ влъкъ пришедъ обрѣте[повръженъ дѣтиштѧ, никомоу же сѫштоу оу него, и въсхꙑтивъ и отиде. жателѣне же оуслꙑшавъше плача младеништа, и мати[почоувъши обрати са, и разоумѣвъши своиего зъла въскрича съ вьсѣми. жателѣне же ови клицаахѫ,

ови течаахѫ вь слѣдъ влька, и не постигъше іего вратиша сѧ. мати же іего и не испочивъши въздѣвъши рѫцѣ и текѫшти иде плачѫшти сѧ до сѣаго мѫжа, повѣдати іемоу своѭ бѣдѫ. и дошьдъши манастꙑрѣ въскрича мати дѣтишта велми глаголѫшти: Сѣтыи Кононе, даждь ми сна моіего! онъ же оуслꙑшавъ гласа плачоу въскочи къ двьремъ по обꙑчаю. она же видѣвъшї и и похвативъши нозѣ іего плака сѧ горько. онъ же въставивъ ѭ въпрашааше: что ѥстъ вина? онеи же отъ печали не могѫшти исповѣдати, съповѣдаша иже бѣша сь неѭ пришьли. и оуслꙑшавъ бꙑвъшеѥ и попече сѧ съ матерьѭ дѣтишта. и ставъ при всѣхъ и въздѣвъ на въсотѫ очи ї рѫцѣ помоли сѧ. и прїзъвавъ сѣѥ триименьноѥ имѧ повелѣ бѣсомъ ити и обратити влька съ дѣтиштемь цѣломъ. они же призвани бꙑвъше и невидими скоро поидоша. и постигоша и далече зѣло, ѥште младениште въ оустѣхъ носѧште. да ови похвативъше за оуши влѣчаахѫ и, дроузии же съзажда поривааахѫ, а дроузиї бишѫ. и тако ведоша влька къ ногама сѣоуоумоу Кононоу. и падъ положи дѣтиштъ прѣдъ вьсѣми, ꙗко же вьсѣмъ вьскричати гласомъ великїмъ, и отъ многꙑѧ радости прослꙁивъшемъ сѧ славити Бога о такои силѣ данѣи іемоу. и вьземъ дѣтишта отъ звѣрѣ дастъ матери, и молитвѫ сътворивъ отъпоусти вьсѣхъ съ влъкомъ.

Нечистиї же доуси и отъ коумиръ ихъ изгънани бꙑвъше и осѧпами нача болѣти страна та. сѣтыи же данѫ іемоу силоѭ от сѣаго дха отъ вьсѣхъ прѣдѣлъ тоѧ странꙑ прогна. дроугꙑѧ же иже на врѣдъ бѣаше человѣкомъ обличи, и запрѣтивъ доухомь призъва и съвааза въ имѧ Исоу Христоса, въложивъ въ три десати кръчагъ и оутврьдивъ и съвааза и печатьлѣ оловомъ, погребъ въ своіемъ домоу.

Се же отъ многꙑихъ іемоу чоудесъ ицѣлениѧ, о нихъ же величааше сѧ имѧ іемоу, иже о немь бѣаше слоух, въ своіемъ житиї поманѫхъ отъ многꙑихъ мало. Магнъ нѣкто воіевода въземъ власть от цѣсарьскааго повелѣниѧ, испльненъ гнѣва на крьстиань҃ы и гл҃а: иже да не отъврѣжетъ сѧ имене Христосова, да оубиенъ бѫдетъ. и гнѣва испльненъ приде къ икониискоу градоу, и въ гнѣвѣ сꙑ начѧ глаголати: ѫже вѣсте въ градѣ сьде или въ инѣхъ градѣхъ сѫштѧ или нарицаѫштѧ сѧ крьстиань҃ы, повѣдите. они же видѣвъше, ꙗко доушетъ гнѣвомъ, оучаахѫ съ страхомъ глаголѫште: слꙑшимъ сѫшта нѣкого въ горниїхъ странахъ именемь Конона тоѧ вѣрꙑ, о нем же глаголѫтъ велика чоудеса бꙑваѭтъ отъ него, ѫже вьсѣхъ насъ

оужасаѭтъ. онъ же рече: глаголите, кде живетъ, въ градѣ или въ вьси, и градоу има и вьсї, и колико растоѭтъ междоу собоѭ? они рѣша, ꙗко вьсь Видѣна наричаетъ сѧ. иного коего отъ тоѧ вѣры слышимъ именемь Нисиї оу Горовѣ вьси, по томоужде пѫти сѫшта. и се оувѣдѣвъ повелѣвъ оустрьми[ти] сѧ на мѣсто. и дошедъ Оусоровы вьси, и абие тоу ѧ стаго Нисиа и повелѣвъ блюсти іего. отътоли поусти без матежа призъвати стаго Конона отъ Виданы вьси на ино орꙗдие, да не матежь бѫдетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ іего ради. боѧше бо сѧ тѣхъ мѣстъ, слышавъ, ꙗко дрьзи и которичи сѫтъ въ нихъ.

На оутриа же прѣдъседѣ Магнъ повелѣ привести стаго Нисиѭ, се помысливъ: или да оувѣштаѭ отъврѣшти сѧ Христосова имене, или да мѫчитъ іего доньдеже приведенъ бѫдетъ стыи Кононъ. Нисию же приведеноу бывъшоу, нача въпрашати ї гла: что има твоіе и что ти кобь? ꙗко же обычаи иестъ[1]) кназемъ въпрашати о вьсемь. рече стыи Нисиї: крьстиан иесмь. и повелѣ іего бити. стыи же Нисиї прѣтръпѣ о добрѣѣмь исповѣдании Христосовѣ, кротъкъ бо и бе зъловы бѣаше и рѣчиѭ простѫѭ, не бо бѣѣше отъ него съплетъка рѣчемъ, не бо и вѣдѣѣше, нь бѣѣше добь вѣроѭ и трьпѣниемъ. и їного иемоу отъвѣта не дастъ, нъ тъчыѭ хрьстианъ иесмь. Магнъ же наипаче гнѣвасѧ хотѧ иемѫ одолѣти, повелѣ горьшѧ възложитї нань ранъı, да въ тѣхъ оумьретъ, даже не придетъ Кононъ. биѭштиї же без милости биахѫ, онъ же биенъ и прѣбывъ многы часы въ тѣхъ ранахъ безъ гласа прѣда доуша. и тако добрѣ и прѣподобьнѣ иеже Хѵ̃ ради съповѣданиие съконьча стыи Нисиї оу Горовѣ своіеи иемоу вьси.

Воіевода же Магнъ ничсоже ради потшта сѧ на сиѣ старѣишинъство прити, нъ и на пагоубѫ крьстианомъ. поустивъ оубо къ Видѣнѣ призвати стаго Конона льстиѭ, прѣбыстъ оу Горовѣ вьси ничсоже иного ради, нъ оубити стаго съ Нисиѭ, иеже и сътвори. оуготовивъ же коня и мѫжа, поустивъ вскорѣ къ Видѣнѣ вьси, иждеже бѣаше стыи Кононъ. и абие сѣдъ на сѫдишти повелѣ іего привести. вьсѣмъ же пришедъшимъ повелѣниемъ воіеводы, видѫште стаго образоуѭшта сѧ матѣахѫ сѧ, плачѫште сѧ и ничсоже съмѣѭште рести. видѣахѫ бо іемоу сѣдины бѣлы акы вльнѭ, благо тѣло, осклабьиенъ очи, лице въ старости веселоіе. въведеноу же бывъшоу прѣдъ воіеводѫ, многъ плачъ отъ прѣстоѫштихъ бысть іего ради.

---

[1]) В текстї хибно: ꙗкого же обычаа нѣстъ.

Воєвода же хотѧ іего пострашити, повелѣ прѣдь нимь положити мѫкы, и нача іего словесы лѣстїти глѧ: азъ тебе стара сѫшта и тацѣми сѣдинами оукрашена сѫшта мьнѫ и мѫдрость имаши зѣло. тѣмь противѫ сѣдинамъ покажи и разоума и прѣльсти и боуѥсти. има Христосово не вѣдѣ отъкѫдоу обрѣте сѧ въ васъ. отъметавъ сѧ отъврьзи сѧ и дроугъ бѫдеши мноѫ цр҃оу и вьсѣмъ старѣишинамъ, и отъ нихъ вьсе добро тебѣ дастъ сѧ, и ѥлико тебѣ любо и драго тебѣ бѫдетъ. и ѥже вьсѣхъ въыше великыихъ богъ иерейство дастъ сѧ тебѣ, ꙗко же иномоу никомоу же не лѣпо ѥстъ, нъ добротѣ твоѥи и чоудѣнамъ сѣдинамъ. мене же самого вѣдѣ ꙗко любити имаши, не тъчиѫ сихъ ради, нъ инѣхъ многыихъ ходатаю тебѣ бывъшоу. да аште оубо оугодьна тебѣ сѫтъ словеса моа и обѣсти, възникни и обѣштаи сѧ, не стъıди сѧ. и отъврѣгъ наготѫ облѣци сѧ въ чистотѫ, а не противи сѧ мьнѣ акы Онисиѣ.

Робъ же бж҃иѣ грѣчьскомъ ꙗзъıкомъ бѣаше гржьъ и неоустроѥнъ, сѣаго же дх҃а текѫшти къ немоу благодѣсти, ꙗснѫ рѣчиѫ, исаврьскъıим ꙗзъıкомъ отъвѣшта глаголѫ: на се лѣ точа приде скоро троудивъ себе и слоужштѫа тебѣ? не вѣси ли, ꙗко нѣкто же насъ не можетъ отъ любьве Хрстовъı отълѫчити, льштениѣ ни въспрѣштениѥ съмрьти ни огнь нѣ мечь? что же глѧ о сихъ, ѥже положї прѣдъ мноѫ? велми мниши сѧ мьнѣ поржгла, нь велми самъ бѫдеши поржганъ.

О сихъ разгнѣвавъ сѧ Магнъ повелѣ іего мѫчити на мнегъı часъı. и повелѣвъ ослабити съ гнѣвом възъва и глаголѫ: оупвала къ мнѣ глаголеши и мѫдриши сѧ словесъı своими мьна, ꙗко тацѣми словесъı оубѣжати имаши мьсти. остани сѧ оубо понѣ нъıнѣ отъ боуѥсти и от безоумьна оупованиа крьстиань-ска, и обѣштаи ми сѧ.

Отъвѣштавъ же сѣıи нача противѫ Магноу глаголати: ѡ безбожьне и вьсѣкого звѣрѣ тѫжии, доколи прѣобидиши бж҃иѥ трьпѣниѥ и противиши сѧ богоу, богъı лъжеименъныа поставлѣа, ѥже сѫтъ дѣла рѫкоу чловѣчьскоу отъ камени и отъ дрѣва творени, хода не имѫште, и сна ли поставьıѥши противѫ вьса сътворьшоуоумѵ Хр҃оу? ѡ крамольниче бж҃иѣ и враже истинѣ, акъı влъкъ пришедъ на робъı ѥмоу заклатъ понде. акъı сѣаго Нусиа мѫчи и оубı, и мене тѣмиждо избъıти тъштиши сѧ. кѫѫ обидѫ намъ сътворивъше тако мѫчиши и прѣбъıвалши бима, и ноудиши отъстѫпити отъ бога живаго, обѣштавам цѣсарьскъıа любьве, застѫпьıѥниѥ старѣишинамъ, даание имѣнїю, иерейство скврънаво? то ли прѣмѣноуѥши ми противѫ

бжиемъ даромъ? нъ безъ оуспѣха тебѣ да бждетъ обѣтъ твои. и аште и съвлѣче мѧ отъ одежда, нъ оубо хс̃а, въ него же иесмъ облъченъ, не имаша мощи съвлѣщи. мы бо хс̃а имамъ и иедного б̃а вѣмъ, иже можетъ насъ избавити робъ своихъ отъ твоею ржкоу. да оуже иеже хощеши творити, то твори.

Се пакы слышавъ воиевода разгнѣва сѧ зѣло, и повелѣ его съвлещи и съвязавъше бити. и пакы же помышлѣше кыма инъı мжкы лютѣиша изъобрѣсти, да въ тѣхъ его погоубитъ. томоу же се помышлѣижштоу сего быжшта слышавъше исаурѣска града людие, ако мжчитъ воиевода с̃таго Конона, въскорѣ събьравъ сѧ многъ народъ въ оржжиї поидоша нань. воиевода же разоумѣвъ множьство матежа, и ако нань придоша на помощь с̃таго Конона, прѣжде бо вѣдѣаше, ако семоу иестъ быти, и коня оседълавъı оуготова и обрѣтъ готовъı въсѣдъ побѣже. и доиде иконииска града и тоу гонезе. нѣциї же отъ Исавръ погнашѧ въслѣдъ воиевожа ати его и оубити, та же не постїгъше обратишѧ сѧ.

Мнозиї же отъ народа вълѣзъше въ хлѣвинѫ, ижде мжчаше воиевода роба Христосова, обрѣтоша с̃таго на земи иедного лежашта распата. и отрѣшивъ его народ видѣахѫ капляшта отъ него крьви капльми, и въпиахѫ плачжште сѧ и пекжште сѧ. отъ тоѧ же крьви къждо подъимъ помазлахѫ своѧ тѣлеса, вѣроужште тѣмь сѧ осватити. идоша же съ нимъ въ манастъıрь, и многѫ тжгѫ имѣахѫ въсѣчьскъı пекжште сѧ имъ цѣлити ранъı. и сътворївъше его цѣла прилежаниемъ и вѣрѫ своѫ къждо прѣкланѣѧ сѧ, цѣловаше колѣнѣ праведноуоумоу. и тако радоуижште сѧ идоша въ своѧ домъı.

По сихъ же троудѣхъ и хс̃а ради иеже прїѧ мжкъı, показавъ своѫ вѣрѫ, живъ двѣ лѣтѣ въ добрѣ старости и въ славьнѣ житию конецъ съконьча. сжштиї же тоу посълашѧ къ въсемоу прѣдѣлоу прѣподобьнаго съмрьть повѣдаижште. и се оубѣдѣвъше сътекошѧ сѧ плачжште с̃таго. и погребъше его акъı своего казателѧ и оучителѧ имъ бъıвъша, положишѧ его въ ковъчезѣ, ижде бѣаста блаженѣи мт̃и иемоу и блаженаѧ нареченаѧ жена иемоу, присно дѣва бъıвъши. по съмрьти же его домь его на црькве отълажишѧ. и копаижште кореније при епт̃ѣ иже тъгда сълоучи сѧ тоу, доидоша копаижште до съсждъ крьчажьнъıихъ. и видѣвъше ѧ съ многомъ оутвръждениїмъ съвязанъı печати оловѣнъи имжштѧ числомъ л̃, и дивлѣхѫ сѧ помышлѧижште, что се бждетъ. и подвигнжти хотѧште отъ нихъ не възмогошѧ тажькомъ сѧштемъ имъ. мнѣахѫ бо ѧ

злата пльнъı сѫщта или нѣчто ино. и разбивъше єдинъ отъ нихъ видѣша вьнезапъ искочївъша ис кръчага два мрачна люта. и вьса вькоупѣ прѣстоштма тоу поврьгоша на земьж, и мрачьна и тьмьна вьздоуха сътвориста, ꙗкоже зиждштиимъ съсждъı и вса жжа отъвьсждоу отътрънжти сѧ, и єже бѣаше възградилъ, развратн сѧ. сами же сѧ вьсѣмь кажште по въздоухоу кричаахѫ повѣдаѭште своа имена. Овъ глаголааше: азъ єсмъ Диѡмидїи, дроугъıи глаголааше: азъ єсмъ Коутонъ. ꙗко же отъ того въ страхъ многъ въпасти тои вьси, и никомоу отътоли сьмѣти по слънечьнѣѣмъ заходѣ вънѣ домоу своєго обрѣсти сѧ. многъı бо бѫдавиша, дроугъıа же прѣкити хотѣшта възбранаахѫ имъ, ꙗко же не прѣходити моста. дроузиї же съсжди крьчажьнии въ то мѣсто, ижде бѣахѫ, положени сѫтъ до днешьнѣго [дне].

Нъ аште кто что речетъ, чесо ради отъвръгоша сѧ зарока ємоу бѣси, понеже и чловѣци прѣстѫпиша заповѣдь ємоу, аже присно бѫча вьсѣмъ глаголааше: не бѫдѣте несъıти нъ любоимѣньни. вѣдъı, ꙗко сии дѣхове лѫкави сѫтъ симъ зъломъ повинни. затвори бо ѧ въ съсждѣхъ, они же покорениї сѣаго Конона досели прѣбъıша. да понеже прѣстѫпиша чловѣци заповѣди єго, и бѣси такожде прѣстѫпиша. и симъ бъıкъшиимъ прѣтръпѣвъшиимъ въ алчьбах и молитвахъ на длъгъı дьни єдва съкѫташа отъбѣгъшиима бѣсованиє. се же отъ многъıихъ мало намѣнихомъ. а єже цѣленна въ житии своємъ сътвори, и по съмрьти єго, никто же можетъ исповѣдати послоушъствоуѭштоу о томъ Богоу. томоу бо Хрьстови и Бѣу нашемоу слава съ отцемъ и съ сѣтъıимъ дх҃омъ нънѣ и присно и въ вѣкъı вѣкомъ аминъ.

Грецький оріґінал сего житія, чи може тілько саме оповіданє про мученє Конона Ісаврійського надруковано в збірці Papadopoulos-Kerameus, *Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*, т. V. СПетербург 1898. Не маючи тепер під руками сеї книги, не даємо тексту для заповненя люки на ст. 00, та надіємо ся подати ії в доповненях при кінці сего тома. Латинське житіє сего Конона помі́щене в першім мартівськім томі Acta Sanctorum ст. 362 і далі. Близше про се буде сказано ще в передмові до сего тома.

II. Мученики перших віків.

I. Святий Іпатій. Василіянський Пролог ч. XIV, стор. 152—153.

Памат сѣго сщенномученика Ипатїа, єпа Гангерскаго.

Стих: Оубивает жена оуши язвою каменною Ипатїа. горе женѣ страстнѣ!

Иже въ сѣхъ wцъ Ипатїе w Киликь процвѣт, въ Галатѣ страдавь, въ Гангрѣх сѣльствока, въ а. съборѣ w т. и ни. wцъ бывь, вес йсплънень баше сѣго дха. многы же напасти претръпѣвь и знаменїа различьнаа сътворъ. быст же приведень... Костантиноу ж цр҃ствующ҃ [сноу] великаго Костантина, змѣю w нѣкоего [мѣста] приплъзш҃ къ цр҃скым клѣтем и wкрочивш҃ клѣт и главѣ свою въ выходоу положш҃, йде же въсе злато и богатство лежаше, не дающоу никомѣ приближити са. и того ради въ оужастѣ цр҃ю бывш҃, бл҃женныи съи оумолень быв. тои же wко видѣ цр҃а Костантина съ всякою чѣстїю оустрѣтша и, въспрїимша, пред ногама его валяюща са, въставивъ того w земла и рече: „Ище мощно ми бы, w цр҃ю, помагающоу ми рабѫ своемѹ, не оставлю сътворити повеленнаго. не оунываи, w цр҃ю! ёже w чл҃къ невъзможна, нж w Бг҃ъ възможна соут҃. сїа сѣмѹ изрекшоу показа ёмоу змїа йздалеча и цр҃ь рече: „Не да без съблюденїа, wче, скѣрь приближаи са, и къпадеши wко же мнози похвалиша са йерѣе, ёже w цр҃ьскых пострадаша моих ради грѣховь“. бл҃женныи же рече: „Ище мл҃тва наша, w цр҃ю, не възмагаеть w сих, нж ёже къ Боу҃ твоа вѣра и сего великаа, непобѣдимаа сила“. тогда пад на землю и помолисѧ час доволень, и въставь гл҃а цр҃ю: „Йде же

есть мѣсто въ шбраженїе шц҃а твоего?“ И повелѣ среди пшдроума велицѣ сковрадѣ шгненѣ быти, и тоу въжегше, да ждоуть тамо, дондеже азь дондоу. цр҃ю же ш таковшм повелѣвшоу, с҃тыи же вышед и врата цр҃ьскыи клѣтем шврѣзши. и въси бѣша издалече стоѧще, зорюще, страхом и трепетом шдрѣжими бѧше. [с҃тыи же] звѣра жезлшм ег҃о дрѣжаше и не оуспѣваша ничтож. дн҃ь оуже прекланѧше сѧ и вси мнѧхоу с҃тго оуже оумрѣша. но очи на нб҃о възвед и Г҃а призвавь, жезлъ оубо въ оуста звѣрю въложивь и рече: „Въ имѧ Г҃а моего І҃с Х҃а послѣдви ми!“ смїи же зѣвы ем҃ жезль послѣдоваше с҃тмѹ ѩко нѣкым гоним. бл҃женомѹ изшедшѹ ш цр҃ьскыхъ и вес подршм обшед даже и до тръга жезль по земли влекыи, и иже все позорище видѣвше за кран жезла дрѣжаше сѧ и влекома оужасн всѣхъ. бѧше же смїи страшень възоршм, ѯ. лактїи длѣжинѹ имѣѧ. и приближи сѧ с҃тыи къ огненнѣи сковрадѣ рече къ смїю: „Въ имѧ Хв҃о, ег҃о же и азь меншїи проповѣдоую, повелѣваю тебѣ вънити срѣди шгнѧ!“ страшныи же шнъ смїи нагрѣбивь себе велми, простръ сѧ, върже себе срѣди сковрады шгненым пред всѣми и згорѣ. и вси славѧще и хвалѧще Б҃а оужасадхѹ сѧ, ѩко таковаго чюдотворца и свѣтилника показа им бл҃женнаго въ дн҃и их. тогда цр҃ь велми сѧло ѩко своего ѿца бл҃годар'ствивь и дарми почте и шбраз лица ег҃о на дъсцѣ въшбразити повелѣ. и семѹ бывшѹ къ цр҃ьстѣи клѣти положи на прогоненїе соупротивным с҃тго цр҃ь оуцѣловавь посла его оу своѧ.

Вънегда же с҃тмоу йшедшоу йз града, йдѹщоу къ пр҃стлѹ своемоу славѧ и бл҃годарѧ Б҃а, тогда Навитскаа ереси завистїю многою распалше сѧ на бл҃женнаго Ипатїа, йде же обычаи имѧше с҃тыи шествовати сквозѣ тѣсна и бреговитаа мѣста, пресѣдахѹ скврънаа съ мечи и палицами. и бл҃женномоу шномоу йдѹщѹ, напрасно ѩко и дивїе звѣрїе въсталвше съ лаанїем', дроузїи мечем низь брегь с҃тго тыкаахѹ и съ высока того съврѣгоша, многы раны на него възложивше, ѩко нѣкогда Іоудеѣ на пръвомч҃нка Стефана. с҃тыи же въ рѣкѹ въвръженъ быкь, еле живь сын, роуцѣ мало простръ и очи мало на нб҃о възвед: „Г҃и, не поставн им грѣха сего!“ г҃ѧше. и еще емоу молящѹ сѧ, жена нѣкаа нечиста и скврънa камень велїи въземши и въ главоу с҃тго оударивши ѿ житїа сего оудали, злокозненаа шканница, с҃тгож сего [дш҃а] къ Боу҃ възынде. лѹкавaа же шна жена злым дх҃ѡм шдрѣжима, тѣм же каменем своѧ пръси бїаше непрестанно. також и обѣщници таковомоу оубїиствоу нечистым дх҃ѡм кажнахѹ сѧ. тѣло же с҃тго въ пивницю съкрывша Жидоша. дѣлатели же

єго пливца въшед възмати плѣвы своємоу скотоу, слыша нѣсных силь словословїе, вѣстникь бывь прѣподбнаго wца нашего. се оувидѣвше жителници Гангарьскаго града йстекоша сѧ тамо и обще вси рыдахѫ. прїємше сто тѣло єго wнесоша въ свои град и положиша въ нарочитѣ мѣстѣ. жена же wна послѣдоующи и вїюци себе каменем, имже сто била бѧше, йсповѣдающи сѧ, по єже положити wноє сто тѣло, абїе йсцѣли[сѧ]. и въси оубїиствоу пришьствившїи сѧ и таковою моукою йставше и йсцѣливша. и йна множаишла быша въ днь положенїа бжєннаго Wца и по положенїи, нѫ косненаго ради множества wставихѫм.

II. Муки св. Іпатія. Із сербського рукопису XV в., власности пок. проф. Григоровича[1]). Переклад на українську мову.

Мца марта кѳ. мчнїє и страданїє йже въ стых wца нашего сщенномчнка Йпатїа. Wче бсви.

В тім часі, коли в Византії царював Θекліян, держали ся юдейські ідолослуженя у всіх городах і краях. Був у городі переклом Ґанґра муж благочестивий і православний на імя Іпатій, архієпископ тогож города, маючи при собі 75 священиків. Усякий день він поучав людий мовлячи: „Брати мої і дїти, благаю вас і навчаю, не кланяйте ся бісовським церквам. Знаєте, дїти мої, що всї, хто кланяє ся ідолам як богам, погинете і попадете у вічний огонь, де будете вічно мучити ся. Стережіть ся, дїточки мої, і не бійте ся царського напору і князївського гнїву, що мають навідити нас за імя Господа нашого Ісуса Христа. Вжеж давно сказав нам Христос, що будете зраджені своляками і другами, і гонити муть вас за імя моє, та з вашої голови і волос не пропаде, і своїм терпінєм збережете свої душі. Так мовив Христос: „На час буде на нас покуса, щоб ми жили вічно в будущім віцї“.

В городі Анкирі Галатійській засїв воєвода Кипріян на судовім стільцї[2]), і приступили до него завзяті (истии) вороги говорячи: „Відомо тобі, воєводо, що противник наш у городі [Ґанґрі] святитель на імя Іпатій, чарівник (кльховь сьи), весь час навчає Христових заповідий і укоряє богів. Творить він многі чуда, не служить нашим богам, а іменує богом Ісуса Христа розпятого

[1]) Друковано в оріґінальнім тексті в книзі: Н. Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы. СПб. 1863, II, ст. 121—145.

[2]) В оріґіналі: на полатѣмь седещимь.

і доконує його іменем многих уздоровлень: сліпі провиджують, глухі чують, прокажених очищає, болящих сціляє, бісів прогонить".

Почувши се воєвода розгнівав ся вельми і мовив: „Уже вечерія, завтра пошлемо по него".

В ту саму ніч святий Іпатій прочуваючи, що буде, мовив до своїх слуг-церковників: „Дїточки мої, знайте, завтра пришле по нас воєвода, бажаючи відлучити нас від любови Христової. От тим то, дїтоньки мої, не спімо всю ніч і молїмо живодавця Христа, володаря душ наших, щоб відкрив нам усе, що маємо потерпіти".

Ученики, що були при нїм, закричали мовлячи мов одними устами: „Ти за нас молиш ся, учениче Христов, то як же ми відлучимо ся від тебе?"

Тої самої ночи явив ся Господь і мовив йому: „Кріпи ся і радуй ся, святий Іпатіє, я з тобою, і прийшов сказати тобі, що маєш стати ся з тобою. Всї ті, що при тобі, за три днї прийдуть до мене, а ти осоромиш воєводу і охрестиш царя і знївечиш ідоли. І протягом дванацяти лїт маєш потерпіти богато за мене і сїм раз умерти і я воскрешу тебе; і многі через тебе увірять в імя моє. І дам тобі сотворити богато знаків і чудес: хромим ходити, слїпим видїти, глухим чути, гугнавим говорити, калїк сціляти (почрькленїа исправитї), бісів прогнати і всяку болїсть і всякі жіночі недуги уздоровляти (дарѣканїа). І хто напише твою муку і образ твоєї ікони і з вірою та любовю служити ме і почитати ме і воювати ме в війнах і битвах малих і великих і споминати ме про твої муки і призивати твоє імя, того прославлю моєю ласкою і нїяке оруже (ни ѥ̑диноже ѿ сѣсѣд ѣрѣжнихъ) не доткнеть ся до него, нї спис, нї меч, нї кінь його в битві не буде пробитий, нї в день нї в ночи нїяке оруже не ушкодить його. Чи буде він цар, чи вельможа, чи князь, чи воєвода або й малий воїн, охоронить його милість моя і дам йому ангела мойого світлого і прославлю його на небі і на землї". Се мовивши Спаситель зробив ся незримим від него.

Святий же Іпатій мовив до людий: „Дїтоньки мої любезні, сказав менї Господь усе, що маю потерпіти. Всї ви маєте передомною відійти до царства небесного".

Коли він се говорив, прийшли неправедні дїячі і поставали при дверех його митрополії і почали термосити дверми. А блаженний Іпатій правив у церкві службу божу, а перед ним стояв Спаситель з ангелами служачи з ним. І був з ним священик в нутрі вівтаря, а громада стояла перед церковними дверми. Під церквою [стояли нечестиві] мов дикі звірі бажаючи похапати їх. Але ноги їх задубіли (ѡ̑дрькшасѧ) і очи їх послїпли і руки [помлїли] аж

до скінченя служби божої і до звершеня молитов. Обернувши ся до мужів, що прийшли по нього, святий Іпатій промовив: „Дїти мої, хто вас потрудив до нас?“

Перший [з воїнів] мовив до святого Іпатія: „Погана і мерзка голово, всї твої чари осліпляли нас доси“.

Святий Іпатій мовив до нього: „Беззаконний і опущений Богом і ангелами його, чи не бачиш правдивого Бога? Як смів ти приблизити ся до його храма, якого ти не годен? Але Господь мій, Ісус Христос знищить тебе огнем із твоїми слугами“.

І тут же впав огонь з неба і попалив їх і не лишив з них нїкого крім трьох, і ті пішли [до воєводи] і сказали йому все, що стало ся. Почувши се воєвода розсердив ся люто і послав свойого архитектона і з ним пять тисяч воїнів привести його. Архитектон мовив до нього: „Благаємо тебе, воєводо, не можемо йти анї дві анї три тисячі, бо він своїми чарами попалить і нас живих. Проте позволь, щоб і твоя держава пішла з нами“.

Воєвода промовив до нього: „Пошлю з вами свого протовестіярія і звелить моя держава іти всїй його дружинї. Ідїть з ними до нього, і де здиблете його, вели мечами посїкти його і все його товариство. Йогож самого вимучивши многими ранами приведїте до нас, щоб тут віддаз голову і тїло на люті муки“.

Прийшовши до нього застали їх усїх на молитвах у церкві. І нарушили (оудрьжаше) власть святого храма сї завзяті, і ввійшов протовестіярій воєводин до середини церкви і добувши меча свойого відрубав голови 75 священиків в нутрі вівтаря, і закінчили житє своє в правдивім визнаваню.

Святого ж Іпатія звязавши за черево на лютого коня і повісивши на його шию камінь 6 сотнарів і так само на ноги привели його до воєводиної палати. І побачивши його воєвода мовив: „Чи ти той волхв і чарівник, що докоряє богам?“ Святий Іпатій мовив до нього: „Безумний, безчоловічний, безсоромний і беззаконний вороже правди, як міг ти розняти свій рот і вимовити гидку неправду? Чи не стидно тобі тої жорстокої скотини, що принесла мене сюди? Камінєм пообвішували мої ноги. А ти хто такий, обличений від правдивого Бога і хто ті ідоли, яким ти кланяєш ся?“ І промовив до коня святий Іпатій не бачучи нї від кого заборони: „Хто правдивий Бог і хто такі біси?“ А кінь волею божою набравши людської мови почав говорити перед усїми: „Воєводо нелюдський і беззаконний, я безсловесна скотина і знаю правдивого Бога, що сотворив небо і землю і сотворив чоловіка пречистою рукою, і задля него утвердив і украсив сонце і місяць і звізди небесні. Він

також сотворив ангельські воїнства на свій розказ і показав многі знаки і чуда, і гори і горби, і діброви і море і ріки і жерела і озера і каміне і оперені птиці і звірі і гади і все, що на землі. Боги-ж, яким ти служиш, се біси і тим самим переступники і вороги божі, і за непослух та за гордість їх були повержені у безодню, послїдовники преісподного, і манять вас до вічного огня і відвертають від світла і вічного житя. Підете й ви з ним у вічний огонь на безконечні віки".

Також і камінь принявши голос промовив: „Я бачив його повішеного на престолї (мб. зам. хрестї), і роздерла ся завіса церковна зі страху і захитала ся основа землї і була тьма на всїм світї і мертві повставали з гробів і стало ся богато знаків на жидів, які не вірили, що він син божий, але наругали ся з нього так як і ви, беззаконники і вороги правди"

Почувши се воєвода промовив: „Клену ся великими і непоборними богами Аресом і Аполоном і Асклипіоном і великою Артемідою, що ти волхв і чарівник і все те твориш своїми чарами бажаючи ошукати нас. Та я швидко погублю тебе і тодї нехай воскресить тебе твій Бог".

Тодї велїв самодержцеви (катови) принести зелїзний рожен 50 ліктів довготи і розпалити його дуже і пропхати крізь його прохід аж до уст його. І поставивши дві зелїзні сковороди і під ними дуже богато вугля, спік його як рибу. Коли святий був спечений, промовив воєвода до стоячого народу: „Чи не мовив я вам, що се волхв і нема Бога, який би допоміг йому? Нема Бога більшого від Аполона. От тим то велю вам кинути його псам, а коня, що говорив, велю порубати на иншім місцї і також спалити".

В ту хвилю зробив ся трус на тім місцї і явив ся світлий облак і всї розбігли ся зо страху. І ось прийшов Спаситель з множеством ангелів і ставши посеред вугля доторкнув ся до тїла блаженного Іпатія і воскресив його і він був здоров і не мав на своїм тїлї анї одної рани. То було перше воскресене св. Іпатія.

І поцїлував його Спаситель і мовив: „Кріпи ся і радуй ся Іпатіє, бо я з тобою всї дни житя твойого, і не покину тебе нї коли. Іди і проповідуй слово правди!"

І пішов святий Іпатій на місце, де спалено його коня, і мовив до нього: „Коню, говорю тобі іменем Христа, встань, щоб ми виявили нечесть і беззаконіе ворогів!" І тут же встав кінь і взявши його з собою Іпатій пішов до воєводи. Побачивши святого з конем воєвода перелякав ся дуже. І мовив до него святий Іпатій: „Чи

пізнаєш нас, воєводо, хто ми такі?" Воєвода відмовив: „Не знаю вас, хто ви такі". Тоді святий Іпатій промовив до коня: „Говори, коню, і промов до него". І обернувши ся кінь промовив до нього: „Нечестивий і беззаконний і безумний, по що змерзив ся ти в своїм умі і не бачиш Бога, що сотворив тебе, тілько бачиш глухих і нїмих бісів, що мають погинути з тобою?"

І почув се присутний народ числом 200 і увірили в Господа нашого Ісуса Христа і закричали всї немов одними устами мовлячи: „Великий Бог християнський і всї ми віруємо в нього і нема Бога окрім нього". І приступили до нього ті люди мовлячи: „Слуго Христа, дай нам знак про Христа і хрести нас в імя Христове!" І охрестив їх усїх.

Воєвода хотїв послати вість імператорови Діоклетіяну про те, що стало ся, та боячи ся опечалити царя, з божого промислу не смів послати до него. І вмерла жінка воєводина і він покликав святого Іпатія і мовив до нього: „Помилуй мене, священиче божий, помоли ся, нехай устане моя жінка, і я повірю в Христа і вихрещу ся".

І велїв святий Іпатій показати собі ліжко, на якім лежала мертва, і припавши на колїна помолив ся мовлячи: „Господе Ісусе Христе, Боже наш, що сотворив небо і землю, що воскресив із гробу чотироденного Лазаря, підійми дім твоєї сили, сам владико послухай мене, смирного раба твойого, і воскреси сю мертву, нехай воєвода увірить в імя твоє святе". І обернувши ся до жінки мовив: „Тобі мовлю іменем Господа Бога і Спаса нашого Ісуса Христа, встань!" І вставши вона припала до ніг святого Іпатія і мовила до нього: „Помилуй мене, ученице Христа, правдивого Бога, і охрести мене, щоб я одержала спасеніє. Бо там я бачила люті муки тих, що не мають прощеня і кленуть ся ідолам, як держать їх діявольські руки".

Почув се воєвода і присутний народ і вірували і охрестили ся.

Чоловіколюбець Бог, що все строїть на пожиток, велїв страшному змиєви вийти із моря і війти в царську палату, де було золото і срібло і всї його скарби. І не смів нїхто наблизити ся туди від страху і страшного смороду, що йшов від нього. І був він завдовжки 75 ліктів а завгрубшки 7 ліктів, мав три голови і очи як блискавки, зуби як меч наострений. Із його пащеки (в тексті: г о р и) виходило огняне полумя [Його поява справила] велику грізоту. Цар попав у важку задуму, і велїв 3200 воякам іти і вбити його або бороти ся з ним. Колиж війшли вони до нього, він заревів і [зирнувши на них] своїми очима побив усїх. Бачучи цар сю

подію, злякав ся великим страхом і прикликавши найстарших із своїх поганських жерців і мовив до них: „Ви, що молите ся всякий день у державній службі за гріхи наші, вдайте ся сьогодні на пильну молитву, щоб вашими молитвами розкаяли ся боги і помилували нас і відігнали сего дивного звіря від нашого народа, поки не погубить нас люто. Ті, що доконають сего, сподоблять ся богатої почести від мене“[1]). І дав їм олій і свічі і телята, і провівши 7 день у своїх молитвах і службах, не доконали нічого. І був цар у великім клопоті і вже думав утікати з міста, та один вельможа на імя Агаліян, брат цариці, прийшов до палати. А був він потайний християнин, і мовив до царя: „Коли велить твоя милость, скажу тобі, що маєш зробити, аби отсей змій вийшов із нашого города“. І зрадував ся цар почувши се і мовив до нього: Коли се зробиш, дам тобі царську славу“. І мовив до нього той: „Не так, царю, але коли се зробиш, то будеш не тілько царювати на земли, але осягнеш царство небесне“.

І мовив цар: „Я готов се зробити“. Агаліян озвав ся: „Пристань від сегодня до християнського Бога, бо се Бог правдивий і сильний, що простер небо і оснував землю, і мудро устроїв землю і задля спасенія мира втїлив ся від святої дїви Марії і був розпятий і погребенний і третього дня встав і піднїс ся на небо, Ісус названий Христос. Пошли підвладних тобі воєвод у ті міста твойого краю, де знайдуть ся християни, і збери їх у сей город і молитвами їх буде прогнаний змій“. Почувши се цар швидко зібрав мужів і жінок числом 7200 і побачивши їх мовив до них: „Брати мої і дїточки мої, помолїть ся до вашого Бога за сего невгамовного змія; коли вашими молитвами віджене його Христос, увірую і я і охрестимо ся в імя Христове я і весь город, а богів, яким служимо, [відречемо ся] ставши християнами“.

І пробули три дни і три ночи не ївши й не пивши і знемогли всї від посту, і почали докоряти Спасителеви, чому не вислухав їх; лякав ся й сам цар, щоб з божого допусту змій не погубив їх[2]). І послав воєвода пригадку до царя про чуда, доконані блаженним Іпатієм, як сей воскресив його жінку і про инші многі знаки, які сотворив святий Іпатій і як вірував у Христа Ісуса.

---

[1]) В оригіналї тут троха неясно, мб. якийсь пропуск: достоннын. сътворимъ многи чьсти сподобим'се. ѿ менѣ.

[2]) В текстї се місце дуже неясне, тому наводимо його тут дословно: и знемогов'ше вьси никъз'ржанїе и закоснѣнїа ради сїсова. почто не послѣшаетъ нх. и страха ради цр҃ева ѣда яко погѣбитъ нхъ по бжїю съмотрѣнїю.

Почувши цар сю вість воєводи зрадував ся великою радістю і велів з великою обережністю [привести святого Іпатія до свойого города. Скоро прибув туди] прикликав цар блаженного Іпатія і мовив до нього: „Помилуй мене, слуго і друже розпятого Христа! Чув я, що ти сотворив богато чудес, тож іменем твойого Христа помилуй і мене грішного і зроби милость надомною і прожени від нас сего триголового змія. Коли се зробиш, увірю і я в Христа і охрещу ся".

Промовив до нього святий Іпатій: „Коли віриш, я готов зробити се".

І мовив цар: „Коли зробиш, увірую, а коли не зробиш сего, то згориш живцем так, як і вояки".

І мовив святий Іпатій: „Приведи менї сюди слуг твоїх богів і нехай відправлять молитву перед нами, і коли зможуть прогнати його, увіримо й ми, що твої боги можуть се зробити".

Відповів йому цар: „Уже вони зробили, як ти кажеш, і не змогли нїчого; тим то я й послав до тебе".

Мовив йому святий: „Принеси менї 3 свічки і кадильницю, а сам вийшовши на верх дому гляди, що буде".

І надїв святий Іпатій свою святу одїж і взяв з собою трьох священників із християн і вийшов у ворота, де був змій. І зробив знак хреста і розломав ся ключ на три части; ворота ж були зелїзні і вони теж розломали ся на три части. І зробило ся в воротах немов землетрясенє і заблискало немов сїм блискавиць і обняв усїх страх і злякали ся три священники, що були з ним. І вийшов святий Іпатій у ворота і побачив великість змія і злякав ся великим страхом. І глянувши своїми очима на небо промовив: „Господи Ісусе Христе, вибав мене від гіркої, огняної смерти і воскреси мене. Потїш ся сегодне сам і яви ся менї і дай менї силу убити сего триголового змія, щоб пізнали всї, що ти один Бог правдивий і сильний і довготерпливий і один ти творець чудес".

І помолив ся йому і явив ся перед ним Спаситель і мовив йому: „Радуй ся, святий Іпатіє, я з тобою, не бій ся його, але швидко убий його".

Почувши голос Господній блаженний урадував ся великою радістю і простерши свою палицю ударив змія в голову і мовив йому: „Іменем Ісуса Христа мовлю тобі, вийди із сего города, поки не згинеш злою смертю".

Змій роззявив свою пащеку хотячи пожерти його, та сей бачучи, що змій готовить ся на него, вхопив його за шию, витягнув його до воріт і взявши зелїзний ланцюх привязав його за шию.

І поволокли його 320 мужів і виволїкши із города спалили його там.

І в ту пору охрестив ся цар з рук святого Іпатія і він нарік йому імя Теодосій. І всї вельможі його і весь город охрестили ся в імя Господа нашого Ісуса Христа, а ідоли і їх паскудні божниці спалили огнем. А Аполонова божниця закричала мовлячи: „Горе менї, побідив мене Галилеянин, та я із плїснї видвигну свойого царя, що зробить мою волю, погубить люто тебе і всїх тих, що з тобою".

І мовив святий Іпатій: „Ануте, відженїте! А за те, чим ти хвалиш ся, посоромить тебе Господь Бог".

Слуги його зібрали з усього міста всїх горожан, біснуватих, слїпих, глухих, гугнавих і хорих на жили і на черева і на сустави, і всї вони були улїчені.

І дав цар Іпатієви богаті дари, золото і срібло і посуду золоту і срібну і вибраних вояків і послав його до його города радуючи ся. І коли плили по морю, явив ся діявол в образї старця і кинув ся в море. І бачивши його мовили до нього: „Іпатію, чоловіче божий, повели йому вийти з моря, щоб не згиб він погано". Та святий мовив до них: „Дїточки мої, се не чоловік, лише діявол, що хоче ошукати нас. Але щоб ви зрозуміли, я волею божою задержу його і уратую його". І злїзши з корабля святий і зробивши знак хреста і заказавши бісови не тїкати, вийшов з корабля і пішов по морю як по суші і дійшовши притягнув його до корабля і звязавши його за ноги повіснв його на корабельне вітрило. І взявши одну корабельну палицю почав його бити примовляючи: „Скажи менї, хто ти такий і що ти зробив?" І промовив біс і сказав до нього: „Помилуй мене, учениче правдивого Бога, дай менї попуск". І мовив далї: „Я Ворохам, начальник бісів, і маю свою область у морі. І прийшов я сюди, щоб розбурхати хвилї, щоб потопили вас, і наробив я богато лиха, бо потопив богато людий. Та не буду тобі говорити всього зайвого, але відпусти мене".

І мовив до нього святий Іпатій: „Не потребуємо чути із поганих твоїх уст нечистих слів, але в отсю хвилю пошлю тебе звязаного у вічний огонь".

І коли вийшли на землю, знайшли чоловіка на морському березї, що хропів і кидав ся по землї[1]). І мовив [Іпатій] до нечистого і глухого духа: „Тобі говорю іменем Ісуса Христа, вийди із

---

[1]) В сербськім текстї неясний вислов: ѡкрѣтоше чѣка на трїи моры храпающа и валающа сѧ".

сего чоловіка". В тій же хвилї вийшов із него. І коли йшов далї, знайшов звіра дикого, що їв дитину, а мати його ішла за ним плачучи. Бачивши се святий промовив до звіря: „Тобі мовлю, звірю, іменем Господа нашого Ісуса Христа, віддай менї [се] сотворінє [боже] силою Христа мойого здорове". І зібрав святий Іпатій члени дитини і приложив їх до своїх членів і перехрестивши їх воскресив її здорову і віддав її матери.

І колн йшов [*тут щось пропущено*] і не було на тім місцї нї ниви нї винограду, але була [*в текстї далї неясний вислов*: дѕп'на и кѣса землꙗ она]. І спіткнув ся кінь святого і скинув його на землю. І встав святий Іпатій і закляв їх, і погибли всї. Колиж прийшли до якогось села, знайшов чоловіка лежачого і всї його члени були розїдені хоробою званою живіна, і не було в нім анї одної кости цїлої. І бачучи його преподобний мовив до нього: „Кілько лїт минуло, від коли отсе стало ся з тобою?" І відповів йому болящий: „Дванацять лїт уже мучу ся". Тодї святий Іпатій простер руки і положив на тїло болящого і мовив до нього: „Іменем Господа нашого Ісуса Христа устань здоров!" І тут же випало з його уст 75 живін і він устав здоров. І богато таких ізцїлень сотворив святий Іпатій і вернувши до своєї митрополії прожив спокійно 12 лїт.

Цар Феоклитіян умер у праведній вірі христіянській, а на його місцї царював нечестивий і беззаконний цар Лукіян. Сотворив він волю вітця свойого діявола і знов повиставляв погані ідоли і позаводив жертви по всїх городах і краях, [поніівечив] храми божі, [і повиставляв] судилища та темницї. Послав він своїх воєвод і намісників і дав їм наказ в отсих словах: „Хто не послухає і не принесе жертви богам, того вимучте лютими муками і ранами і вбивайте". І прийшов воєвода Маркіян у город, названий Гаїн і засїв на судищи, і прикликав святого Іпатія і мовив до нього: „Послухай мене добре, хоч я тобі не порадник. Дізнав ся я, що жиди називали Ісуса, сина Йосифового, злодієм і родженим від покритки, а ти називаєш його Богом і злорічиш богам і сам ти чародій. Та сегодня покинь свої чари, а то зазнаєш муки"[1]). І відповів святий Іпатій мовлячи: „Той, кому я служу, страшний і сильний, та не бачиш його ти анї ті, що з тобою, бо ви запаморочені на умі, а я бачу його і кланяю ся і служу. Тіж боги, яким ти служиш, нїмі".

---

[1]) В текстї неясний вислов: пришедши се Ѱ мѫкъ".

Почувши се воєвода мовив до нього: „Годї тобі сего лихословія!“

І відповів святий і мовив до нього: „Нечестивий і беззаконний і опущений Богом вороже, засороми ся і стань нїмий!“ І зараз він онїмів. Жінка ж воєводи мовила до святого: „Уздоров його і я повірю в Христа“.

І мовив святий до воєводи: „Набери відваги говорити!“

І бачучи своїх близьких при собі воєвода промовив до них: „Сей чоловік волхв і чародїй“. І велїв воєвода привести буйного коня і [принести] три ланцюхи і привязати його з заду до коня і випустити його в лїс, аби бючи ся о каміне і о дерева був поламаний. І поволік кінь святого і відпадали всї його кости і члени, тай кінь, що волік його, розпав ся весь. Тодї один вояк на імя Клеонїк мовив до воєводи: „Накажи зібрати всї кости його і сустави його і волосє у верету і поховати, щоб не позбирали їх христіяни і не вірили в нього“. І зроблено так, і воєвода велїв викопати яму на 17 локоть у глуб і вкинути в неї останки. І накидали на верх 118 каменїв і привалили 170 мужів ще один камінь і стояли на них до 40 день. Тодї воєвода наказав своїм слугам мовлячи: „Ідїть і відкопайте яму і витягніть кости того живого мерця і вкиньте їх у морську глубінь“. І вийшли послані і відваливши камінь від дверий гробу побачили святого, що співав посеред ями, а лице його було як сонце, а одїж на ньому біла як снїг. То було друге воскресенє святого Іпатія.

Коли побачили його, як стояв і співав, то закричали мовячи: „Направду великий Бог христіянський!“ І припавши до його ніг вмовляли його благаючи: „Слуго правдивого Бога, дай і нам знак про Христа“. А преподобний мовив до них: „Дїтоньки мої, коли вірите в Христа, то хрестїть ся“. [*Далї в текстї пропуск.*]

...своєю поганою пославши воєвода і випровадив його на судище. І сказав до него: „Чи не розумієш ти, як боги, змилувавши ся над тобою, воскресили тебе з мертвих. Сьогодні поклони ся їм і дістанеш від мене великі маєтки і почести і будеш поставлений первосвященником великих богів“.

Святий Іпатій озвав ся до воєводи: „Богато я їх насердив. Бою ся, чи приймуть вони мене“.

І мовив до нього воєвода: „Ходїм з тобою і зробимо велике торжество сьогодні“.

І коли вийшли в храм ідольський, мовив святий до воєводи і тих, що були з ним: „Вийдїть ви і помолїть ся передо мною“.

І коли вони війшли в середину храма, промовив до нього святий: „О воєводо, котрому богу велиш принести жертву?“

Воєвода сказав: „Сїмом“ (В оріґін. змими).

Тодї святий простер свою праву руку і зробив знак хреста і сказав: „Нехай потрощать ся ідоли і храми їх нехай розпадуть ся до самих основ“. В ту хвилю розвалив ся храм з усїм і впав і забив воєводу і з ним 500 людий, а блаженний лишив ся один.

Почувши се Варлас, воєвода антіохійський, послав 200 вояків і сказав до них: „Приведїть менї його закутого в ланцюхи“. Вояки пішли і взявши його повели до воєводи. Побачивши його жінка воєводина мовила до нього: „Ти волхве і чарівнику, ти скинув богів і зруйнував їх храми і вбив їх воєводу“.

Святий відповів: „Не вбив я його, лише мій Христос“.

Воєвода промовив: „Не хочу жертвувати тобі анї твойому Богу, але хочу покарати тебе“.

І велїв відрізувати йому пальцї на руках устав за уставом, а також ребра і хребет по одному хрищу і кости і мязи і по́трохи також, а нарештї розрубати голову його на чотири части. І велїв принести котел і повкладавши в него все налляти оцтом і варити три дни і три ночи, І коли пройшли три днї, вийшов воєвода і сївши біля печи промовив до тих, що сидїли тамже: „Побідив я його чари, щоб ви знали, що нема йому нїякої помочи. Тепер велю вам вигасити огонь довкола кітла, повиймати його члени і викинути псам“.

Коли зняли котел і поставили його перед воєводою, той приступив і тілько що поглянув на ті кости, волею божою підняв ся окріп на лице воєводи і опарив його на смерть. І бачучи се присутні там люди розбігли ся всї, та в ту саму хвилю зробив ся великий трус землї і всї вони померли. А до котла наблизив ся Спаситель і закликав святого і воскресив його здорового, і поцїлувавши промовив: „Іди і проповідуй правду“. Се було третє воскресенє святого Іпатія.

Бачучи ж горожани того міста, мужі числом 6000, увірили і охрестили ся. Почувши се цар халдейський на імя Гавдіян послав 3000 воїнів і велїв їм звязати його руки на зад і повісити камінь жертовний на його шию і „приведїть його менї сюди“. Вони пішли і зробили, як було їм велено. Побачивши його цар запитав: „Скілько тобі лїт, скажи менї“. Святий відповів: „Сто пятнацять“.

І мовив до нього цар: „І за стілько літ не набрав ся ти розуму. Не вивідав ся ти, не пізнав безсмертних богів, але був ти чарівник і волхов".

Промовив до нього святий: „Набрав ся я розуму, досить менї, і не потребую більше".

І мовив цар: „Клену ся великим богом Аполоном, коли не увіриш, у сю хвилину загублю тебе".

Святий Іпатій промовив: „Будь ти проклятий з твоїми богами і з усїми, що їм кланяють ся". І ось один із слуг плюнув на лице святого, і разом обернуло ся лице його назад. І мовив воєвода до святого: „Уздоров його!" Святий відмовив: „Не буде здоров сей син Сатани". І розсердив ся цар і велїв принести зелїзне ліжко і простерти його і запалити під ним три вози рубаних полїн і наливати на него смолу, нафту і оливу і так мав горіти аж до сїмох днїв. І коли вигоріла піч, війшов цар і прибічні з ним бачити святого. І видячи вугле розкинене і тїло розсипане на порох промовив цар: „Бачите, що не помогли йому чари розпятого. Деж його Бог, що мав спасти його від сеї печи?"

І коли він се говорив, почув ся з неба голос, мигнула ясна блискавка і всї впали як мертві. І прийшов Спаситель і доткнув ся до пороху і він підняв ся здоров. Се було четверте воскресенє святого Іпатія.

І ставши посеред печи святий почав співати: „Помилуй мене, Боже, бо на тебе надїє ся душа моя і на тїнь твоїх крил моя надїя" і т. д. Підняв ся цар з людьми і бачучи, що святий устав, перелякали ся великим страхом. І богато їх увірили в Христа. І піднявши ся цар промовив до святого: „Моли ся...[1]) Є серед нашого міста скриня, до якої нїхто з нас не може приступити, але видимо що ночи в нїй огняне полумя, і вода з неї тече, і нїхто не знає, що там у нїй. І коли зможеш отворити її, то й я увірую".

І мовив святий: „Готов я зробити се іменем мойого Христа". І прийшов цар і святий і богато народу з ним на серед города, і припавши на колїна святий помолив ся мовлячи: „Господи Ісусе Христе, що зійшов у Ад і відчинив двері смертні і воскресив померших від вікiв, вислухай мене смирного і недостойного раба твойого, відчини отсю скриню, аби прославило ся імя твоє святе". І коли говорив се, нараз зробив ся трус і сїм блискавок і раптовно відчинила ся скриня і встали святі отроки, що мучили ся в Ефесї, і почали цїлувати один одного. Бачучи здїяне чудо, цар

[1]) Тут у текстї пропуск і слова: маловѣчное.

увірував у Господа нашого Ісуса Христа і охрестив ся і збудував храм святого Георгія[1]). Святий Іпатій війшов у місто і охрестив усіх.

Почувши Ховар, цар скитський, послав, щоб привели його до нього, і мовив йому: „Слухай мене, чесний старче, і моєї доброї ради, і принеси жертву богам".

І відповів йому святий: „Безумний і нелюдяний і беззаконний і псе огидний, позбавлений усякої правди, прокляте тобі і богам твоїм і всїм, хто вірить в них!"

Наповнений гнївом цар наказав розпяти його ї гвоздями пригвоздити руки і ноги його і гребеницями роздирати його тїло, аж доки не явить ся його нутро. І зробили як було їм велено, та дрожали їх руки і гребениці таяли в них. Цар бачучи, що не доторкали ся його гребениці, велїв молодим парубкам стріляти до него і бити його камінями. І підвівши очи свої на небо мовив святий: „Молю ся і дякую тобі Господи, що сподобив ти мене бути розпятим і богато потерпіти за імя твоє. Сам сьогодні владико укріпи мене і покрий аж до кінця від отсего стріляня і битя".

Тої самої ночи вийшов Спаситель і зняв його і поцїлував і уздоровив його. Се було пяте воскресене святого Іпатія.

І вставши мужі того міста знайшли його як співав отсю пісню: „Ти, Господи помилуй мене і воскреси мене. І певний того [и къздаемь о семь] я пізнав, що ти благоволиш менї. І нехай не порадуеть ся мій ворог надомною". Вони відійшли і сповістили про се царя. І мовив цар до них: „Обдеріть вола і зробіть міх, і лишіть його, щоб висох, і навяжіть на ногах того міха олова, на кождій нозї по 6 сотнарів, і вкиньте його в море".

[Все се зроблено, та не було смерти святому Іпатію].[2]) Волею божою був він ангелом перенесений до Риму. Коли наближав ся до Риму, роздер ся міх на шматки і вийшов святий і пішов по морі, як по суші. Побачивши його цар Лукіян промовив до згромадженого народа: „Приведїть менї його сюди, щоб я бачив, хто се такий".

Коли прийшов святий, озвав ся цар до нього: „Яке твоє назване?" Святий відповів: „Християнин від Бога, а між людьми імя моє називають Іпатій".

І мовив цар: „Дізнав ся я про тебе всю правду, що ти волхв і чарівник і приходиш сюди, аби нас ошукати і знївечити".

---

[1]) В текстї щось неясне: храмь сѣи сѣгоже Ипатїе wрѣ.

[2]) В текстї пропуск, заповнений конектурою.

І мовив до нього Іпатій: „Мій Христос знівечить тебе і зітре твою память із землї до решти".

Почувши се цар велїв продовбати камінь і вложити йому на голову тамже і налляти з верху олова, і так само на ноги, і винести його на верх високої гори і зіпхнути в долину. Коли він котив ся в низ, хтось малий відвалив камінь, що був на його голові, і відкинув назад і побив 110 мужів, а другий з боку розбив царські шатра (кортини) і побив 300 мужів. Бачучи цар, що стало ся, велїв кинути його в темницю, [святий же] молив ся мовлячи: „Господи Боже мій, отче всякої плоти, що своєю смертю потоптав і осоромив діявола і дарував житє свойому народу, зглянь ся на мене і помилуй мене, вибави мене від сїти ловецької і від бунтовничих слів і дай менї ласку перед собою, щоб я побідив отсю змієву глубину".

Коли святий молив ся оттак, прийшов діявол в видї ангела. І мовив до нього святий Іпатій:

„Хто ти такий?"

Біс відповів: „Я ангел божий".

Святий мовив до нього: „Чого приходиш до мене, начальниче бісів?"

Біс відповів: „Приходжу виняти тебе із рук [ворогів] і поцїлувати тебе".

І мовив до нього святий: „Війди і поцїлуй!"

І коли біс війшов, він задержав його і звязав і положив при дверех темницї і знайшовши зелїзну дощечку почав бити його і промовляти:

„Скажи менї, хто ти такий і хто послав тебе сюди?"

Біс відповів: „Помилуй мене, чоловіче божий, і попусти менї троха, і скажу тобі все. Я Сатана, той сам, що спокушав Сина божого в пустинї і довів Адама до вигнаня з раю, і наробив незлїченого зла. Коли прикажеш, то розповім тобі все, лиш пусти мене".

Святий Іпатій сказав: „Завтра підемо оба разом до царя, нехай побачить твоє паскудне лице".

В завтрі послав цар, щоб привели його. І пішов святий тягнучи біса за волосє. А біс благав його мовлячи:

„Не роби менї сорому і помилуй мене! Христіяни все милостиві, а ти чого так дуже прогнївав ся на мене?"

Колиж прийшли до царя, побачивши його цар промовив: „Хто се такий з тобою?"

І відмовив святий: „Се отець твій, діявол, якому ти кланяєш ся як Богу". [*В текстї пропуск*].

Святий Іпатій відповів: „Ні, але говорю правду, коби ти тілько хотів зрозуміти її“.

І мовив цар: „Не вимагаю від тебе, щоб ти приніс жертву, бо ти волхв і чарівник, і для того й сего привів єси з собою, бажаючи ошукати нас“.

І тут же велів всадити його в мідяного вола і довкола нього рубаних поліи [дрѣва корова] 600 возів і 200 і розпалити піч протягом десяти день.

І коли святий входив у піч, біс просив ся у нього мовлячи: „Помилуй мене, бо стою перед страшним престолом. Ніколи вже не доторкну ся до християнина, але піду, куди прикажеш“.

І мовив йому святий: „Іди в безодню аж до уготованого, великого судного дня“.

Коли ж вержено святого в мідяного вола і всунено в розпалену піч, наблизив ся цар до неї і мовив до зібраних: „Бачите, скінчили ся його чари і не поможе йому Бог його святий“.

В той же час зійшов з неба блиск вітровий як велика злива і вхопивши вугле з печі поніс на царя і умертвив його і з ним 300 людий. А віл розколов ся на чотири части і святий вийшов здоров. Се було шесте воскресенє святого Іпатія.

Син царів Руфь бачучи батька свойого спаленого живцем розсердив ся дуже і велів кинути святого в темницю, де були дикі звірі: пять львів, шість леопардів, три медведї і одна ящірка. Коли святого кинули в сю темницю, він заспівав отсей псалом: „Розняли на мене уста свої, як лев хижий і рикливий, і я розлив ся як вода і розійшли ся всї кости мої“ і т. д. І звірі лизали його ноги. Зібрані перед темницею люди бачучи, що стало ся, увірили у Господа нашого Ісуса Христа. Бачивши цар розсердив ся і велїв розрубати його на чотири части до низу, і встромляти в уста його стріли, а инші в груди і також в черево. І зкотили 200 мужів камінь і положили його на нього. Від того каменя і від стріляня вийшли його внутренности задним проходом, і він став неживий. В ту саму ніч зійшов Спаситель і воскресив його здорового. Се було семе воскресенє святого Іпатія.

І поцїлувавши його Спаситель промовив до нього: „Радуй ся, Іпатіє, прийдеш до мене“. Другого дня цар уставши і бачучи його оживленого, велів мечникови вивести його за місто [і відрубати йому голову]. І мовив до нього святий Іпатій: „Погоди троха, щоб я помолив ся“. Мечник промовив до святого: „Моли ся, скілько хочеш“. І припавши на колїна святий помолив ся і виголосив отсю

молитву святого Іпатія за весь світ і за тих, що люблять його:

„Господи Боже, що сотворив небо і землю і море і все, що є в них і з ангельського воїнства зробив собі поклонників і создав чоловіка на свій образ і на свою подобу, і не згордувавши його гріхопаденєм дав вчоловічити ся твойому Христу на спасенїє людського роду, сам сьогодні владико-чоловіколюбче приглянь на мене покірного і вислухай мене, Господи Ісусе Христе. Де хто приведе імя твоє, вислухай його Господи і помилуй усїх[1]), і буде твоя слава на небі і на земли в безконечні віки".

І глянувши очима своїми на небо промовив блаженний Іпатій заливаючи ся слезами: „Господи, в руки твої віддаю дух мій".

Святе тїло його тутже було забрано ангелами, а мечник побачивши, що стало ся, закричав мовлячи: „І я християнин, Господи, спаси мене!" І своїм власним мечем зробив собі смерть.

Оттак скінчив ся божий священомученик Іпатій місяця марта 31 дня. Слава совершителю, мученику Іпатію.

З обох поміщених тут статей про житє святого Іпатія бачимо, що вони творять дві окремі редакції. Проложна статя, яка кладе житє і мученє Іпатія на IV столїтє і чинить його учасником першого нїкейського собора р. 325, а його замученє приписує нападови сектярів Новаціянів, відповідає мабуть дійсним історичним фактам. Просторе житіє, яке ми тут подали в перекладї із сербської версії, користуючись виданєм Тіхонравова, являєть ся досить хибним і недбалим перекладом грецького просторого оповіданя, доконаного в дусї ґностичної секти з усїми вибриками ґностичної фантазії. Із історичного Іпатія в тій ґностичній перерібцї лишив ся тілько епізод про дракона в цїсарській палатї в Константинополї, хоч і сей має инше закінченє, як у проложній статї. Просторий грецький текст містить ся, як довідуємо ся із Лямбецієвого Commentarius Bibliothecae Caesareae Viennensis liber VIII, Nr. 36, p. 803, в надворній бібліотецї у Відні. Див. A. Dictionary of Christian Biography, vol. III, ст. 185.

---

[1]) Далї текстї загадкові слова: и дан бысера оустроень.

III. Мученє святого Георгія. Рукопис із Волї Якубової XVIII віку.

Мⷱца апрѣлѧ въ кї. днь мⷱчениє сⷯго великого мⷱнка Гєѡргїѧ їмⷯре єго Полихронїѧ.

(Початку сего мученя в рукописї з Якубової Волї нема і для того подаємо його в перекладї із рукопису XV віку Московської Синодальної бібліотеки ч. 321, к. 447—454, опублїкованого Тіхонравовим у другім томі „Памятниковъ отреченной русской литературы“, ст. 100—111).

[Споконвіку ненависник людський і злий дорадник діявол, борючи ся з усїми, що хотять жити благовірно о Христї, поставляв князїв і царів, як диких звірів, що хапали проповідників доброї віри. Був одного часу князь родом із Персян, на імя Дадіян, помістний князь Татрока, Антії, Персарменії і ще й Палестинської країни. Він вислав до Діосполя і Галилеї наказ у свої підвладні князївства, щоб усї покланяли ся поганим ідолам.

Був один муж у Діосполї сенатор іменем Герон, і був язичник і що день приносив жертву поганим ідолам; жінка-ж його, на імя Полїхронія, була христіянка і ненастанно молила Бога і потайно складала жертви і співала пісні Христу Богу, не виявляючи свойого христіянства, боячи ся гнїву свойого мужа. Тоді почавши від ідолослужителя вродила святого хлопчика і мученика Христового Ґеорґія. Коли ж родив ся святий хлопець і був вихований у всякій добрій вірі і цїломудрію, за старанєм своєї матери сподобив ся доступити святого хрещеня потайно від свойого батька святими мужами епископом і попом, і служив Господу Богу нашому Ісусу Христу з матїрю своєю.

Отець його Герон намовив царя і поставив кумир, і одного дня мовив до свого сина: „Сину, ходїмо в храм великих богів і принеси їм зо мною жертву і кадило, щоб дали тобі житє. Бо-ж вони створили тїло і честь твою“. Батько не знав, що син його христіянин.

Почувши сї слова свого батька сзятий Ґеорґій зітхнув і сказав: „Не можу йти в храм твоїх богів, анї принести їм жертви. Не блуди, отче, і не слухай демонів, але послухай мене і я покажу тобі Бога правдивого, живого, якому кланяючи ся будемо спасені. Бо той сотворив небо й землю, море і все, що в них, і дає житє всякій тварі і всїм, що творять його волю, як учать

пророцькі книги. А отсї боги, що не сотворили неба і землї, нехай погинуть, бо се-ж ідоли зроблені руками: говори до них — не чують; кивай до них — не бачать; упадуть і не встають; із сего зрозумій, отче, що й не можуть помогти. Але послухай мене, отче, і ухилїмо ся від діявольської омани, щоб спас нас Ісус Христос Бог наш. І се знай, отче, що Павло був колись гонитель церквам, а коли прийшла на него благодать, зробив ся апостолом і проповідником доброго слова і учителем, що полюбив Христа".

І мовив отець його: „Горе менї, дитя мое солодке, хто навчив тебе сих брехень? Чи не знаєш, що се пустослове неуків христіян, які вмирають у тяжких муках. Отжеж приступи, дитино, і принесемо їм жертву і кадило, бо ті давши тобі житя заховають тебе і не віддадуть тебе смерти з пересердя, бо инакше зведеш оскорбою в могилу мою старість і твою матїр".

Бог чоловіколюбець бажаючи правдиво показати свое чоловіколюбе і навернути його до зрозуміня божої правди, кинув його тої ночи в лихорадку, що пекла його мов лютий огонь. Другого дня він покликав свойого сина Ґеорґія і мовив: „Дитино моя солодка, добре ти говорив менї про віру христіянську, щоб Бог показав менї її, та я не послухав тебе. Але нинї я горю отсим огнем. Оттим то поспіши ся і скажи христіянам, нехай благають свойого Бога, щоб я позбув ся сеї хороби і великої горячки, бо великий їх Бог і обявив менї се в снї".

Святий Ґеорґій відповів: „Коли вирїш у Господа нашого Ісуса Христа всїм серцем своїм і всею душею своєю, то він вибавить тебе не тілько від сеї горячки, але також від усїх твоїх гріхів, які ти сповнив від твоєї молодости і сподобить тебе вічного житя".

Отець його скликнув великим голосом: „Вірую в Бога, якого чтять христіяни!" І наповнив ся Ґеорґій радости великої задля навернення свойого вітця, поглянув на небо і мовив: „Хвалю тебе, Господи Ісусе Христе, нинї і завсїди, що не віддалив ти своєї милости від тих, що боять ся тебе, але знаходиш ся близько від тих, що стоять далеко від тебе і твойого розуму". І побігши швидко покликав преподобних мужів, і прийшовши сотворили молитву над ним і тут же відступила від него горячка. Навчили його і охрестили в імя Отця і Сина і святого Духа і він принявши святе причастїе прожив 15 день і так скінчив житє своє, увіривши в Христа. А Ґеорґій наповнивши ся святого духа і віри поломав усї ідоли свойого батька, які були в нього золоті і срібні і все богатство

роздаючи вбогим, при помочи своєї матери тим тілько й займав ся. Один сенатор іменем Силиван бачучи упадок храма і поломаних ідолів та поганих богів розжалобив ся дуже і зібравши ідольських жерців приступив до царя Дадіяна мовлячи: „Благаємо тебе, царю, Георгій син Герона Схоластика наслідком галилейського ученя поламав наших богів, порозвалював храми і прогнав жерців".

(Відси починаєть ся текст рукопису з Якубової Волі).

Цр҃ъ же Дадіанъ исполни сѧ ꙗрости и̑ подоуменіѧ дїаволскаго повелѣ шати Гєѡргїа и̑ сказана къ себѣ привести. Сѣдѧщѹ же Дадіанѹ на пр҃столѣ и вельможамъ съ нимъ сѣдѧщимъ, приведоша сѧ҃го Гєѡргїѧ, єгѡж въпрѡси цр҃ъ гл҃а: Ѳкѹдѹ єси ты и̑ како ти има?

И рече ст҃ый: и̑мѧ мое єсть Гєѡргїй.

И рече царъ: Ѳц҃ъ твой где живеть?

Ѿвѣща ст҃ый: въ вышнемъ Їер҃лимѣ, къ нб҃сномѹ цр҃ю Ѳшелъ єстъ.

И рече царъ: въ которое къинъство причтен єси?

Ѿвѣща ст҃ый: на земли нѣсмъ воинъ, но цр҃ѧ нб҃снаго, той бо ми помагаєть на противныхъ врагѡв.

И речеємѹ цр҃ъ: злаѧ главѹ и̑ несмысленнаѧ, како смѣлъ єси мое повеленїе прествпити и̑ боги мои бити, церкви разарати, и̑ єреи прогонити? чесѡ ради многихъ мѹкъ достѡинъ єси.

И Ѿвѣща ст҃ый: азъ, цр҃ю, хрстїанинъ єсмъ и̑ на бг҃а моего оуповаю; церкви же ваши разорих и̑ єреи прогнахъ, ꙗкѡ да не многи люди прелстать, но да разѹмѣють Бг҃а творца нб҃ и земли, и̑ томѹ да поклѡнат сѧ и̑ да не чтѹть и̑долов димонскихъ.

И рече цр҃ъ: живеть Гєѡргїє премдрость твоѧ, но не оуповай на ню.

Ѿвѣща ст҃ый: мдрость моѧ нѣстъ Ѡ тебе, но Бг҃ъ далъ ми ю єстъ Ѡ чл҃колюбїѧ своего. вѣрѹющыи бо хр҃стїане, тїи вси ꙗкѡ цвѣты райскїи неоувѧдаємыи сѣть и̑ славы нб҃сныѧ не Ѳпадѹть николиже. Кланѧющыи же сѧ идолѡмъ проклати соуть и̑ ꙗкѡ дымъ пред лицемъ праведныхъ ищезнѹть.

И рече цр҃ъ: Гєѡргїє, престани Ѡ бѹйства твоего, да не впадеть дш҃а твоѧ въ напасть.

Ѿвѣща ст҃ый: цр҃ю неправды, азъ єсмъ рабъ и̑ воинъ цр҃ѧ нб҃снаго и̑ ѡ имени ег҃о подвизаю сѧ на брань противѹ имени твоего и̑ Ѳца твоего дїавола.

Видѣвъ же цр҃ъ, ꙗко побѣжденъ бысть Гєѡргїемъ, повелѣ єгѡ всадити въ темницѫ, в ню же въвержен с҃тый нача пѣти ѱалмъ: Вскоую шаташа сѧ ꙗзыцы и людїе поучиша сѧ тщетным (ѱал. ё.). оутрѹ же бывшѹ повелѣ цр҃ъ привести с҃го пред себе, къ немѹ же ведшмъ поѧше с҃тый ѱалом': Бж҃е, Б҃е мой, вшн'ми ми, въскѹю wстави мѧ (ѱал. кѳ҃.).

И приведенѹ с҃томѹ пред ѐгѡ рече: не wставиши ли ты слwвес твwихъ и хѵлы, тогда оузриши тѣло свое ранами мѵчимое.

И wвѣщл с҃тый: беззаконниче мерзкїй, враже йстинны. не рекохъ ли тебѣ, ꙗко хр҃стїанинъ ѐсмъ и воинъ ц҃рѧ нб҃снаго и не вѣрѹю йдоломъ ни кланаюсѧ имъ.

Тогда разгнѣвавсѧ ц҃рь повелѣ ѐгѡ протѧгивати и бити четырем' мѵжемъ жилами сѵхими воловыми. С҃тый же бїемъ позрѣ на нб҃о и рече: Бж҃е въ помощ' мою вонми, Гд҃и помощи ми потщи сѧ (ѱал. ѯ҃.). и се рек не чѵѧше бїенїѧ. по сем биша его по главѣ бичема желѣзнымa, дондеже слѵзи бїющии йзнемогоша. С҃тый же мл҃ѧше сѧ гл҃ѧ: Гн҃и Їс҃ Хр҃е, ѹкрѣпи мѧ в час' сїй терпѣти имени твоего ради.

Видѣв'же лютый змїй Дадїанъ царь, ꙗко не прикасаютъ сѧ емѹ мѵки, повелѣ сътворити колесо и набити в' не wстрыхъ' ножовъ и вложити на не с҃го мч҃нка Гєѡргїѧ. Приведен же с҃тый видѣ колесо и ѹбоѧ сѧ, и позрѣвъ на нб҃о помл҃и сѧ Гв҃и гл҃ѧ: Влд҃ко Гд҃и вседержителю, помози ми подвизающѹсѧ и шави мѧ съвершенна мч҃ника твоего, ꙗко бл҃сви сѧ и прослави сѧ имѧ твое оц҃а и сн҃а и с҃го дх҃а. и по мл҃твѣ възложиша єгѡ на колесо, и оуспе с҃тый а҃гломъ емѹ слоужащимъ.

Ц҃рь же мнѣвъ, ꙗко оумре мч҃нкъ рече къ предстоящимъ людемъ: видите ꙗко ни въ чтоже ѐго Бг҃ъ, йбо наши боги силнѣйшыи сѵть; ни Хс҃ не прыйде йзбавити ѐго wт мѵки.

И сїѧ емѹ гл҃ющѹ бысть гласъ съ нб҃се гл҃ѧ: Рабе мой, Гєѡргїе, востани wт сна своего, не бой сѧ и крѣпи сѧ. и въстав с҃тый нача ихъ wбличати гл҃ѧ: Видите, ꙗко великъ Бг҃ъ хр҃стїанскїй и велїѧ крѣпость его.

Wбличенъ же ц҃рь wт с҃го мч҃нка разгнѣва сѧ ѕѣло и повелѣ варити лwй и смолѹ и кипячею поливати с҃го, и свѣщами жещи смолѹ на тѣлѣ ѐго. Мч҃нкъ же с҃тый возрѣв' на нб҃о и рече: Гд҃и Їс҃е Хр҃е, wслаби ми мѵки сїѧ. и ничесоже не чѵѧше болезни.

И паки видѣвъ ц҃рь, ꙗко не ѹспѣетъ ѐго ни ꙗкѡ мѵка, нача гл҃ати ко немѹ ѹмилными словесы: Гєѡргїе, послѹшай мене

ѿца твоєго, и вѣрѹй богѡмъ моимъ, и азъ сътворю тѧ втораго въ цр҃ствїи моємъ.

И ѿвѣщꙋа сѣтый рече: повели мѧ затворити до ѹтра в' темници, и на ѹтрїа пожрѹ богѡм' твоимъ.

Радъ же бысть цр҃ъ и рече: не дам' тѧ ѹже на мѧкѹ и раны, ѩже ти сътворихъ, ѿждай мн ѩко дроугѹ своємѹ; и нн҃ѣ в'шедши в' внѹтрнѧа моѧ полаты почый себѣ.

И вшедъ сѣтый в' полаты нача мл҃ити сѧ Гв҃и преклонь колѣни свои и рече: кто Бг҃ъ велїй ѩко ты, Гд҃и Бе҃ мой, и ты ѥдинъ єси творѧй чѹдеса. и тако не спѧ иребыстъ всю нощъ мл҃ѧсѧ Гв҃и. ѹтрѹ же бывъшѹ пришед єдинъ слѹга къ цр҃ю рече: Гєѡргїй, ѹчитель галилейскїй, не да ми спати всю нощ' мл҃ѧ и призывѧ Бг҃а своєго.

Цр҃ъ же хотѧй сѣтго видѣти и слышати, призвав єго рече: повѣждъ ми, што єси гл҃алъ в ноши, єже слышахъ, и навчи мѧ, кто єсть Бг҃ъ твой, ѥгож ты призываєши?

Ѿвѣщꙋа сѣтый гл҃а: Бг҃ъ мой великъ єсть, той бо сътвори нб҃о и землю, всю тварь и чл҃ка.

Бѣ же тѹ и царица, жена Дадїанока, ймєнем' Алеѯандрїа, и въпроси сѣтго гл҃а: Ѹчителю галилейскїй, скажи ми, чтѡ ѥсть рѹно, єже видѣ Гедеѡнъ, и что єст дѡждь. и ктѡ слышав ѹбоѧ сѧ и ктѡ видѣвъ, ѹдиви сѧ? и рече сѣтый: рѹнѡ єсть Прчс҃таѧ Дв҃а Мр҃їа, а дождь єсть Хс҃ сѣшедый съ нб҃се; ѥгда же слыша Дв҃а Мр҃їа архѧг҃лово цѣлованїе въ зачатїи слова бж҃їа, ѹбоѧ сѧ; и ѧг҃ли видѣвше Бг҃а въ чл҃вестѣмъ зрацѣ дивиша сѧ[1]). и рече цр҃ца: нн҃ѣ вижду въ йстинѹ, ѩко Бг҃ъ хрестїанскїй великъ ѥсть, наши же бози дїаволи, ничтож соѹт. но мл҃ю тѧ, Гєѡргїє, наѹчи мѧ сътворити мл҃твѹ, да ѿстѹпитъ ѿ мене дїаволскаѧ лесть. и сїе рекши ѹмолча.

По семъ вниде цр҃ъ къ сѣмѹ и рече: Пойдѣва въ цр҃ковъ великого бг҃а Ѧпполина и принесѣва ємѹ жертвы. и повелѣ събрати сѧ кнѧзем' и велможам' и всѣмъ людемъ на радость, ѩко Гєѡргїй хощет ѹже вѣровати Ѧпполинѹ. йже сѣшедшим' сѧ народомъ вниде сѣтый въ церковъ и велїимъ гласомъ рече: Бѣжи-

[1]) В текстї Тихонравова початок розмови царицї з Їеорґієм оповіданий повнїйше: Цр҃ца рече: Тако ми гл҃ютъ, ѩко Бг҃ъ крстїанескъ чл҃вкъ єсть. Гєѡргїй рече: Послѹшай цр҃це, како прїйде Бг҃ на землю и чл҃вкъ ѩвит сѧ. Дв҃дъ гл҃тъ: „Сѣдай на Херѹвимѣх ѩви сѧ предъ Ефрѣмом, въздвигни силѹ твою, да ны спсеши. Моусїи рече: Снидє ѩко дождь на рѹно. Яввакѹмъ рече: Ѹслышахъ слх҃ твоей и ѹбоахъ сѧ, разѹмѣхъ дѣла твоѧ и дивихъ сѧ. цр҃ца рече: Что єсть дождь, и ктѡ єсть рѹно, и ктѡ слыша и ѹбоѧ сѧ? Далї йде відповідь Георгія, як у нашім текстї.

те ѡ мене злїи дѹси и лестивїи дїаволи, ꙗко съ многимъ гнѣвомъ на васъ идѹ. и сънемъ з' себе поясъ ѹдари Аполлина, потомъ и иныхъ богов, ихъ же бѣ в' той церкви л҃., вози же вси разсыпаша сѧ ꙗко прахъ и ицезоша.

Тогда видѣвше цр҃ъ и ѣрѣє погибель богов своихъ, ꙗша ст҃го за власы и крѣпко сказавше начаша глати: ѡ҃ ѡкаанный рабе, како смѣлъ ѣси ѹчинити таковаѧ?

И рече ст҃ый: ѡ пси несмысленныи, себѣ ли не могоша помощи, и како вамъ помогѹть, ѣгда прїйдѣ Хс҃ Бг҃ъ сѧдити живым' и мр҃твымъ.

И паки повелѣ цр҃ъ ѡковати ѣгѡ и всадити в темницѹ, йдеже сѣдаше ст҃омѹ прыиде цр҃ца Алеѯандрїа и нача плакати глѧ: ѹвы мнѣ ѡкаанной, ѹже бо ѹныхъ ѡ ꙗзыка хрстїанска, йбо Бг҃ъ ихъ великъ, и азъ вѣрѹю вонь.

Слышав же сїє цр҃ъ похвати ю за власы и многи раны ѣй воздав повелѣ ю повѣсити и стрѹгати тѣло ѣи ногты желѣзными, и сосца ѣй мадлицею желѣзною мадлити. мѹчима же сице ни ѣдинаго гласа не испоусти, но ѹзрѣвши ст҃го мч҃нка рече: сътвори ст҃е мт҃вѹ ѡ мнѣ, ꙗко йстинно вѣрѹю словесемъ ѹченїѧ твоего.

И рече Геѡргїй: ѣще мало потерпи, и прыймеши нетлѣнный вѣнецъ ѡ Хт҃а Бг҃а.

Цр҃ъ же видѣвъ крѣпкѹю вѣрѹ ѣѧ ѣже въ Хт҃а, повелѣ призвати спекѵлатора и ѹсѣщи главѹ ѣѧ. Ведома же на смр҃ть рече къ ст҃омѹ Геѡргїю: что сътворю, ꙗко нѣсмъ прїала ст҃го крщенїѧ?

И рече ѣй ст҃ый: йди, не стой, прыймеши крщенїє кровїю. ѡна же позрѣвши на нб҃о рече: йстинный врачѹ Хс҃ Бс҃, познавый мене Геѡргїемъ, прыйми дш҃ѹ мою въ цр҃ство твоє. и сїѧ рекши ѹсѣчена бысть мц҃а Апрїла въ є҃і. днь.

Потомъ рече царь ст҃омѹ: видиши ѡкаанне, ꙗко и цр҃цѹ погѹбилъ ми ѣси. сего ради и ты ѹсѣченъ бѹди. ст҃ый же прїемъ вѣсть сїю, тща сѧ на совершенїє прїати вѣнецъ ѡ Хт҃а. мт҃и же ст҃го ѹвѣдавши, ꙗко ѹже сн҃ъ ѣѧ йзданъ на смр҃ть, прыйде къ немѹ и рече возрѣвши на нб҃о: Гн҃и Їс҃е Хс҃е, прыйми жертвѹ сн҃а моего въ цр҃ство твоє. и къ сн҃ѹ рече: чадо, помли сѧ за мѧ Хс҃ѹ Бс҃ѹ, да прежде ѹмрѹ, и ты прыйдеши тамо ко мнѣ, йдеже Хс҃ нас ѡжидаєть.

Слышав же цр҃ъ глы ѣѧ призвав ю к' себѣ рече: ѡкѹдѹ ѣси ты и како ти ймѧ?

Ѡна же рече: азъ єсмъ ѡ зде, а имя єсть ми Полифранїя хр҃стїанина, а сей мч҃никъ єсть сн҃ъ мой.

И рече цр҃ъ: ты ли єси єго навчила досаждати богомъ нашимъ? ѡна же рече: навчена єсва Бг҃омъ йстиннымъ и живомѵ Бц҃ѵ слѫжбѵ приношаємъ и кланяєм ся ємѵ.

Тогда цр҃ъ разгнѣва ся ѕѣло и повелѣ ю бити четырем' слѵгамъ, и тако вїема предаст дш҃ѵ свою Бг҃ѵ пред ѡчима сн҃а єя. и вземше хр҃стїане тѣло єи въ тай погребоша.

Мч҃нкъ же видѣвъ м҃тръ свою прежде себе ѹмершѵю, возрадова ся и преклон колѣни свои поѧли ся Хц҃ѵ гл҃а: Гй Ісе Хе҃, цр҃ю нб҃ѵ и земли, послѵшай нн҃ѣ гласа моєго и прыйми ма ꙗко жертвѵ непорочнѵ, и спси всѣхъ въ скорбех' и въ болѣзнехъ сѵщихъ, йже призовѵт' тебе мною рабомъ твоимъ. и аще кто йспишет житїє и подвигъ мой, йли прочтеть достойно, йли слѵшам ѹразѵмѣеть, йли почесть въ йма моє сътворить, вѵди ємѵ скорый помощникъ и застѵпникъ. ꙗко твоя ест' слава и др҃жава нн҃ѣ и присно и въ вѣки вѣком' аминь.

И мл҃щѵ ся ст҃ѣмѵ бысть глас съ нб҃се гл҃а: Гєѡргїй, рабе мой, ѹслышахъ мл҃итвѵ твою, вниди въ покой твой и прыйми побѣды вѣнец'. По семъ рече ст҃ый спекѵлаторови: пристѵпи и кончай слѫжбѵ. и пристѵпль спекѵлатор ста главѵ єго. и ѹспе ст҃ый Гєѡргїй въ кг҃. ден мц҃а априля. и вземше хр҃стїане тѣло єго положиша є съ м҃трїею єго в мѣстѣ Дєѡсполи. Бг҃ѵ нашемѵ цртвѵющѵ въ вѣки слава. аминь.

Наш текст являєть ся окремою версією тої редакції апокріфічного Георгієвого мученія, що надрукована в цитованій уже збірці Н. С. Тихонравова на ст. 100—111. Наша версія взагалї коротша від Тихонравової, але декуди богатша на деталї. Мова хоч з виразною південно-руською закраскою, в обох версіях загалом однакова церковно-славянська. Як характерну прикмету рукопису з Волї Якубової (пов. Дрогобич) треба зазначити замилуваня писця до букви ѡ замість о; сю привичку писця копіовано в декількох перших рядках нашого виданя. В цїлім текстї іти за нею просто з технічних причин будо неможливо.

IV. Мученіє Георгія (друга апокріфічна редакція).

(Рукописний збірник XVI в. із с. Кобла староміського пов., власність бібліотеки Наук. Товариства ім. Шевченка ст. 221—250).

Мц҃а апрі҃л. въ кѓ. дн҃ь мч҃нїє ст҃го славнаго стр҃тотрѣпца Гєѡргїа. гй҃ бл҃гв҃и ѿ.

В шно врѣмѧ ѣгда возискахѫ чл҃ка въ хр҃стїанѣхъ, бысть мѫжь кападокынскиѧ землѧ и҃менем Гєѡргїи. трѣговникъ бѧше, и тъ же возем злато много и҃де ко ц҃рю Дадїанѫ рекомыи Дамисандасъ. прїинде же ко ц҃рю видѣ шко Хѫ҃ рѧгаютсѧ, а бѣсы чтѫть. абїє же вопроси єже ношаше злато, раздѧ маломощнымъ и҃ нищимъ, иде ко полатѣ ц҃рвѣ, видѣ кр҃стїаны мч҃имы и҃менї ради гѧ҃ нашего Їс҃ Хр҃а. и въпроси стоѧщихъ: кого ради такыи мѫкы прїимаютъ? шни же ѿвѣщаша: зане бѓомъ не хотѧше жрѣти, нж҃ распатомѫ Хѫ҃. се слышавъ ст҃ый Гєѡргїи прїинде ста пред ц҃рємъ Дадїаном и речеємѫ: азъ ц҃рю кр҃стїанинъ єсмь и не имѣю инѣхъ бг҃ъ. то бо не соуть бз҃и, но кѫмири глѧсии, и҃же тѧ (мб. та) предадѧть во превѣчныѧ мѫкы, иже вѣрѫють в нѧ. то же слышавъ Дадїанъ ц҃рь ѿ ст҃го Гєѡргїа и повелѣ бити єго вѣлѣ҆ми. биша же єго, дондеже бѣ видѣтиємѫ ключѣ. и повелѣ пакы растѧгнѫти єго и батогы соухими бити єго и҃ солью лѣати на раны єго. и тако же мч҃нкъ хр҃ѣвъ тръпѧше. повелѣ же нечѣстивыи ц҃рь Дадїанъ желѣзныѧ сапогы сковати и ражещи, и да бѫдѫть шко пламень шгныи, и тако шбѫвше ст҃го Гєѡргыѧ вести и ѹ темницю, дондеже промыслитъ безаконныи ц҃рь, которою мѫкою мч҃ити єго. и повелѣ оудїє сковати и плоть єго тръгати; шко сїю стр҃ть притръпѣ блж҃ныи Гєѡргїи. и повелѣ бити єго по главѣ. и тако биша єго, шко же мозкъ текѫщю ноздрьми изъ главы єго, и все тѣло єго кровїю полїано. и сїю стр҃ть блж҃ныи Гєѡргїи притръпѣ. и повелѣ пакы каменїем побити єго, и положити на телеси єго, дондеже промыслитъ нечѣстывыи ц҃рь, какѫю моукѫ въставити ємѫ.

Бѧше же мч҃нкъ Хр҃ь крѣпокь sѣло, и шви сѧ ємѫ Гѣ со нбсе и рече ємоу: крѣпи сѧ Гєѡргїи, азъ єсмь ис тобою. кланѫ ти сѧ силами своими, шко болшѧ во пророцѣхъ имамь Ишана, и во мѫчнц҃ѣхъ моихъ тебе болша всѣхъ. сїю же стр҃ть имаеши при-

трѣпѣти ѿ семи цр҃ви, за з҃. лѣт мн҃ѣ быти, ѳ҃. краты же смр҃ти воскѵсиши, ѳ҃. крати воскр҃шю тѧ, четвертоє тѧ азь самь пришед возмѵ. крѣпи сѧ и възмагай. и оукрѣпивыи Гс҃ возыиде на нб҃са со ст҃ми аггл҃ы. ст҃ыи же Гєѡргїи безь сна пребыст тои ноущи за повелєнїе гс҃не.

Оутрѵ же быкшю повелѣ безаконныи цр҃ь Дадїань привести ст҃го Гєѡргїа. мч҃нкъ же Хв҃ь идыи ко соудищ҃ гл҃ше: Бг҃ на помощь мнѣ бѵди. Гн҃ во помощь мнѣ потщи сѧ. рече пришед ко цр҃ю: ты со Аполономь и со Ракл҃ем, азь со Хм҃ь. Тогда повелѣ безаконныи цр҃ь Дадїань совлещи ризыємѵ и датїємѵ рань р҃. по хребтѵ а по чрѣвѵ к҃. и тако вестї и оу темницю, дондеже промыслить нечт҃выи, что сотворитїємѵ. и написа тако рекыи: распѵстѣте по всѣмь людемь тако гл҃ѧ: аще к҃де єст волхвъ и силень зѣло, могъши развр҃щи волшество крст҃їаньскоє, да шдарю многым златом и ср҃ебром, єго же хощеть оу мене, то дамьємѵ.

Слышавь Ѧтанасїи волхвь прїиде ко цр҃ю Дадїанѵ и гл҃аємѵ: живи во вѣкы. и тогда рече ко цр҃ви: кто єст чл҃кь, иже смѣеть что предо мною сотворити? аще не розвращю волшества, то бѵдѵ подобень смр҃ти. и оупраша єго цр҃ь и речеємѵ: что имаєши истворити, да развратиши волшество крст҃їаньскоє? Ѿвѣщавь Ѧтанасїи волхвъ: повели да приведѵть ми воль. тогда повелѣємѵ цр҃ь привести воль. тогда вставь Ѧтанасїи волхвь, волови пошептавъ ѹхо и растѵпи сѧ воль на двѣ части. и видѣвь то безаконныи цр҃ь космѣ сѧ и речеємѵ: право ты можеши развратити волшество крст҃їаньскоє. тогда слышавь волхвь ѿ цр҃ѧ [и рече]: мало пожди цр҃ю, да оузриши чюднѣе сего. и повелѣ принести єрем. вставь Ѧтанасїи и вопряже воль, и поиде воль на двѣ части пред всѣми. тогда повелѣ безаконныи цр҃ь привести ст҃го Гєѡргїа. и приведоша єго и речеємѵ цр҃ь: тебе ради приведохъ мѵжа сего, се єсть пред тобою. нѣ҃ ли развержиємѵ чары, или гл҃ѣта к собѣ, тако мыслыта и тако сѧ погѵбита.

То же слышавъ ст҃ыи Гєѡргїи ѿ безаконнаго цр҃ѧ Дадїана. и возрѣвь Ѧтанасїи речеємѵ: добрѣ, чадо, прїидеши ко мнѣ. потщи сѧ и твори, єже єси помыслилъ. вижю бо дарь бж҃їи постигль тѧ єсть.

Ѧвїє Ѳтанасии возем чашю наполникъ ю, и примѣсивъ своѧ чары нарицаѧ н҃. и ѕ҃. бѣсь имены, и тогда же да испитїємѵ ст҃мѵ мч҃нкѵ Гєѡргїю. и рече: да скоро оумрешь. блж҃ныи же Гєѡргїи возем чашѵ и рече: Хс҃, во имѧ твоє спс҃и мѧ.

испитъ ю и не быст емѹ ничтоже. и видѣвъ же Ѳанасїи волхвь рече ко цр҃ю: и еще емѹ едино сотворю. аще емѹ ничтоже не бѹдеть, тъ азь поидѹ ко распатомѹ Хр҃ѹ. и возем инѹю чашю бѣсы нарекь, водаст ст҃мѹ Геѡргїю испити. ст҃ыи же Геѡргїи воземь чашю и рече: Хр҃е, во има твоє спаси ма. испитъ ю, не быст емѹ ничтоже. рече тогда Ѧтанасїи волхвь ст҃мѹ Геѡргїю: ст҃ыи Геѡргїи, свѣте праведень Хр҃а твоєго, мчн҃че Хр҃ѣвь, помилѹи ма, даижде знаменїє, да и азь вѣрѹю бц҃ѹ твоємѹ.

Се же слышавъ безаконныи цр҃ь Ѧтанасїа гл҃ца разгнѣва са и повелѣ извести из града и посѣчї и. ѡн же шед коспрїа смр҃ть ѿ меча м҃ца ноѧбра въ зї. дн҃ь, внїиде же во жизнь вѣчнѹю моля Бг҃а за крс҃тяны.

Тогда же безаконныи цр҃ь Дадїань повелѣ стго Геѡргїа вести во темницю, промыслить дондеже како и҃ мѹчити. ѹтрѹ же бывшю повелѣ цр҃ь ст҃го Геѡргїа привести и повелѣ сотворити коло велико зѣло и нанзити гвозди и ножи шбоюдѹ шстро, извести же ст҃го ис темницѣ раба бжї҃а Геѡргїа. и видѣ, еже сотвори нань дѣло, ѹвоѧв са и рече: во правдѹ всѣм ср҃дцемь, ѩко нѣсть мнѣ избыти сего. и паки же постоѧвь мало рече к себѣ: Геѡргїи, чемѹ тако помишлѧеши в себѣ? помнѹ бо, ѩко Хр҃а на древѣ пригвоздиша. и рече своємѹ застѹпникѹ: Гн҃и, иже враги своѧ побѣжлше, мчнкомъ похвала и вѣнець радостень, Гн҃и, иже первоє сотвори нб҃о и землю, Гѣ, иже над водами почиваше, Гн҃и, иже еси горы поставилъ во мѣрѹ и по водам ходиши, Гѣ, иже пѧтью хлѣбъ и в҃. рыбѣ ё҃. тисѧщь насытилъ еси мѹжї разв҃ѣ жень и дѣтї, Гн҃и, иже вѣтромь и морю запрѣщаеши, все бо тебе послѹшаѣть ис трепетом, — ты же нн҃ѣ влдкѹ Гн҃и да снїидеть ко мнѣ млс҃ть твоѧ, и помощник ми бѹди, избави ма ѿ бѣды сїа, ѩже ма нн҃ѣ шбдръжить. ѩко ты еси прославленъ во вѣкы амин.

И скончавь мц҃твѹ ведоша и҃ на коло, и вѣлми ранами роздробиша тѣло его. видѣвъ же безаконныи цр҃ь и рече великим гл҃сомь придстоѧщим: разѹмѣите вси людїє, ѩко нѣст инѣх бг҃ъ по всемѹ мирѹ развѣ Ѧполона и Ракльма. где ест Бг҃ъ Геѡргїевь пропатыи Хр҃ѣ? по что его не истръгнеть ѿ рѹкъ нашихъ?

И повелѣ собрати костї его и въвръщи во сѹхъ доль. бѧше же ѳ҃-и час дн҃е, ѿидоша ѿ него. въ тои час быша шблаци и прїиде Гѣ на шблацѣх и въстави костї его всѧ, и дѹнѹ на лице его дх҃ъ животень, авїє бысть живь, и Гѣ возыиде на нб҃са.

Прїиде же Геѡргїи ко цр҃ю, и видѣвъ же цр҃ь грдѹща к себѣ, и пришед прид онь и рече: знаеши ли ма цр҃ю? ѡн же гл҃ше,

ꙗко стѣнь єст, нж подобень єстємꙋ. ꙗко [мб. стꙋй] же рече имь: азь єсмь Гєѡргїи, иже вами раздроблень єсмь. да по что не вѣрꙋєте Бꙋ моємꙋ?

Видѣвъ же Натолїи воинь, ꙗко Гєѡргїи восталъ єст ѿ мр҃твыхъ, и вѣрова Гꙋ Їсꙋ Хꙋ [съ] всѣмь домомь своимь. видѣвъ же цр҃ь повелѣ и воинь извести из града, и мечю придань быст, и тако сконча мч҃нїє иде со славою оу породѣ.

И ст҃го Гєѡргїа повелѣ оу темницю привести, повелѣ же ѡлово развари̑ти и смолꙋ расколотити и во знак положивши и лѣати въ оустаємꙋ. повелѣ камень ископати великъ зѣло, и то на главꙋ єго возложити, ѡлово ж разолѣати на камени. и повелѣ возвалити нань камень, да сотреть тѣло єго ꙗко и прахъ. и пакы же повелѣ цр҃ь ѡбѣсити стремглавь и дымом подкꙋрити. и рече: створите воль мѣдянь и ражжѣте, [да] бꙋдеть ꙗко пламенныи ѡгныи, и вложите ст҃го вонь. и сїю мꙋ притъпѣвь силою Хр҃вою. и повелѣ и вести во темницю, дондеже промыслить, что сотвори̑тиємꙋ.

Оутрꙋ же бывшю повелѣ привести на соудище [и вопроси єго]: Гєѡргїи, вопрашаю тебе, аще сотвориши ми тако, и азь вѣрꙋю Бꙋ твоємꙋ. и рече же мч҃нкь Хр҃ь: во има Хр҃во имам сотвори̑ти. и рече цр҃ь ко Гєѡргїю: столи сѣть во полатѣ моєи дї. когождо ихъ древо различно имаеть ѡбразом. аще твоими мт҃вами столи си бꙋдѣть вѣтви и плод, вѣрꙋю и азь Бꙋ твоємꙋ, мч҃нче Хр҃вь. мч҃нкь же Хр҃вь во тои час сотвори молитвꙋ, абїє прозябоша столи и плод сотвориша когождо их свои. видѣвъ же безаконныи цр҃ь дивноє се чюдо, и рекоша же иже бѣхꙋ с ним: великь єст Бг҃ъ крс҃тиꙗнескь, ꙗко во сѣсѣ дрѣвѣ силоꙋ сотвори Гєѡргїи галилеискыи.

[Тут пропущено початок відповіди царя на повисше речене, з якого лишив ся тільки конець]: но хощю и мч҃ти. и рече: изведѣте и ис темницѣ. и повелѣ пилы сотвори̑ти и принести, и прѣтръти ст҃го. абїє же тꙋ придасть дш҃ю свою на смр҃ть. и повелѣ цр҃ь быти тꙋ котлꙋ великꙋ, и вари̑ти ѡлово и смолꙋ, и въврѣщи тѣло єго тꙋ. тогда слꙋгы дїаволѧ повѣдаша цр҃ю иже приготовиша. и повелѣ безаконныи цр҃ь нс котлом погрести̑ єго, да не крс҃тїане тѣло єго возмꙋть. и погребоша с котлом. ꙗко же ѿидоша слꙋги, бысть трꙋсь великь. абїє же Гѣ нашь прїиде на ѡблѣцѣхъ [sic!] со ст҃ми аггѣлы. и рече Ѳанасанлꙋ: тебѣ глю, расыпль коноꙋь по земли и збери кости ѿпадша ѿ коноꙋа. аггѣль же сотвори, ꙗко же повелѣ ємꙋ Гѣ. и абїє просвѣти сѧ свѣт великь, ꙗко не мощно бѧше зрѣти на свѣт. тогда вси падоша ниць на землю. и глѧ Гѣ:

сн҃ѕ сѣ҃ыи Гєѡргїи, си єст рѕка создала первосозданника Ѧдама, иже єст Лазара воскр҃сила. токѣ гл҃ю, Гєѡргїю, изыди из гроба сего. абїє восстав из гроба. и рече ємѕ [Гд҃ь:] Гєѡргїи, крѣпи сѧ и̑ возмаган, и єще пристражи г҃. лѣта, и̑ паки пр҃индѕ вопокою тѧ со Авраамом, Исакомь ї Яковомь. и слѕги же видѣвше єже сотвори Гс҃ь, шедше исповѣдаше соудїамь, ꙗко Гєѡргїи воста ѿ мр҃твыхъ, чюдо ѡ Ис҃ѣ Назаранинѣ. и повелѣ привести ко сѣдїамь. и пр҃иде ко ц҃рю и рече ємѕ: азь токѣ гл҃ю: ты со Аполоном, аз же со Хр҃том. и се жена ѿ народа пр҃инде именемь Исполастика, и возни гл҃юци ко мч҃нкѕ: сѣ҃ыи Гєѡргїи, помилѹи мѧ. се сн҃ь мои воль оупраже хотѧ дѣлати землю, воль [же] оумре, а толко имѣнїа имѣвѣ. мч҃нк же Хр҃ѕвь рече: возми, жено, то ѕго мое, и шедши положи то ѕго на нем, и рци: се ти гл҃ать мч҃нкь бж҃їи, востани на ногы своѧ во има Гс҃а Їс҃ Хр҃а. абїє сотвори жена, ꙗко же повелѣ ѥи сѣ҃ыи Гєѡргїи, абїє воста воль. и нача жена славити Бг҃а: во истиннѕ прорѣка даст нам Бг҃ъ. великь бо єст Бг҃ъ крс҃тїанескь.

И призва ц҃рь стракинь и рече ємѕ: Гєѡргїи, и столи прозѣбоша, и не вѣмь, кто сотвори, твои ли Бг҃ъ, или наши бз҃и. иди, єст оу полаты моеѧ рака ветха и рекше вежа, и никто же нас не вѣсть, было ли что в нѣи, или не было. аще восставиши иже сѣт во рацѣ сеи, вѣроую и азь Бг҃ѕ твоемѕ. рече Гєѡргїи ц҃рви: сѣ҃гое єѵ҃г҃лїє гл҃ать, ꙗко аще вѣрѕ имать ꙗко зерно горѹщно и речеть горѣ сѣи: пристоупи, и пристоупить. и рече же Гєѡргїи ц҃рви: идѣте, ѿкрыите раѕ. аще ѡбращете кости, и принесѣта ѩ сѣмо; аще ли не ѡбращете костїи. но прах, пострѕгавшї и принесоша. востав же мч҃нкь Хр҃ѕвь во тои час, и приклони колѣнѣ и помоли сѧ. абїє свѣть смерче сѧ, и быст громь великь и молнїа, и быст свѣт великь над перстїю, и абїа восташа д҃. сот мѕжїи и д҃. сот жень и троє дѣтїи. и видѣ ц҃рь призва єдиного ѿ тѣх и рече: что ти има єст? ѿвѣщав же и рече: азь єсмь Левиwсь. и рече ємѕ ц҃рь: колко ти лѣт єст, ѿнелѣ же єси оумерль? wн же рече ємѕ: т҃. лѣт и болен. и рече ц҃рь: слѣзль ли бѧше Хр҃с оу та лѣта? и рече ємѕ: не быст тогда имене Хр҃ѕва. и рече ц҃рь: коего єси Бг҃а молиль? и рече: азь поклонѧхсѧ великомѕ Аполонѕ и єго же ради дойдохъ мѕкы. и не имѣхъ покоѧ, вопїет бо Михаиль гл҃ѣ: показаите дѣла своѧ, и воспр҃иметє мздѕ свою. послѹшаи ц҃рю, исповѣм ти все, єже быст мнѣ. всякь чл҃кь родивыи сѧ ѿ мт҃ре и вѣрѕеть во има гр҃не, аще имаеть грѣхи многы, то покои имаеть во дн҃ь недѣлныи. а мы ни в недл҃ю не имѣхомь покоѧ, зане ѿмѣтахом сѧ Бг҃а, но вѣровахом во глѕхїа кѕмиры и въ Аполона, иχ же крс҃ти-

жне ни во чтоже творать. и рече цр҃ь: wврѣл ли єси, аще преже т҃. лѣт оумерль єси? рече цр҃ь предстоящимь є҃мъ: не гл҃ал ли вамь єсмь азь, wко Гєwргїи лестець єст и непризнь пред нами постави, не вѣде како безчестїє возложити на галилескыи род? приведѣте вдовицю нищю на оукоризнѫ Галилеѧномь. єгда же затвориша мч҃нка волхи винѣ вдовица том, и рече Гєwргїи ко жнѣ: иди жено, даи же ми хлѣба, wко гладень єсмь. и рече жена: живъ Гь҃ Бг҃ твои, wко нѣст в домѫ моємь хлѣба. рече єи Гєwргїи: котораго Бг҃а молиши, да нѣсть в домѫ твоємь хлѣба? рече жена: великаго Ѧполона. рече Гєwргїи: во правдѫ, нѣст в домѫ твоємь хлѣба. рече бо жена: вижю чл҃ка сего, wбразь имаеть галилескыи, идѫ, оупрошю оу сѣсѣды хлѣба, да жсть моужь сїи, и азь нс чады своими, да иже не оумрѫ на оутрїа. иде жена просить хлѣба, и тоу абє мч҃нкь Хр҃ѣвь сѣдѧше скраи столпа, и тѫ прозѧбль столпь и створи вѣткие єї. локоть, и ста трепеза пред ним, и всѧ блѣѧ на нѣи. и прїинде жена видѣвши дрѣво, прозѧбшєє на камени, и влѣзши во нѫтрь ко клѣть, видѣ славноє чюдо [и рече:] во истиннѫ Бг҃ъ єст галилеєскь, wбличил сѧ єст чл҃ком симь во злѣ твари. паде же на ногѫ єго. рече Гєwргїи мч҃нкь Хр҃ѣ: во истиннѫ, жено, нѣсмь єсмь азь Бг҃ъ галилеєскь, нж рабь ємѫ єсмь азь. въшедши же рече є҃мъ [жена]: Гєwргїи, да ти гл҃ю рава твоѧ, не wстави мене. и рече єи: гл҃и єже єси помыслила. wна же рече: Гн҃ мои Гєwргїи, єст оу мене дѣтиць слѣпо и глѫхо и нѣмо, и срамь мѧ єст показати сѣсѣдомь. вѣде, wко можеши ми помощи; аще млт҃вою твоєю оуставиши ми дѣтиць, вѣрѫю и азь Бг҃ѫ твоємѫ. и гл҃а єи Гєwргїи: принеси мї є сѣмь. жена же принесши положи пред ним. wн же приклони колѣнѣ и помоли сѧ Бг҃ѫ. скончавь млт҃вѫ рече аминь, и дѫнѫ на очи дѣтицю, и прозрѣ дѣтиць. чюдо тогда же видѣвши жена рече: ст҃ыи Гєwргїи, дабы єще прослышало, помоли сѧ и сотвори млт҃вѫ, и нозѣ простерло. и рече мч҃нкъ Хр҃ь: то ти годнѣ єст жено, но набди wтроча се малы дн҃и, єгда возовѫ, и да прїидеть и послѫжит ми.

Оутрѫ же бывшю и градѧше цр҃ь ѿ полаты и со людми многыми, и въздрѣ Тогносїи, и видѣ дрѣво над полатою. и рече ко дрѫжинѣ своєй иже бѧхѫть с ним: которое се єст чюдо, єже сотвори сѧ? Ѿвѣщаша же є҃мъ: wн бо затворень єст со вдовицею, и застѫпникь июдѣескь. абїє повелѣ й привести из домоу вдовича. и ведоша й ко сѫдїѧмь, и быша й и wгнемь пожизахѫ раны єго. и не могыи мч҃нкь Хр҃ь прїимати рань, и возрѣвъ на нб҃о рече: Гн҃ спс҃е Хр҃е! абїє придаст свои дх҃ъ на смр҃ть. и повелѣ цр҃ь Дадїань тѣло єго нести на горѫ высокѫ. понесоша тѣло єго мч҃нка

Хва, и повръгоша на горѣ Сирѵань. и повръгоша слѵги. быст же громь великъ и трогусь, и потрясоша са горы, и снїнде Гь на горѵ [и] рече: изыиди мчнче мои Геѡргїи, востани ѿ сна. абїе же вставь стыи иде, постиже слѵги и рече имь: постоите, азь поидѵ с вами. они же постоаша его и обратиша са и видѣша градѵщаго ко собѣ. абїе же прїинде с ними Геѡргїи, и падоша на ногѵ его глщи: рабе бжїи, помилѵи ны и дан же ны Хво знаменїе, да и мы вѣровавше подобни бѵдемь жизни вѣчнои. видѣв же мчнкь вѣрѵ ихь и крстї и во има щда и сна и стго дха, и сотвори имь имена: Гликодинсь, Ласїарись и Мазнаись. развѣв же безаконныи црь, яко тїи Ха молать и во има его крстили са сѵть, и повелѣ мечю придатї и. и сѣкошам вса, тако и скончаша са, идоша во жизнь вѣчнѵю.

И стго Геѡргїа призва црь и гла емѵ: кланѵ ти са богы своими и каю са, еже та мчнх вѣлми. иж яко щда прости ма, обрати са и поклони са Аполонѵ, Ираклѣю, и поставлю та жерца бгом, да чти величѣи сподоблень бѵдеши. ѿвѣщавь Геѡргїи рече: то кде бѣ доселѣ та бесѣда? се бо ѕ. лѣт имам злыми мѵками мчнм, и не слышах ѿ тебе сих словесь. нѣ ли тако оутѣшенье ѿ тебе прїати? но да оуже шед поклони са бмь твоимь. тогда црь рад быст вѣлми и нача лобзати главѵ его. и рече Геѡргїи црю: не лобзаи главы моем, даже ти са поклоню бмь, и не люби мене. оуже бо дь на заходѣ ест. повели, да привѵдѵ в темници, да оутро поклоню са бмь твоим. и рече емѵ црь: не имаеши в темници прибывати николи же, но иди оу полатѵ мою и почіеши кде црца. и затвориша и оу црцѣ. яко же быст вечерь, и коста Геѡргїи нача глти: и ничїи же Бз великь яко же Бз нашь единь. и паки возвеличаша са языци, и людїе повчиша са ново. егда искончаша мтвѵ, и рече емѵ црца Александрѣа: мчнче Хсвь Геѡргїи, чимь сѵть возвеличиша са или повчиша са ново? рече Геѡргїи: послѵшаи црце Александрїе, зане баше лесть непрїазна преже и дръжаше весь мирь, да чтахѵ непримзнь, а Ха небрѣжахѵ. рече црца Александрїа: мчнче Геѡргїи, повѣж ми, како са ест родиль чкь? Геѡргїи рече: послѵшаи црце проркѣ глща: сѣдм не Херовимѣ ави силоу свою, прїиди, спси ны. проркь Авакоумь рече: Гн, оуслышах слвхь твои и оубоах са, и развѣхь дѣла твоа и дивих са. рече црца: по что оуслышавь проркь оубоа са и развѣ воплощенїе и диви са? рече: во правдѵ ми добрѣ глши и люба ми соуть словеса твоа. моли за ма Ба, да ѿбѣгнеть ѿ мене лесть непрїазна. рече Геѡргїи: вѣрѵи црце распатомоу Хѵ, и не прикоснет са тебе лесть

непрїазна. рече цр҃ца: вѣрꙋю и азь, ст҃ыи Гєωргїи, но боюсѧ цр҃ѧ. ꙗко гладокъ єст мч҃нкомъ вѣнецъ. нѣгли азъ бꙋдꙋ подобна Г҃ꙋ твоємꙋ? мч҃нкъ же Хр҃ъ паде на колѣнꙋ млт҃вꙋ творѧше всю нощь, и не ꙁсыпа҃ѧ безъ покоѧ. ѹтрꙋ же бывшю начаша слоꙋги цр҃кви гл҃ати: и вси снїидѣте сѧ во коупѣ во градъ на диво, ибо влдка галилеискыи хощетъ поклонити сѧ бг҃ꙋ Аполонꙋ и Ираклю. слышавши жена ѡна ницѧ҃, єѧ же сн҃ъ слѣпъ бывъ и прозрѣ, абїє притече жена и повръже вѣнецъ, и ризы своѧ раздра. и тече жена во народ гл҃ющи: Гєωргїи, твоимъ повелєнїємъ сѣхо дрѣво прозабе и на плод свои ѡбрати сѧ, и слѣпъ сотвори да прозрѣ. ты же и нн҃ѣ идеши ко Аполонꙋ вѣровати. и рече мч҃нкъ Хр҃ъ: ѡслаби сѧ, чтима жено, приствпи ближе. и положи дѣтище своє, да ми послꙋжитъ мало. и створи жена, ꙗко же повелѣ ѥи Гєωргїи, и положи прєд нимъ дѣтище. мч҃нкъ же Хр҃ъ возрѣ на дѣтище и рече: тобѣ гл҃ю дѣтище, иди во домъ Ѳотонинъ и гл҃и Аполонꙋ: злѣзи скоро, зовет тѧ мч҃нкъ Хр҃ъ Гєωргїи.

Тогда бѧше во Аполонѣ дх҃ъ непрїазненъ и рече зрѧ на нб҃са: ѡнс [?] еси Назарꙗнине! въ ѡны дни дрѣво кр҃ста твоєго ѡбличи сѧ. и нн҃ѣ паки ѿкꙋдꙋ прїинде дѣтище се? излѣзъ же и ста прєд мч҃нкомъ и рече ємꙋ: єгда влдка Г҃ъ ѹтвръди нб҃са и землю ѡснова, и постави рай во Ѳдемѣ на ѹстоцѣ, и сотвори чл҃ка перьсть ѿ земл҃ѧ земь, и тогда гл҃а намъ агг҃лѡмъ своимъ: идѣте поклоните сѧ дѣлꙋ рꙋкꙋ моєю. и всѧ же старѣишина агглскаѧ поемше своѧ власти и поклониша сѧ дѣлом рꙋкꙋ бж҃їю. азъ рекохъ: ꙗламанныи азъ есмь, да не поклоню сѧ калꙋ николи же. тогда разыгнѣва сѧ на мѧ Г҃ъ и ѿвръзе мѧ ѿ славы своєѧ. да ѿтолѣ сѣкꙋю ѹ горꙋ ѹбѣгъ. аще кого могꙋ прельстити ѿ славы бж҃їа, то ми єст прибытокъ. и восхожю до третьѧго нб҃се, и слышю єже сотвори Бг҃. ѹвѣдав си и варивъ прїидꙋ к нимъ и створю во лжю, да вожадаетъ. или во водꙋ или во ѡгнь ковръгꙋ ѧ.

Тогда рече ємꙋ ст҃ыи Гєωргїи: ѡ странниче немощне, самъ сѧ єси лишилъ славы бж҃їа. тогда рече ємꙋ нечт҃ыи дх҃ъ: тако ми силы моєѧ, ꙗко морскыми глꙋбинами ѡбладаю, и тобою самѣмъ. се тѧ быхъ погꙋбилъ. Гєωргїи рече: страдалниче крови, самъ собѣ єси пагꙋбꙋ истворилъ, нн҃ѣ же на мѧ помышлѧєши. пожди мене мало, даже ти помощь свои ѿрѣкꙋ. мч҃нкъ же Хр҃ъ ѹскочи во цр҃ковь и повръже Аполона на земли и скрꙋши ꙗко прах. и видѣвши же Єврѣи бг҃овъ своихъ паденїе ємше и свазавше Гєωргїа и ведоша ѩ ко цр҃ю и повѣдаше все єже сотвори бг҃ъ ихъ. тогда рече цр҃ь ко ст҃ꙋ: ѡ пагꙋбо моѧ, не вѣлми сѧ ѡбѣщалъ пожрѣти бг҃ом? Гєωргїи рече: страдалниче немощне, по-

что ти пагѹба єст? бг̃и твои цѣли сѧть. кацїи сѧть бг̃и твои? да аще собѣ не могоша помощи, то комѹ сѧть бг̃и? тогда разгнѣва сѧ цр̃ь и раздра ризы своа на собѣ, иде во полатѹ ко цр̃ци [и рече:] ѡ лютѣ мнѣ, цр̃це, ꙗко во пагѹбѹ ма воложи Галеѣанинъ сїи. и гл̃а цр̃ца: не гл̃ахъ ли ти многажды, Галелѣана мѹжа встани сѧ. галилеискыи род [зам. бж̃] великъ оубо єст крс̃тїаньскыи, тои бо єст сотворилъ нб̃о и землю и тои тебе погѹбилъ ѿ нечестїа твоего. се же слышавъ цр̃ь смате сѧ оумъ си погѹбивъ. и рече: Алексадрїе, тако и ты волшествѹеши волшество крс̃тїаньское? и ать ю за власы изведе ю ко цр̃мь, и повѣда имъ все єже гл̃ати во полатѣ цр̃ца ко цр̃ю. ѡни же видѣвше, ꙗко тако єст, повелѣша ю за власы повѣсити и ножи рѣзати плоть єа. Ѡлександрѣа же рѣжема нї єдиною же ѿвѣщала, нж точїю єдино има гл̃аше: сты Гєѡргїи, помоли за ма бг̃а, ꙗко велико дѣло зачинаю. и гл̃а єи Гєѡргїи: не бои сѧ Алексадрїе, мало притръпи, да прїимеши вѣнець подобень и жизнь вѣчнѹю ѿ влдк̃ы и бг̃а. и снемши ю повѣлѣша ю клѣщами горѧщами за ср̃дце прїимати. и тоже бл̃женаа претръпѧщи гл̃аше ко мчн̃ку: Гєѡргїи рабе бж̃їи, и ꙗко нѣсмь кр̃щенїа прїала, єгда скончаю сѧ? и рече єи Гєѡргїи: не оужасаи сѧ Алексадрїе, поиди, кровїю бо своєю кр̃щнїє прїати маєши. ѿ орѹжїа крс̃тиши сѧ. повелѣ цр̃ь мечю придати ю. бл̃наа же Алексадрїа слышавши ѿвѣть, возрѣвши на нб̃о и рече: Гн̃ Їс̃ Хр̃е, ты вѣси вса, вѣси, ꙗко тебе ради прїахъ и се все тръплю. и се єсмь ѡставилъ полати не затворих сѧ ѿ тебе. но ты Гн̃ Їс̃ Хр̃е не затвори дверии раискыхъ ѿ мене, но ѿвръзи ми. єгда же кончавъ мц̃ѹ, изведоша ю вонь из града, и пристоупи ѿ воинъ єдинъ ѡсѣче главѹ єа въ дн̃ь д̃. и во час з̃-и. и быст во славѣ и жизни вѣчнѣи.

И потомъ безаконныи цр̃ь призва сг̃о Гєѡргїа и гл̃аємѹ: Гєѡргїи, се погоуби оуже и цр̃цю волшествомъ крс̃тїаньскымъ. то оуже потщи сѧ и ѡ нас погѹбити ны волшествомъ своимъ. тогда речеть Магнетьань цр̃ь: дадѣмъємѹ ѿвѣть на конець. тогда безаконныи цр̃ь Дадїань ѡсѹдї его на см̃рть сице рекъ: аще бг̃омъ не поклонишисѧ, но и вѣроуеть Хр̃ови, иже Пилатомъ на дрѣвѣ пригвожденъ, томоу же молитъ, да придань бѹдеть на см̃рть.

Се же слышавъ Гєѡргїи тщаше сѧ на конець. ꙗко же вести и ѿ полаты, и прїиде прид врата желѣзнаа, и гл̃а моужем иже ведѧхоуть и̃: братїа моа, мало пождѣте ми. ѿ цр̃ь бо сих за з̃. лѣт мѹчень єсмь безь мл̃сти, и нн̃ѣ поне єдиною помолю сѧ за на ко бг̃. и возрѣвъ на нб̃о и рече: Гн̃, иже поусти ѡгнь

при Илии прр҃цѣ иждеже ѕ҃. десѧтникъ со многими вои, и напѫсти тѣиже ѡгнь, да иждежетъ т҃. цр҃ь сихъ, да не изб҃ѫдетъ ѿ них нї единь, абїе паде на них ѡгнь со нб҃се, иждеже зломыслныѧ люди и врагы, иждеже их ѕ҃. тисѧщь.

Иде мч҃нкъ Хр҃ѣвъ на мѣсто и гл҃а иже ѡдръжахоуть его; братїа моѧ, пождѣте ми мало и еще, да иже сию мц҃тв҃ сотворю за живоущаѧ люди ко Б҃ѫ. вижю бо множество людїи, егда когда не достанетъ плоти моѧ людем. и возрѣвъ на нб҃о и рече: Гн҃ Б҃е мои, ѩко иконѫ златоую зверже при Навходоносори цр҃и и врага, и даст емоу часть со злыми звѣрми, и нн҃ѣ Гн҃ молю тѧ, призри на раба твоего Гєѡргїа, и дани же ми все, еже ѿ тебе прошю. и мнозїи бо хотѧть части во тѣлѣ моимь, но егда не достанетъ имъ до нн҃ѣ, дан же ми Гн҃ имени моемоу, дан же дарь, да всѧкъ чл҃къ дождетъ во всѧкои бѣдѣ, аще наречетъ имѧ твое Гн҃, именемъ раба твоего Гєѡргїа. и помози емѫ и данжде имъ Гн҃ Б҃е мои, иже имаетъ телесе моего часть, да не б҃ѫдетъ злаѧ тоуча, но роса, ѩже ѿ тебе исцѣленїю имъ ест. и данжде ми Гн҃ Б҃е мои, да иже чтѫтъ памѧть мою, да не приходитъ там лесть сотонина, да не родит сѧ тѫ ни слѣпь ни хром, и ни иного ничтоже ѿ непрїазни. простї а Гн҃, простї ѩ ѿ грѣх, и дан же имъ Гн҃ всѧ, ѩко плот сѫть. и ты Гн҃ вѣки стезю ихъ. и сокрѫшн Гн҃ непрїазнь под ногами ихъ. и данже имъ Гн҃ все на спсенїе. абїе же сконча мц҃тв҃, и гл҃а Гъ҃ к немѫ изъ ѡблака: иди мч҃нче Гєѡргїи, всѧ бо прїимеши, его же просиши, и прїими покои.

Тогда рече стр҃стотрѣпецъ Хр҃ѣвъ Гєѡргїи: пристоупите братиѧ и скончанте повеленїе цр҃во, ѩко же вы повелено. тогда пристоупиша слоугы цр҃вы к немѫ, оусѣкнѫша чт҃нѫю главоу его. и бысть громъ великъ и молнїа. и ѩко же трепеташа вси во страсѣ, тогда сконча сѧ мч҃нїе ст҃го славнаго стр҃стотрѣпца Хр҃ѣва мч҃еника Гєѡргїа. аз же рабъ бж҃їи послѣдовахъ своего господина, и писахъ памѧть его. нечт҃выи цр҃и беществовахѫ его. мч҃н же сѧ ст҃ыи Гєѡргїи ѿ безаконнаго цр҃ѧ Дадїана. тогда сконча сѧ мч҃нїе его и страданїе его мц҃а априлѧ въ кѳ҃. дн҃ь. того же ради славим Їс҃ Хр҃а, ѡц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а и нн҃ѧ и прс҃но.

В порівнаню з першою апокріфічною редакцією Георгієвого мученія отся друга являєть ся зовсім самостійною перерібкою, далеко богатшою на апокріфічні деталї, хоч на жаль захованою в текстї досить неповнім. Текст сеї редакції своїм правописом (замилуване писця в буквї ѣ замісь ъ) а по части й мовою вказує на

сербське походженє. Полишаючи близше роздивленє апокріфічних деталів і виділенє з обох апокріфічних редакцій деталів автентичного житя і мученя святого Георгія до вступної студії, подаємо тут далї просторе житіє і мученє св. Георгія значно відмінне від усталеного Минейного, яке видаєть ся нам найблизшим до правдивої дійсности, хоча також містить богато леґендових деталів і мусить уважати ся пізнїйшою, хоч усе таки дуже давньою перерібкою первісних актів св. Георгія сучасних його мученю, яких істнованє як основи пізнїйших перерібок мусимо вважати незаперечеником фактом.

V. Мученє св. Георгія (найстарша редакція).

Рукопис Народного Дому, музей о. Петрушевича ч. 67, крт. 150—160.

Мц҃а априла въ кг҃. с҃тїи трѣпѣнїа мѵкъ с҃тго и славнаго великомоученика и побѣдоносца Георгїа. блс҃ви Ѡче.

Превѣчное оубо цр҃ство Гд҃а нашего Їс҃а Хр҃а ни начала дне имать, ни житїю конца. прехвалное иже Ѡ Мр҃їа пр҃но двы въплощенїе его, въчл҃овеченїе же и на землю пришествїе и цр҃ство просвѣти са иже по вселенньѣй оученїа ради с҃тыхъ ап҃лъ. ако же изряднa вещь всякаго естества и премоудрости вышше, и вѣрно мнѡгым, невѣрно ж мнаще са оубо поработившим са прелести, тѣмъ же и вси иже земней и поустошней славѣ мира сего работающе, хоулоу мнаща и кощѵны по вселенньѣй. тайноу по вселенньѣй, спсенное проповѣданїе гн҃а въчл҃овеченїа и цр҃ствїа жидомъ оубо съблазнь, странном же оуродство мнаше са. и того ради преславными трѣпѣнїи рабъ своихъ изволи чл҃чъскїй рѡд извести на истинное и спсенное бл҃гочестїе.

Бысть оубо въ врема сатанинъскомоу кѵмирославженїю wбдержащѹ чл҃кы, цр҃ствовати же Деоклитїанѹ, римъскаго начала пагѵбникѹ нѣкоемоу и звѣрѹ, коую бывшѹ на Хр҃во стадо, повиноуа са зѣло прелести поустошных коумиръ. имаше дрѹга единомысленника, паче же и преходаща безбожъствомъ Магнента именемъ, иже бѣ вторый въ цр҃ствїи его. и распала са на хр҃стїаны възвеснѣвъ безчестїемъ кѵмирославженїю съвѣтоваше с нимъ, что бы сътворшема погѵбити, весма без вѣсти сътворити вѣрѹ хр҃стїанскѹю и всячески истворити с нѵждею чтити съ тѣма бо-

гы. бѣше бо подвижникъ дш̃етлѣнный и коумиръстѣй прелести, найпаче къ влъховнейшѹ Аполонѹ, началникоу пагоубѣ. и расмотривше коупно и въписаста писанїа ѿ лица Деоклетїана цр̃а въ всю область и мѣста въсѣмъ кназемъ имоуще образъ сице:

„Диоклитїанъ великїй и пр̃еночтомый цр̃ъ всѣмъ соущим под властїю началъ римскыхъ въеводамъ же и старейшинамъ и проче всѣмъ радованїе. елма оубо прїйде въ слоухы наша слышанїе не хѵдѣ насъ смоущающее, ꙗко же изволенїю нѣкоемѹ обдрѣжащѹ нарицаемыхъ хр̃стїанъ, еже его ж Мр̃їа рѡды нѣкам жена жидовини Їса глемаго, томоу аки Боу̃ покланают сѧ, Аполвина ж великаго ба̃ и Єремїа и Диониса, Ираклїа же и Дїа, ихъ же ради миръ нашемоу житїю дарова сѧ, похвлают тыѧ злам глющие имъ, чтоуще нарицаемаго Ха̃ аки ба̃, єго же жидове аки злодѣа распаша. та того ради запрѣщаемъ, да всякого хр̃стїанина обрѣтше моужа и жены въ всѣх градех въсѣмъ грѣкым моукам предасте, ꙗко же и бг̃ом нашим пожрети имъ, ѿметати же сѧ том прелести. и аще повиноут сѧ, животѹ сподоблайте ѧ; аще ли ни, злою см̃ртїю таковыа ѹмр̃ътвите, послѣди же тако мечоу предающе. боудите же вѣдоуще ѿ нашихъ чс̃тны реченнѣх повеленїи не объленяще сѧ таковыа или жизни или см̃рти предающе“.

Тѣмъ же тако писанїемъ распоущенным въ вса грады и мѣста, и гоненїю велик бывш на Хв̃о стадо, ꙗко ж и мнѡгым нарочитым по мноѕѣхъ моукахъ см̃рти предаемѣмъ, паче же възбесны Диоклитїан, призвавъ к себѣ бояры и воеводы соущам под властїю его, и бывшим събранном всѣмъ съвѣтъ твораше пакы, ꙗко да истребитъ всѧческїй вес хр̃стїанъский род цр̃ства своего. всѣмъ же сѣдящимъ с нимъ и предстоящимъ емоу пристрашным сѣщим и велимое тѣмъ въскорѣ велѧше творити, пакы Деоклитїан рече: „мнѣ довлѣетъ, о моужїе, ничто же мнѣти чс̃тнѣйши того, еже имѣти къ богом доброчестїа, еже оубо тѣми нам цр̃ство, чл̃ком же всѣмъ спс̃нїе дарова сѧ. сице оубо мню богы ѹсрѣдными жрътвами почести, обретаемыа хр̃стїаны и богы хоулящам всѣ оумышленым моукамъ предати, и донелѣ же тѣхъ вѣра погыбнетъ и злыми стр̃стьми оуснетъ“.

Противѹ же томѹ съгласно вси ѿвѣщахѹ глще: „мы съ оусрѣдїемъ прїемлем, великїй непобѣдимый цр̃ю, добра нашего оумышлей, и всякоа чс̃ти съветѣемый бесъмр̃тныа богы ꙗко же твою дръжавѹ. аще ли кто прочїе обращетъ сѧ по сих оумы-

шленїихъ Хр҃а нарицаѧ, всѣми виды моучными смр҃ти сѧ предасть".

Таковомоу нечестивомѹ образѹ съвѣтованныа боары и мр҃тели и вси моучительными образы оумышлѧемым на обретаемыа хр҃стїаны, многым же бывшим врагомъ и ловящимъ аки въ добро врема и бл҃го, аще дабы коего обрести хр҃стїанина, тогда оубо просвѣти сѧ аки въ темнѣй нощи звѣзда свѣтлаѧ, честный Хв҃ъ кисеръ, Гєѡргїй нѣкто именемъ, мой влдка, рекоу, чоудный и Хв҃ъ воинъ. безвѣсти оубо творѧ мракъ безбожныа прелести кѵмирѣскїа съверъшеннымъ Хв҃ымъ моудрованїемъ, имже просвѣщаетъ днес сп҃сеннаго проповѣданїа въсѣмъ достойным своєю стр҃стїю, не оустрашив же сѧ прещенїа скврънаго цр҃а Диоклитїана и ни възбѣщенїа таковаго кнаѕей тѣхъ и воинъ, ни о предлежащихъ моучителныхъ съсѣдехъ никакоже бесѣдовавъ, но на тыа всѧ възираѧ и бг҃олюбимаѧ єго ср҃дца мд҃рованїемъ помышлѧа, в собѣ гл҃ше: „Гєѡргїє, что сице стоиши празденъ Гоу҃ зовѹщѹ на бракъ свой? Ѿвръзе сѧ ненавѣстникъ, вечера ѹготови сѧ. что медлиши внити, даже не затворатъ сѧ двери? предста нн҃ѣ Хс҃ нас ради кр҃стъ притръпѣвъ и зовый гл҃а: „не бойте сѧ Ѿ оубивающихъ тѣло, дш҃и же не могѹщихъ оубити". помани Гєѡргїє єв҃гльскаѧ оученїа и неложнѹю заповѣдь гн҃ю гл҃ющю: „иже аще исповѣсть мѧ пред чл҃ки, исповѣмъ єго и азъ пред Ѿцемъ моимъ нб҃снымъ". не премѣнай на сей маловременной сѣни вѣчныа жизни, ни на поустошней славѣ нб҃снаѧ надежда, понеже всѧка слава чл҃чъскаѧ ꙗко цвѣт травный. мало нн҃ѣ потръпи, да съ аг҃лы радоуеши сѧ въ вѣки".

Тако въ собѣ сам гл҃аше въ мале слышащѹ сѧ глас҃ и тѣмъ предобрый разѹмомъ ѹтвръдивъ си ѹмъ, не точїю не боѧ сѧ моучительскыхъ прещенїй, но истинно҃ словомъ и дѣломъ проповѣда и предлежащимъ принесеномъ моученїемъ посмѣѧ сѧ, великое оученїе съ страстїю ст҃ѣй цр҃кви Хв҃ѣй остави и памети прекрасныи.

Бѣ во мч҃нкъ Хв҃ъ родом Кападокъ, добророденъ же образомъ, хр҃стїан҃ родителю сн҃ъ и бг҃атством свѣтелъ, розѹмом бж҃ственным ѹкрашенъ, измлада бг҃очстїа навыкъ, съ него младенъства наченъ. сїй, рече, Ѿ оц҃а въ бг҃очстїа подвигохъ, Ѿц҃ѹ скончавшоу сѧ оставивъ же Кападокїю съ матерїєю въ Палестиноу пресели сѧ, Ѿ нюж во того мт҃ри сѵщи. тѣ же томоу стяжанїа многа и наслѣдїа оставль, таковыхъ бг҃ородїа [*щось пропущено*]. елмаж не [точїю] тѣлом ꙗви сѧ красенъ, [но] и възрастом кѵиномъ ключимомъ, триѹмфъ бысть нарочитъ къ Ноумеврѣ. показавшѹ же емоу свое

мѫжество въ таковомъ чинѣ въ бранныхъ подвигохъ и воина истинна себе показавъ, пришелъ же бѣ въ той годъ съ воины къ цр҃ю, комисъ поставленъ бысть ѿ Дїоклитїана прежде гоненїа въ Видѣнїа хр҃стїанъства. скончавши же сѧ того мц҃ри въ времени томъ, и ѿ оставльшаго имѣнїа той многа въземъ двадесѧтое того възраста врема прехожаше. и видѣвъ оубо толико на Хр҃а бывающа неистовства ѿ оугодникъ кѫмирьскихъ, съвѣта же разѣмъ неприложенъ в себѣ познавъ, ꙗко же моцно бѧше вѣщавъ, ꙗко съпоспешително къ спсенїю таковое сѣди въ врема. и всѧ сѣщаа є҆моу имѣнїа и одежды въскоре раздаде нищимъ, сѣщаѧ же с' нимъ того рабы свободивъ, стр҃стей съвлекъ сѧ и всѧческый страх ѿврѣгъ и единѣмъ словомъ бж҃їим оутвръди сѧ, и став съ ѿсрѣдїемъ посредѣ ц҃рскаго сѹнмища, свѣтлым лицемъ и крѣпкым моудрованїемъ боромъ и всѣмъ воином сѣдѧщимъ и подъвластым предстоащим таковаѧ к' ним изрече:

„Даже доколѣ, о цр҃ю, иже и съборъ и съвѣтъ добре правити ѿчинены, є҆же на хр҃стїаны неистовство въздвизаете и законы на них беззаконныа ѿтвръжаете, и нико[го]же ѡбидѣвша чѣкы моукам предаете, и къ немоу ж сами безѣмствѣете, и бл҃гочестїа почитанїю, иже бл҃гочествовати наоученныа, нечествовати ноудите? не соуть сїи идоли бози, не соут, но прелщаете сѧ ложъми. единъ оубо є҆сть Бц҃ Хс҃, и той единъ и въ славѣ бж҃ственнаго родителѧ. и всѧ тѣмъ быша и дх҃ѡм его всѧ сѫстоатъ сѧ. или оубо и сами наоучите сѧ бл҃гочестїю, или бл҃гочествующимъ забавленїа ѿ неразѣмїа не бывайте“.

Почоудивше сѧ оубо таковым гл҃ом и неначаемомоу семоу дръзновенїю и оудивльше сѧ очи на ц҃рѧ вси обратиша, слышати хотѧще, что оубо аще онъ наведетъ ко симъ. ц҃рь же ꙗко изоумленъ ѿ слышанїа и гнѣва, стремленїемъ себе обносѧ, помаваетъ нѣкоемѣ ѿ седѧщих с' ним, дроугоу своемоу сѣщемѣ, паче ипатствующемѣ тогда, Магнентїю именемъ, ко Гєѡргїю творити ѿвещанїе. онъ же того близь призвав рече: „кто ты толикїа храбрости и многа дръзновенїа бысть виновенъ?“ онъ же рече: „истинна“. Ипатъ: „кто єстъ истинна?“ Гєѡргїй же ѿвѣща: „сам Хс҃ иже ѿ вас гонимый“. Магнентїй рече: „тѣм' же хр҃стїанин ли еси ты?“ онъ же рече: „рабъ Хс҃а моего есмь, тѣм же и нань оуповахъ, посредѣ же вас самоволне стах свѣдителствоуѧ истинноу“.

О нем же оубо събороу молвѣ подвигшоу, и инъ гл҃ющие неоустроенъ слышаше сѧ глас и вопль, и ꙗко ж обычено таковых многажды бывати, тогда Дїоклитїанъ проповѣдникъ повелѣ

мълчанїю быти, възрѣвъ на сѧ̃го и познавъ таковыа рече къ немоу:

„Й̃ древнемоу твоемоу почоудивъ сѧ бл҃городїю и възраста сѣдихъ чс̑ть полоучити болшее пр҃їатие, и нн̑ѣ оу̑бо ко неполезномоу пребывшоую тобѣ др҃ъзость ѿвративъ сѧ за еже ми к тобѣ соущаго разѣма и моужества, ꙗко ѿсъвещаваю ключимаѧ, да не оставивъ възложенное тобѣ воинъство славное и моукамъ таковыи възраст издаси непокоръства ради, но богомъ жр҃ътвоваѣ болшю ѿ нас чс̑ть пр҃їймеши, въздоровающих тѧ о таковом бл҃гочс̑тїи“.

Сѧ̃тый же Георъгїй ѿвѣщa: „Хотѣх паче цр҃ю тобѣ мною истиннаго Бг̃а показати и томоу любимоую жр҃ътвѣ хваленїа принести, и той лоучшее и нетленное цр҃ствїе тобѣ даровалъ бы. а еже мнит сѧ нн̑ѣ сладкое имѣти, въскорѣ преди̊ходитъ и ѿпадаетъ. тѣмъ же и ꙗже ѿ него прилежаемаѧ ничто же стоателнаѧ имоутъ, ничто же пр҃їемлющих ползоуетъ. ничто же оу̑бо сихъ мое иже къ Бг̑оу бл҃гочестїе разслабити възможетъ, и ни едино томленїе ѿ оумышляемых того страх поколѣбавъ боязнь вложити, дш̃и моей помыслъ разслабити. азъ хр̑стїанинъ есмь, ѡ цр҃ю, тѣмъ же похваляю истиннаго нб̑снаго Бг̃а же и цр҃ѧ. стах посредѣ вас, чюдих сѧ о лести вашей толицѣй, иже кѹмира имаете не видѧще истиннаго живота и живаго Бг̃а, всѣх творца, иже и цр҃ство даровавъ тобѣ. тѣмъ же, ѡ цр҃ю, Й̃ вси иже с тобою сѣдящей, не прелщайте сѧ о бѣсовъстей сѣкѣсти, бо҃ви бо, иже не сътворше нб̑си и земли, погыбнѹтъ. мы бо хр̑стїане единомѹ Боу̑ и Ѳц҃ѹ кланяемъ сѧ, единомѹ Гоу̑ Ісоу̑ Хр̃ѹ сн̃ѹ бж̃їю, им же вся быша, и единомоу сѧ̃томоу Дх̑оу бж̃їю, тройци съвръшеннѣй въ едином бж̃ствѣ и цр҃ствѣ. тѣмъ же и здѣ живемъ доброчестивые, и по смр̑ти [чаемъ] жизни вѣчныа. ꙗшеи чести по истиннѣ роуганїю достойны, коцоуны бо сѹть и ничто же ѿ нихъ истинно изъобрѣтаетъ сѧ, дїаволе гроужающе, послоушающе того въ пагѹбѹ“.

Възрѣвъ же на того Магнентїй вторїй по цр҃и и рече: „что ты естъ има и кто ты еси, ꙗко таково смѣканїе имаши?“

Сѧ̃тый Геѡргїй ѿвѣщa: „еже пр̑ъвое има мое хр̑стїанинъ есмь, а еже въ чл̑ѣцѣх, Геѡргїй нарицаю сѧ, тако изволшоу Боу̑ моемоу. подобаетъ ми плод принести и възрастити нб̑сномѹ влдцѣ многожданный плод доброчестїа“.

Възрѣвъ же нань цр҃ъ Диоклитїанъ аки глоубинный sмїй рече: „Геѡргїй, разѣмѣемъ ѡ тобѣ, ꙗко въ моудрости и мѹжествѣ добрыхъ искѹсъ и чс̑ти исплънилъ сѧ еси, ѡ цр҃ъскых на-

шихъ промышлай. приступи и пожри бр҃омъ, да не зле оумрѣши, но и паче нашего чл҃околюбїа въспрїймеши, чести же и богатства wбилѣна полоучиши нашего ради промышленїа и къ намъ надежда. то бо поустошное надѣанїе твое ничто ж оуспѣетъ тобѣ".

Wвѣща же стый Геwргїй рече: „w цр҃ю, тръпай ми ты позналъ бы единаго истиннаго Бр҃а, да и нб҃снаго цр҃ствїа сподобилъ са бы еси. сїа бо твоа власть маловременна есть. обѣты твои и ласканїа не могоутъ подвигноути крѣпкаго моего оума. чести бо твоа с тобою да бѣдѣтъ и обѣты твои покоряющим ти са. азъ оубо Хр҃а имамъ нб҃снаго цр҃а, дающаго славоу и побѣдѣ на Сатаноу и на слоугы его".

Сїа стомоу изрекъшоу цр҃ъ весь гнѣвомъ объатъ быв, еще слов҃ стго въ оустехъ соущ҃ повелѣваетъ того копїами w снимица изгнавшимъ въ темниц҃ wслати. вскоре ж сем҃ бывш҃, единомоу оубо копїю телеси косн҃вш҃ са, олов҃ подобне въспат' възврати са. оуста же моученикоу исполнены бж҃ хваленїа глюще сице: „бл҃годарств҃ю та Гй Їсе Хе҃, wко слоугъ дїаволыхъ възвратилъ еси копїе въспатъ, иже на ма бывшїй гнѣвъ погоубы".

Ведше же его в' темниц҃, всего на землю прострѣкъше, нос҃ѣ его оутвръдивше въ кладѣ, на пръси же емоу камень възвалиша великъ. положен҃ же на немъ каменю и привазанн҃ едва носим҃, сїа мр҃тлю повелѣвш҃, стый же Геwргїй гласwм веїимъ рече: „бл҃годарю та Бже, wко да сподоблен быхъ поднати тажесть положенн҃ю на ср҃дци моемъ, хотащ҃ю оумрътвити ма". и wко же приходащїй днь приспѣ, цр҃ъ авїе призываетъ къ въпрошенїю стго. и оугнетенна видѣкъ w тагости камени, въпрошлаше гла: „еда ты, Геwргїе, раскаанїе прїйде w тажести wноа, или еще пребываеши въ таковомъ столнїи?"

Стый же тихо къ немоу wвѣща: „егда ма цр҃ю толико изнемаганїе принепщева, елико за малое моученїе, паче же наказанїе таков҃ вѣр҃ предати и бл҃гочстїа wрещи са? пръвѣе ты тѣжи си моуча, нежели азъ моучимъ".

Дїоклитїанъ рече: „азъ та казнем предамъ, wже та въскоре w житїа премѣнатъ". [и] повелѣ принести коло превелико, всюд҃ ножевъ исполнено, и на нем же стго привазати, и въперенными ножи и сърѣзовати повсюд҃. бѣше бо коло на высотѣ повѣшено, w долоу имоущи съчетаны доскы равнѣ ножем в' них, и стрѣлам частым бж҃ вонзенїа, овы право стромленїе имоуща, овы же крамлъникоу кожнорѣзным подобїемъ имоуща. и wко приведоша стго на мѣсто, и оузрѣвъ лютое то оустроенїе, тако

сътворено хитростїю сатанинною, възрѣкъ на нб̃о и рече: „Гн̃ Їс̃ Хр̃е, бл̃годарю тѧ, ꙗко призва мѧ на се причастїе. ты бо҃ распный сѧ посредѣ двою разбойникоу и см̃рти вькоуси безсм̃ртен сый, да избавиши ѿ см̃рти чл̃кы, даждь ми неприклонно исповѣданїе вѣры еже к тебѣ въ сїй часъ, съхрани дш̃ю мою ѿ дїаволѧ козни“.

Сїа рекшꙋ ст̃омоу привязаша его к' колеси ꙗко агнѣца тонкими оужами, и зельствомъ привязанїа плоти надоутѣ, и вънегда вратѣти сѧ колеси и дошкам приближати сѧ, желѣзомъ ѿдаѧше пронижати. ѿ тѣх остроты тѣло сърѣзаемо раздраблѧше сѧ к аки трость съкрꙋшаше сѧ. сты̃й же таковꙋю моукꙋ моуженственно трьпѧ, пръвѣе бо҃ велїимъ молѧше сѧ гл̃сом, по сих же въ оумѣ бл̃годарѧше Бг̃а, никое ж стенанїе испоусти, но ꙗко спѧ на многый час лежаше. мнѣвъ бо҃ Диоклитїанъ того оумрѣша и възрадова сѧ и свои въсхвали богы: „гдѣ бо҃ Бг̃ъ твой, Гєѡргїе, рече, ꙗко таковыѧ казни не изатъ?“ повелѣ бо҃ того ꙗко м̃ртва ѿ колеси ѿрѣшити, самъ же къ жрътвиц̃ ѿхождаше Ѧполонов. внезапоу бо҃ многей тмѣ бывши, и бысть шоум съ нб̃си великъ, и громоу звецающоу многꙋ и глас принесе сѧ съвыше всѣм слышащимъ сице гл̃ющъ: „не бой сѧ, Гєѡргїй, с тобою есмь“. и по малѣ же елико не оубывшꙋ шеснинѣ ꙗви сѧ пред колесем ставъ свѣтоносенъ моужъ, блистаѧ сѧ лицемъ, и рѫкоу на моученика възложив и сего лобзавъ, „радоуй сѧ“ томоу пригласивъ, „вѣроуй помагающемоу ти и теченїе твое скончай. се бо нн̃ѣ мы wжидаемъ тебе, дати тебѣ вѣнець съвръшен твоего исповѣданїа“.

Въстав же сты̃й Гєѡргїй радоуѧ сѧ и бл̃годарѧ вл̃дкоу исхожаше пѣ: „Възнесоу тѧ, Бе̃ мой, цр̃ю мой, и бл̃гословлю имѧ твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка. и направи стопы моа, и да не одолѣетъ ми всѣко беззаконїе“. сїа видѣвше воины и недоумѣнїем многым оужашше сѧ възвестиша о семъ цр̃еви, еже въ капици слоужбꙋ съвръшающе, представивши и сто. видѣвши ж его цр̃ъ, испръва бо҃ не вѣрова вещи, „не онъ есть“ гл̃ѧ, „но подобенъ емоу нѣкїй или пакы образъ его на порꙋганїе зрѧщихъ“. и ꙗко же внатне того познавши, иже близъ цр̃ѧ стоущей и „той естъ“ вещаахꙋ велегласно, и мч̃никоу въпїющꙋ: „азъ есмь Гєѡргїй!“ и оужасни вси быша. гл̃ше сты̃й: „тѣмъ же не мстите сѧ о капицахъ вашихъ, но оувидите, ꙗко моученъ естъ Хс̃ и ѿ м̃ртвых въставити оуповающихъ нань и ѿ рꙋкъ вашихъ избавити“.

Два же нѣкїа ѿ лоучившихъ сѧ тꙋ, саномъ же почтены

воинъственнымъ, ѡ нихъ же овъ оубо Анатолїй наричаше сѧ, а дрѹгый Левъ, пръвѣе огласивше сѧ въ Хв҃ѣ вѣрѣ, страшное то чюдо се зряше сѧ, съвръшенноу вѣрѣ прїаша, и възываху гл҃ще: „единъ Бг҃ъ великїй истиненъ хр҃стїанъскїй“. слышавше то цр҃ъ авїе сих внѣ града извести повелѣваетъ, ни едино же въпрошенїе прїемъшихъ, и сихъ тамо посѣци мечем. градоуцим же имъ на скончанїе, и вси съгласно въпїахѹ: „Гс҃ди Їс҃е Хр҃сте, прїйми дш҃ѧ наша с҃ миромъ и сътвори нам быти под твоимъ непремѣнным цр҃ствомъ, не помысливъ о наше подражанїе ѡ своемъ исповѣданїи къ правдѣ въ избавленїе грѣховъ нашихъ“.

Слышавши же цр҃ица Алеѯандра вса ѩже ѡ сг҃го Геѡргїа гл҃емаѧ вѣрова и та Бг҃ви, и пришед къ цр҃ю съ дръзновенїемъ възопи гл҃ци: „азъ хр҃стїана есмь и Бг҃а Геѡргїева раба есмъ“. сїа гл҃ющи ей и Магнентїй рече: „нр҃ци намъ, цр҃ице Алеѯандрїе, по что Хг҃а хвалѧщи боги приобидѣ?“ сїа же рече: „болшаго желающи хоуждъшее приобидѣхъ“, и то рекши иде в҃ домъ свой.

Обаче имоуци страх въ ср҃дци своемъ, вѣрѣ недвижноу, злодѣйственный Диоклитїанъ повелѣваетъ сг҃го Геѡргїа въ пещь извѣстнѹю новоогашенѹ и еще горящѹ и мало врѣхоу падшѹ въврѣгноути и храними даже до третѣаго дн҃е, ни ѡкѹдоу же прїати помощи. въсхытивше свезанна ѡведоша. сг҃ый же къ таковей ѡводимъ мѹцѣ великым гласом мл҃ѧше сѧ сице: „Сп҃се скрѹбѧщим и прибѣжище гонимымъ, оупованїе ненадежнымъ, Гс҃и Бж҃е мой, оуслыши мл҃твѹ раба своего и призри на мѧ и пом҃лоуй мѧ и избави мѧ коварствъ съпротивнаго, и подаждъ ми вл҃дко еже въ тѧ исповѣданїе. даждъ до конца невредно съхранити, да не предаси мене безаконїемъ моимъ, Гс҃и, да не рекоут врази: „гдѣ естъ Бг҃ъ его?“ покажи силѹ твоюю и прослави имѧ твое на мнѣ непотребнѣмъ, и посли аг҃ла своего моемоу недостоинъствѹ хранителѧ, иже въ Вавилонѣ пещь преложшаго на хладъ и сг҃ыа твоа отрокы съхранив невредженно, ѩко бл҃гословенъ еси въ вѣкы аминь“.

И се рекъ и все тѣло свое знаменав знаменїемъ кр҃стьным, вънїйде въ пещь радоуѧ сѧ и хвалѧ Бг҃а. посланїи оубо къ завещенномоу имъ сътворше възвратиша сѧ. начинающѹ сѧ третїемѹ дню Дїоклитїанъ нѣкїи ѡ воинъ призвав рече имъ: „шедше възмѣте кости злосмр҃тнаго того и въ извѣстный рвъ въврѣженнаго за своего злонравїа [и] непокорства. и ни памѧти оставити хощоу того единовѣрным его, да ни почитаемъ ѡ нихъ, и въ желанїе слова неистовства подвигнетъ инѣхъ и виновенъ тѣхъ погыбели боудетъ. хощоу оубо пойти тамо, и аще кїй

остатокъ боудетъ ѿ окаанныхъ его костей, и тыа скрывше безвѣстїю конечномоу предайте".

Таковаа повелѣнїа воини прїемше тѣмъ вскорѣ идоша. и градохѕ с' ними и множество людїй много, видѣти бывшее и быти хотящее. ѿ гражанъ же известници видѣша в'нѣтрь сто̃го въ свѣтлости лица стоѧща и никако же вреда имоущи на тѣлѣ своемъ, роуцѣ же на нб̃о протѧгоша, бл̃годарѧща о всѣхъ того бл̃годѣанїихъ. а̃глъ бо гн̃ь бѣше пребыкаѧ съ нимъ, творай прочаа попеченїа о нем Бз̃. исшедшоу же емоу и ни единоу ѿ такова искоуса пакость пострадавшѕ, оужасоша сѧ вси о преславном том видѣнїи и възопиша Гв̃и вси: „великъ Бз̃ хр̃стїанъскїй и нѣсть инаго развѣ того, иже ѿ всякоѧ печали избавлѧетъ рабы своѧ". кѣроваша же посланїи въины извести его ѿ пещи. всѣмъ воином оупражнающим сѧ и млъвящим прїйде вѣсть къ Диоклитианоу о семъ. онъ же сто̃го привести повелѣ, и ꙗко же истоупивъ ѳ̃омом гл̃а ко немоу: „ѿкоудѕ тебѣ таковаа, Георгїе, и кто естъ ожививый тѧ?"

И гл̃а мч̃нкъ Хв̃ъ: „да вѣси цр̃ю, ꙗко Хс̃ сн̃ъ бж̃їй, иже съхранит мѧ ѿ всѣхъ моук твоихъ, и всѣх призывающихъ того избавлѧетъ ѿ сѣтей вражїихъ".

Дїоклитїанъ рече: „мню ѳ̃убо азъ, ꙗко къ познанїю таковое влъхованїе твое ꙗвлѧеши, честь притворѧа, иными многыми искоусше сѧ моуками и сладчайши естъ сеѧ жизни ѿтръгнеши сѧ конечнѣе".

Стый же рече къ цр̃ѕ и сѣщим с' нимъ: „ѕѣло несмысленным оуподобисте сѧ, Бѣ моего силоу чародѣанїемъ именовавше и дарованїе на влъхованїе предложивше. ѡ скврънных же, ѿ васъ почитаемых бг̃ох нестыдно хвалите сѧ".

И жестокым ѳ̃убо гласомъ и гнѣвливымъ оком въсхытивъ слово ѿ мч̃нка, повелѣ предстоащимъ бити его по ѳ̃устам, да наоучит сѧ — съ рекши — цр̃емъ не досажати. таже повелѣ того бити жилами волоуѧми нещадно, дондеже плотем его съ кровїю на землю излияти сѧ. сице же сто̃моу лютѣ бїемѕ и лица свѣтлость никако же измѣнившоу, цр̃ъ почоудивъ сѧ ко сѣщим тоу гл̃аше: „въ истинноу ѳ̃убо азъ не моужествѕ точю, но и влъшебной хитрости причастноу быти [мню] Гєѡргїю".

И Магнентїй рече ко немоу: „естъ здѣ, цр̃ю, моужъ влъхованїю искоуснейший. аще того повелѣваши призвати, вскоре побѣжденъ быв Гєѡргїе твоимъ повинет сѧ повеленїемъ".

Ѡсѣдоу ѕко призван бывъ влъхвъ ста пред цр҃емъ, и гл҃ше къ немоу Диоклитїанъ: „ꙗкова же осѫженный сѣдѣ҃ше, и предстоѧщїи вси видѧтъ. и ꙗко же сїа сѣдѣ҃ше, нам точїю естъ вѣдомо. или того чародѣанїе раздр҃шивъ и покорити сѧ того створи, или влъшебными напоенїи того ѿ житїа премѣни, ꙗко да своихъ злокознъствъ бездѣленъ бывъ должноую оузритъ смр҃тъ. и се бо хотѧхъ его оставити жити даже и до нн҃ѣ“.

Ѩванасїю же — се имѧ волхвоу — всѧко дѣло извести обѣщавшоу сѧ, цр҃ъ блюсти ст҃го даже до заутрїа въ темници повелѣвъ, въстав ѿ сѣдища. ст҃ый же паки въ темницѫ вошедъ призваше [бг҃а] гл҃ѧ: „да оудивит сѧ оу҃бо Гн҃ѝ мл҃ть твоѧ на мнѣ, да исправѧтъ сѧ стопы моа къ твоемоу исповѣданїю, и теченїе мое, еже въ тѧ вѣре, да въ семъ прославитъ сѧ имѧ твое“.

Ѝ въ оу҃трїй на тоже мѣсто соудища въсхыщенъ бывъ, предѣдѧщѫ Диоклитїаноу повелѣ призвати влъхва. ѡнъ же прїйде съ земным моудрованїемъ и обаннїа нѣкаѧ показавъ в' зоданых сѣсѣдѣх, и рече къ цр҃ви: „да приведенъ боудетъ нн҃ѣ цр҃ю осѫженный, и оу҃зриши всѧкоу бр҃овъ дѣйствїемъ монхъ обаннїй силѫ. аще оу҃бо того безоумна хощеши видѣти и въ всем, еже повелѣваеши, послѫшна, сїе достоитъ творити сѧ ѡбаннїе“. Повелѣ оу҃бо цр҃ъ абїе ст҃го привести, и представшѫ емѫ рече Диоклитїанъ: „Нн҃ѣ твоа, Гєѡргїе, вся влъхованїа или раздрѫшатъ сѧ, или престоуютъ“. и повелѣ с' ноуждою косновти сѧ сѣданномѫ обаннїю. ѡнъ же несмлѣнно косноувъ сѧ и ни единоу же пакость ѿ него прїат, но ꙗко ничто ж пострадав столше радоуѧ сѧ и вѣсѡвстей прелести рѫгаѧ сѧ. цр҃ь же неистовѧ сѧ подати томоу и дрѫгаѧ ѡбаннїа повелѣ и приноудити его пити, и соущїим с' нимъ завещаваше. ст҃ый же Гєѡргїй тръпѧше ноуждоу, и в'коусивъ такожде невреженъ бж҃їю помощїю и бл҃годатїю. почоудив же сѧ цр҃ь и все множество. но и сам Ѩфанасїй бывшее видѣвъше... *[Пропуск у текстї, доповняємо із тексту Метафраста:* стоѧше ꙗки ѝзѫмленъ, чѫдѧ сѧ ѝ недоѫмѣѧ*]*.

Доволноу же бывшоу часоу рече цр҃ъ мн҃коу: „доколѣ нас оудивлѧеши, Гєѡргїе, иже ѿ тебе бываемыми? даже доколѣ нам' не извѣщаеши истинноу, ꙗко наводимыѧ ти моуки пренебреже, и иже в рѫкоу ѿ смр҃тнаго напоенїа избѣже пакости? да не оу҃бо скрываеши ѿ нас истинѫ, но вся намъ скажи не поминающе зло. тебе хощем послоушати“.

Тогда бл҃женный Георгїй ѿвѣща: „да не оу҃бо цр҃ю чл҃чѣскыми ѳмышлен'ми мниши нас спсти сѧ, но Хр҃стовым призванїемъ

и того силою, нанѣ же оуповающе ни единѣ же болезно творим слово о того бжественнем таинъствод҃йствїи".

Диоклитїанъ рече: „и что есть Хр҃ста твоего таинъствод҃йствїе?"

Стый Гєѡргїй рече: „провѣдый наше еже ко горшемѹ оустремленїе и своих оуповати наоучи, не болти сѧ ѡ оубивающих тѣло, дш҃ѹ же не могоущих оубити. влас бо, рече, ѡ главы вашеа не погибнет, ни аще что съмр҃тно испїете, никако же не вредитъ васъ. тѣм' же цр҃ю слыши, се есть неложно его обѣтованїе, еже ѥако изъоглавленїе ѥави, ѥако вѣроуай в' мѧ, дѣла ѥаже азъ творю и той творит".

Диоклитїанъ рече: „что вы рекосте дѣла его?"

Стый Георгїй рече: „слѣпых въочесенїе, прокаженных оцѣщенїе, хромых исправленїе, глоухых слышанїе, доухом ѡгнанїе, мр҃твым въстанїе и сим подобнаѧ".

И цр҃ъ ко Ѳфанасїю обратив сѧ рече: „ты к' сим что речеши?"

Ѳнъ же к' немѹ: „оудивлѧю сѧ, како кротость твою ложъ сей избежати дръжавы твоеѧ мнит сѧ. мнѡгых бо бл҃годѣанїй на всак дн҃ь ѡ весъмр҃тных бг҃ов наслаждъше сѧ, мы и мнѡгых бл҃гъ тѣх ради въспрїемъше, мр҃твым никако же въставанїа видѣхомъ. съй же на чл҃ка мр҃тва оуповаѧ и распатаго дръжа сѧ Бг҃а, великыхъ того вестоудн҃ѣ знаменїй дѣлателѧ свѣдителствова. но понеже цр҃ю пред всѣми нами исповѣда своего Бг҃а таковаѧ съдѣлавшего, и ѡбещанїе ѡ него прїати неложно, иже вонь кѣровавшим всѧ, елика онъ сътвори, и симъ творити, самъ пред тобою да въздвигнетъ мр҃твъца, и тогда мы ѥако велми могоущемѹ того Бг҃ѹ покорим сѧ. се мр҃твец въ гробѣ еже пред нами, прежде мало погребенъ бывъ, мнѣ сведом. аще оубо всѣмъ Гєѡргїй своими повеленїи и знаменїи покажетъ силоу, къ истиннѹ повѣдитель [боудетъ]".

Приноужденъ ѹбо бывъ цр҃ъ влъхва гл҃ы, помалвъ семоу быти. бѧше же гробъ великъ престоѧ пред соудищемъ ѥако же полъ поприща ѡстоящъ. тогда Магнентїй съ цр҃емъ сѣдѧй испроси ѡ юз раздрѣшити ст҃го, и к' немоу рече: „нн҃ѣ покажи Бг҃а твоего силоу и всѣх нас приведи къ того вѣре".

Стый Гєѡргїй рече: „мой паки Бг҃ъ ѡ несѹщих всѧ приведе и мр҃тваго мене ради можетъ въскр҃сити. но ѹма вашего чоувства прелесть об'емъши разоумѣти не оставлѧетъ истиннѹ. обаче предстоящаго ради народа искоусителное ваше прошенїе сїе мною Бг҃ъ съдѣлаетъ. да не оубо ковлъхвованїю се напишите,

и се пред вами чародѣй, его же представисте, ниже влъхованїе кое, ниже богов ваших крѣпость коую знаменїе сътворити можетъ. аз' же неложно исповѣдав пред лицем предстоащих всѣх въ оушесѣхъ ихъ, моего призовоу Бг̃а." сїа рекъ приклонъ колѣнѣ свои надлъзѣ съ слезами мл̃аше сѧ Бг̃и. въстав же и простеръ рѫцѣ на нб̃о и великїимъ гласомъ моли сѧ сице:

Мл̃тва. „Бж̃е, иже прежде вѣкъ, Бц̃е мл̃стей прежде вѣкъ, Бж̃е вседръжителю и всемогый, не посрамлмай ѹпованїа иже на тѧ надѣющих сѧ. Гс̃и Їс̃е Хр̃е Бж̃е, оуслыши мѧ раба своего въ час сїй, оуслышав стыа своа анг̃лы въ всѣх wбразех и въ всѣх чоудесѣхъ и знаменїихъ, и даждъ родоу семоу лѫкавомѫ иже ѿ тебе искомое чюдо, и въскр̃си иже въ гробѣ пред нами стоащимъ лежащаго мр̃твъца въ постыдѣнїе ѿметающих сѧ тебе, въ славоу твою и твоего ѿца и дх̃а. ей вл̃дко, покажи предстоащимъ, wко ты еси единъ Бг̃ъ вышнїй по всей земли, и познаютъ, wко ты еси Гд̃ь вышнїй и славный по всей земли и вселеннѣй, и твоа естъ слава в вѣкы вѣкомъ. аминь".

И томѫ аминь възгласившоу бысть шоумъ великъ, wко всѣм' оужасноути сѧ. и гробоу ѿвръзшоу сѧ и покровоу на земли падшоу, и въста мр̃твый пред всѣми, и внѣ гроба ста, и пришед паде на нwгѫ стго Гєwргїа и мл̃аше й глм̃: „рабе Бж̃а живаго, сподоби мѧ w Бц̃ѣ стго крещенїа и спсенїа".

Стый же рече емѫ: „аще вѣрѫеши въ Бг̃а оживлающаго мр̃твыа, и спсеши сѧ".

Той рече: „вѣрѫю, вѣрѫю въ единаго Бг̃а жива и единорѫдnаго емѫ сна Їс̃а Хр̃а, въставлающаго ѿ мр̃твых мл̃твою твоею".

Ѩвїе же мл̃ва в' нарѫдѣ бывши и мнwзѣмъ радоующим сѧ и Хр̃а велика сѵща Бг̃а хвалащимъ, цр̃ь же і иже с' ним сѣдащей оужасше сѧ и невѣрїемъ испълнены, пръвое и еще влъхованїе имѣти Гєwргїа глахѫ. и шоум привести къ прелщенїю зрящих, wко ж из мр̃твых въставша зрящa въ истинноу, и чл̃ка Хр̃а призывающи, и ко стмоу притекша и с' ним стоаща, въ недоумѣнїи мнозѣ бывши вѫхѫ wко изоумѣени.

Ѩданасїй же текъ припаде на нозѣ стго, и Хр̃а призываше, Бг̃а всесилнаго, и мч̃ника молѧше проценїа w немъ w невѣжественных съгрѣшенїих испросити.

По мнозѣ же часѣ Диwклитїанъ оумлъкноути наряѫ повелѣвъ вѣщa сице: „зрите ли прелесть, w мѫжїе! видите ли злокоу прелестника сего! злѣйшїй бо Ѩданасїй подобонравномоу и равнокозномоу радоуа сѧ, wболѣнїе томоу, wково же нам обѣщa

сѧ, не принесе, но паче волхвованїа тврѣдѣйшїй на прелщенїе наше. тѣмъ же Гєѡргїє, зане же ѿ него не вредиши сѧ, безстоудньйший бысть. его ж и мр҃тва въздвигноути обѣщѧ сѧ, его жа напрасно ѿ преисподнихъ въздвиг, къ злодѣйствѹ своємѹ оумыслив оувѣренїа".

И исплънив сѧ Дїѡклитїанъ оудивленїа, въпрошаше въставшего мр҃твъца рекїй: „когда еси оумрълъ, повѣждь намъ, кто бѣше тогда в та лѣта?"

Той ѿвѣщав: „прежде пришествїа Хв҃а єже на землю оумрох, въ прелести коумиръстей быхъ, тѣмъ же въ тмѣ и в' моукахъ до нын҃ѣ быхъ съ дроужиною своєю".

Много же мнѡжество ѿ свщихъ людїй и ѿ воинъ вѣроваховъ и славлѧховъ Бг҃а о чоудеси. видѣвше же Дїѡклитїанъ, и найпаче исплъни сѧ безоумїа и ꙗрости гл҃а: „по истиннѣ ꙗко волхвъ естъ Гєѡргїй, и доух естъ пришед невидимый съй на прелесть нашѹ и пагѹбѹ".

Ст҃ый же Гєѡргїй ѿвѣщав рече к' нимъ: „Доколѣ ѹбо льстите сѧ, ѡ цр҃ю, злѣ хоулѧще живаго Бг҃а? оувѣждь, цр҃ю, ꙗко слышати не могѹт бѣсове имени Бг҃а моего. како ѹбо можетъ быти ѿ бѣса, иже еси видѣлъ и слышал?"

Тогда ѹбо моучитель абїе повелѣ Ѳанасїа съ иже ѿ мр҃твыхъ въскр҃ешим кромѣ всѧкаго истѧзанїа или въпрошенїа мечною осоудити съмр҃тїю, ꙗко свѣтлым гласом Бг҃а единаго Хг҃а исповѣдающи. ст҃го мч҃ника Гєѡргїа въ темницѣ затворивше въ оузахъ пребывати, дондеже нарѡдныхъ вещей оупражненїе прїйметь, и ѡ страдалци смотрити. и сїа завѣщавъ ѿиде в' полатоу.

Ст҃ый же Гєѡргїй вшед в' темницѹ възрадова сѧ дх҃ѡм, блг҃одарѧ Бг҃а гл҃ѧ: „Слава тобѣ вл҃дко Ги, не посрамлѧй оупованющихъ на тѧ. бл҃годарѹ тѧ, ѿ них же въ всѣх поспѣшествовалъ ми еси окаанномоу, о них же благодателъствѹеши мѧ въсегда, ѡ иже застоупаеши мое недостоинъство. но сподоби мѧ, Бж҃е мой, въскорѣ ꙗвити сѧ славѣ твоей, и до конца посрамити дїавола".

Соущоу же емоу въ темници [мнозии] въ Хг҃а кр҃стиша сѧ и вѣроваша съдѣѧнных ради чоудесъ. приходѧща к немоу и стражем мздоу подающе, припадахѹ пред нимъ и оученїа его послоушахѹ. ѿ нихъ же и мнози недоугѹющей и Хв҃а знаменїа призваніемъ исцѣленїе прїймахоу. в' нихъ же нѣкїй моужъ Гликѣрїй именемъ, невѣжда сый и частїю ѡрачъ, ороущоу емоу, единомоу ѿ коловъ его съ брега спадшоу съкроушити сѧ и оумрети. ꙗко же ѡ ст҃ем

ѡ нѣкыхъ слыша, и потече въ темницѫ вола погыбели плача сѧ. и припад къ сѣмоу гла: „гй мой, потребенъ волъ имѣхъ, еже празах съ инѣмъ, дѣлаѧ землю питах сѧ. и нн̃ѣ пад на нивѣ и оумре. мл̃ю ти сѧ оубо, мл̃твоу сътвори, давы въстал. вѣмъ бо, ꙗко Бг̃ъ твой послоушаетъ тебе“.

Сѣтый же мч̃никъ тихо ѡ сем склабыв сѧ рече: „аще вѣроуеши, въстанетъ волъ твой“.

И гла Гликирїй: „вѣрꙋю, гй мой, ꙗко нѣст инаго развѣ того хр̃стїанъскаго Ба̃“.

Гла емоу сѣтый: „пойди, брате, радꙋѧ сѧ, Хс̃ мой вола твоего ѡживи“.

Ѡнъ же вѣровавъ словеси шед обрѣте, ꙗко ж гла емоу сѣтый. и авїе моуж ни мало пождав възврати сѧ к' мч̃никоу, течаше посред града, зовый велїим гласом: „великъ въ истинꙋ есть Бг̃ъ хр̃стїанъскїй“.

Похвативше ж его воини, тѣ слоучивше сѧ темничнїи стражїе, ц̃реви о семъ възвестиша. ѡнъ же гнѣва исплънивсѧ и ниже видѣвъ того, ниже въпрошенїа сподобивъ, повелѣ кнѣ града мечемъ оусѣщи. той же ѡумирая въ исповѣданїи Хв̃ѣ въпїаше гла: „Бже̃ истинный и сътворивый вся, мл̃ю тѧ Гн̃, кров моа да в' кр̃щенїе вѣменит сѧ. ꙗко Гс̃ ты еси съвѣдый сердчнаѧ и прежде изволенїа испытоваеши“.

И прїйде к' немоу глас съ нб̃си гла: „гради, Гликирїе, радꙋѧ сѧ ко мнѣ, съвръшенъ еси ѡ мене“. и тогда сконча сѧ.

Тогда нѣцїи възвестиша цареви ѡ сѣмъ Гєѡргїи, ꙗко сѣдай въ темници възмоущаетъ нарѡды, и мнѡгы ѡвращает ѡ богѡв и ко распатомоу приводитъ. или оубо паки въпрошенъ бывъ оуразумѣетъ, да ѡпѹстит сѧ, или пребываѧ къ первом неистовствѣ житїа ѡ среды да боудетъ. ѡнъ же съвѣтника Магнентїа прїемъ, повелѣ въ оутрїи въ Аполоновѣ капицѣ соудицѣ оуготовити сѧ къ въпрошенїю сѣтго в' народѣ.

Въ ноци ж ѡной мл̃ицѣ сѧ мч̃нѣ и мало въздрѣма сѧ, зритъ во снѣ Га̃, оутвержающа его своею рѹкою и лобзающа, таж вѣнець възложша на главꙋ его и гл̃ша: „не бой сѧ, но дръзай, се бо съ мною ц̃рствовати сподобихъ тѧ. да не оубо разслабиши сѧ, но въскорѣ ко мнѣ пришед оуготованнаѧ въспрїимеши“.

Въспраноув же бл̃годоушно бл̃годаривъ Ба̃ и темничнаго стража особъ призвавъ, и молѧше его гла: „единоу сїю бл̃годать прошоу ѡ тебе, брате, да поустиши слоужащаго ми раба въ час сей вънити, имамъ бо рещи емѹ нѣчто“.

Помалѣ же темничный страж, повелѣ раб8 его в'нити. wнъ же вѣшед и своемоу господиноу въ оузах соущоу поклони сѧ, на земли ниць лежаше [съ] плачемъ. въздвигъ же его с҃тый слезна сѣща бл҃годшествовати повелѣ, извѣсти же емоу виденїе рекъ: „ꙗко вѣскоре мѧ, чадо, бг҃ъ мой призоветъ. по моем же исходе wкаанное мое се тѣло вземъ с моимъ завѣщанїемъ, еже прежде дръжанїа моего сътворихъ, гоу҃ поспѣшествоующ8 ми к' нашемоу домоу иже в Палестине wнеси, и вса ꙗже w немъ завѣщанїа исплънив имѣй бж҃ственный страх и иже въ хс҃ несв8мѣнноую вѣр8“.

Wномоуж обѣщавшоу сѧ съ многым покоренїемъ, бж҃їим поспѣшенїемъ въ всѧ потщати сѧ, и цѣловаша сѧ съ слезами, wпоусти его с҃тый. и на оутрїе сѣдъ на предоуготованнѣмъ емоу сѣдищи Диоклитїанъ, повелѣ привести с҃го мч҃ника Гєwргїа. Магнентїй же рече цр҃ю: „рwди хр҃стианъстїи вси ꙗко злострастенъ и любопривъ естъ. но ты паче кротостїю оумоли моужа того, аще хощеши, да пожретъ богом“.

С҃тый же Гєwргїй идый къ цр҃ю полше гл҃а: „Бг҃е, в' помощъ мою вонми! Гн҃и, помощи мнѣ потщи сѧ!“ и приведенъ ста пред цр҃емъ. и тогда цр҃ъ гнѣвъ оудръжав начатъ съ всѣкою кротостїю сице к немоу гл҃ати: „не помнит ли сѧ тобѣ, Гєwргїе, чл҃колюбїа велїа и любве исплъненое еже о тобѣ толикое наше тръпенїе? свѣдителствоуютъ бо ми бо8и, ꙗко sѣло юность твою цвѣтоущи же на тобѣ красоты и прем҃дрости, смиренныа и моужество тръпеливое, хощоу тѧ преложша сѧ с' нами имѣти wбщанїе. и аще мене послѹшаеши, пришед пожри бг҃wм нашим, и вторый боудеши въ полатѣ моей. и рци оубо нам противоу симъ мнѧщам сѧ тобѣ“.

С҃тый же Гєwргїй wвѣща: „достоаше оубо, цр҃ю, еже w нас толикое належанїе испръва зрѧще, а не толико на ны съ гнѣвомъ соуровствовати“.

И цр҃ь съ сладостїю въсхытив слово, абїе противоу наведе: „аще хощеши ꙗко wц8 любов мнѣ написати, wдаждь ми съгрѣшенїа, еже ти сътворих. пожри богом, и съ мною боудеши въ полатѣ“.

С҃тый же Гєwргїй рече: „Яще велиши, цр҃8, то оугожѹ ти. и се гдѣ сѣть бо8и твои? и да идемъ к' нимъ“.

Рад же быв цр҃ъ и напрасно въстав повелѣ всѣм бояром с' нарwдом събрати сѧ въ требище, въ коупѣ же и [съ] похвалаюцим цр҃ѧ народомъ, богомъ же своимъ повѣд8 написоующе. проповѣдникомъ же възывающимъ по всемоу граду гл҃аще, ꙗко

таинникъ галилейскїй приходитъ к' великомѹ Аполоуноу на жрътвоу, Єллини вси радующе сѧ въпїахѫ: „Аполонъ богъ повѣди! цр҃ю Діоклитїане, в' вѣкы живи и цр҃ствуй! велиции бози цр҃евы!“ всѣм же въ идоложрътвице вход творящим, егда же вси вниидоша, млъчанїю великоу бывшѫ и жрътвѣ оуготованнѣй, възираахѫ вси на мч҃нка. став же ст҃ый мч҃нкъ Гєѡргїй, възрѣв на капище Аполоново, въпрошааше гл҃ѧ: „оубо ты ли ѿ мене жрътвѫ яко Бг҃ хощеши прїати? ѿвѣщай ми оубо въскорѣ“. живай же въ идолѣ бѣсъ възопи гл҃ѧ: „нѣсмь Бг҃, нѣсмь, но ни иже съ мною. но единъ есть точїю истинный, егож проповѣдуеши, имже всѧ быша. мы же иже томѫ слоужащих агг҃лъ ѿстоупници быхом и бѣсове наречем сѧ, и чл҃кы завистїю многою прельщаемъ“.

Ст҃ый же ѿвѣщѧ: „то аще вы нѣсте бози, то что лстите чл҃кы? како ли нн҃ѣ можете тръпѣти, како оубо ктомоу пребывати дръзаете мнѣ, слоужителю истиннаго Бг҃а, пришедшѫ здѣ, елмаж нарекосте Хр҃а, той есть истинный Бг҃ъ“.

И семоу реченѫ бывшѫ, и въскорѣ матеж бывъ великъ и вопль ѿ плачущих сѧ бѣсов. та же напрасно вси падоша капища на землю и съкрѫшиша сѧ, знаменїе сътворшѫ ст҃омоу чст҃наго кр҃ста. видѣвъше же скврънїи ѿ Єллинъ стекоша сѧ на ст҃го Гєѡргїа, и авїе оубїжи обложиша его, и вьюще възываахѫ гл҃ще: „възми влъхва сего, цр҃ю, възми прелстившаго всѣх влъшебъствомъ своим и богы съкроушшаго!“

Таковомоу ѫбо безчинноу воплю бывшѫ, и слоухоу в' мале часѣ весь град прошедъшѫ, разгнѣвавъ же сѧ цр҃ъ ѿ бѣсовскаго дѣйства и ѿ скврънных жрець, бывшаго ради множайшаго воплѧ, гл҃ѧ: „Гєѡргїй, злаѧ главо, всѣкоа волжбы и прелести исполнене! не бѣаше ли ми сѧ обѣщавъ пожрети бѣом?“

Мч҃нкъ рече: „безоумне и безсрамне, азъ принесоу жрътвѫ Боу моемоу истинномѫ, и того ради бози ваши без вѣсти бышѧ. оувѣждь оубо, поне же нн҃ѣ ни съвѣ, ни тобѣ могоутъ помощи. коумири бо сѫть без чоувства и бѣсове лстящие чл҃кы, ѿ рабъ же Хр҃ъ проклинаеми“.

Тогда цр҃ца Алеѯандрїа, не могоуши к' томоу иже въ Хр҃а вѣрѫ съкровенноу имѣти в себѣ, скоро прїйде, идеже оузрѣ мльвоу народа, и ст҃го дръжима издалеча видѣвши, и възопи гл҃ще: „Бг҃ Гєѡргїевъ, помози ми, яко ты єси единъ всесилень“.

Множащи же сѧ народа молвѣ, привлещи к' себѣ ст҃го Дїоклитїан повелѣ, и яко неистовѫ сѧ рече к' немоу: „такова ли ти

соуть, сквр҃наѧ главо, въ мѣсто моего прилежанїа въздаянїа, сице ли пожрети богом обѣща сѧ?“

Стый Гєѡргїй рече: „сице жрътвовати въ истинноу, безоумный цр҃ю, навыкохъ, и сице твоим богом слоужити разумѣхъ. постыди сѧ прочїе, таковым вр҃омъ свое сп҃снїе написоуѧ; ни же себѣ могоуть помощи, ни же пришествїа Хв҃ыхъ рабъ могѫть сътрѣпѣти“.

Внегда симъ гл҃ати сѧ ѿ ст҃го, се и҃ цр҃ца пришедши, пръваго дръжащи сѧ слова, пред лицемъ цр҃евѣмъ еще ж и к҃ ногам ст҃го припадши, и моучителѧ нечѣвство шплевавши, хоулѧще богы и проклинающе ихъ и почитающѧ ихъ. цр҃ь же к҃ ней рече: „что ти бысть, Ѧлеѯандрїе, ѩко влъхвѹ семѹ прилѣпи сѧ и чародѣю, и богов ѿстѹпила еси съ безстоудїемъ?“

Ѻна же съ досаженїемъ ѿвращши сѧ, ѿвѣта того ни единаго ж сподоби. слышав же тоа гл҃ы Дїоклитиѧнъ мнѡжайшим исплъни сѧ гнѣвомъ. тѣм же ни едино к҃ томоу въпрошенїе ст҃моу принесе, но ѩко ѿ него порѹганъ и надежде жрътвъ и богов своих растлѣнїе ѿ него видѣвъ, еще ж и цр҃чино преложенїе видѣ, множае тоа ради распалаше сѧ гнѣвомъ, и възнесе на ст҃го мч҃еника [и] бл҃городноую цр҃ѹ таков ѿвѣт: „Злѣйшаго Гєѡргїа, тайника галилейскаго, не покорившѧ сѧ нашемѹ цр҃ствѹ и не поклонша сѧ вр҃ом, но и цр҃ѹ прелестившаго, повелѣваемъ мечемъ главѣ его ѿсѣчен҃ѣй быти, и съ Ѧлеѯандрїею прелъщенною ѿ него влъхвованїи его и подобное томоу безоумїе“.

И то изрекши и боги похвалившиⁱ) [изиде]. въскорѣ же еюⁱⁱ) въсхитившѥ воини еже на то оучиненыи изведоша внѣ града, ст҃го свѧзанна, влекоуще ж с҃ ним и доблественнѣйшоую цр҃ѹ. она ж оусрѣдно послѣдѹющи, въ ѹмѣ мл҃ѧще сѧ, ѹстнѣ токмо движоущи и на нб҃о часто възирающи. егда же в҃ нѣкоем мѣсте бысть пренемагающи, сѣсти йспросити. ѿрадѹ же давшоу водѧщим ю, приклони сѧ сѣсти, и главоу на колѣноу въсклонивши Гв҃и дх҃ъ предаде. мч҃ник же Хв҃ъ Гєѡргїй прослави Бг҃а о бывшемъ, и того бл҃годаривъ съ мнѡгою идѧше радостїю мл҃ѧ сѧ. и того теченїю съврѣшити сѧ добрѣ. ѩко приближи сѧ къ нареченномоу мѣстоу, и к҃ воином рече: „облегчите ми, братїе, мало“. и подавшим же имъ попѹщенїе, възрѣ на нб҃о и простеръ рѹцѣ, съ стенанїемъ въздвиг на нб҃о и мл҃ѧше сѧ сице: „Бж҃е мой превѣчный, к҃ немоу ж прибегохъ азъ ѿ юности моеѧ,

---

ⁱ) В оригіналї: похоулившн.

ⁱⁱ) В орі іналї: ѧ.

добрѧ истиннаѧ хр̃стїанъскаѧ надежде, неложное wбѣщанїе рабъ своихъ и не wскоудѣющее съкровище, дамй прежде нашихъ прошенїй дары любѧщимъ тѧ, Гн̃и, оуслыши мл̃тв8 мою. давый ми трѣпенїе мн̃гїа исповѣдати тѧ и до см̃рти, ты нн̃ѣ прїими дш̃8 мою ї избави w нечестивыхъ бранїй бѣсwвскыхъ, и б̃оучини ю съ б̃оугодившими тобѣ. нн̃ѣ оуслыши мѧ вл̃дко и предстани раб8 своемоу въ конечный сей часъ, ї избави дш̃оу мою лоукавствъ иже на въздⷭ8сѣ радоующаго кнⷭѧ и дⷭхов его. и да не поставиши въ грѣхъ, иже въ невѣденїи ко мнѣ съгрѣшшимъ, но дай же имъ твое познанїе и твою любовъ, и всѣмъ рабомъ твоимъ призывающимъ имѧ твое. просвѣти и на оувидѣнїе твоеѧ истинны, да и тїи полⷭчат часть въ твоем цр̃ствїи исъ избранными твоими. прїими ж и мою дш̃8 съ иже w вѣка тебѣ бл̃гооугодившими, презрѣв всѧ, ѩже въ невѣденїи и разумѣ съдѣаннаѧ мною. помани вл̃дко призывающих великолѣпое имѧ твое, ѩко бл̃свен еси и препрославленъ в вѣкы аминь".

И по мл̃твѣ приклон колѣни, выю же свою протѧже, и wсѣченна бысть чⷭтнаѧ глава его въ кѓ. иже w Римлянъ апрїль нареченнаго, в' дн̃ь патокъ въ час з̃. доброе исповѣданїе исплънивъ, теченїе скончав, вѣр8 непоколебим8 съблюд, тѣмъ же и вѣнцем правды вѣнча сѧ.

Ꙗзъ же Пасикратъ, ст̃го Гєwргїа въслѣдовавъ, своего гн̃а[1]), о всѣх известованноу памѧт всѣм съчинилъ.

Бл̃женный по истиннѣ, вѣрова истинном8 Боу̃, сицевый великыхъ стр̃данїй, великаго храборника побѣды, сицево иже на враги того храброванїа и побѣдителнїи подвизи, сице подвизав [сѧ] нетлѣнным и вѣчным вѣнцем сподоби сѧ. его ж мл̃твами и мы праведных частїй, еже wдесноу̃ю Хоу̃ предстоанїа да полоучимъ w самом Хѣ Гдѣ нашем, ємоу̃ подобаетъ всѧка слава и чⷭть и покланенїе нн̃ѣ и пр̃сно и в' вѣкы вѣкомъ. Ꙗминь.

Маємо тут найстаршу відому нам редакцію житія і мук св. Георгія, старшу від тої, що містить ся в звичайній Четї-Минеї і яка належить до Симеона Метафраста[2]). Наша редакція маѥ

[1]) В рукописї по підскобленому написано сѓа.

[2]) Цитуємо київське видане (без означеня місця і року друку) п. з. Книга житїй сватыхъ на мѣсацъ апрїлїй, к. 68—79 під днем 23, п. з. Cтрадание сватагw славнагw великомⷭченика побѣдоносца Гєwргїа.

підпис Пасикрата, слуги св. Георгія, і являєть ся документом написаним з поручення самого святого, даного ним Пасикратови перед його смертю. В порівнаню до Метафрастової редакції отся старша редакція являєть ся скупійшою на слова і визначає ся супроти Метафрастової головно вступом і браком епізода про мучене Георгія розпаленими чобітьми, епізодом узятим, здаєть ся, із мученія св. Евстратія. Зрештою Метафраст досить вірно слїдує за першою редакцією, додаючи тілько декуди пригагідні історичні та побутові пояснення. Про відносини отсих двох минейних редакцій до вище поданих апокріфічних буде докладнїйша мова в переднїм слові.

VI. Чудо святого Георгія про змія і царівну (галицька редакція).

Рукописне Учительне Євангеліє із Якубової волї, XVIII в. стр. 490 – 494.

Чоудо сѣго Гєѡргїа ѡ дв҃ици, єю же спасе ѿ смїа въ житїи своємъ.

Єстъ град велик сѣлѡ зовемый Селлѵнь, въ нем' же живаше цр҃ъ именем Дадїанъ, идѡлскаго слѵженїа рачителъ по вса часы житїа своего, жертвы приношаа їдоломъ. Быст же близъ града тѡго єзерѡ великѡ и глѵбокѡ, в' нем же живяще смїй великъ и лютый сѣлѡ, изѣдаа скѡты граждансктїа и вса єлика приходяше въ вѡдѣ, скотъ ли или чл҃къ.

Мнѡга же лѣта семѵ бывшѵ прыйдоша граждане къ цр҃ю и рекѡша емѵ: „Вѣси, державный цр҃ѵ, ꙗко добрѡ єст намъ зде с тобою жити, нѡ злый смїй, иже въ єзери живет', ѡбезчадил' оуже нас, ибѡ и скѡты наши пождает', и люди гѵбить. сего ради мн҃имъ та, повели нам' разыйти са".

Слышав же цр҃ъ гл҃ы сїа смѵти са сѣлѡ и рече: „Не расходите са, нѡ дадите емѵ вы по єдинѡ скѡта, аз' же противоу вашего єдинаго дам' емѵ десать скотов'. аще ли ѡ семъ не извѣдеть са, нѡ и чада дамѡ емѵ на изъѣденїе. и аще дойдет' рад҃ъ и мене, тѡ и азъ юже имѣю єдинѵ дщерь, дамъ емѵ".

Не мнѡгѵ же времени минѵвшѵ, ибѡ по десат скѡтов на дн҃ь смїй изѣдаа, прыйде рад҃ъ на цр҃а дати на снѣдь дщерь єдинѡчадиѵ смїеви. и возскорбивъ ѡ семъ [цр҃ъ] велми рече къ людемъ: „Возмѣте цр҃ствїе и имѣнїе мѡе ѿ мене, и пѵстѣте

ма съ женшю и съ дшерею". и ѿвѣщаша людїе: „не прежде ли рекохѡм тебѣ цр҃ю, да пѡстиши нас ѿсюдѕ? и ты не повелѣлъ еси намъ ѿити. нн҃ѣ оубо кончай чергѕ, ꙗкѡж и мы".

Оубоав же са цр҃ъ людїй повелѣ оукрасити дшерь свою златомъ и сребромъ, ꙗко на бракъ, сам же гѡркѡ восплакав са рече: „оувы мнѣ, чадѡ мѡе милѡе, змїеви тѣ оукрасихъ, змїй ли мнѣ зать бысть, и пойдеши оуже чадѡ на шбщвю и мерзквю смерть".

И сице плакаше са ем ѿц҃ъ и мт҃и повелиша ю всадити на кѡлесницѣ и везти къ езерѕ на снѣдь змїеви.

Но вѡли же кж҃ей прилѣчи са ст҃ый Гешргїй, жившѕ емѕ при Дадїанѣ цр҃ѣ, въѡружен ѡрѕжїемъ и оукрашенъ ѡдеждею, ꙗкѡ ж достѡинъ воинѕ быти. и ꙗздѣ мимо езерѡ видѣ дв҃ицѕ сѣдящѕ на колесници при езери, краснѕ велми и оукрашенѕ ꙗко на бракъ, плачщюю же горкѡ. и рече Гешргїй: „Дв҃ице, почто сѣдиши зде?"

Ѿна же емѕ рече: „тихо, гд҃ине, гл҃и, ибѡ великїй змїй и лютый чл҃коꙗдецъ живетъ оу езери семъ, емѕ же давали граждане чада своа на снѣдь. и нн҃ѣ оуже дойде рядъ ѿц҃а моегѡ, и посла ма зде на снѣдь семѕ змїеви. аз же есмъ цр҃ева дшерь".

И рече ей ст҃ый: „доброъ даръ любящимъ егѡ".

Сїе же гл҃ющима има вѡстрасе са езерѡ и возшѕми тростїе, и видѣвши дв҃ица рече: „бѣжи, юноше, оуже бѡ чл҃коꙗдецъ змїй по мене идеть, и гѡре мнѣ!"

Видѣвъ же егѡ Гешргїй ста напротив емѕ. егѡ же оузрѣвъ змїй ѡбрати са бѣжати въ езерѡ. Ст҃ый же постиже егѡ и побѡде малѡ. и ѿрѣшив з' себе пасъ, завяза его за шыю и давъ дв҃ици повелѣ егѡ вести до града. Дв҃ица же трепещющи ведаше, а ст҃ый за нею поганяше егѡ.

Видѣвше же сїа людїе ѿ страх оубышa.

Ст҃ый же приѣхавъ пред градъ въпроси граждан гл҃юще: „въ котрѡго бг҃а вѣрѕет' цар вашъ?" ѡни же рекѡша: „въ Аполѡна". ст҃ый же рече: „аще не вѣрѕеть въ бг҃а моего, в' него же азъ вѣрѕю, иже сътвори нб҃о и землю и всю тварь, то пѕщѕ сегѡ змїа въ град вашъ, да пасть всѣхъ вас".

И оувѣдавъ сїе ц҃р҃ъ изыйде съ всѣми людми къ ст҃омѕ и рече: „Вѣрѕю азъ и вси людїе въ бг҃а твѡего, и поклонимъ са емѕ вси",

Тогда сѣтый оудари копїем змїа и пробwде егw держащи дв҃ици. цр҃ъ же и людїе видѣвше прославиша Бѣа и стго Геwргїа возвеличиша. и повеленїемъ его созъдаша въ имя егw цр҃кwв, рекше въ їмя сѣгw Геwргїа Каппадокїйскаго. к' ню же по малwмъ времени самъ сѣтый пришед преклонь колѣнѣ wсѣи ю. и бжїею силою посредѣ цр҃кви истече w҃ земли вwда и мирw. и тоу кр҃сти цр҃а и цр҃ца и дцеръ и всѧ люди. и воздавъ хвалѹ Бѣ҃ Wиде въ w҃чество свое. Хр҃стѹ цр҃ствюцѹ славѹ и поклwненїе нн҃ѣ и пр҃снw и въ вѣки вѣкомъ. Ямин҃ь.

Оповідане про се чудо стоїть на кінці ряду чудес св. Георгія, поміщених за минейним житієм (Книга житїй сватыхъ, мц. Апрѣль, к. 87—89), де воно льокалїзоване в сирійськім місті Вирітї (Байрут). Наша переповідка держить ся досить вірно минейного текста і визначаєть ся лише популярнїйшим стилїзованєм і язиком.

VII. Чудо св. Георгія про змія і царівну (угроруська редакція).

Рукопис Степана Теслевцьового ст. 420—425.

Ко тойже дн҃ь чѹдо преславное сѣтого великаго мѹченника Геwргїа: w шаркани ї w царевнѣ.

На восточной сторонѣ єст єдинъ городъ Бранловъ на имя, а по инъдыйскѹ Лашсїа. Барзо на красном мѣсци, и роскоши розманитые были wколо того города; єдно воды к нем нѣтъ, не было. И єстъ тамъ єдно wзеро великое под єдиною горою камѣнною, которе сѧ называєтъ Синее wзеро, а к того wзера єст єдина печара, оу которой то горѣ жывал злый и страшный лютый смокъ, то єст шаръкань, и не давалъ людем воды, бо был барзо срогїй и страшный шиканям и голосным свистаням. Але перед тымъ оу том городѣ всѣ люде невѣрныи были, которые то не вѣрыли Хр҃ѹ сн҃ѹ бж҃омѹ, але вѣрыли томѹ то поганомѹ смокови, мали его за бѣа. І єдиного часѹ пришли оушитки люде перед цр҃а, почали говорыти цр҃ви мовячи: „цр҃ѹ ласный, що маємо чинити? Нш҃ое тѹ жытїе на всем красное, єдно воды не маємо крем того Синего великаго wзера. Было бы и того з нашѹ потребѹ, але то нам не допѹцает бѣ҃ъ нш҃ъ. Але радь насъ, що маємо чинити. Прышло нам, цр҃ѹ, пойти испод тебе и под инъшого пана и бѣа и цр҃а“.

Слышавши то Саворый цр̃ъ рек ко людем: „Слухайте, братїе, каждый бр̃ъ хочет собѣ шфѣры и дани. Претож мы даймо такую дань, ї шнъ нам попустит воду".

И радили собѣ такую раду, жебы то тому шарканеви давати на шчеред дѣти свои: не слугу анѣ служницю, але свою власную дитину. Хочай бы хто и єдиного сн̃а мав або дѣвку, то як на него шчередь прїйде, то мусит и тоє дати под затраченам горла своєго.

И рек цр̃ъ: „Єсли, братїе, и на мене прїйдет шчередь, то повиненъ ї я дати ѿ себе не слугу, але свою власную дитину".

И так постановили и записали давати шарканеви такую данъ. Що теж той смокъ видячи ѿ людїй таковую дань не боронил им воды.

Жыли часъ не малый люде на той постановѣ. Потом пришла юж шчередь на самого цр̃а Саворїа. Я в того цр̃а была єдина дѣвка. и такъ мѣсѣлъ ведлугъ того запису и тую дѣвку дати на шфѣру тому то поганому шарканеви. И так цр̃ъ нарадивши цр̃вну в злотоглавныи шаты и рекъ цр̃ъ: „Дитино моя любая, тепер же весѣла готуй, але юж не будь вѣдѣти дѣтїй твоихъ, а внучат моихъ. Иди, дѣтино моя любая, бу̃ нашем на снѣдъ". И рек: „Где вы єсте, слугы мои вѣрныи? возмѣте цр̃вну за бѣлую руку и поведѣте єѣ ко Синему шзеру, посадѣте єѣ на камени".

Тамъ бѣдный цр̃ъ Саворъ плакал горко за дѣтиною. Также и мт̃и бѣдная плакала горко. Але не могли що порадити, мусѣли такъ оучинити ведлугъ того запису. И посадили цр̃вну при Синем шзерѣ и ѿступили далеко ѿ цр̃вни. И было там много людей, на позорище са изобрали. Я цр̃ъ с царыцею выйшли высоко на палатъ смотрыти, як будет шаркань дѣвку брати. Стала бѣдная цр̃вна горко плакати и на ѿц̃а своєго нарѣкати и вѣру их поганую проклинати. И посмотрыт, ано оувидѣла — идет поганый смок: из ухъ єго густый дым ишол, як ис печѣ, а зо рта єго шгень пашѣлъ. Видѣвши тоє цр̃вна злякла са, а потом позрѣвши в нб̃о станетъ говорыти: „ѿ Бж̃е всемогущїй, Бж̃е сотворытелю нб̃а и землѣ, и са тобѣ поручаю и тобѣ са покланаю и тобѣ вѣрую и в опѣку са даю. Вѣрую Їс̃ Хс̃ сн̃ Бж̃ий и пречыстой Мт̃ре єго. ѿ Бж̃е нб̃сный, коли ма той смок изѣстъ, прїйми Гї мою дш̃у до своєй хвалы ст̃ои нб̃сной". Тоє рекши посмотрыт на правую сторону севе ї увидѣла, ано ѣдетъ конем бѣлый младенецъ пышно убрано, то єст ст̃ый Юрей, а у

правой рѫцѣ своей держит вопїє. Я коли стый став к цр҃внѣ приближати сѧ, станет цр҃вна к немѹ говорыти мовячи: „Не надходи тѹ близко, чл҃вче бж҃ій, бо то поганый смокъ по мене идет, але смотры, щобы и тебе не пожеръ. Бо томѹ смокѹ всѣ люде вѣрят, которіє то жывѹтъ в том городѣ невѣрныи, і шни дают такѹю дан семѹ то поганомѹ смокови проклятомѹ на щчеред. Бо шни не вѣрят І҃с Хѹ҃ сн҃ѹ бж҃омѹ, але вѣрят томѹ поганомѹ смокѹ, бо то єст оу них бг҃ъ их. И то юж, пане, пришла теперъ щчеред на самого ц҃р҃а Гаврыла, ѿца моєго. Я ѧ оу своєго ѿца єдина дѣвка была, и тѹ ѧ смокови ѿдакъ проклятомѹ, бг҃ови своємѹ на щфѣрѹ. Претож ѧ вѣрѹю Бг҃ѹ нб҃сномѹ и томѹ в рѫцѣ дш҃ѹ свою ѿдаю. Хоч то мене той поганый змій изѣстъ тѣло моє, а дш҃ѹ мою нб҃сномѹ Бг҃ѹ полицаю. Про тож прошѹ тѧ, пане мой, не иди сѣмъ близко, чомъ и ты погинеш ѿ того смока страшного, бо шнъ юж много людей поивъ“.

Рек єй стый Юрей: „Не бой сѧ, молода цр҃вно, покорытъ бо нам Бг҃ъ того страшного смока, єсли ты вѣрышъ І҃с Хѹ҃ сн҃ѹ бж҃омѹ. Я ты ми подай правѹю рѹкѹ, напишѹ ти Хр҃ѹ мѹкѹ, то єст кр҃стъ стый. І бо того смока конем потрѣчѹ и копїємъ єго пробю, толко той бг҃ъ юж не бѹдет ис тых людей щфѣры брати“.

Тамъ срогій змій шаркан люто и сердито настѹпаєтъ, хотячи пожерти цр҃внѹ. Рек стый Юрей: „Бг҃ъ с тобою, цр҃вно, дерзай, не бой сѧ, оувидиш славѹ бж҃ію. Изнимай ты из шыи свои шовковый шнѹрок и хватай смока за шію“.

И рек к смокови стый Юрей: „Во има ѿц҃а и сн҃а и ст҃ого дх҃а, заклинаю тѧ Бг҃омъ нб҃сным, дїаволскаѧ сило, нечыстый и проклатый змію, стани тихо и кротко, оубой сѧ Бг҃а и мене, слѹги єго“.

И такъ сталъ смокъ тихо и кротко. И наполнил сѧ смокъ ѩдѹ лютого на ст҃го Юрїа. Тамъ цр҃вна оухватила шнѹркомъ за шію єго. Рек стый Юрый: „Веди єго оу город ѿц҃а твоєго“. И повела єго цр҃вна за собою того то страшного смока ѩкъ ѱа.

Видѣвши то люде побѣгли оу город и затворыли сѧ оу том городѣ. Привѣвши цр҃вна того смока станет им говорыти: „Сѻто вашъ єст бг҃ъ ѿтѹ оу моихъ рѹках. Щож теперъ гадаєте? Єсли оувѣрыте Бг҃ѹ нб҃сномѹ, то ѧ того смока перед вашими щчыма забю, а єсли не хочете вѣровати нб҃сномѹ Бг҃ѹ, то ѧ того лютого шаркана за повеленїем Бг҃а моєго на вас пѹщѹ, нехай вас оусѣхъ поѣстъ“. Слышавши то цр҃ъ Гаврый и вси люде

крыкнѣли на голос: „Вѣрѣемо и мы оушитки нѣсномѣ Бгѣ, вѣрѣемо Їс Хѣ сн҃ѣ бжомѣ и прѣстой Бц҃и, мт҃рѣ его. Вѣрѣемо и покланѣемо сѧ ѿц҃ѣ и сн҃ѣ и ст҃омѣ дх҃ѣ, Тройци єдиносщ҃ной и нераздѣлимой".

Оувидѣвши то ст҃ый Юрїй вѣрѣ иҳ правдивѣю, поднѣсши рѣкѣ свою оударыв шаркана оу ротъ своєю копїєю и пробивъ его скроз. И так пробивъ шаркана и погѣбивъ того поганого змїа лютого ї шворонивъ людей и цр҃вн҃ѣ. І шкрестил сѧ цр҃ъ и всѣ люде оу вѣрѣ Хв҃ѣ. И подавал цр҃ъ Сѧворый ст҃омѣ Юрыю ключѣ ѿ своєго скарбѣ и хотѣлъ дати дѣвкѣ свою и все цр҃ство. И рек цр҃ви ст҃ый Юрей: „моє цр҃ство не на земли, але на нб҃сехъ, ш бо єст слѧга нб҃сного Бг҃а".

И так сѧ цр҃вна тота шкрестила и дано єй има Мр҃їѧ. Потом ст҃ый Юрый навчивши цр҃ѧ и людїй вѣры Хв҃ы, пожегнавши сѧ зо всѣми пошол ѿ них. Люде с почестїю великою выпровадили его, а потом ст҃ый Юрей ѿ нихъ невидим быст. Людїе же того мѣста звздовали цр҃ковъ краснѣю на има ст҃го Юрїѧ. Бгѣ же нш҃ємѣ слава всегда ї нн҃ѣ и пр҃сно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Отся угроруська редакція являє ся зразком популярізації минейної леґенди. Головна ріжниця її від галицької і від минейної редакції в тім, що тут Георгій доконує чуда зі зміем не за свого житя, але по смерти як висланець божий. Цікава подробиця з веденем змія на поясї має в наших текстах два варіянти; в минейній і угроруській редакції пояс належить до царівни, а в галицькій до св. Георгія. В угроруській редакції промова до міщан суперечно з обома иншими редакціями вложена в уста царівни.

VIII. Житє і муки св. Никити.

Рукопис Георгія Білявського (Дмитра Вергуна), ст. 74—81.

Тогож мц҃а (сєптємврїѧ) въ єї. дн҃ь. Житїє ст҃го мч҃ника Хв҃а Никиты. Гй҃ бл҃ви ѿч҃е прочести.

Былъ моуж благовѣрный именем Никита, сн҃ъ цр҃ѧ Маѯимїана. и любил кр҃стъ Хв҃ъ велми, понеже сосѣд избранен хотѣлъ быти Гоу҃ Боу҃. и видѣлъ въ снѣ кр҃стъ стоячїй над главою его. и въставше ѿ сна и поклони сѧ кр҃стоу҃. На ѕтрѣй же днь хо-

дил по замкѣ и рече: „Кто такїй єсть, иже бы ми оуказал ї wбавил образ сеѧ ноци?“ Ї wзвала сѧ ємѹ єдина жена именем Оуліанна, и таѧ рече ємѹ тихо: „Бл҃дко сты́й, Никито, wбавила бы ѿ тебѣ, що єси видѣлъ въ снѣ, але бою сѧ цр҃ѧ ѡц҃а твоєго“.

И рече ей сты́й Никита: „Не бой сѧ никого, много ти имѣнїѧ дам“. Бл҃женнаѧ же Оуліанна показалаємѹ кр҃стъ, и поклони сѧ гл҃юще: „Во истиннѹ тоє єст знаменїє, єже видѣх в ноци“. И в том же часѣ иде до ѡц҃а своєго и мовилємѹ: „Ѡ невѣрный мой ѡ҃че, кланаємо сѧ балваном, а не вѣдаємо Бг҃а живаго“. И прочаѧ.[1])

В той час сты́й Никита извлече сѧ из шат своих и wблече сѧ въ ризы ницїи и рече: „Наведи мѧ, Гн҃, на пѹть твой, и поидѹ въ истиннѣ твоєй, и помолю сѧ к тебѣ“.[2])

И оуслыша то wтроча мало именем Оуліани, и побѣже къ цр҃ѹ и рече: „Цр҃ю, сн҃ъ твой Никита молит сѧ Боу҃ хр҃стїанскомѹ и ѡмѣтаєт сѧ богов твоихъ“. И призвалъ цр҃ъ сн҃а своєго Никитю и рекємѹ: „Ѡ чадо моє милоє, Никито, шком ѡ тобѣ сїє слышал и не шх вѣры, а нн҃ѣ сам вижѹ, иж ты молиш сѧ Боу҃ хр҃стїанскомѹ“.[3])

Бл҃женный же Никита рече: „Ѡ ѡ҃че, псе невѣрный, боги твои невѣрныи, нѣмыи и безгласныи, ноги мают а не ходять, оуши

---

[1]) Автор сеї перерібки мав очевидно перед очима якийсь текст, де промова Никити була довша. В текстї опублїкованім Тихонравовим (op. cit. II, ст. 113) і в популярній перерібцї в рукописї о. Петровського з кінця XVIII в. промова Никити має текст такий самий, як наш.

[2]) В рукописї о. Петровського (ст. 103) читаємо сей уступ ось як: „И скинѹвъ з' себе одеждѹ, и облече сѧ в' нищетнаѧ рѹбыща и рече: „Гн҃ди, наведи мене на пѹть свой, да поклоню сѧ тебѣ“. и наченъ молити сѧ Богѹ и кланати сѧ на востокъ.

[3]) В текстї Тихонравова сей уступ читаємо ось як: „Придеж wтроча мало именемъ Оулыянъ престѹпникъ ко цр҃ю, и шедъ ко ѡц҃ю его гл҃аємѹ: „Мл҃ю ти сѧ, цр҃ю, ако милый твои сн҃ъ мл҃нт сѧ бг҃ѹ рождешемѹ сѧ ѿ дв҃ци Мр҃ни и ѡмѣтаѣть сѧ твоихъ кѹмирьскыхъ“. и гл҃аємѹ цр҃ъ: „ѠтроченЂ, аще ми повѣси си, и много ти имѣнїа имамъ дати. и тако ми велнкъ Бг҃ъ, ако вторѹю мою дщерь дамъ за тѧ, да ми бѹдеши зать“. Оувѣдавшн его цр҃ь молѧще сѧ въ цр҃кви сты́м Бц҃и на в'сток, и гл҃аємѹ і т. д. В текстї о. Петровського сей уступ читаємо ось як: „и ѕзрѣкши єдина отроковица именемъ Ѯлианна Никитѹ молящѹ сѧ, и прiйде ко ѡц҃ѹ рече: „Цр҃ю, сынъ твой Никита молит сѧ Богѹ хр҃стианскомѹ и ѡмѣтаєт сѧ коговъ твоихъ кѹмирскихъ“. рече цр҃ъ: „Ѯлианно, аще правдѹ мовишъ, то много имѣнїа тебѣ дам“. въставши же иде цр҃ъ и выдѣ Никитѹ молящаго сѧ ко прѣстой Бц҃ы, гл҃аємѹ цр҃ъ: „о чадо мое малое, слѹхалъ ѿ людей, что молиш сѧ Богѹ хр҃стианскомѹ, не имамъ вѣры, але и самъ вижѹ, что молиш сѧ“.

-мают и не слышат, ноги мают и не ходять[1]), и як могут помочи вам? а если хочеш, иж бым сѧ им поклонил, дай же ми их колко, абым сѧ и им поклонил на покою". И радъ был цр҃ъ и дал емȣ вї. богов золотых. Ст҃ый же Никита взявши жезлъ побил их и покрушил на порох. И въстал цр҃ъ ѿц҃ъ его ѿ пр҃стола своего ї иде до ст҃ого Никиты и рек емȣ: „Не вѣдаю, сн҃ȣ мой, як молилес сѧ бг҃омъ моим". И обачил, и взял его за рȣкȣ и приведе его на сȣд[2]). и рече емȣ: „Повѣж ми, сн҃ȣ мой милый, кто тя на то прелестил? или тя Гєωргїй наоучил, которого замȣчил брат мой [Диоклитианъ]?"[3])

И рече ст҃ый Никита: „Никто мя на то не оучил, но оуповаю на Б҃а живаго, который мя выбавит ѿ всякаго зла".

И росказал цр҃ъ вывести его из мѣста вон и привязати его межи двома столпы и бити его жилами нещадно, и оцта и желчи напоити его[4]). Ст҃ый же Никита добре тое вытерпѣл, и молил сѧ Г҃ȣ Боу҃ мовячи: „Г҃и, се якȣю памят вижȣ, яко тѣло мое младое нещадно бїют". И прїйде до него ст҃ый архагг҃лъ Михаил и рече емȣ: „Радȣй сѧ, ст҃ый мч҃не Никито, свѣтилниче наш и смȣщенїе вѣсом. и се видиши терпенїе свое".

Ст҃ый же Никита возрѣв на нб҃о и видѣв вѣнец, ї оу вѣнци рȣкȣ, а въ рȣцѣ голȣбъ, и столпы огненныя ѿ землѣ до нб҃ес. И рече ст҃ый Михаил: „Никито, что ти сѧ мнит?" И рече ст҃ый Никита: „Розȣмѣю, яко Гѣ то ест". Рече же ст҃ый Михаил: „Нѣсть се Гѣ, но вѣнец твой, и рȣка Г҃на". и прочая.[5])

---

[1]) В текстї Тихонравова докладнїйше: „Оуста имȣть не гл҃ють, очи имȣть не видять, оуши имȣть не слышать, и рȣци имȣть не wсяжȣть, ноги имȣть и не пойдȣть, ноздре имȣть не wбонають, падають не встают". В текстї о. Петровського ще коротше, як у нашім: „ногѣ имȣтъ а не ходятъ, падаютъ и не встаютъ, очи имȣтъ и не видятъ".

[2]) Сей уступ у Тихонравова читаємо ось як: „и въставъ царь ѿ престола своего и гл҃а: „ѡ чадо мое милое, не видѣ како жрешн бг҃омъ". нмъ за рȣкȣ веде на сȣдище, идеже бози его жрахȣ нмъ, и гл҃а емȣ: „возми и вижды бг҃ы". и възрѣвъ гѣмонъ не видѣ ничтоже". В текстї о. Петровського се місце читаємо: „а гемонъ выдячи въсталъ с престола своего и рече: „о горе тебѣ, не вѣдаючи, како молишн сѧ богомъ". и вземъ его за рȣкȣ и веде на сȣдище, и возвѣсти цр҃ю, яже Никита сотворы. и возопы цр҃ъ гл҃а".

[3]) В нашім текстї назви нема, у текстї о. Петровського Диоклитианъ, у текстї Тихонравова Дадыанъ.

[4]) Тихонр.: жилами говажнми, жили же намочены wцта и желчи; Петр.: жилами жилѣзными, а потомъ казано wцтомъ и желчїю напоити.

[5]) Тихонр. сих остатнїх трьох слів не мае; в рукописї о. Петр. „но рȣка господня вѣнецъ твой держитъ".

И повелѣ цр҃ъ привести дв҃цѫ красну҃ю келми, аби полюбил красоту҃ ея. Ст҃ый же оутрызе языкъ свой, і шнла скверная дв҃ица wмерзи себѣ ст҃го. И рече дв҃ица ко цр҃ю: „Сн҃ъ твой Никита предалъ языкъ свой Бо҃у своемѫ“. И повелѣ цр҃ъ наслати wдръ, который былъ на д҃. локот, и подпалити смолою и лозіемъ. Мч҃никъ же Хв҃ъ видѣлъ тое и воздхнѫлъ и прекр҃стилъ wдръ правою рѫкою, и в том зараз выросла пѣнкная трава на постели, и возлѣг ст҃ый и начал спѣвати: „Бж҃е Гс҃ъ нави сѧ нам, блс҃венъ грѧдый в имѧ гн҃е“.

И розгнѣвал сѧ цр҃ъ и повелѣ вывести его на горѫ высокѫю звазавше, и пѫстити, аби сѧ розбил. И снійде ст҃ый мч҃нкъ из горы и нѣчого злого ємѫ не было. и видѣша воини чюдо и рекоша: „Никито, и мы вѣрѫем въ Бг҃а твоего“. Он же знаменав ихъ правою рѫкою и гл҃а им: „Идѣте в рай“.

Ст҃ый же Никита внійде къ Wц҃ю и рече ємѫ: „О ѱе немл҃стивый и безаконниче, не видиш ли силы и моци Гс҃а Бг҃а моего?“ И сѣдѧше цр҃ъ яко нѣмый. И повелѣ цр҃ь оутро ст҃го ременем привазати, яко не моци и рещи ємѫ, и принести рожны на д҃. части wстрыи, і оубити въ десное оухо, а лѣвым вынати. И повелѣ в оуста его насыпати wгнѧ жирадкѫ, и под пазухи его форостъ подпалити. И пришед дїавол и рече: „Жжѣте его добре, никтож W кнѧз ихъ не досадит намъ, сей же и побил насъ, и размѣетъ собѣ ни въ чтоже“.

Ст҃ый же Никита Wвратил лице свое, аби его не видѣлъ. И крикнѫл дїавол и рече: „О горе мнѣ, имити мѧ хочет“.

И росказал цр҃ъ ст҃го вивести въ темницю. Дїавол ж претворил сѧ въ агг҃льскѫю свѣтлость и прійде въ темницю и рече: „Радуй сѧ, мч҃не Хв҃ъ Никито!“ И рече ст҃ый: „Кто се есть принесе ми радость?“ Дїавол же рече: „Язъ есмъ агг҃лъ съ нб҃се сошед гл҃ати тебѣ, да вѣрѫеши богом кѫмирским, а послѣди поклониши сѧ Бг҃ъ твоемѫ“.

Ст҃ый же воздѣв рѫцѣ свои на нб҃о и рече приклон колѣнѣ: „Гс҃и, нави ми, кто се есть гл҃ай ми не на ползѫ?“ И скоро прійде ст҃ый Михаил и рече ст҃омѫ Никитѣ: „Ими дїавола!“ И простер рѫкѫ ст҃ый и хват его и поверже на землю, и ногою наст҃пи на шію его. И сыпаше дїавол давимый. И снѧл ст҃ый пѫты желѣзны из ног своих, биташе его гл҃ѧ: „Повѣж ми, дїаволе, како ти имѧ и кто та посла къ мнѣ?“ И рече дїавол: „Попѫсти ми, ст҃ъче бж҃ій, и скажѫ ти. Ꙗко же ты тщиши сѧ W Бг҃а вѣнец принѧти, також и мы стараем сѧ, абысмы принѧли W старшего Wц҃а нійго Сотоны похвалѫ“.

И гла емꙋ стый: „Повѣж ми, дїаволе, ты кто еси?“ И рече: „Аз есмъ Белзавул, аз борꙋ сѧ всегда съ еппы, игꙋмены и попы и съ черньцы и со всѣми причетниками цр҃квными, аз во водах потопляю и съ чаки въ снѣ блоуд творю. и въставши ѿ сна чакъ той не измыет сѧ и й. поклонов не сотворит, то равный есть нам. горше бовѣм съ дїаволом въ снѣ блуд творити, нежели шавѣ мзды ради“.

И сидѣлъ в темници стый Никита три лѣта, и воспомянꙋл цр҃ъ ѿ нем и росказалъ привести его на сжд. И кгды стый ишолъ и дръжалъ в рꙋцѣ своей вѣса, и пришедше пред ѿц҃а и повръже его. И рече емꙋ цр҃ъ: „Сн҃ꙋ, се ест бѣ҃ твой“. И ѿдповѣлъ стый Никита: „Не ест то бг҃ мой, але твоим балваном ест ѿтець“.

И росказал цр҃ъ привязати стго межи двома стлъпы и пилою терти тѣло его. Мч҃нкъ же Хв҃ъ и сїе добре претръпѣ мл҃ще сѧ Гви: „Блг҃одарꙋ тѧ, Ги Бе҃ мой!“ И сїе рекши и невреждѣн бысть, и пила шко воскъ о тѣло его начала гнꙋти сѧ. И похвалиша сѧ пред цр҃емъ два волхви мовачи, иж „мы претремо Никитꙋ и смр҃ти его претерши ѿдамо“. И рече им цр҃ъ: „Єсли тое оучините, дам вам великꙋю волност и пановане в цр҃ствѣ моем“. И тым волхви наготовали шдꙋ и дали емꙋ пити в чаши. Мч҃нкъ же Хв҃ъ взем чашꙋ и прекр҃сти ю и возрѣ в нбо и изликъ из чаши шд на землю, а стый Никита выпил тѣло и кров Хв҃ꙋ. Видѣвше же сїе ѡныи чаровники, и зараз поклонили сѧ стомꙋ и рекли: „Стый Никито, вѣрꙋем и мы въ Га҃ Ба҃ твоего“. И покропил их стый ѿ тоей чаши, и кр҃стил их во има ѿца и сна и стго дха и рече им: „Внїйдѣте въ рай!“

Я по сем рече ѿц҃ꙋ своемꙋ: „Ѳ ѱе безаконный, чемꙋ не вѣрꙋешъ въ Ба҃ хр҃стїанского, иж видиш, шкїи чꙋда пред тобою чинит Гдь Бг҃ мой“. И рече емꙋ цр҃ъ: „Никито, стоит зде стлъпъ, а в нем тж лежат мр҃твыи, а так если ꙋчиниш стлъпъ той древом и мертвые воскресиш, то и ю оувѣрꙋю въ Ба҃ твоего“.

И зараз прїйде до него стый Михаил и рече: „Радꙋй сѧ, мч҃нче Хв҃ъ Никито, прїата ест мл҃тва твоѧ пред Бг҃мъ“. И стый прекр҃стил стлъпъ правою рꙋкою, и стлъпъ зараз стал древом великим, и посредѣ стлъпа стали два чаки и невѣста и двое дѣтїй, и поклонили сѧ стмꙋ Никитѣ мовачи: „Стый Никито, и мы вѣрꙋем въ Га҃ Ба҃ твоего“. И рече им стый: „Якъ вы мене знаете?“ И ѿповѣли емꙋ: „Як мы тебе не маем знати

ї имени сѣго твоєго? ѿ вѣковъ былисмо в мѹцѣ, а днес дла имени твоєго сѣго ѳпочиваємо". И по сем вес народ крыкнул: „Ѻ сѣый Никито, и мы всѣ вѣрѹєм въ Бга твоєго".

И рече им цр҃ъ: „Не прелщайте са, людіє мои, абовѣм Никита прелщает вас". И тако въсташа вси людиє єго съ цр҃цею на цр҃а, а ѿ стлѣпа того истече миро бл҃говонноє. и кр҃стилъ сѣый Никита ѿ҃. людїй и ѹ҃. жен и д҃. тисмчїй дѣтїй. И оуспе сѣый Никита мц҃а септемврїа въ е҃. дн҃ в нд҃лю, и съшедше съ нб҃съ агг҃ли и взяша тѣло єго и ѳнесоша въ сѣый град, идеже камен домъ сѣым, тамо ж и моши сѣго Ѳнифантїа и сѣго Харлампїа. Я кто списѹєт или прочитаєтъ или слѹхает чтенїа житїа сѣго Никиты, аще и в хоробѣ бѹдет, исцѣлѣєт са мл҃твами и застѹпленїем сѣго великого мч҃нка Хр҃а Никиты, єго же мл҃твами Хѣ҃ Бѣ҃ и нас помилѹй на вѣки вѣком амин.

Церковно-славянський текст сего апокріфа надрукований із Торжественника XVI віку в Румянцівському Музеї в Москві ч. 436, к. 30 і далї, у другім томі Памятниковъ отреченной русской лѣтературы т. II, ст. 112—120. Він в основі згідний з нашою перерібкою, та деякі епізоди подає докладнїйше. Особливо інтересна сповідь біса Велзавула, яку подаю тут дословно:

„Язъ есмъ нарецаемый Вельзоулъ. азъ есмъ бора са со еїпы, въводя въ гнѣвъ. азъ есмъ въводя чл҃ы въ wгнь и въ водах потопляю. азъ есмъ творяй чл҃вкомъ въ всемъ съгрѣшати и мзды дашти женамъ, и тако сътворити снаши; на wномъ свѣтѣ wдержат са имъ мзды ты и wбличают ѩ, да лѹчши бы имъ безо мзды съгрѣшати. азъ есмъ твwря чл҃вкомъ, да молвят, яко wнъ попъ грѣшенъ есть, да мы ѿ рѹкы его комканїе не приимемъ; да проклати бѹдоут молѣвящии тако, попъ бо есть каковъ но былъ, егда входить в домъ бж҃ий, преклонит са и повержетъ брема грѣховъ своихъ, и входить въ wлтарь въ пламенѣи wдежи, и паки речеть: „да исполнят са оуста наша", и паки преклонив са и възметъ брема грѣхwв своихъ исходить вонъ".

Епізод про двох воїнів, що обіцяли ся цареви розрізати мученика (ст. 555 нашого тексту) полягає в нашій перерібці на помилцї, бо в церковнім текстї Тихонравова в тім місцї стоять два волхви. Подаємо й сей епізод у церковнім текстї. Оповівши про те, що святого Никиту різали пилою і не могли врізати, бо „пила яко коскъ бы", текст подає далї: „и по семъ въсхвалиста са два

волъхва Ведны и Нахомей нарицаемы, глюща ко цр҃ю: „яко можеве Никитоу сѫ҃рти предати“. и гл҃а имъ цр҃ъ: „влъхва моѧ, аще се сътворита, и бѫ҃дета ми дрѫга, и много имѣнїѧ дамъ вама“. идоста же wба влъхва съ wтравою змииною, ѣдь и иное велико ваъхвованїе и люто ведѫще сѣло, и даста бл҃женномѫ испити чашѫ. доблии же мч҃нкъ Хв҃ъ Никита приимъ чашѫ и знамена ю wбразом животворѧщаго кр҃ста, и въздхнѫвъ, и тогда сниде роса съ нб҃си и оукана в чашѫ, и въскипи чаша, и все влъхвованне искипѣ падъ на землю. испи бл҃женный чашѫ имѫщи тѣло и кровъ Хв҃ѫ и пребысть славѧ Г҃а нашего Їс҃а Хр҃а“.

Так само характерне для апокріфічних житій святих благословенство при кінцї житія в текстї Тихонравова, далеко детальнїйше, як у нашім, і варте передрукованя.

„Да идѣже слышит сѧ ст҃ое чтенїе чс҃тьнаго и славнаго мч҃нка Хв҃а, врача Никиты, и ти аще не добрѣ сѧ начнеть оучити своемѫ оученню, да добрѣ сѧ наоучит; аще болить, да исцѣленїе емѫ бѫ҃деть; аще ли бѫ҃деть в горцѣ работѣ, да свобода емѫ бѫ҃деть; и кѣсы мѫчимъ, да избавит сѧ ѿ нихъ; аще ли сирота или вдовица, застѫпление имъ да бѫ҃дет. оу него же бѫ҃дет чтение се сѫ҃го славнаго мч҃нка Хв҃а Никити, за шесть дн҃ии бѣжать ѿ него грѣси его, а за четыредесат дн҃ии бѣжать ѿ него дѣмони“.

В рукописній збірці XVIII в. о. Петровського маємо ще одну копію п. з. Страданїе сѫ҃таго великомч҃нїка Никиты, взагалї згідну з поданою вище, але з більшою примішкою церковщини. З тої копії взято у нас назву Діоклитіана, коли натомість у Тихонравова стоїть апокріфічна назва Дадіана.

IX. Житє і муки св. Никити. (Покутська редакція).

Рукопис о. Іллї Яремецького Білахевича ст. 196—202.

Житїѥ сѫ҃таго великомч҃ника Никити. мц҃а Септевр҃їа дна є҃ї.

Бысть мѫж бл҃говѣрен їменем Никита при цр҃ствѣ Маѯимїановѣ, рожден ї вихованъ в странѣ варварстей нарицаемой Потеровъ. И не пришьцал сѧ варваром, но со бл҃гочестивыми в товариствѣ пребивалъ. и радость всѣмъ била, и бл҃гословенїем своим над всѣхъ славнѣйший билъ, и Бг҃а возлюбил сѧ. навченъ

бисть вѣри Θеωфилом єпископом Іофинским. а гдиж оумножиша сѧ христїане в горах и гди настало гоненїе на хр̃стїанъ, кнѧзь Θарсїйскїй почалъ их бити и много их позабивалъ за вѣр8 христианскую. Тамже ст̃їй Никита хотѧше їзбранній сосѣд Хс̃въ бити, шави сѧ єм8 кр̃стъ Г̃еднь стоѧше над главою єго. Никита же востал ї поклонил сѧ єм8. на 8трїе же ходѧ по мѣстѣ глаше: „Ком8 покажет сѧ такїй wбраз, такїй ѧ во снѣ видѣлъ сей ночи?“ І wбрѣтъ жен8, именем Їюлїанн8, и рече ей вся, що во снѣ видѣлъ. И рече жена: „Ꙗ бим тобѣ все wповѣла, що єсъ во снѣ видѣлъ, тѣлко боюсѧ цр̃ѧ“. Ст̃їй же Никита рече єи: „Не бой сѧ, жено, много ти дам сребра“. Ѡная жена вложивши рѹк8 за пазух8 ї вїймет кр̃стъ ї wбраз пр̃стой Бц̃и; там же ст̃їй Никита скоро wбачилъ, в той час поклонил сѧ ї рече: „Бо їстинн8, сїе знаменїе ѧ во снѣ видѣлъ сїѧ ночи“.

И шедъ во дом свой молил сѧ Г̃д8 Бг8 и пр̃стой Бц̃и, ї wбратил сѧ на востокъ ї рѹцѣ знесъ к горѣ. в той час набѣглъ wтрокъ и заставъ молящаго сѧ Никит8, и побѣглъ до цр̃ѧ ї рече єм8: „Цр̃8, видѣлем ѧ сѧ ночи, иж Никита молил сѧ Бг̃у христїанском8, а твоих сѧ бг̃овъ Ѡмѣтаетъ, ї wбратив сѧ на востокъ“. Г̃лѧ Ѳрок8 цр̃ъ: „Ꙗще ли правдѹ кажешъ, жеби сѧ молил Бг̃8 христїанском8, смотриж єще пилно, аще сѧ бѹдет молити, то дай мнѣ знати, абим єго видѣлъ ѧ своима wчима, а ѧ тобѣ за тое дам много сребра и имѣнїѧ“. І такъ wтрокъ wнїй стерѣгъ ст̃аго Никит8. Высмотривши час, гди пошол Никита на молитв8, зараз дал знати цр̃еви. цр̃ъ же востав сп̃ѣшно с трона своего и 8видѣлъ Никит8, иж сѧ молитъ хр̃стїанском8 Бг̃8. и рече єм8: „Что то твориш, Никито? хто тѧ прелстил, иж ти Ѳрѣкаеши сѧ бг̃овъ моихъ? єже ми повѣдал Ѡтрокъ, не вѣрилем, а нн̃ѣ сам тѧ вижду своима wчима“.

Никита же рече: „Ѡ тиране невѣрнїй, боги твои нѣмѣе ї глѹхѣе и безгласнїе, ноги маютъ и не ходятъ, єсли которїй 8падетъ, то юж не встанетъ, wчи маючи и не видят; такъ тїи вам маютъ помагати? а єсли хочъ, цр̃8, то ѧ пойдѹ ї поклоню сѧ бг̃амъ твоимъ“. в той часъ возрадовал сѧ цр̃ъ и повелѣ Никит8 повести во капище, где бѹло вї. болванов златих в божници, аби сѧ им Никита молил. Ст̃їй же Никита взем кїй ї побилъ их на прах.

Потом востал цр̃ъ с престола своего ї рече: „Не вѣдаю, такъ сѧ там Никита молит“. и посла слѹги свои. и пошли слѹги и 8видѣли цареви бг̃и покрѹшенніе. в той часъ поймали ст̃аго Никит8 и привели пред цр̃ѧ, и wповѣли цр̃8: „Юж Никита бг̃и

твои побил на прах кїем и покрышилъ". в той часъ возопилъ цр҃ъ гласом веліим и рече: „Ѡ Никито, кто ти на тое привѣлъ? аще ли Гєѡргїй, то уже єго мой братъ Дїоклѣтїанъ заморилъ".

Рече Никита: „Нѣхто мя не навчил, але надѣю ся на силѫ Бг҃а вишняго, да мя їзбавит ѿ всякаго зла". В той часъ повелѣ цр҃ъ вивести Никитѫ їз мѣста и казал привязати меже двома столпами, и казал бити жилами воловими сыровими немилостиве по всем тѣлѣ, и щет со желчом во рани лити. ст҃їй же претерпѣл мѫкѫ велїю моля ся Гд҃еви гл҃я: „Гд҃и Бж҃е мой, наведи мя на путь правъ! молю ти ся, Гд҃и, кую память виждѫ, яко плоть моя млада єстъ?"

Потом повелѣ Маѯимїанъ желѣзом єго бити. прїйде же ко немѫ ст҃їй архистратигъ Михаилъ и речеємѫ: „Радуй ся, Хр҃стов мч҃не, Никито, ї скѣтилниче нашъ! ото виждъ wдѣянїе свое!" возрѣкъ же Никита на Михаила, ї видѣ в рѫцѣ вѣнецъ ї во вѣнци рѫка Гд҃ня и в рѫцѣ голѫбъ, и столп wгненнїй ѿ землѣ до нб҃а. И рече Михаилъ: „Никито, что се єстъ?" Рече Никита: „Се рѫка Гд҃ня и вѣнецъ".

Я потом повелѣ цр҃ъ положити єго на взнакъ и привязати ко четирем столпам, и привести девицѫ прекрасѫ и положити коло него и прилѣпити ся грѣхѫ, аби ст҃їй Никита со нею сотворилъ. Никита же оугризе языкъ свой, исполни ѫста своя крови ї wкривавил девицѫ и не сотворил со нею грѣха. дѣвица же пришедши ко цр҃ю ї рече: „молит ся Никита Бг҃у своемѫ христїанскомѫ".

Потом же повелѣ цр҃ъ послати постѣль и подпалити лозиєм и хврастом и смолою. Ст҃їй же воздхнѫвъ ї назнаменал себе знаменїем креста ст҃аго и возлег на wной постели. И зараз на постели виросла трава и на травѣ роса, ї сн҃це восїяло, и wгнь не вредиємѫ ничтоже. ѵвидѣвши тое людїе чудо великое ї рекоша: „Ѡ ст҃їй Никито, вѣрѫем ї ми оу Бг҃а твоего". Ст҃їй Никита знаменал их десною рукою и гл҃а им: „Ідѣте во град Бг҃а моего". и сам пойдет до цр҃ця ї рече: „Ѡ псе, беззаконниче немилостивїй, видиш силѫ Бг҃а моего". На то цр҃ъ не ѿповѣлъ ничтоже и молчаше такъ нѣмъ.

Потом цр҃ъ повелѣ ст҃аго їзвести на горѫ високую и звязати и спѫстити з гори, аби ся розбилъ, але не вредило стомѫ ничтоже. В той часъ разярил сѧ цр҃ъ велми ї повелѣ привязати до столпа раменем, аби ся не могълъ порѫшити. и казалъ роженъ роспалити и вложити оу правое ѫхо, а лѣвим вилнати. и казалъ

насипати во ѹста его жарѣ. И в том прїйшолъ дїаволъ і рече: „Добре его мѣчте, бо нѣхто ѿ князь нам такъ не досадилъ, такъ той нас хвалит сѧ погѣбити“. Никита же ѿврати лице свое, не хотѧ дїавола видѣти. в той час возопилъ дїаволъ и рече: „Йти мѧ хощет“. сїе рекъ исчезе. Сѣтомѣ же не вреди ѡгнь.

Потом повелѣ цр̃ъ Никитѣ всадити в темницѣ, а дїавол прїйшолъ ѡблекши сѧ во ѡдежду анг̃лскѹю и рече: „Радѹй сѧ, сѣтїй мч̃иче Хв̃ъ Никито!“ а Никита рече: „Хто ти естъ?“ дїаволъ рече: „аз есм аг̃лъ Господень, посланъ ѿ Бг̃а со небес гл̃ати тебѣ, абис бг̃омъ кѹмирским молил сѧ перше, а потом бѹдеш молити сѧ Бг̃ѣ христїанскомѣ“.

Сѣтїй же Никита тое ѕслишавши возрѣвъ на него и воздхнѹл и преклонивъ на колѣна свою главѣ, молѧ сѧ Гд̃и гл̃ѧ: „Гд̃и Бж̃е мой, творче нб̃а і земли, яви ми, кто то ест, иже ми гл̃ет, яко не на ползѣ гл̃ет ми“. в той час скоро прїйшол архаг̃лъ Гавриилъ и рече сѣтомѣ Никитѣ: „Мч̃иче Никито Хв̃ъ, ими его, бо то естъ дїаволъ гл̃етъ тебѣ“. Рече сѣтїй Никита ко дїаволѣ: „Приствпи до мене, аг̃гле бж̃їй, ближше, нехай тя вижду, хто ти ест?“ Дїаволъ къ той час приствпилъ близко ко Никитѣ, сѣтїй же простер рѹкѣ и споймалъ дїавола і поверже его пред себе[1]), и наствпи на головѣ его. Дїавол же храпаше под ногама Никитѣ. и спадоша ѡкови ґайдани з ногъ сѣтаго Никити. В той часъ взялъ сѣтїй Никита ґайдани в рѹцѣ, взем бити дїавола моцно гл̃ающе: „Повѣж ми, дїаволе, яко ти їмѧ и кто тя прислалъ ко мнѣ?“ в той часъ рече дїаволъ: „Сѣтче бж̃їй Никито, повѣмъ тобѣ: як ти стараеши сѧ прїяти вѣнецъ ѿ Бг̃а, то такъ і ми стараем сѧ прїяти дар ѿ Ѿца нашего Сатани“.

Рече сѣтїй: „Йк ти їмѧ и что твориш хр̃стїаном?“ Ѳповидѣлъ дїаволъ: „Велъзевѣлъ їмѧ мое, бо сѧ аз со митрополитами и епископами, арцибѣскѹпами і бѣскѹпами, вмѣтаю их во ѡгнь, привождѹ их, аби грѣшили тяжкими грѣхами, Бг̃а ѿступили а нам слѹжили, а ми за тое честь и славѹ прїймем ѿ Ѿца нш̃его великаго князя Фармадея. И аж творимо во снѣ блѹд со человѣки, аби сѧ ѡблѣнили на молитви, на всенощнаа пѣнїа, на ѕтрѣнѣ і на литоргїи сѣтїе, оучѹ, аби человѣци блѹд творили з чѹжими женами, а жени аби з чѹжими человѣками; ѕчѹ мѹжей мѹжем честним досаждати, оучѹ попов, аби во сварах, во гнѣвах слѹжби бж̃їе слѹжили, во пианствѣ, во блѹдѣ, аби людей грѣховъ не по правдѣ споведали, то ѧ их не по правдѣ на то

[1]) В рукоп. через помилку: пред дїавола.

привождѫ, аби покаанїе ѡкладали людїе рокъ ѡ рокѫ, а за тим смр̃ть заскочитъ і без покаанїа оумрет, то нашъ бѫдет и наша слава и честь бѫдетъ".

И сидяше ст̃їй Никита во темници три лѣта, и воспомянѫлъ цр̃ъ и посла слѫги до темници, ци живъ єстъ Никита? и прїйшли слѫги до темници, и ѵчѫли в темници глас, крикъ велий, и мовили: „Кто то ест во темници, гдиж ест темница затворена, а тамъ естъ крикъ, плачъ велїй?" Пришедши слѫги и вповѣдаютъ цр̃еви. в той час сам цр̃ъ вставши с престола своего и пойде до темници. І пришедши слишал плачъ, крикъ в темници великїй, казал цр̃ъ темницѫ ѡкорити. Ст̃їй же Никита вїйдет с темници и винесе дїавола і повержe пред цр̃емъ. и рече цр̃ъ Никитѣ: „Ѡ чадо, что се естъ?" Ѡповидѣлъ мч̃никъ Никита: „Сей ест, цр̃ю, поспѣшникъ болваном твоим". в той часъ розгнѣвася цр̃ъ вельми, казал ст̃ого привязати межe двома столпами и пилою перетерти тѣло его. Ст̃їй же невреженъ бисть, пила яко воскъ растопила сѧ. а в том цр̃ъ пойшолъ зо встидом до своего домѫ мислячи, як би якою мѫкою оуморити ст̃аго.

Ѡбизвали сѧ два чаровники цр̃ѫ своемѫ гл̃юще: „Ми, цр̃ю, смр̃ть завдамо Никитѣ". Рече цр̃ъ: „Єсли бисте могли тое оучинити, то много вам дам маєтности и скарбѫ". Зараз чаровники наготовали чаров лютих, трѫтизни, и дали стомѫ пити. Ст̃їй же мч̃никъ Никита прїем чашѫ і перекрестил знаменїем стаго кр̃ста мовлячи: „Бж̃е, во ѣмя твое, спаси мѧ". И паде роса с небесъ во чашѫ, в чаши же воскипѣ ѩдъ змїинъ. ст̃їй же взем пити, в той час ис чашѣ змїа на землю испаде, а Никита невреженъ бисть. видѣвше же волхви чаровники тое чѫдо, в той час поклонили сѧ стомѫ гл̃юще: „Ѡ великъ Бг̃ъ твой, Никито, вѣрѫем и ми во Бг̃а твоего". в той час покропил их Никита Ѡ чашѣ и кр̃сти их во ст̃ую тройцѫ, Ѻца и сн̃а и ст̃го дх̃а, и рече им: „Идѣте во град Бг̃а моего".

И рече до цр̃ѧ Никита: „Не вѣриш, беззаконниче, Бг̃ѫ моемѫ хр̃стїанскомѫ, видиш великїе чѫда-м пред тобою сотворилъ". рече цр̃ъ: „Никито, зде стоитъ столпъ, и под столпом лежатъ мр̃твие. аще той каменнїй столпъ древом [станет], а тїе мертвїе воскресиш, то и ѧ бѫдѫ вѣрити, Никито, во Бг̃а твоего". Сѧйде же Михаилъ архистратигъ с небесъ і рече стомѫ: „Радѫй сѧ, мч̃нче Хв̃ъ Никито, мл̃тва твоя прїятна в Гд̃а Бг̃а єст, і аще что просиши, то дасть тебѣ".

Потом стїй Никита знаменалъ юнїй столпъ рѣкою десною, и зараз сталъ столпъ лозою, и с под столпа воскресил мѫжей двохъ, жєнѫ и дѣтей двое, ихже под столпомъ ѿ многихъ лѣтъ лежали. Восставши же юнїе люде и поклонили ся стомѫ Никитѣ глѭще: „Ѡ стїй Никито, вѣрѫем и ми во Бга твоего“. рече им стїй: „Ик же ви мене знаете?“ Ѿповидѣли юнїе люде: „Икъ же тебе не маем знати? Ѡ кѣка билисмо во мѫках тяжких вѣрѭчи болваном, за тое ми мѫчени били до сего дне. а тепер для їмени твоего стаго стали-смо визволенїе ѿ тоей мѫки пекелной“. В той час вси людїе слишали и великим голосом заволали: „Ѡ стїй Никито, вѣрѫем и ми в Бга твоего“.

Я цр̃ъ рикнѫвъ ихъ левъ голосом великим и рече: „Не прелщайте ся, людїе мои, бо Никита ест лестецъ, чарами своими вас прелщает“.

Тамже стїй кр̃сти мѫжей тисячѫ и триста жен и дѣтей. и с того столпа течет миро и до сего дне. и цр̃ъ пойшол зо встидом во дом свой. Потом повстали вси людїе со цр̃ицею и на цр̃ца, и пошол цр̃ъ зо встидом во дом свой.

И так велие мѫченїе пр̃їем великомч̃никъ Никита, и ѯспе мц̃а септевр̃їа в неделю. пришедшиж а͠ггли взяша стаго тѣло и несоша во стїй градъ, їдеже мощи его стїе лежатъ. и Бонифантїй и Харлампїй. да хто переписшетъ и прочитаетъ чтенїе стаго великомч̃ника Никити на ѿпѹщенїе грѣховъ, дїавол же не прикоснет ся его застѫпленїем стго великомч̃ника Никити. Бгѫ нашемѫ слава во вѣчнїй вѣкъ амїнь. Anno Domini 1748. Czerwca d. 14. napisano Житїе Никити o. Eliasz Jaremecki Biłachewicz.

Переповід о. Яремецького Білахевича загалом свобіднїйший і многословнїйший від попередніх редакцій, ріжнить ся від них головно відмінним початком, у якому Никита являєть ся не сином Максиміяна, але потомком якогось варварського роду, наверненим на християнство Теофілом, епископом Іофінським. З тим початком, і що до біографії і що до імени епископа, не добре вяже ся дальше оповіданє про сон Никити і його стрічу з Улїянною, в якім він виглядає як зовсім не познайомлений із християнською вірою. Докладнїйше, як у попередніх редакціях оповідано епізод із двома волхвами.

X. Память св. мученика Никити.

Угроруська версія, рукопис о. Теодора Теслевцьового, ст. 25—37.

Мц̃а септевра еї. дна. мчнїе с̃того великаго мченика Никиты. блс̃ви Фче прочитати.

Сей с̃тый великомч̃никъ Хв̃ъ Никитый сн̃ъ был цр̃а Маѯимиана. един был оу Фца своего, а мт̃и Никитина има ей было Дѧла цр̃ца. и Фцъ любыл барзо Никитѫ и мт̃и, понеже единъ им быст сн̃ъ Ѡ родѫ. Фцъ же и мт̃и Никитина не вѣрыли нбс̃номѫ Б̃гѫ, але вѣрыли идолом дїаволским. с̃тый же Никитїй много мысливъ ѡ Б̃гѫ нбс̃номъ и ѡ Хр̃ѣ сн̃ѫ бж̃омъ, и барзо любилъ хр̃с̃тїанскѫю вѣрѫ Хв̃ѫ, и много мысливъ ѡ вѣрѣ стой хр̃с̃тїанской, а Фцевых б̃овъ ненавидѣлъ и вѣрѫ ихъ поганѫю проклинавъ. И єдниои ноцы видѣлъ Никита во снѣ: ано ѩко бы пришла к' немѫ с̃таѧ Оулиѧнна и вынала из за пазѫхи кр̃стъ и иконѫ прес̃той Бц̃ы, держачѫю на рѫкаѫ Хр̃а сн̃а бж̃їа, и даєт Никитѣ цѣловати. По том шѧздивши сѧ цр̃евичъ Никита, наполнило сѧ ср̃дце его радости, и єще сѧ лѣпше запалив до вѣры Хр̃стовой. и мыслил собѣ: „Колы бы то таѧ жена такоє на мѣ показала, дал бымъ ей великїй подарѫнокъ". Я коли стал свѣтъ, оуставшы цр̃евичъ Никита, пошол на мѣсто, гладаючи с̃той Оулиѧнны. И знашолъ єи на мѣстѣ, и шторзвавши на сторонѫ самѫю с̃тѫю Оулиѧннѫ, станет єи говорыти: „Ци ты єст Оулиѧнна? Тебе то ѧ во снѣ видѣлъ сей ночи оу ложници моей, и ты ми показала вынавши с пазѫхи своей кр̃стъ Хв̃ъ и шбраз мт̃ере бж̃ей". Вынакши с̃таѧ Оулиѧнна и-за пазѫхи своеи кр̃ст Хв̃ъ и шбраз мт̃ки Хв̃ой, и рече Никитѣ: „Возми тоє собѣ, пн̃е мои, на ѕтѣхѫ дш̃и твоеи. Що ти сѧ показало во снѣ, тоє ты сѧ през Б̃га нбс̃наго дало на мѣ в рѫки твои. Бо ѧ не была в сїю ноцъ оу твоеи полатѣ, але то цр̃ичѫ, пн̃е мой, Б̃ъ та ведет на пѫт спс̃еный. Б̃ъ нехай бѫдет с тобою и прес̃таѧ Бц̃а мт̃ка Хв̃а". Видѣвши то Никита рек: „Заправды єст то оутѣха дш̃и моей". и Ѡ того час єще лѣпше Никита запалил сѧ, горѧ честю ко вѣрѣ Хр̃ои, и держалъ потаємне оу комор̃ѣ своеи тыє два дары Ѡ Ѳлиѧнны, и мл̃ил сѧ Б̃гѫ нбс̃номѫ, а своего Фца б̃ги проклинал и вѣрѫ ихъ поганѫю.

И единого дня подслꙋхал тое хлопецъ цр҃скій, иж то Никита цр҃евичъ выславлает Хр҃а и мл҃итъ са нб҃сномꙋ Бг҃ꙋ и кр҃стꙋ Хр҃ꙋ и мт҃ре бж҃ой, а нашѣ бг҃и поганьи проклинает и вѣрꙋ их. И пришол оу полатꙋ, повѣл Мад҃имианꙋ цр҃еви рекꙋчи: „Цр҃ꙋ великій, що то са чинит, иж то сн҃ъ твой Никита цр҃вичъ Хр҃ꙋ мл҃ит са распатомꙋ, и вѣрꙋ хр҃стіанскꙋю велми выхваляетъ, а твои бг҃и и вѣрꙋ нш҃ꙋ проклинаетъ?“ Слышавши то цр҃ъ Мад҃имиан почꙋдовал са и оулак са. И рече: „Ци ест ли то правда?“ Рек цр҃ви хлопецъ: „Цр҃ꙋ, если томꙋ не вѣрыш, а ты пошли тамъ вѣрныхъ“. И заразъ тамъ послал цр҃ъ слꙋгъ своихъ вѣрныхъ, и там слꙋги чꙋли, як хлопець цѣсскіи повѣдал. Почꙋвши то цр҃ъ Мад҃имиан еще са горше засмꙋтивъ, и лицем поблѣдъ, зараз послал по Никитꙋ сн҃а своего. Я коли пришол Никита перед Ѡца, рек емꙋ Ѡцъ его: „О сн҃ꙋ мой Никито, сн҃ꙋ мой любый, що ты такое чиниш? чомꙋ ты великіе бг҃и сердиш на себе? Слышꙋ, распатаго Хр҃а и вѣрꙋ нехоснавыхъ хр҃стіан выхваляеш. Хто та на тое перелстивъ, повѣж ми, сн҃ꙋ мой единачъкꙋ, сн҃ꙋ мой любый! Не бой ты са, ци того розскажꙋ лютою смр҃тію мꙋчити и на смр҃ть загꙋбити, хто та смѣвъ цр҃ского сн҃а перелстити. Я ты, сн҃ꙋ мой любый, принеси ѡфѣрꙋ бг҃омъ нш҃имъ, абы то са ѡни на тебе не сердили. Поклони са им, сн҃ꙋ, и перепроси их“.

Слꙋхавши то Никита станет смѣло говорыти рекꙋчи: „Цр҃ꙋ Мад҃имиане, ты мнѣ не Ѡцъ ест, але ворог. Ты ми говорыш, хто ма перелстивъ вѣрыти Хр҃ꙋ сн҃ꙋ бж҃емꙋ. Але то моа ест сама добраа волѧ. Ты ми, цр҃ꙋ, мовиш, хто ма перелстив. Не прелстив ма нѣхто, а то тебе, цр҃ꙋ шкаанный, перевели и перелестили дїаволы проклатые, бг҃и твои шкаанныи. Ты мнѣ говорыш, абым то са им поклонивъ и ѡфѣрꙋ им давъ, але а са кланаю нб҃сномꙋ Бг҃ꙋ Ѡцꙋ и сн҃ꙋ и ст҃омꙋ дх҃ꙋ и пречѣстой мт҃ре его. Я твои бг҃и проклатыѣ сѣт и с тобою, и ждет та из ними мꙋка вѣчнаа“.

Слышавши то цр҃ъ Мад҃имиан запалил са ꙗростію великою барзо люто, и в недовмѣнїе оупав и не мог до пол годины слова промовити. Я потом пришовши до себе речет: „Ѡ злый мой сн҃ꙋ Никито, як ты смѣвъ великіе бг҃и мои злоречити, и мене Ѡца своего ганбити? юж ты оутратив горъло свое, и бꙋдеш люто мꙋчен. нехай же ти поможет Хр҃с твой“.

Речет Ѡцеви своемꙋ Никита: „Юж ты мнѣ не Ѡцъ, але ворогъ дш҃и и тѣлꙋ моемꙋ. Тобѣ сн҃ъ Сотона, тобѣ и Ѡцъ Сотона, а мнѣ Ѡцъ Їс҃ Хр҃с, а мт҃и моа прест҃аа Бц҃а. Хочай и всѣ

мѫки на мене изложиш, ѩ не ѳстѧплю ѿ Хр̃а и пречѣстой мт̃ре бж̃ей, и готовъ єстем за Хр̃а мѫки терпѣти из радостїю".

Выслꙋхавши то цр̃ъ Мак̃симиан казал Никитѫ розволочи, и казал єго положивши бити бичами дротовыми. И так Никитѫ збито, иж то жылы єго было видно и ꙁвес кровїю сплынꙋл. Потом казал єго в темницю ꙋверечи. Мыслил собѣ цр̃ъ, ачей сѧ ѡпамѧтает знов на свою вѣрѫ и поклонит сѧ нш̃имъ бг̃омъ великимъ. Я Никита лежалъ ꙋ темници ꙗко мр̃твъ. И в тꙋю ночъ ꙗвила сѧ емѫ прест̃аѧ Бц̃а и ѡтирала Никитинѫ кров и раны єго злѣчила, и рекла Никитѣ: „Не бой сѧ Никито, слꙋго мой, любый и вѣрный мой, дерзай, не бой сѧ, ѩ єстъ при тобѣ. Не дай сѧ перевести ꙗзови невѣрномꙋ. Тꙋт притерпиш мало в сем времени, а во ѡном вѣцѣ прїимеш корꙋнꙋ вѣчного царства". И тоє рекши ѡтыйшла ѿ него, а ст̃ый Никита поздоровил ѿ ранъ, ꙗк бы и не битъ был, и принял єще лѣпшꙋю вѣрꙋ, надѣю и смѣлость до Г̃сда Бг̃а, и дерзост мѫки терпѣти Хр̃а ради ѿ Ѻца своєго цр̃а Мазимиана.

Я цр̃ъ тогды ꙋсю ночъ не спавъ, ꙋ великом недꙋмѣнїю был, жалꙋючи по сн̃ꙋ своєм єдиначкꙋ. Я на ꙋтрїє казал слꙋгам своимъ ити ꙋ темницю и привести Никитѫ, хотѧчи єго намовлѧти из своими сенаторы, абы то поклонил сѧ болваном цр̃ским. И коли цр̃ъ ꙋвидѣлъ сн̃а Никитѫ, ано Никита барзо єст красен. И посмотрыт на Никитѫ и почꙋдовал сѧ и речет сн̃ови своємꙋ Никитѣ: „Видиш, сн̃ꙋ мой Никито, иж то тѧ бг̃и нш̃ѣ скоро исцѣлили. И ѧ не спав через ꙋсю нощъ, и просилем их за тебе, абы тѧ излѣчили. Претож, сн̃ꙋ мой любый, поклони сѧ бг̃омъ и дай им ѡфѣрꙋ за их такꙋю ласкꙋ, що тѧ излѣчили". И много Никитѫ намовлѧв из своими сенаторами: „И то Никито лѣпше ти цр̃емъ быти по смр̃ти Ѻца своєго". Я Ѻцъ речет: „И зараз ти, сн̃ꙋ мой, дам столицю свою, цр̃ствꙋй в покою".

Слышавши то ст̃ый Никита наполнил сѧ великой смѣлости, почнет говорыти цр̃еви Ѻцꙋ своємꙋ: „Ѡ лисе лꙋкавый, враже бж̃ій, ты говорыш, иж то твои проклѧтиє бг̃и мене излѣчили и ꙁдоровили и раны ми погоили. Але то твоѧ лож ест. Мене ꙁдоровила прест̃аѧ Бц̃а, мт̃и Хв̃а, а твої бг̃и дїаволы ꙋ погибел и с тобою пойдꙋт, котрые и тебе возмꙋтъ до пекла на мѫки вѣчные. Ты мнѣ ꙗвѣщаеш цр̃ство дочасноє, а кол бы ты сѧ сам поклонил Хꙋ̃ нб̃сномꙋ, а Хс̃ бы тобѣ дал цр̃ство вѣчноє".

Слышавши то цр҃ъ Маѯимиан розсердил сѧ барзо и повелѣлъ Ѧдианрыхъ, князю Годовскомъ, который мѹчил хр҃стїан и погѹбилъ розною см҃рт҃ю за вѣръ Хр҃стовъ, и росказал цр҃ъ Маѯимиан томъ князеви оузати Никитѫ и мѹчити перед собою. И там казал князь скроз оухо роспаленый рожен желѣзный провости сто҃мѹ Никитѣ. Там пришли дїаволы до цр҃а глаголючи, и станѹт емѹ говорыти рекѹчи: „Цр҃ѹ, мѹчъ добре Никитѫ! много зла нам чинитъ, бг҃омъ твоимъ“. Я сты҃й Никита, коли емѹ рожен роспаленый скроз оухо его проволокли, ѡверн҃ѵлъ лице свое на правѹю сторонѫ и рек: „Гд҃и, оуслышах слѹх твой и оувѣрѧх сѧ. Гн҃и, разѹмѣхъ дѣла твоа и оудивих сѧ“. Видѣвши то дїаволы закричали голосно: „О горе нам, хочет нас Никита имити и мѹчити“. Тое рекши дїаволы пропали невидимо, а сто҃мѹ Никитѣ нѣчого не зашкодило и болести жаднои не чѹл.

Потомъ казано сто҃мѹ Никитѣ великїй камѣн на шїю привязати и водити по мѣстѣ, ломити и мѹчити. Сты҃й же носячи камѣнь по мѣстѣ спѣвал пѣснь мовячи: „Ꙗко брема тѧжко wтѧготѣша на мнѣ!“ Потом речет: „Ꙗрмо бо мое, рече Гд҃ь, добро ест и брема мое легко ест“. Потом повели Никитѫ за мѣсто на ширыню, и там казано из решѣток желѣзных постѣль справити, и под тотъ постѣль казано wгнѧ достаток класти, аж доки сѧ желѣзо роспалит ꙗк wген червено. И там казано сто҃го Никитѫ верхъ тоей постелѣ положыти. Сты҃й же Никита спѣвал тамъ: „Бг҃ъ Гс҃ъ ꙗви сѧ нам, блс҃вен градий во има Гн҃е“. и там оусн҃ѵвъ, и не вадив сто҃мѹ той wгень нѣчого, и єдин волос не згорѣвъ из сто҃го Никиты. Я невѣрные мовили, ажъ оумеръ. Я потом сѧ пробѹдив сты҃й Никита, и сѣвши на постели той wгненной и речет: „Ꙗзъ оусн҃ѧемъ и спаѧемъ и всталем, ꙗко Гд҃ь застѹпит мѧ. Не ѕвою сѧ ѿ тмы людей wкр҃стъ нападающих на мѧ“. Я wген загас.

Потом казано привести єдинѫ дѣвкѫ барзо красн҃ю, бестѹдницю красно прибран҃ю, хотячи сто҃го Никитѫ споганити. Которѹю то оувидѣвши Никита оугрыз сам свой ꙗзык и повергъ его на смѣтице; и было сто҃мѹ повный рот кр҃ве его. Видѣвши то дѣвка возгн҃ѹшала сѧ и оустрашила сѧ и ѹтѣкла ѿ Никити. Там сты҃й помолил сѧ Гд҃ѹ Бг҃ѹ и пречс҃той мт҃ре его, абы то его оукрѣпил до терпенїѧ. И в том часѣ стал столпъ wгнистый ѿ землѣ аж до нб҃а, и над столпомъ было коло великое, ꙗсное ꙗко сл҃нце, а в том колѣ была рѹка Гн҃ѧ, а в рѹцѣ был вѣнецъ золотый и корѹна золотаѧ. И был голос из сто҃го кола гл҃ющый: „Радѹй сѧ Никито, слѹгo мой, тезоименитый, сыѧ бо корѹна и

вѣнецъ вѣчного цр҃ства тобѣ зготованна ест. Погоди и потерпи малое время мене ради". И знов҃ той столпъ помалѣ малѣ оустѫпил в нб҃о, и рѫка Гд҃на з вѣнъцемъ и с корѫною и сокри сѧ. Потом оударит громъ великїй и страшный, а ст҃ый Никита рек до людїй, которые там были: „Людїе братїе, вѣрѫйте во тройцѣ нераздѣлнѫю". И в той сѧ час язык Никитин знов҃ исцѣливъ. И много там невѣрных оувѣрило въ Хр҃а.

Рек Мазимиан цр҃ъ из своими невѣрными князѣ: „Слѫхай Никито, ест тѫт за мѣстом нш҃имъ з давных давен стоитъ столпъ каменный, под которым то лежат мр҃твые, не знаемо, ци един ци два, бо не за нашой памати их попратано. Если тых воскр҃сишъ спод того столпа тых мр҃твых, то и мы оувѣрыме твоемѣ Бг҃ѣ". Рек им ст҃ый Никита: „Злые невѣрникове, але ваше ср҃дце Сотона запалив. Знаю я добре вашое безѫмство и ваше злокѣрство шкаднъное, же вы не ѫвѣрите оу Гд҃а Бг҃а и ѫ прест҃ую Бц҃ѫ Мт҃ѣ Хр҃ѫ. Але предца ведѣте ма тамо. Не дла вас то оучинит Бг҃ъ мой, але для людїй своихъ вѣрных и для своего имени ст҃ого. Вѣрую бо Гд҃ѫ Бг҃ѣ моемѣ, иж то может оучинити".

Я коли привели ст҃ого Никитѫ до того столпа, тамъ ст҃ый помолил сѧ со слезами Гд҃ѫ Бг҃ѣ. Я коли скончалъ мт҃вѫ, зараз сѧ той столпъ каменный оучинил корчом лозовым, и оустал спод него чл҃вкъ единъ на има Малжена и двое дѣтей из нимъ. И почал той чл҃вкъ говорыти: „Юж то я тѫт сто роков ис тыми дѣтми лежѫ, а тепер, ст҃ый Никито, на цос ма избѫдив? юж бо нам по см҃рти нѣсть покаанїа, бо и я был невѣрный". Речет Никита до цр҃а и до всѣхъ невѣрных: „Оттож видите силѫ Бг҃а моего. Але правдиве вѣрѫйте в него". Я цр҃ъ Маѯимиан рек: „Чары то твои, Никито, сн҃ѫ мой, и мантацъство". По том ст҃ый помолил сѧ Гд҃ѫ Бг҃ѣ, и там де стоял столпъ, ис которого то столпа каменного стал лозовый корчъ великїй, тогда под тым корчем на тых гробѣхъ оучинило сѧ шзеро глѫбокое, безодна аж до преисподней стороны, и тоты тры трѫпы в нем знов҃ потонѫли во преисподнюю.

Потом цр҃ъ Маѯимиан станет [говорити] до людей невѣрних поганъских: „Що юж, брата, маемо чинити ис тымъ мантачомъ, из моимъ сн҃ом Никитою? Бо дале чарами своими оусѣх нас помантитъ, и бг҃ѣ нш҃ѣ погѫбитъ. Не держѣмъ его волше".

Рекли къ цр҃еви сенаторѣ и воєводы: „Теперъ, цр҃ѫ, посади его в темницю, и завтра кажи его см҃рти придати". И так знов҃ мл҃чивши посадили ст҃ого оу темницю. Я в тѫю ночь призвал

до себе стый патрыархъ або епископа Θеѡфила Гортѵнъского, и ѡкрестивъ его во има Ѿца и сна и стого дха, и оутвердил стого терпѣти за Ха. И тогда, коли са стый Никита ѡкрстив, и зараз принял дха стого. И коли стый Никита сидѣв оу темници, а Маѳимианъ цръ мыслив, якѹю бы то смрть Никитѣ дати, и там был столпъ перед его палатою, на котором был оучиненъ болванъ на има Хороздрей, връ црвъ. И той болванъ ко цреви проговорыв: „Црѹ Маѳымиане, спали ти ѡгнем Никитѹ, если са нам не поклонит. Я а еще завтра ко Никитѣ сам пойдѹ оу темницю, ачей его наверно, абы то са мнѣ поклонив. Я если мене не послѹхаетъ, и ты его спали не Ѡкладаючи на далѣ“.

И коли стый оу темници млил са Гу Бу, и там пришол ко стомѹ дїаволъ оучинивши са агломъ свѣтлым, и сталъ ѡдалекѹ Никиты и рече: „Радѹй са Никито!“ Я стый рек: „Хто ты такий, радост мнѣ приносиш?“ Рек дїаволъ: „Я вестем аглъ Ѡ Бга посланный к тобѣ, абыс болше мѹки не терпѣвъ. Але завтра абыс оучинил волю Ѿца своего, и абыс са бомъ его поклонив без оусякого прошена. Я теперъ оуставши поклони са перше менѣ яко аглѹ и посланцеви бжемѹ. и добре ти бѹдетъ на ѡбѣ стороны, и Ѡ Ѿцевых бговъ и Ѡ Ха и Бцѣ“.

Слышавши то стый Никита забыл са, ставъ мыслити, що мает чинити, и що бы то могло быти. Там стомѹ невидимо оу ѹхо аглъ пошепталъ и рекъ: „Дерзай Никито слѹго Хвъ, не ими вѣры, не ест то агълъ, але то ест шатанъ, бъ твоего [Ѿца] во плоти, чортъ и зводител люцкїй, пришол тебе изводити и Ѡ црства нбснаго Ѡлѹчати. Я ты призови его до себе любезно, издоймы из ног своихъ желѣзо, и бий его моцно, и а ти бѹдѹ на помочи. И завтра, коли по тебе прїйдѹт, и ты дїавола волочи за собою якο ѱа“.

И призвалъ до себе стый Никита дїавола рекѹчи: „Если ты ест агълъ, ходи сюда ко мнѣ ближе, и нехай ти са поклоню“. И пришол ко стомѹ Никитѣ дїаволъ, стый же Никита приствпикши к немѹ, оухватит дїавола за волосы моцно, и зверѹлъ его на землю под свои ноги, и знавши шковы из ногъ своихъ станет дїавола оубивати желѣзами и раны емѹ завдавати. Видячи то дїаволъ свою бѣдѹ, станет са оу стого млити мовачи: „Ѡ стый Никито, слѹго бжїй, прошѹ та, пѹсти ма, а а юж не хочѹ болшїй раз к тобѣ приходити, и бѹдѹ та величати завше, и де бѹдет оу котором домѹ твой стый шбразъ, там нѣгды не хочѹ бывати“.

Я коли став скѣтъ, послалъ цр҃ъ Маѯимиан до темницѣ по Никитѫ. Я коли ишол ст҃ый на сѫд, там тягнѫлъ за собою и дїавола Хороздрея, яко ѱа. Видѣвши то цр҃ъ речет: „Що то єст, Никито?“ Я ст҃ый цр҃еви рек: „Се єст бѣс твой, цр҃ѫ, Хороздрей, который тя так поволоче в пекелные мѫки, и инъшихъ ис тобою“. И так ст҃ый проклял дїавола, и пѫстилъ его з рѫкъ своихъ, а дявол пропавъ. Потом знова посмотрыт ст҃ый Никита на того болвана, который стоялъ на столпѣ, оу котором то сидѣл дяволъ, и рече ст҃ый: „Сей єст ваш порадца и бѣсъ проклятый, изводител людскїй“. И перекрестив его кр҃стом, а болван оупав на землю, и оупавши из столпа росыпав ся на порохъ. Видѣвши то цр҃ъ Маѯимиан забыл ся. Тогды воєводы его рекли цр҃ви: „Що єще далей мыслиш? Єсли ты не згѫбиш Никиты, то нас Никита своими чарами оусѣхъ погѫбит и бг҃и нашѣ потратит“. Рек им Никита: „Чого ся боите мене, невѣрныи, злыи? Не чары мои, але сила бж҃їа справѫет: єсли моцны бг҃и вш҃ѣ, чогож ся мене боят и гинѫт? а правдивый Бг҃ъ чаров ся не боитъ“.

И там казал цр҃ъ оген великїй накласти, прибивши Никитѫ до землѣ клюками ноги и рѫки. Ст҃ый же молил ся Гс҃ Бг҃, оусняв во огни яко дитятко в кѫпели и ѿдав дш҃ѫ свою Гв҃и, и тѣло его и шаты цѣлы зостали, не опалиша ся; яко сном пытателным оусняв. Я тѣло его ст҃ое вѣрные хр҃стїане оузявши погребли со бл҃гочестїем, во Годех державы крола Яданарика, во ёг҃. дны мц҃а септевр҃їа. Того мл҃твами Хс҃ Бг҃ нш҃ъ поми҃лѫй нас и спс҃и дш҃а нш҃а всегда и нн҃ѣ и пр҃сно и во вѣки вѣкомъ. Яминь.

Апокріфічне житіє св. Никити, сина Максиміянового, не війшло анї в Димитріеві Четї-Минеї, анї не було згадане в просторій працї архіепископа Сергія „Полный мѣсяцесловъ Востока, изданіе второе исправленное и много восполненное“. Владиміръ 1901 р. томъ II під днем 15 вересня, де містить ся житіє св. Никити, апостола Ґотського. Так само нема згадки про сего Никиту в анґлїйськім Dictionary of Christian Biography, vol. IV, sub voce Nicetas. Поміщені у нас дві редакції сходять ся в головному з текстом Тихонравова, цитованим вище, та про те кожда з них мае окремі їй властиві деталї. Інтересне в редакції Яремецького-Білахевича закінченє, взяте із житія Никити Ґотського.

XI. Житіе св. Климента Анкирського.

Львівський рукопис (бібліотека Осолїньских ч. 38, крт. 515—519).

Мц҃а генварѧ кг҃. дн҃ь, житїе с҃тго Клїмента еп҃с҃па Ѧнгиръскаго и с҃тго мч҃ника Ѧгафаггела. твореніе Симеона Метофраста. Быша по рж҃ствѣ Хв҃ѣ лѣта сн҃.

Ѧнкиріѧ в' Галатїи наслѣдїе бысть сего с҃тго. имѧше мт҃рь Софїю хр҃стїанину, сѣло добродѣтелъноу и славных родителей, Ѿца же Є҃ллина, его же оувѣщати жена великим тщанїемь своим къ вѣрѣ Хв҃ѣ не възможе, и тако оумрѣть съмрътїю ѡкою. Клименътїѧ же велми млада единаго ѡстави, ѡ нем же Гс҃ мт҃ри его дасть сїе велико оупованїе, ꙗко мч҃еніе и кров свою Хр҃а ради разлиꙗти имаше. скоро къ разоумоу прїйде, въспита его ꙗко единаго Ѿ инокь, хвалѧ емоу пр҃сно мч҃ническїй вѣнець. послѣди же таковыа слова завѣтом прежде съмрьти своеѧ ѡстави[1]): „Ꙗзь, рече, сн҃оу мой възлюбленне, оумираю, тебе же сн҃а своего мл҃ж ѡ вѣрѣ хр҃стїанствѣй и любви Га҃ сн҃ителѧ твоего, не пощади здравїѧ твоего ни единаго Ѿ царей временных и кратковр҃ствоующих и ꙗко тѣнь мимотекоущих не бой сѧ, да не ѡмылю сѧ на тебѣ болезни ради моеѧ, ꙗже подмѫхъ пекѫщи сѧ с тобою, ї пища ради, ꙗже въспитах тѧ, и крове ради, юже Ѿ мене възѧл еси. сим Ѿдаждь ми, излѣй съ радостїю кров сїю твою и мою Га҃ ради твоего, да и ꙗзь по а҃пслоу сп҃сена боудоу чадородїа ради, и плѡд мой възвеличен боудеть пред Гм҃ь Бг҃омь, и междоу мт҃рами тобою бл҃свена боудоу, єгда пред соудищемь Хв҃ымь на твоѧ раны и ꙗзвы зряще оутѣшена боудѕ".

Се гл҃ющї оумрѣть. Гдь же Климентїю иноую матерь оуготова, такождє Софїю именемь, богатоу и сѣло добродѣтелноу, ꙗже соущи великою дроугинею мт҃ри его, видѧщи младо дѣтиці ѡсиротѣвше, сама же не имоуще дѣтїй, взѧт его въ сн҃а мѣсто, сице възлюби его, ꙗко свое рожденїе. єгдаж глад бысть великїй в Галатїи, и Є҃ллини чада своѧ помѣташа глада ради, Климен-

[1]) На марґінесї дописка: тастаментъ мт҃и сн҃ови заставоуѥ.

тїй же збираше еллинскаѧ чада, имѣнїемь Софїйнымь воспитаѧ их и въ крщенїе въвождаше. и ꙗко едино оучилище и болницоу в домоу сеѧ жены оустрой, и многим чадомь мтр̃и бысть, нже къ Бгоу приведе, лоучше ежели сама породи их.

Хр̃стїане ж видѧще Климентїа чюдна въ добрдѣтели, ѡ юности его не радѧще, епс̃пѡм его своимь Анкирскымь ѡбраша в лѣтѣх двадесатех. и възѧт велико строенїе и добрѣ строѧше его, понеже и въ младыхъ лѣтѣх ѡбрѣтает сѧ старый разоумь, паче ж егда комоу Гдь Бгь ѡ призванїа бл̃дати поут показоует.

Прихождаше же времѧ, да исплънит сѧ прошенїе и хотенїе тепло матере его. въ цр̃ство Дѡклитїана Доминїань игемонь страны тоѧ, възыскающе на моученїе и съмрът хр̃стїанскоую, сего стго Климентїа ѡ Анкиры къ себѣ призва, повелѣваѧ емоу ѡврѣщи сѧ Хр̃ѹ и їдолом цр̃скимь чс̃ть въздавати. егда же сего сътворити не въсхотѣ, и ѡбѣщанїѧ его не радѧ, свазавше его и тѣло его желѣзными ногьты тръзати повелѣ. и тако ѡраша бразды по сей нивѣ божїй даже до костїй претръзающе. Стомоу же Климентїю дал Гдь Бгь таково тръпенїе, ꙗко ниже възопи, ни въстогна, ниже лице его измѣни сѧ. зрѣти на раны его и сами моучителѣ не могоша, ѡн же ꙗко ничто же притрьпѣ, весело лице показающе. егда же сего тръзанїѧ на длъзѣ бысть, измѣнающе воин едины изнемогоша, дроугїѧ же приставиша бїюще, тѧжкїѧ и глоубокїѧ раны творѧще. тако тръпѧше стый, даже игемонь постыдѣ сѧ, снати его повелѣ и на земли повръщи.

Начат же игемон словесы ласкателными глати ко немоу. стый же тако ѡвѣщѧ емѹ, ꙗко паче разгнѣва сѧ нань. игемон же повелѣ бити его въ оуста глѧ: „Въ оустѣх бо ꙗзвъ не имат, тѣм же съ дръзновенїемь глѣть“. тогда нести его въ темницю повелѣ, мнѧще не въстанет самь. стый же Климентїй идѧше сам своею силою, нести сѧ не дасть. зрѧще ж игемон възопи: „Ѡ велика сила чр̃ка сего. егда царь таковыѧ воины имѣль бы, такова ср̃дца и тръпенїѧ!“

Се же видѧще, [ꙗко] не възможе нѣкоимь моученїем побѣдити его, посла его къ Дѡклитиѧноу въ Рим. се бысть пръвое его страданїе, еже зде рекох. ꙗко сей Климентїй чрез двадесать и й. лѣть бѣ въ страданїи, ꙗко елико римскаѧ страна имѧше моучителей, бысть в роукахъ всѣх, и тако единь къ дроугомоу, ꙗко ниже оуслышите, посылаше. и елико оумь чл̃ческїй, паче же бѣсовскїй новыхъ моученїй и страданїѧ оумыслити възможе, толико их всѣх позна.

В Римѣ же Диѡклитїанъ ѿ вѣщанїа инѣхъ повелѣ оустроити коло, подъ нимъ же тѣсен исход сътвори. на сем колѣ, егда бысть врѣхоу его, тогда поуты желѣзными бити повелѣ. егда же долѣ в тѣсноую дероу съ ним прїйде, вса кости въ нем сътроша са, и маса паки възрасташа са и стръгоша са. Бг̃ же чюдо сотвори: коло все съкрѫши са, он же здрав пребысть. се видѣша Римлане, множество ихъ ко вѣрѣ Хв̃ѣ ѡбратиша са, и приходящам к немоу в темницю кр̃щахоу са, и оучаше их.

Сїа вида Диѡклитїанъ поймати и пред градом погоубити повелѣ кромѣ единаго младенца Ягадангела, его же Гь̃ Бг̃ь на болшее страданїе при Климентїи ѡставити въсхотѣ. по семь Диѡклитїанъ соухими жилами вълоуами мч̃ника бити повелѣ, и паки второе ѡсѣками желѣзными драпати повелѣ. он же съ тръпенїемь хвала Бг̃а, яко дасть емоу въ градѣ семь имени его [ради] страдати, в нем же с̃тый Петръ и Павель и Климентїй и Ѳнисим Хр̃а проповѣдаша и по имени его пострадаша.

Єгда же се тръпенїе велико видѣ Диѡклитїанъ, и сам чюдо са, прочее не покоушаше са ѡ него, но гл̃ше: „Послю его въ Никомидїю къ Маѯимїаноу яко чюдо нѣкое. въ истинноу оубо чл̃ка с таковым ср̃дцемь не видѣх“. и повелѣ исписати вса, иже пострада ѿ Домикїана игемона и в Римѣ, да оувѣсть Маѯимїанъ. съ великимь же жалованїемь римскихъ хр̃стїанъ ѿиде, единъ токмо Ягадаггель Римлянинъ при немь, яко при ѿци всталь, его же wкр̃сти въ темници и съ ним абїе вазанїа и моуки тръпѣти хотя.

Єгда же ко Городоу[1]) преплыша, єп̃скъ городїанскый мл̃а воин, да свободно мч̃ника въ цр̃ковь поустят, wбѣщающи имъ паки ѿдати его. и тако сътвориша. въ цр̃кви литоргїю имоуще множество недоужных въ градѣ том исцѣли, [и] възврати са въ корабль. Пришедши же в Никодимїю, егда же Маѯимианъ писанїе прочет и ср̃дце велико по твари с̃тго Климентїа позна, сам же моучити его срама ради своего не хотѣ, ѿдаде его власти нѣкоемоу Агрипови, иже егда въпроси с̃тго Климентїа: „Кто еси?“ — ѿвѣща: „Яз есмь Климентїй хр̃стїанинъ, раб Хв̃ь“. тогда бити его въ оуста повелѣ, яко рабом цр̃евымь [не] нарече са. видѣ же Ягадаггела, въпроси его: „Ты же кто еси, яко ничто же в писанїи царевѣ нѣсть ѡ тебѣ“. рече же юноша: „И аз хр̃стїанин есмь, и причастникъ тогожде вѣнца съ Климентїемь быти хощоу“. тогда wба палицами и жилами бити и лвом на снѣдь

[1]) Город — остров Родос.

извреци их повелѣ. звѣрїе же и косноути сѧ телес ихъ не въсхотѣша. тогда распалено дълъгое и кроуглое желѣзо, и начен ѿ малого перста, [в] рѳки даже ко раменом вонзоша мѵ́нком, такожде и плеща и все тѣло их колоуще и жгоуще, лютыми шнѣми желѣзы шгненымі лютѣ ихъ моучаще, сице ꙗко очи людїй шѣщих, иже тамо бывших, и стрѣпѣти не могоша, но похвативше каменїе меташа на Ягрипїа, въпїюще, да поустит их, а такова моученїѧ не творит им.

И тако ѿвѣже ѿ мѣста Ягрипїй, мѵ́ници же на нѣкоую гороу Пирамиѣ реченноую идоша, иде же егда их шбрѣтоша, повелѣ имь Ягрипий всѧ кости поламати и в мѣхъ вложивши из горы по скалѣх извреци. и летѣша ѿ высоких скал тѣх даже въ глоубокое море. егда же мнѧхоу всѧ, ꙗко вѣчне погибоша, нѣцїй ѿ хр̃стїань телесее их възыскающе оувидѣша мѣх верхоу воды плавающе, ї приплывше къ нимь, ѿ дивное чюдо, ꙗко ничтоже съкроуши сѧ ѿ кости их. прїйдоша ж въ град и сташа посредѣ града, множество недоужных исцѣлиша вес град веселяще.

Ягрипий же прочее не шкоушаше сѧ их мѵ́чити, но повѣдаше всѧ чюдеса Маѯимїаноу. шн же оувѣде, ꙗко сѣ́тый Климентїй ѿ Янкири града роди сѧ, и тамо посла его къ нѣкоемоу кн̃зю Коуликїю, да соудит емоу и поудит пожрѣти. Коуликїй же егда по мносѣхъ ласкателных словесѣхъ ничтож оуспѣваеть и доблесть его видѣ, повелѣ ихъ на столпѣхъ привазати и лютѣ под пахи желѣзными плитами жещи, а потом батоги бити. егдаж не ѡдолѣ, тогда повелѣ сѣ́томоу Климентїю шлем желѣзный въ шгни распаленоу на главоу вложити. и оудари дым великый в ноздры и въ оуста и въ шчи его, шн же къздъхноувъ рече: „Ѡ водо живаѧ и сѣ́сенный дождоу, изыйди нн̃ѣ и прохлади нас. избавилъ еси нас ѿ воды, избави ї нн̃ѣ ѿ шгнѧ рабы твоа ї ꙗкоже прежде“. и абїе шлем оустоуди сѧ. ї се видѧ кнѧз и здоумѣ сѧ. и ꙗко оужасе сѧ ихъ, повелѣ ихъ всадити в тем'ницю. и видѧци, ꙗко не оуспѣеть, посла их къ Домикїаноу въ град Ямазень, да шнь соудить ихъ и ꙗко непослоушныѧ казнить. тои же ихъ повелѣ въврещи въ капно неоугашенное, мнѧ, ꙗко погорѧть тамо. егда же их на оутрїѧ изведоша, шбрѣтоша сѧ цѣлы и здравы. се видѣша два воины вѣроваша къ Хр̃ѣ исповѣдающе его пред всѣми, и на кр̃стѣ шба распѧша их; имѧ же бѣ єдиномѹ Феногень и дроугомоу Єѵкарпь.

По сем повелѣ имь пошасы рѣзати ѿ плещи ихъ, и палицами бити. егда же не прѣѡдолѣ, тогда повелѣ их на ѿдрѣ желѣзнѣ положити и шгень велик поджещи, и тако их лан'цоухами же-

лѣзными сказаныхъ жещи. оуспоша ж на шдрѣ мч҃ници и мнѧхоу всѣ, ꙗко оуже оумрѣша. єгдаж снѧть ихъ, шбрѣтоша сѧ живы.

Видѣвъ же Домїкиѧнъ, ꙗко всоуе с нимы троудит сѧ, посла ихъ паки къ Мѧ҃симїѧноу ц҃рю въ Тарсъ. ї на поути много зла притрѣпѣша, они же им добрѣ сотвориша, недоуги ѿ чѣкъ ѿгонѧхоу и самым тѣкмо прикасанїемь роук болезнї ихъ исцѣлѧхоу. Мѧ҃симїѧнъ же распали пещь шгненноу, тамо ихъ въврѣщи повелѣ, ꙗко оуже не вѣде, что имат сътворити съ нимы. нощь и день въ шгнѣ велицѣ, ꙗко нѣкогда трїе штроци въ Вавилонѣ пребыша, и влас єдинь ѿ глав ихъ не шгорѣ.

Мѧ҃симїѧнъ же здоумѣ сѧ, оуже не вѣде, ꙗко имат погоубити ихъ, повелѣ всадити ихъ в темницоу на д҃. лѣта. сїѧ же въ темници хвалѧще Б҃а пребыша. по сем Мѧ҃симїѧнъ даде ихъ в роуки нѣкоемоу жрѣцоу идолскомоу рѣчивоу и лютомоу можоу, иже множство погоуби хр҃стїѧнъ. той повелѣ ихъ по всемоу тѣлоу бити нещадно, ꙗко паки кости ихъ штвориша сѧ и койждо оудь съвокоупленный раздѣли сѧ. ꙗко неп'цева моучитель мрътвыхъ соущѧ, повелѣ снѧти ихъ. шни же на своихъ ногахъ сташа, тако и ходити възмогоша. жрець же видѣ ихъ тако крѣпко пребывающе, ѕѣло постыдѣ сѧ и самъ ꙗко мр҃твъ бысть и во дом несоша его ꙗко разслабле́нна. єгда же възвратиша сѧ мч҃ници в темницю, мѧса ѿ телес ихъ ѿбитаѧ въ слѣдь ихъ збирающе съ прахомь, и ꙗко съкровище велїе съблюдающе. се же оувѣдав ц҃рь нароугѧ сѧ шномоу жерцю, ꙗко соуетна шбѣщанїѧ его быша. ї шзва сѧ нѣкїй воевода именемь Мѧ҃симїй и рече къ ц҃рю: „Даждь ми их в роуцѣ мои, царю, азъ шбоихъ оувѣщаю или погоублю их и мр҃твыхъ сотворю“. цар же съ радостїю се сътвори. се же шсмый бѣ моучитель, и єгда соуетнаѧ словеса къ оувѣщанїю их погоуби, повелѣ ст҃го Климентїѧ ради набити гвоздїй шстрыхъ въ землю гоусто и на степенех высокихъ и на взнак ст҃го Климентїѧ полежити и зверхоу палицами бити. Ѧгдангелови ж развривши шлово на главоу възлиѧти повелѣ. се же все терпѧщи ст҃ый Климентїй оумрѣти не възмогъ, Б҃ъ оубо дш҃и ѿ тѣла сице збитаго и їсколотаго изыйти не повелѣ. сим чюдесемь побѣжден Мѧ҃симь престал и цареви ѿ таковыхъ дѣль ѿрече сѧ.

Ї оуже бѣ царь шсоудил ихъ всадити в темницоу, да тамо пребоудоуть в вѣки, но єще шдинь шзва сѧ Персанинь именем Ѧфродис, хотѧщи оувѣщати ихъ хотенїю цареву, да бл҃гдть пред ц҃рем шбращеть, и проси ст҃ыхъ моученикъ на великїи шбѣд, шни же в него шсти не въсхотѣша. разгнѣва же сѧ велми Ѧфро-

дне и рече: „На оутрїа дам вамь иный шбѣд, егда сего не въсхотѣсте“. и повелѣ имь на оутрїа великиx каменїй на выю привазати и по всем градѣ волочити, хотяще оубо на них вес градь възбоурити, да побїють ихь каменїемь. но Гс Бг инако оустрои, людїе бо доблести велицѣй и дльгомоу ихь трьпенїю чюдяци сѧ и яко аггли имоущї ихь, къ вѣрѣ Хвы шбратиша сѧ. и ничтож не оуспѣ Яфродис глѧ цр҃еви, яко не могоу ничтоже сътворити имь. тогда царь шсоудї ихь въ темници сѣдѣти в вѣки. на дльзѣж пребыша мч҃ници въ темници и стражїе въстоужиша велми ш них и їдоша къ цр҃ю глюще: „Что сътворимь симь, яко бесьмертни соуть, яко никтожь погоубити ниже оумрьтвити ихь възможе?“ Въпроси же царь, ѿкоудоу имать рожденїе Климентїй? оувѣдѣв же, яко ѿ Янкиры, посла его къ Янкироу, къ Ликїю игемонѣ, боги своѧ бо҃ничижающе, яко жизни взяти не могоуть имь. Лоукїй же всади ихь тврьдо в темницю, желѣза и каменїѧ на ноги и на роуки и на все тѣло наложивши, яко ни двигноути собою не могоуще. по нѣкиx же днех повелѣ привести пред себе Ягадангела самого, шпасно оувѣщаѧ его, да поцадит себе проче и пожрет богом. не могоуци же на дльзѣ оувѣщати его, [повелѣ] рожнами желѣзными провръттѣша оуши его и свѣщами жгоуще боки его. ш же похвали Бга и мл҃аше сѧ, да подасть емоу трьпенїе до конца. Видѣ же Лоукїй, яже ничтоже нетрьпеливаго не рече, неицадѧ ш повѣдѣ его повелѣ скоро оусѣкноути его. и тако дроугь сг҃го Климентїѧ по сицевыx дльгиx и различныx и великыx моукаx сконча сѧ и мздоу вѣчноую пр҃їать.

Сг҃томоу же Климентїю въ шномь такомь сказанїи кождо днь лице и главоу Лоукїй сѣщи повелѣ, и тако посѣщенїй въ крови своей лежа. шбаче же прохлажденїе и исцѣленїе съ нб҃се имаше. Времени же нѣкоего въ днь сшбранїѧ (бг҃оявленїѧ) Софїѧ шна мт҃и его по дх҃оу съ рабы своими вбѣжа въ темницю, идеже сг҃ый мч҃никь лежаше, и тай изведе его ис темницѣ. стражїе же смотренїемь вжї҃имь не чюша. ї измывши ѿ рань ко цр҃кви приведе, и тамо стый Климентїй литоргїю слоужаше яко епс҃пь и своим швцамь сг҃ыѧ тайны даваше. по литоргїи же оувидѣ игемонь, яко въ цр҃кви есть, и тамо въ шлтари главоу его оусѣкноути повелѣ. и инѣх двох дїяконовь с нимь оубиша. тако сконча сѧ сей чюдный и неслышанный мч҃никь, тако дльго чрез лѣт двадесѧт и шсмь кождо днь оумирающе и своемоу непобѣдимомоу трьпенїю вѣнець себѣ ходотайствоующе тамо, идеж съ Хр҃стомъ цр҃ствует въ вѣки вѣкомъ. амин.

Отсей текст являєть ся скороченим перекладом редакції житія Климента Анкирського, доконаної Симеоном Метафрастом, якої повний текст у латинськім перекладї див. Acta Sanctorum, ed. Bruxellis 1863, Januarii tomus tertius ст. 83—97. Поміщене в Книзї житій святих київського видання (передрук Димитрієвої Четії Минеї) під днем 23 сїчня житіє тогож самого святого являєть ся не витягом із тексту Метафраста, а витягом із старшого, просторійшого тексту, надрукованого у латинськім перекладї в тих же Acta Sanctorum ст. 71—83. Зазначене у відомих реєстрах книг ложних і заказаних апокріфічне житіє Климента Анкирського доси остаєть ся невідомим. Може одиноким слїдом його треба вважати звістку перенесену пізнїйше в проложну статю про Климента Римського, по якій Климента замуровано в городському мурі і до смерти кормлено тілько зернами пшениці вареними, а по смерти тїло його кинено в море. Пор. Іван Франко, Святий Климент у Корсунї, ст. 121—122.

XII. Мученіє св. Θеодора Тірона.

Львівський рукопис XVI в. (Бібл. Оссолїньских ч. 38, к. 270—274).

Мц҃а февраля въ зї. мч҃нїє ст҃го великомч҃ника Фєѡдора Тирона.

Максимїанъ и Максиминъ, сїа ц҃рѧ посласта по всємѹ своємѹ ц҃рствѹ, вса языки дръжащала вєрѹ хр҃стїаньскоу да вкоусѧть скврънъıх҃ брашень жрътвовнъıх҃ъ, да сп҃сены боудоуть, противящала же сѧ страшнъıми моуками мч҃ти, послѣднєє же оусєкноути мечємъ.

В тоже врємѧ шатъ быст Фєѡдѡр, оучиненъ бывъ съ всѣкми многъıми втирины, рекше бо воины, на востѡчней странѣ, и приведени бывше з Левгдєѡн нарицаємъıй Мръмартитъ предопроситъ винъкроутъ легєѡн, сѧдѧше во градѣ Ятасїйсцѣ Єлєѡнъ Паньтанъ. приведен же бывъ ст҃ъıй Фєѡдоръ и нѣдимь бываашє пожрети идоломь. блаженъıй же вѣрен сый Бг҃оу, исполънен сый дх҃а ст҃а посредѣ легєѡна рече: „Язъ хр҃стїанинъ єсмь и жрити мєрзости не повелено ми єсть. азъ бо имами ц҃рѧ на нб҃сехъ“.

Ѳринка пропосит рече: „Възми wрѫжїє твоє, Фєѡдорє, и въwрѫжь сѧ пожри бг҃омь, и послоушай непобѣдимагѡ ц҃рѧ“.

Ѳеѡдор же рече: „Сїи вси предстоящей хр҃стїане ли соутъ?“

Мч҃тли рекоша: „Воины соутъ“.

Ѳеѡдоръ рече: „Самь сѧ кождо вѣсть какъ есть воинъ. азь же воинь есмь моемѹ вл҃дце и цр҃ѹ, нб҃сномоу Бо҃ѹ и сн҃ови его единочадомѹ“.

Посидонъ Дѵкїй ѵнарїи рече: „Бг҃ъ твой имать ли сн҃ь?“

Ѳеѡдоръ рече: „Ей, имать сн҃ъ, слово истинны, имь же всѧ сътвори“.

Рече же к немоу пропосит: „Можемь ли мы познати его?“

Ѳеѡдоръ рече: „Хотѣлъ быхъ, аще бы вамь таково разоумь дань, да быста его познала“.

Посидѡнъ рече: „Аще познаевѣ его, може ли вы оставити земнагѡ цр҃ѧ, и к томоу пристѹпити?“

Ѳеѡдоръ же рече: „Почто възбранѧеть намь, да быша оставльше тмоу и еже имате малое дрѣзновенїе ко временномѹ и земномѹ и оумирающемоу цр҃оу вашемоу, и приступити къ Бо҃ѹ живоу и вѣчнѹ, цр҃ѹ нб҃сномоу, и воина его быти, ꙗко же и азъ“.

Вринка пропосить рече: „Ѡслабива его мало дн҃ї, да навчит сѧ и прїйдеть на ползѹ свою“.

Прїимь же Ѳеѡдоръ ѡслабоу молѧше сѧ Бо҃ѹ. мч҃тлѧ же печашета сѧ ѡ инѣхъ ѥтерах градa тогѡ, ихъ же имще приведоша в' коупѣ. бл҃женный же градый во слѣдъ ихъ оучаше а поути сп҃сномоу и трѣпенїю сице гл҃ѧ: „Не ѡтвръзите сѧ вл҃дкы Хр҃а“.

Затворенымь же тѣмь бывшимь, самь же ст҃ый Ѳеѡдѡр обрѣтъ врема добрѡ цр҃ковь мрѣзости позже в нощи. видѣнь бывь ѥтеромь, и оклеветаноу бывшоу Кронитъ гл҃емый оувѡмв сѧ ѡ бывшемь, и имше ст҃го приведоша его къ кн҃зѹ Поплїю, сказавь емоу сице: „Гѵбитель сей новый избранный Тиронъ, пришедый злѣ во градъ нашъ, цр҃ковь матере бг҃ нашиx позже и богы наша посрами, им же приведѡх пред вл҃дчство твое, да сѵди емѹ по цр҃ствѣ заповѣди, зань же смѣлъ есть тако сътворити“.

Сѵдиѝ же послань призва Вринькѹ пропосита и рече: „Ты ли еси поустил его[1]), да пожеглъ есть огнемь цр҃ковь?“

Ѡн же ѿвеща емѹ гл҃ѧ: „Азъ много его вѣдихъ, давь емоу ослабѹ, да попечет сѧ и пожреть бг҃омь. но понеже есть ѐе и сїе сътворилъ, оуже не брежеть ѡ вогѣхъ и ѡ повеленихъ, сѵдїѧ еси, сътвори по веленномѹ тобѣ“.

---

[1]) В рукописї: емоу.

Сѧде же на сѣдищи кнѧзъ повелѣ привести к собѣ сѵ̃го Ѳеѡдора. приведенѹ же бывшѹ сѵ̃мѹ рече к немѹ: „Почто се сотвориль еси? оуже ты бы пожрети богыни и кадилѡ ей принести, ты же пожегль ю еси“.

Ѳеѡдоръ же рече: „Єже сотворихъ, не ѡ̃мѣтаю сѧ, дровы бо ю пожгохъ. тако ли єсть богыни вашей, да огнь прикасаєт сѧ ей и пожигаєть ю. аз дрова вожгохъ, да каменъ съжгѹ“.

Разгнѣвав же сѧ кнѧзъ повелѣ єго бити гл̃ѧ: „Не ѡ̃вещай ми много словесъ, зане жестокы мѹкы ждѹть тебе не послѹшающа повеленїа цр̃ева“.

Ѳеѡдоръ рече: „Ни тебе послѹшаю, ни мѹкъ твоихъ боюсѧ, аще зѣло бѣдоут страшны. твори, еже хощеши ми, мене бо бѣдить чаянїа ради оупованїе и венца ради плетеннагѡ ми Бг̃омь“.

Рече же соудїа: „Пожри богыни, свободень бѣдеши ѡ̃ мѹкъ“.

Ѳеѡдоръ же рече: „Приносимыа тобою не соутъ мнѣ моукы, Гс̃ бо мои и̇ цр̃ъ мои Хс̃ пред лицем моимь єсть и избавлѧѹй мѧ ѡ̃ мѹкъ твоихъ, єго ж ты не видиши, понеже не зриши дш̃евными очима“.

Разгневав же сѧ соудїа и възрикавъ ꙗко левъ повелѣ сѵ̃го воврещи в' темницѹ и печатлѣти двери темници и тѹ єго оставити, и да гладѡм оумреть. бл̃женный же Ѳеѡдоръ дх̃омь сѵ̃мь питаємь бываше. и в' тоу нощъ ꙗви сѧ емоу Гс̃ и рече емѹ: „Дръзай, Ѳеѡдоре, аз бо есмь с тобою. не мози ни брашна ни пива ѡ̃ нихъ прѣати, єсть бо животъ нетленный на нб̃сехъ“. и се рекъ невидимь бысть ѡ̃ негѡ.

Ѡ̃шедшѹ же Гоу̃ бл̃женный же Ѳеѡдоръ начать пѣти и веселити сѧ. бѣ же с нимь ꙗвлъ сѧ многъ народъ пѡ. стражїе же темничнїи восставше текоша къ дверемь темница, и видѣша двѣри затворены и печать целѹ, възрѣвше же ѡконцемь видѣша народъ многъ в' бѣлыхъ ризах поюще съ бл̃женным Ѳеѡдоромъ, и оубоꙗвше сѧ възвѣстишѧ сѣдїи. въставь же сѣдїи изтече, пришедъ ко дверемь темници, видѣ двери запечатлѣнны, и глас слышаше поющех съ сѵ̃мь Ѳеѡдоромь. и повелѣ воиномь вооружѣным стрещи темницю окр̃сть, мнѣвь же христїане нѣкоторыѧ соущѧ со сѵ̃мь Ѳеѡдоромь. влѣз же вноутръ не ѡбрѣте ни єдинаго же развѣ и рабъ бж̃ій Ѳеѡдоръ во кладѣ забѣжена. и прїатъ и трепеть великъ и соущаа с нимь, и затворивша двери ѡ̃идоша. повелѣ же сѣдїа дати емоу мало хлѣба и чашѹ воды по всѧ дни. бл̃говѣрный же мч̃никь по писанномѹ, ꙗко праведенъ и вѣрою живь бѣдеть, не прїимьша ѡ̃ нихъ пища гл̃ѧ: „Питаєть мѧ вл̃дка мои Хс̃“.

Оутрогж бывшѳ повелѣ соудїа привести его, и рече к немоу: „послоушай мене, Ѳеѡдоре, без мукы пожри богомь, да скоро напишоу къ владыкамь всем вселенным, да тѧ архїереи сотворѧт богомь, и чѣть пріимеши велїю, и настолникь боудеши с нами“.

Блженный же Ѳеѡдоръ възрѣвъ на нб̃о и назнаменав сѧ рече моучителеви: „Ѩще плоть мою сожещи имаши огнемь и моуками различными погѳбити мѧ и мечѳ предаси, дондеже єсть дх̃ъ мои в' ноздрахъ моихъ, не имамь сѧ Ѳвреци Бг̃а моего“.

Моучител же съ пропоситомь повелѣста слоугамь своимь привязати его на древѣ и ногты желѣзными драти ребра его. и дотоудоу драша его, дондеже ребра єго обнажиша сѧ. блженный же не Ѳвещаваше ничтоже къ моучителеви, но пѣше гл̃ѧ: „Блсвлю Гс̃а на всѧко врема, выноу хвала его въ оустехъ моихъ“.

Оудивль же сѧ мч̃тль ѡ толицѣ терпении ст̃го Ѳеѡдора рече к немоу: „Не стыдиши ли сѧ оканне всѣхъ чл̃къ, ꙗко на чл̃ка оуповаеши рекомаго Хс̃а, ноуждами оумрьша? тако ли несмысльно предаеши сѧ страстем и моукамь?“

Ст̃ый же Ѳеѡдоръ рече: „Сей стоудъ мнѣ боуди и всѣм нарицающимь има Гс̃а Їс̃ Хс̃а“. пакы же вопрошаше єго скврънитель гл̃ѧ: „Хощеши ли пожрѣти, или болшими моуками мною моученъ быти?“ Ѳвещавь же ст̃ый Ѳеѡдоръ съ дръзновенїемь рече къ мч̃тлю: „Нечестиве и всѧкаго безаконїа испольнене, сн̃е дїаволь, во истиньноу дѣль противнаго, не боиши ли сѧ давшего тобѣ власть сїю? тѣмь цр̃и цр̃ствоуютъ и моучители дръжатъ землю. ноудиши мѧ Ѳстѳпити ѿ Бг̃а жива и поклонити сѧ каменїю безъдоушноу“.

Много же вѣщавь соудїа рече къ ст̃моу мч̃никоу: „Како хощеши, с нами ли быти, или со Хр̃стомь твоимь?“

Ст̃ый же мч̃никь со многою радостїю Ѳвѣща гл̃ѧ: „Съ Хс̃мь моимь бѣх и есмь и боудоу“.

Видѣвь же моучитель, ꙗко не оуспѣѥть емоу ничто же моуками, Ѳрече нань сице гл̃ѧ: „Ѳеѡдора противльшего сѧ дръжавѣ краснѣма нашима цр̃ема и къ Бг̃а вѣровавша Їс̃а Хс̃а распѧтаго при поньстемь Пилатѣ, ꙗко же слышахомь ѿ Іюдѣй, велю ѡгневи предати егѡ“.

Вонегда же изречено быст слово и дѣло сконча сѧ, людїе же абїе собраша хварастїе и дрова wѳ̃ пещь и банникь, и приведоша ст̃гѡ на мѣсто. и єгда же огнь възгнетиша, совлекъ своѧ ризы ст̃ый и помс Ѳрѣшь начать сѧ изоувати. поне же не сътвори сего, зане кождѡ ѿ невѣрных ктѡ пръвїе прикоснет сѧ ризах

его, и прежде моукы вси прихождахоу, и прикасающеи сѧ емоу абїе цели бывахоу. и възложиша нань арганы сътворенныѧ на огньнюю подовѣ, хотящим же им пригвоздити стѣго мч҃ника, рече к нимь стый: „Оставите мѧ сице, давый бо ми Хс̃ претръпѣвати ваша моукы, той ми даст и без вашего пригвожденїа недвижимо пребывати въ огни“.

Они ж не пригвоздиша его, токмо привязаша. он же знамєнїе Хв̃о сотвори на челѣ своемь, роуками опакы связань бывь яко овенъ потребень о великаго стада на всесожежденїе прїатень оуготови сѧ Хоу̃. възрѣвь же на нб̃о знаменав сѧ рече: „Гн̃и Бе̃, възлюбленнаго отрока твоего Їс̃ Хр̃а, им же твой разоумь приносимь, Бже̃ силъ всѣм твари, бл̃славлю тѧ, яко сподобилъ мѧ еси дн̃и семоу и часѣ прїати ми чсть̃ со стыми мч҃ники о Хѣ Їс̃ѣ и въ жизнь вѣчноую, дш̃оу и тѣло в нетлєнїе дх̃а ст̃а, вонь же мѧ прїими дн̃сь пред тобою, яко же ми преже възвѣсти. не ложь бо еси, Бже̃ истинный, сего ради хвалю тѧ и бл̃свлю тѧ Гм̃ь нашимь Їс̃ Хм̃ь, възлюбленнымь твоимь отрокомъ. молю сѧ и мил сѧ дѣю, даижде ми влдко и тому со мною донти венца сего“.

Възрѣвъ же народъ видѣ Клєоника стоаща и плачюща сѧ, яко с нимь бѣ приведень [въ] тироны. възрѣвь же стый Фєодор рече: „Клєонiче, пождоу тебе, потщи сѧ! въ временномь семь и во тленнем воинствѣ в' коупѣ обрѣтоховѣ сѧ и не разлѧчиховѣ сѧ о себе, такожде и живота вѣчнаго да не разлѧчиве сѧ“. и скончавь словѡ пакы помолше сѧ гл̃а: „Гн̃и Їс̃ Хе̃, ходатай Бгоу и чл̃комь, сподоблеи мѧ побѣдити скврънаго мч҃тла, пою и хвалю и славлю имѧ щ̃а и сн̃а и ст̃го дх̃а в вкы. амнь“.

Скончавшѳ же емѳ мт̃воу слоугы дїаволи възгнетиша огнь. Їи велїю пламеню бывшѳ чюдо видѣхомь, имь же дано быст видѣти вѣрным. яко возвръгоша стго въ огнь, огнь же образ лѧка сотворивь и окроуч тѣло стго, и бѣ посрѣдна не яко плоть жгома, но яко хлѣбъ пекомъ, дх̃оу стмоу пришедшоу ѡ радне. и бѣ стый мч҃никъ хвала и слава Бц̃а, со миромь предасть дх̃ъ свои Гв̃и. тогда же вси исполнихомь сѧ бл̃гоуханїа, и яко млънїю видѣхшмь възносимоу дш̃оу его на нб̃о. жена же нѣкаѧ именемь Оусевїа обвит понавою чстою чстное его тѣло и положи в раце на спснїе домѳ своемѳ, и създа на мѣстѣ рекомемь Свхаите [храмъ] въ имѧ стго мч҃ника, и тоу положи чстныѧ его мощи, творящи исцеленїа многа. творить же сѧ памат стго и великаго мч҃ника Фєодора въ первоую соуботоу поста ѡ Хѣ

Їс҃ѣ Гс҃дѣ нашемь, ємоуж слава съ Ѿцемь и ст҃ымь дх҃омь и нн҃ѣ и пр҃сно и вѣ вѣкы вѣком. Ямнь.

Маємо тут первісне і автентичне оповіданє про муки Теодора Воїна Амасійського, до якого імени пізнійше пристали ріжні апокріфічні оповіданя про його житє і чудеса. Див. про се A. Dictionary of Christian Biography, t. IV, ст. 956—957 і Архіепископъ Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, 74—75.

XIII. Муки св. Ѳеодора Тирона.

Рукопис XVIII в. Георгія Білявського (Дмитра Вергуна) ст. 407—416.

Страсть с҃того мч҃нка Ѳєѡдора Тирона. в сѵботѫ первѫю с҃тго великаго поста.

Ликиній крове, зѧт великаго Константина цѣсарѧ на входнемъ панствѣ, по ѡном wкрѫтном Маѯимнѣ и сам еще wкрѫтнѣйшим зостал и вѣрѫ хр҃стїанскѫю выверньти ї избѫрити хотѣл, и так великоє прєнаслѣдованїє на бж҃ї слѫги зрѫшил. а иж҃ъ такиҳ много сѧ иҳ дало чѫти, которыє готовы были за вѣрѫ Хв҃ѫ вси терпѣти, так стариє як молодиє, и бочи сѧ той окрѫтник, ишло емоу ѡ спѫстошенїє землѣ, то єст сѣлъ и мѣст. Ї оумыслил в совѣ, абы не всѣ хр҃стїаны, єдно абы цо найпереднѣйшїи гѫбити. Я был в той земли славный рыцыр албо ротмистр войска римскаго именем Ѳєѡдор, родом пекный и менжный, з домѫ значнаго . . . . . и хр҃стїанин бг҃обойний и слоуга бж҃ий . . . . . въ его Ѿчизнѣ сѧ барзо коҳал. Я потом показал сѧ в Тарѣ барзо смок великїй. Где єдно рѫшил сѧ въ wной скалѣ, тєды аж земла сѧ под ним рѫшала. и такѫю силѫ мал, аж камѣна крѫтил, и выходил на гостынцѣ и распѫтїа, тєды цо поткал, скот и люде, а навет и маткѫ был порвал с҃тго Ѳєѡдора до скалы wноі. Я кды сѧ довѣдал с҃тый Ѳєѡдор, слѫга Хв҃ъ, тєды зараз поиҳал, абы вызволил маткѫ свою. И маючи надѣю не въ своей силѣ и менжствѣ, але въ Хв҃ой силѣ, и пр҃иҳал на wноє мѣсце до wноі скалы, где змїй был. И видѣвши тоє много хр҃стїанъ, и просили єго барзо, абы впрѫдцѣ їзиҳал Ѿ того мѣсца. Я wн тыж молилъ сѧ Гѫ Боу҃, и томѫ в надѣю сѧ Ѿдавал и порѫчал гл҃ючіє:

Мл҃тва. „Бж҃е мой, Гн҃ Їс҃ Хр҃е, дай же ми помощъ и силѹ над тоєю змїєю, которая много людей затрачѹєт. Ты єси оуста лвом въ шмѣ Данїиловѣй завазал, и мене спомози тоєи гадины на того копїа“... [И до свого коня] обернѹвши сѧ мовил: „Коню мой вѣрный . . . . . Гѣ Бг҃ мой и безсловесными радит, и так не бой сѧ . . . . . помози ми до звитажства моцїю . . . . . Ѡ лиха выбавил“. И ждал . . . . . стый Θеѡдоръ ко себѣ вызывати почал мовячи: „Во има Га҃ Їс҃ Хр҃а моего, выйди до мене, лютый змїю проклятый“. И так кды сѧ рѹшил шный змїй . . . . . Я стый Θеѡдор прекр҃стивши сѧ всѣлъ на коня и скочил до шнаго змїя и въткнѹл въ оуста емѹ копїе, а конь тыж внесе стго Θеѡдора всѣми ногами на змїя, и притиснѹл его до землѣ. Я в той час стый Θеѡдор оутял змїеви главѹ. Їшол до шноі скалы Ѳшѹковати мѣки своєи. И в том шный змїй рѹшилъ собою и залѣтал по дворѣ и затмилоса в скалѣ. И за волею Га҃ Ба҃ вызволил маткѹ свою из шноі скалы єще здоровѹю. И видѣвши такоє чѹдо множество людей поганскиχ окрестило сѧ во има Хр҃а.

Послышавши тоє Ликинїй кесар, теды послал часть жолнаров своиχ аж до Ракліи, где мешкал на той час стый Θеѡдор по звитажствѣ змїя шного. И просил его цѣсар през шны жолнаре свои . . . . . абы видѣл шбраз твой. Стый же Θеѡдор познал χитрость иχ, иж бы его за вѣрѕ хр҃стїанскѹю стратил, и так словы вдачными послал . . . . . „Мовте его милости цесарю моемѕ, нехай не лѣнѕет сѧ пріихати сам до мене набравши богов своиχ, в которыχ вѣрит, из собою, абым сѧ им на мѣсци том поклонил і оф҃рѕ вчинил. Передали шны жолнари тоє цесарови. И тая рѣч не казала сѧ быти за слѹшнѹю, абы там иχати для него мал. Але кды емѹ повѣли ѡ можности и зацности стго Θеѡдора, и мыслил в собѣ цесар, иж єсли шн мои почтит боги, теды много хр҃стїан, а звлаща в тамтыχ краиχ, за собою потагнет, а Ѡ Хр҃а Ѳвернетъ. Їихал сам цесар до Ракліи, взявши з собою всмъ тысач людѕ. Я так тоєй ночи, по которой цр҃ъ мал пріихати назаутръ в мѣсто, теды видѣл стый Θеѡдор во снѣ, иже был где во высоком домѹ, теды на него огнистые стрѣлы летѣли, а голос з нб҃а был до него мовленый: „Не бой сѧ, Θеѡдоре, ѡ єстем с тобою“. И кды прѹбудил сѧ, теды выкладал собѣ той сон, иж мал за Хр҃а мѹченый быти. И был тому бардзо рад и молил сѧ: „Гн҃ Бе҃ . . . . . бѹди, Хр҃е Бе҃, ... на той войнѣ, на которой ѡ бѹдѕ имени твоего ради“.

И в том зараз ємꙋ повѣжено, иж Ликиній цесар близко юж єст мѣста. И въскорѣ . . . . . и всѣл на коня дарданского ѿ всѣх найлѣпшого и пріихал ко цр҃ю и привитал єго. Я цесар з великою шхотою прима тоє и цѣловал єго и витаючи мовил: „Я то, Ѳеѡдоре, оурода твоа красна, теды та кролем ставим“ . . . . . оуиха в мѣсто, теды засѣл цесарь мѣсто своє и мовил много, чого ємꙋ потреба было. Я потом на конци до сн҃го Ѳеѡдора почал мовити: „Прошꙋ та, Ѳеѡдоре, почти боги мои, шко єс са швецал, а нехай то бꙋдет дн҃а нн҃ѣшнего, абы єси им чинил шфѣрꙋ“.

Я сн҃тый Ѳеѡдор ѿповидѣл: „Кажи ми, цесарꙋ, принести их до моей коморы, иж ш них покадивши перше в домꙋ своем пошанꙋю, а потом до тебе их принесꙋ и при тобѣ им шфѣрꙋ оучиню“.

И цесар был томꙋ барзо рад, и росказал боги свои понести в дом до сн҃го Ѳеѡдора. І ѡн там замкнꙋвши са з ними, их всѣх потолкь, поломал и покрꙋшил, злото и сребро з них оубогим роздалъ. Я кды вийшло два дни, и оупоминал са цесарь шбетницѣ своей: „Я покажи ж ми, Ѳеѡдоре, хот одного з богов моих . . . . . к ним оуправлали“. Я в том почал мовити єдин дворанин Марциоуш и рече: „Ласкавый цесарꙋ, ш вчера видѣл нашеи богинѣ великои Дїаны рꙋки . . . . . иж тот Ѳеѡдоръ ошꙋкал“. Я сн҃тый Ѳеѡдор рече: „Ѩко ми Гс҃ Бг҃ мой милъ, иж так єсть и правдꙋ мовиш. И ш ни що помочи вамъ могꙋт, иж са сами из моих рꙋк выпросити и выбавити не могли“. И в той час . . . . . цесар очи, и твар ємꙋ шкъ шгнь стала. И мовил до сн҃го Ѳеѡдора при многих людех: „Не мѣлес са из цесара насмѣвати и мене не чтити. И що маю из тым злымъ чл҃комъ чинити, дла которогом так далеко пріихал, шанꙋючи єго в том, але ѡн мене так не оуцтил“. І проча.

И рече сн҃тый Ѳеѡдор: „Гнѣваеш са и шемреш, цесарꙋ, а ш толко не плачꙋ, иж ты з Гм҃ъ Бг҃мъ валчиш, ... ѡ кривдꙋ Гс҃ Бг҃ моего мовлю, который сотворил и нб҃о и землю и вес свѣтъ, а ты єго блюзниш, а ш єго хвалю. И ты оумерлым болваном слꙋжиш, а ш в нб҃ѣ живого Бг҃ маю. Ты єстес Ликиній, то єст мотовило, а ш єстем Ѳеѡдор, то єсть дарь бжїй. Не гнѣвай са, цесарꙋ, абовѣм сам собѣ свою мꙋкꙋ показꙋєши, и шслови и мꙋлови подобенъ єси“.

Теды Ликиній цесар приказал Ѳеѡдора сн҃го розобрати и жилами воловыми быти и х҃. на хребтѣ, а ф҃. на оузнак положивши

ран емꙋ задал. Й потом юж без жаднои милости наказал . . . . . а потом гаками желѣзными тѣло на нем роздирати, и блꙗхами роспаленими раны его палити, и скорꙋпами спекꙋю кров его казал штирати. И тое над ним чинивши, ї ѳ. днїй его голодом без жадного . . . . . Й кды ѳ. днїй выйшло, тѣды на крⷭтѣ рꙋки и ноги емꙋ прибити, и до прибитого до шчїй емꙋ стрѣлано, а иные членки его рѣзали. Й там стоял писар цесарскїй оу ногъ стⷭго Ѳеѡдора, и смотривши сѧ на тое плакал. Й стый Ѳеѡдор до него мовил: „Писарꙋ, пиши, цо видиш“. И так молил сѧ стый Ѳеѡдор Гоꙋ Боꙋ:

Молитва. „Гⷭи, шбицял ес ми: бꙋдꙋ с тобою, а чемꙋ еси мене дꙗсь шпꙋстил? Видиш, Гⷭи Бⷢе мой, иж звѣрове дикїи поранили мѧ для тебе Гⷭа Бⷢа моего, выстрѣляли ми сѣкнищѣ из шчїй моих и тѣло роспꙋстили ми шгнем, зꙋбы выбили, а твар сина, кости ми высꙋшили на том крⷭтѣ. Помани мѧ, Гⷭи Ѳче, ꙗ для тебе, Бⷢа моего, на том древѣ прибитый естем, и през шгнь и през желѣзо прейдох. Прошꙋ тебе, возми Ѳ мене дшꙋ мою, но и нѣ чини, що ест волѧ твоѧ, бо юж оумираю“. И тако . . . . . а се тѣло его, шко решето сколено ї издерто было. И так . . . . . ночи изстꙋпил до него агѣлъ бжїй и изнял его з древа и з шных гвоздов, ї оуздоровил его, и цѣлъ на всем [тѣлѣ] шкъ и перше был. И мовил емꙋ: „Бꙋд же доброи волѣ, Ѳеѡдоре и оумоцнай сѧ в мдрости бжий . . . . . “. И тако стый Ѳеѡдор видѣвши себе здоровым дꙗковал Гоꙋ Боꙋ своемꙋ розманитыми пѣснями.

Й шный шкрꙋтный цесар росказал до дна, абы тѣло стⷭго Ѳеѡдора принесено пред него, то есть послал два десатки, хотꙗчи шное тѣло в скрыни шловꙗной замкнꙋвши и в море пꙋстити, а то чинил для хⷭтїанъ. И кды пришли ї шбачили самый крⷭтъ, а на нем никого не ест, и рекл единъ: „То бы то было по галилейскꙋ, которые мовят, иж Хс оукрижованый їз мртвых встал, або могл и того вскрⷭити“. І идꙋчи далѣй шбачили его сѣдмцего ї здорового, а шн спѣвает и хвалꙋ Гоꙋ Боꙋ Ѳдает. И там же зараз единъ крикнꙋл мовчи: „Ѳ велик есть Бⷢ хрⷭтїанскїй и не есть иный над него“. Й потом оусѣ припали пред стым и мовили емꙋ: „Просимо тѧ, стый Ѳеѡдоре, прїйми нас в товариство, Ѳ того часꙋ бꙋдем и мы хрⷭтїане“. І еще оувѣрили с ними п. жолнѣров.

Довѣдал сѧ ѡ том цесар [и велѣл т. жолнѣром своим], абы швых позабивали. И кды до них пришли, и шбачили здорового Ѳеѡдора, а шн шных наоучает законꙋ стⷭго. Тѣды ї шные т.

жолнѣров оувѣрили, а потом и без личбы людїй нашло, и крикнѫли всѣ: „Велик єстъ Бг̃ъ хр̃стїанскїй и немаш над него. Я то цо за справца Ликинїй цесар? Не коймо сѧ єго и вдармо на него, каменїй маємо досыт, а кролѧ тыж маємо Хг̃а Бг̃а хр̃стїанского самого, которого єст слуга ст̃. Θєѡдор“. И в том начали сѧ великїє розрѫхи и замѣшане межи людми чинити. И в тот час єдин был з межи них зрадца ѿ цесара, а пан можный, который был першим по цесарѫ. И тот хотѣл ст̃го Θєѡдора пробити, а дрѫгїє зас того постерѣгши, и забыли єго. Θєѡдор же ст̃ый мовил до них и гамовал их мовячи: „Братїа наймилшїи, Хс̃ наш на кр̃стѣ был роспат, и не мстил сѧ, теды и нам заказал не мстити сѧ“. И так без личбы оувѣрило людий во Їс̃ Хг̃а.

Я в том ст̃ый Θєѡдор чѫда розманитыи почал чинити и во всѣх проказах и хоробах многих лѣчити. Я потом . . . . . въ Хг̃а през Θєѡдора.

Теды ѡн преводца як пес ѫдовитый послал спекѫлатора, абы як могл̃ъ главѫ ст̃го Θєѡдора стяти. И так оувес ѡный люд почал єго . . . . . „поневаж ѡн єст . . . . ѿца своєго дїавола, а мнѣ потреба по коронѣ ѿ Бг̃а моєго назначенню пойти и взяти, и през см̃рть такѫю трека ми Гг̃а моєго . . . . . “. И сотворивши мл̃твѫ, а свои милыи товарищѣ ї ѡкечки Гоу̃ Боу̃ ст̃му полицавши, а писареки своємѫ ѡ тѣлѣ своєм где мало лежати повѣлъ, а потом сам добровольне шїю под меч наставил, и так доконча̃л животa своєго чстно. Гоу̃ нашему слава на вѣкы вѣчныє аминь.

Маємо тут популярну, в многих місцях дефектну задля ушкодженя рукопису переповідку окремої редакції житія Теодора Тірона, в якій його мучене перенесене в часи Лїкінія, а в оповіданє вплетено в дуже скороченій формі оповіданє про чудо Теодора Тірона зі змієм, якого простору редакцію з дуже непоправного рукопису Троїцько-Сергієвої Лаври з XVI в. ч. 648 надрукував Тихонравов (Памятники отреченной русской литературы т. II, ст. 93—99). Далї йде наш церковнославянський текст тої самої редакції.

XIV. Чудо св. Теодора Тірона.

Рукопис о. Теодора з Дубівця, XVII в. ст. 140—146.

(Чѫдо бывше сѣго Ѳеѡдора Тирона ѿ sмїи. Гѝ бѫсви шѵ̑е).

Въ ѡ̑н [часъ] Леѡнтоу[1]) цр̑ствоующоу въ а̑фоумейстѣм[2])градѣ, и̑ бомром его мѫжествоующим, показа сѧ ѥмоу ѥ̑тер҃ мѫж Ѳеѡдорѣ въ градѣ Ѧндрикїи, силенъ и дрѫзенъ, Ба̑ sѣло възлюбли, и̑скони [мб. и̑скренъ] цр̑ю, бжїй рабъ. Въ градѣ же том, и̑деже живѧше сѣтый, бѧше же кладѧзь кипѧ водою бѫгою. Тот же кладѧз ѿдръжим бѧше sвѣрми и̑ sмїѧми, и̑ далше и̑м цр̑ъ жрѣтвоу по вса дни химарь[3]) вї. а̑ оунец ѯ, агнец к̑. и ѕ., и поущи водоу, и насыщаше сѧ народ. Ѥдиною же нощїю видѣ цр̑ь сѧн съ многим страхом. посла цр̑ь къ Ѳеѡдорови, и призва бомры своѧ и рече им: „дрѫжино и братїѧ, кто ѿ вас видѣ воина лоучѫ дръжаща въ рѫцѣ, и нападе на мѧ и зводе мѧ?“ ѿвѣщаша бомре и рѣша: „Цр̑ю, мы такового чѣка не видѣхом никогда же“. видѣвъ же сѣтый Ѳеѡдорь цр̑ѧ печална sѣло рече къ дроужинѣ: „Цр̑ь нашь въинествиѧ[4]), да за него изомрем, а цр̑ь боудет живь“. и то рече Ѳеѡдорь въставь заутра поѥм конь свой славный, и ѡ̑болк҃ сѧ в ѡдеждоу воѥнскоую и пойде сквозѣ языки незнаемы, иже не имоут закона, искомаго не wбрѣте, и по мносѣхъ днех иде в Сѫрїю, wбрѣте кладѧз ископан, книгою[5]) заключень, и кнїйде вонь, и wбрѣте тѫ Срацины числом м̑. мѫж и жен н̑. и дѣтїй р̑. ѩко видѣвь Ѳеѡдорь, на тыи вър҃зе меч и нападе на нѧ. они ж wрѫжїа не имѫхѫ, и поработї а Ѳеѡдорь и повяза а, и внїйде въ землю римскоую, идеже живѧше цр̑ь. и оувидѣвый цр̑ь [рече]: „Тако ми цр̑ствоующоу Боу̑, тот мѧ изводе“. и повелѣ главоу ѿсѣчи, и ѯ. с҃ ним погоуби, а л̑. их затвори в темници, их же поработи Ѳеѡдорь. и в радости быль цр̑ь.

Въ врема ж то жертвы не принесоша sмїеви. разгнѣвѧ сѧ sмїй, и въдръжа водоу, и прискръбни быша людїе. и здыхѫхѫ скоты их. видѣвше ж мт̑и конь Ѳеѡдорѡв, воды хотѧщь, сѝла своего, и пѫ коня въземши оуздоу и приведе его къ кладѧзоу.

---

[1]) Тіхонр. оуалентоу.
[2]) Тіхонр. аѳѕиѣстѣм.
[3]) Тіхонр. каров.
[4]) Тіхонр. вънньствиѧ.
[5]) Тіхонр. китею.

бѣше бо оу кладѧзѣ мѣсто страшно и оужасно, звѣрїй же и гада много бѣше в' нем. Єгда же прїйде ко кладѧзоу [мт̃и Θеѡдорѡва], и оужасе сѧ. и паки ѿложше же ей женскоую немощь и wбълѣкше сѧ оу мѫжское врѣшенїе, оустроми сѧ къ кладѧзоу. и пришедши видѣ мало воды низоу, и привѧзавши конь при березѣ, и кнїйде почрѣпати воды. бѣше бо жена красна власы и лицем. и wко видѣ ю змїа, ї авїе оусхытивь ю, и зрѣше на ню лютым wзором, и в'несе ю въ жилище къ себѣ и затвори ю. И пришедше рабы искахѫ и не wбрѣтоша ѥѧ, [но] wбрѣтоша конѧ привѧзанна и съсѣд стоѧщь на кладѧзи, и разоумѣша, wко взѧта бысть змїем. и възвратиша сѧ в дом свой плачѫще и рыдающе. Θеѡдорь же бѣше в полатѣ въ цр̃ѣ, и пришед в дом свой оуслыша w мт̃ри своей, съ рыданїем въпрашаше wтрок своих. и рѣша слѫги єго: „Мт̃и, гс̃а наша, въсхищена бысть змїем“. и то слыша Θеѡдорь плака сѧ и рыдаѧ гл̃ѧ: „Оувы мнѣ, мт̃и моѧ, wко не wбрѣтох ти сѧ на помощь въ той час, къи' же нечс̃тый змїй градѧше на тѧ“.

Й то рек Θеѡдорь преста плача, препоѧсав' сѧ wрѫжєм, и пойде къ кладѧзоу, да сѧ побѣдит съ змїем. и прїйде цр̃ъ к' немоу, wбрѣте єго въѡрѫжена, вънїйти хотѧща въ кладѧз. рече ємоу цр̃ъ: „Чадо Θеѡдоре, єго же не можеши съвръшити, не помышлѧй творити“. Ст̃ый же Θеѡдорь рече: „Ты цр̃ю вѣси оубо сам, на wзыки wко ж єсь мѧ послалъ, мѫжскы єсмь сътвориль, [хотѧ ѿ тебе похвалы. нн̃ѣ же w избавленїи мт̃ри моєѧ како не могоу мѫжскы сътворити?“ рече же ємоу цр̃ь: „Видѣвъ wзыки, амож тѧ єсмь послал, мѫжскы сътворилъ єси][1]) wко имѣѧ мысль высокоу и оум твръд и ср̃дце невжасно, и добрыл воины поималь со собою. нн̃ѣ же сни дверѣ, к нык в'нїйти помыслиши, оузкыи сѫть, змїеви бо нѣсть мѣста, где стати противѣ ємоу, ни wрѫжїа wбратити, но чревом поплъзит и пръсми, змїй же невидим бысть, да не можеши съ ним побѣдити сѧ“. Θеѡдорь же рече: „Цр̃ю, аще хощеши, дом мой раздай сиротам и вдовицам, а рабы ми свободи ѿ домоу моего, дай же им причастїе, конь же мой и wрѫжїе мое и брань мою имѣй в цр̃ствїи своем. и въ а̃-ю сѫботоу поста сътвори ми памѧть мою, и повели ми цр̃ю юж прїати мт̃воу, да пойдѫ юж къ змїеви, и не раслаблѧй мене“.

---

[1]) Уступ у скобках, пропущений у нашім текстї, доповняємо з видавя Тіхонравова, op. cit. ст. 96.

Видѣвше цр҃ь въсклоненїе его, и преклони колѣнѣ молѧше сѧ гл҃ѧ: „Гн҃и нашь, бывъ поспѣшникъ оугодникоу Авраамоу, Исакоу, Ѩковоу, Їосифѣ. хотѧщеи вънїйти въ Єгипет, и пришед даст емоу дръжавоу, вслыши раба своего Ѳеѡдора, избави раба си Ѳеѡдора ѿ всѧкаго помысла вражїа, и паки възвратити сѧ емоу къ мнѣ бл҃сви Гн҃“. Ѩко исконча мт҃воу, и рече: „Ѳеѡдоре чадо, не дай же иномоу хвалы своея, и да не въдрѣмлет аг҃гль хранай тѧ“.

Й приклонивый кълѣнѣ ст҃ый и пр҃ят мт҃вѫ оу цр҃ѧ, и вънїйде въ кладѧз. и сѣдѣ цр҃ь на кладѧзи ѳ. дн҃и и ѳ. ночи ѡжидѧ воина Ѳеѡдора. По ѳ-х же днех вънїйде въ полаты своѧ цр҃ь, и бѣ печалоуѧ сѧ ѡ Ѳеѡдорѣ. и призва архиєреи, и рече им: „Ѻци и братїѧ, исътворите мт҃воу ѡ Ѳеѡдорѣ къ Боу, нѣкли избавит его Бг҃ъ, добраго воина, ѿ смїѧ, его же азъ оу малѣ мысли ѿпоустил“.

Раб же бж҃їй Ѳеѡдорь вънїйде въ жилище смїево, ѡбрѣте мт҃рь свою оукрашеноу златом ѩко дв҃оу, и вї. смїа сѣдѧще пред нею на столѣ златѣ, и вся гади велицїи и малїи стрежахоу ѥѧ. рабъ же бж҃їй Ѳеѡдорь все видѧ и вжасе сѧ. и оузрѣвъ мт҃рь свою и приближи сѧ к'ней, и въсхитї ю. авїе въздвигоша сѧ нань вї. змїѧ великаа, свистающа нань, и мрѣзскаа аспида гласѧщи ѡблизаша оусн҃ѣ. и старый же лютѣе бысть, ѩко чр҃вїю очїю не моци оузрѣти нань. и малїи ѡзлобъ кождо ихъ, покоушахѫ сѧ жива пожрѣти. раб же бж҃їй Ѳеѡдорь видѣ множство смїевъ и оужасе сѧ и рече: „Гн҃и Бе҃, съвѣдый в'сѧчьскаа, призри на мт҃воу мою, да быхъ оудолѣл мрѣзским сим смїемь, да сѧ прославит имѧ твоє ст҃оє“.

Й пр҃їйде к немѫ глас гл҃ѧ: „Възмагай, Ѳеѡдоре, азь єсмь с тобою“. и простерь рѫкѫ и погоуби вї. смїѧ и аспидоу приноси, и все множство смїевъ погѫбле. Змїй же великїй не бѣ тѫ, но на поли ловлѧше чр҃кы. поем Ѳеѡдорь мт҃рь свою и рече к ней: „Мт҃и моѧ, изыйдѣм ѡт адокѫ рѫкоу“. тѣмаж гл҃ющима, й пр҃їйде великїй смїй. оузорь его страшен, ѩше бо смїй въ дл҃готоу ѯ. локот, а въ широтоу вї., а три глави въ него. и дръжаше два ѡтроки, а ѳ-го єлена. и призрѣвь нечѣстый храмъ свой раздроушен и воина дръжащи мт҃рь свою, и разгнѣва сѧ сѣло, и спусти ѩдь нань, и споустї а ѿдым[1]) и тмоу великоу сѣло.

---

[1]) Тіх. пѕсти на на гнѣв свой, смоути, ѩко і тмоу и дим велик зело“. Чи „ѡдым“ у нашім тексті не відповідає пімецькому Odem — дихане?

Раб же бжїй Ѳеѡдоръ то видѧ и вꙗсе сѧ и мл҃аше сѧ гл҃ющи: „Гн҃ Бе҃. изведый Іѡноу из морѧ китом пожрата и по т҃хъ дн҃ехъ избавивъ его, избавивый Данила ѿ оусть львовыхъ, спси нас рабы своѧ, да оудолѣютъ врагоу“. и прїйде емоу глас гл҃ющїй: „Възмагай, Ѳеѡдоре, аз есмь с тобою“. и ѿвед копїе и погоуби змїѧ. и свивъ сѧ змїй и закали окно кладязоу, ꙗко не вѣдѣти никѫды изыйти вон. Й бысть Ѳеѡдоръ затворен съ мт҃рїю своею з҃. дн҃їй. и Ѳеѡдоръ же мл҃аше сѧ Боу҃ гл҃ѧ: „Гн҃ Бе҃ мой живый въ нб҃сныхъ и раздрѣшивый двери адовы, призри на мл҃твоу мою, ꙗко глава моѧ въ пропастехъ. нн҃ѣ снїйдохъ въ глѫбины, да изыйдет ѿ погибели живот мой к тебѣ, Гн҃ Бе҃ мой“.

Бг҃ же хотѧй его избавити и посла к҃ немоу архагл҃а Михаила, изведе Ѳеѡдора съ мт҃рїею и съ в҃.-ма ѿрокома. и шедше възвѣстиша цр҃ю. и рад бывъ цр҃ь, стрѣте его и въпрашаше его гл҃ѧ, како погоуби змїи. и постави его въ правом сану. ѿтолѣ боржщим сѧ ꙗзыком ѡдолѣваше.

Й потом оумре цр҃ь, и по нем престави сѧ Ѳеѡдоръ. и въ Понтѣ Ракїи и быв҃шоу тѫ Ликинїй цр҃ь, да ѿ того вскꙋновен бысть оу добром исповѣданїи, и прїѧт вѣнец ѿ Бг҃а, вѣсы проганѧла, слѣпым прозрѣнїе дала, глѫхим слышанїе, а нам слышащим спсенїе. подай же мл҃сть и щедроты вѣрою творящим. бг҃очстно памѧт твою всегда и нн҃ѣ и пр҃сно.

Маємо тут коротший текст тої самої редакції житія Теодора Тірона, якої просторійший текст надрукований у Тіхонравова (op. cit. II, ст. 93 - 99). Ся апокріфічна редакція визначаєть ся тим, що на першім плянї стоїть чудо Теодора зі зміем, при чім цар являєть ся приятелем Теодора, а при кінцї тілько коротко згадано про його мученицьку смерть за царя Ліквінія.

XV. Чудо св. Теодора Тірона з колівом.

Бібліотека Нар. Дому у Львові. (Музей о. Петрушевича, рукоп. ч. 66, картки 31—32).

(Въ сѫб. а҃. пѡ҃. Памѧть творим чюдесе быв҃шаго стго Ѳеѡдора Тирона. бг҃ови оч҃е).

Оулїаноу законопрѣстѫпникоу злочстивомѫ встаклѣшемоу свѣт и тѣмѫ възлюбившемоу, оставившомоу вѣчнѫѧ жизнь

и въспрїемшомоу мѫкоу, и ѿстѫпившомоу ѿ закона бжїа, и Бга его ѿстѫпи. О что того зла злѣе, еже оставити Ба, творца твари, идолы же чтити, глаавшемоу на высотѣ бжїѣ, и въздвигшомоу рѫкѫ на бжественаѧ нашѧ вѣрѫ христїанскаѧ! оуже бо не можаше ничим же прѣспѣти, ни мѫками прѣтварѧти ѿ вѣры христїанскыѧ, въсѫда бо бїахѫ прѣсѣканїе мтробам, ѿсѣченїе рѫкамь, извръттенїе очима, изрѣзанїе ꙗзыкшм. и въсоудоу Ба славѧхоу и кръвїѫ своеѫ болмѣ земла просвѣщахѫ. Замыслив же и се злонечьстивый Оулїань, дабы како прѣвратити вѣрѫ христїанскѫѧ въ идолослоужењїе, чстымъ бо и бжественым стго поста днем приспѣвшимь, въ на же въсѧкь възраст въ вѣрѣ христїанстѣй шчищает сѧ ѿ грѣхъ своихъ, въ дни же стыѧ шны призва нечьстивый тогда сѫщаа епарха, единомыслъна емоу сѫща, невѣрїю подобна, рече се:

„Понеже и мнштыми различными, ѡ епарше, искоусивше сѧ казньми [козный] христїанскых оугасити не могохом, им же се есть въ попечение не мало, и послали сѫт въ мое ср̃дце бози помыслъ добръ. Й не съгладаемь, нѫ прочее, понеже недела сїѫ христїане прѣвѣйшѫ своего поста покладѫт, и съ тъщанїемь шбѣщаваѫт сѧ бескрънни въси вътоу паче инѣхъ посныхъ днїй съхранити сѧ, повелѣваѫ же, елико же ѿ торговица на ѣденїе и питие приготована сѫть, скрыти и ничтоже ино на трътовице изнести шбаче шнѣхъ, их же азъ ти вѣдамь брашень и питїе кръвїѫ жрътвь смѣшеных. нѫжда бо семоу бывшоу или всѣмь коупившим ѣсти и послоушати нас, жрътвь бывшихъ вѣкоусившим, или гладом изгынѫти, оувѣдѣвшим помышленїе, и не имоуцемоу где крѣмла коупити".

Се слышавшоу епархоу ѿ безбожных шнѣхъ оусть, начать глати: „Нѣ кѣде, ꙗко въ истиноу ср̃дце цр̃ево въ рѫках богшм, и коупно съ словомь дканїю заповѣдаѫ быти".

Й оубо на тръгъ износима въ домоу положишѧ, цр̃ева же шсквръненаа на тръгъ изнесена бышѧ.

Тогда же сѫщемоу архїерешки христїанскоу стый великый мнкь Хва Ѳеѡдорь прѣдста и рече емоу: „Патрїарше, въставь Хво съвъкоупи стадо, и въсѣмь запрѣти, да никтоже изнесенаго на тръгъ брашна и питїа не коупить. Злочьстивый бо Оулїань сквръннѫ кръвїѫ идольскых жрътвъ осквръны".

Архїерей же рече стомоу: „Нищим же и хоудым ни съ единь днь не имѫщим пищѣ, кам оутѣха имь бѫдет?"

Стый же мнкь рече: „Пшеницѫ сваривъ въ ѣденїе имь раздѣли, и тако бескрънны съблюди Хво стадо".

Патрїархъ же рече: „Кто ты єси, Гї?“

Стый же рече: „Язъ есмь мжченикъ Хвъ Ѳеѡдоръ, на ваше послан спсенїе“.

Въставъ же заутра патрїархъ страхомъ люди Хвы събираше, и всѣмъ къзкѣсти мжчениче явленїе. Се слышавше никтоже не ѡскврънни сѧ ѿ брашна и питїа Оуліанова оскврънената.

Вѣдавъ же Йоуліанъ посрами сѧ вельми, и повелѣ людем износити брашна и питїа [и] продаати, оскврънената же своѧ поима къ дѡм свой. Изговѣвше же сѧ прѣжѧ недела поста въси хрстїане, съшедше сѧ на мѣсто сътвориша празникъ съ патрїархѡм къ прѣжѧ сжотж поста стомоу мжченикоу Ѳеѡдороу. тѣм же на въсако лѣто и до днешнаго дне добраго мжченика Хва Ѳеѡдора памать съвръшати оустави сѧ благочьствиво ѡ Хѣ Їсѣ Гї нашем.

Текст сего посмертного чуда Теодора Тірона, що мало збути ся в часї панованя Юлїяна Апостати, війшов у склад старорускых Прольогів під днем першої суботи посту.

XVI. Память св. Дросиди.

Василіянський Пролог манастиря св. Онуфрія у Львові, XVI в., ч. XIV.

Въ тоиж дне [кѳ. марта] стыа Дросиды Троана цра дѣци.

Црю Троаноу повъсегда живота лишаемѡ Ха проповѣдающих и оных телеса неврѣгѫщих и [въ] скврънных помѣташе мѣстѣх, въ врѣма то бѫхѡ жены въ постьничествѣ нѣкоем, заповѣди бжїа съблюдающе и дѣло без призора имоущих. иже и правителница ѡсобно имоуци, моци стых и благоѫханми и понавами скоутокающе и полагающе въ своих им обители. и сїа оувидивши Тросїа дѣци Троана цра прїиде къ таковым женам, имѡци съ собою ѡдеждж многоцнѣнѹю, всѣмъ около єѧ сном ѡдръжащим сѧ глѫбокым, молѧци сѧ съшествовати съ ними на прїатїе чстного телеси. Яндриан же нѣкто. съвѣтникъ сый цревь и wбрѡчникъ Тросїадинь, рече къ црю: „Самодрѣжче, вадко. повелѣ поставити вом на съблюденїе моуж съмртных, да познаем, которїи соут, иже телеса их крадоут“. цръ же повелѣ таковомоу

быти. и бдѣвше стражници ѧша патеро жнѣх правителницъ коупно съ дъцерїю цр҃евою Троси҃адою. и заоутра тѣх приведше поставиша ѧ пред цр҃мь. видѣв же цр҃ь Троси҃адоу оужасе сѧ, повелѣ хранити ю стражми въ тврѣдѣ мѣстѣ, єгда како раскаавши сѧ wбратит сѧ. и жень жнѣх правителницъ повелѣ сковати горнъ великъ, и тамо въврѣщи сі҃енныѧ оны жены, и съ ними довлѣно мѣди на растопленїє, ꙗко да сълїет сѧ мѣд с телесы жнѣх сты҃х женъ и да съгорит коупно. и тою же мѣдью сковати треногы, нѫ и създаннѣи пагѫбнѣи банѣ, юже къ праздникъ Аполоновъ хотѧщи пждпалени быти, и обновити сѧ въ оустрабѣ и оупокоенїе єдиномысленых єго идолослѫжебникъ. томоуж бывшѣ, мч҃ницам Хв҃ѣм съгорѣвшим и мѣдем скованным бывшим, и ражегше баню, повсюдоу пропокѣдаахѣ сі҃е гл҃юще: „Єлици любими єсте бл҃гооукротимых вр҃ъ и пр҃ѣтели цр҃евы, вънидѣте въ мѣтнѫю баню обновленїю“. Ꙗкїе сътецахоу сѧ въси. пръвыи же оустреми сѧ вънити, и въ придверех врат быкъ долѣ пад дш҃ѣ извръже. тако же иже съ ним приближившем сѧ. нѣкии же пръвда врата вънити възможе. и се оувидѣвъ цр҃ь, бѣ҃ своих призвавъ їереи и рече къ ним: „Что сі҃е? єгда ѿ хр҃стїанѣ нѣкотороє влъхованїе быст?“ и рекоша wни: „Ни, цр҃ю, нѫ сътвореннаѧ мѣди ѿ правителных wных жнъ сі҃е быст“. повелѣ дроугым мѣдницам быти, и тако събѣдет сѧ съдѣлованноє. и томѣ събывшим сѧ рече Андрїанъ къ цр҃ю: „Повелѣ, цр҃ю, пръвыа триногы разлїати и съпротивъ ображенїа женъ нагых въ пждобїе жнѣх патих правителницъ, и къ поношенїю и къ бесчестїю поставити их пжд баню твоєго цр҃ства“. и авїе повелѣ цр҃ь и быст. и по поставленїи онѣх видѣ сам въ снѣ ѣ҃. агниць незлобивых ходѧщих въ раи, и пастыра страшна пасоуща их и гл҃юща къ цр҃ю: „Gѳ҃ безаконьныи цр҃ю злочѣстивыи, ѧже ты къмѣниль єси къ бесчестїи стоѧти, добрыи и бл҃гыи пастырь ѿ тебе ѿтръгъ положи въ мѣстѣ сем, идеже хощет Дросїа нескврънаа агница и твоѧ дъщи доити“. Пробѫдивше сѧ цр҃ь и неистов'ствовавъ злочѣстивыи и безаконьныи, ꙗко по см҃рти wны сты҃ѧ жены посрамиша съвѣты єго, повелѣ двѣ пещи запалити внѣ града. написа же на пещех подпись wбраз цр҃ьскых повелѣнїи ꙗвлѣюще и сице писано: „Моужїе Галилеистїи, иже распатомѣ покланѣюще, оубавите себе ѿ великых мѫкь и трѫдовь, аще ли ни, кождо себе да вр҃ѣть [въ] пещь без възбраненїа“. Таковомѣ повелѣнїю изшедшѫ, слышавши божїа раба Дросїа, ꙗко кождо ѿ хр҃стїань вѣры ради и любве Хв҃ы вр҃ѣкают сами себе въ пещь, възр҃ѣвши на нб҃о очима рече: „Вл҃дко Гн҃ Їс҃ Хс҃, сн҃е бж҃їи, аще єст

волѧ твоѧ сп҃сти ми сѧ и оугонѣзнѹти неистовныхъ слѹжебь Ѳца моего Трояна злочьстиваго, ты сам поспѣши ми єже свободити ми сѧ Ѳ женитвы Ѧндрїана безаконнаго и възъѣти ми на нб҃о, идеже они ѣ҃. правителницѣ наставльшїи мѧ въ страх твои. оуспи же и глѣбокым сномъ мене стрѣгѹщихъ, да възмогѫ избѣгнѹти". Таковаѧ рекши єи и цр҃ьскоє повелѣнїє Ѳложивши изынде мл҃ъком никомоуж не знав'шѹ. ндѹщи же єи єже вринѫти себе въ єдинѹ Ѳ пещїи, и помышлѧше въ себѣ гл҃ющи: „Како имам ити къ Боу҃ не имѹщи ми брачныѧ одежда, сирѣч крѫщенїа не прїемши? того ради нечиста сѫщи єсмь. нѫ цр҃ю цр҃ствоующимъ Хр҃ѣ Б҃ѣ нашь, се оставихъ цр҃ство своє тебе ради, да поставиши мѧ дверницю цр҃ствїю своємѹ, кр҃сти мѧ сам дх҃ѡм твоим ст҃ым!" И ꙗко сице рече, иземши ѫже ношаше мѵро Ѳ своихъ съкровищь, и помаза всѧ оуды своѧ и къвръже себе въ єдинь потокь водныи и кр҃сти сѧ рекши: „Кр҃щаѥт сѧ раба бж҃їа Дросїа въ имѧ Ѳца и сн҃а и ст҃го дх҃а". и съхрани себе по кр҃щенїи днїи з҃. въкѫшающи ѣаше пицѹ аѳгл'скѹю. хр҃ѣлюбци же нѣцїи шврѣтше ю и прѣбывше с нею, оувѣдаша ѫже о неи, ѫже сама онѣмь исповїда, и въ и҃. дн҃ь помоливши сѧ къ Гоу҃ Ѳиде.

В Acta Sanctorum Bollandiana у шестім вересневім томі ст. 300 містить ся згадка про Дросиду, дочку кесаря Траяна, основана на одній проповіди св. Йоана Златоуста. Тут вона представлена мученицею, в молодих літах спаленою на кострі, а її мощі мали бути зложені в одній церкві біля Антіохії разом з мощами инших мучениць, згаданих у тій проповіди. Видавцї Acta Sanctorum признають відомість про те, що вона була дочкою Траяна, неправдивою. Наша проложна статя подає иншу редакцію оповіданя, називає святу в тексті Тросіядою або Дросією і подає инший конець її житія, а власне добровільну смерть 7 день після її самовільного хрещеня в потоці. Пор. про се Архіепископъ Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока т. II, під днем 22 марта ст. 113. Інтересна з історичного погляду звістка в тій статї про декрет Траяна, по якому люди галилейської віри мали самі добровільно кидати ся в печі, розпалені за містом.

XVII. Мученіе св. Марини.

Рукопис Василіянської бібліотеки у Львові ч. XII, ст. 254—271.

М҃ца іюлѧ въ зї. дн҃ь. мч҃ниє ст҃ыѧ Марины.

Вѣскр҃нїю Г҃спю быв'шю Їс҃ Хр҃а избавителѧ нашего, и преславномѫ взѧтїю бывшю на нб҃о, бл҃женнїи ап҃сли видѣвше, кончавше теченїе и вѣрѫ спозоровав'ше добрымь испов҃ѣданїемь и неислѣдимыѧ вѣнца и тризноу непов҃ѣдимоую силоу оу чс҃тнаго кр҃ста, wдолѣша безаконїю. и еще по семь въсхлыщахѫ чл҃вци коумирскымь требамь, и мч҃нци бываxоу чада бж҃їи.

Из же Фештимь Бр҃омь възванъ, братїе, изнесенъ быx из глоубины велегласт8 на разоумь истинный, и кр҃стив сѧ и ост҃ив сѧ в разоумѣ и въ мд҃рости бж҃їй пожити, познати всѣмь славноую стр҃сть ст҃ыѧ дв҃ца Марины, и какоу мощь Г҃ сътвори силою своею кр҃ста ст҃го. въ градѣ оубо въ Ѧнтиwхїи первѣй сади, и аз Фештим призван ст҃ыѧ сп҃сти, мало медлив[1]) дав w ницеты своемь, взѧx памѧтный скоропишоущиx тогда соуще в то врема, и нн҃ѣ съ всѧцѣмь шавленїемь правымь повѣдаю вам вѣрѫющим въ Г҃а нашего Їс҃ Хр҃а, wкож ест.

Оубо ст҃ѧѧ и пр҃стаѧ wтроковица быст нѣкоего Єделїѧ именем, жреца бѣсом соущa, єдиночада томоу соущи дщи. сїю предав въ вес вскормити єї. поприщь w града соущи. възрастши ж єи и быв'ши вї. лѣть оумре мт҃и ем, любитї ю нача паче и доилици, єлмаж мт҃и єй вѣ оумерла. да ел'ма хр҃стиана бѧше, и сего ради w҃ца ем гноушаше сѧ, славѧше раба Г҃а нашего Їс҃ Хр҃а. Маринѧ wко да бысть єї. лѣтъ, слышавши ж стр҃сть Г҃а нашего Їс҃ Хр҃а и ст҃ыx мч҃нкь, єлика чюдеса быша въ дни иx ради... многа въсхотѣста мч҃нїю быти достойна. бѧшеж надѣѧнїѧ еѧ въ Г҃а нашего Їс҃ Хр҃а. и осщ҃енаж бѧше надеждою ст҃го дх҃а, молѧше сѧ сице рекоущи: „Влдко чл҃колюбче, ты знаеши болезни чл҃чскыѧ. молю тѧ, моцивоу мѧ сътвори на противныѧ, wкож wдолѣвъши емж настоуплю нань и славоу ти въздамь въ вѣки вѣком. аминь“. да оубо дарством wсщ҃ена бѧше ст҃го дх҃а, всѧж надеждѧ єѧ бѧше к' Гоу҃, wкож рѣхомь.

---

[1]) В рукоп.: меднив.

Въ дни ж ты походы творяше Єлемврїй єпархъ, идый ѿ Ясїа к Тиwхїйскомоу градоу, впечалити и моучити иж к Боу̀ належащам, елико wбрѣташе хр̃стїаны. сѣдм ж Марина идяше съ wтроковицами съ инѣми въ образ мр̃и своей wбновлати сѧ сты̀мь дх̃омь. походящеж, wко изрече сѧ, безаконый коумиродержець єпархъ Єлемврїй, и видѣ бл̃женоую wтроковицю Маринoу, в той день сѣде на мѣсте нарицаемѣ М'врїй, доброу соущоу лицемь повелѣ держати рекый: „Аще есть свобод, поймоу ю себѣ женоу, аще ли есть раби[ня] чїа, дам за ноу цѣноу, да ми боудет жерима. сѣло бо красна есть добротою".

Да wко нати начаша ю поущенїи, новам невѣста Хр̃ова нача мр̃твовати рекоущи: „Не wстоупи ѿ мене, Гн̃ Їс̃ Хр̃ Бж̃ нашь, не wстави дш̃ю мою на истленїе, и да не въстоупят врази мои на вѣрж рабы твоем, и да не wсквернавит слоух мой, да не премѣнит сѧ разоумь мой. и не въверзи вѣроу мою въ кал тинавый. и да не подвигнет сѧ юность моа ѿ лютаго въина, доброненавидящаго бѣса. но посли ми с высоты сты̀го пр̃стола твоего свою пр̃мдрост на Фвръзенїе оустомь моимь, да оутвръжду сѧ силою твоею, бе-страха станоу, да ѿдамь слово въпрошенїю нечестиваго мр̃тлм. виждю бо себѣ wко wвцю посреди въл'кь, акы птицю посрѣди ловящих ю и акы рыбоу[1]) в сѣти. прїйди, Гн̃ Їс̃ Хр̃, избави ма ѿ всего, єже ныриt врагь w мнѣ!"

Слышавше ж воины възвѣстиша єпархѫ рекоуще: „Не можемь блюсти wтроковица сея, елма же нѣст ѿ нашем вѣры, проповѣдаше бо крѣп'ка Бц̃а Гц̃а Їс̃ Хц̃а".

Єпархъ же слышав повелѣ поставити пр̃стлъ [и] привести повелѣ к собѣ сто̀ю wтроковицю и рече ей: „Р'ци ми, коего рода еси?"

Онаж рече: „Древнее хр̃стиана есмь, таж свобод".

Єпархъ рече: „Что ти есть има?"

Онаж Фвѣщав рече емѫ: „Марина есть има мое".

Єпархъ рече: „Коего бц̃а молиши?"

Марина рече: „Аз молю Бц̃а Фца и творца всѣх, Гц̃а нашего Їс̃ Хц̃а, и вѣроую въ сты̀й дх̃ъ, въ единоу и единакоу силоу истинноую, неизреченнѣю".

Єпархъ рече: „Или ты оубо [Бц̃а] наречеши Назарейскаго?"

---

[1]) В рукоп.: рабоу.

Марина рече: „И призвоу[1]) има Гд̃ Іс̃ Хр̃, аще подобна боудоу, да избавитъ рабоу свою ѡ роукы твоея и ѡца твоего дьявола“[2]).

Тогда єпархъ повелѣ блюсти ѩ, даиждь дойде въ градъ и принесеть жертвоу коумиромъ и цр̃емъ похваление и побѣдѫ възнесе. въ ин же дн̃ь сѣд на пр̃столѣ пред людми, и повелѣ привести сто̃ую штроковицю. пришедши ж ей видѣвъ добротоу ея ѡцѣпнев рече: „Вѣдат бс̃и твои, штроковице, ѩко милоую юност твоего тѣла. тѣм покори са мнѣ и пожри богом, и много имѣнїе въземши ѡ мене и оун'ши боудеши всѣх съвръшеных ѡ тебе“.

Ѡвѣщавши ж Марина рече: „Вѣсть всѣх кр̃дко Бг̃ сътворивый вес дх̃ъ, ѩко не моущи имаши покорити ма ни двигноути мою чс̃тост. на сего бо есмь положила дш̃ю свою. се оубо въ истинноу пожроу великомоу и сто̃моу Бг̃оу жертвѫ мр̃твеноую, словесное работанїе, в мирѣ того славащи въ вѣкы. аминь“.

Слышав же єпархъ рече: „Въ многоу печал и тѫжко мч̃нїе, в напасти имаши оуды твои млади, и ѡ желѣз и шгнѣ ярости моея не оубѣжиши. аще ли послоушаеши мене и пожреши богом, тѣло твое младое да боудет ми в любов, и всякою славою почтоу тѧ, и пред всѣми людми исповѣдѣ, ѩко боудеши моей дш̃и покой, и поймѫ тѧ женоу собѣ доброты твоея ради, и свободиши са ѡ гнѣва и ярости моея“.

Марина рече: „Не мни[3]), неподобный, прещенїемь своим оустрашити ма, дш̃а бо моа оутвръждена ест ѡ Бс̃ѣ. ѡбраз тѣла моего есть ѡ перести земныа, а дш̃а моа ѡ Хр̃а есть сътворена ѡ Бг̃а. предамъ тѣло свое на моукы твоа, ѩкож сн̃ь бж̃ї, словоу своемоу сый ѡ моущнаго лона ѡца поущень, не милова своего тѣла, єже взят ѡ дв҃ы Мр̃їа. но предасть сам са хотай спсти всѧ. да аще оубо Бг̃ сн̃а своего не пощади, нас ради всѣх предаи, то по что аз не предамь тѣло свое земное имени ради Гд̃а моего на моукы, да спсет са дш̃а моа?“

Тогда повелѣ єпархъ положити ю на столѣ и палицами бити ю нагоу. биемѣ-ж сѣкѣ ни хоудѣ чюаше моукы, на н҃бо зрящи и мл̃твоу дѣаше вѣщающи: „На тѧ бо, Гн̃и, оуповах, да не постыжю са въ вѣкы, ни да посмѣют ми са врази мои. ибо вси терпящеи тебе ради не имоут са постыдѣти. призри на ма

---

[1]) В рукоп.: призва. [2]) В рукоп.: дьаволь.
[3]) В рукоп.: мню.

и помилоуй мѧ, избави мѧ ѿ родов нечъстивыхъ, да не напрасно оуѧзвит сѧ дш҃а моѧ! не wстави мене, Гн҃ Їс҃ Хр҃е, wко тебе ради страждю, избави мѧ!“

И се рекъши ей начаша народници битї ю паче, проповѣдник же въпїѧше: „Марино, пожри вр҃ом!“ сѣ҃ѧ-жь ѥше млада ѕ҃ѣло, и дробѧше сѧ плот ем ѿ жезлїѧ, и кров течаше ѿ нем, wко тоу стоѧщимь плакати горко. нѣцїи-ж ѿ них вѣщахоу ей: „Ѻтроковице, како добротоу погоублѧеши невѣр'ством своимь! а соуди[и] лют ест и погоубити тѧ имат и ѿнѧти памѧт твою ѿ земл҃ѧ. и печем сѧ о тебѣ, wкож видим тѧ незлобы соущ҃ѧ“.

Марина рече имь: „Ѻ всякой злобѣ помощници! по что бо сице мните мѧ, како плоти моей, аще истлѣет? кр҃ою къ всѣх творцю и Бр҃оу, wко многы дш҃а спсоут сѧ мене ради и доведоут сѧ к' Бр҃оу моемоу. Сим же не покорю сѧ ни пожрю“. и епархоу рече: „Твори, еже хощеши и еже очима твоима оугодно ти есть и ѿцоу твоемоу дьѧволѫ. аз бо имамь силоу дающаго сѧ Їс҃ Хр҃а“.

Тогда епархъ наполни сѧ гнѣва, повелѣ жезлѣ пригвоздитї ю и терзатї ю оу котли. да wко начаша звор'ници моучитї ю, зрѧщи на ѭко рече: „Ѻбыйдоша мѧ врази мои смыслѧщеи ми зло, но ты възри на мѧ и помл҃оуй мѧ! даждь ми[1]) мдр҃ость, да исповѣм' ти сѧ и аз грѣшнаѧ раба твоѧ, и дабы миноуло невѣрство. и да пр҃їидет къ мнѣ помощь и животворѧщего ти дх҃а, да соупротивити сѧ възмогоу врагом твоимь и дьѧволоу прилежащемоу на мѧ, и wдолѣвши емѫ посрамлю и, и пр҃їйдѫ и станоу съ деснымі твоими пред тобою, Гн҃, и надеждю дамь дѣство хранѧщимь, wко бл҃гословен еси въ вѣкы амин“.

Плотоѧдци и слоужници тръзахѫ ей рещи ребра, безаконїй и бесрамный мц҃тль wкройницею крыѧ лице и плещи wбращаше[2]) к ней, и вси предстоѧщеи чюждѧхоу сѧ видѧще плот ем доброую ѿ мц҃тлѧ разсыпаемоу. и wстоупиша слоужници моучаще ю, рече же ей епархъ: „Доколѣ, Марино, не помилоуеши себе? оуже бо плоть твоѧ разсыпа сѧ. поне ѥнѣ wбрати сѧ, и хощеши пожрети, да ѿстоупиши ѿ прочїих мч҃нїй. аще ли wслоушлеши сѧ, паки мч҃на боудеши до см҃рти“.

Марина рече: „Ѹвинїе и псе бестоудный! аще помилоую плот свою и не предамь моукамь, како дш҃а моѧ имат вѣнчати сѧ въ ц҃рствїи нб҃снем?“

---

[1]) В рукоп.: сн. [2]) В рукоп.: wбращеша.

Моучимѣ ж єй до седмаго часа повелѣ епарх҃ъ вести ю в темницю, вѣщающи бл҃говѣщанный соуд неизвѣщавый, его же оужасают сѧ вси чл҃ци и праведници, и страхѡм ѡдержими смиряют сѧ.

[В текстѣ пропуск] „въ пѣснех и въ мл҃твах. ѡче всѣмь, призри на мѧ рабоу свою, ꙗже едина есмь, и повели, да виждю врагъ свой воюющь на мѧ. и ты, Гс҃и, ѡсоуждай емоу, ꙗко ты соудни живым и мр҃твым еси. Виждь, Гс҃и, ꙗко въ велицѣ печали и тоузѣ есмь. и ты, Гс҃и, не ѡстави мене и не ѿстоупи ѿ мене! Єлмаж тѣло свое и дш҃оу свою имени твоего ради предах, не предаждь мѧ искоушенїю, да не ѡскврънит сѧ тѣло мое и дх҃ъ мой ѿ нечистаго вѣка. но ты, Гс҃и, съхрани дш҃ю мою, ꙗко бл҃свен еси въ вѣкы аминь“.

Фештим же кормѧше ю дверцама хлѣбом и водою точїю. и пребываше в том мѣстѣ. по мл҃твѣ ж ст҃ѣй ѡтроковици быст на мѣстѣ том троус великъ, и въстресе сѧ оузница. и напрасно из оугла темници искочи змїй великь и красень възоромь и страшень ѕѣло, и власы ж его и оус его ꙗко злато бѧше, и зоубы его блистахѫ сѧ, и ѡчи его ꙗко висерѡм бѣѧста, из ноздрый его исхождаше пламы и дым мног, и ꙗзик емоу бѣѧше акы кров. и выа его окр҃ст же бѣхоу змїѧ обвили сѧ, и вѣщѣ очима его блистѧ акы сребро. и ста сред темница въпїѧ и свиꙗ, и ристаше кроуг Маринь. но ристанїе[1]) его створи смрад лють в темници. и ст҃ѧ быст въ страсѣ велицѣ, и трепет нападе на ню, и стрꙗсахѫ [сѧ] кости єѧ, и премѣни сѧ лице єѧ. оужасши сѧ забы молитвоу и прошенїе, єже быст просила прежде. Гс҃ же ем҃ѧ бѧше пришель, мл҃тв8 и прошенїѧ єѧ хотѧ створити, и показа ей врага и соупостата дѧвола. преклонивши колѣнѣ нача молити сѧ и вѣщати: „Бж҃е невидимый, емоуж ѿ лица море и пресподняа пресыхаеть, ты еси Гс҃и положивый предѣл адж, смиривый емж доброу ненавидѧщемоу змїю, сказавый ада и свободивый в нем затвореныа. нн҃ѣ призри на мѧ и помл҃оуй мѧ и не дави же въ обидоу семоу пронырливому вѣсж! но волѧ твоѧ да боудет, Гс҃и, да пламени емж ѡдолѣю силою твоею Хс҃е“.

И сим вѣщаемом разгнѣва сѧ бѣсь змїем ѡбразный, и възсвиста. ст҃ѧ ж Хв҃а раба кр҃ст сътвори на челѣ и по всемоу тѣлоу своемж, и съ слезами вѣщающи: „Пропоуди ѿ мене, Гс҃и, сего лоукавого пса бѣснаго и сего смрадноую воню, и да прїйдеть на

[1]) В рукоп.: посвитанїѧ.

мене бл҃гост твоего дх҃а". и се рекши ей, и разгнѣва сѧ змїй, и ем ю положив выю свою на персех є҃, да ѡко ѡбѣси сѧ главѣ ей на долзѣ, носѣ бѣста емоу на земли. и снидоша с выа емоу змїа, иж бѫхѫ ѡкроуть выа его, и раздвигоша оуста змїю, и ем змїй оусты и привлече к собѣ сто҃ую ѡтроковицю и в мѣстѣ нѣкоемь, и положи оуста своа на выи ей, и вкоуса ю зраком акы елень змїю, и пожрѣвъ оутробѫ свою. роуцѣж ей сътвористе знаменїе сто҃го кр҃ста Хв҃а, и шед пред ѡтроковицею, и чѣстный кр҃сть развръзе оутробѫ емѫ и раздра чрево емѫ, и тако распаде сѧ ѿ перси еѧ, сътвори тоутонь великь, и распаде сѧ и оумре. бѧше ж все мечеть бѣсоу. мнѧше ж сѧ ѡтроковица изшедши из оутробы емѫ, ѡвращши сѧ вѣща к немѫ: „По истиннѣ иска ѡбрѣте!" и змїй лежа на земли мр҃твъ.

И пакы напрасно из дроугого оугла темници изыйде бѣс черн҃ и паде на нозѣ, но въпиѧше к рабѣ бж҃їй. видѣвши ж его нача молити Бг҃а: „Въсхвалю имѧ твое, восхвалю тѧ, Гї Їс҃ Хс҃! възвеселю и възрадоую сѧ ѡ Гї, и възнесоуть сѧ вседръжче и творче всѣх и сил'ный Їс҃ Хс҃ бесъмр҃тный, величьство и власт имый, но и начаткомь и безчисленым аг҃лом цр҃ю. и҃нѣ възвеселю сѧ и възрадоую сѧ ѡ мл҃сти твоей, дарьством и вѣроу, є҃ж ми еси даль. Ей Гї мой, Їс҃ Хс҃, призри на дш҃оу мою и власть пакы дѧ мнѣ рабѣ твоей Маринѣ, ѡкож врагъ[1]) твой погоубиши, и вѣрж възрастив'ши и в радост неизглаголанноую въземши сѧ дарства твоего славлѧ сѧ ради".

Врагж чл҃ческомж лютомѫ и зломж на земли падшемѫ и оумершж и смрадѫ его ѿгнавшю сѧ, и въздоухж же [рече:] „Нн҃ѣ ѡчистившю сѧ, Гї, и дш҃аволоу попраноу бывшж, и нечистомоу ѡсрамившю, поражаемоу, да погыбнеть. тѣм и҃нѣ кр҃сть твой да възвысит сѧ и вѣра моа да възславит сѧ и тѣло мое масломь да помажет сѧ. сто҃ый дх҃ъ да поможет ми рабѣ твоей Маринѣ. възрадоую сѧ и възвеселю сѧ ѡ твоей сладости, ѡко неизречень еси и надежда дх҃а твоего сто҃го и помощь боудеть съ мною, егож дѣлма вѣчноую жизнь пр҃їмоу. силою бо твоею злотворящаго змїа твоего поправ. нн҃ѣ призываю тѧ Хс҃ Бс҃ и славлю тѧ сты҃й бесъмр҃тный, премд҃рый и кроткый цр҃ю. ты еси сты҃м вѣра выш'нѧа, камыкъ твердооугол'ный, оубѣжище и оутвръжденїе своих рабь. ты ми боудн палица и лѣствица възводѧщи ма къ твоемоу ѿцю, мл҃стивый Гї чл҃колюбче сый, слав'ный Гї Їс҃ Хс҃ въ вѣкы векомь аминь".

---

[1]) В рукоп.: врат.

И си рекъ̀ши ей въста бѣсь съжегом и одръжимъ именемь Хв̃ым. възкавши ст̃ѣй мч̃ници въскрича бѣс и шт ю за роукѫ и вѣща ей: „Молчи, Марино, ѿселѣ не доволѣет бо. велика бо дѣлеса показа!“

И пакы вѣща всѧ лъ̀жа, хотѧ ю прелстити, шко шбычай емѫ месѧ[1]) лъ̀жю съ правдою: „Аз оужика свою Роуфа въ змиевѣ шбразѣ поустих, шко да тѧ погоубит, тыж мл̃твами своими оумори[2]) его. и нн̃ѣ мыслиши мене изгоубити. но помл̃оуй мѧ, Марино, и не сътвори ми ничтож зла!“

Ст̃ѧ ж Марина знамена себе знаменїемь кр̃стным, и похвати бѣса за власы и за оус. шн же влеком Мариною оупираше сѧ. да шко шба сѧ шпирати начаста, бѣс же гл̃аше: „Ѡ горе мнѣ, шко възболѣ ми велми!“ сеж гл̃аше бѣс и силою ч̃стною Хв̃ою моучимь. Семѫ ж сице гл̃ющоу Марина привлече к собѣ брадоу емѫ и мнѧше сѧ, шко исторже сѧ пол брады емѫ в роукѫ ей. и пакы въсплака сѧ бѣс рекый: „Горе, горе!“ Марина-ж имѧ[3]) и за шчи съ исторжены власы оуса, изверже емоу десное око. шн же пакы възпи рекый: „Горе, горе!“ Марина-ж шбращши сѧ и оузрѣ млат медѧн, и простерши роукоу свою, вземши и оударї и в чело. и паде на землю бѣс. и настоупи десною своею ногою емоу на выю, и бишше и по главѣ и по плещима млатом и гл̃аше емоу: „Ѡстоупи Ѡ мене, змїю, єл̃ъмаж имам Бг̃ помагающь мнѣ. Ѡ нн̃е Ѡстоупи Ѡ мене, безаконныи шч̃е Гсне! имам кр̃сть Хв̃ь лежащь на мнѣ, а агница емоу єсмь приснаѧ, раба сп̃шемоу Хж̃ и распеншемоу сѧ и погребшемж и въскр̃сшемоу и прем̃дростїю своею сътворше[моу] всѧ“.

И шко оумолче ст̃ѧ штроковица си вѣщающи, свѣт просвѣти сѧ в темници, и шви сѧ кр̃сть почтень посреди темници, доходѧ до нб̃сь, и голоубица бѧше верхж кр̃ста, и град и всѧ мѣста, шж быша шкроуг, просвѣтиша сѧ. и поусти глас голоубица[4]) къ Маринѣ рекоущи: „Радоуй сѧ, Марино, шко въ мл̃твѣ испроси масло[5]) бл̃говонное, и оуготован ти есть вѣнець побѣдный. и ѿверзоша ти сѧ двери райскыѧ, почти имаши свѧзана имати до конца вѣкоу на лонѣ Авраамѫ, Исаакоу и Иковоу, єлмаж оубо нн̃ѣ змїѧ“.

---

[1]) В рукоп.: семѧ.
[2]) В рукоп.: оуморнт.
[3]) В рукоп.: инѧ.
[4]) В рукоп.: голоубице.
[5]) В рукоп.: масла.

Слышавши ж глас сѣй штроковица рече: „Слава тобѣ Гй Їс Хе, шако ж шави сѧ[1]) рабѣ своей в сей темници. сего ради славлю тѧ, Гй, сътворившаго мѧ. Слава тобѣ Гй Їс Хе, оутвердившемж[2]) мѧ въ крѣпости своей! слава тобѣ оутвръдившемж [сѧ] верхж вод. и прошоу оу тебе, Гй, да сподобим сѧ, Гй, въ водах шмыти сѧ, еже есть шмовенїе сто, крщенїе никогда ж истлѣемо ни погыблемое, но пребывающее въ вѣкы векомъ, амин".

И паки глас быст ѿ голоубица къ Маринѣ рекый: „Нѣ его же просила еси, Марино, полоучиши. держаще испытаемоу ср̃дце, и шбыщи мысли емоу, и скажи и, и тако прїди къ мнѣ. мир тебѣ, Марино! ничего же не бой сѧ, и с тобою есмь".

И вшедши голоубица на нѣса, Марина рече бѣсоу: „Что ти ест имѧ, дше нечистый?"

Бѣс же рече: „Верзаоул есть имѧ мое".

И рече емоу Марина паки: „Что есть рождено? исповѣж ми чюдеса".

Тогда бѣс рече ей: „Нѣ молю тѧ, Марино, рабо Хва стаѧ, и ѿими си ногоу ѿ выа моегѧ, и престани бнюща мѧ млатом, и споведаю ти сѧ".

Стаѧ ж штроковица сїѧ оубо слышав'ши ѿѧ ногоу свою ѿ выа[3]). тогда бѣс рече: „Помлоуй мѧ, агнице Хва Марино! елма ж многы стыѧ сице искоушах, и никто ж не може мою Роуфѕ оужнкоу погоубити, шако ж ты нѣ. никто ж може ногоу свою[4]) положити на выи моей. нѣ побѣжден бых ѿ тебе, и млатом мѣднымь вса оуды моѧ рас'сыпа, и сто рань по плещима мнѣ дасть. аз ти реко йстиноу, шако ж ѿ темнаго воздоуха рожден есмь, глемаго Сатанаил. нѣ ж Марино сътвори еже мыслиши. чюждю сѧ премоудрости твоей соущи в тебѣ. не баше ли прежде шавленїѧ голоубици? акы прах разсыпано все тѣло мое, ѿнели ж ти шави сѧ свѣт Хвъ с нѣсѣ, шнь шбраз в тебѣ виждю. ѿкѕдоу ти нозѣ златѣ и тако печатлень троуда твоего плод? тѣм оубо оусть твоих исход мене смирїй, блгость твоѧ мнѣ моука, шзыкь и зоубы твои бѣли акы млеко, и персти твои печатленїи. и нѣ како живеть тебе голоубица? тѣм шдолѣвши мнѣ и силоу мою попра, и мѣдным млатом чело мое разби, и оус мой отерза, и шїю мою[5]) приклони ногою своею. и нѣ ѿ скони сый

---

[1]) В рукоп.: авн.
[2]) В рукоп.: оутвердившаго.
[3]) В рукоп.: нѣѧ.
[4]) В рукоп.: своею.
[5]) В рукоп.: моею.

Хс живетъ в тебѣ. аз же многыхъ сѧтыхъ троудъ въсхытивъ въ свою оутробоу, азъ есмь оустаи всѣкого чл҃ка на зло. приходѧщимъ на сп҃сенїе сотворю величати сѧ, дондеже разсыплю разоум, и творю емоу забытїю предати мд҃рость. да егда сътворю чл҃комъ въ грѣхъ впасти, тогда стрѣлы моа бранныа помогоут ми. и сице прости и погроуби. и ѿ брани моеа шбращоут сѧ повѣждени въ сладости и въ бл҃го въинства [бѣсовскаго]. створю въню им гнюсню, и въвергоу имъ въ ср҃дца шгнь горѧщь, и тако сътворю им грѣхъ новъ. шко ж нож его внидетъ въ четвероножца, и въ скорѣ ѿ мѣста того кров потече, тако и правдивымъ[1]) по сътвореніи грѣхѫ. и въвергоу тоуженїа въ ср҃дца им на ѿчаннїе сп҃сенїа[2]) вѣдый. аз же Вельзеоуль многы сѧтыа прелстихъ, и нн҃ѣ покорень быхъ тобою, Хв҃ою штроковицею".

Й пакы сѧтаа штроковица рече емѫ: „Повѣджь ми нн҃ѣ, нечистый п҃се и трекл҃тче, ѿкоудоу имаши рожденїе, и кто та роди, и кто ти повелѣ дѣломъ шнѣмъ сѣпротивити сѧ?"

Бѣс рече: „Повѣджь ми ты прежде, Марино, ѿкоудоу плот твоа к тебѣ свѣтит сѧ, ѿкѣдѣ ти дш҃а и ѿкоудоу вѣра ти? како вниде дх҃ъ твой в тѣло, и како ли пакы тѣло твое имат шстати? нн҃ѣ повѣжды ми, тогда и аз все ти повѣмъ".

Марина рече: „Не подобает ми сихъ исповѣдати, шко ѿ Бг҃а есмь. аз ти оубо, дьяволе, [гл҃ю], исповѣж ми скоро, дондеже не пр҃їйдет на та смертъ".

Тогда бѣс сїа вины взем, л'жю съ истинною смѣсивъ, рече ей: „Прежде сего и аз сѧтъ есмь бѣх. нн҃ѣ и еже тако, но злаго изволенїа своего есмь бѣс, свазанъ под ногама твоима. но не повѣдѣ ти, его ж не может исповѣдати никто ж в' нашем родѣ. слышахом ѿ кн҃зь своих, шко Сотона ѿ нб҃се ѿ кони съ горы спаде, и тако Сатанаиль [бысть]. взя жене Дыевы[3]) дщи, быст бѣс до конца. и тако Дыеке д'цер, и тако смѣси сѧ с нею, акы моуж съ женою, и ѿ него шйца, и ѿ тѣх шйцѣ исходят бѣси лоукавїи. и тїи поущены бываютъ, амо им велятъ. да иде ж оубо почюемъ или оуслышим дѣла праведных, ходим въюющи[4]) на нѧ. не бо[5]) бѣс может [и҃змѣнити] ср҃дце чл҃ка, ни мы слоугы емѫ. да аще бы вѣдаль нн҃ѣ, шко ж сн҃а емоу оуби, велми бы гнѣвал сѧ на тебе. а первїи ж бѣсомъ началници нарицают сѧ. въ Єгиптѣ бо и въ Єфи-

---

[1]) В рукоп.: правдимь вый.
[2]) В рукоп.: сп҃сенїе.
[3]) В рукоп.: Дыева.
[4]) В рукоп.: въюющим.
[5]) В рукоп.: бѣ.

шпїи быхъ, шко ж въ исходѣ Мойсеѡвѣ, а шнїй Ям'врїй пишет сѧ. и егда ж възвиси [сѧ] на крс̃тѣ бесмр̃тный, повеленїем его свержени быхомь ѿ бл̃жныѧ кормлѧ ан'гльскыѧ въ преисподнѧѧ, всоуждени быхомь, шко ж Гс̃ь въ ст̃ѣмъ єѵ̃глїи пишет: „Видѣхъ Сатаноу шко молнїю съ нб̃се спадшю“. да шбаче дроузїй гл̃ть ѡ нас, шко ѿ лоукавыхъ жень древних рождени быхом. мы ж не вѣмы, ѿкоудоу рожденїе имамы. поут нашь нѣсть по земли, иде же чл̃ци ходят; на въздоухъ ходим ноудими. нн̃ѣ же стою пред лицемь твоимь, ты ж свѧже мѧ, ст̃ѣѧ Марина. заклинаю тѧ крѣп'кымь и преславнымь пр̃столом, да мѧ не погоубиши, но боудоу свѧзань до вѣка. [ѿ] Соломона вѣхомь блюдоми въ делвах мѣдѧных затворены и печатїю Сатанинною [запечатлѣны]. да егда прїйдоша въ вавилонстїй [градъ], мы сътворихомь пламы из дел'въ, шни ж видѣв'ше мнѧхоу скров светѧщь сѧ, и пришедше ѿврѣзоша мѣдныѧ двери, мнѧщи злато шбрѣсти, мы ж поущены бѣжахомь подолго нб̃о“.

Й по семь ст̃ѣѧ Марина свѧза й знамениемь, и тако за брадоу ємши влече до оугла темници, и прекр̃сти землю, земля ж ѿверзши сѧ, и влекьши къврѣже тоу р'коущи емѫ: „Йди въ глоубиноу ада, дондеже въздаси слово ѿ дш̃ахъ, ѧ же еси погоубиль!“ земля ж вня к себѣ. и шбращ сѧ ст̃ѣѧ, и вес емоу мечеть невидим быст. преклонь колѣнѣ помоли сѧ, и по мт̃вѣ рече: „Яминь“, въстресе сѧ.

Оутрѣ ж бывши повелѣ епархъ ст̃оую привести к' собѣ. слоуги ж изведоша ис темници, приведоша на соудище. и тако приведена быст къ епархѫ, знамена тѣло свое знаменїемь кр̃ста Хв̃а. народ же приде[1]) видѣти ю. соудин же видѣвь рече к ней: „Пожри богомь, штроковице, Дию и Каан'диѡноу, великомоу Роуѳѕ. доброты ради твоеѧ лѣпо есть работати имь“.

Марина рече: „Тако ми сп̃са хр̃стианска, аще хощеши достоинь рабь быти Гд̃а нашего Їс̃ Хр̃а и дроуг ст̃ыхъ, не мози[2]) жрѣти не соущимь бг̃омь!“

Сей слышав Єлемкрїй епархъ рече: „Съвлекше ю повѣсити ю на неизреченнѣй моущѣ, и принести на ню шгнь свѣщ'ный!“

Она ж зрящи на нб̃о рече: „Не шстави мене и не ѿстоупи ѿ мене, Гн̃и Їс̃ Хр̃е, Бж̃е мой! о тебѣ испыташа мѧ, и не шбрѣте сѧ

[1]) В рукоп.: приведе. [2]) В рукоп.: мнози.

въ мнѣ безаконїе. да не възглѣетъ оуста моа дѣл чл҃ческыхъ. и нн҃ѣ, Гн҃и, wгнемь и водою изведи ма на твое покоище!"

Й рече соудїй: „Покори са мнѣ, Марино, єлма бо не можеши wтроковице [препрѣти] соущїй закономъ цр҃ь и бж҃ихъ звор".

Марина рече: „Не движю повеленїа цр҃а, но и [не] покорю са имъ, хотащимь двигноути вѣрв мою, раби бж҃їа, соущоую с нимь. Ѡ сего, Гн҃и мой Їс҃ Хр҃е [спси мене], печатлѣна бо есмь въ славномъ вѣн'ци его".

Тогда соудїй повелѣ принести съсоуд и наполнити воды, и свазаноу стоую въврещи въ сосоуд. стаа ж нача молити са рекоуще: „Гн҃и Їс҃ Хр҃е, бывый въ вѣцѣ семь, Ѡрѣши ми оузы, да жроу жертвоу хваленїа. и нн҃ѣ, Гн҃и, да боудет ми вода сїа на потребоу мл҃сти въ оудовленїа мѣсто въ спсенїе вѣчное. да боудет ми стыни в тайбно крщенїе. да тако възславит' са има твое, живый въ вѣкы! покрый ма дхомъ своимь неистлѣемою ризою! да прїйдеть стаа твоа голоубица дховнаа, по водѣ сей плавающи, да бл҃свлю са Ѡ нем. и съвлечи ма ветхаго чка, и wдежди ма wбновлающи. боуди Гн҃и Їс҃ Хр҃е въ водѣ сей, да са wчищоу чл҃колюбїа твоего ради. оутверди, Гн҃и, вѣроу мою, и wстѣи оумь мой. избави ма славою своею, и еже оу тебе прошоу w чл҃цѣхъ, и даиждь ми Гн҃и Їс҃ Хр҃е, wко бл҃свен еси въ вѣкы амин".

Й се й глющи въвергоша въ сосоуд водный, и сїй бше пол'нъ. и быст троус, и авїе сниде голоубица с нбсе, дръжащи въ оустѣхъ вѣнець. и в той часъ Ѡрѣшиша са оузы мнци, изыйде из воды бл҃годарящи и славящи Бг҃а. голоубица ж парящи прикосноу са Маринѣ и рече ей: „Мир тебѣ, рабо Хв҃о! дерзай, нн҃ѣ вѣнчаема!" и простре крылѣ свои, и сїю износящи из воды. и стлъп бысть с нбсе свѣтель wкр҃сть верхоу его, голоубица ж възлетѣвши и сѣде верхоу кр҃ста. Марина ж нача бл҃годарити рекоуще: „Гѣ въцари са и в лѣпотоу са wблече! ты Гн҃и Їс҃ Хр҃е wстивый ма, рав'ви Йданай, Єлой, Савашд, Єм'манолъ, ты бо ма възслави, Хр҃е, и wправи ма, Їс҃е, и стою ризею своею покрый ма. и се изгоуби врагы моа, и помилова ма рабѫ свою Мариноу. ты бо еси Бг҃ъ Ѡ Бг҃а единь, всесил'ный ты, бл҃свень еси въ вѣкы, аминь".

Голоубица ж простре крилѣ свои. свѣт исхождаше пред крыломаа и просвѣщаше мѣсто то. даст глас къ Марине и рече:

„Й гради нн҃ѣ въ покой твой, въ хлевины Хв҃ы, елма ж бл҃жна еси ты, ꙗко см҃рть твоѧ и вѣнець ти ест оуготованъ[1])“.

Да ꙗко ж слыша глас, вѣрова ѿ народа пат тысѫщь моуж и без числа жень къ Гоу҃ нашемоу Їс҃ Хр҃. и повелѣ епархъ всѧ мечем посѣщи. воини повелен'ное сътвориша ѡ Хѣ. Єлемврїй же епархъ по сем смате сѧ, и повелѣ сто҃ую Мариноу оусѣкноути. и ведома ѿ воинь из града, ꙗко ж оусѣкноутї ю, єдинь ѿ воинь вземь ѡмофор ея нанесе й. иде ж Мартоурїй касаше сѧ, и извлек мечь рече к ней: „Йстѧгни выю и прїими ѿ сего цр҃ство нб҃сное, и помани раба своего мене, ꙗко ж взѧх аз ѡмофор твой. се[2]) бо, иде ж стоиши, без числа аг҃лъ дн҃съ wкр҃сть тебе стоѧт, хотѧще тѧ вести къ пр҃стлоу“.

Й рече емоу Марина: „Потерпи ѡ мнѣ, дондеже оубо вѣщаю народоу“. и нача сто҃ѧ ѡтроковица гл҃ати къ всѣмь: „Братїе и дроузи. ѿци красни, старци съ юнотами! всѧ вы молю, станите въ исповѣданїи Гв҃а нашего Їс҃ Хв҃а, да и вас ради многомощный Бг҃ памѧт сътворит дш҃и моей, да без страха вн҃йдоу въ цр҃ство нб҃сное. и нн҃ѣ, братїе, молю вы, молите Бг҃а ѡ мнѣ, да без помысла скончаю теченїе мое. и аз аще менши есмь, мл҃твовати имам ѡ вас, да Гс҃ь даст вамь просимаѧ, и силоу надежноую въ боудоущемь вѣцѣ. да wсвѣтит вас свѣтом лица своего, и да приведет вас на разѣмь истинный, и до конца даст теченїю вашемоу радость[3]), да не постидите сѧ, но радоуйте сѧ прѣд нимь. томоу славѫ въспѣщаю цр҃ствоующемоу въ вѣкы, ꙗко достоит мѧ сътворити съ достойными своими мл҃твами и праведⷮными, и в лики ихъ смѣсити сѧ. и нн҃ѣ поюще въсхвалю и, ꙗко бл҃свень еси въ вѣкы. аминь“.

Й се извѣщавши мл҃твова. и ꙗко сконча мл҃твоу, напрасно быст страшень троус, ꙗко всѣм пасти ниць и не могоущимь възрѣти на ню. тоу ж вънинь паде ꙗко м҃ртвь. и се Гс҃ь съ нб҃се пришед къ wбразѣ голоубинѣ съ безчислеными аг҃лы, и свѣтел wблак покры Мариноу. wна ж видѣвши Гв҃а съ великою славою пришедша по дш҃оу ея, оубоѧ сѧ и въстрѣсе сѧ ѕѣло. и Гс҃ь рече ей: „Миръ тебѣ, Марино! боудеши начало вѣиномь моим[4]) рабомь“.

Марина ж притекши паде пред ногама Гс҃нима и нача мл҃товати и вѣщати: „Гн҃и всердръжце могый, молю тѧ, скон-

---

[1]) В рукоп.: оуготована.
[2]) В рукоп.: сей.
[3]) В рукоп.: в радость.
[4]) В рукоп.: своим.

чай помышленїе! Гї Бе̃ нашь, послоушай рабы своеѧ, и даждь имени твоего ради преславнаго всѣм, иже мнѧт и мл҃твоующь к тобѣ".

Гс̃ же рече ей: „Сего ради прїйдох, да оуслышю, иж тобою мене молѧт. нн҃ѣ ж проси оу мене, еже мыслиши, и конч҃аю прошенїе твое пред ст҃ыми аг҃лы моими".

Марина ж рече: „Нн҃ѣ молю тѧ, Гї, елма ж мнози мыслѧщей в ш҃чиноу свою нести мѧ и стр̃стей моих достойни быти, даиждь им, Гї простыню гр҃хом, списанїѧ ради стр̃сти моей. и зиждющемоу или хотѧщемоу здати въ имѧ мое дом мл҃твѣный, и написавши к нем стр̃сть мою, шстави емоу гр҃хы. и аще кто ѿ троуда своего свѣщоу или масло принесеть въ имѧ мое къ твоей славѣ, прости и̂ ѿ всѧкиѧ скорби. и аще кто боудет в час ѿ врага искоушаем, и помянет мѧ рабоу твою, прости и̂ ѿ зла, и памѧтоующаго къ мл҃твѣ своей молѧщи своих гр҃х ради прости и̂. ты бо вѣси, Гї, ꙗко вси мы плот и кров есмы. и аще впадет в напаст или къ прю или къ тризнище, имени ради рабы твоеѧ, аще сѧ помолить Гви, да шдолѣеть врагом своимь, шклеветающим его без закона. или аще кто напишет мч̃нїе мое ѿ троуда своего, да боудеть имѧ его въ книгах живых. да на нем же мѣстѣ почтет сѧ, да бжд҃ет тоу знаменїю бл҃свенїе, и вѣси и гр҃си боудоуть прогнани ѿ мѣста того. аще ли ѡтмлчал кто ѿ гр҃х, и оуслышит мч̃нїе мое, простї и ѿ всего аще комоу врагъ боудеть видимаѧ. и преклонь колѣнѣ свои пред ним и помолить [сѧ], и премѣнить ѿ гр҃х и тако прочтеть, иде ж моѧ памѧт боудеть, бл҃годарство въспоустит ти. и еще молю тѧ, Гї, да аще напишет инѣм почтенїе, и аще послоушают чтенїѧ, да прощенїе боудет ѿ того дн҃и всимь ѿ всѣх гр҃х, и да не приближит сѧ слѣд вѣсовскый, и жатва их [и] имѣнїе да не въврѣжено боудеть, и ѿ тебе късходѧщїй свѣтъ сл҃ночный и не вредит ѧ теплотою своею. и аще преже сего пострадали боудоуть что, да послоушали писмене моего, сп̃сни боудоут, и не боудет глад хл҃ѣбный ни оубїйство ни см̃рть, но без [роптанїа] молчанїе въ ср̃дца их подаиж дѣла[1]) ст҃го дх҃а твоего. амин".

Й ꙗко премолче мл҃твоующи, рече ей Гс̃ сладкым гласом: „Прошенїе твое скончах. кончаю пред Михаилом ар҃хаг҃лом, и приставлю къ твоей цр҃кви сто аг҃лъ, и начноут слоужити им, иж имени твоего ради почноут. прощоу ѧ, елико боудоут съгр҃ѣ-

[1]) В рукоп.: дѣла.

шили. иде ж тѣло твое лежить, поущоу мѧсть свою на мѣсто то. иде ж начноут памѧт сътворити стр҃сти твоеѧ, поущоу агѓлы своѧ дати надеждю имь, ꙗко wдолѣти дияволоу. и нн҃ѣ виждь, Марино, ꙗко в памѧти знаменїѧ твоѧ, ихъ же ради грѣхов простыми боудет. и оусѣченѣ главѣ твоей повелю агѓлом крыті ю. и нн҃ѣ бл҃жена еси, елма поманоу w нечс҃тивыхъ и грѣшныхъ покаꙗющихъ сѧ. не скорби оубо, скончаю прошенїе твое трѣпѣнїѧ твоего ради".

Й сїй рекъ Гс҃ъ въ голоубинѣ wбразѣ взыйде на кр҃ст. тогда рече Марина коиноу: „Не бой сѧ, но въстав твори повелѣнное тебѣ". тогда въстав съ страхомь рече ст҃ѣй Маринѣ: „Не боуди, гс҃е, да оусѣкноу аз главоу твою".

Марина рече: „Аще не сътвориши сего, не имаши части съ мною въ цр҃ствїи небеснѣмъ". и тако во страсѣ въинь бывь пресѣче выю ст҃ѣй штроковици Маринѣ. и тако паки к себѣ меч преклонивь паде w лѣвꙋю страноу ея. и прїйде Гс҃ъ съ кр҃ста, и летѧ съ агѓлы своими окр҃сть тѣла ея[1]). снидоша н҃. агѓль к тѣлоу, вземше мч҃нцю и несоша к' Гоу҃. и повелѣ Гс҃ъ wблакомь, и снидоша с высоты горь, и агѓли съ гласом въпїѧхоу, и тако Гс҃ъ пойде въ нб҃са. вї. агѓль принесоша [дш҃оу] ст҃ыѧ мч҃нца Марина пред Га҃ славѧще и вѣщающи: „Ги҃ Бе҃, кто тебѣ точень? боле сый выше всѣх, и тебѣ славоу възсылаемъ, Ги҃ Іс҃ Хе҃, въ вѣкы, аминь".

Й ꙗко взыйде на нб҃о, прихождѧхоу всѣ[2]) вѣрꙋющїи[3]) Хоу оу тѣла ст҃ыѧ мч҃нца Марина. [и] ꙗви сѧ [ст҃ѧѧ] на въздоусѣ пред всѣми болящими[4]), и оулѣчахѫ сѧ w болезней своихъ.

Ꙗз же, мнїй рабъ Га҃ нашего Іс҃ Ха҃ Фештим, съхранихъ тѣло стр҃стоносица Марин[ин]о, и създахъ домь мт҃венїй достоин ст҃рсти ея. да егда творѧт памѧт ст҃ыѧ, вси единым гл҃сом прихождѧхоу мт҃воующе въ има ей въ тоую цр҃квь, бл҃годарящи Га҃. аз же слоужихъ ей в темници дверцами, и списахъ всю ст҃рсть. сию ж имѣ к себѣ съборь, и къ wбразномоу змїю, и всѧ мт҃вы ея поустихъ всѣм хр҃стиѧномь съ всею истиною. сконча сѧ ст҃ѧѧ мч҃ница Марина мц҃а иоулїѧ въ зї. ден, и творящїи ей памѧт спсенїе оулоучимь въ има Га҃ нашего Іс҃ Ха҃, емоу ж слава всегда и нн҃ѣ и пр҃сно и въ вѣкы.

---

[1]) В рукоп.: твоего. [2]) В рукоп.: бѣ.
[3]) В рукоп.: имоуща. [4]) В рукоп.: болаще.

Отсе апокріфічне мученіе Марини, вродженої в Антіохії Пісідійській, якої мученицька смерть деякими ученими кладеть ся на р. 275. В своїй основі оповіданє де в чому схоже з поміщеним далї мученєм Юлїанії. Із лїтератури, що вяжеть ся з іменем і мученєм сеї святої, вкажемо головні: Acta Sanctorum Bollandiana, Julius, т. IV, ст. 278—288; Tillemont, Memoires, т. V, ст. 562 і т. XVI, ст. 167; A. Dictionary of Christian Biography, т. III, ст. 831.

XVIII. Муки святої Юлїанії.

Рукопис бібліотеки Оссолїньских у Львові ч. 38, к. 186—193.

(Мц҃а декебрїа въ кā. мч҃нїе ст҃ыа Иѵлїанїи иже в Никомидеи. бл҃ски Wче).

Цр҃ствоующоу Максїмїаноу, и коумиром бѣсовъство дръжащимъ, и дїаволѵ величающоу сѧ, и съкварамъ скрадом по всѣмъ странамъ распрострѣшимь сѧ, Єлевсїи нѣкто, соунъклитикъ, рѡда ероустрїйска и дроугъ самодръжъцѣ Максимїаноу, женащоу сѧ емоу [съ] дв҃цею нѣкоею, и та бѣаше соунъклитикїи, именем Иоулїанїи. имѧше же бл҃женаа Ѵлїанїи Wца горда и люта хр҃стїанъстей вѣрѣ. мт҃и же ѥѧ къ моужѵ имѣюще оумъ, и тако пребывающе, ни къ хр҃стїаномъ приближащи сѧ, ни къ елиномъ. отроковица же имѣюще оумъ целъ и смыслъ прав, прѧмо житїю доброй хр҃стїанстей надежи, и помышлѧше к сокѣ гл҃щи: „Ꙗко во истинноу сътворивый нб҃о и землю и море ї всѧ ѩже к них, нѣсть Бг҃ їнъ развѣ тогѡ“. по всѧ же дн҃и ничимь же инымъ печаше сѧ, точїю молити Бā. и часто ходи нощїю къ цр҃квам.

Єлеоусїй же хотѧше помтї ю, мыслѧше бракоу праздникъ сътворити. wна же разѵмѣвши то, поусти посла к немоу гл҃ща: „Ꙗко аще епархъ не боудеши, не посмгноу за тебѣ“. wнъ же воскорѣ дадѣ цр҃ѵ ей҃. тысѧщъ злата, и взатъ епаршество. малѣм же дн҃ем миноувшимъ, паки посла к ней, хотѧ бракъ дѣати. бл҃женнаа же Иоулїанїа, моужескъ смыслъ имоущи, гл҃а посланнымъ: „Шедше повѣдайте Єлеоусїю епарьхоу, ꙗко аще не вѣрѵеши моемоу Боу҃ и не поклониши сѧ Wцю и сн҃оу и ст҃ѵ дх҃оу, не имаши моуж ми быти. аще ли ни, то ищи сокѣ [їныи] жены“.

Сѣ слышав єпархъ призва Ѳц҃а єѧ и повѣда емоу всѧ та. Ѳц҃ь же єѧ гл҃а: „Тако ми мл҃сти великыхъ бг҃ъ Аполона и Артемиды, аще се истинна єсть, то звѣремь ю предамь“. тогда Ѳц҃ь єѧ съ гнѣвомъ шедъ в' домъ свой, и вн҃ѣ к ней в полатоу, и сѧде, и призвав сг҃тоую Иоулїанїю гл҃а к ней тихо: „Рци ми, чадо мое, Иоулїанеи, свѣте очїю моею, что ради не хощеши посмѣноути къ єпарѣхоу, оуже wнъ хощетъ бракъ творити?“

Бл҃жнаа же не давши емоу слова скончати, и гл҃а емоу: „Тако ми надежда хр҃стїанъскый [бг҃], аще не вероуетъ Бг҃оу моемоу, что аз вѣроую и кланаю сѧ, не имать ми одолѣти“.

Слышав же се Ѳц҃ъ єѧ гл҃а ей: „Тако ми мл҃стивыа богы Аполона и Артемиды, аще пребѫдеши в речи сей, звѣремъ тѧ предамъ“.

Иоулїанїи рече: „Не мни, wако оустрашити сѧ имамъ. тако ми сн҃а бж҃їа, wако аще жива имамь изгорѣти, не имамь ти сѧ покорити. оуже сътвори, еже хощеши“.

Молѧше же ю Ѳц҃ъ гл҃ѧ ей: „Покори ми сѧ, гж҃е моѧ и чадо мое Оулїанїе, и послоушай мене, Ѳц҃а своего“.

Wна же гл҃а емоу: „Изѫми ли сѧ, или глоухъ еси? и не [оу]слышиши Ѳ мене гл҃а инаа. истинноу ти гл҃ю и не лжѫ, wако всѣкоу моукѫ и всѣко стѣсненїе сладцѣ имамъ претръпѣти, а не Ѳврѣгоу сѧ Їс҃ Хр҃а, мл҃сердаго моего Ѳца“.

Wц҃ь же єѧ слышавъ сїа повелѣ вести ю въ темницѫ. и по малѣ дн҃їй призвавъ сг҃тоую Иоулианїю и гл҃а ей: „Чадо мое прекрасное, жалѣю красоты твоеѧ, поклони сѧ бг҃ом моимъ, ї посмѣгни за епарха“.

Wна же воскрыча къ Ѳц҃ю своемоу гл҃ѧщи: „Не покорю ти сѧ, ни поклоню сѧ каменїю, нї вероую глѫхым коумирѫмъ, но вероую и поклоню сѧ Гоу҃ нашемоу Їс҃ Хоу҃, мл҃сердомоу Ѳцю“.

Сѣ слышавь Ѳц҃ъ єѧ и разгнѣва сѧ на ню ї повелѣ бити ю жезлїем сѫковатым, ї много мѫчив ю предаде ю Єлеоусїю епархѫ на моукоу. поим же ю епарѣхъ и рыкаа на ню акы левъ, повелѣ ю на соудищи поставити пред народѡм. видѣвь же ю сожали си w добротѣ еѧ, бѧше бо добра и красна зело. въздохноувь же и гл҃а к неи: „Горе мнѣ, пресладкаа моа Иоулїанїе, како мѧ блазни селико? аз w тебѣ мысла дн҃ь ї ноць не почиваx. рци ми ѫже, моа Ѵлїанїе, кто тѧ оболъхова вѣровати Бг҃оу иномоу? покори ми сѧ и посмѣгни за мѧ и послоужи бг҃ѡм, ї избавиши сѧ многыхъ моукъ. аще ли не хощеши богомъ веровати, не нѫжѫ тебе, точїю оувещай сѧ къ моей мт҃вѣ“.

Сѣда же Іоулїанїа гла ко нему: „Тако ми страха бжїа, ꙗко аще не вѣроуеши Бгоу моемоу ни поклониши сѧ Wцоу и сноу и стмоу дхоу, то не имамъ к тебѣ посмѣѕти, і не wдолѣеши ми“.

Єпархъ рече ей: „Оброучнице моѧ Іоулїанїи, како хощеши?“

Іоулїанїи рече: „Къзми Хво знаменїе, и тако посмѣѕноу к тобѣ“.

Єпархъ же рече: „Не могѕ, любовнице моѧ. ꙗко аще оуслышитъ црь, абїе извръжетъ мѧ изъ епарьшестка, и мечемь главоу мою Wсечетъ“.

Іоулїанїи рече: „Аще ты боиши сѧ црѧ тленнаго и чрѣвьми ꙗдома, то како мене ноудиши оставити таковаго страшна и славнаго и бесмрътнагw црѧ и Бга, да к тобѣ посмѣѕноу и коумиром сѧ поклоню? не много гли оубо, Єлеоусїю, ни прелъщай сѧ, но аще хощеши моучити, моучи, ꙗко Wцмъ преданноую. аз бо надѣю сѧ [на того], емоу же вѣровахъ, емоу ж верова Авраамъ, Исаакъ и Иковъ“.

Се слышавь епархъ, разжег сѧ гнѣвомъ на ню подвиже сѧ, и повелѣ совлещї ю и растѧгноути на четверw, и битї ю жестоко проутїемъ тонькымъ, измѣнwвати же сѧ шести на їѳ. воинъ бїюще ю. симь же быв'шимъ повелѣ имь престати, и гла ей епаръхъ: „Іоулїанїи, се начатwкъ моукамъ естъ. пристоупи и послѹжи велицей Артемиде, и спсеши дшѹ свою. аще ли не хощеши ми покорити сѧ, тако ми великого бога Аполона, не имамъ тебе помиловати“.

Сѣда же Іоулїанїи рече: „Твори, еже хощеши, бездоушне и обоуене, безоумне, не мни, ꙗко оувещати мѧ имаши Wстоупити W Хѧ моегw“.

Єпар'хъ же повелѣ повесити ѥи за власы на древѣ ї строгати плоть ѥѧ. висѣв'ши же ей до шестаго часа повелѣ снати ю и гла ей: „Пристоупи и пожри богомъ, да не злѣ оумреши. не избавитъ тебе W моеѧ рѹкы ѥго же чтеши Богъ“.

Іоулїанїи рече: „Гною смрѣдѧй, п'се нечистый, почти мене волъшими моуками, еже претиши, да преодолѣю твой нечистый, безчлчный н'равъ, і посрамлю Wца твоего дїавола. аз же wбращоу блѧдть и оупованїе къ Гоу Боу моемоу Їу Хоу“.

Єпархъ же разгневав сѧ повелѣ разжещи желѣза и жещї ю W пазѹхоу до колѣна, и роуце свазати wпакы. і сотвориша повеленное, і тако жегуще ю, дондеже ребра ѥѧ прогорѣша. і по сем повелѣ тако свазаноу оувещи въ темницю. симь же тако быв'-

шимъ, лежащи стаа Оуліанїи на земли, нача молити сѧ и глѧти мл҃твоу сїю: „Гн҃и Бе҃ вседръжителю, непобедимый силою, непобедимый в рати, силънный в' делехъ, чл҃кшлюб'че, пастыроу добрый, мл҃сердый ѿче, ненадеющих сѧ надежда, беспомощнымъ помощниче, смиряющимъ сѧ пособъниче, скоръбящим застоуп'ниче, во оузахъ шслаба, в' бедахъ отишїе, оуслыши мене Гн҃и и помл҃уй мѧ и ѿими ѿ мене, и сътвори со мною мл҃сть, и спси мѧ съ всѣми оугодивъшими тебѣ. ей, молю тѧ, Їс҃ Хе҃ мой, не шстави мене, ꙗко ѿцъ мой и мт҃и моѧ остависта мѧ, ты ж Гн҃и прїат мѧ. не ѿвръзи мене ѿ лица твоего Гн҃и, и не ѿстоупи ѿ мене Гн҃и во время печали моеѧ, но избави мѧ ѿ болезнїй сихъ, ꙗко же избавилъ еси Данила ѿ оустъ лъвовь, Ѳеклоу ѿ огнѧ, трехъ отрокъ ѿ пещи шгнены. сподоби мѧ прейти тленнагш сего житїа прехшд, настави мѧ къ твоемѹ ѿшествїю, ꙗко же наставилъ еси Їл҃ѧ бежати по морѹ, проведе ꙗко по соухѹ, и враги емоу покрый моремъ. и нн҃ѣ Гн҃и мшлящоу сѧ оуслыши мѧ и низложи востающаго на мѧ пакостника, и посрами противящаго ми сѧ, ꙗко ты вси Гн҃и чл҃ческѡе естество немощнѡ соуще. боуди ми оубо помощникъ и застоупникъ оу моукахъ, ѩже хощетъ на мѧ принести иже твоихъ заповѣдей не ведый епархъ, и сътвори егѡ адоу причастника, червемь ад҃ъ, и сведи его во вечный шгнь Гн҃и. и на земли ꙗви силоу твою, и сътвори его в' болезни кыти вса д'ни живота егѡ. ꙗко ты еси Бг҃ъ единъ, и тобѣ славѹ въздаваю выинѹ нн҃ѣ и пр҃сно и во векы вѣкомъ, аминъ“.

Єдиначе ей молящи сѧ прїиде к ней иже всегда доброу ненавистник Вельяръ именемъ во шбразе агг҃лъстѣ, и предста гл҃а ст҃ей Иоулїанїи: „Многоу і лютору тѣсноту и моуки оуготова тобе епархъ, но послоушай мене Иоулїанїи, да егда тѧ изведоутъ, пристоупи и послоужи богом, и избавиши сѧ многыхъ моукъ“.

Мнѧше ст҃аѧ Иоулїанїа, ꙗко агг҃лъ бж҃ естъ, и гл҃а емоу: „Кто ты еси?“

Бѣсъ рече ей: „Агг҃лъ есмъ бж҃їй. да егда помагает' ти Бг҃ъ, и посла мѧ поведати тобѣ, да пожреши, а не моучиши сѧ“.

Въздхноувши же ст҃аа къ своемоу вл҃дце, и очи въздвигъши со слезами рече: „Гн҃и Бж҃е нб҃оу и земли, мол[ю сѧ], творче, не шстави мене изгѣбноути, но пригвозди страху твоемоу плот нашѹ, и закономъ твоимъ помилуй мѧ, и ꙗви ми, кто естъ се, иже не на ползоу ми вѣщаетъ?“

И абїе глас быст в' темници гл҃м: „Дръзай, Иоуліанїи, аз бо есмъ с тобою и прославлю тм. ѝми же глющаго к тебѣ, и оувѣси, кто естъ, иже не на ползоу тебѣ вещаваетъ“.

И семоу гл҃су быв'шоу, раздрешиша см облежащаа желѣза акы въскъ въ wгни, тако см расталаше и wпадоша w нем. Сѣтаа же Иоуліанїи въстав'ши w земла и в' себѣ быв'ши w болезни, и шатъ бѣса заврхъ и гл҃а емоу: „Рц҃и ми, кто ты еси и кто тм посла семw?“

Бѣсъ же рече: „Поусти мм, да гл҃ю ти“.

Ї поверже и на землю и въстѫпи ногою на грѣтан его, ї тако кїаше бѣса веригами гл҃ци: „Рци ми, кто еси ї wкѫдѫ прїйде, їли кто тм посла сѣмо?“

Бѣс же задавлен сипаше не могїй гл҃ти и возопи гл҃м: „G мч҃це Хв҃а, wслаби ми, да ти їсповѣм все“.

Оуліанїи рече: „Повѣжь ми прежде, то же тм поущѫ“.

Бѣсъ же нача гл҃ати: „Аз есмь Зефуверъ, бѣсъ лоукавъ, коумиршм радоую см, оубїйствѫ веселю см, л'жоу люблм, котороу вставлма, крамолѫ творм, миръ wревам. азъ есми сотворивый престоупити Ѧдаама и Ев'гѫ в раи и изгнанымъ быти из него. азъ есми, иже Каиноу сътворивый оубити Ѧвела брата своегw. аз есми сътвориль капище злато поставити Нав'ходоносороу цр҃оу. аз есми сътворилъ три отрокы вовреци въ пещь огненоую. азъ есмы сътвориль Їсаию прр҃ка пилою древаною претрѣти. аз есми, иже Їл҃евы люди во поустыни сътворилъ коумиром слоуговати. аз есми сътворилъ Їер҃слим запалити. азъ есми сътворилъ младенъци избити Иродѫ. азъ есми сотвориль Їюдоу предати ї Г҃а сн҃а бж҃їа на см҃рть, и паки ѫдавити см емѫ сътвориx. азъ сътворихъ Стефана каменїемъ побити. аз Нероноу ц҃роу гл҃ал, wко волъхва еста Петръ и Павелъ. азъ Нероно ц҃роу гл҃ахъ, да Петра повелить распѧти, а Павла в'секноути. азъ есми сътворилъ Ѧндрею влачимѫ быти w чл҃комдецъ. азъ приходм есмъ творм чл҃комъ оукарати см. азъ сътворилъ именїю Иевлю погыбноути. азъ сотвориx Соломона ц҃рм премоудрость погоубити жены ради. сїм в'см сътвориxъ съ братїею своею, съ бѣсы“.

Сѣтаа же Иоуліанїи рече: „Р'ци ми, кто тм посла семо?“

Бѣсъ рече: „G҃ць мой Сатана“.

Мч҃ница же Хв҃а рече: „Да кто нарицает см?“

Бѣсъ рече: „Зѫфелоузъ“.

Сѣтаа же Иоуліанїи рече: „Да что есть дело его?“

Бѣсъ рече: „Всякой злобѣ и дѣломъ злымъ и похотемъ обрѣтатель естъ. и той насъ посылаетъ на вса злаа, амо же хощетъ".

Стаа же Іоулїанїи рече: „Да аще погрешите, что вамъ бываетъ ѿ него?"

Бѣсъ рече: „Много люто стражемъ ѿ него. аще посланъ бысть кто ѿ насъ къ прѣдбномоу моужоу, і той обратити его не можетъ, не покажетъ сѧ емоу, того [повелитъ], да възыщут его, и аще его не обращоутъ, запретитъ бѣсомъ, да и wбращоутъ. І wбрѣтше его привлекѫт и, і той много зло покажет на нем. аще ли его не wбращем, то нам велїе зло творит. аще ли оугодим емѹ, то село любит нас. ноу нѫжа нам есть повеленное ѿ него творити, да възлюбленни боудемъ ѿ Ѿца нашего и оугодимъ емѹ".

Стаа же Іоулїанїи рече: „На кое дѣло идете?"

Бѣсъ рече: „Послоушай мене, гсже мо, да извѣста боудеши w немъ и оувеси истин'ноу. ꙗко азъ злословїе и пагоубоу свою исповѣдахъ ти, мна тебе оувещати кѫмиромъ пожрети и Ѿврещи сѧ тебе Ба. тако же и блазнимъ, иде же видимъ чка пришедъша в' дело прпдобно и бжественно: раждежем' его и во похоти его пореваемъ обратити оумъ его ѿ Ба, и творимъ его блазнити сѧ не на оуспѣшнаа дела земнаа, и не дамъ имъ на мтве часто молити сѧ, ни в' коемъ же иномъ дѣлѣ. и пакы аще кого видимъ прилежаща къ цркваамъ и послоушаще книгы и хотяще по писанїю ходити и творити, в'ходим в' домъ его и въметаемъ въ изветы и сотворѣемъ ихъ, да ни мтвы ни иного дела добраго съвръшити [можетъ]. аще ли кто можетъ възникнѫти и Ѿврещи печал ѿ себе и въ црковь в'шед помолитъ сѧ и книгъ послоушати, да обещникъ бѫдетъ бжїимъ словесемъ, и тайноу оноу егда прїиметъ, и ижденетъ насъ. егда бо причащают' сѧ хрстїане Хѣымъ тайнамъ, ижденоутъ насъ. не разлоучаемъ бо сѧ ѿ хрстїан, не бо инои печали имамы, ни ꙗсти ради, ни питїа, ни сна требоуемъ, но Ѿвратити чка ѿ Ба. аще бо видим коего чка хотяща алкати, хотяща безпрестани молити сѧ и творити заповеди і мстинѣ, и абїе вомѣтаемъ его в' таковыи помыслы злы: „Аще ли алъчеши, в'падеши в недоугъ тажекъ и неисцелимъ, плоть свою сказиши алчбою многою". и молящемоу сѧ лѣнwсть и сонъ приносимъ, а творящемоу мстыню и заповеди приносим ницетоу и долгоу старость, ꙗко не доволно емѹ именїе свое во все врема жизни его. и тако всѣмъ извести словеса прилагаемъ, Ѿвращающе его ѿ вечныа

жизни, да шсоуженъ боудеть с нами во вечный шгнь. вѣми бо, кад моука намъ оуготови сѧ!“

Иоулїанїи рече: „Повѣжь ми, скврънавый бѣсе, како смѣете къ хр̃стїаномъ приближити сѧ?“

Бѣсъ рече: „То како ты дръзноу инати мѧ? не Хр̃стомь ли своимь оуповающи? тако же и азъ оуповаю своимь Ѡц̃емъ Сатоною, ꙗко зелѡ козненъ естъ, ꙁело лѹкавь, и творить еже хощетъ. и многажды начинахомъ и полоучихѡм, и нн̃ѣ же моимь зломъ и моею пагоубою слоучихомъ сѧ с тобою. много бо зла сътворихъ, и ни Ѡ кого ж сицевыа мѹкы не подѧхъ. оуне ми бѣда, не бым тебе видѣлъ, еже мѧ ѧт! да не быхъ искоушаль, тебе! горе мнѣ, оканнному! что быхъ, како ли не разоумѣхъ боудоущаго ми зьытїѧ, да не быхъ послань к тобѣ. и нн̃ѣ Ѡпоусти мѧ, дв̃о Хв̃а, поне ко иномоу прилипноу.

Ст̃аа ж Юлїанїи свѧза бѣса веригами своими ї вїаше й зѣло желѣзы. бѣс же въпїаше горцѣ: „Ѡ лютѣ мнѣ шканномѹ, аз всѧ моѧ їсповѣдах ти, мнѣх ѕвѣцати тѧ пожрѣти богом, Хр̃а же Ѡврещи сѧ, ї се нн̃ѣ в колико зло впадох. Ѡпѹсти мѧ, да бѣжѹ Ѡ тебе, аще ли [нн̃и], то оклеветати тѧ имамъ, и не боудеть ти на оуспѣхъ“.

Ст̃аа же обративъши ємоу роуце свѧза тонъкими развеницами и положи его на земли, и въземъши Ѡ лежащих железъ, и вїаше его зелѡ. бѣс же въпїаше, моля ю ѕѣло и гл̃а: „Г̃же моѧ Иоулїанїе, съвѣтница а͠ѩ̃слом, мч̃никомъ снаследница, патрїархѡм тщьнаѧ, съ а͠ѓглы ликоствоующи и архаѓглы любимаѧ, тако ти пр̃стла Ѡца твоего, егож трепещоуть Херѹвыми ї кошт сѧ Серафими, тако ти силъ бж̃їих страшныхъ, тако ти страсти Їс̃ Хв̃ы, поцѣади мене шканнагѡ“.

Ст̃аа же Иоулїанїи гл̃а: „Исповѣдай ми, злокозный бѣсе, кого прѣшьдѣлъ еси Ѡ чл̃ѣкъ“.

Бѣс же нача гл̃ати: „Мнѡго преобидѣхъ: швы шслепихъ, иныѧ шглоушихъ, дроугыѧ шхромыхъ, иныѧ живы въ шгнь оверъгохъ, дроугыѧ съ стены свергохъ, иныѧ ж в рекоу оуверъгохъ, ѥтеры в' мори потопихъ, иныа оудавити [сѧ] сътворих, а дроугыа заклати сѧ сътворихъ, иныѧ же сотворихъ штравы даати, и просто рещи, въ мире семь все зла сътворихъ азъ. паче же ихъ же не шкр̃ѣтохъ имоущи знаменїа Хв̃а, тѣхъ паче прилежахъ, израдньѣ ж х̃рстїаны“.

Паки же бѣсъ нача глати: „Многѡ злѡ сътвориχъ, и никто же сице ми сътвѡри[1]), и никто же ѿ пан роуки ми свѣза, никтѡ ж ѿ пророкъ или ѿ патрїархъ шатъ мои роущѣ, а ты шпакы свѧза. сна бжїа искѳсиχ во поустыни, възведь на крило цр҃ковное, и не соупротиви ми сѧ, а ты жена сѳщи, сице мѧ моучиши без мс҃ти. ѡ дѣьство, пришедшее на ны!“

Сїа бѣсѳ рекшоу, посла єпархъ в' темницю, аще шбрѧщоуть ю живѳ, извести ю повелѣ и поставити на сѳдищи. Стаа же Оуліанїи ведома влачаше бѣса за собою. бѣсъ же вопїаше, молѧше сѧ ей и глѧ: „Гс҃же моѧ Иоуліанїи, не паче мѧ обличай, оуже бо победи ѿца моего Сатану. что мене моучиши? повѣдають бо, шко хр҃стїане мс҃тивїи соутъ, а ты къ мнѣ без мс҃ти сѧ показа“.

Сїе бѣсоу глщоу градоущи ей поутемъ, стаа влечаше бѣса. бѣсъ же тамо на мѣстѣ пропаст. и привлекши его верже бѣса связана на место гнойно.

Влазѧщи же ей в соудилище, лице ж ея славою свѣтѧще сѧ шко англ҃ско, раны ж ни едныа на телеси [ея] не шбрѣташе сѧ. да шко видѣвъ ю єпархъ, въ оужасѣ бывъ глѧ ей: „Повѣжь ми, любимице моѧ Иоуліанїи, кто тѧ їсцѣли и наоучи таковомоу волъшествоу, како толики моукы волъшествомъ победи?“

Стаа же Иоуліанїи рече: Послоушай мене, єпарьше. Гс҃ Бг҃ мой, Їс҃ Хс҃ наоучилъ мене чсти ѿца и сна и стго дха, той во победи ѿца твоегѡ Сатоноу, и посла стый и силѳ его победи, и тебе, и низложи тѧ, акы въ золъ час родившѳ ти сѧ, а мнѣ поможе. Горе тобѣ, окаанномѳ, и твоей дши, шко вготовленный шгнь страшенъ и трепеть лютъ, чрѣвъ невсыплмй и т'моу вѣчнѳ, моукоу пр҃сно прѣбывающоую. покай сѧ, окаанѣ, покай сѧ, Гс҃ бо мой Іс҃ Хс҃ члколюбецъ естъ, хотѧй, да сѧ спсетъ всѧкъ члкъ, и дасть покающимь сѧ спсенїе и прощенїе грѣхѡм“.

Єпар'хъ же сїа слышавъ повелѣ принести коло желѣзнѡ, и сковати рожны желѣзны остры, и пригвоздитї ю къ колеси, и поставити коло межи двѣма столъпома, и четыри воины ѿ єдиноу страноу, и четыри ѿ дроугоую держати колѡ, и повелѣ ю тоу привѧзати и подгнетати коло, шко ж да бѳдеть подобно шгню. и моучима ѿ воинъ Хва раба, помалоу съкроуша сѧ коло ї талше шко воскъ ѿ огнѧ, ї шгнь кровїю стыа ѳгасаше. штроко-

---

[1]) В рукоп : сътвѡрихъ.

вица ж Хва їзнемагаше. и в той час аггль Гнь снїде с' нбсе, сокрѫши коло, и со всѣма погасахѫ пламы огнены, и съоузы ѩко воскъ расташе ѥмѫ ѿ нем. и прїйде облакъ и ѡдожди ѡгнь, ѩколо же напрасно распаде сѧ и предстоащихъ воин изби, и погибоша ѡгнемъ. стаа же стоаще славѧше Бга, аки не моучена.

Разгневав' же сѧ епар'хъ повелѣ стоую Оулїанїю живоу ѡгнемъ сожещи. стаа же Оулїанїи въздвиг'ши роуце свои на нбѫ съ слъзами рече: „Ги въседръжителю, не остави мене ни ѿстоупи ѿ мене, но боуди ми помощник и спси мѧ малъ преходъ житїа сего въ ѡтишїю твоемоу прїйти. не помани[1]) моихъ грѣхъ, еже ти ѿ юности съгрѣшихъ или словомь, или дѣлѡмь, или въ оумѣ своемъ, или по воли, или по неволи. ѩко бо Бгъ бгъ и мстивь прости мѧ, да не когда рече безаконникъ: „Где естъ Бг ем?“ тѣмъ, Ги, потъщи сѧ помиловати рабы своѧ, ѩко прославлень еси въ векы вѣкомь, аминь“.

Паче ей помоливши сѧ народ предстоащїй тѫ възпи гласомъ великымъ глѧ: „Великъ естъ Бгъ Иоулїанїи, и нѣст инъ развѣи его. вѣси сѧ оубо, вѣси сѧ, епарьхе, моучи нас, ѩко же хощеши!“

И ѡлѫчивши сѧ ѿ народа мѫжи числѡм ѳ. и жен р. и л., и воспиша гласомь единѣмь глще: „Мы къ Бгоу прибегаемъ, его [же] чтетъ Иоулїанїи, да погибнетъ страна елинъскаа, да не боудетъ памети на земли безбожнымъ. моучи нас, епарьше, како хощеши, приложи намъ мѫкы, желѣза принеси и ѡгнь разожди, лѫкавыѧ твоѧ промыслы и ѿца твоего Сатонѫ на ны посли, и покажи. оувидѣти бо имаши, ѩко мы избрахомъ доброую сїю часть Га нашего Iѵ Ха“.

Епарьхъ же възвести сїе цр, и повелѣ цръ ѩти их и мечемь иссещи ѩ. Скоиъчаша сѧ в' той днь мѫжїй числѡм ѳ. и женъ р. и л., и тако предобрїи мнци нетлению вен'ца въземьше со аггълы ликоующи [пребываютъ] славѧще во вѣкы Ха.

Епархъ же гнѣвомь дїаволимъ побежень бывъ, и рыкаѧ ѩко левъ, мышлѣше нѣкоею виною погоубити ю. и повелѣ принести коноб и вложити олова и разжещи зѣлѡ, и тако воврещи мницѫ. оуверьженѣй же ей быв'шей в' коноб, и съжъже моужей їдолослѫжителей ѳ. и ѕ. видѣв' же епарьхъ бывшее, и растръза ризы своѧ, и скрежета зоубы, потеза богы своѧ, понеже не возмогоша разгневати сѧ на ню ни предолѣти единой отро-

[1]) В рукоп. первісно: не поноси.

ковници. и повелѣ главѹ ей ѿсѣщи. И слышавши же сѵ̃та Иоѹлїанїа возрадова сѧ зѣлѡ, ꙗко приближаше сѧ конец страсти ем. Идѹщи ж ей на ѡбычно мѣсто, вѣсъ йже моученъ ѿ нем, внезапѹ пришедъ глаше: „Не ꙗдите ем, мѫжїе єлинъстїи, не помїлѹйте, ꙗко та зла влъхва, бо богом досади, самодръжъца ж ѿверже сѧ, много ж злѡ показа ми единои нощи. не тръпѣ бо ран ем всѣ ей повѣдах, єже сътвориx ѿ начала юности. въздадите ей, ꙗко же достойно єст".

Сѵ̃та же Їоѹлїанїи рече въздвигъши очи свои, хотѧщи видѣти, кто єстъ гл̃а ей. вѣсъ же побѣже вопїа: „Ѡ лютѣ мнѣ небогѹ, горе мнѣ окаанномоѹ, пакы мѧ хощетъ ꙗти мч̃ница Хв̃а". и ѧвїе невидимъ бысть.

Пришедши же сѵ̃ма мч̃ница на мѣсто, йде же хотѧхѹ ей главѹ ѿсѣщи, помоли сѧ оусекателю ослабити ей, да сѧ помолитъ. и нача гл̃ати предстоѧщимъ христїанѡм: „Братїа моа и сестры дх̃ов'наа, ѿци и матери, послоѹшайте мене и покайте сѧ, и съзижете домы ваша на камыцѣ, да пришедшимь вѣтрѡм не възмогѹт разорити васъ. и молите сѧ частѡ и книг послоѹшайте, любите дроѹг дроѹга, да даст вамъ Гѣ мл̃сть к час ѡнъ. и ѡбращете оупованїе къ Гоу̃ нашемоу Їс̃ Хоу̃. добро оубо єст бодръствовати и мл̃тъвы творити къ Боу̃, добро покаати сѧ ѿ ср̃дца, добро тихо пѣти, добро молити сѧ без престани, не вѣмы бо, в кый час йзыйдемь ѿ житїа сегѡ. и пакы молю вас, молите за мѧ, да достойна боѹдѹ во совершеннемь вѣнци сконъчати сѧ, и да прейдѹ начала власти и приближоѹ сѧ къ пр̃столоу величїа Бг̃а".

И давши миръ, и пакы гл̃а: „Гс̃и Бж̃е въседръжителю, помилоѹй мѧ и помози ми, сомири, прїйми дх̃ъ мой". и се рекши преклони выю свою, и ѕсечена быст ѿ пакостника. не по мнозѣх же дн̃ех жена нѣкаа йменемъ Софїа, рода соунъклитическа, мимо ходѧщи сквозѣ град Никомидїйскъ, йдоѹщи в Рим, и взав ч̃стное тѣло сѵ̃та Иоѹлїанїи, и донесъши в Римъ положи на мѣсте ч̃стнемъ, цр̃ков създавъши въ [памать] достойнѹ сѵ̃рсти ем. єгда хотѧше пощтї ю єпар'хъ Єлив'сїй, бѧше деватымь лѣтѡм, послоуства ж ем лѣт нї. єпар'хъ же Єлиоѹвсїй по скончанїи сѵ̃та мч̃нци восхотѣ йти по морѹ на село своє. посредѣ же емоу плавѹщѹ прїйде вѣтр [съ] вѣтром и потопи корабль. и оутопоша с нимъ л̃. и д̃. мѫжей. и йзвръже море Єлиоусем на поусто мѣстѡ, и тако птицами и звермь тело его

рассыпа сѧ. мч҃на же быст ст҃аа Иоуліанїи мц҃а дек. ѝ сконча сѧ въ кг҃. дн҃ь дек. при Маѯимїане пакостнице, Єлиоусей нечестивым єпарсе, в нас же цр҃ствоующи Гоу҃ нашемоу Їс҃ Хоу҃, ємоу ж слава ѝ дръжава, чс҃ть ѝ поклоненїє, Ѿц҃ ѝ сн҃у ѝ ст҃му дх҃у. амин.

Житє і мученє сеї Юлїянїї нїкомидійської припадає на часи панованя Максиміяна і було доконане 21 грудня 290 р. Латинська версія сего мученя друкована в Acta Sanctorum Bollandiana Februarii т. II, ст. 868, під днем перенесеня її тїла до Італії. На підставі отсего оповіданя написав просторійше житіє С. Метафраст, якого твір по грецьки надрукований у Міня (Migne, Patrologia graeca, т. 114, ст. 1438). Друга церковно-славянська копія сього твору містить ся в т. зв. Замойськім рукописї університетської бібліотеки у Львові, sign. I, F. 15. Пор. також A Dictionary of Christian Biography, т. Ш, ст. 468. і Архіепископъ Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, Владиміръ 1901, т. II, ст. 513.

XIX. Муки св. Варвари і Юлїанії.

Львівський рукопис XIX в. (Бібл. Оссолїнських ч. 38, к. 169—171).

Мц҃а декабрїа въ д҃. дн҃ь мч҃нїє ст҃ыа мч҃нци Варвари ѝ Оуліанїи. бл҃сви Ѿче прочс҃ти.

При Максиміане царі, вл҃дцѣ соущоу Маръкїаноу, бѣаше некто Дишскоръ, богатъ sѣло, на костоцехъ сл҃нчныхъ живый Иоулїѫ града, вселень во мѣстѣ нарицаемѣмъ Геласїѫ, Ѿ двою на їѳ. поприщъ Євхаидоу, предрѣжа вса мѣста та. бѣ же дщи емоу єдиночадо именемь Варкара, ѩже подвиженїем дх҃а ст҃го до познанїа Бг҃а истинаго прїйде. възгнѹша же сѧ Ѿчскаго идоложръства і wстѣи сѧ дшїею. взирающи бо на добротѹ, величество ж и бл҃гочинїє мїра сего сотвореная, не въсхотѣ тои чс҃ти богом нѣмым и каменным Ѿдавати, но паче създателю всѣх Боу҃ истинномѹ изволи кланати сѧ, на идоли ж Ѿчскїа плюваше глюци: „Подобни вам да боудѹт творащїи вас и вси хвалащїи и надѣющїи сѧ вам“. и по сем въ познанїє Хг҃а Єс҃тла и вѣры его прїйде, и растѧше, ѩко тѣлом, тако и моудростїю дх҃овною и бл҃гдатїю бж҃їею спѣваше.

Ю же [Wць] хранѧше на полатѣ высоцѣ, ꙗко не видѣти ѥ̆ никомоу же, зане же зракшмъ бѣ красна. шна же семѫ не сопротиклѧше сѧ, мнѧци, ꙗко ѫдобнѣйше ей бѫдет въ шном оуединенїи или шсобѣ ѡ Гѣ Бѣ оупражнѧти сѧ, и в безмолвїи канои свой и посты, мл҃бы и вниманїе исполнѧти, и тѣм сѧ вѧщше призирати дш҃евномѫ бесмр҃тїю, шбѣщанным бл҃гимь нб҃сной славѣ, злым же оуготованном въ адѣ мч҃нїю, ползѣ тѣй же х... ї чїномь исполненїа закон и волѧ бж҃їа[1]).

Й во єдинь дн҃ь влѣзе к ней Wць ѥ̆ и рече ей: „Хощѫ тѧ, чадо, шбрѫчити нѣкомѫ мѫжѫ краснѫ и богатѫ“. Wврѣзиш ж кл҃жнаѧ оуста своѧ, ꙗко съ ꙗростїю рече ѥмоу: „Не дайждь ми Гс҃ прилѣпити сѧ къ плотъскымь похотемъ, ꙗже ꙗко сонъ мимоходитъ, им же смрѣтъ дш҃евнаа пребываетъ. но да сподобить мѧ Бц҃ всѣмь ср҃дцемь послѫжити Хоу҃ моемоу и мл҃сть ѿ него вѣчноую шбрѣсти“.

Й єгда видѣ Wць ѥ̆ крѣпко ср҃дцѣ ѥ̆ ѡ словеси семь, Wиде ѿ нея. и миноувши же времени Wеха Wць ѥ̆ въ странѫ далече, повелѣвъ слоугамъ своимъ създати баню и сътворити к ней два оконца зрѧщимъ на въстокъ. слѣзъши же сѧ҃а Варьвара и видѣвши, како дѣлаютъ, и повелѣ имъ три оконъци сътворити. шни же вошхоу сѧ глѧше: „Нѣст намъ тако повеленѡ“. сѧ҃а же Варвара рече имъ: „Сътворите, ꙗкож аз велю, а при моемь Wци не скорбите, азъ бо ємоу Wвѣтъ сътвороу ѡ сем“. они же сътворьше по повеленїю ѥ̆. сѧ҃а ж Варвара сътвѡри пръсты своими знаменїе чс҃тнаго кр҃ста во велицей коупели прѧмо востокъ сл҃нца, и въшбрази сѧ стопа ногы ѥ̆ в тои ж бани, оудоу же сѧ҃а шна вода течетъ и до сегѡ дн҃ы многа исцеленїа твѡрѧци. сѧ҃а же Варъвара оплевавши поганъскаа чтїлища Wца своего, и възлѣзе на полатѫ свою.

Єгда же приеха Wцъ ѥ̆ в дшм свой и видѣ ѳ҃. шконъца в бани, испытати начатъ, и вразѫмѣ ѿ слоугъ своихъ, ꙗко по повеленїю сѧ҃ыѧ Варвары тако сътвореньно быст. възшед же оу полатоу вопроси сѧ҃оую Варварѫ глѧ: „Чесо ради сице повелела еси сотворити?“

---

[1]) В паралельнім, хоч і троха свобіднім, польськім текстї Скарги (Żywoty Swiętych, Grudzień, d. 4, ст. 1416—17) відповідне місце читаємо ось як: „i tym się więcey przypatrzyć dusz naszych nieśmiertelności, obiecaney dobrym chwale niebieskiey, mękom na złe w piekle zgotowanym i pożytkom a obyczaiom pełnienia zakonu i woli bożey“.

Ѿвѣщавьши же сѧ́а Варьвара рече емоу: „Не вѣси ли, Ѳче мой, ꙗко три свѣтила соутъ, ими же всѧка дш҃а чл҃ска просвещаѥт сѧ, Ѳцъ и сн҃ъ и с҃тый дх҃ъ. а поганьстїи бози, ꙗже вы чтите, пагоуба дш҃евнаа соутъ“.

Ѥгда оубо слыша Ѳць ѥ҃ словеса си, разгневав сѧ извлече мечь хотѧ посѣщї ю. сѧ́а же Варвара сотвори мл҃тв8, и просѣде сѧ каменъ полать ѥ҃, и избѣже в гороу. Ѳць же ѥ҃ излѣзъ искати ѥ҃ начатъ. бѣста же в той горѣ два пастыра овча, и вопршаше ѧ Ѳць ѥ҃: „Ꙗще ѥста видала ѥ҃?“ тогда единь начать клѧти сѧ гл҃ѧ, ꙗко не видѣхъ ѥ҃, а дроугый ю показа. видѣвши же сѧ́а Варьвара прокла ѥго, и быша wвци ѥгw жоужолици, ѥже соутъ и до сегw дн҃и близ храма ѥ҃.

Ѳць же ѥ҃ обрѣтъ ю и многѳ моукоу ей сътвори, и похитив ю за власы и приведе ю пред Марѣкїана моучителѧ и предасть ѥмоу, заклене и, да многымъ моученїемъ дш҃оу ѥ҃ извлечетъ. тогда Маркїанъ исперъва начат ю молити и лестнаа словеса гл҃ати к ней. Ѳвещакши же Варвара рече ѥмоу: „Добрwта твоѧ и сласты плwтскыѧ да боудоутъ с тобою и с поганьствwмъ твоимъ въ погѳбоу. аз бо вѣроую въ Хр҃а Бг҃а моего, и не имамь Ѳвреци сѧ ѥго, аще и всѧ мч҃енїа възложиши на мѧ“.

Тогда Марькїанъ повелѣ совлещї ю и битїю крепкw и сѣкномъ терти раны ѥ҃. и много моукы сотвори ѥи, всадї ю в темницю. в тоу же нwщ ꙗви сѧ ей Хс҃ Бж҃ гл҃ѧ: „Не бой сѧ, рабо моѧ Варьварw, азъ бо ѥсмъ пр҃сно с тобою, и готwвають ти ан҃ли великоую чс҃ть на нб҃есехъ“. и се рекъ исцели раны ѥ҃ и Ѳиде Ѳ wчїю ѥ҃.

Оутроу же бывъшѳ приведе ю Маркїан и постави ю пред собою. и видѣвь ю целоу нача гл҃ати ей: „Бози мои тѧ соутъ исцелели“. и Ѳвеща ѥмоу сѧ́а Варьвара: Бози твои да соутъ с тобою в погѳбѳ. мене бо Хс҃ Бж҃ исцелилъ ѥстъ и оукрепилъ“.

Тогда Маркїанъ разгневав сѧ повелѣ, да ю wбѣсѧтъ и стрѣжоутъ железы ребра ѥ҃, и свещами поджигаютъ. жена же нѣкаа именемъ Оулїанїа видѣвше чюдо, како исцели Хс҃ Бг҃ъ сѧ́оую Варварѳ, и оувери сѧ въ Хр҃а, начать гѳдити поганъство. тогда повелѣ Маркїанъ, да и тѣю wбѣсѧтъ и тако же да строужоут и поджигаютъ. сѧ́а же Варвара мл҃твоу творѧше висѧщи себе ради и Оулїанїи, да оукрѣпить Бг҃ь ср҃дце има. и повелѣ мч҃тлъ, да Ѳрежоутъ сесца има. по семъ повелѣ, да сѧ́оую

Варьваро҃ нагоу по всемоу граду влачатъ пхающе и моучаще. сѧ҃тая же Варьвара молѧще сѧ Бг҃, да тѣло ѥѧ покрыѣтсѧ. и посла Гс҃ а҃гла своегѡ со wдежею вѣлою, и покры тѣлѡ ѥѧ.

Паки же по семъ повелѣ мч҃тль Маръкїанъ привести сто҃ую Варьварѵ пред сѧ и сто҃ую Оуліанею къ веси нарицаемей Геласїа. тогда wц҃ъ сты҃ѧ Варьвары прїать ю съ гневомъ великымъ и изведе ю, да ю самъ оусекнетъ.

Сто҃ая же Варвара приклонши колени нача мт҃воу творити и глаголати: „Ги҃ Їс҃ Хе҃, вседръжителю, иже въсѣхъ ср҃дцах испытай, вѣси, wко имени твоего ради все wкрѣстъ свѣта сего, и пр҃сно мт҃воу мою к тебѣ творѧх. ты нн҃ѣ, Хе҃ мой, прїими мою послѣднѣю мт҃воу, и сподоби всѧкого хр҃стїанина и всѧкого вѣрнагѡ, иже имени твоего ради чтетъ днь҃ мч҃нїа моего, иже wдаетъ грѣхы повинным и всѧкоу ползоу творитъ оубwгым, да не преступит оу дwм ѥго wзѧ wспичьнаа ни ина злоба. ты бо еси Бг҃ъ мл҃сердый, и въ твои роуцѣ дш҃ѵ свою предаю, да сохранена бу҃доу въ векы векwмь, аминь“.

И҃ wко же рече: „Аминь“, прїиде гласъ с нб҃си гл҃ѧ ей: „Прїйди, бл҃женнаа рабо моѧ възлюбленьнаѧ, и весели сѧ во цр҃ствїи нб҃снѣмъ соу Оуліанїею, и при мт҃вѣ не скоръби, оуслышах бо и збоудет ти сѧ. иже бо хто всѣмь ср҃дцем чтетъ днь҃ мч҃нїа твоего, wко же еси молила“.

Тогда wц҃ь ѥѧ пристоупль оусекноу сто҃ую Варьварѵ, а дроугый сто҃ую Оуліанїю, ѥгда же възврати сѧ wц҃ъ ѥѧ в' домъ, wгнь испаде съ нб҃си и сожеже и ис Маръкїаномъ моучителемъ, wко прахоу не обрѣсте сѧ ею. Тогда же Оумакѣтиwс нѣкто, бо лй сѧ зѣло Бг҃, испроси сте҃и телеса ѥѧ, и съ великою чт҃їю погребе и, во град восточьный внесъ и во храмѣ лѣпѣ положи блсв҃ Євхаатъ W двою на і҃. поприщъ во веси Геласїи. ѥсть же днь҃ сто҃го мч҃нїа ѥѧ мц҃ѧ декабрѧ въ д҃. днь҃, вонь же бываетъ многа знаменїѧ во коупели сты҃ѧ Варьвары и въ сты҃х мощей ею, и во веселїе вернымъ, и во прославленїе wц҃а и сн҃а и сто҃го дх҃а, нн҃ѣ и пр҃сно и в вѣки вѣкwмъ, аминь.

Троха просторійший текст сеї редакції мученія св. Варвари і Юліянії, одначе без апокріфічного додатка про її помічність проти віспи, поміщений у латинськім перекладі в збірці Boninus Mombritius, Sanctuarium seu Vitae Sanctorum, nova editio, tamus primus. Parisiis 1910, ст. 138—140. Про ріжні редакції сього

мученія див. Архіепископъ Сергій, Полный мѣсяцословъ Востока, т. II, ст. 493—4. Пор. також Surius, Acta Sanctorum, t. VI і Migne, Patrologiae graecae cursus, t. CXVI, ст. 301. Польський текст Скарги в його „Żywotach Świętych“ (цитуємо старе видане з XVII в. без початку), подекуди схожий з нашим, але закінчене зовсім відмінне.

III. Найстарші аскети.

I. Житіє св. Антонія Єгипетського.

Львівський рукопис XVI—XVII в. (Бібліотека Оссолінських у Львові ч. 38, к. 506—510).

(Мц̃а генваря въ зї. дн̃ь. Житіє сто̃го Антонїа поустынножителѧ. твореніе Аѳанасїа Великаго. Оусп̃е ѡ Г̃Ѣ по воплощеніи Хр̃тѣ лѣта тк̃д.).

Сты̃й Антоній поустынножитель рожден въ Єгиптѣ, въспитань в наоученїи Хр̃тѣ ѿ чс̃тных и добродѣтлъных родител, ѿ юности яви сѧ добродѣтелень. егда же ѡсиротѣ по смрѣти родител своих, въ коупѣ съ сестрою малоу в пеленах соуще, работа ѡпасно въ домоу своем яко чл̃къ домовить, споминающе, яко съ апс̃лы прежде бывшаѧ хрстїане цр̃кноу пред ноги ап̃лъсти ношаахѫ. се помышлѧюще себѣ прїйде въ цр̃ков [и] оуслыша ев̃глию чтоуща ѡ богатом юноши: „Аще хощеши съвръшень быти, йди продай имѣнїе свое и раздай ницимь и гради въ слѣдь мене, и имѣти боудеши съкровище на нб̃сех“.

Слышав же словеса сїѧ прїѧт их въ ср̃дци своемь яко ѿ самого Г̃а, и йде въ дом свой. сестроу свою ѡбдаривши и ближнимь своимь ѿдаде, имѣнїе же свое ницимь расточи, нача искоушати поустынно житїе, на мѣсто нѣкїе тайно приходѧще ко нѣкоемоу старцоу, йже показа емоу поуть своим добродѣтлънымь житїемь. и часто в него пребывающе постом и мл̃твами и бденїемь жрътвы Бо̃ю твораше. йде же слыша якова добродѣтелна старца, тамо к немоу бѣжа, яко пчела мед добродѣ-

тели ѿ различныхъ и̂ когождо цвѣта и̂збирающе. въ велико оученїе и̂ книгъ прочитанїе не вдаваше сѧ, токмо ѩже ѿ писанїѧ слыша, сїе в мысли ѩко на камени начертанныхъ съхрани, абїе исплънити тщаше сѧ. книги своѧ называша вес мирь, и̂ на коежде худо сътворенно, понеже в немь бл҃гость и̂ богатство божїе оувидѣти и̂ почитати кождо възможе. дѣюще своѝма роукама, ѩдый хлѣбъ и прежде захожденїѧ сл҃нца николи же ѩдяше, хлѣба и̂ воды въ мѣроу оуживаше, и̂ногды ж даже четвертаго дн҃е пища телесныѧ ѡжидаше, теплим ср҃дцемь Бг҃а възлюби, непрестанно молѧше сѧ.

Є҆гда же въ оученїи таковѣ младенець и̂зоучи сѧ, въѡроужи на себе ѩрость враговь, сирѣчь доухов злыхъ, ѩже хотѣша его различным лоукавством и̂ и̂скоушенїемь ѿдалити. прежде влагати мысли его и̂ торгати начаша симь, ѩже имь ѡставль сирѣчь богатства и̂ и҃мѣнїѧ и ѡсиротѣнїемь сестры малыѧ и̂ бл҃гообразїем родитель и̂ славою, пищами различными.

„Что твориши — рече — младый и̂ бл҃гообразный юноше? повредил еси свое бл҃голѣпїе и̂ бл҃гообразство, жестоко житїе начал еси, тѣло твое сѣѧ брона понести не възможе. ѡбрати сѧ и̂ оуживай сего, ѩже ти Бг҃ъ дарова“.

Ѡн же ѡ словесех сихъ ѩко ст҃лъпь неѡборимь стоѩше, житїемь и̂ ст҃рстїю Хр҃вою възбранѧше сѧ, ѡбещанми его оутѣшал сѧ и̂ ѩко щитом вѣрою ст҃ою ѿ стрѣленїѧ его защищаше сѧ, сице, ѩко николи же сим оуѧзвити и̂ ѡслабити его не възмогоша.

Нача паки и̂нѣми вещьми и̂скоушати его. възложи нань ст҃рсти и̂ телесныѧ похоти, и̂ растлѣнїѧ нань мещоуци въ снѣхъ и̂ на ѩвѣ, ѩко николи же и҃мѧше оупокоенїѧ. тѣм же постом и̂ ѡбразомь и̂ лютых моукь чаанїемь и̂ и̂стлѣнїемь въ прах тѣла своего крѣпко сицевыѧ мысли разгна, и̂ тако съ стоудом врагъ ѿиде ѿ него. и̂ на прочаѧ ваѩше подвиза сѧ посты, и̂ въ далнѣю ѿиде в поустыню, ѿ нем же хотѧше вѣсь силою его изгнати, видѧщи себе посмѣѩнна ѿ младенца сего, с великою ратїю ведоме въ храминоу его оудари, ѩко люто тѣло его побиль. и̂ тако полоумрътвъ[1]) на многи дн҃и лежаше, дондеже той прїйде, и̂же емоу пищ8 приношаше. мняще его оуже мрътва въ вес принесе его, ѡ погрѣбанїи помышлѧше.

Ѧнтонїй же в ноши в себѣ бывь молѧше дроуга своего, ѩко сам ходити лютых ради рань не възможе, да ѿнесень боудеть тайно абїе на мѣсто, и̂деже взят его, да не порадоует сѧ врагь,

[1]) В рукоп : полоумрътва.

да ѿ мѣста емоу ни единимь стопнемь не ѿстоуповати[1]). сътвори же нань дїаволь послѣдный приход, събравши множество дроугов своих въ wбразѣ различных звѣрей, львw, медвєдїй, волковь, вепровь, псов, юнець и прочїих лютых звѣрей, и вдари въ храминоу его, ю же разоривши страх творяше емоу рыканїемь гнюсных звѣрей, влагающе нань различноую смрътъ. wн же болестїю телесною wбьіать соуще тѫжко стенаше и възвести сѧ не возможе. wбаче же ср҃дцемь веліимь неоустрашенным къ рати сей въпїаше: „Видѣх, wко силы не имате, wбаче wко единь ѿ вас възмогль бы мѧ wко единаго ѿ чрѣвїй пожрѣти, еще на мѧ безсловесных и неразоумных звѣрей посласте. видѣх, wко и звѣрей оухитрѣсте. аще и ѿ Бг҃а моего сила дасть сѧ вамь, се аз есмь, погоубѣте мѧ, творите, ѩ же повеленно вам ест. азъ вамь не йзбѣгноу и вѣмь се, wко ничто же ми възможете сътворити без волѣ Гс҃а моего. въсоуе покоушаете сѧ, знаменїе кр҃ста сг҃го и вѣра въ Гс҃а нашего Іс҃ Хс҃а крѣпко закрало противоу вамь есть“.

По сихъ wко тма ѿ сл҃нца и прах ѿ лица вѣтроу враги йщезоша и погибоша. и абїе свѣть со нб҃си wблиста его, и храмина неврежденна бысть. и оувидѣ Гс҃а Іс҃ Хс҃а, ѿ теплаго ср҃дца въздыхающе рекь: „Где бѣ, възлюбленный Іс҃е, где быль еси, по что прежде wстави мѧ, ѩзвь моих не оуврачевал еси?“

Оуслыша глас гл҃ющь ко немоу: „Зде пребыхь, Антонїй, подивих сѧ храборствоу твоемоу. не бой сѧ, помощника мѧ пр҃сно ймѣти боудеши, и прославлю тѧ въ всемь мирѣ“.

Се слыша Антонїй здравь бысть wко и прежде, оукрѣпи сѧ w Гс҃ѣ своемь, wко по великой побѣдѣ съ вящшим дръзновенїемь и оупованїемь[2]) въ помощи бж҃їи житїе проваждающе, wко же и прежде.

Єгда ж ймѣа л҃. и пят лѣть нача мыслити w съвръшенїи поустыножителства, сице въ поустыню йде, йде же никто же его оувѣсть. молаше старца, къ немоуж прежде хождаше, да с нимь в далнѣю поустыню йдеть, да ѿ wчїй и вѣденїа чл҃ска оукрыет сѧ и възможе свободнѣ всакїа вещи къ сп҃сенїи пр҃їйти и съвръшенно покаанїе творити. wн же старостїю ѿрекь сѧ дроужства, не хотяше помощи емоу. Антонїй же самь въ има Гн҃е в далнѣю поустыню ѿиде. на поути врагь не преставше йскоушал его, блюдо сребрьно пред wчи емоу поверже, wко сребролюбїемь ѿ

[1]) В рукоп.: ѿстоуповаше. [2]) В рукоп.: оупованій.

поути сведет его. ѣа же оувидѣ мыслити нача: „Ѻкоудоу сребро зде? поути велика, нѣст тѣкмо птица и звѣрїе преходатъ. аще ли кто вещь сицевоу погоуби, паки wбращи сѧ възмогль бы wбрѣсти. разоумѣхъ оубо, wко твое йскоушенїе, дїаволе. но не йскоусиши мѧ. сребро твое на пагоубоу ти боудеть“. сїе же гл҃ѧ абїе блюдо йцезе.

Тожде паки второе сътвори, єгда множество злата wбрѣте, Ѡ негож wко Ѡ wгнѧ бѣжаше. тамо оубо в далнѣй поустыни храминѫ поустоу, полноу гадов wбрѣтше, и затвори сѧ в ней. оувѣцла дроуга себѣ оу поль года хлѣба и воды приносити[1]). sмїеве и ехидны мѣста оустоупиша сѣмоу, дроуг же его в пол года хлѣвь и водоу сверхѫ споущаше емоу, с ним же николи же гл҃ѧ.

Живѧше тамо лѣт к҃. по многих странах прослави сѧ бл҃женный Ѧнтонїй, и множество йхъ добродѣтлъномоу его житїю послѣдовати хотѧхоу, wко и двер҃ въ храминѣ его раздроушахоу. wви сѧ въ мирь здравь и блг҃олѣпень, нача прочїихъ чл҃кы наоучати ходити тѣсными враты къ wномѫ тѣсномоу и добродѣтлъномоу житїю. и емоу ж Гс҃ Бг҃ь бл҃гдть дасть, wко по семь без числа бѣ оучеников его, ѿ же поутемь и житїю его наслѣдоваша, йх же къ възгордѣнїю мира сего и wставлѣнїю имѣнїй, къ покланїю и смиренїю и прочїихъ съвръшенных добродѣтелїй хр҃стїанских привождаше. врань йх бѧше къ дх҃овнѣй злобѣ, йм же wко стратилать [бѧше] сѣтый Ѧнтонїй, добрѣ оумѣюще дх҃овныѧ стрѣлы и сѣти дїаволскыѧ познавати и в них прочїихъ wстрѣгати.

Повѣдаше, wко нѣко единѣмь чиномь вѧщшей борѣбы не имоуть, wко съ чръноризцами и чръноризицами, на них же лоукавы и съкрытыѧ сѣти поставлѧхоу. аще же сами не възмогоуть, лютѣйших приводят. но йже пр҃сно мл҃ят сѧ единым знаменїемь чс҃тнаго кр҃ста токмо, Ѳгнати не могоут. а прочѧѧ же великымь вденїем и плоти оутроуженїемь паче мѣры, и здравїе растлѣвши, и добродѣтели начавшїѧ съвръшити не възмогоут, йли въѳчланїе прїйдоут, йли всѧ погоубять.

Повѣдаше блаженный Ѧнтонїй, wко дїаволь боит сѧ мл҃твы, вденїѧ, постов, смиренїѧ, ницеты самоволныѧ, гнѣвоу и тщеславїѧ оудалѧти сѧ, конець же всемоу чистого ср҃дца въ любви Хв҃ой зело боит сѧ. чюда творѧше великїѧ, паче же недоужным

[1]) В рукоп.: принѣшаше.

й вѣсноватымь, имаше бо й дха прчъскаго, далнѣмь вѣдаше
ако близ соущи й прочимь братїамь възвѣщающе. ереси аріань-
скиа й манихейскыа [й] дроужества с нима стѫжаше са, ако съ
нима николи же бесѣдова, токмо иже къ их възвращенїю й пол-
зѣ слоужаше. повѣдаше, ако бесѣда ихъ пагоуба дшѣ есть.

Слоучи са, ако единь Аріанинъ въ манастырь прїйде, съкры-
вающе ересь свою, в ней же испытань єгда яви са, абїе изгнати
его повелѣ, глще, ако бесѣда ихъ ако гадъ аспидень приходит.
єгда же похитиша его Аріане, хвалящи са, ако съ нима дръжа-
ше, великою жалостїю снѣт, чюдящи са сицевомѫ ихъ дръзно-
венїю, иде въ Алеѯандрию къ всѣмь презвитеремь, ѩвѣ Аріаны
своими оусты проклѧт ихъ глающе, ако се соуть послы Антихри-
стовы. сн бжїй есть единосоущенъ Wцоу, рожденъ W Wца, а не
сътворенъ. Аріаны ничим же различны W языкъ, понеже слоу-
жать твари й въ Хѣ не вѣрующе й сътворенїемь творяще его,
йдолослоуженїе ѩвѣ творѧть[1]). их же соуесловїемь й самыа
стихїа гноушают са й вса тварь проклинаеть, ако видит, иже
Гѣ хоулѧт й равна творѧт им же сътворены соут. єго же йспо-
вѣданїемь мнѡжество людїй къ цркви бжїй възвратиша са. на
конець же й W погань много житїемь сего стым къ вѣрѣ Хвѣ
приведоша са.

Сице прослави са въ сем мирѣ, ако й Константинь царь
великїй съ снми своими посланїа къ немоу часто посылаше й
мтвѣ его вроучаше са. на не же сице им Wсылаше, прежде хва-
лаше ихъ разоумы, ако Хоу вѣроують, по сем наказоума ихъ,
да не оуповаютъ себѣ й црствоу своемоу ниже тщеславѧт са имь,
но да чкы быти познаютъ са й на соудящаго Хѣ зрѧт, емоу
же сказанїе й слово дати имоуть цртва своего, бгдть рабом
показоуют, нищимь й ноужнымь й сирымь да боудоуть ако Wци.

Се быст в нем дивнѣе, ако на поуци въспитань соуще, sѣ-
ло людскимь бесѣдамь, оумиленнымь всѣкымь страннымь пре-
бываше, ни единого пронырства в себѣ не имоуще.

Времени единаго, єгда междоу братїею нѣчто дѣлаше, wчи
свои на нбо възношаше й въздыхающе й жалость показѫюще,
кълѣнома къ земли припадающе, молѧше са, да Wвратить Гъ
Бгъ гнѣвь свой, й sѣло плакаше, слезами wмакаше са. въпроси-
ша же его, но глати W стенанїа не възможе, тагота срдца гы
прерываше, дондеже крѣпко възопи: „Оуне бѣ намь, чада възлюб-

[1]) В рукоп.: творящи.

ленна, съмрътїю скоупити сѧ ѡ таковыѧ гнюсоты. велика злоба[1]) и̑ безбожїе чл҃ческо штвори сѧ. видѣҳ бо шлтар бж҃їй ратїю звѣрей шбстоимь и̑ къпытами ихъ разоренный, и̑ глас гл҃ющи: „Ѡмержоу себѣ шлтарь мой“.

Въ второе же лѣто йсплъни сѧ виденїе его, в не же Ариане погань себѣ на помощь възяша, цр҃кви православныхъ раздроу шиша, шлтарѧ гнюсною мрѣзостїю йсплънища, разлиѧша кров православныхъ, дѣвы законныѧ насиловаша, еп҃пы побиша и̑ изгнаша, сосоуды цр҃ковныѧ плѣниша, лютѣ нежели[2]) когда поганы, вѣрою сто҃ую и̑ всѧ҃ски слоужбы бж҃їѧ поусто сътвориша. шбаче же то же Гь҃ Бг҃ь, йже вѣ се виденїе дрѧхло ѩки, оутѣшенїе мл҃сердїѧ своего не потаи. семоу же оубо сто҃моу Антонїю прошави, ѩко паки цр҃кви бж҃їѧ боудеть ѩко же и̑ прежде, лютость же ариньскаѧ погибе. „Ѡбратѧт сѧ, гл҃ѧ, смїеве къ изв҃ины своѧ, вѣра же сто҃ѧ разпространит сѧ. тѣкмо блюдѣте сѧ, да не причастите сѧ къ Ариномь“.

По времени же малом епарх алеѯандрїйскїй, Ариянинь, Валакїй и̑менемь, сице люто православныхъ дроучаше, ѩко дрѣзноу чрънориздѣ и̑ и̑ноки҃нѣ вѣ шбнаженны посредѣ града оу стлъпа бити. къ немоу же Антоній таково писанїе посла: „Видѣҳ на тебѣ гнѣвь божїй. престани сеѧ лютости на хр҃стїѧны, да не погибнеши въ ꙗрости божїй, и же скоро и̑мат прїйти на тѧ“. прочет же писанїе и̑ плюваше нань и̑ на землю повержe, и̑ посланника безчести сице гл҃ющe: „Да оучить Антоній и̑ноки своѧ и̑ да разоумѣеть, оубо аз ѩко нѣсмь под шбластїю его“. тѣм же по патиҳ днех роукоу Гн҃ю оувидѣ: конь, йже над прочи҃ми всегда бѧше кроткїй, ѡ нѣкоѧ вещи верже сѧ нань и̑ зоубами его растръже и̑ ногами потопта, негли третїѧго дн҃е дожда. всѣ видѣша, ѩко месть божїѧ прїйде нань, емоу же сты҃й Антоній шбѣщѧ, йсплънища сѧ слова его.

Егда же хотѧше преставити сѧ сты҃й Антоній, ѡ дни съмръти своеѧ видѧше. братїю шпасно въспоминаѧ, да Боу вѣроу, ѩже ѡ ѡц҃ѣ и̑ поданїѧ апс҃лъскаго взяша, съхранѧть, Ариянов же и Маркишановь блюдоут сѧ[3]), ѩко враговь бж҃їихъ. „Вѣсте бо, ѩко азь гноушах сѧ ереси ихъ, ѩко николи же съ ними не гл҃ахъ“. шстерѣгаѧ же ихъ, ѩко да вѣдѧт вражїѧ лоукавства и всегда хранѧт сѧ их, и прочи҃ими дш҃еполезными гл҃ы

---

[1]) В рукоп.: зб҃оба. [2]) В рукоп.: нежали.
[3]) В рукоп.: блоудоут сѧ.

наоучлѧ их, и тако въ мирѣ и въ веселїи ѡ Гѣ оуспе, имоуще лѣт р̃. и пат. чл̃къ в поустыни въспытанный, и по вселенньѣй прославленный, моужственный бѣсом воинь (сице ꙗко имене его еда кто въспомаиоу по всемь Єгиптѣ, боꙗха сѧ и ѡ чл̃къ ѡбѣгахж), великїй оучитель всѣмь къ добродѣтели и любви бж̃їй, его же мл̃твами[1]) въсѣхъ нас съхрани Бц̃ въ тройци прославлѧемый въ всѧ вѣки. аминь.

Житіе Антонїя Єгипетського, написане Афанасієм Александрійським, уважаєть ся прототипом пізнїйших численних житій аскетів, так як і сам Антоній уважаєть ся батьком і основателем манастирського житя. Афанасієво житіе служило також жерелом для пізнїйших істориків церкви, і належить до тих грецьких творів, що найвчаснїйше, ще в X віцї, а власне в Болгарії, були перекладені на церковно-славянську мову. Наш текст подає се житіе в значнім скороченю. Повний текст у латинськім перекладї див. B. Mombritius, Sanctuarium, t. I, ст. 75—100. Наш текст лише подекуди схожий з тим скороченем, яке містить ся в Legenda Aurea (пор. M. Douhet, Dictionnaire des Légendes du Christianisme, ст. 50—54). В Димитрієвій Четї-Минеї (київське виданє п. з. „Книга житій святыхъ", январь, ч. II, к. 8—30) поміщено переклад Афанасієвого житія Антонія в редакції відмінній від нашої, та все таки переклад неповний, але як сказано на марґінесї, „отчасти сокращено".

II. Житіе св. Макарія Єгипетського.

Львівський рукопис XVI—XVII в. (Бібліотека Оссолїнських у Львові ч. 38, к. 510—511).

Мц̃а генвара ѳ̃. дн̃ь. Житїе пр̃пдбнаго ѻц̃а нашего Макарїа Єгипетского, писанно Палладїемь єп̃помь каппадокїйским лѣта по воплощенїи Гн̃и ѵ̃. лѣ.

Сты̃хъ пр̃снопаматных ѻц̃ь Макарїѧ египетского и Макарїѧ алеѯандрїйскаго житїе пишуще, великихъ вещей, ꙗже в них соуть, троудна къ оувѣренїю шба камь исповѣдат сѧ, да нѣкто мѧ ложна не пщоуеть. но вѣдмще, ꙗко Бг̃ъ погоубить всѧ глющѧ лжоу, истинноу вѣжды, възлюбленный Лаоусе (къ Лаоусоу

[1]) В рукоп.: мл̃тва.

ко писаше), еже ты не невѣроуй токмо, но сицевыа рабы бжїа почитай, ꙗ же истинно Макарїами, сирѣч бл҃гословенными быша.

Прежде гл҃ати хощѫ ѡ Макарїи египетскомь. той живоуще лѣть ѳ҃., въ поустыни живѧше лѣть ѕ҃. десѧт лѣть прежде жестокимъ въздрѫжанїемь живѧше, ꙗко младо сѣдымь зван бѧше, понеже над лѣта своа и прежде времень дх҃овнымь бысть. егда же имѧше лѣть м҃., дана емоу бысть власть ѿ бг҃а на изгнанїе бѣсов и на исцѣление различныхъ недоуг и на пр҃рчъство ѡ боудоущихъ вещехъ. и бысть презвитер саномь, имѧше единого оуч҃ника Їѡанна, его же паденїе здалека (понеже по см҃рти его ꙗки сѧ), видѧщи тако гл҃а[1]) емоу: „Послоушай мѧ, Їѡанне, и наказанїе мое бл҃годарественнѣ къ своей ползѣ пр҃їими и искоушение си лакомствомь. но аще послоушаеши мене съ страхом, въ слоужении божїи съвръшень боудеши и казнь божїа къ храминѣ твоей не приближит сѧ. аще ли же наказанїе мое ѿвръжеши, казнь Гиезиина прїйде на тѧ, понеже грѣхоу его причастникь еси“.

Їѡан же не радѧ наказанїе ѿца своего, но паче Їюды в лакомствѣ и сѣть его наслѣдова. по лѣтех же є҃ї., егда себѣ нѣкихъ стѧжанїѧ ничиих присовъкоупи, лютымь недоугомь ѡтѧгчень бысть, строупы оубо по всей плоти быша, сице ꙗко мѣста не бѣ, где перста положити. сее бысть пр҃рчъство Макарїево.

Ѡ постѣх же его и ѡ мл҃твѣ и ѡ вденїи въсоуе гл҃ати, понеже сїа вещи и прочїи съвокоуплени соут, в них же различнѣ сїи рабы божїи въ поустынѧх оучать сѧ, дроуг дроуга въ той с҃той зависти къ добродѣтели и оумрѫщвленїю телес оубѣгают сѧ.

Слышах, ꙗко тъй с҃тый въ приснѣмь въсхищенїи въ вещех нб҃сных пребываше, ѧщше врема ѡ Гдⷭ҃ Бз҃ѣ и райскых забавах трѫваше.

Єдин Єгиптѧнинь къ нѣкой ч҃стной женѣ Парфеника нѣкоего въ похот великоу въпаде, ей же не могоуще прелъстити ч҃сти ради҃ѧ и бл҃говѣнства и вѣры къ моужеви, еже имѧше, иде къ чаровникоу нѣкоемоу гл҃юще: „Или ср҃дце ѧ горѣти сътвори къ мнѣ, или ѡмерзи ей моужоу ѧ“. Єгда же влъхвь сердца ей сѣтми дїаволскими оуловити не възможе, разгнѣва сѧ ѕѣло, и ѡчи всѣкомоу, иже зрѧще на нѧ, ѡслѣпи[2]), ꙗко не тъкмо моужѫ ѧ, но всѣмь людемь видѧше сѧ[3]) кабилою. тако быти вѣдѧ сѧ,

[1]) В рукоп.: гл҃ѧ. [2]) В рукоп.: ѡслѣпѣ.
[3]) В рукоп.: вѣдѧще сѧ.

ѕѣло плакаше ѡ ней, вѣдѧщи, ꙗко се жена его. и тако оуже мнѧще, ꙗко чародѣйствомь симь въ безсловесїе ѡбрати сѧ. паче ж егда видѣ ю три дни ниже сѣна, ꙗко безсловеснаѧ кабила, ниже хлѣба ꙗко чл҃ка ꙗсти не хотѧше, ѕѣло смоути сѧ и призва презвитерь, да зрѧт на ню и съвѣтоуют емоу ѡ ней. се же и їмь бысть, такожде кабила, а не чл҃къ. по сем оумысли вести ѥ въ оуздѣ къ сто҃моу Макарїю въ поустыню. ею же оувидѣ Макарїй рече: „Се есть истинно жена, ѡчи же ваши тъкмо изведеми соут, ѡна же ни единоѧ измѣны[1]) [не] имать. конскїи вы ѡчи имате, тѣм же ею кабилоу быти разоумѣете“. и авїе ѡ҃сти водоу, възлїѧ на главоу ѥѧ и моли сѧ ѡ ней къ Бо҃у. авїе оубо испаде ѡбраз виденїа ѡ҃ нѣѧ, ꙗко оуже ѥѧ кождо тако видѧше, ꙗко бысть чл҃къ. и повелѣ дати ей ꙗсти, наказоваше ю, да часто ко цр҃кви прибѣгаеть, понеже „сего ради ти бысть, ꙗко оуже патїю седмиць не прїйде въ цр҃ковь“.

Имѧше оубо ѡбычай той ст҃ый ископоваше себѣ печары въ земли долгие и глоубокїе, в них же криаше сѧ на ѡсобѣ, егда людїе приходѧще к немоу вредѣша мл҃твы емоу, в печарѣх же его найти не могоуще.

Се оубо ѡ немь истинно повѣдаютъ, ꙗко приводѧщи къ оувѣренїю чл҃ка нѣкоѧ ереси, ꙗже въскрсенїю мр҃твыхъ не вѣроваше, пред ним же мр҃тва въскр҃си.

Времени нѣкоего мати нѣкаѧ сн҃а приведе к немоу, велика ѡбыстника, иже[2]) имѧше дх҃а чр҃евоѡбыѕливаго, ꙗко егда изѧде три хлѣбы велика и напи сѧ воды, и ѡ҃ригноувши все ѧденїе въ вѣтрь ѡбрати. есть оубо единь чинь нѣкихъ бѣсовь, их же ѡгньными гл҃ють, ѡ ниѫ же сей бѧше. и междоу оубо бѣсы, ꙗко и междоу чл҃кы, различїе есть. едино имат ество, но не единоу силоу и власть. мн҃ѣ оубо ѡна мл҃ѧше ст҃ого ѡ сн҃оу своемь гл҃ѧще емоу: „Ꙗко егда не имат что ꙗсти, мотыла своѧ помдаеть“. Моля сѧ ѡ немь ст҃ый Макарїй, и оутихъ ѡнь вѣсъ. по сем въпроси матери его, ꙗко да въсхощеть ѧденїе его възмѣрити, много [ли] боудеть по семь ꙗсти? ѡна же рече: „Да довлит сѧ оуже десѧтьма фоунты хлѣба“. ст҃ый же разгнѣва сѧ на нѧ, ꙗко много подаде емоу. и паки мл҃ѧ сѧ ѡ нем ѕ҃. дн҃їй постѧще сѧ, изыйде ѡ҃ него бѣсь. ст҃ый же повелѣваѧ мт҃ри его, да трема фоунты хлѣба довлит сѧ, болши же да не дръзнѣши дати емоу. и се аще дѣлати имат, [бѣсъ не възвратит сѧ къ немоу]. Бг҃оу нашемоу слава в вѣ҃ы. амин.

---

[1]) В рукоп.: измѣни. [2]) В рукоп.: ѩже.

III. Житіе св. Макарія Александрійського.

(Рукопис тойже, к. 511—515).

В тойже днь другаго Макарїа Алеѯандрїйскаго, написанный Палладїемь ѣпшмь каппадокїйскимь.

Ѡ семь стомь Макарїи Алеѯандрїйскомь пише Палладїй, яко съ нимь ѓ. лѣта живяше, дѣвства его добрѣ знающе и другїих сѧ ѿ иныхъ довѣдоваше. тъй нѣкогда къ стомоу Антонїю прїйде, и оувидѣ в него красны розьги палмовы, яже на роучное дѣло оуживаше, молѧше Антонїѧ, да дасть емоу единоу ѿ вазанїй ихъ. рече стый Антонїй: „Писано бо есть: не пожадай вещи ближнаго твоего“. яко се изрече, абїе розги исхоша, яко огнемь шпалиша сѧ. се видѣ Антонїй рече: „Се дхъ стый почи на тебѣ. ѿ сего днe наслѣдник чюдес монхъ боудеши“.

И по сем вѣсь стрѣте его въ поустыни на поути велми оутроужденнаго [и] рече емѹ: „Ѡбаче ты имаши дары бжїѧ, ихже имат Антонїй. по что своем власти не твориши и не молиши Ба, да дасть пищоу къ оукрѣпленїю на поути семь?“ он же рече емоу: „Гь есть крѣпость моѧ и слава моѧ, ты же не искоуси мене, раба бжїѧ“. и сътвори емоу вѣсь въ мечтѣ велблоуда, на нем же видѧше сѧ быти многа ница, иже близоу станоув стго Макарїѧ. видѣ же козньдиаволскоую нача творити мтвы, ими же велблюд онь въ землю исчезе.

Нѣкогда иде къ Макарїю, ѡ нем же прежде рече сѧ, и соущоу имъ въ единствѣ, егда имѣша чрез рѣкоу Нил превезти сѧ, всѣдоша в той корабець, в нем же везоша сѧ два чстни царстїи строителе, имоуще воз мѣдянїй и на конехъ оузды златыѧ, и рабы красно на выхъ златыѧ[1]) гривны носяще и пояса златыѧ на бедрѣхъ. егда ж оувидѣша сиѫ двоих рабь божїих въ шдѣянїѧхъ худѣхь, въ оуглѣ кораблѧ сѣдящих, чюдяше сѧ смиренномоу и нищемоу житїю ихъ, рече единь ко нимь: „Бжени вы, яже роугаете сѧ мироу!“ Ѿвѣща единь Макарїй: „Мы роугаем сѧ мироу, вам же рѕгает сѧ мир“. словеса же сїѧ единь ѿ строитель прїят въ срдце, и абїе в дом пришедши измѣни

[1]) В рукоп.: златыхъ.

житїе свое, и wдѣланїе драгоцѣнное свержe и жїтїе нищетно[1]) възлюби, мл҃стиню великоу творѧще.

Времени нѣкоего, єгда семоу Макарїю послано красень гроздь вина, и похот прїйде емоу к немоу[2]), хотѧ же въздръжанїе свое познати, посла их дроугомоу братоу своемоу юнѣйшомоу. тѣм же wнь такожде сътвори: похот красноу къ виденїю оумори, и дрѹгомоу посла. третїй такожде иномоу, дондеже всѧ братїѧ сїа гроздїѧ wбыйдоша, на конец же к Макарїю цѣло възвратиша [сѧ]. Макарїй же видѧ в таковѣ величѣ въздръжанїи свою братїю, sѣло радоваше сѧ, wко и братїю имѧше сицевѣми добродѣтелми оукрашенноу, тако и сам wсти их не въсхотѣ.

Єгда что тъкмо слыша бл҃го w ком и съвръшенно, съ радостїю послѣдоваше емоу. повѣдаша емоу, wко в единоѧ w монастырей чрес великїй пость ничто же wгнемь варено ѧдать. лвїе себѣ оустави ничто же wсти з҃. лѣть wгнемь варено, и ничто же чрез врѧма [sic!] се не ѧдше, токмо сирово sелїе во водѣ мочено. се исплънивше по семь не сътвори сего.

Слыша w дроугом, wко на кождо дн҃ь не ѧдать тъкмо фоунть хлѣба, и надроби себѣ хлѣба въ единь съсоуд тѣсень выею, хотѧще ничто же вящше на дн҃ь wсти, токмо wко можразъ горстїю w сосоуда изнести. по семь смѣшнѣ повѣдаше нам, „wко часто ни мало горстїю хлѣба въ сосоудѣ загорьноух, но тѣсноты ради съсоудныѧ выѧ всего изнести не възмогох“. се тако творѧше три лѣта.

Потом хотѧше и сонь в себѣ повѣдити, дн҃ь и нощ въ мл҃твѣ трѣпѧще. повѣдаше намь, wко „двадесѧт дн҃ий и нощий под покров не вниидохъ, да повѣждоу сѹн, въ дн҃е wпалѣнїе сл҃нца, в нощи же мраз претръпѣвам“.

Нѣкогда телесное искоушенїе нача быти емоу, и сам себе wсоуди сѣдити при блатѣ Скетис именемь, гроуской sѣло поустыни, s҃. мц҃ь, иде же къмары бѧхоу тако велицїи, wко равны wсамь. тако велми пожалиша, wко мноsїи мнѧхѫ прокаженна его быти.

Нѣкогда прїйде емоу хотенїе, wко ж сам рече нам, да оувидить въ поустыни гробъ wнѣх великих влъхвов, еще при Моусеи бывших въ Єгиптѣ, Ѧннїѧ и Ѧмврїѧ, иже съпротивиша сѧ

[1]) В рукоп.: нещетно. [2]) В рукоп.: к ней.

Моусею (ꙗко ж рече а҃пⷭлъ к Тимофею[1]) гл҃ав г.). при том оубо гробѣ wградоу[2]) ѿ различныхъ и сѣло бг҃олѣпныхъ древесъ сѣздахоу, в немъ же множество сѣкровища своꙗ положиша. сим оубо оутѣшахѫ сѧ, ꙗко по смрьти в той wградѣ имахоу пребывати. тако бо ѿ дⷭ҃вола, им же аⷡ҃ѣ въ адъ взяты бѣхоу, изведени. но да никто же тамо внiйдеть, лютым бѣсы wкрестъ мѣста того поставиша, ꙗко до времене Макарiꙗ никто ж тамо бысть. тамо пойде Макарiй, хотѧ ѿтоудꙋ изгнати бѣсы и новꙋю брань нача [ти] с ними. пойде въ великоую поустыню, на нѣкiꙗ звѣзды взирающе, и на кождом[3]) поприци трость ѥкоповаше[4]), да възвращающе сѧ въспѧт не оуклонит сѧ ѿ поути. по девятеⷯ же дн҃ехъ, егда оуже близѧше [сѧ] wграды тоѧ, wпочи на мѣстѣ нѣкоемь и спаше. възбноувъ же оувидѣ всѧ трости оу главах своихъ, ꙗ же бѣсы[5]) [принесоша], хотѧще емоу мысли растлѣти въспѧт възвращенiꙗ. wн же сего ни въ что же въмѣни, на бг҃а паче нежели на трость оуповаше. егда же къ мѣстоу приближаше сѧ, множество бѣсwв поуть загради́ша емоу чюдными виденiи и козлогласованiемь, гласы страшныѧ испоущающе, оустрашающе его и не хотѧще тамо поустити его, дондеже wбѣщꙗ сѧ им не жити тамо, но скоро ѿити ѿ wграды сеѧ. и вшед тамо видѣ всѧ и wнѣхъ сѣкровища и древа юже wцвѣтшаꙗ и ѿ сонца иⷭ҃хоша. и познавъши силоу Хⷭ҃оу противоу врагом, и тако чюдѣ двадесѧтого дн҃е възврати сѧ[6]) въспѧт. бг҃а оубо посла емоу ѿ правдивыхъ [дѣвъ], ꙗ же паче ѥстества покорѧ сѧ емоу и въ слѣдъ идѧше его, ѿ нея же млекомь оукрѣпляше сѧ.

Слыша wт нѣкихъ иноках Тавенесиwтахъ, ꙗко добрѣ Гоу҃ Боу҃ слоужат строенiемь сⷯ҃го Пахомiꙗ[7]), ихъ же ѧше въ единомь монастыри тысѧща и четыриста, прiйде к нимь ꙗко незнаемь. видѣ, ꙗко единь въ великiй постъ раз на день ѧдеть, инiи же третего, дроузiи же пѧтого дн҃ѧ оукрѣпляють тѣло свое, постѧще сѧ, инiи же всю ноць на мѧтвѣ стоѧще, въ дн҃е вес дн҃ь дѣлающе. Макарiй же wмочи розги пальмовы, стоѧ въ оуглѣ чрез вес постъ даже до великаго дн҃ѧ, хлѣба и воды не вкоушаше, не оуклони сѧ ни сѣдѧ, ни же лежа, токмо в неделю мало листѧ крамвезь зожвал, да видѧт его ѧдоущꙗ, и сам въ гр҃дость да [не] оупадет, ѧше иде на требованiе. аⷡ҃ѣ възврати сѧ къ дѣла-

[1]) В рукоп. на марг.: к Тимфеѡм. [2]) В рукоп.: ѿ градоу.
[3]) В рукоп.: кождо. [4]) В рукоп.: ѥкоповаша.
[5]) В рукоп.: юже бѣ сн. [6]) В рукоп.: взвратиша сѧ.
[7]) В рукоп.: Пахамiꙗ.

нїю, молчанїемь молѧще сѧ, ꙗко вси чюдиша сѧ таковоу оучєнїю и даром бж̃їим. ст̃ый же Пахомїй дх̃ом ст̃ым позна его, ꙗко сей єсть Макарїй, о нем же слыша. и приведе его къ шлтароу, рече емоу: „Прїйди сѣмо, чс̃тный оче, не бо ꙗко ты єси Макарїй. вьсоуе таиши сѧ бл̃годарю[1]) тѧ, ꙗко чада моѧ създал єси и смири их, да не тщеславѧт сѧ, єгда что сътворѧть бг̃ ради, понеже трѫпенїѧ твоего не дойдоуть. иди въ своѧ мѣста, мл̃ѧ ѡ нас бг̃“.

Повѣдаше намь, ꙗко междоу инѣми житїѧ дѣлы съвръшенымі: „Бѣзѧт мѧ хотенїє чрез пат дн̃ий тако оустроити себе, да мысль моѧ ни единоѧ вещи кромѣ гс̃а бг̃а не припоустить к себѣ. затворивши сѧ в келїи, да никто же бесѣдоуеть ко мнѣ, и стах ѿ второѧ начавше, повелѣвающе сердцоу своемоу и глюще: „Зри, ꙗко не истоупиши съ нб̃се, имаши бо ѧ̃гглы и архаѧ̃гглы, силы, херовими и серафими, имаши бг̃а творца того всего. тамо зри и под нб̃о не исходи ни же ѡбращай сѧ къ видѣнїю мира сего“. єгда же ѡ сих два дн̃и и нощїй двѣ пребыхъ, тако симь възвоудих дїавола, ꙗко ѡгненым стал сѧ и попали ми все в келїи, послѣди же и рогозиноу, на ней же стоѧх, нача палити, непщоуѧ, ꙗко и самь съгорѣти имѣхъ. ѿ страха же третего дн̃е престах, мысли бо моеѧ не възмогохъ тако въздръжати, ꙗко да не имѣет къ нижнымь истоупити. тако бо изволи бг̃ъ, да не превъзношоу сѧ“.

Нѣкогда же прїйдохъ въ келїю его (рече Палладїй), ѡбрѣтох презвитера ѿ нѣкоѧ весн, ѡн же пред двермі его лежаше главоу всю прокаженноу имѣѧ, тако ꙗко кости верхоу главы его ꙗвлѧхоу сѧ. се же прїйде къ ст̃омоу Макарїю, да исцѣлит его, ѡн же и глѧти не хотѧше[2]) съ нимь. азь же мл̃ѧх сѧ ѡ немь глюще: „Помлоуй его, да понѣ что мало речеши съ нимь“. ѡн же ми ѿвѣща: „Нѣсть сего достоин, да исцѣлит сѧ, безстрашный прикладь сп̃енником нечс̃тым. хощеши ли, да боудет здравь, оувѣщай его, да по сих никако же дѣйствоуеть сп̃еннаѧ. прелюбы сътворивши дръзноу литоргисати, тѣм же казнь прїѧт ѿ бг̃а. но аще сим оустрашенный престанет, тогда бг̃ъ оуврачоует его“. єгда же ѡбѣща сѧ под клѧтвою, ꙗко прочее ваѧше литоргисати не въсхотѣ, тогда рече емоу ст̃ый Макарїй: „Вѣроуеши ли Боу̃, пред нимь же ничто же оукрыти сѧ възможе?“ ѡн же рече: „Ѥй, [вѣроую“. рече же Макарїй]: „Но ꙗко ты дръзноуль єси бг̃а оукрыти сѧ?“ [Ѥй же ѿвѣща: „Не дръзноух никако“][3]). рече ст̃ый Макарїй:

---

[1]) В рукоп.: бл̃годарѧ. [2]) В рукоп.: не хотѧже.

[3]) Все в гранчастих скобках доповнено з грецького оріґінаду.

„Єгда ли вѣси грѣх твой и казнь за него, и аще покаеши сѧ?“ Wн же исповѣдаѧ грѣх свой, wбѣща сѧ никогда же дѣлати сѝенныѧ, но со простыми пребывати. и по нѣкиѝ дн҃ехъ исцѣлѣ, бл҃годаря Бг҃а и ст҃го Макарїѧ.

Сей ст҃ый и їныхъ множество чюдес творѧше, изгонѧ бѣсы и їсцѣлѧа немощныхъ без числа. времени нѣкоего прїйде на оум емоу, да идет в Римь, и тамо сътворит чюдеса и сїю бл҃гость недоужнымь. и велми бѣсы на длъзѣ троудиша его, wн же паде на прагоу келїѧ своеѧ[1]), испоустивши[2]) ноги своѧ внѣ, гл҃ѧ бѣсомь: „Истегнѣте мѧ сами тръгающе, азь же своими ногами не пойдоу тамо и зде лежати имоу даже до вечера. аще ли не извлечете мѧ, не послоушлю вас“. и на длъзѣ лежаше въста. в ноши же пакы та ж прїйде мысль емоу, wн же оубо два мѣхи пѣскоу всыпа, и взѧт на рамена, и тако хождаше по поустыни. и стрѣте его нѣкїй Θеwсевїй и рече: „Что тако тѧжко носиши, wче? въложи на мѧ сїю тѧготоу, а не троуди себе“. wн же рече: „Троудити боудоу сего, иже мѧ троудить. соуще бо сей мой wсель оунылъ и гнюсень, хощет бѣжати по всем мирѣ. да бѣгает оубо“[3]). и тако оутроуди тѣло свое, и мысли томѧ искоушенїе побѣди.

Єдиною рекоу емоу: „Wче Макарїй, троуждаю сѧ з мыслѧми. всѧ ми гл҃ѧт: что зде твориши? се праздноуеши в законѣ“. wн же рече ми: „Гл҃ы тако мыслемь своимь: Хг҃а ради ст҃нь сиѝ стрежа“.

Гл҃а[4]) ми, wко при плъзованїи[5]) пр҃чстыхъ таинъ Маркови нѣкоемоу ст҃ыхъ таинъ николи же не подавал, но аг҃гль W wлтара подаваше емоу. „Азь, рече, токмо перста роуки зрѣти възмогохъ“. тъй Марко млад соуще оумѣѧше изоуст вес старый и новый завѣтъ. єгда же състарѣ сѧ велми, имоуще лѣтъ р҃, и зоубы всѧ испадшаѧ, прїйдохъ въ келїю его и сѣдохъ при двереѝ и слышахъ, wн же самь съ собою и съ бѣсы сваряше сѧ гл҃ѧ: „Что хощеши и еще, злый старче? оуже и вино еси пиль и елей wль еси, что ти еще требѣ, ласкосръде, създѣ сѧ въ старости?“ и къ бѣсоу же рече: „Wиди оуже W мене, дїаволе, състарѣл сѧ еси съ мною в сиѝ сварах, оутроудил ми еси тѣло, вина пити оувѣщѧ мѧ и елей wсти, и еще W мене радованїе имѣти хощеши.

---

[1]) В рукоп.: своего ѧ. [2]) В рукоп.: испоустивша.
[3]) В рукоп. на марг.: лѣкарство на бѣгѕны.
[4]) В рукоп.: гл҃ѧ. [5]) В рукоп.: плозаванїи.

оуже не wбращеши ничто ж въ мнѣ, что бы еси оукрасти имѣль. Wиди оуже далече W мене, враже чл҃ческїй". и тако оуничижающе себе гл҃аше: „Что сътвориши, блоудный, чревошбъластливый въ старости и пїаше в сѣдинах твоих?"

Зде конець сг҃го Палладїа w житїи сихъ сѣыхъ.

Поученїе. Тако сами възненавидѣша сѧ по гл҃оу Г҃ню сг҃їи бжїи, иде же ест҃ественыа пища, ꙗ ж къждо дѣла своѧ любѧше, сам ꙗвлѧше ихъ и далече W мѣтаѧ W себе. сицевыѧ соуще великїѧ добродѣтели, и дроужество съ а҃гглы имѧще, сицево смиренїе пред Бг҃омь съхранити оумѣюще, ꙗко же прегрѣшнѣйши быти мнѧхоу сѧ, и тамо, иде же нѣсть грѣха, боѧша сѧ грѣха и сама собою мерзѣша сѧ. что за грѣх ѧше в сем безоумным и столѣтным старцоу, ꙗко вино пит ест҃вѣнным ради немощи? не ꙗко wбычайно питїе, но ꙗко врачества къ старости своей требоваше. зри оубо, ꙗко sѣло скрѣѧше w семь и ꙗко похот чс҃тномоу житїю своемоу се причиташе. дроуsїи же въ изьwбилїи различных и питїѧх пребыкающе, и ни въ чтоже се въмѣнаютъ, ꙗко телеса своѧ wкътѧгчаючи wбыденїемь и пїанствомь, и тако быстро къ всѣкой злобѣ [идоуть], и ꙗко множество непотребнѣ погоублаютъ. W которых оубо мс҃тна творѧще, дары нб҃ныа възыскати могоуще, изwбылїе, ѧже дасть им Бг҃ къ пришбрѣтенїю чрътога нб҃наго, wни же се wбращаютъ в соуетїе и свое чрѣво, W него же родит сѧ гнюсный гной и чрѣвїе и прочаѧ мрѣзости. даждь нам, Бг҃е, W такова подобїѧ блѣшоую къ спс҃енїю бодрость!

Сиа казнь презвитера, ꙗ же прежде слышасте, в нечистотѣ литоргїю страшноую дѣйствоующаго, длѣжно бѣ оустрашати сѧ сцс҃енником симь, ꙗ же въ прелюбодѣйствѣ и въ прочїихъ грѣсѣхъ живоущи[1]), дрѣзают сцс҃еннаѧ тайны и казни божїѧ не боѧт сѧ, извѣты творѧще, ꙗко дрѣзают[2]) въ исповѣданїи и въ покаанїи в то время, егда литоргисlоють, по том же тожде творѧще. тѣм же сицевых покаанїе и їсповѣданїе ни въ чтож есть, и въ мѣсто wчищенїѧ болшее wсоужденїе прїймоуютъ. и тїи с ними, иже таковыѧ раздрѣшаютъ, злѣ съ гнѣвомь бжїимь сими тайнами дѣйствовати, и причастници соуть чюждых грѣсѣхъ по а҃пслоу. се же видѧще, братїе, ꙗко сцс҃еннический грѣх велик есть, и болшїѧ вещи нѣсть, ꙗко презвитерь, егда безчинно и нерадиве житїе свое строитъ, и въ грѣхи влагающе сѧ. ꙗко же

---

[1]) В рукоп.: живоущих. [2]) В рукоп.: дрѣжают.

ѡ бѣгаго вина, егда въ малѣ кваснѣти начнеть, тогда лютѣйшїй ѡцет паче инѣхъ бываєт, сице злоба презвитерска преходитъ инѣхъ злобы. Боу нашемоу слава в' вѣкы амин.

Сї оба оповіданя взяті з многоцїнної збірки житій і дїянь найстарших єгипетських аскетів, написаної Палладіем монахом, а потім епископом каппадокійським, відомої в науцї п. з. „Historia Lausiaca", по грецьки *Ἡ πρὸς Λαῦσον ἱστορία*", а в староруськім перекладї під назвою „Лавсаикъ". Оповіданє про обох Макаріїв, яких Палладій знав особисто, творить у його збірцї роздїли 19 і 20, що звичайно друкують ся разом. Пор. Migne, Patrologiae graecae cursus completus, т. XXXIV, ст. 1045—1063. В порівнаню з грецьким текстом наш переклад значно вкорочений і, так сказати, популярізований. Найважнїйші новочасні працї про твір Палладія, се Amélineau, De historia Lausiaca, Parisiis 1877, E. Preuschen, Palladius und Rufinus. Про його житє пор. A. Dictionary of Christian Biography, т. IV, ст. 173—176. Поученє додане при кінцї житія Макарія Єгипетського (ст. 205—206), очевидно староруське.

IV. Житіє Марка Афинейського.

Рукопис Народного Дому у Львові, XVI в. (музей о. Петрушевича, ч. 67, карт. 291—295).

Житїє и жизнь преподобнаго ѻца нашего Марка Аѳинейскаго, бывшаго в горѣ Фрачестѣй, соущей ѡ онъ полъ Єѳиѡпїа прямо языка Хетьтейска, списано же бысть Єрапиѡномъ ѻшелникомъ. ѻче бл҃сви.

Повѣда намъ авва Єрапиѡнъ гл҃а:

„Соущоу ми, рече, въ вноутрѣней поустыни Єгупта, ꙗко въ снѣ спящоу ми, ї идоущоу къ ѻцоу Іѡанноу, великоу старцѹ, и видѣхъ оу него прилоучша ся два ѻшелника, иже и бл҃свивша ся ѡ него. и рѣста на мѧ смотрящє, гл҃а единъ къ дроугомоу:

„Авва Єрапиѡнъ сей естъ".

И той рече: „Той естъ".

И паки гл҃а: „Въставше бл҃свимъ ся оу него".

Тогда рече имъ авва Іѡан: „Нн҃ѣ прїйде ѡ поустыня и сѣло троуденъ естъ, ѡставите его почити мало".

Они же рѣша емоу: „Колико врема трудилъ сѧ есть в' поустыни, и къ Ѡцоу Маркоу, иже в горѣ Фрачестѣй, не вниде, иже въ всѣхъ постницѣхъ поустынныхъ нѣсть подобна емоу. есть бо старъ, рѧ. лѣтъ имѣя ѿ рожества, а ч. и ѣ. лѣтъ, ѩнелѣж чѧка не видѣ. и за мѧ. днїй превыша оу него сѧтїи Ѡци соущїи въ свѣтѣ живыхъ, и прїаша с собою".

И се же[1]) рекшимъ имъ встахъ ѿ сна, и не видѣхъ никого ж оу Ѡца Іѡанна. и тогда приближих сѧ къ Ѡцоу Іѡанноу и сказахъ емоу видѣнїе сонное. ѡн' же рече ми: „Бжественное се есть видѣнїе. и гдѣ оубо есть гора Фраческаѧ?"

Азъ же рѣхъ емоу: „Моли за мѧ, Ѡче". и сътворшимъ намъ мѧтвоу, и цѣловахъ его, ї идохъ въ Ѧлеѯандрїю дванадесѧть днїй поутемъ, троуждаѧ сѧ по поустыни ѡной днь и ноцъ, жегомъ варомъ слнчнымъ, иже самою пръсть земноую попаляше.

Въшедшоу же ми въ Ѧлеѯандрїю, и въпросихъ нѣкоего ѿ коупець, и ѡпасно ѡ поути истазахъ глѧ: „Гора Фраческаѧ далече ли есть?" Ѡн же рече ми: „Въ истинноу, Ѡче, келїа длъгота есть". азъ же паки рѣхъ емоу: „Колико поприщъ есть?" и рече ми: „Ѩко сто, Ѡче. есть же двадесѧть днїй до предѣлъ ефѡпьскихъ великаго моря, ѧзыка Хеттеѡва".

Глахъ' же емоу: „Колико ми есть на довѣ на потребоу телесноую носити? хощоу бо поутышествовати тамо". и рече ми коупець глѧ: „Ѡче, аще оубо боудет по морю шествїе твое, то не много Ѳстоить Ѡтоудоу, аще ли же по сѣхоу, л. днемъ".

И тогда прїахъ въ плоскве тыкве водоу и мало финикїа, и възложихъ себе на бжїю помоць. ї идохъ по поустыни ѡной к. днїй, не вѣдѣ же зврѣа ни птицы ни иного чего, зане не имѣти покоа или снѣди тамо. дождь бо и роса не исходить тамо.

По двадесѧтыхъ и ѡсмих днехъ ѡскоудѣ вода, ѧ же имѣхъ, и изнемогохъ и ити напред не възмогохъ, въспѧтъ же възвратити сѧ вомъ сѧ, преслоушати заповѣданнаго ми Богомъ. и быхъ премѣненъ въ мртвыхъ земля. и се видѣхъ нѣкоего старца глюща ми: „Хощеши ли причастити сѧ водѣ?" и рѣхъ к' немоу: „Ѩко же велиши, Ѡче". ѡнъ же показа ми корень ѿ сѣмен поустынныхъ и рече ми: „Прїими и ѧжды ѿ корени сего и поутышествоуй в силѣ Гни".

---

[1]) В рукоп.: речи.

И авїе ѣдъ мало распотих сѧ, и ꙗко же в' водѣ шкоупав сѧ, и без' печали бысть дш҃а моѧ. и выхъ ꙗко николи же пренемагаѧ. и той же моуж показа стезю, по ней же идоу къ сто҃моу. идохъ же оубо до тоѧ горы, и видѣвъ ю высокоу, ꙗко мнѣти ми възнесенїе быти ей до высоты нб҃сныѧ. и не бѧше на ней ничто же ѿиноудъ. и пришед оубо, и край горы видѣхъ море велико бѧше. и пройдохъ городу вноутрь оудоу седмїю дн҃їй, и бывши ноши, и видѣхъ а҃гглы бж҃їа сходѧща с нб҃се къ сто҃моу и славословѧща и глюща: „Бл҃женъ еси, добро боудет дш҃и твоей, авва Марко! се приведохом ѿца Серапиѡна, его же възделѣ дш҃а твоѧ видѣти, понеже иного кого ѿ рода чл҃чьска не въсхотѣлъ еси видѣти“.

И си слышавъ без боязни бывъ, и идохъ в' видѣнїи, дондеже достигохъ врат'па сто҃го, в нем'же живѧше сты҃й Марко. и приближих сѧ къ двереⷨ пещеры, и оуслышах его стихологисоующа ѿ бж҃ественыхъ писанїй сице: „Ꙗко тысѧща лѣтъ пред ѡчима твоима Гн҃и, ꙗко дн҃ь вчерашнїй, иже мимоидетъ“ и прочаа ѱалма. и по семъ начатъ ѿ радости сице гл҃ати: „Бл҃женна дш҃а твоѧ, Марко, ꙗко не шкалѧ сѧ ни ѡскврънии сѧ в' мирѣ семъ. бл҃женно тѣло твое, ꙗко не оувязе въ похотехъ сквръныхъ помышленїй. бл҃жени очи твои, ꙗко не възможе дїаволъ прелстити ихъ зрѣнїемъ чюжыѧ доброты. бл҃женна слоуха твоѧ, ꙗко не оуслышаста гласа женьска, вопла в' соуетнѣмъ мирѣ. бл҃жени роуцѣ твои, ꙗко не оудръжаста ни прикоснѹста непрїазнена смрада, ни нозѣ мои постоуписта поутемъ въ смр҃ть ведоущимъ, ни стопы моѧ подвизаста сѧ. дш҃а моѧ наплъни сѧ дх҃овныѧ жизни, а плоть моѧ ѡсти сѧ сладостїю а҃гглъ. бл҃сви дш҃е моѧ Гд҃а, и всѧ вноутрьнѧѧ моѧ имѧ сто҃е его. бл҃сви дш҃е моѧ Гд҃а, и не забывай всѣхъ въздаанїй его“. и паки рече: „Что скрѣбиши, дш҃е моѧ? не бой сѧ, не оудръжана боудеши въ темницахъ адовыхъ и бѣс шъ ни како же може шклеветати тѧ, нѣсть бо в тебѣ порока грѣховнаго, но слыши Дв҃да гл҃юща: „Ополъчит сѧ а҃гглъ Господенъ шкр҃стъ боящихъ сѧ его, и избавитъ ихъ“.

Сїа ж и ина многа изрекъ ѿ бж҃ественыхъ писанїй, изыиде къ вратомъ пещеры, и плача оумилно призва мѧ и гл҃ѧ: „Миромъ Хв҃ымъ пришелъ еси, авва Серапиѡне. приближи сѧ къ мнѣ чадо!“ и бл҃гословивъ шбѣматъ мѧ роукама своима, и плача цѣловаше мѧ гл҃ѧ: „Коликъ сн҃а моего Серапиѡна, коликъ дх҃овнаго ми чада троудъ съ, иже потроуди сѧ видѣти пребыванїе се. деватьдесатъ бо и пат лѣтъ имамъ, чадо, иже не видѣхъ чл҃ка, точїю твою сты҃ню, ѥа же желахъ ѿ многъ лѣтъ. и толика

трꙋда не wбл҃книлъ еси чл҃ка пр҃ѣти, но wбаче Гс҃ мой Іс҃ Хс҃ въздасть тобѣ мъздꙋ въ дн҃ь, вонъ же хощет сѣдити тайнамъ чл҃чьскимъ".

И се рекъ повелѣ ми сѣсти. и начахъ въпрошати w достохвалном житїи его. wнъ же гл҃а ми: „Се, чадо, ч҃. и ѣ҃. лѣтъ имамъ в' малѣмъ семъ вртѣпѣ, и не видѣхъ ни звѣри ни птица, ни хлѣба чл҃чьскаго не снѣдохъ, ни одѣанїемъ мирским wдѣах сѧ. а л҃. лѣтъ быхъ здѣ въ велицѣй тѣснотѣ и ноꙋжди w алчьбы и жажды и наготы и w дїаволскихъ прилогъ, и снѣдох, чадо, пръстъ w алчьбы, и водꙋ моръскꙋю грькоꙋю пихъ w жажды. и w тѣхъ ходихъ к҃. лѣтъ нагъ, и бѣх въ велицѣ тѣснотѣ. заклаша же сѧ межи собою бѣсове wко до тысѫща, потопити мѧ в' мори, и влечахоꙋ мѧ бїюще до долнѣѧ страны горы, дондеже не wстаѧше на мнѣ кожа на плѡти. и влечахоꙋ мѧ гл҃ще: „Въставъ изыйди w земла нашеѧ, w начала бо мироꙋ не в'ниде никто же здѣ, и ты дръзноꙋлъ еси внити".

„Пострадахъ же и въ трѣпѣнїи мнозѣ сицевомъ. по л҃. же лѣтехъ изла сѧ блг҃дть бж҃ꙗ и бл҃госрѣдїе его на мнѣ, и того смотренїемъ плот моѧ естествънаѧ възрасти власы на тѣлѣ моемъ. и wтодѣ пища нewсоꙋтнѣ посылаетъ ми, сѧ и а҃гли приходѧт къ мнѣ. и видѣхъ, чадо, жилища цр҃ства нб҃снаго и пребывалища сѣхъ дш҃ъ. и видѣхъ wбѣщанное бл҃женство оуготованно творѧщимъ бл҃гое. и видѣхъ рай бж҃їй, и видѣхъ разоꙋмное древо, w него же снѣде прадѣдъ нашъ. видѣхъ Ѥноха и Ілїю в' земли живыхъ. нѣсть бо, чадо, ничто же, его [же] просимъ w Ба҃, и не показа ми".

И гл҃ахъ емоꙋ азъ: „Рци ми, wче, како есть входъ твой здѣ?"

Сѣый же wц҃ же w совѣ повѣсть начатъ гл҃ати:

„Азъ, чадо, Аѳинѧнинъ быхъ, и въ тризници философьствѣ наказах сѧ. оумрѣшимъ же моимъ родителемъ рѣхъ в совѣ: „Оумрѣти ми есть, wко же и wци мои оумроша. но въставъ wлоꙋчꙋ сѧ мира". и абїе съвлекъ ризы своѧ повръгохъ себе на досцѣ в' море, и принесе мѧ море до горы сїѧ".

И се сѣомоꙋ гл҃ющоꙋ приближи сѧ дн҃ь. азъ же Серапионъ видѣхъ плоть емоꙋ по всемоꙋ тѣлоꙋ wбростьшоꙋ власы, wко же звѣрю. и пристрашенъ бывъ въстрепетахъ, зане не бѧше видѣти Финоꙋдъ на немъ лѣпоты чл҃чьскыѧ. ничимже бо бѣ познати и, точїю по исходѧщихъ словесъ w оустъ его. wн же wко видѣ мѧ оубоявша сѧ, и гл҃а ми: „Чадо, не войсѧ w вѣзора телеси моего. плоть бо есть тлѣнна, взята w плоти тлѣнныхъ".

и паки рече ми глѧ: „Стоитъ ли миръ и взаконенѧ по прежнемоу ѡбычаю?“

Ѧзъ же рѣхъ емоу: „Ей, ѻче, бл҃годатїю Хв҃ою и паче прежнихъ временъ нн҃ѣ“.

Ѡн' же паки рече ми: „Естъ ли идолослоуженїе или гоненїе хр҃стїаномъ до нн҃ѣ?“

Ѧзъ же глахъ: „Бж҃їю помощїю и твоими мл҃твами преста гоненїе до нн҃ѣ, и идолослоуженїа нѣсть ꙗкѣ бываема“.

Старець же слышавъ си и возрадова сѧ радостїю великою, и по семъ глѧ ми: „Соуть ли въ мирѣ нѣцїи ст҃їи дн҃сь творѧще силы и чюдеса, ꙗко же рече Гс҃ъ въ є҃ѵглїи: „Ꙗко аще имате вѣроу ꙗко зерно горочюшно, речете горѣ сей: „Въстръгни сѧ и връзи сѧ въ море!“ и боудетъ?“

И се рекшѳ ст҃омоу коупно съ словомъ его внезапоу взѧт сѧ гора ꙗко пѧти лактей и въвръже сѧ въ море. ст҃ый же въскликнѣ сѧ и видѣвъ ю ходѧщоу, и помлавъ роукою рече: „Что ти бысть, горо? не тобѣ рѣхъ въстръгнѫти сѧ, но ты стани на своемъ мѣстѣ неподвижно“.

И се рекшоу ст҃моу взвращши сѧ гора напрасно [ста] на своемъ мѣстѣ. азъ же сїа видѣвъ падохъ ѿ страха ниць. ст҃ый же емъ мѧ за роукоу и въздвиже глѧ: „Не видѣлъ ли еси таковыхъ чюдесъ въ дни своѧ?“

И азъ же рѣхъ: „Ни“.

Ѡн'же въздхноувъ плача сѧ рече: „Горе земли, ꙗко хр҃стїане токмо именемъ соуть, а не дѣлы. но бл҃свенъ Бг҃ъ приведый тѧ в'мѣсто сїе, да не оумроу въ ѿчествѣ своемъ и погребоу сѧ в' земли ѡскврънененѣй многими грѣхи“.

Вечероу же бывшоу глѧ ми: „Брате Серапионе, нѣсть ли нама сътворити бл҃годарениа любве?“ азъ же не ѿвѣщахъ емоу. ѡн'же абїе въста и роуцѣ въздѣвъ на нб҃о и рече ѱл҃мъ си: „Гс҃ъ пасетъ мѧ и ничто же мѧ лишитъ“. и по скончанїи ѱалма възвращ сѧ къ врътпоу велїемъ гласомъ рече: „Предложи, чадо, трапезоу“. и по семъ къ мнѣ рече: „Внидевѣ, чадо, и причастивѣ сѧ пищи, Бг҃ъ бо посла намъ“.

Вшедшимъ же нам видѣхъ трапезоу и два стола стоѧща, и хлѣбъ свѣтелъ и мѧкокъ сїѧ ꙗко снѣгъ, и ѡвощїе бл҃голѣпно, и двѣ рыбы испечены, и былїа чиста, и маслины и финикїе и соль, и корчага воды полна, вода же сладка паче меда. и сѣдшимъ намъ рече ми: „Бл҃сви, брате Серапионе“.

И азъ же рѣхъ: „Прости мѧ, ѻче!“ ст҃ый же рече: „Гс҃ь бл҃сви“. и се видѣхъ ꙗко же простерътоу съ нб҃се роукоу намъ.

Рече старець: „Възми, чадо, сїа ѡсюдоу“. и авїе взат са трапеза. аз же всм дни живота моего не вкоусихъ таковыхъ, ни воды пихъ, ꙗко же водоу ѡноу.

И по семъ гла ми стый: „Видѣлъ ли еси, брате, колика бгаа посылаетъ бг своимъ рабомъ? по всм бо дни посылаше ми са по единой рыбѣ, и днсь тебе ради дроугам быстъ и дроугый хлѣбъ. сицевоу посылаетъ ми бг пищоу дховноую. л. лѣтъ быхъ на мѣстѣ семъ, и не ѡбрѣтохъ на нем ни единаго корени ѡ былїа. глад и жажоу стрѣпѣ дша мо. ꙗдохъ пръсть ѡ алчѣбы и пихъ водꙋ ѡ моря ѡ жажди, и ходихъ нагъ и босъ, ѡ мраза же ѡсѣдѣ кожа мо ѡ плоти мо. и пожже слнце плоть мою, и бѣхъ ниць лежа ꙗко мртвъ. и бѣси борахоу мя выноу влекоуще мя. и встави мя бг тридесатъ лѣтъ ѡ нихъ моучима. и не видѣхъ в' горѣ сей ни звѣра ни птица. имамъ ч. и ѣ. лѣтъ здѣ, и не видѣста очи мои что ѡ създанїа бжїа л. лѣтъ, точїю бѣсы, ѡ них' же прїатъ бѣдоу великоу. възрастоша же ми власы, и ѡ того дни и до нн ни бѣсы възмогоша приближити са къ мнѣ, ни глад, ни жажда, ни мразъ, ни зной ꙗкладам мною. но и надо всѣми сими не поболѣхъ. и днесь скончавает са мѣра житїю моемꙋ, и посла та бг, ꙗко да стыми твоими роукама съпрятати смиренное ми тѣло“.

И по реченїи емоу сихъ, въ той же днь вечеръ по прїатїи нама пищоу гла ми: „Брате Серапионе, потрѣпи мя еще мало, и в сїю ноць разлоученїа моего сътворива бдѣнїе“.

И сътворше мтвꙋ прѣкоую кончахомъ всм ѱалмы Двдвы. и по семъ гла ми стый: „Брате Серапионе, егда съпратаеши тѣло мое, и положи е въ пещерѣ сей миромъ Хвымъ, и загради каменїемъ двери пещеры. и ты не пребоуди здѣ“.

Мнѣ же наченшоу съ плачемъ и съ слезами просити прощенїа, и глахъ емоу: „ѺЎче, моли ба прїати мя съ собою, ꙗмо же аще идеши“. и ѡвѣщавъ рече ми: „Въ днь веселїа моего не плачи. бг наставивый та и приведый та сѣмо, той спсетъ та въ благоразоумїих, и не стеѕею, ею же вниде, боудетъ възвращенїе твое. но, брате Серапионе, велїй ми есть днь сѣй паче всѣхъ дней живота моего. днсь бо разрѣшает' са дша мо страстей плотьскиx и идетъ почити въ ѡбителехъ жизни. днсь почиетъ тѣло мое ѡ многихъ троудовъ и болѣзни. днсь въспрїймоут мя въ свѣтѣ покоища моего“.

И се рекшоу емоу исполни врътопъ свѣта пресвѣтлѣе слнца, и вона паче ароматныа наплъни са гора ѡна. и емъ стый роукоу мою начатъ глати сице: „Спси са, врътпе, в нем же Бви оуго-

дихъ тѣломъ моимъ, в тобѣ пребывъ в' жизни моей. и паки той пребоудетъ зде в' тобѣ до wбщаго въстанїа. и ты тѣло, доме болезнемъ и трбдомъ и ноужамъ, спси сѧ. и ты Гй тѣло мое престави ми! тебе бо ради претръпѣхъ глад и жаждоу и мраз и зной и наготоу всякоу и тѣснотоу. самъ wдежди ю wдеждею славы въ страшный днь пришествїа своего. спсите сѧ очи мои, иже не смѣгноусте в нощныхъ вдѣнїихъ, и оусопше почїйте. спсите сѧ ноздѣ мои, ѩ же претроудих всенощьмъ стоянїемъ на мл҃твахъ. спсите сѧ постници, иже въ врътпахъ горъ оусопьшей. спсите сѧ заточенїи и не имоуще оутѣшителѧ. спсите сѧ лавры, спси сѧ вѣрнаѧ цр҃кви, wцѣменїе грѣшникомъ. спсите сѧ сщ҃енници Гн҃и, ходатай къ Бг҃оу чл҃комъ. спсите сѧ чада церквънаѧ, припрагшеи сѧ Хр҃оу стымъ кр҃щенїемъ. спсите сѧ иже странныѧ, ꙗко Хр҃а прїемлюще дроуѕи бжїи, страннопрїемници. спсите сѧ мл҃стивїи, спсите сѧ богатїи Бг҃а ради, спсите сѧ цр҃и и кнѧѕи соуцїи милостивїи к' ницимъ. спсите сѧ смиреномдрїи постници и подвижници, иже болѣзней не оукланяюще сѧ. спсите сѧ поспѣшающеи къ мл҃твамъ и въ стыхъ цр҃квахъ пребдѣвающе. спсите сѧ всѣ, иже Хр҃а ради дроугъ дроуга любящеи. спси сѧ земле и всѣ живоущеи в мирѣ и любви".

И по реченїи сихъ възвращъ сѧ и цѣлова мѧ гл҃ѧ: „Спси сѧ и ты, брате Серапионе, его же ради оуловленїемъ възданїа претръпѣ троуд сей. той въздаст мъздоу свою по трбдоу твоемоу въ днь пришествїа его".

И по семъ рече ми: „Брате Серапионе, заклинаю тѧ Хм҃ъ сномъ бжїим, да не възмеши что wт смиреннаго ми тѣла даже и до единаго власа, ни же приближи к немоу wдежи ризны, но власы, ими же wблаче Бг҃ъ, боудоутъ емоу въ погрѣбанїе. и да не не пребоудеши здѣ днесь".

И рекшоу емоу си и мнѣ рыдающоу гласъ бысть с' нбесе гл҃ѧ: „Принесѣте ми съсоудъ изьбранный wт поустыни. принесѣте ми дѣлателѧ правды и съвръшеннаго христїанина и раба вѣрнаго. гради Марко, гради и почїй въ свѣтѣ радости дх҃овныѧ жизни".

И абїе стый гл҃а ми: „Преклоним колѣнѣ, брате". и преклоншима нама колѣни оуслышахъ глас англьскїй гл҃ющъ нѣкоемоу: „Простри роуцѣ свои". азъ же сїе слышавъ въстахъ, и абїе възрѣх видѣхъ дш҃оу стго носимоу англы и wдѣянноу wдеждею бѣлою и възносимоу на нбса. и wкры сѧ покровъ нбсный, и видѣхъ полки бѣсовскыѧ стомща готовы, и слышах глас гл҃ющъ: „Бѣжите, снове тьмѣ, wт лица свѣта правды!"

И дръжана бысть дша стго ако часъ единъ, и слышахъ глас вѣщающъ аггломъ: „Възмите и принесите сѣмо посрамившаго вѣсы“.

Прешедши же дши стго полки вѣсовъскїа, и авїе видѣхъ подовїе десныа роуки простѣтоу с нбсе и прїемшоу дшоу стго. и ктомоу ничто же видѣхъ.

Бѣ же ако часъ шестый нощи, и пребыхъ всю нощъ моля сѧ до свѣта, и кончахъ пѣсословїе над тѣломъ, и взем положихъ є въ пещерѣ. и заградивъ двери врътпа каменїемъ и помолив сѧ снидохъ з горы проса и моля Бга быти ми помощникоу въ исхожденїе страшныа тоа поустыня. и по заходѣ же слнчнѣмъ два ѳшелника шна ставиша сѧ предо мною, иже оу Ѳца Їѡанна въ снѣ видѣхъ, глща ми: „Въ истинноу, брате, съпрата тѣло, емоу же нѣсть достоинъ весь миръ. въстани оубо, шествоуй с нами нощїю, вѣтръ бо есть хладенъ, ибо не възможеши ходити въ дне ѿ слнчнаго вара“.

И въставъ поутшествоваховъ с ними до оутра. и оутрѣ же бывшоу ѳсласта мѧ глающа: „Иди с миромъ і моли ѡ наю“. мнѣ же недалече ѳшедшоу ѿ нихъ, и възрѣвъ видѣхъ сѧ стоѧ при дверехъ Ѳца Їѡанна цркви, и въ оудивленїи быхъ, прославихъ Бга великимъ гласомъ. и помануухъ стго Марка слово, еже ми рече, ако не стеѕею, ею же вниде, боудетъ възвращенїе твое вѣроу мх, ако невидимо носимъ вѣхъ мтвами стго, идѣже вѣхъ прежде. и възвеличихъ въ мсти бгаго и чловколюбиваго Бга нашего, ѧ же сътвори съ мною недостойнымъ мтвами [и] моленїемъ прпдовнаго Ѳца нашего Марка и вѣрнаго рава своего.

Глас же мой оуслышавъ авва Їѡаннъ изыде и гла ми: „Въ мирѣ съ Бѣмъ прїйде авва Сераπиѡне?“

И вшед въ цркъ начахъ повѣдати емоу всѧ бывшаѧ. ѡни же слышавше всѣ прославиша Бга. и рече къ мнѣ Їѡаннъ: „Въ истинноу, брате мой, той бѧше съврѣшенъ хрстїанинъ. а мы точїю именемъ хрстїане, дѣлы же ни малы“.

Чловколюбець же и милостивый Бъ нашъ, прїимий стго своего Марка, да покрыетъ нас и стоую свою съборноу аплъскоую цркъ под крылома своеѧ ѡбласти ѿ всѣхъ дїавольскихъ съблазнъ. ако присно и всегда боудетъ с нами смиренными и наставитъ насъ на стоую свою волю, ако да и мы полоучимъ милость въ днь страшный, днь соудный молитвами прстыа Бцы и прсно двы Мрїа, и преподовнаго и бноснаго Ѳца нашего Марка, и всѣхъ стыхъ, и помлоуетъ и спасетъ насъ, ако бгый чловколюбецъ Бъ, емоу же слава и дръжава въ вѣки вѣкомъ. Ямнь.

Память святого Марка Атенянина припадає по грецькому календарю на д. 5 цвітня, а по латинському на д. 29 марта. Пор. Архіепископъ Сергѣй, Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. II, Замѣтки ст. 132; Acta Sanctorum Bollandiana Martii, т. III, 778 і 40.

V. Житіє св. Сави Освященного.

Рукопис XVI в. Музея о. Петрушевича. (Бібліотека Народного Дому у Львові, ч. 67, карт. 89—109).

(М҃ца декавріа дна в҃і. Житіє ѿца ншго Савы).[1])

1. Благословен Бог наш і отець Господа нашого Ісуса Христа, що побудив ваше Преподобіє звелїти моїй нїкчемности описати і прислати вашому Преподобію житія святих отцїв наших Евфімія і Сави, що доконали на землї своього шляху. Бог невимовним своїм милосердієм через них дарував менї бідному краплю слова і розвязав мої уста для виповненя так пожиточного вашого повеліня. Я вже написав дещо про чесного отця нашого Евфімія, написав дуже не богато і не все відповідне величности його духа, не можучи знайти про нього богато відомостий, бо вже минуло 80 лїт, як він відійшов до Бога. Оттим то й ті немногі оповіданя про нього я тілько ледви міг зібрати до купи. Я обходив ріжні місця, щоб знайти і зібрати ті душеспасительні перекази, і таким робом витягав їх із глибини довгочасового забутя, щоб час не знївечив їх для нас до разу.

---

[1]) Отсе житіє в рукописї не має початку. Не маючи під рукою видання Помяловського, який опублїкував старий південно-руський текст сего житія (Житіе св. Савы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скиѳопольскимъ, въ древне-русскомъ переводѣ. По рукописи Импер. Общества любителей древней письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ издалъ И. Помяловскій. С. Петербургъ 1890), користую ся повним текстом житія, перекладеним із грецького на новочасну російську мову і виданим як перший випуск Палестинського Патерика православним Палестинським Обществом у Петербурзї. (Палестинскій Патерикъ. Выпускъ первый. Житіе преподобнаго отца нашего Саввы Освященнаго. Родился въ 439 г., скончался въ 532 г. Память 5. Декабря. СПетербургъ 1899, мала 8⁰, сторін 55). Житіє написане по грецьки Кирилом Скитопольським коло р. 555 і видане по грецьки в 3 томі Ecclesiae Graecae Monumenta, а також Помяловським у висше цитованій публїкації. Російський переклад, виданий Палестинським Обществом, передруковано із журнала „Христіанское Чтеніе“ 1823 р., ч. XII, ст. 95—284). Початок, якого бракує в нашім текстї, даю в перекладї на нашу мову. Нумерація глав відповідає російському текстови.

2. [Нн҃ѣ] позва мѧ врема на совръшенїе велѣнїе ваше привести, ѡ великомъ славнѣмь нш҃емь ѻци Савѣ списати, ꙗ же пекїй сѧ и трѹдивь сѧ възбрахъ ѿ истинныхъ и бл҃женыхъ ѻцъ и оученикъ емоу бывшихъ житїа. и просвѣщающихъ ны ѡ Бс҃ѣ стоупанїѧ. ѡбаче своего недостоанїѧ недовѣдый, во большаа влазѣ, не дръзостнымь оумомъ требоуѧ, но преслоушанїѧ блюдый сѧ соужденыѧ, и страшнаго ѡного преслоушанїѧ боюсѧ, и помышлаю глющаго: „Рабе лоукавый и ленивый, не лѣпо ти [ли] ест положи[ти] сребреникы моѧ пред коупци?“ молю ж оубо почитающїѧ сїа моѧ трѹды, и подобьство твое, ѻче бл҃женый и любочадный[1]), ѻче Геѡргїе, перъвїе оубо вл҃дкоу мл҃стива ти Хс҃ милованїе полоучити ми ѡкаанномоу о грѣшномъ моемъ житїи и ѡ мнозѣхъ моихъ грѣсѣхъ. ктомоу ж не вѣрова гл҃анныхъ мною и нн҃ѣ гл҃аннымь, того дѣлѧ, бо и временьнаго ѕ҃кло испытанїѧ и мѣсть и лиць и именъ помѣновахъ, ꙗко же и близъ именити и творити истинное ѡ сихъ испытанїе. се же оубо ѻсоудоу помогающоу ми и содѣйствоующоу Боу҃ вѣровавъ, ѡ Савинѣ сказанїи начат сый сотворю.[2])

3. Сїй оубо нб҃снаго града [гра]жданинъ Саво ѻчество имаше кападокїйскаго мѣста Моутальска града, под кесарьскимъ градомъ соущоу, невѣдомѣ первїе соущоу художьства[3]) дѣлѧ, всѣмь же славноу бывшоу ѿтолѣ процвѣтшаго дѣлѧ[4]) в немъ оуно[ша] сего бж҃ественаго. небонь и Ѧрмаденъ, недовѣдом сый прежде, славень бысть Самоїла дѣлѧ. ѿ ѻца же баше кр҃стна Ишанна и Софїѧ наречема, ꙗко же ѿ испытанїа житїа его разоумѣхом.

Въ зї҃. лѣто Ѳеѡдосїа ц҃рѧ не по мнозѣ оубо ѻцоу его вооиненоу во Ѧлеѯандрїю, во странѣ Слоурстѣй нарицаемѣй ис подроужїемъ преселивше сѧ ѡба ѿ кападокїйскыѧ страны, ѡставлень бысть оустроенїем бж҃їимь подобный оуноша патїю лѣт исполнень сый, въ нареченом градѣ Мѫталийцемъ, съ ѻчемь си именнием оу мт҃рьнѧ брата Ѥремеѧ, имѫща женѫ ѕлонравнѫ. его же дѣлѧ стоужившъ си ѻиде къ Григорїю нѣкоемоу, ѻчю си братоу, ꙗко треми поприщоу си дале во градѣ Скандѣ нарицаемѣ.

4. Малоу ж нѣкоемоу времени прешедшоу, истръзаемаго Ѥремѣй и Григорїю ѡ самомъ и ѡ имении его ѻчи стезающима сѧ, Сава наречень ѿ чрѣва мт҃рнѧ и проразѫмень прежде созданїѧ, по великомоу прр҃коу Иеремии всѣхъ мирьскыхъ небрѣгъ, водасть сѧ во манастырь[5]), Флавїань нарицаемый, двѣма на десать поприщма

---

[1]) В рукоп.: лоубочадный. [2]) В рукоп.: соворю.
[3]) В рукоп.: ходожьства. [4]) В рукоп.: дѣла. [5]) В рукоп.: мастырь.

ѿ града Митоулийска соущь. архимондритомь пр҃ѧт и с҃тою дроужиною исчислень бывь, черньческаго житїа исказа сѧ нравь, и во малѣ времени ѱалтырь извыкноу и прочий манастырьскаго оустава весь чинь и нравь. нареченыма ж емоу стрыема на строй пришедша и покоушенима сѧ многожде ѿриноути ѿ манастыра, ꙗко рекши: „Строй ѳча ти села“, и на женеи҃е вѣдѧщим егѡ, ѡн же бр҃ом набдим изволи паче пометати сѧ въ домѫ бж҃їим[1]), нежели[2]) мирьскыхъ матежей ѳлагати сѧ. тѣм же не пр҃ѧтъ никако же подобнаго ѡного житїа ѳстоупити, е҃вгльское же поминаѧ слово, Гѫ гл҃ющоу: „Никто же възлагаѧ ржкы на рало и ѡбратив сѧ[3]) въспѧть оуправлѧет сѧ въ ц҃рство нб҃ное“, помышлѧа[4]) въ совѣ си гл҃ѧ: „Изьвелѧщим ѿ бж҃їа пѫти ѳстоупити ꙗко ѿ зм҃їа бѣжѳ, тлѧт бо добрый нравъ весѣды злы, и бою сѧ, еда како прилежанїем ихъ ѡслабѣю и клѧтвоу на сѧ пр҃їймоу, пр҃рокоу гл҃ющоу: „Проклѧти вси оуклонѧющи сѧ ѿ заповѣдїй твоихъ“.

5. Сицевый баше из дѣтьска на бл҃гоч҃стноую ревность Сава с҃тый. семоу нѣкогда дѣлающоу во манастырьстѣмь[5]) оградѣ, помыслъ нѣкїй пр҃їйде емоу, ꙗблоко согрысти добро, сый сѣло [и] красно, прежде оуставнаго времени. иже помысломь сѧ вождеть, ѿторьг ѿ древа ꙗблоко, помысливь же оудръжа сѧ, и крѣпѧ сѧ, и ѡсоуждаше[6]) сѧ сам гл҃ѧ: „Красень бѣ ѡбразомъ и добрь ѣдїю оуморивый ма плодъ Ѧдамов, изволь҃ѕ емоу ꙗвившее сѧ плотнымъ[7]) ѡчима, красно и дх҃овнаго наслажденїѧ паче полюбивьшоу чревное многобрашеньство, имь же и смрѣть во миръ влѣзе. тѣмь же да не ѡслабленоу поущоу сѧ, бл҃го воздержанїѧ дш҃евнымь нѣкымь ѡтѧгьчавь воздрѣманїемъ“. ꙗко ж бо плода цвѣть варѣть, тако и воздержаніе все оудръжавъ, повръже ꙗблоко на земли и своима попираше ногами, попира съ нимъ и помыслъ. и оустави си ѳтолѣ оуставь сице, ꙗко ж до смрѣтнаго дне не вокоушати ꙗблока.

Ѳтолѣ силоу вышнюю пр҃їемь подаваше сѧ воздръжанїю паче, ꙗко ж злыѧ ѳгона помысли, сонноую воспѧщоующе тѧгость ко воздръжанїю плоти трождьша сѧ, рекше роукама своима дѣлаше, на памѧти имѣѧ Дв҃ьское ѡно и ѱаломское слово: „Вижь смирен҃іе мое мое и трѫд мой, и оустави всѧ грѣхы моѧ“.

---

[1]) В рукоп.: бж҃їй. [2]) В рукоп.: или.
[3]) В рукоп.: ѡбративї. [4]) В рукоп.: помышлѧѫ.
[5]) В рукоп.: мастырьстѣмь. [6]) В рукоп.: ѡсоуждаша.
[7]) В рукоп.: плотный.

Тѣм же всѣмъ подвизанїем дш҃ою смираше воздержанїемъ, тѣло паки трудомъ [и] подвизанїем дроужаше. себѣ и ѕ҃. или ѳ҃. имы братїа] во гл҃анѣмь Фла҃вїанстѣмь манастыри, прѣшдолѣваше всѣмь смиренымь смысломъ и послоушанїемь и бл҃гочѣстыми прочими трѫды.

6. И се же шврѣтаетъ сѧ къ штрочнх его подвизанїнх, ако хлѣбарь манастырьскый къ зимнїй гшд повѣсивъ измокшаѧ ризы къ пещи[1]), исъшенїѧ дѣлѧ. сѧнцю же въсїаюцю не имѣ на памѧти си. на оутрени, хлѣбомъ шставшимь, нѣцїи ѿ ѡц҃ъ по веленїи игоуменем дѣлаахоу во хлѣбници, с ними же бѧше пречоудный Сава. шнѣмь же возижающимъ пещь воспоманоу хлѣбарь, и мѧтежѫ ѡ ризах бывьшю, и ни единомоу же их въ[л]ѣсти смѣюцоу, велицѣй соуди и зѣло разгорѣвши сѧ [пещи], оуноша и старець вѣрою оукрѣпивсѧ истинною и знаменїемъ крестьнимъ вооруживъ сѧ, воскочи въ пещь и воземе ризы изыйде безь пакости. ѡци же видивши дивное чоудо, славлѧхоу Бѫ гл҃юще: „Какый боудет штрок сый, селикоу дароу ѿ дѣтьства сподобленъ!“ ѿ Бѫ си ж сказахъ, слышавь ѿ Грїгорїѧ попа и брата емоу, показати ж хотѧ почитающимь, какь бѧше из млада вѣрою и смысломъ и добрыми оукрашень дѣлесы.

Ѿ славы ж оубо во славоу приходити подвиза сѧ, и восходы на ср҃дци сый полагаѧ, т҃. лѣт скончав во манастыри шном, помыслы бг҃оугодныѧ прїѧ, еже во ст҃ый град Іер҃слимь ходити и сѣсти во шкрещенїе гоу [sic! вам. оу] поустини. се колѧше ст҃ымь моужем съвозгражденїе быти и пр҃рочества великаго Ісаїа скончати сѧ в ней. и пристоупль ко арьхиманьдритоу молѧше сѧ, да бы со мл҃итвою ѿпоустиль. шномоу ж не послоушавьшоу, бж҃ественное нѣкое шбавленїе гл҃а емѹ: „Ѿпоусти Савѹ, да послоужитми во поустыни“. тогда архимандрит призва сего штай и гл҃а емоу: „Язь оубо, чадо, бж҃ественым повеленїемь повелѣнъ ѿпоущаю тѧ, ты ж не разоумѣюще дроужинѣ ти изл҃ези [и] иди с миромъ, и Гс҃ боуди с тобою“. и сице Бг҃омь набдимъ прїйде во Іер҃слимь, т҃. лѣт имый ѿ рожденїѧ, на конецъ бл҃гочѣстиваго цр҃ѧ [Марк҃ѧна], Іер҃слимлѧ ст҃ителства Иоувѣналїю старѣйшиньствоующоу.

Вита ж оубо [оу] нѣкоего старца Каппадока в' ст҃ого Ѳарїѡна манастыри, набдима Єлпидїемь архиманьдритомь. иде ж зимовавь ѡцъ нш҃ь Сава, и старцем повѣжденъ тоу быти и с тою сочтати сѧ дрѹжиною, не рачаше, тако же дрѹгимъ на многа

[1]) В рукоп.: пищи.

мѣста и чины ходящимъ. молчаливъ сый из млада и къ Бгу прилѣплаѧ сѧ, [всегда помышляше:] „Никомоу же Бгъ мѧ вѣда“.

7. Слышѧ же ѡ всѣхъ ѡ бл҃женнѣмъ Евѳимїи, подвижноу сѧ тогда во восточнѣй странѣ и сто҃го града поустыни, и ꙗко свѣтилникоу[1]) свѣтящоу сѧ и чюдесныѧ зарѧ всюдѣ простирающи, и wкрилатевъ оумомъ пожада видѣти сто҃[го] ѡца. и пристоупи ко сто҃моу Ел'пидоу и помысль свой емоу сказа. [той же] со мл҃твою ѡпоустї и. и пришед ко западномоу мѣстоу, и потрѣпѣвь со соущими тоу ѡцы[2]), во соуботоу видѣвь великаго ѡца Евѳимїа ко цр҃кви идоуща, молѧше[3]) сѧ со слезами, да бы оу него былъ. великїй же Евѳимїй ѡказаше[4]) и гл҃а: „Чадо, не мню достойноу быти, юнѫ ти еще соущоу, к лаврѣ пребывати. не бо лаврѣ ползы приносит, еже оуношоу имѣти, ни оуноши лѣпо посредѣ ѡцъ быти. но паче иди, сыноу, ко длънѣйшомоу манастыроу, ко чрънцоу Θеѡктистоу, и sѣло имаши велїю пріѧти плъзоу“.

Бл҃женый же ѡвѣщѧ Слава: „Вѣждь, честный ѡче, ꙗко проразоумник всѣхъ Бг҃ спсти ми сѧ вела, приведе мѧ ко[5]) сто҃й ти роуцѣ. тѣмь же єлико ми велиши творити, сотворю“.

Тогда бл҃женый Евѳимїй посла ко бл҃женномоу Θеѡктистоу, воздав емоу нарече е[моу], да сѧ имь попечет, ꙗко ж хощет Хв҃ою бл҃годатїю во чернечествѣм житїи славнѣй всѣхъ быти. се ж оубо не безь смотренїѧ творѧше великїй Евѳимїй, но прозрачными wчима всѣмь палестиньскым ѡшельцем архимандритоу быти семоу. не токмо ж се, но и великоую и славноую лавроу, ваѱшоу всѣхъ палестин'скихъ лавръ собрати хотѧща, и быти емоу старѣшинѣ и законникоу ѡходѧщимь ѡ себе. [сего ради положи емоу] и всѣмь прочим лаврам сицевый предѧти законь, старець соуще [никого ж безбрадаго приниматі. се ж правило и][6]) во преждних ѡцъ бывше, ꙗвѣ же, ꙗко всѧда воинествомъ оуне єст, [старостїю] честно єст.

8. Бывши же оу бл҃женнаго Θеѡктиста ѡцъ нш҃ь Слава весь сѧ пода Боу҃, и ꙗ же имѧше ѡ своих емоу, преда в роуцѣ игоуменоу. и подвижа сѧ на троуды дѣломь телеснымь весь дн҃ь, бѣше всѧ ноци во славленїих бж҃їих, смиренїе и послоушанїе кореніе и wснованїе своего житїѧ творѧ. хитрь сый во чиноу сты҃м

---

[1]) В рукоп.: стилникоу. [2]) В рукоп.: ѡцоу҃.
[3]) В рукоп.: молѧща. [4]) В рукоп.: ѡказаша. [5]) В рукоп.: ко.
[6]) Те, що в гранчастих скобках, доповнено після російського тексту.

литоургїа и посп҃шень прежде вс҃ѣхъ во цр҃ковь приходити, и послѣ вс҃ѣхъ излазя, ко дш҃евномоу ж моужествоу и тѣломь бл҃гъ бяше, кр҃пок вс҃ѣмь, врема носяще на дн҃ь во манастыр шнъ, три времена на дн҃ь приношаше. ко семоу ж киновийскымь работникомь со посп҃шенїемь многимь вс҃ѣмь помагаше, водоу нося и дрова влача и иноу всю слоужбоу творя. б҃ѣ же[1]) оубо имь тщатьный и пороучникь, долго и много пороучиваша ся емоу слоужьбы, и безъ всякаго прирока совръшаше[2]), ꙗко ж и чюдити ся вс҃ѣмь ѡц҃емь манастырьскимь селикоу его во оуности бл҃гонравьствоу и оукр҃плєнїю и бодрости.[3])

9. Брат нѣкїй во киновїи, родомъ Алеѯандрянинь, именем Ишань, иже часто сѣло молаше блаженьнаго Ѳеѡктиста, да бы поустилъ во Алеѯаньдрїю, родителе своих оустрои домъ, слышаль бо бяше родителя своя почивьша. и ѡц҃ѣнь мл҃ѧ ся, да бы помль бл҃женьнаго Савоу, ꙗко и кѣста и вѣрна и трудити[4]) ся могоуща. бл҃женый Ѳеѡктисть послоушавь Іѡаннова мл҃ѣвы, посла Савоу с нимъ. шнѣма ж во Алеѯандрїи и пребывшима, [ѡ] Їѡанновѣ бр҃атествѣ скорбящима, спозна ся бл҃женый Сава Содя мц҃ри своей [и] Іѡанноу ѡц҃оу, Кононоу[5]) премѣненоу и во Сакрѣхъ боларіноу соущоу. [си же оувѣждаша его во Алеѯандрїи шстати] и во воинскыя ся попы написати. [шн же] ѡц҃оусти вся ихъ гл҃а: „Не хощѧ, пребываю бо во своемь чиноу до послѣдняго издыханїа, [и] сконьчати ся надѣю во чистѣмь житїи сего житїа[6]“. ꙗко ж много хитрившие, и не могоша[6]) ослабити ли оудрѣжати оу себѣ, даша емоу к҃. златниць на поут. шнь же не принять. и видѣвь и сѣло печалны, возем҃ъ ѳ҃. златница, да ихъ не ѡпечалить, и тоу лѣтїе ѡц҃иде ѿ Алеѯаньдрїа со посланнымь с нимь Іѡанномь. и пришедь во манастырь, три шны златница в роуцѣ бл҃женаго Ѳеѡктиста воложи.

10. Ѳномоу ж во том манастыри десатое оубо конькчающе лѣто, слоучи ся сконьчавати ся бл҃женномоу Ѳеѡктистоу во ѳ҃. дн҃ь септевріа мц҃а, четверътаго иньдикта. великїй же Єѵдимий шнамо сошед и покѣдное шное скоутова[7]) тѣло, Марина нѣкоего чоудна намѣстника, старѣйшиноу, игоумена постави емоу ж во двѣ лѣтѣ игоуменьство дръжавьшѳ, и сконьчавьшоу ся, ꙗко великъ нѣкїй, Єѵдимий слѣзь скоута емоу тѣло и во с҃того

---

[1]) В рукоп.: жю.
[2]) В рукоп.: совръшашн.
[3]) В рукоп.: кодрость.
[4]) В рукоп.: трогды.
[5]) В рукоп.: Каноноу.
[6]) В рукоп.: многоша.
[7]) В рукоп.: скоутово.

Θеѡктиста ковчегъ положи, Логиноу ж нѣкоемоу, доброу и бл҃гочѣстьноу, старѣйшиньство преда.

Тогда оубо Ѡцъ нш҃ь Сава л҃.-є лѣто сконьчав, и всѣмь старѣйшим во манастыры[1]) wдолѣ альканїемь и бденїемь и негнѣваніемь и смиренїемь и послоушанїемь, помоли сѧ Ѡцоу Логиноу, да бы емоу повелѣль затворити сѧ во пещерѣ соущей[2]) коне манастырѧ на полденьнѣй сторнѣ. сей же оубо Логинь черноцъ, вѣдѣ его приспѣваніѧ w Бз҃ѣ, дѣлѣса [sic!], оутвръжденїе же нрава и непорочнаѧ wбраза и во молитвах поспѣшное и крѣпкое [житїе], и приповѣдавь великомоу Єѵдимїю. и слышалъ Ѡ него рекоуща: „Не брези его, да сѧ потроудить, ꙗко ж хощет. повели емоу пат днїй [жити] во пещере ть!“ бл҃женый же Сава драгое wно повеленїе пр҃їимь, пребысть тоу ѣ҃. лѣт, сицево имы житїе: во неделю вечер излазаше[3]) из манастырѧ, имый вѣньчїе верьбово на требованїе дѣльное, и пребываше ѣ҃. днїй, и ничесо же спроста вкѹсѧ. и злоутра къ сѫботоу прихождаше, имый съ собою ѣ҃. днїй дѣло н҃. кошницъ сконьчав.

Се имоуще житїе. и оувѣдѣ се великїй Єдимие, пож со совою къ дї҃. дн҃ь геньварѧ мц҃ѧ во рымскоую поустыноу, и со Доментїаном бл҃женным. изкещеніемь w нѣм из дѣтска и старца возыскаше, и ꙗко добръ оучитель пооучаше[4]). и на вышнѧ бл҃гонравїѧ. wноудѣ бо пребывает до врѣбница, всего разлоучающе [сѧ] чл҃ческаго смѣшенїа.

11. Изыйде же нѣкогда Ѡ роувы великїй Єѵдимїе, прочїю хотѧ пройти поустыню, соущоую выше Мрътваго морѧ на полоудне, имый со собою Доменьтиана и Савоу. и пришедшим имь во мѣста безводнаа, и приноудившимь, зною же прилегьшоу великомоу, вожадав sѣло великїй Сава паде сѧ, к томоу оуже не могїй ходити, оутробнѣй, ꙗко ж мнѣ, влазѣ сконча҃нѣ Ѡ великаго зноѧ. старецъ же оумл҃сердик сѧ пошед Ѡ него[5]), толма ꙗко врѣженїе каменное, припаде ницъ мл҃ѧ сѧ Бо҃ѹ и гл҃ѧ: „Гн҃ь Бе҃ мой, дай же водоу во жданѣй земли, оугасающѹ юноша сего жаданїа“. и по мл҃итвѣ призвавый, и пришед капаноу рыломъ показа емоу водоу живоу. и пив Сава прейде всѧ, и Ѡтолѣ силоу бж҃ственноую пр҃їѧ тръпѣти во поустыни жаждоу.

Малоу ж прешедше времени великїй же Ѡць нш҃ь Єѵдимїй с миром почи и оуспе во посовѣи Гн҃и и во надеж[дѣ] комѣнь его Го҃ѹ, [въ] пятое на десѧте лѣто соущѹ патриарьхоу в Їр҃слмѣ[6]) Анастасїю.

[1]) В рукоп.: манастырѧ. [2]) В рукоп.: соущимъ.
[3]) В рукоп.: излазаща. [4]) В рукоп.: пооучааша.
[5]) В рукоп.: нѣѧ. [6]) В рукоп. далї ще раз: соущоу.

12. Тогда оубо бл҃женый Сава лѣ. л҃ктоу вѣкоу его скон'чавшоу сѧ, вѣдѣвъ манастырскїй оустрой измѣнающе сѧ: чїй манастыр, того w҃тцемь сконьчавшимъ сѧ. и w҃иде во восточноую поустыню с҃того Герасима, в' то врема wко свѣтилникоу свѣтлоу свѣтящю сѧ въ Iwр'данѣстѣй пѫстыни, бл҃гочстивам сѣюще сѣмена. с҃томоу же w҃цю нашемоу Савѣ соущю в' пѫстыни, и дв҃дво wно слово дѣлом поющѫ: „Се оудалихъ сѧ бѣгам и вселихъ'[1]) сѧ въ поустыни“, мльчанїемъ же и алчемъ и непрестанными мл҃твами подвижающю сѧ, оумъ свой wко зерцало чисто бг҃оу и бж҃ственымь творѧ по писан'номоу: „Подвигнѣте сѧ и оувидѣте, wко азь есмъ бг҃ъ“. и возрев'новав дїаволь многажды подвиже нань искоушенїѧ, хотѧй сицева w҃стоупити житїѧ. и лежащоу емоу на пѣс'цѣ во полоуночи, прѣwбразивь сѧ во змїа скоропїѧ, покоушаше [сѧ] оустрашити и. wнь мало оубо диви сѧ[2]), разоумѣ дїаволе[3]) проказьство, и прекрестив сѧ и страхъ прогна, воскочи дрѣзаѧ и гл҃ѧ: „Єгда можеши, постраши мѧ, тогда wдолѣю ти. wко ж со мною єсть Гс҃, давый намь силоу на тѧ, рекый: „Се дахъ вамь власть настоупати на змїѧ и на скоропїѧ и на всю силоу вражїю“. и се емоу рекшоу, тоу авїе исчезе wдовитаѧ wна.

И єгда пакы показа сѧ емѹ Сатана wбразом л'ва страшна, идоуща нань и ярост҃ю прѣтѧще, wнь же страшное sвѣри оустремленїе видѣвъ гл҃аше: „Яще ти єсть водана власть на мѧ, то что wжидаеши? аще ли нѣси [левъ], то что без оума троуждаеши сѧ? мене бо wлоучити w҃ бг҃а не имаши моцни, то бо дрѣзати вы повелѣ гл҃ѧ: „На аспидоу и василиска настоупиши и попереши лва и змїѧ“. и симь реченом тоу авїе сицевый исчезе. и w҃толѣ повиноу емоу бг҃ъ всѧ wдовитыѧ и кровоядивыѧ sвѣры, и со сицевыми во поустыни ходѧ не имѧше пакости

13. В то врема срѣт сѧ съ четыр'ми Срацины алчемь не могоуще. и поклонивь ѭ повелѣ имь сѣсти, и изсыпа из ризы своеѧ пред ними, не имый и ничесо же, нъ кореніе малагрїи и ср҃дца тростейнаѧ. погани wдьше и насытивша сѧ, и поискавше, в' коей пещерѣ роувимьскаго мѣста пребываѥт, потомь прїйдоша к немоу носяще хлѣбы и сыры и финикы. w҃цъ же нашь Сава, иностран'никъ[4]) бл҃гооумѣю почоудивь сѧ[5]), гл҃аше со слезами:

---

[1]) В рукоп.: видихъ'. [2]) В рукоп.: wзи сѧ.
[3]) В рукоп.: дїволе. [4]) В рукоп.: иностранникы.
[5]) В рукоп.: почодивь сѧ.

„Ѡ горе, дш҃е [моа], колико подвизанїе сотвориша сѝ варвары, ни в кож наше послоужєнїе воздающе бл҃годати. а мы что сотворимъ, шкаанніи и несмысленіи, пріємлюще бл҃годати и дарѣ по всѧ дни Ѡ Бц҃. [і не вважаючи на се ведемо житє в безтурботности і лїнивствї і не силкуємо ся догодити подателеви дарів][1]) Боу҃[2]) дѣланїемъ сты҃хъ єго заповѣдей, и непрестаннѣ приносити к немоу плоды оустны, испов҃ѣдающимъ имени єго“.

14. И се смиренїе имый, вдѧ во мц҃тваχ въ шной же роукимьстѣй поустыни, прійде к немоу чер'нецъ нѣкїй, подобень памфи, Анфии възываемь, пребываше с нимъ, иже бѣ со бл҃женьнымь черноризцемь Ѳеодосїемь во цр҃кви наричаемѣй Кафисаматос. шнѣма же во сицевѣ поустыни живоущима, нападоша на на[3]) шесть Сраципъ, нравомъ лютостьнымь и оумом злодѣйци, иже злобою хотѧще [испытати ш], поустиша единаго Ѡ себе на искоушенїе бл҃женыма, се помысливше, ꙗко мню, ꙗко аріе сѧ противита шномоу, тогда плѣнать. бл҃женнаѧ же видѣвьше бѣдоу и никако ж оубоѩша[4]) сѧ, но дш҃евнымa шчима ко Боу҃ вошедше, моляста прилежно злобных шнѣхъ врагъ изъбыти помысль. и тоу абїе растоупи сѧ земла и пожре искоушающего Сраципина, процїи же видѣвъше страшное се чоудо, возбоѩше сѧ Ѡбѣжаша.[5]) и Ѡтолѣ бж҃їй даръ прїѧ Ѡц҃ъ нш҃ь Сава не боꙗти сѧ помышленїй.

15. Тогда оубо во начатцѣхъ Аньфоевшм совъкоупленїемь позна сѧ Ѡц҃ъ нш҃ь Сава бл҃женномоу Ѳеодосїю, еще не составльшемоу[6]) своего манастыра. четвертое же лѣто сконьчавьшоу шны дн҃и ст҃омоу, [проχождаше] прочаѧ поустыньскаѧ мѣста. бывшоу ж емоу на высоцѣмь χлѣмѣ, иде ж прев҃л҃женнаѧ Єѵдоѯїа пооученїа наслади[7]) сѧ великаго Єѵдимїа, и во мц҃тво бж҃їи вдѧшоу, шбразь шви сѧ емоу нѣкїй аґглъскїй видомъ свѣтлымь, показа емоу на полоудне того ж χолма раздолїа, [еже] приходит Ѡ Силоама, и рече [емоу]: „Аще хощеши поустыню сїю к'мирити, стани на восточномъ мѣстѣ поточица шного, и оузриши посредѣ пещероу sѣло твердоу. шедь сѧди во ней, и дай

---

[1]) Те, що в грапчастих скобках, доповнено нашою мовою з російського тексту.

[2]) Тут у рукописї вже старий патінатор переплутав сторони, бо те, що на картцї 98 кінчить ся словом Боу҃, вяжеть ся безпосередно зі словами Сави, що уривають ся в низу на к. 95. Справляю сю помилку і доповняю невеличкий пропуск після російського тексту.

[3]) В рукоп.: мѧ. [4]) В рукоп.: оубоша.

[5]) В рукоп.: Ѡбѣжаши. [6]) В рукоп.: древле состазленїе.

[7]) В рукоп.: наслади҃ъ.

скотом брашно ихъ, и птенцам, враномъ призивающим его, то имать ѡ тобѣ проразоумѣти".

Доселѣ шавленїе. шнь же поманоу всѧ, и пладный поток оузрѣ[1]в) и радъ бывъ солѣзе со хвалами, и Бѣомъ наставлѧемъ шбрѣте пещероу, шако ж гл҃а сѧ емоу ко шавленїи, и вошед сѣде во ней, четвертаго десѧте сый лѣта.

Ко не ж лѣто [престави сѧ] арьхиепсп҃ ї҃ерс҃лимъскїй Анастасий, д҃і. лѣт ко патриарьшествѣ скон'чав, во начаток їюлїа мс҃ца, Мартирїѧ во себѣ мѣсто шстави. Зинон же цар римьскїй мѵ҃тлѧ Василиска оубивь, к҃.-моу лѣтоу[2]) миноувшоу свое цр҃ство прїѧт. тогда ѿц҃ъ нш҃ь Сава во гл҃аннѣй пещерѣ сѣдѣ, [и]злазя дѣлѧ оужевок на [ѿвръстїе] приказав, по томоу излазяше. и имяше ж водоу ї҃. поперищъ кромѣ пещеры во вдолїи нарицаемѣ Єптастомїи. времени ж нѣкоемоу миноувшоу, и четыремъ Срачиномъ пришедшимъ[3]) и не могѫщим волѣсти, видѣвъ сі҃ѥнный Сава со горы, и юже поустивь повелѣ им волѣсти. и же вошедше и не шбрѣтша во него ничесо ж, подивиша сѧ неимѣнїю его и бл҃гонравїю, и ѿшедше прихождлахоу к немоу, носѧще посмаги соухи и сыры и финикы, иже ино что вопадлаше имь ко роуцѣ.

16. Сотвори оубо во потоцѣ том лѣт з҃.[4]), єдинь млъчанїемъ токмо ко Бѣоу бесѣдоуѧ и оумный зрак шчицѧ, шако ж ѿвръзенымь лицемъ славоу Гн҃ю видѣти, шдолѣномъ к томоу злымъ доухомъ немл҃чанными молъбами и бж҃имъ приближенїемь. и сице во четвертое [десѧтое] и во пятое [лѣто] своего жїтїѧ дш҃ам пороучникь бывь, Бѣом покоуждень[5]) бысть, не токмо шдолѣнным врагом без оума троужати сѧ, но ѿ кратнаго совычѧ прѣобразити своѧ[6]) дш҃ев'ныѧ силы на поновленїе неистойствоующимъ[7]) во земъленых вещехъ злыми помыслы, многим на оуспѣхъ, пророкоу гл҃ющоу: „Сокроушите меча ваша на рала и лоукы на серпы". и нача прїимати всѧ приходящѧ к немоу. мнози ж оубо [ѿ] рассыпанных затворникь и пастоух[8]) пришед пребываахоу с нимь. ко них же кѧше сты҃й Їѡаннъ, иже бѣ потомъ игоуменъ новыѧ лавры, бл҃женый Їаковъ, [иже потомъ оу Їѡрдана шснова лавроу

---

[1]) В рукоп. се слово стоїть два рази, раз із я, а другий раз із з.
[2]) В рукоп.: лѣто. [3]) В рукоп.: миноувшимъ.
[4]) В російському текстї: пять. [5]) В рукоп.: покѣжденъ.
[6]) В рукоп.: сѧ. [7]) В рукоп.: неистойствоующѧ.
[8]) В рукоп. за сим іще зайве: и.

нарицаемоу Єпоурги, бл҃женный Фирминъ][1]), шнь же во странѣ Махъмесъ лавроу состави, иже во черньческыхъ исправленїихъ честен Севыр҃ань, иже во Камарьварисѣ манастырь сотвори. ко сим Іоул҃ань, нарекомый Игърьбавай, иже на Ѡрданѣ Неровоу нравїю[2]) наречемоу лавроу состави, и инїи ж мнози, ихъ же имена во животныхъ книгах. коемоуждо приходящемоу к немоу[3]) дадше мѣсто подоб'но, имоуще малоу клѣт'цоу и пещероу. и постиже бл҃гдатїю бж҃їею дроужина его до о҃. моужь, всѣмъ дх҃овнымь соущимъ и всѣмь хр҃стоносцем. ѣ же кто аще наречет ликь а҃гласкїй, или сокоръ троудникь, или град а҃пслъскїй, или о҃. а҃пслъ дроугыхъ, истиннымь бѣше. [бл҃женый же Сава бѣше всѣхъ ихъ] игоумен и настав'никь и пастоух. и нача здати на холмѣ Севръскїѣ страны потока, по оуклоненїю сѣнь[4]) сътворити въ мѣстѣ помысливъ непр҃ѣтноу[5]) сжироу, ѿтолѣ начатокъ сътвори, състави лавроу, бл҃годѣанїем наставляемь[6]) и с҃тго дх҃а съдѣйством. посрѣде же поточища малоу церков'цю сътвори, в ней же ѡлтарь с҃тый постави. и ѣко нѣкого съ цоужаго пр҃їймаше попа соущa, и повела емоу творити литоргїю, не бѡ хотѣаше сам херотонїѣ пр҃їати, имѣше бо кротость великоу и смиренїе истинное, подражѣ ѡ семь Хѣ҃ истиннаго Б҃га, подав'шаго сѧ хотѧщимъ на подражанїе, гл҃авшаго: „Навыкнѣте[7]) ѿ мене, ѣко кротокъ есмь и смирень ср҃дцем.“ на се показанїе възираше, смираше сѧ, послѣдни сѧ творѧ всѣх и слоужа коемоуждо[8]) их. ѣко же во всѣхъ искоушенїихъ быв, оучаше и казаше стати противоу дїаволимь кознем, никако ж поустити ни раслабѣти сѧ ѿ ѡмѣтенныѧ бѣсом напасти. лѣпо бо дѣше чистящемоу сѧ и ѿлоучающемоу Бг҃ви ѡградити сѧ мсл҃тїю его. не моужскїѧ бо се єсть дш҃а, єже заслабити сѧ печалми сими. и сицевими[9]) дѣлесы и словесы и дш҃а ихъ крѣмляше и напаѧнїе престаше и крила имь дадше и лѣтати ѣ оучаше, и выше нб҃сь възходити ѣ оучаше.

17. Инѣм же тоужящимъ воднымь ѡскоуденїем[10]) моляше сѧ

---

[1]) Те, що в гранчастих скобках доповнено після російського тексту.

[2]) В російськім тексті: при Іорданѣ основалъ лавру, называему Несклярава.

[3]) В рукоп.: сн. нъ, в тексті Помяловського в тім місці: онъ, в грецькім тексті: *πύργον*.

[4]) Те саме слово є в тексті П, в грецькім *ἀπαράλῆπτου* — місце, якого не можна здобути.

[5]) В рукоп. сї чотири слова повторені два рази.

[6]) В рукоп.: наставляющіе. [7]) В рукоп. накнѣте.

[8]) В рукоп : коегождо. [9]) В рукоп.: сицеми.

[10]) В рукоп.: кѣскоуденїем.

во полоуноцьи гл҃а: „Гн҃ Бе҃ силь, аще єсть твоа волѧ в'селити сѧ мѣстоу семоу во лаврoу пречистыа[1]) ти мт҃ре имени, сподоби проразоумѣти рабомъ твоимъ маловодїю оутѣшенїе.“ си мл҃тствоующоу емоу въ малѣй цр҃кви, оуслыша сѧ топоть дивїаго wслѧти творимъ во поточици. и презрѣвь во лоунѣ, исполнь соущи, оузрѣ wслѧ своима ногама копающи землю, и где ископав доволное ископанїе, смотрѧаше с горы приложша[2]) оуста ко копанїю и пїюща, wко паче Бг҃а Гс҃а присѣтивь испоустивь рабомъ своимъ. слѣз тоу акїе и мѣсто ископавъ, wбрѣте водоу живоу. и доселе єст вода посредѣ лавры, много оутѣшенїе ѿцем подающи[3]), и ни зѣмѣ оумножит сѧ[4]), ни лѣтѣ wскоудѣетъ, всѣми въх'ма по изьwбилїю чрепаема.

Во дроугоую же ноць бл҃женый Сава излѣзе из клѣтицѣ своеѧ и хождѧаше сквозѣ поток единь, поѧ ѱл҃тырю. и вѣдѣ напрасно въ западнѣй странѣ потока, иде ж нн҃ѣ лежит чс҃тное его тѣло посредѣ wбою цр҃ьквоу, столпъ wгнень стоѧщь на земли, его ж врѣхъ тицѧаше сѧ во нб҃о. видѣвъ же страшный той видъ, и страшен и радостен бывь, помышлѧаше гл҃аннаѧ книгами w лѣствицы показав'шей сѧ Іаковоу, гл҃а: „Ѩко страшно мѣсто се, нѣсть ничто ж, но дом бж҃їй“. и пребывъ [съ] мл҃твою во томъ мѣсте до зоръ, възиде съ страхомъ и трепетомъ, иде ж бѣ wгненый столпъ, wбрѣте пещероу великоу и чоудноу, цр҃ков имоущоу wбразъ божїй, на восточнѣй [странѣ] wлтар вѣ҃здань, а на сѣверной странѣ домь wбрѣте великъ, на слоужебница имоуще мѣсто, и ѿ юга въсход'[5]) великъ[6]), и просвѣщенїе имый доволно ѿ сл҃нечныѧ зарѧ. сїю пещерѫ бж҃ственою помощїю оукрасивь, тоу повелѣвь каноноу бывати во соуботоу и в неделю.

18. И сице по малоу со бж҃їим дѣйствомъ оумножиша сѧ дроужина, и постиже до ста и пѧтидесѧт ѿц҃ъ числомь. дроужине ж оумноживьшей сѧ и многам клѣткам w сїю страноу и wб онѫ поточица ѕиждымъ, к' томоу и скоть притажа на составленїе лаврѣ, и слоужкоу живоущим в ней, проразоумѣнїе бо имъ творѧще, wко ж имѣти им оу себѣ ноужнаѧ [на] требованїе, да не того дѣлѧ во мирѣ ноужно имь боудет исходити. wнѣмь же своею волею пасомь и наставленїем своимъ[7]) плод-

[1]) В рукоп.: пречистаѧ. [2]) В рукоп.: приложиша.
[3]) В рукоп.: подающимъ. [4]) В рукоп.: оумножита сѧ. [5]) В рукоп.: въстокъ'.
[6]) Слова від „на слоужебница“ дописані на маргінесї; деякі букви обрізані.
[7]) В рукоп.: монмъ.

ствоваху подобнѣ возванїю и противу надежному нетлѣнїю дѣло дховно творяху. гл҃анную пещеру, рек'ше бр҃оздан'ную цр҃квь, не рачено ст҃ити, зане же самъ не рачаше попов'ства взяти или клирика кого извести. гл҃аше бо, ꙗко зачало и корень есть самолюбства помыслъ, поставленїа хотенїе. есть же выше бр҃озданныꙗ цр҃кве камень жестокъ и великъ ѕѣло, и на томъ созда си ѳц҃ь нш҃ъ Сава столпъ и въсходъ таибенъ ѿ ст҃ыꙗ пещери. ꙗко ивит, в' том пребываꙗ канона дѣлꙗ [и] иного в'сего оустроꙗ. многажды[1]) ж оубо пришедши славѣ его, вси прихождааху[2]) к' немоу, много приносяще, паче видяща его а҃гл҃ъское житїе. бл҃женникъ же[3]) множайшаꙗ ѿ приносимыхъ на зданїе и соткоренїе[4]) манастыръскїих кончаваше, и еже[5]) имяше оугодно бр҃оу, се творяше, и никто же соущих с' нимь смѣяше противити ся въ чесом любо.

19. Мартирїю к' то врема патрїар'хоу соущоу въ Іер҃слимѣ, и при лѣтѣх великаго Ѳдимїа знающе и, и ѕѣло любяше и, стомоу же Мартирїю й. лѣтъ сѣдѧ въ патрїар'шествѣ и к Бо҃у пр҃ешедшоу мц҃а априлꙗ въ к҃. [дн҃ь] кї. индикта, и Салоустїю приемшоу ст҃ителство въ четвертое на десат и й. лѣто ѳц҃а нашего Савы, возникоша нѣцїи въ своей емоу лавр҃ѣ, плотїю и смыслом по писанїю дх҃а не имоуще, иже из давна совѣт нань съткор'ша печалѣхоут и всячески. есть во а҃гл҃ѣхъ Іюдѣ быти, [съ] Єлисеемъ Гезїй до кремень. Исавоу ѿ Исаака[6]) родити ся, и братоу быти Явелоу Каиноу. си оубо, ѡ нихъ же слово, единѣмъ оумом прїйдоша во Іер҃слимъ, и архиепископоу ся поклониша Салоустїю, дати имъ молящоу игоумена. архиепископъ же рече к нимъ: „Коего мѣста есте?“ они рекоша: „Во потоцѣ нѣкоемъ поустынствѣмъ мы живем“. и рече епископ: „Въ коем поточици?“ они ж ноудьма рѣша: „Во нарицаемъ нѣкїй чернецъ Сава“. и рече архиепископъ: „Где єст ѳц҃ъ Сава?“ они ж рѣша: „Не постижень єст оустрои мѣста, многїа дѣлꙗ грѧдести. да и се речемъ: ни самъ имат херетонїа, ни иномоу клирикоу даст. а нас дроужины р҃. и й. како имат мощи снабдѣти клирик?“

Тоу[7]) же нѣкїй [Кирикъ] подобенъ памяти презвитеръ, игоумен ст҃ого воскр҃сенїа и кр҃стоу ст҃омоу хранитель, тоу ся шбр҃ѣтъ тогда,

---

[1]) В нашім рукоп. многи идеж, у Помяловського многы идеже, в грецькім текстї: πολλαχοῦ μὲν οὖν.

[2]) В рукоп.: прихождаахо. [3]) В рукоп.: иже.

[4]) В рукоп.: соткори. [5]) В рукоп. тут зайве: не.

[6]) В рукоп.: Исаакоу и ѳ Иссака. [7]) В рукоп.: оу.

и гл҃аннаѧ слышав, и рече к ним: „Вы ли приасте его на то мѣсто, или шнь вас?“ шни ж рѣша: „Шнь приатъ нас, но гроуб сый не может нас оумноживших сѧ снабдѣти“. и рече паки бл҃женный Кирик[1]): „Яще шнь, ꙗко ж вы гл҃ете, въ то мѣсто вы собра, и мѣсто соуще поусто вомири[2]), колицѣмъ паче въ мирное мѣсто и вы собравьши сѧ шн҃де снабдѣти имат. содѣйствовавъ емоу Бц҃ѣ мѣсто то вомирити, многимъ паче и в навдѣнїи[3]) содѣйствовати имат“. тогда архиепп҃ъ Шпоустї ѧ гл҃ѧ: „Идѣте нн҃ѣ, видите, и во дроугоую годиноу прїидѣте“. и призвавь ꙗко иного нечесого дѣлѧ бл҃женного Савоу, познав же Ѡ[4]) хоулникоу его, [ꙗко не кашє еще перей], пред ними херомиса сто҃го Савоу презвитера, и гл҃а имъ: „Се имате вашего и лавры вашеѧ игоумена, его ж Бц҃ѣ свыше нарече, а не чл҃къ. азъ бо сам сего[5]) бл҃готворѧ бж҃їе нареченїе оутвердихъ“. и си гл҃авъ поимъ бл҃женнаго Савоу и шни черньци, иде с ними ко лаврѣ, имый со собою менênаго Кирика, кр҃стнаго ключарѧ, и бг҃озданноую црькоу щ҃ѣтив, сто҃ую трапезоу во олтари шномъ постави, многи мощи сты҃хъ моученикъ под шлтарем положи, мц҃а дек. въ вї., къ дї. индикта, пѧтаго ж десѧте и третеѧго лѣта Савы, въ не ж лѣто Зиноноу цр҃оу оумрѣшоу Ѧнастасїй цр҃ство прїѧ.

20. В҃ не же времѧ прїйде к лаврoу моуж бг҃оносень и сты҃ми дары просвѣщень, родомъ Ѧръменинь, именемъ Иеремеѧ, имый со собою два оуч҃ника подевна и строудника, Петръ и Павелъ наречема. се видѣй ѧ ꙁѣло во порадока сѧ Шцъ нш҃ь Сава, ꙗко ж бг҃обоязнома, и да имъ пещероу и малоу клѣткоу Ѡ севера своеѧ пещеры, иде ж и сам пребываашє. и егда же бѣ единь во потоцѣ, и повелѣ имъ въ малей цр҃кви ар҃меньстѣй пѣти в҃ соуботоу и в неделю. и тако по малоу Ар҃мене оумножаша сѧ во лаврѣ.

Єдинъ же Ѡ мѣненою тре, бл҃женнаго Їеремеѧ оученикъ Павел, [иже] до сего времени во велицѣ лаврѣ добрыми дѣлесы сѣтит сѧ, многа чоудеса ѡ немъ сказа ми[5]) и много въ писанїи сем ѡ нем преда ми.

21. В҃ то ж оубо времѧ, въ не ж щ҃ѣти сѧ бг҃озданнаѧ цр҃кви, приведе сты҃й дх҃ъ преподобника и млъчал҃ника Їѡанна, иже многа ми сказанїа[6]) преда и ѡ Єѵдчмїи и ѡ Савѣ, и на се мѧ възоустивьша писанїе. его ж великїй Шц҃ъ нш҃ь Сава со братиею въчте,

---

[1]) В рукоп.: клирик. [2]) В рукоп.: во мори.
[3]) В рукоп.: вона бдѣти. [4]) В рукоп.: и.
[5]) В рукоп.: себе. [6]) В рукоп.: сказает.
[7]) В рукоп.: сказанїе.

[тогда еще] л. и й. лѣтъ соуща. сосоудъ же сѫ̃ъ соуще прес̃таго дх̃а и сѫ̃тыми дары исплънъ соуща и а̃ггльски живоуща, и просїѧ просвѣща [ѡ] ѡ Бц̃ѣ стопы“[1]). его ж дѣлеса [и] исправленїе немощи нѣ̃ѣ ꙗко мимо идоуще сказати, но еже Бг̀омъ ми врочтенное дѣло на конец доженоу, мала нѣкаѧ ѡ немъ, иже ѿ сѫ̃таго его слышах ꙗзыка повѣдающе, ѡсобь споѵѣди, многа соуща. не подобно бо сих млъчанїю предати, великоу соущоу в' нашом житїи и славноу добрых дѣлѧ дѣлес.

22. Сїй великїй и многый в бл̃гонравїи млъчальникъ Їѡаннъ еп̃скпъ споѵѣда ми гл̃ѧ: „Ꙗко сѫ̃ть ѿц̃ъ нш̃ь Сава поспѣшень бѣ сѣло сѫ̃таго Єѵдимїа житїю послѣдствовати, генварїѧ мц̃ѣ ѳходити во поустыню и тоу пребывати во мясопоустъ. намѣнивь нрава, по Яньтоновѣ[2]) дни восхождааше [и творѧше] Єѵдимиа великаго памѧт въ к̃. день мц̃а, всего чл̃ческаго смѣшенїѧ ѿлоучив' сѧ до вр̃ѣбница, и сице творѧше по всѧ лѣта“.

„По немоу оубо нравоу рекохомъ изьлѣз подолгъ Мр̃твое море[3]) вѣ'ходѧ, оузорь ада видѣ, во мори ѡстровецъ мал и целизненъ. и помысли волѣсти и помлъчати во немъ въ млъчебныѧ дн̃и. и волазѧщоу емоу во мѣсто ѡпарно велико, и теплѣ нѣкоей восшедши парѣ, ѡгорѣ емоу лицѣ из брадою и со инѣми оуды, ꙗко ж нѣколико дн̃ій лежащоу емоу ꙗки мр̃твоу, донде ж бж̃їѧ сила присѣтивьше исцѣли и, и на нечистыѧ кѣсы оукрѣпи. токмо ꙗко ѳтолѣ брадѣ емоу, ꙗко же рекохъ, ѡгорѣвѣ'ши, и к томоу не возрастъши, пребы не цѣлою брадою, ꙗко же емоу по скончанїи дн̃ый пришедшоу во лавроу єдва ѡпознати сѧ [къзмогоша] ѿц̃и, но токмо ѿ рече и ѿ нрава. и хвалѧше Бг̃а [ѡ] оучитїи браднемъ, бж̃їю строю се быти помысливь, ꙗко смирити сѧ паче и не величати сѧ великою брадою“.

23. „Во прочее же врема изыде по ѡбычаю своемоу нѣ с кимъ оученикомъ си, именем Ѧгапит. и маломъ днемъ миноувшим лежа Ѧгапитъ въ знакь на песцѣ, ѿ троудa [и] алканїѧ оусноу. и ѡномоу спѧщоу, и бл̃женномоу Савѣ во оумѣ мл̃ѧщоу сѧ, лев великїй пришед оухаше Ѧгапита ѿ ногоу до главоу. ѿц̃ъ же Сава молѧше Бг̃а зань. левь же млъвою старчею ꙗки рaною прогонѧше сѧ, и ѡпашїю[4]) прикосноув сѧ ко лицоу Ѧгапитоу, и възбоудив и ѿиде. Ѧгапитоу же оубо ѡчима възрѣвшоу[5]) и чоудного того л'ва видѣвъ, пристрашень воскочи и ко дидаскалоу прибѣгноу.

---

[1]) В рукоп.: столпъ.
[2]) В рукоп.: Яньфи новѣ. Антонів день 17 сїчня.
[3]) В рукоп.: моря.
[4]) В рукоп.: ѡ шїю.
[5]) В рукоп.: възрѣшоу.

великїй же старец принмъ и казаше гл҃м: „Ѻжени, чадо, многїй сонь ѿ ючїю своею, да сп҃сеши сѧ ꙗко серъна ѿ тенета и ꙗко птица ѿ проуꙋла“.

24. И се же ми бл҃женый мълчалникъ споведа: „Иногда хотѧ ѿити во поустыню старецъ в' да Ѧгапитоу мѣхъ имоуци і҃. оукроух хлѣба соуха, і҃. членъ мѣроу имоуща. и шедша оустрамиста сѧ ко Іѡрьданоу на запад во полоуношнаѧ мѣста. идоуща прїйдоста во мѣсто стѣнно, на немь же врѣхоу пещера бѧше. помыслив бл҃женый Сава, паче бг҃оу ꙗкышоу емоу, поемъ Ѧгапита вълезѣ єдва. и влѣзша шедва в пещероу, шбрѣтоша ѿшелца нѣкоего прозрачна. мн҃твѣ же ѿ шбою бывши, ꙗко и почоудив[1]) сѧ ѿц҃ъ нш҃ъ, сїй рече: „Саво, рабе бж҃ий, кто ти мѣсто се показа? се бо имамъ в' сей пещерѣ л҃. и й҃. лѣт, и чл҃ка не видѣхъ. и ты како єси пришел семо?“

Бл҃женый же ѿрече: „Бг҃ъ ꙗкивь ти мое имѧ, той мнѣ мѣсто се показа“. и цѣловавше ѿидоша.

Сава и чадъ ходившей пришедше посредѣ моря Тивирїадъскаго и Їѡр'даномъ, и мл҃ивше сѧ въ Хоросїи и оу седмъй источникъ и во иныхъ чс҃тныхъ мѣстех до Спанїада, шбратиста сѧ. и пришедшима има ко пещерѣ ѿца шного, бл҃женный Сава [рече]: „Идевѣ, брате, и цѣлоуевѣ раба бж҃їа“. и шедша шбрѣтоста и поклонивша сѧ на востокъ. и мнѣвъ старецъ, ꙗко мл҃твоу творит, пожда и, ꙗко дн҃ь миноу, и не воста. рече ж бл҃женный Сава: „Предаждь ны Хс҃, ѿче!“ и шномоу не ѿвѣщавшоу прикосноувъ сѧ[2]) емоу шбрѣте и сконьчавша сѧ. и рече: „Се, чадо, скоутаевѣ и, на се бо нас посла Бг҃“. и поклонивьша сѧ и скоутавша[3]) тѣло и шбычный сотвориша чинь, положиста и въ пещерѣ и заградиста пещероу каменемъ, и пойдоша поутемъ своим.

И тако прїйдоста во лавроу въ вербноую соуботоу, всю ж мясопоущоу токмо в соуботоу или в' неделю вокоушаста. і҃. же вокроух, ꙗже бѣста взмла, требованїе Ѧгапита исполниша.

25. Въ наменено же врема wс҃ценїемъ бг҃зданыѧ цр҃кви Їѡаннъ нареченный Кононь, wц҃ь бл҃женнаго Савы, в Ѧлеѯаньдрїи оумре, много могъ и бывь во Савѣръстѣмъ старѣйшинствѣ. бл҃женаѧ же Софїѧ, оуже состарѣвьши сѧ ѕѣло, слышав'ши слав'на во чернеческыхъ исправленїихъ сн҃а своего соущa Савоу, всѧ своѧ

---

[1]) В рукоп.: почи див. [2]) В рукоп.: прикоснокъ сѧ.
[3]) В рукоп. дод. зайве сѧ.

распродавши и пр҃иде въ І҃ер҃слимъ, злата много носящи. ю же пр҃иимъ бл҃аженый Сава и поустивъ ѡврещи ся всѣхъ мирьскихъ, маломъ потомъ оумр҃ъшоую скоута и положи во мѣстѣ чѣтнѣ. и имѣнїе много ѥ҃ лаврѣ своей слоучи, ѿ него ж имѣнїа и ерихонское[1]) ксенодохионъ сотвори и согради, водоу имъ коупивъ, и лаврское ксенодохиѡнъ на ѡческоую слоужбоу и на многа строенїа оустави.

26. Ксенодохїю же лаврскомоу творимоу, поусти ѡц҃ъ нш҃ъ Сава брата нѣкоего во Ерихонь, древеса принести на дѣло лаврьскими клюсаты. шед клюсата наложив идяше во поустыню ко лаврѣ. зною же бывшоу великоу вожада сѣло. и ѡнемог҃ ся посредѣ поути паде. и поманоув старца рече: „Бѣ ѡца нш҃его Савы, не ѡстави менѣ!“ и тоу абїе покрывъ и ѡблаком и стол҃пом ѡгненым наставивый Иїлм Бр҃ъ, и над сим ѡблакъ простре росж емѹ ѡдхновенїа подающи и посилѥ. и сице имый ѿ блага послѣдьствоующъ, пр҃иде въ лавроу пятаго оубо десѧте и четвертаго лѣта ѡца нашего Савы.

27. В҃торомѹ же лѣтж по сѡенїи зданиꙗ цр҃кви и ѥ҃пспа Іѡанна въ лаврж пришествїа, въ кѧ. дн҃и генварїа мц҃а, вї҃. индикта пр҃иде ѡц҃ъ нашъ Сава на Кастелѣйскоую городу, к҃. поприщь соущоу ѿ лавры на восточном мѣсте. ѿ севѣра бѧше же гора страшна и непроходна[2]) множствѡ дѣлꙗ живоущих҃ъ въ ней бѣсовъ, и никто же не имяше пасоущих҃ъ въ поустыни приближити ся къ мѣстоу томж. чѣстный же си старецъ, вышнаго положив си на помощь, и маслом сѵ҃го кр҃ста покропив мѣсто, пребывъ въ мѣсте том мясопѹстныꙗ дн҃и, и непрестающими славословленїи оукроти сѧ мѣсто. многы ж печали пр҃ѣа въ мѣстѥ том ѿ бѣс, толико ѡко ж шнъ ѡко чл҃вѣкъ оубоив ся ѿити помысливъ. нъ ѡвлъшїй[3]) ся великомоу Антонїю[4]), и семѹ ѡви ся, дразати кѣла силою кр҃стною. и сице дразновенїѥ, пр҃иимъ вѣрою и трѣпенїемъ ѡдолѣ злыхъ[5]) бѣсовь.

Ономѹ оубо пребывающю въ прилежных҃ъ мѧтвах҃ъ въ мясопѹстных҃ъ дн҃ех҃, нощїю бдящю емоу и молящю ся емоу Бр҃ѹ ѡ ѡчищенїи мѣста ѡного ѿ гнѣздивших҃ъ ся злых҃ъ бѣсовь, начяша напрасно бѣсы клопоть творити и мечтанїѥ их҃ъ казати емоу, ѡвогда зв҃р҃ныꙗ ѡбразы, ѡвогда вранїа и гадныꙗ, хотящи сицевыми ѳстрашити мечты. и ѡко не быша моущни, ономѹ въ мѧтвѣ пребывающю, изыдоша ѿтоудѣ, чл҃чскым гласом въпиюще:

---

[1]) В рукоп.: ерихонскаго. [2]) В рукоп.: непроходно. [3]) В рукоп.: ѡвлъшоу.
[4]) В рукоп.: Антинїю. [5]) В рукоп.: злим.

„Ѡ нѫжда ѿ тебе, Саво! не доволѣет ли ти ток вселенный тобою, и сѣмо еси пришелъ прогнати нас. се ѿходим своих мѣстъ, противити сѧ не можем тобѣ, имоуща Бѣа помощника“. сицевам глѣюще ѿидоша скоро ѿ горы сея тое нощи, ꙗко и множество вран кающе сѧ с клопотом[1]) великым и плищем бесчисленным. и пастоуси ж бѫхѫ въ горѣ той пасоуще, иже вранїй плещь видѫще и глас слышаще, и ѕѣло оубоѩша сѧ, глаҳѫ к' собѣ: „Паче сѣмъ чад живѫть[2]) въ Кастели[3]), и живоущам шндѣ вѣсы прогнаша. ѡ пойдемъ оубо до горы и видимь сотворшее сѧ, и аще соуть моужи сѣи, поклоним сѧ имъ“. и бывшю ѵтрѫ възыдоша на Кастелскоую гороу, и шбрѣтше сѣго старца сказаша емоу, еже видѣша. сѣтый же рече им: „Идѣте, чада[4]), с миром, и вомзни их не бойте сѧ“. и сице оувѣщевам[5]) ѿпѫсти ꙗ с миром.

Конѣчавшимъ же сѧ дѣемъ алчнымъ прїйде къ лаврѫ и сътвори пасхоу. поим нѣколико ѿцъ прїйде въ Кастелїй и нача мѣсто требити и здати клѣти ѿ мѣстнаго каменїа. требѫще ж шбрѣтоша под каменїем хлѣвинѫ велик ѕѣло, каменїемъ чюдным сведенѫ, ю же истребльше и оукрашьше, цр҃квъ сътвориша. и ѿ сего разѫмѣ манастырю мѣсто сътворити, еже и збысть сѧ.

Семоу ж въ Кастелїи трѫдящю сѧ съ братїею и не имоущѫ брашна, мѣцю сѫнѫ августѫ, ꙗки сѧ сѣмоу Маркианоу, въ сѣтѣмъ Виѳлеѥмѣ игоумень сѫщоу. ѡ сѣтѣмъ старци. видѫше бо въ единоу нощь образъ свѣтѫще сѧ аѳѳльскый, глающь к немѫ: „Се ты, Маркїанѣ, сѣдиши имый все требованїе къ покой плотный, а рабъ бжїй Сава трѫдить сѧ въ Кастелїи с' братїею любве дѣла бжїа алчча, не имый требованїа брашнаго. но въсхоти поустити имъ безь штрока, да не стоужать си“.

Сѣтый же Маркианъ тѫ абїе повелѣ шседлати манастырьскам клюсата[6]), и сн накладъ различнаго брашна поусти въ Кастелїю съ братїею. ю же братїю съ брашном прїнмъ сѣтый старець, похваленым гласы Дв҃да и Данила присѣщенїа ради бжїа глаше. и поспѣшенїе быст ѡ манастырьстѣмъ зданїи. сѣтый же Маркианъ по реченнѣмъ шбавленїи д҃. мѣца пожившъ на нестарѣющще сѧ и беспечалное житїе прѣстави сѧ мѣца ноябра въ кѳ҃. [дньь] а҃. индиктъ. и се есть оубо и Маркиановы смрти и Кастелскаго[7]) мѣста съставленїа[8]) крема.

---

[1]) В рукоп.: кающе сѧ с влотом. [2]) В рукоп.: животь.
[3]) В рукоп.: кластн. [4]) В рукоп.: чало.
[5]) В рукоп.: оущева. [6]) В рукоп.: клюсата.
[7]) В рукоп.: Кастелскам. [8]) В рукоп.: съставленїѳ.

Великїй же ѡц҃ь нш҃ь Сава оувѣрив' сѧ оугождати Бо҃ю своим трѫдом, сконча манастырское зданїе, поспѣхом многым и подвиженїем требовав. и дрѫжиноу доволнѫ шндѣ събравъ, Павла нѣкоего старьца, ѡшел'ца, с оуч҃ником его Ѳеѡдором старїйшиноу въ мѣсте семъ постави. Павлоу ж почивши прїимъ Ѳеѡдорь своего брата Сергїѧ, и Павлѫ стрыѧ си[1]) прїа, Мелетины соуща родѡм, иже въ врѣмена свом Кастелїйское мѣсто добрѣ предръжавша, и Ямафоунское єпс҃пьство добрѣ прїемшоу, и лѫстнйское, и си оубо ѡ Кастелстем манастыри.

28. Ѡц҃ь жь нашь Сава, Кастелиский манастырь съставивь, все поспѣшенїе имѧше въсадити в' не моужа стары, и[же] чрьнеческых исправлении[2]) славны быша. и єгда вѣл'ца прїймаше пострыци сѧ хотѧща, не въ Кастелийстѣй лаврѣ дѧше им быти, но малый манастырь ѡ сѣверноую странѫ сътворив, и мѫжа в' немъ добры привед, тоу повелѣ приходѧщим пребывати, дондеже ѱалтыра сѧ наоучитъ и инъ весь чинъ пѣнїа изоучит' сѧ, оуставѫ ѡномоу пр҃сно гл҃ющѫ сѧ, ѩко лѣпо быти клѣтномоу черньцѫ разѫмичноу и поспѣшноу и трѫдникоу честноу[3]), цѣломѫдрѫ и тихѫ и оучителнѫ, не требѫющоу пооученїа, доволноу сѫщѫ всѧ оуды телесныѧ ѡбоуздати и оумъ съхранити твер'дѣ. сицеваго единоѡбраз'на книгы наричють гл҃юще: „Гѣ в'селяет ед҃номыслен'ныѧ в' домъ“. гдѣ ж оубо да искѫшаше ѩ[4]) пѣтїѧ чин ведоуще и доволны соуща оумъ свой хранити и ѡчищати [ѡ] мирьскыѧ памати[5]) и противлати сѧ злым помыслом, тогда дѧше клѣтицю в' лаврѣ. аще ли соуть мощ'ны, повелѣваше имъ съз'дати клѣтицю малѫ и гл҃аше: „Иже съзиждеть на сем мѣсте, си єст ѩко и цр҃квь зиждай“.

29. Си творѧ и оуча ѡц҃ь нашь Сава голоуѕсѫ не даваше съпроста жити въ своей дрѫжинѣ, аще не ѡбѫсаше, дїаволѣ дѣлѧ пакости. и аще когда прїймаше съвръшена лѣта без брады сѫща, тогда послаше къ преблаженномоу ѡц҃ю Ѳеѡдосїю ѡ Кифизматныѧ цр҃кви. Ѡшедшю же и[съ] Марином Фотинъ гл҃емый[6]) съставив'шѫ манастырь, и Лѫцѣ съ шнѣм, иногда великым Їеѵдимїемь оученѣ и на черноческое съвръшенїе приведенѫ, и л. поприщь ѡ лавры сѣд'шю ѡ запада, и манастырь ѡноуде Хр҃ою помощїю съставив'шю. Ѡц҃ь оубо Сава поущѧ, ѩко ж рекохом, брата къ сѣмоу Ѳеѡдосїю, преже сице сказаше[7]) гл҃ѧ: „Чадо, не лѣпо єст,

---

[1]) В рукоп.: Павла стръ сѣа. [2]) В рукоп.: исправлє сни.
[3]) В рукоп.: чистноу. [2]) В рукоп.: сѧ.
[5]) В рукоп.: памати. [6]) В рукоп.: гл҃емаго. [7]) В рукоп.: сказаша.

паче же пакостно сицѣвей лаврѣ без брад имѣти кого. сѣ бо старїи скитьстїи сѣтїи Ѻци оуставиша и мнѣ предаше Єѵдимїева чадь. хотѧщоу ми в' лавроу вл҃сти, видѣвь мѧ голооуса, посла мѧ къ бл҃женномоу Θеѡктистѣ гл҃ѧ, ꙗко „не подобно єст и пакостно голооусѹ в' лаврѣ быти; и ти иди ко Ѻцѹ Θеѡдосїю, и тоу имаши потребен быти". великїй же Ѻц҃ь Θеѡдосїй прїимъ ѿ него поущен'наго брата, подвизаше сѧ всѣмь ѡбразом оугодити Бг҃оу пославшего дѣлѧ. бѣста бо єдинодшьна и єдиноѵмна, къздышюще сама на сѧ паче или въздѹха. тѣмъ же и бж҃ественное єдиноѵмїе и едїноглавство Їер҃сл҃имомъ нарицати, но и двоицю Петра и Павла. тѣм же ѡба архимандрита и черньцем старѣйшинѣ постави сѣтый архиеп҃спъ Галоустѣй, хотѧ ѡ Хѣ почити, и оумоленъ всѣми черньци. кѧ же вина бы избранїю сею, въ мале рекѫ.

30. Илпидїю и Їлїю, сѣтого Васарїѡна намѣсникома почившема, архимандритома по прнатїю [бывшема], и Лазарю нѣкоемоу, шною [старѣйшиньство, таже и Геронтию сѣтоую][1]) прїим'шоу, Ѡлоучи сѧ сѣтым ц҃ркви и оумр҃ше. и нѣкомоу Анастастїю старейшинъство прїемъшоу, безначалъство бѧше нѣкое и многоначальство[2]) въ чрънцѣх. тъгда ѿ него ж раждлетъ сѧ безчинство и кътора. тѣмъ же въ мятежи чр҃нъчествоующѹ Лазорю и Анастасоу, по прїатїю архимандритома, изнемогшима сѧ ѿ чернеческых[3]) подвизаный, ко мирьскым сѧ привазаша скор'вем. и єще оубо Анастасїю Ѕиноне прїим'шоу ц҃рство и єретиком дръзанїє дав'шоу, тогда въста сѣтый Галѫстїй, выше нареченаго черньца Мар'кїана архимандрита черньцем постави. малѹ же времени миноувшоу, и Маркианѫ скончавшоу сѧ ѡ Хѣ, всѣмъ пѹстынъскым черньцем оу патрїарха шкѣдюцим съкравше сѧ, и избраша по ѡбщемѹ изволенїю архимандрита [и] старейшиноу Θеѡдосїа и Гавоу всѣмъ сѣго града манастырем, ꙗко ж поустынника и безъкнѧжника и житїем и словом оукрашена и сѣтых даръ исполнена. Ѿтолѣ бл҃женный Ѻц҃ь Θеѡдосїє архимандритъ бывъ манастыремъ, имый втораго по себѣ пекоущаго сѧ ѡ кѹновьстѣмь оустрои, сѣтго Ѻца Павла ѿ сѣтго Мартирїа сѹща игѹмена[4]), Ѻц҃ь же нашь Гава старѣйшина вѣ всѣх Ѻходящих и оуставникъ живѫщих разно в келїах.

31. Архиеп҃спѫ же Галоустїю й. лѣт и три мц҃и патриаршество дръжавшоу, мц҃а їюня кѳ., ѣ.-го индикта, Їлїѧ многожды име-

[1]) Вставляемо з тексту Пом. [2]) В рукоп.: многовъчальство.
[3]) В рукоп.: чернеческѣ. [4]) В рукоп.: оугѹменѣ.

нованный въ Ѳуѳимїевѣ житїи, патриаршество прїа въ нѕ. лѣто сѵ̃го Савы. иже патриархъ Ілїа създа манастыръ близь єг̃спїа, и събра вънъ подвижнѣйшїа сѵ̃го въскр̃снїа, ѡ сѵ̃том Дв̃дѣ сн̃оу рассыпаным соущим, клѣткы комѹждо их раздѣливъ, вес покой телесный имоущим. шнѣм же събранным Ѿц҃ь нш̃ь Сава клѣти кѫпив ѯенодохиѡнъ сътвори лаврѣ. бѧхоу же и ины клѣти кѹпи въ лаврѣ [Ѡ] северныа страны, Ѡ коупленых клѣтїй, ѩ же хотѧше кѹпити чюжих рады черньць. и многоу просимоу златоу, не имый развѣе поль цаты, бж̃їею силою оутвердив сѧ, дасть пол' цаты въ закоупъ гл҃а: „Яще не Ѿдамъ оутро всем цѣны, да погѹблю закоупъ“. и в то оутро прежде въшествїа сн̃ечнаго, шномоу мыслѧщѹ и въ оумѣ мл҃ѧщѹ сѧ, прїйдѣ к' немоу нѣкто незнаемъ и да емѫ в рѫкѹ р̃. и о̃. златицъ, и тоу авїе Ѿнде, имене своего не повѣдав. бл̃женный же почюдив' сѧ скорѣй[1]) помощи бж̃їи, да цѣнѹ[2]) хлѣвинам и сътвори на покой Ѿноуд[3]) приходящим черньцемъ. бѣше же и Кастелїй ѯенодохїѡн, и дрѫгое в сѵ̃тѣмъ градѣ недалече Ѡ Дв̃два сн̃оу, и въ Єриѳонѣ, иже бѣше Ѡ града коупленъ имь.[4])

32. В сїи врѣмена посла Бг̃ Ѿц҃ъ наших два брата, плотїю Ѡ Исаврїѣ сѵ̃ща, именем нарицаем[а] Ѳеѡдѵлъ и Геласїй, ѩ же аще кто наречет Веселенла и Єлиава, древодѣла и хитреца скунїа, не съгрѣшитъ. сїѧ бо имый новый нашь Моусей недостаточнаѧ лаврѣ, създа цр̃квь преславныа Бц҃а и пр̃снодв̃ца Мр̃їа. вѣотвор'нѣй цр̃кви оузцѣ сѵ̃щи, дрѫжинѣ мносѣ събрав'шим сѧ, Ярменом събрав'шим сѧ и не вомѣсцѣшим сѧ въ цр̃кви, межю шбою цр̃кви дворъ сътвори, иде же[5]) прежде видѣ столпъ шгненый. сътвори ж и водѣ мѣсто близ поточиця. велицѣй же цр̃кви сътворенѣ и всею красотою оукрашенѣй, пришед сѵ̃тый Ілїа патриархъ, сѵ̃тї ю и сѵ̃тъ шлтарь постави в' ней мс̃ца їюлїа въ л̃. дн̃ь д̃. го индикта, ѕ̃. го лѣта сѵ̃го Савы. тогда оубо Ярмены престави Ѡ малыа цр̃кви, пѣснь[6])нѣый чинъ створити ймъ вел҃ѧ,

[1]) В рукоп.: скорѣ с помощію бж̃їею.
[2]) В рукоп.: цѣнѕ. [3]) В рукоп.: Ѿндоу.
[4]) В рукоп.: коупленным. [5]) В рукоп.: иже.
[6]) На сьому півслові уривається текст нашого рукопису, довівши житіе св. Сави тілько до половини 32 глави по поділу „Палестинскаго Сборника“. Починаючи відси даю решту тексту сеї глави, далї 33, а з дальшого оповіданя глави 45—8 і 76—7 із цитованого вище видани Помяловського, що містить південно-руський переклад житія Сави, друкований із пергамінової копії з XIII в. Порівнюючи текст Помяловського з нашим бачимо, що маємо в обох той сам переклад, але в нашім уривку, хоч захованім у копії з XVI в., переховав ся зравок старшої копії від тексту Помяловського, про що між иншими язиковими прикметами свідчить також уживане ѫ, якого в тексті Помяловського не вживає ся.

своймъ ѩзыкомъ гл҃ати, и въ вр҃кмена комѣканию приходити съ прочею дроужиною и с҃тое комканиѥ възимати. и ѥльма же нѣций ѿ нихъ покоусила сѧ трьс҃тоую пѣснь по Петрѣ, нарокомъ Гнадѣй, примышленоѥ приложениѥ „пропѧтый насъ ради“[гл҃ати], прогнѣвавъ сѧ подобьно с҃тый старець, повелѣ имъ гречьскы творити пѣснь сию по старомоу пр҃данию с҃тыѧ ѧпльскыѧ цр҃кви, а не по гл҃аномоу Петровоу оуставлѣнию, Єѵѳтоуѳѣевьскы съмыслоующоую ємоу, и въторыѥ ѧнтиѳиискый престолъ моучителъскы приимъшю, и цр҃квьнъими чины ѩзгънаноу, и пакы възвоюевавъшю со Исавры, бывъшимъ ѿгнанымъ насилиѥмъ при Зинонѣ цр҃и, цр҃ьскоую властию тъ же столъ приимъшю, не разъдр҃шенамъ и иже бывъшамъ на него клѧтвамъ, и вьсь възмѧтъшю въстокъ, и Филикосъмъ папоу проклѧтоу бывъшю ѣретичьства дѣлѧ къ трьс҃тѣй пѣсни. тѣм же подобьнѣ и бл҃гочс҃тьнѣ оц҃ь нашь Сава онѣмъ примышленоѥ приложѣниѥ ѿвергъ, цр҃квнаго сѧ пр҃данию держаше. повелѣ же събороу бъıти въ всѧ соуботы въ бг҃озданѣй цр҃кви, и беспр҃стани ѿ вечера до свѣта въ обою бывати цр҃квноу[1]) пѣтию въ недѣлѧ и въ ѣскы праздьникы.

33. Ономоу же оубо бъ малѣхъ дн҃ехъ и лаврю раширьшю и дроужиноу оумноживъшю Хв҃оою бл҃гдатїю, и кастельскый манастъıрь съставивъшю, и всѣмъ манастъıремъ и затворьникомъ старѣйшиньствоующоу, оученици ємоу и огл҃оленици, кастельскомоу строѥнию поревьновавъше и йны ѿ дроужины пр҃льстивъше, и м҃. бывъше, йже ѿ неприлѧзнїна бѣса облогъ нань створьше, пакости ємоу творѧхоу. оц҃ь же нашь Сава, кротокъ сыи чл҃вкомъ, которникъ же бѣсомъ, оустоупивъ же имъ ѿйде въ страны Скоудопольскыѩ. и сѣде въ поустѣ мѣстѣ при рѣцѣ гл҃емѣй Гадарий, и пр҃ебъı тоу въ пещерѣ мало дн҃й. въ нѣй же бѧше пещерѣ ложе левъıе. и же полоуноущи пришедъ, оудоси бл҃жнаго почивающа, и имъ за ризъı ѥго оустъı тѧзаше ѩзвлѣщи и хотѧ йс пещеръı. ономоу же въставъшю и ноущноую мл҃твоу наченъшю творити, левъ ѩзлѣзъ жьдаше. старьцю же коньчавъшю мл҃твоу и сѣдъшю, на нѣм же мѣстѣ львъ лѣгаше, пакъı же вълѣзъ львъ, и имъıй оустъı за котъıгоу ѥго, ѩзвлѣщи и хотѧше йс пещеръı. рече к немоу дерзомь смъıсломь старець: „Пещера широка зѣло, могоущи оба нъı въмѣстити. ѥдинъ бо на[ю] ѥсть творець. тъı же оубо аще хощеши, то боуди сьде. ѧзъ бо роу-

---

[1]) В рукоп.: цр҃квоу.

коꙋ бїєю созьданъ єсмь, и оного образомъ почьтохъ сѧ". си слꙑшавъ лькъ, и акꙑ постꙑдѣкъ сѧ старьца Ѿйде.

45. Медава[1]) градъ юсть об оноу страноу Иѣрмона на въстокъ, йже подъ Правию тѫжаше. того же града населници градѫхоу къ сто̑моу оцю нашемоу Савѣ, многꙑ бл̑гдати дх̑внꙑа̀ възимающе, и плодъ приносѧше манастꙑремъ юго и лаврамъ отъ пшеницѣ и сочива и вина. из нихъ же бѣ старець нѣкто Геронтий наричаемъ, то плотьноую немощь имꙑй, и того ради къ стѣмъ градѣ долго терпѣкъ, въсхотѣ на мольбоу йти на стоую въшествиє. и въсѣдъ на клюсѧ пойде, имꙑй слоугꙑ своа̀. въсхожаше на гороу, клюсѧ Ѿ нѣкоюго сълоучаа̀[2]) въсплашивъ сѧ съверже Геронта, и тако съломленъ бꙑсть, ꙗко же и врачемь не чаа̀ти юго. Поръфоурий же нѣкто, семоу мьний братъ, ничьсо же никомоу же рекъ, прийде въ лавроу сто̑го Савꙑ [и проси сто̑го Савоу] възити и присѣтити Геронта. старець же слꙑшавъ на Геронта пришедшю напасть, и зѣло въжаликъ си, а̑вие пойде къ сто̑моу градоу. и прїшедъ къ Геронтоу, и мольбоу о нѣмь прилѣжно створивъ, и масломь отъ сто̑го кр̑та помазавъ юго, цѣла створи и, ꙗко же дивити сѧ всѣмъ о толицѣ и прѣславнѣ вънезапоу чюдеси бꙑвъшю, и прославиша[3]) Бо̑.

46. Врѣмени же некоѣмь миноувъшю, семоу Геронтию сꙑнъ наричаемꙑй Фома пришедъ въ юрихоньскоую ксенодохиє великꙑа̀ лавръ, вечероу зѣло соущю въ гладноую врѣмѧ, обрѣте тоу сто̑го Савоу и Феодора и Паоула кастелийскаго и пещерꙑ строителѧ. бл̑жнꙑи же оубо Сава сего видѣвъ и обрадовавъ сѧ гл̑а къ держащемоу странньıхъ покоище: „Сътвори намъ обѣдъ". обѣдоующемъ же имъ въпраша юго старець: „Имаши ли вино?" Ѿвѣща же емоу: „Ꙗко ничьсо же не имамъ, имоущю тыкваа̀ ѡцта[4]) въ сочиво лиа̀ти". и гл̑а сто̑ꙑй: „Принеси ми сѣмо тыковь, и бл̑нъ Бг̑ъ, ꙗко имамъ възвеселити сѧ Ѿ нея̀. йже бо водоу преложи Хс̑ъ Бг̑ъ нашь, тъ оцьтъ въ вино преложити моцнъ юстъ". си сто̑моу рекъшю, и тыкъви принесенѣ бꙑвъши, обрѣте сѧ оцьтъ доброе вино соуще. и оужасе сѧ Ѳома о прѣславнѣмь чюдеси. и гл̑а сто̑ꙑй Сава: „Принеси огнь и въверьзи тъмиана. присѣщениє бийе юстъ намъ въ сиа̀ часъ". бл̑ви же сѧ тыковь она, тако ꙗко же по три дни отъ нея̀ всѣмъ обилно пити. Ѳома же, ꙗко избꙑти сѧ въ нѣи̑[4]), въсчюдивъ сѧ о чю-

[1]) В рукоп.: Мелава. [2]) В рукоп.: сълоуѧаа̀.
[3]) В рукоп.: прославльша.
[4]) Речення відповідного до сих пятьох слів нема в грецькім тексті.

десн, помоли старца възѧти тꙑковь собѣ въ домъ. сѣмоу же тꙑковь вѣдавьшю, въземъ Ѳома отъйде. и пребꙑсть отъ оставъшаго сѧ вина пиꙗ самъ и с нимь соущей. се же ми йсповѣда черноризецъ Геронтъ, йже нꙑнѣ манастꙑрь сѣго Ѥвѳимиꙗ стройтъ, Фоминъ же сынъ сꙑй, а Геронтиевъ[1]) въноукъ. приложи же и се къ повѣсти глѧ, ꙗко имѣхомъ тꙑковь въ домоу нашѣмъ многа лѣта, и егда кто болѧше, наливахѹть ю водꙑ и болѧщаго кроплѧхоу, и то кроплѣние болѧщаго ѿ сего плотꙑнаго недоуга облегчаше.

49. Семоу сѣмоу старцю идоущю отъ Роувꙑ къ трѣстанникоу Иѳрдановоу, сърѣте и левъ прѣвеликъ храмлѧ, и припадъ казаше ногоу, ꙗко и моля сѧ полоучити йцѣлѣниꙗ. оць же нашь Сава, разоумѣвъ львовоу вѣдоу, сѣдъ и за ногоу имꙑй, соукъ вътъченꙑй изѧ из ногꙑ. и облегчавъ отъ болѣзни левъ въставъ отъиде. и отътолѣ въ мясоустънꙑꙗ дьни въ слѣдъ старьца хожаше и слоужаше емоу. имѧше же тогда пречистꙑй старець оученика нѣкоего Соурина, именемь Флавиана, долѣ оу роувꙑ имоуща осьлѧ на слоужбоу. и егда посꙑлаше его на кое ороудие, сѣꙑи Сава оученика своего, повелѧше львоу навъдѣти осьлѧ. левъ же по всѧ оутра емлѧ оустꙑ оуздоу и вськ дьнь пасѧше, и къ вечероу напойвъ приведѧше. миноувъшемъ же дънемъ нѣкꙑмъ и львоу тоу слоужьбоу творящю, посланъ бꙑ на ороудие Флавианъ. и своего спѣшиꙗ небрѣгъ, йли нѣкꙑмъ величиемъ обатъ, въпаде въ блоудъ. и въ тъ дьнь левъ осьла съкроушивъ изѣде[2]) и. и се оувѣдѣвъ Флавианъ, разоумѣ осьлово изѣдѣние соуще [вино] своего емоу грѣха. и отътолѣ не смѣ ꙗвити сѧ старцю, отъчаꙗвъ сѧ, и злѣ творѧ. и шедъ прѣбꙑ ни въ коей вьси, своего грѣха плача сѧ. обаче ꙗко сѣꙑи старець, владꙑчьское милосердие подражаꙗ, не прѣобидѣ его, нъ много възискавъ и обрѣтъ и, Хѵ̃ою блг̃дтию наказавъ его и оутѣшивъꙑи и отъ падѣниꙗ въставивъ, и спсе его, затворивъ его, покаꙗвъша сѧ всею дшею, и оугодивъшю Бо̃ю по великоу.

76. Великꙑи же блг̃вѣрю подвижникъ Сава, ꙗко о кр̃тꙑнѣхъ сконьчавъ слоужбоу, обративъ сѧ въ Ер̃лмъ, съ радостию ѿ патриарх̃ъ приатъ бꙑ. и чт̃нꙑмъ мѣстомъ поклонивъ сѧ, приде въ свою великоу лавроу. и мало вр̃кмя прѣбꙑвъ, въ недоугъ въпаде. оувѣдѣвъ же сѣꙑи архиепископоу Петръ сниде посѣтъ его. и видѣвъ его нѣ имоуща никоего оувѣта въ келии его, развѣ мало рожецъ и фуникꙑ ветъхꙑ, и вземъ его на но-

[1]) В рукоп.: ргентиевъ. [2]) В рукоп.: йзѣсти.

сѣлѣхъ несе іего въ іер҃ью, и печаше сѧ имь, и своима роукама слоужаше іемоу. дн҃емъ маломъ миноувъшемъ ѿкръвѣніе нѣкоіе видѣ оц҃ь нашь Сава, повѣдаша оуспѣніе іемоу не по мнозѣхъ дн҃ехъ быти. и же архіеп҃поу ѥсповѣдавъ, молаше сѧ ѿпоущенъ быти къ лаврѣ, да въ своіей келіи сконьчает сѧ. архіеп҃ъ же всачьскы хотѧ іемоу [оу҃слоужити], ѥ҃ посла іего въ свою лавроу съ достоиною слоужбою. старець же въ начатокъ декабра м҃ца, призвавъ оц҃ѣ въ манастырь, дасть имъ нѣкоіего игоумена, Ѳироутина родомь, именемь Мелїта, заповѣдавъ іемоу прѣданиа, прѣданаа манастыремъ іемоу, безъ вреда съхранити. давъ іемоу си въписавъ. и прѣвы҃ѣ д҃. дн҃и ничто же нѣ вѣкоушаа, ни къ комоу же не бесѣдоуа. вечеръ въ соуботоу просивъ комканиа, и комкавъ и рекъ послѣденіе: „Гн҃и, въ роуцѣ твои прѣдаю дх҃ъ мои“, и прѣдасть дш҃у.

77. Тако оц҃ь нашь Сава добрымь подвигомь подвигъ сѧ и теченіе скочавъ и вѣроу съблюдъ, праведнымь оукраси сѧ вѣньцемъ. сконьчаніе же моу бы҃ въ ѣ҃. дн҃ь декабра м҃ца, і҃. индикта ѿ начала мироу. понеле же нача врѣмѧ слн҃чьнымь кроугомь[1]) чисти сѧ лѣ҃ ѕ҃, к҃. д҃., ѿ бѣ҃ же слова іеже ѿ дв҃ы въчловѣчшоу сѧ лѣ҃ ф҃.к҃.д҃., по писанымъ врѣменемъ ѿ ст҃ыхъ оц҃ь нашихъ Иполута дрѣвнаго, иже бѣ при ап҃лѣхъ, Ѥпифаноу куприскомѕ архіеп҃поу и Ироноу дилософоу и исповѣдникоу.

Въ врѣмѧ же иже въ плъти жизнь іемоу, тако ѥсть. принде въ Палестинъы лѣ҃ й҃. имъıи, въ поустъıни и въ велицѣмь манастъıри сътвори лѣ҃ й҃. и д҃., оуспе же въ деватьдесать лѣ҃ и д҃. своіего въздраста врѣмѧ. слъıшано же бъı по всемоу прѣдѣлоу о оуспѣнии іемоу, и собра сѧ невѣдомо множьство черноризець и облашиихъ.[2]) принде же ст҃ъıи архіеп҃ъ Петръ съ обрѣтъшими сѧ тоу іер҃ъı и ст҃го града старѣишинъı, и тако чтноіе іемоу тѣло положено бъı въ велицѣ манастъıри межоу обѣма цр҃квами на мѣстѣ, идеже столпъ огньнъıи видѣ.

78. Обаче тако не оумре сии ст҃ъıи, нъ спитъ, тако непорочно[3]) житье живъ, и Боу҃ оугодивъ, тако же пишеть сѧ: „Праведныхъ дш҃а въ роукоу бж҃ію, и не коснеть сѧ ихъ смерть“. нъ и тѣло іемоу цѣло въ гровѣ лежи҃, до дн҃есь съхранено бъı҃. се бо азъ своима очима видѣхъ. въ миноувъшии і҃. индиктъ, ч҃тномоу гробоу ѿверзеноу бъıвъшоу, положити хотѧщемъ блж҃еного Касіана тѣло, слѣзохомъ поклонити сѧ ст҃го старца тѣлоу, и обрѣто-

[1]) В рукоп.: кроголь.
[2]) В грецькім текстї: λαικῶν.
[3]) В рукоп.: нерочно.

хомъ ѥ цѣло сохранено. въсчюдихъ сѧ и прославихъ Бг̃а, прославльшаго раба своѥго, и въ нѣтлѣнииѥ почетъшаго и прѣже обьщаго въскр̃нша. си же о сѣмь ѥмоу тѣлѣ. дх̃ъ же ѥго многа достоѥнъ ѥсть къ Бо҃у оупованиа.

Житіе преподобного Сави Освященного, написане Іоаном Скитопольським у половині VI в. по Хр., належить до памяток грецької гаґіоґрафії, найдавнійше, мабуть іще в XI в., перекладених на південно-руську церковну мову. Сей переклад дійшов до нас у многих копіях, із яких одна писана в XIII в., до половини XIX в. була власністю манастиря св. Сави в Палестині, відки привіз її до Петербурга князь П. А. Вяземський, одержавши її там в дарі. Копія, з якої тут друкую першу третину житія (31 розд.), належить до найцінніших памяток нашого старого письменства, зібраних А. Петрушевичем і переданих ним на власність Народного Дому у Львові. Старий південно-руський переклад того житія крім його власної, історичної та літературної вартости має спеціяльну вартість для історії нашого і взагалі старослав'янського письменства. Як довідно виказав А. Шахматов, староруський текст житія Сави служив не тільки взірцем, але радше підкладом для написаня житія св. Теодосія Печерського, якого автор, преподобний Нестор, живцем переписував цїлі реченя до свойого твору. Не завважено доси, що 32 роздїл сего житія має ґенетичний звязок із тим уступом т. зв. панонського житія Константина, де Константин спорячи з латинянами вказує на лїбералїзм Греків, які між иншим допустили також вірменський язик до богослуженя. Не завважено доси також, що 46 роздїл сего житія послужив взірцем для староруського оповіданя „О братчинѣ въ Корсунѣ“, вставленого на четвертім місці між чудеса св. Козми й Даміяна, очевидно тільки в руській редакції того житія. Роздїли 33, 45 і 49 передруковані мною з виданя Помяловського задля їх фолькльористичного інтересу. Про сам текст і його церковно-славянські копії див. И. Помяловскій, Житіе св. Савы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скиѳопольскимъ, въ древне-русскомъ переводѣ, по рукописи Имп. Общества любителей древней письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ. Санктпетербургъ 1890. Про ґенетичний звязок житія Сави з Несторовим житієм св. Ѳеодосія див. А. А. Шахматовъ, Нѣсколько словъ о Несторовомъ житіи Ѳеодосія (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. I, Спб. 1896, ст. 46—65).

VI. Житіе Епіфанія Кипрського.

Рукопис бібліотеки Василіянського монастиря у Львові XVII в., ч. XIII.

Мцa маа кї. житиє стго Єпифанїа архиеппа кипрьскаго написано Ишаном оучнком его. положенїй в Метофрастѣ в лѣто по воплощ. слова бжїа ӱ.

Стый Єпифанїй бѣ родом Їюдеанин ѡ Финикїи близ Єферополѧ, ницa нѣкоего Иоудеанинa. по оумертвїи жѣ его вдова соущи, не имѣщи чим питатй съ дѣтми, посла Єпифанїѧ въ градъ жребца свертѣпа и ѕарода продати. повиноующе сѧ матери своей веде его на проданїе. стрѣте его Иоудеанинь нѣкто, хотѧше ного м'ска коупити, разумѣюще его, ѩко есть иоудейска рода штроча но, и рече емѹ: „Чадо, единого смы Ба, иже истиненъ есть, не достоит нам дроуг дроугаго шбѣдити, да не разгнѣвим Бга нашего и да не проклинаем дроуг дрѹга". сїе же слыша Єпифанїй рече: „Не предамь[1]) тебѣ сего коня, понеже свертѣпь есть и неоукѣмѣти моа вдова соущи великїѧ ради ноужда и гладѹ, ѩж тръпим, предати его повелѣ. но егда слыша ѡ тебе, ѩко злѣ есть дроуг дроугa шбидѣти, и бою сѧ Ба, да тебе ради ѡ него нѣчто постражда". слышащи ж Иоудеанинь, дивѧ сѧ добродѣтели юноша дадеемоу три динари глѧще: „Чадо, коупи за сем пища мтри своей. аще ли ж то конь лоучшїй боудет, питай его в домѹ своем. аще же зол, изжени его ѡ домоу своего, да понѣ кого вредитъ".

Єще же не доиде ко веси, стрѣте его нѣкїй хртианин именем Клешкїй, хотѧщи коупити жребца сего. ѡн же не хотѧше и предати. егда ж наслиствова его и ноуждаше на преданїе, тогда метати и скакати конь нача, ѩко изриноу Єпифанїѧ и столче, ѩко ѡ землѣ вѕстати не възможе.[2]) Клишкий же пристоупивѕши знамена крѣтом чтным мѣста вредилѧ, и ѩко оуздрави юноша, и въпїѧ къ коню шномоу глѧ: „Повелѣваю ти именем Га нашего Їе Ха, да не станеши". и абїе конь пад издше.[3]) ѕѣло дивѧ сѧ

[1]) На марґ. біля сих слів: ѡ жребцѣ блажен.

[2]) При сих словах на марґ. Изкѣноу конь Єпифанїа, христїанин ѕдравї ѕ.

[3]) На марґ. скорописею христианин проклят коня именем Їе Хрёвимъ и изъше конь.

юноша ѡ҃нь глаѧщи: „Что есть то І҃с распатый и что сице силно има его?“ Ѡвѣща емѹ: „Той ест', его ж Иоудее распаша“. онъ же не дръзноу извѣстити ѡ себѣ, ꙗко Иоудеанинь бѣ, шед въ поут свой носа Х҃а распата въ ср҃дци своем. възвѣсти мт҃ри своей вса ꙗж съвыст са. Она ж видѧщи, ꙗко ѡ земладѣлателства не възмогоут препитати҃, повелѣ сн҃оу своемоу ити въ град, да изоучит са художества, да въспитает сестроу и мт҃рь свою. изволи ѡ сем Ѳпифанїй.

Тогожде времене смотренїем бж҃иимь приключи са нѣкїй Иоудеанин богат и книжен, Трифон именемъ, ꙗж в то҃ же веси имѣнїе имоущи, ѡбрати ср҃дце свое къ юноши Ѳпифанїю, мл҃ѧще мт҃ре его, да даст емоу его, ѡбѣщающе са и дщер питати. мт҃и ж его съ радостїю сїе сътвори. Трифон же любѧше юношоу того, добродѣтели ж его ради дщер свою хота дати емѹ в женоу. по малѣ же времени оумре дщер его. по сем Ѳпифанїѧ взавъ сн҃а и наслѣдника всемоу имѣнїю своемоу. и наоучи са писанїю ѡ него. потомь Трифонь оумрѣть, оумре же и мт҃и Ѳпифанїю, и тако зоста съ сестроою своею.

В нѣкое ж врема, егда иде наслѣдити стяженїе, ю ж даде емѹ Трифонь въ ѡной веси, где ж роди са, стрѣте Лоукиана инока чн҃а и моудра, ꙗже всегда книги преписаше[1]) и сим питаше са, ѡстанок же раздаѧ ницимь. в нѣкое же врема въпишаше ницїй въ слѣдъ его, проса мт҃ина, а и онь не имѣщи что дати, извлече ѡдѣянїе свое и кложи нань глающе: „Гради въ град, продаждь себѣ сїю ѡдеждоу, да не измреши ѡ глада“. сїе же видѣ Ѳпифанїе оузрѣ лвїе, ꙗко ѡдежда вѣла съ нб҃се дана бысть Лоукианоу и ѡдѣла плот его.[2]) лвїе же изсѣдь ѡ коня припаде к немѹ глающе: „Мл҃ю, что еси, чл҃вце, и коего Бг҃а чтеши?“ егда ж възвѣсти емоу, ꙗко хр҃тиань, лвїе ж желаше быти хр҃стиань, мл҃ѧ Лоукиана, да наставит его к семоу. и не приходѧще къ стяжанїю своемоу, възврати са въ град, ведоуще в дом свой Лоукиана инока, оуказѧ емоу изобилїе и богатство свое, въпрошлающе его, что бы сим повелѣ сътворити, хотѧще быти не толма хр҃стианинь, но инокомь. тогды Ѡвѣща емѹ Лоукиан: „Не можно ти есть инокомь быти, имѣюща толика стяжанїѧ. но ѡдай сестрѹ твою вракоу, а что изѡстанеть, ницим раздай“. он же Ѡвѣща: „Прѣжде мя, Ѳче, сътвори хр҃сти-

[1]) В рукоп.: преписанїе.

[2]) На марг. дописано: Видѣ Ѳпифаний ѡ небеси Лукіанѹ ѡдежду за милостиное даниу, и сам хотяще христианином быти, и ѡкр҃сти ся.

ѥнимь". Лоукиѧн же повелен҃їемь своего є҃пп҃а, ѿ него же посланъ бысть, възврати сѧ в домъ Є҃пифана, и тамъ и сестроу его вѣры Хр҃товы наоучи, и къ сто҃моу кр҃щен҃ію въ сто҃ую цр҃ковь обое приведе, и самъ дръжаше его. єгда ж исплънень бѣ таинъ бж҃їихъ, възврати сѧ в домъ, сестрѫ свою даде оу манастырь, имѣн҃іе же свое всѧ оубогим раздѧ[1]), токмо себѣ на искоупленіе сты҃х книгъ м҃. сребрьник wстави. и шед в манастырь ко Лоукиѧноу, ѿц҃оу своемоу, еже w Бц҃ѣ в ы҃ же манастырь.[2]) имѣ Лоукиѧн инокъ wпасных и тщаливых писцев, и же велико потщан҃іе имѣхоу к законѣ гд҃нѣ. междо ими бѣ нѣкто Є҃рариѡн[3]) именем, в лѣтѣ младый, о великой же добродѣтели и бг҃овѣстнѣ.ємоу ж преда къ оучен҃ію Лоукиѧн Є҃пифан҃їѧ, ѥ ж подобно его послѣдоующе емоу, всѧко скорение[4]) въ слоужбѣ бж҃їй [имый], высокимь бг҃одѣян҃їемь и всякою добродѣтел҃їю и въ въздръжан҃їи ѿбогати сѧ, въ оучен҃їи ж писан҃їй сты҃х бг҃омоудрь бысть. за великоую же его добродѣтель и цѣломоудр҃іе ср҃дца чюдотворныѧ дары ѿ Бц҃ѣ прият.

Въ един же ѿ дн҃їй странникы нѣк҃їѧ пр҃їйдоша въ манастыр, ѿ зноѧ и горѣнѧ солнечна жаждоуще, мл҃ѧха воды на прихлажденіе. но понеже вода не бѣ тамо близ манастыра, и в то врем҃ѧ не бѣ воды оу манастыри, понеже далек҃їй поут прохождаха по водоу, токмо вино имѣхоу, тогда Є҃пифан҃їй съжали сѧ странных и троудимых ѿ великыѧ вѣры, ѥ же имѣ къ Бц҃оу, приткоу сѧ къ сосоудѫ, в нем' же вино бѣ, и рече: „Вѣроу имѣйте, братіѧ моѧ, ѩко той, иж [из] воды вино сътвори, ѥ҃ѣ сице ѿ вина водоу възврати сътворити възможетъ". и абіе сице сѫбыст сѧ. сѣло дивиша сѧ томоу вси.[5])

Внегда ж много w добродѣтели Є҃пифан҃їю начаша дръжати, wн же не хотѧще славы сеѧ, но и къ иной поустыни крыюще сѧ ѿиде. в ней же живоущи, найдоша его м҃. Сарачинов, и единъ ѿ нихъ лютѣйши бѣ, съ единѣмь окомь, ѩж wбнажи мечь свой, оубити его хотѧ. Гд҃ь же Бц҃ѣ чюдне възбрани его: ѿврѣзе

---

[1]) На марґ. біля сих слів дописано: И по сем был мних.

[2]) В рукоп. далі ще раз: къ Лоукиѧноу ѿц҃оу своемоу. В грецькім текстї се місце виглядає так, що Лукіян мав свій власний монастир і в ньому 10 монахів, які всї займали ся переписуванем святих книг.

[3]) В грецькім текстї: *Ἱλαρίων*.

[4]) В рукоп.: с корени, в грецькім текстї: *ἐπιτήδευμα ἔχοντος*.

[5]) На марґ. дописано: Чѧдо перкое сѵ҃. Єпыфанїа: ѿ вина дла страннїх ведѧ сотвори.

и оуздрави wко wномоу воиноу.[1]) єгда ж оузрѣ, скоро меч свой повръже, оуказоующе инѣмь здраво око свое. знамєнїи жь бж̃їими сиѧ чл̃ци не знающе, похити є съ собою, моужа сѣ, гл̃юще емоу: „Ты єси Бг̃ъ нашь, гради съ нами и възбрани нас W насилїа врагь нашихъ“. Єпифанїй же шед съ ними, и наоучи ѥ знати єдинаго истиннаго Бг̃а. и с ними боудѧщи въздръжа их W всѧкого нечъстїа, ноуждаше их съблюдати всѧ Бгоу̃ истинн8. они ж видѧше, ꙗко при немь не исполнѧть своеа волѧ, припадающе къ ногамь его [мл̃хоу], да W̃идеть W них въ мѣсто свое, на нем же храминоу създаша[2]) ем8 своима р8кама, и тако W̃идоша W него. wн же оупоминаѧ их гл̃ше: „Не имет [в рукоп. имоут] вы Бг̃ъ възнести къ всем мирѣ, соуще тако в' безчестїи житїе съблюдете“. єдин же W них, Їѡань именем, и въ оученїи всегда пребываѧ, и не раздѣли сѧ W него, даже до см̃рти своеѧ дроуг ем8 бысть.[3])

Єгда же W единаго юноши изганѧше бѣса, грозил емоу нечистый доухъ, ꙗко его имѣ до Перси загнати. в то ж времѧ вшед в царскꙋю дшерь, и егда ж изгониша его, въпиꙗше нечистый дх̃ъ: „Не изы̑доу W̃тоудоу, дондеже Єпифанїй зде прїйдет“. абїе же посла къ немоу цр̃ъ, да оускорит прїйти къ немоу. его же скоро wбрѣсти не могь, второе ж посла къ немоу съ троуженїемь въ поустыни, негли найдоша его и къ цр̃ю приведоша. знамєноующи сѧ три краты кр̃стом сѣтымь [и] дѣвицю оноу, и бѣса W нѧ изгна. цр̃ь же радоваше сѧ его ради, и чт̃на его имѧше, W̃ съкровищь своих множство злата и сребра даваше емоу. wн же W̃вѣщꙗ: „Мы все сїе възненавидѣвше, да съ истинною жителствоуем. Хр̃с оубо нр̃а все сїе наоучи възненавидѣти. възми оубо ты сїе совѣ, что злата ради дш̃оу свою погоублѧеши, и ничим не раздаеши. аз тѧ наоучаю, и ты оученїѧ моего не внемлеши. боуди толма истинень, сладкости оученїе мое ꙗвит сѧ. прїимї ю и съблюди ю. но мысль твоѧ въ плъти оугодїю и преполненїю чрева связанна есть“. и тако цр̃ѧ оувѣри и бл̃гоч̃тне жити наоучи. възврати сѧ съ Їѡаномь з дроугомь своимь къ wномꙋ домоу оу Сиранидїю, W̃ Сарацинов създанномоу.[4]) и тамо оу Гр̃а Бр̃а [водоу] испроси,

---

[1]) Чудо й. сѣ. Єпіфанїа хотящомꙋ его разбойникꙋ Сарацин8 8бити, wко слѣпое 8здрави. [2]) В рукоп.: създавый.

[3]) В грецькім текстї се місце читаєть ся так: „Я-ж один із них лишив ся в Епіфанїем, і навчивши ся від нього слів правди, жив із ним далї“. Виходило б із сего, що сей Сарацин, якого імя подає наш текст, а не подає грецький у тім місцї, був автором житія Епіфанїя.

[4]) В рукоп.: създаннаго.

соуціи соухим и безводнѣмь мѣстѣ. и wград сѣюще, егда его троудьı звѣрїе врежахоу, бесѣдоваха съ звѣрми ꙗко съ людми: „Не творите ми, рече, пакости. аз чл҃комь грѣшень есмь плакати за множство зол моихъ, негли ми их Бг҃ wдасть. той, єж ми даде сїе на пищоу, и той вама повелѣваетъ, да троудоу моемоу не вредите“. тыми словы w дни того звѣрїе ничтож врежахоу емоу.

И тако прослоу сѧ сты҃ Епифанїй въ людехъ. и събра сѧ къ немоу оученикокъ множство ꙗко н҃. междоу ж ими вѣ Калит сн҃ь Ѧскїюса игемона римскаго, иже имѣ в себѣ дха҃ нечистаго, его ж звѣло трѣжаше. въ единоу ж ноць сице имъ видѣнїе [бысть] и сице слыша глас: „Калисте, изжденоу w тебе нечистаго дха҃“. Калист рече: „Кто еси, гй҃?“ wвѣщи рек: „Аз есмь Епифанїй w Финикиї палестинскыѧ, wбитающе ж имѣю въ Спанѣдрѣ. аще изженоу w тебе бѣса, имаши прїйти къ мнѣ и съ мною wбитати?“ и рече Калисть: „Съ радостїю велиею прїидоу к тебѣ, токмо сътвори тако, ꙗко ж рекль еси“. wн же рече: „Аще не сътвориши тако, врагъ твой паки къ тебѣ възвратит сѧ“. wчоутив сѧ Калисть и повѣда все wц҃оу своемоу, и тако свободи сѧ. по трехъ же мц҃ехъ wц҃ь его даде емоу множство сребра и злата, и посла его къ Епифанїю. и wбрѣтъ его и wбита съ нимь, аггльское житїе провождающе.

Философь нѣкый книжень w Єдисы прїйде к немоу, хотѧще бесѣдовати съ нимь. и сповѣдѧ емоу сты҃й Епифанїй истинноу вѣры Хв҃и w сты҃хъ писанїй, но wн паче на книгы своѧ оупова, w него ж не хотѧше Фити [за] сто҃е житие его. и лѣто едино съ ним прежи[лъ], и часто съ ним прѧше сѧ. и тако знаменїемь единѣмь оувѣри сѧ, ꙗ ж видѣ, егда изганѧше бѣса w нѣкоего юноши, и вѣрова распѧтомоу Хоу҃ ꙗко Бг҃оу истинноу. и посла его Епифанїй къ Ралишноу[1]) презвитероу, да по҃стит его сты҃мь крщ҃енїемь.

Єгда ж сты҃й Епифанїй не имѣ покоа w чл҃къ приходѧщих к немоу, и вѣже въ Єгипет. и прїйде в нѣкый манастырь въ Лешндополь, найде тамо Єракса нѣкоего, и ж оучаше, ꙗко сїа плот, в ней же живем, не имѣетъ w мр҃твыхъ въстати, но иноу имѣетъ нам Гъ Бг҃ сътворити. слышащи ж сїе Епифанїй рече емѹ: „Загради оуста своѧ и не хоули оупованїѧ нашего“. и абїе Єраксъ wн wнѣмѣ, и не могый нѣчто ж проглати. Епи-

[1]) Зам.: Іларіонъ.

фанїй же шнѣмь, их же прелести[1]) Ераксь, мнюго бесѣдовав исповѣдоующе имь ѡ въстани ѡ мр҃твых. шни ж видяще чюдо и авїе вѣроваша. потом же рече къ Ераксоу: „Оуже исправи са и наоучи са истинныа вѣры". Шн же авїе прогла, и исповѣда блоуд свой, и скрѣбяше прежнѣа хоулы своеа.

Быст оубо въ Египт҃ѣ философъ нѣкый сѣло книжень именемь Евдемонь, и той бесѣдова съ ст҃ымь Епифанїем, и много пра са с ним. егда ж оузр҃ѣ сна его слѣпа шком единѣмь, рече емоу: „Но что не радиши ѡ сн҃ѣ своем, да имѣеть дроугое око?" шн же рече: „Мало ли сицевых в сем свѣт҃ѣ?" Ѡвѣща ст҃ый: „Не имѣеши ли многа оут҃ѣшенїа ѡ того?[2]) приведи его сѣмо, и аз въ има І҃с Х҃а оуврачюю его". знаменоующе трикраты око, и авїе юноша шнь прозр҃ѣ. видяще же сїе философь вѣрова в І҃с Х҃а Б҃а истина, и сице посла его къ еп҃оу. и сице Епифанїй прослоу са по всемѫ Египтоу.

Хотяхоу же презвитери, да боудет еп҃ъ. егда же оувѣде ѡ сем, избѣже ѡ них. яко приплы въ Кипрь, и в Саломинѣ еп҃скый пр҃тль празнова, смотренїем же бж҃їимь посредѣ града, егда грозды винныа коуповаше яко пришелець, презвитери его похитив'ше ст҃иша и на пр҃стль еп҃скый посадиша. в началѣ же своего еп҃ьства, егда найде в темници сѣдящаго нѣкоего именем Ев'гномена, еже бѣ долъжень сто сребьник цр҃квных, и свободи его. видѣ же сїе Карин҃й дїакон, иж еп҃помь быти желяше, въздвиж[е] противоу Епифаноу всѣ презвитери, яко дръзноуша гл҃ати емоу сице: „Пришел еси зде нагь и странный чл҃кь, и оуже стязанїа цр҃ковнаа изноурѣши. или сребро възврати, или иди тамо, ѿкоудоу еси пришел". бы҃ въ велицѣ скръби еп҃ъ. в то ж врема Б҃ъ ѡ немь промышляше, зане пр҃йде ко немоу шнь Евгномень, и вся продав'ши свое, и сребро емоу ѿда, и сам даже до см҃рти с нимь пребываше. но и тое сребро Епифанїй ницим раздa, дондеж емоу Бог иным въ мѧстыню посла, ѿдаде их Каринови. Карин же призва презвитери, хвалящеся послоугами своими, и ѿдаде им сребро гл҃ящи: „Негли оу него оузяхъ". презвитери ж зазр҃ѣвши себѣ бридили са постѫпомь егом [sic!], и повелѣша их възратити еп҃оу.

Мнюго прочїихь вещей претръпѣ ѡ сего Карина, и николи ж съ нимь обиды своеа не мщяше са. и яко въ единь ѡ днїй имѣ

[1]) На марг. обік сих слів дописано: Чѧдо ѯ. св. Епіфанїа: Ерака нѣма сотвори и паки ѕвѣри Ерак҃ъ и прогла.

[2]) Чудо ѳ. сѣ. Епифанїа: философа Евдемона ѕвѣри и сину его шко слѣпое ѕдоровилъ и видѣти сотвори.

в' себе свои презвитери оу трапезы своеѧ, и тамо є҃пъ писанїе сто҃е толкова. и прилетѣ тамо врань къ wкнѹ, глас испоущающе. Каринѣи ж оубо смѣющи сѧ w оученїи є҃гw повѣ въпрошаше: „Wвѣщайте ми, что той вран гл҃ет҄ь?“ Єпифанїй же ничто ж гл҃анїю его не Wвѣщa, но токмо вещи дх҃овныѧ къ презвитером гл҃аше. wн же второе и третїе възгласи: „Кто мнѣ Wвѣщает, что сїй врань гл҃ет҄ь, дам емоу всѧ, что имам“. бѣ бо богат. Wвѣщa емоу Єпифанїй: „Сїе гл҃ет҄ь вран, ꙗко ты w сего времени дїаконом не боудеши“. абїе же оуставши w трапезы Кирин, великь недоуг нападе нань, и дойти своею силою къ домоу своемоу не възмогль. и абїе не могый проглаголати, на оутрь же оумре. жена ж его соущи бл҃гочестива, не имѣющи наслѣдника, все имѣнїе моужа своего къ Єпифанїю принесе, єго ж wн ницим разда, ею ж постриже [и] игоуменїю над инѣми сътвори, и рѣкоу ѥѧ, ꙗ ж имѣ недѹгоующоу, оуздрави. и тако величахоу его вси людїе.

Имѣше ж wбычай таковый: не идѧше къ литоргїи, дондеже знаменїе видѣ w гд҃а бг҃а, имѣющи к томѹ нѣкыѧ мл҃твы въ єдин же w дн҃їй, єгда готовѧше сѧ къ причащенїю, wбычнаго виденїѧ не видѣ. плака сѧ горко и wбрати сѧ на странѹ, оузрѣ дїакона, иж дръжаше рипидоу, и даде иномоу бл҃годарне, гл҃ѧ емоу: „Иди, сн҃оу, не прiwбщай сѧ нѣ бж҃ствъныхъ таинъ“. єгда ж Wиде и моля [сѧ] Гоу҃ Бгоу҃, видѣ wбычное виденїе. ꙗко съвръши литоргїю, призва ко себѣ wного дїакона, да Wкрыет емоу съвѣсть свою. wн же исповѣда емоу, ꙗко съвокоупи сѧ тѣмь нощи съ женою своею. тогда оубо съзва всѧ презвитери своѧ, гл҃ѧ имь: „Чада мои, иже Гѣ Бг҃ъ къ слоужбѣ wлтара своего призва, слышите того, иж всю вселенѹю оуча гл҃ать: „Имѣющe жены ꙗко не имѹщи бѹдоут“. W сего времени wних на презвитерство не поставлѧше, но законны моужа и бл҃гоговѣина и ч҃тна и w многых свѣдителствованна. и бысть цр҃кви его ꙗко бл҃голѣпна wброучница, wнѣми презвитери оукрашена.

Нѣкоего времени Драко нѣкїй, богать чл҃къ, w исцѣленїи сн҃а своего даѧше емоу пат тысѧць злата. wн же не хотѧше их взѧти и рече: „Чадо, аз на ницiй wдежди и хлѣбѣ и водѣ дивлѧ сѧ, стѧжанїѧ всего не требоую. но аще хощеши, Wдай сїе на създанїе цр҃кви“. сим же паче бл҃гочестїю его дивѧщи сѧ wнон Драко съ женою и сн҃омь вѣрова Хв҃и, бѣ бо еще невѣрный.

Извѣсти ж сѧ сто҃моу Єпифанїю, ꙗко Иwан є҃пъ їер҃лимскый, емоу ж в манастыри оу Ларишна дроуг бысть, бысть скоупостїю wдрьжимь въ є҃пїи, лакомый, къ ницим немл҃тив. слышащи же сїе Єпифанїй, иде к немоу въ Їер҃лим. по цѣлованїи же

и радости, в нѣкїѧ дни молаше его Епифанїй рекоуще: „Имам имѣти странники свои ѿ Кипра. да познаю, ꙗко ѡвр҃тох бг҃дть пр҃ед тобою, заимствоуй ми сребра изобилно, да възмогоу излише оучредити[1]) их“. Їѡан же не коснѣ, повелѣ множство съсоудов сребрьных въ храм, где ѡбита Епифанїй, наносити. ст҃ый же пакы моля еще болше да принесоуть, ꙗко да лѣпо оукрасити възможе. ѡн же вся, ꙗж имѣаше оу себе, ѿда емоу, бѣ бо его ꙗко тысяща и пят сот гривень. егда ж бѣ вся снесена, призва нѣкоего златника странна, и продаде емоу сїе сребро, в ноши ж и въ дни раздаваше цаты ницимь. по нѣкых же дн҃ех поминаше ся сребра своего еп҃пь, ѡн же ѿклачаше емоу дн҃ь ѿ дне гл҃ѧщи: „Ножди еще, имѣю еще мѣти странники. боудеши и свое имѣти“. потом разгнѣва ся село, оукараше его и в темницоу въврещи хотяще, и двѣ годинѣ ꙗко связаше его дражаше, оукарающе и хоулящее его, сице ꙗко множество людїй слышаша. егда ж тразаше его и бити хотяше, ст҃ый же Епифанїй доуне въ очи его, и авїе слѣпь быст. видѧщи ж сїе еп҃пь припаде къ ногам его моляше ся, да даст емѹ видѣти ток҃мо, сребра ж не хощоу. ѡн же повелѣ емоу цѣловати древа кр҃та Хв҃а. егда же възложи нань роуцѣ, и ѿврьзе ся емоу десное ѡко. моляше его ѡ дроузѣмь, но ѿвѣщя емоу рекѹще: „Не мои сїѧ вещь. Бг҃ъ замкноул, Бг҃ъ ѿврьзе“. и сице оукроти и навчи оного лакомца, и потомоу ж всѣко бг҃о съблюде ся.

Множество есть еще прочїих знамений и ст҃ых нрав его, их же много съчитати. егда ж зѣло състарѣ ся, призван быст къ Евдокїи цр҃ци и Ѳеѡдилоу александрїйскомѹ патриархоу в' Цр҃иград противѹ ст҃омоу Їѡанноу Златоустомоу, его ж лоукавством оу него ѡв'виниша, ꙗко да бы еретиком быст, и хоулы и книгы Ѡригеновых҃ погоубити не хотяше. да его клатвѣ предадя, и съ инѣми еп҃пы ѿ пр҃естла изгнати. ѡнь пр҃ежде ѡ зрадѣ Ѳеѡфила и ѡ злобѣ цр҃ци, и же къ пооученїю ст҃го Златоустаго житїѧ своего исправляти не хотяще, не вѣдящи, възмѹщенїй и зло исправы, непризнь нѣкоую ст҃мѹ Їѡанноу Златоустомоу показа. но егда лоучше разумѣ, рече: „Слыши, дѣци, оуслыши ма, ѿца твоего. аще на Златоустаго ереси нѣкыѧ шавит ся, сътворимь с нимь, ꙗко ж ти годѣ. но аще ж ѡ твоей обидѣ изнати ѿ пр҃тла его хощеши, на сїе аз Епифанїй не позволѣю“. ѡна же ѿвѣщя: „Аще сего не сътвориши, о҃че ст҃ый, да изънань боудеть Їѡан, аз же церкви идолскыѧ ѿврѣзоу, и вѣр҃ѣ хр҃тиан'стѣй вреженїе боудет“. Епи-

[1]) В рукоп.: оугрждити.

фанїй ж семоу не вна, також ѣм знамена: „Из на том соудищы не хощоу быти“. и Фиде. людїе же имѣюще, да къ проклатїю семоу, его ж по Фшествїю wн Θеwдил съ инѣми честными причастникы своими по хотенїю цр̃ци и своѣ волѫ [преда], Єпифанїй изволи, и сего ради ст̃ый Иwан Златоустый, в непщеванїи том соущи, сице къ ст̃омоу Єпифанїю написа: „Моудрїй Єпифанїй, изволи на мое изгнанїе. сего ради wбаче, wко живо къ своемоу престолоу не прїйдеши“. Єпифанїй же Фписа к немоу: „Коине Хв̃ъ, претръпи и побѣждай, но къ мѣстоу, нан же изгнань боудеши, не прїйдеши“. wбоих же гл̃ъ и пророчество исполни сѧ, понеже и ст̃ый Иwан Златоустый еще къ мѣстоу томоу, где ж wсоужден бысть на изгнанїе. не дойде и Фдасть дх̃ъ свой в роуцѣ Гоу̃ Боу̃, Єпифанїй же wко сѣде въ корабль плысти въ Кипрь, въ кораблы не дошедше оумре. прежде см̃рти своѣѧ оуча презвытери своѧ, иже бѣша при нем, гл̃ци: „Чада, слышите грѣшьнаго Єпифанїа. сребра и злата николи ж не желайте, и боудеть вам дано. жаднаго чл̃вка въ возненавидѣнїи не имѣйте, и Бг̃ъ имѣеть любити вас. братїй своих не wклеветоуйте, и дїаволскаѧ заздрость да не господствоуетъ вама. ересеми сѧ всѣкими гноушайте, и книгы моѧ Панарїѧ нареченыѧ сих чтѣте“. сими гл̃ы прощаѧ сѧ съ ними и рече к нимъ: „Молите сѧ w мнѣ, чада!“ и сїе гл̃ацы дх̃ъ свой в роуцѣ Фдаст Гоу̃ Боу̃. живота его бѣ сто лѣт и ѳ̃. и ѕ̃. лѣтъ имоуци єп̃пом поставленъ бысть, и на епископїи бѣ лѣт нѳ̃. иж писмѣ зело бѣ премоудрь и противоу ереси цр̃кокь божю оукраси книгами своими. по преставленїи жь его единь Ф wнѣх корабльникь, хотѧ видѣти, еще wбр̃кзань бѣ, и скорw на немь одѣянїе подносити нача, wн же м̃ртвь соущи, ногою своею сице зело оудари его в лице, и тако далеко Фпаде и абїе оумр̃ѣть. клевр̃ѣти же его съжалиша сѧ и положиша мертваго при ногох ст̃го Єпифанїѧ, и тако прикосновенїемь самымь паки възврати сѧ дш̃а его в него. и иных множство чюдес по преставленїи своем Гдомь и Бг̃омь творѧше в славоу свою вѣчноу. амин.

Отсе житіе не тілько значно скорочене супроти грецького тексту, опублїкованого Діндорфом (Epiphanii Episcopi Constantiae Opera, edidit G. Dindorfius. Lipsiae 1859, vol. I, Anonymi vita Epiphanii, ст. 3—81), але виявляє подекуди иншу редакцію. Наш текст відповідає більше менше роздїлам 1—6, 9—13, сей остатній дуже скорочений, 23—25 дуже скорочено, 27, 29—30, 36—37, 41, 44—45, 62—63 грецького тексту.

VII. Житіе Петра Афонського.

Рукопис XVI в. бібліотеки Народного Дому у Львові (Музей о. Петрушевича, ч. 67, карт. 295—306).

Мц҃а їюня в҃ї. Житїе и жизнь с҃тго и пр҃подобнаго Ѻц҃а нашего Петра Ѧдонскаго.

Єже с҃тыхъ житїа и іже т҃ѣхъ бг҃олюбезнꙋю жизнь написано положити, и иже по совѣ҆ ползы дѣла и ревности таже предати добро и sѣло... (Пропуск у тексті).

...мы и Самара посылает см. град же сѣи єсть аравъскїй, тврѣд же и многочи҃ень. Ѿдати же см сим старѣйшинѣ҆ врани іако хищенїе. єлма ж wнь зло҃стивый въ тѫжчайшꙋю темницѫ того всади, и nosѣ его въ желѣза тѫжка оутвръди... (Пропуск у тексті).

...цѣломждрънѣйше, іако ж своими бывь истѧзатель. и разꙋмѣвь, іако оубо сего дѣла въ плѣненїе и работоу преданъ бысть, зане множицею помо҃ъ см Бг҃и, быти иноѭ и мирѣскыхъ Ѳреци см вещей, въ конецъ привести мн҃твеннаа Ѿмѣтааше см. молѧше же см, тлъцаше, пренемагаше себе коснѣнїемъ, оуничжаше, и оубо іако достойнаа страждa, бл҃годарьственѣ҆ трѣпѧше бываемаа.

Йко ж врѣмѧ емоу пребывшоу въ темници много, и ни єдина вина спс҃нїа промышлѧше см, Ѳ многаго wбычаа иже с҃тго Николы прежде сый, и вънегда сего въ печалѣхъ помощника призвати, попеченью еже Ѳ обычаа дрꙗзновенїе прїемъ, „Ѩзъ, рече, с҃тыи Николае, вѣмь, іако не достоинь есмь всѧкаго спсенїа, множицею бо иночествовати Бг҃и wбѣщав см, не скончахъ же єже помо҃лихъ см зиждителю, праведно и здѣ темничный затворь оулоучихъ. сего ради іже к' немоу ѕбо мл҃боу избавленїа [ради] не смѣю сътворити. товѣ҆ же, іако wбычно имѫщѫ нѫжным възложити тѫготы, и мл҃бами скрѣбящихъ преклоненнѫ быти, дрꙗзающи привѣгаю, и тѧ ходатаа к немоу и спороучника предлагаю. іако аще оубо тобою, wного манїем, здешнихъ съюзъ избавленъ бывь, не к томоу въ мирскыхъ мл҃вахъ пребждѫ, ни ѡ своем wч҃ествїи поживоу, но в Рим пойдѫ и оу врѣховнаго а҃пла Петра гроба постриг см тако скончаю все моего житїа врѣмѧ, инокъ вмѣсто мирѧнина іавлѣем и бл҃го оугодити Бг҃и єлика сила оухищрѧ҆ [см]".

Сиѧ и сиѵ множайшаа гл҃а моуж, и въ коупѣ постом [и] млъвами себе въдав, седморицоу дн҃ій алчень сконча. при седморичнем же конци ем шавлѧет сѧ емоу скорый призывающим его помощник, теплый предстател, великый Николае, и рече к' немѹ: „И млъвоу твою, брате Петре. оуслышах, и въздыханїа ср҃дца твоего вноуших, и бл҃госръдаго и чл҃колюбиваго Б҃а ѡ тобѣ оумакчих. но понеже сам хосен [sic зам. косен] къ того заповѣдем съвръшитель был еси, разѹмѣй, брате, шко не хотѧт тѧ ѿ съюзъ раздрѣшити, лоучше неже по нас спсенїе твое промышлѧѧ. шбаче же оубо, понеже того готова есть заповѣд: „Ѥже просите и пр҃ймете, тлъцѣте и ѿврьзет сѧ вам“, не стоужаим си мл҃ити того бл҃гость и чл҃колювїе, и еже вѣсть полезное, се всако истворит въ нас“.

Сїѧ рек ст҃ый Николае и пождати того повелѣвь, вькоусити ж и пица вѣцлав, ѿ него ѿлоучи сѧ. Петроу же тогда оубо пр҃ѣмшоу пицѹ, и абїе потом себе на млъвоу съ постом простръшоу, шавлѧет сѧ емоу пакы второе ст҃ый Николае сѣтованном нѣкоим възором, шко вхаснь ѡ нем мл҃ѧ и преслоушаем, и гл҃а емоу тихом и кротком гласом: „Ѧзь оубо, брате, вѣроуй ми, не престах ѡ тебѣ бж҃їи бл҃гость и чл҃колювїе приноуждаа, но не вѣм, коими соудбами или коим смотренїем избавленїе наше ѿлагаем. шбаче понеже оубо шбычай имат многомл҃твый, ѿлаганїе къ плъзѣ нашей творити, да не скоро пр҃ѣмше прешбадим и оуготовим бл҃гдать, хощет же въ коупѣ и ѿ инѣхъ ѡ тебѣ мл҃им быти бл҃гоугодивших емоу, азь ты к немоу покажоу мл҃твенника достойна. възмѣш оубо того, [есвѣ] съгласна шба точїю ѡ неложных вещех, и вѣмь, шко помагает Б҃ѣ дати нам шже къ спсенїю прошенїа“.

Семоу ж рекшоу, [Петръ въпроси] и: „Кто есть оубо, ст҃ый вл҃дыко, иже множае тебе Б҃а оумл҃ѧѧ? твоими бо млъвами и предстателства мирь вес спсает сѧ“.

Подим слово его великый рече Николае: „Вѣси ли Семиѡна праведнаго, иже на роукоу Г҃а четыридесатедн҃евна пр҃ѣм въ цр҃кве внесе?“

„Вѣмь, рече, ст҃че бж҃ій, и нн҃ѣ вѣм мѫжа, въ ст҃ѣм бо єѵ҃гл҃їи єст написань“.

Чл҃колюбезный же Николае: „Сего, рече, шба на млъвоу подвигнем, может бо шко пр҃столоу вл҃дчню съ пр҃дтчем и Бц҃ею пр҃сно предстоѧ, и всѧка ненакончанна наша конець бл҃гъ пр҃ймоут“.

Ѩко ж сїа рече ст҃ый Николае, невидим быст. възбноув же моуж пакы себе млъбам и постоу въдавь, ст҃го Николы млъвы

призвати не преставаше. и смотри ми зде сѧ́го милованїе! како мѧ́щаго сѧ оутомити хотѧ, и прошенїе его ѵ́тѣшити конечное, не шблѣкни сѧ всем помощника мѧ́твъ и Семиѡна прїати праведнаго, съ ним же представ въ третиим шавленїи ѿкровенїа, егда же и разрѣшенїе емоу печалем дарова. „Дръзай, рече, брате Петре, и печали многы ѿложивь шбщемоу ходатаю и съмѧ́твенникоу Семиѡноу прошенаа възложи“. семоу ж очи възведшоу и великаго Семиѡна оусмотрившоу, въ трепете ж семѵ́ бывшоу оужасом зрѣнїа, праведный томоу представ Семиѡнь, жезлъ злат въ рѵ́цѣ дръжа, въ ефѵ́д же и кидарь и плащаницѵ́ шдѣжань, тацѣми к немоу провѣща глы: „Ты ли, рече, еси, иже братоу Николѣ стоужаа и часто мѧ́ сѧ избавити шдръжащаа та печали и здешнѣѧ темница и желѣзных съюзь?“ шнь же едва ѵ́ста своѧ ѿвръзь. „Ей, рече, сѵ́тый кѫ́їй, азь есмь смиренный, иже и споручника его къ Боу́, и твою сѵ́ню ходатаа и мѧ́твеника предложивый“. „И съхраниши ли? — рече — ѿ изне тврѣдо, ѩ же томоу исповѣдаа еси, инокь быв и добродѣтелно пожив ѿсѵ́дѵ́ въстав?“ „Ей“ — рече, подим слово рабскы противоу. ѿвѣща и праведный Симиѡн: „Понеже оубо — рече — пребыти, въ них же шбѣщал сѧ еси, оукрѣпльшеи сѧ, изыйти [имаши] невъзбранно ѿсоудоу, и ꙗко же хощеши шествоуй. ничто ж бо та прочее ѿ мнимых възбраненїе припѧти или оудръжати възможет“.

Петроу же носѣ желѣзы стѧгноутѣ показавшоу, простръ рѵ́кою дръзай жезлъ Симиѡнь, желѣзам же прикосноувь, ꙗко тает въскъ ѿ лица ѡгню, сице сїа разоривь, въ той час без вѣсти сътвори. та ж изшед ис темница праведный Симиѡн, и послѣдоуѧ емоу Петрь въ коупѣ съ Николаем бѣблѧженным, шествїе внѣ града шбрѣте сѧ творѧ. сказавь же Петроу, ꙗко нѣсть сон зримое, сънь бо видѧ той мнѧше сѧ преславноую вещь. великомоу же Николѣ попеченїе ѡ нем сътворити прирек, сам оубо невидим бысть ѿ очїю их. пребыст же единь чѧ́съ, строителю своего сп̃сенїа Николѣ попеченїе свое възлагаа. великый же Николае ꙗже ко ѡди възѧти томоу повелѣваше. семоу ж рекшѵ́, ничто ж имѣти им же питати сѧ, и Гн̃ь искрънїи оугодникь Николае дръзати емѵ́ прочее повелѣвшоу, вънїйти ѿ соущих тѵ́ врътоград заповѣда, и тоу елика хощет шкоцїа възѧти. семоу ж бывшѵ́ и чѧ́кѫ ꙗже на пицѵ́ подаваюцоу, не преста великый Николае водѧ его, донелѣ же въ греческоую землю невредима приведе его.

Ѥлма же въ греческоую землю прїйде мѵ́ж, сѵ́тый оубо авїе ѿ него ѿхождааше. „Се токмо — рече — врѣмѧ тобѣ, брате Пе-

тре, wбѣщанїа съвръшити въскорѣ. аще ли же ни, пакы Самарѣ wведень боудеши ꙗко съюзникь". wн же оубо wво пръвого wмѣтанїа боле сѧ [sic!] прещенїѧ, wво ж и сто̃моу оугодїе творити оумышлѧа, ни въ свой домъ шед, ни wноудь своимъ или знаемым себе ставивъ, ꙗко да не w них тщанїѧ спонѕ пріймет, скоро елико можаше к' Римѣ идѧше, въздати Гѣи мл̃твы съ испокѣданїемъ, ꙗже изрекостѣ оустнѣ его.

И смотри ми зде, w любимиче православнымъ, и всеблаженнаго Николы изрядное снабдѣнїе, како ꙗко же wц̃ъ чадолюбив и милостивъ, или ꙗко же пѣстоунь нарочит, той же къ невыкноущемоу състрадает, сице томоу съспѣтшествоваше, въ слѣд идѧше, предтечаше, преднѧ оугаждаа, заднѧ подимаа, поспѣшваа въ всѣх, и не wстѧпи w него, донъдеже его Гѣи приведе, ꙗко ж и начат.

Кънегда бо тогда в Рим приближающи сѧ чл̃коу, и мѣсто не видѧщоу, не знаемѕ же и томоу, тогда в римскѣю цр̃кви предтекъшоу великый того сказанна ставлена представи Николае. в ноши бо папѣ представь мѕжа за рѕкѫ дръжа, томоу сего показааше, како оубо его w Самары избави и како wбѣщанїа имать оу вр̃ъховнаго ап̃сламь пострищи сѧ гроба, порядѕ сказаа. сказа же емоу въ коупѣ и чл̃коу нѧ: „Петрь тъй именоует сѧ, — рек — поспѣшите же w нем на пѣвелѧ, ꙗко да скоро обѣщанїе скончает".

Възбноувь же оубо папа и ко вр̃ъховнаго цр̃кви шед, вѣ бо недѣлѧ w дн̃ïи, всѣх сматрѧаше и всѣм видѣвъ лица, аще оубо и сказаннаго емоу въ снѣ познавь и оузрит. и оубо многом събравшем сѧ людем, видѣвь чл̃ка посред wнѣх стоѧща, маанїем же единого и двоици сего призывает. ꙗко видѣ не послоушающа, на нѧ того гл̃ашати начат: „Петре, гл̃ѧ, иже w греческїа землѧ пришедый, не ты ли еси, его же великый Николае w Самара юзь темничных избави?" семоу же томоу быти исповѣдавшоу и преславномоу оудивлъ сѧ слышанїю, папа томоу wбѣщаваше: „Не чѫди сѧ, брате Петре, гл̃ѧ, ꙗко на нѧ тебе позвахъ, его ж николи же оузрѣх. ибо многїй и великый Николае въ ноши ми представь, всѧ ꙗже w тебѣ ставленна сътвори, и ꙗко прійдеши постриг сѧ и Гѣи мл̃твы скончава".

Сїа рекь папа и моужа постриг, Бѣи сего wбѣщавшаго сѧ wс̃ти. и сътвори вр̃ѣмѧ немало с ним бж̃ïй въ истинноу чл̃къ, wглашень быв w него ꙗже къ сп̃сенїю дш̃и и ползоу творѧща, wлоучи сѧ съ миром w Рима, рекшѕ емоу бл̃женномоу папѣ: „Иди, чадо, Гь̃ боуди с тобою, и той да исправит поут твой

и оутвръжала къ всякомоу дѣлꙋ бл҃гꙋ, и съхранѧѧ та ѿ дїаволскыхъ коварствъ".

Пад оубо бл҃женый Петръ на носѣ самого папы гл҃а к немоу: „Сп҃си сѧ, нб҃сный ѿч҃е, и сп҃си сѧ, оучениче Хв҃ъ и послоушниче моего испоѧчника и избавителѧ моего ст҃го Николы". и лобзавъ его, и причет весь изыйде из града мл҃ѧ сѧ Бц҃и, благаго не оуклонити сѧ предложенїа. шбрѣт же корабль и вънїиде вонь и ѿплоу. бѣше же вѣтръ оугодень, и плававше дн҃и довлѣны оуклониша сѧ в нѣкоую весь. ї корабль привлекша изыйдоша корабльници испещи хлѣбы. шедше оубо въ нѣкоую храминоу, шбрѣтоша всѧ иже в ней болѧща. їспекше же хлѣбы и сѣдше части, рѣша единомоу ѿ них: „Възем хлѣбъ топлъ понеси кръмникоу ѿц҃ѫ нашемоу". шко оубо слыша гн҃ь домоу ѡ оц҃и, гл҃а корабльникомъ: „Господїе мои, да прїйдет ѡц҃ъ и бл҃свит мене и сн҃а моего, шко оуже къ см҃рти приближихом сѧ, в лютоую сїю, шко ж зрите, немощь въпадше".

Сих слышавше ѡни шедше възвѣстиша ѡц҃оу. конечным же смѣренїем ѡдръжим[1]) и не хотѧ себе ѡставити, и ити с ними не хотѧше. оувидѣвъ же шко в самыѧ приспѣша съм҃ртныѧ двери, плача въ коупѣ и сѣтоуѧ с ними пойде въ поут. шко ж къ дверем домоу приближишѧ сѧ, оц҃ѫ: „Радоуй сѧ!" къ гн҃ѕ домѕ провѣщавшѕ, авїе и въ скорѣ, шко ж и ѿ тѧжка сна въ себе быв, въста ѿ ѡдра болѧй, и пад на ногоу пр҃дбнаго и сїѧ съ слезами ѡблобызавъ въста могїй и здравь, преславно полоучи исцѣленїе. ем же ст҃го за рѕкоу ѡбтече всѧ болѧща ѡдровы; творѧщѫ [ж] пр҃дбномоу еже о Хр҃ѣ знаменїе, авїе исцѣлеваѧха иже недоугом ѡдръжимїи. їсцѣливъ оубо всѧ иже въ домоу болѧщаа, авїе възврати сѧ въ корабль. възвѣстиша ж всѧ иже тѣм бывшаа кърмникоу кърабльници, и давше славоу Бц҃и, падше въ коупѣ поклониша сѧ емоу. гн҃ь же домоу иже исцѣленїе полоучивый съ всѣм домом, възем хлѣбы и вино и масло прїйде къ кораблю, и своима роукама носѧ. великый же ѡц҃ь нашь Петръ оусрѣдїе оубо его прїат, взати же сїѧ не въсхотѣ. и пад къ ногама его въ коупѣ съ пришедшими с ним, плакаха коупно горко гл҃юще: „Рабе ближнїй Хв҃ъ, ліре не малое сїе бл҃свенїе ѿ роук нашихъ прїймеши, ни сами пакы радоующе сѧ боудем въ домоу своем". едва же повиноув сѧ ѡц҃ь сѫщїим въ корабли всѣм мл҃ящим сѧ ѡ сем, прїати та изволи. и радоующе сѧ възвратиша сѧ въ дом свой, бл҃годарѧща Бц҃а и раба его.

---

[1]) В рукоп.: ѡдръжимнм.

Сим тако бываемом и Гоу̀ прославлающїѫ въ всем своего раба, ѿтоудѣ прешедше кърабльници къ преднемоу шествїю шла сѧ. бѣше же оубо пища бл҃женнаго ѡца в корабли ѿ вечера въ вечерь оуныгїа хлѣба, питїе ж ѿ морскїѧ воды едина мала чаша. и плававше дн҃и довлѣны, и въ нѣкое безмлъвно мѣсто ѕстремивше сѧ, мало въкоуш сн҃а вр҃еносный Петрь, видѣ пр҃чстоую Бц҃ѹ съ нѣкоим паче мѣры испоущающим зарѧ шавлъшоу сѧ съ Николаем, оужасом и страхом и шпѧтанїем приближающе сѧ и рабъскы гл҃юща ей: „Вл҃дчице, всѧческых госпожде, понеже оубо раба твоего сего лютаго шного плѣненїа свободити въсхотѣла еси, оумолена боуди показати семоу и мѣсто, на нем же прочее живота своего скончаетъ врѣмѧ, любезнаа Бц҃и творѧ“.

И шбращи сѧ рече к немоу Бц҃а: „Въ Ядонстѣ горѣ боудет покой его, еже въ жребїй свой просивши прїах ѿ моего сн҃а и Б҃а. шко да иже мирскыих ѿлоучающе сѧ мльвь и дх҃овныих єлика сила емлюще сѧ, и мое истинною и вѣрою и любовїю дш҃а призывающе имѧ, нѣшнее же житїе без печали препроводѧт, и боудоуще дѣлы бл҃ѹгодными наслѣдѧт. ѕ҃ело бо радостно имам сїе, и велми мой дх҃ъ в нем веселоует сѧ, ибо извѣстно вѣм, шко боудет нѣкогда, егда оумножит сѧ чинь иноческый ѿ конець въ конець его. и мл҃сть моего сн҃а и Б҃а, аще и шни сп҃сеныѧ заповѣди съблюдоут, въ всѧ вѣкы ѿ них не разорит сѧ. и распространю их на югь и сѣверь реченныѧ горы, и шбладают ею ѿ морѧ до морѧ, и имѧ их въ всю подслн҃ѣчнѹ прехвално положоу, и тръпѧщаа к ней зависцюу.“

Но виждь ми всѧкъ прилоучивый сѧ къ сей повѣсти вл҃дкы оубо крайнее чл҃колюбїе, раба ж милованїе и любовь къ подобномоу рабоу, и вл҃дчца къ рабоу снабдѣнїе и заступленїе! помысли ж ми и пр҃пдобнаго Петра несоуменноую вѣроу, и ѫ всѧ неоудобнаѧ възможе, и шбѣщанїе, єже шбѣщѧ сѧ Гв҃и, въздати сътвори. възбнѹвъ же бл҃женный, єдиначе єще виденїе имѣѧ, бл҃годари Б҃а и пр҃чстоую его мт҃рь и великаго ѡца Николоу. бѣ же час шко ѳ҃., и вѣтрь оугодень полоучше, и дѣхоу радующе сѧ. приближающим же сѧ оуже къ Ядонстѣй горѣ краеви, внезапоу ста корабль вѣтроу еще дыхающоу и вѣтрило исплънающоу. и чюждахѹ сѧ кораблъници дрѫг къ дроугоу гл҃аще: „Что оубо боудет знаменїе се и что преславное се тщетное прескѣченїе? шко въ толицѣ пропасти поучинньшй вѣтрь оугодноу соущѧ, корабль ста ненадеждно ѿ прежнаго шествїа?“

Ѡ сем не домышлающим сѧ им, велми въздхнѹвъ рече к ним стый: „Чадца, хотѧща оувидѣти мѧ въпрашающа, рцѣте ми, всѧкого бо недовѣдѣнїа вашего рѣшитель боудѹ. что именованїе мѣстѹ семѹ?“ они же рекоша: „Сѣтаа єст гора, честный чѣе, иж ѿ испрьва Ѳаворское прїат призванїе“.

И гла им: „Васнь мене ради знаменїе се бысть днесь, и аще не на мѣстѣ сем изнесше оставите мѧ, на дроугое прейти не можете“. они же слезами ѡбемше сѧ, вѣтрила низкѣсивше къ земли приближиша сѧ. и сего оубо съ плачем и рыданїем изнесше ѡставиша тоу глюще емоу: „Ико велика покрова и помощи лишихом сѧ днесь, тобѣ ѿтрѣгшоу сѧ нас“. и стый к ним: „Что тако въпїете и себе растрѣзаете, чада, за мене, иже всѧкого грѣха исплънена? Брѣ чловколюбець, єже вежде сый и всѧ исплънѧѩй, тъй вам съпоутшествоует и всѧко дѣло блго съблюдет, и мнѣ роукоу помощи подаст начало творити житїа вголюбезна“. сице рекъ и еже ѡ Гѣ давь им цѣлованїе, трици прїем сѧ ѡ кърабль и чстным крстом знаменавь, и прирекъ: „Идѣте, братїе, съ миром, Гѣ боуди с вами!“ Ѳпоусти въ своѧ.

Ѡ краа же горы ѡноѧ въ стрѣмень поут и ноуждно преходим поѧт сѧ. по том многом прешед трдом, къ нѣкоей равнинѣ прїйде гладцѣ и прохладнѣ. и мало ѿ болезни ѿдъхноувъ паки начат сматрѣти мѣсто прохода, на нем же покой емоу боудет. многы же и стрѣмнины и частыми древесы мѣста и пропасти прошед, ѡбрѣте пещероу сѣло ѕѣло темноу, ѡбраслоу же коупинїем и хворастїем Ѳвсюдоу, въ ней же толико ж множство бѣсъ, ѣко же преминоути нбсных звѣздъ множеством и морьскый пѣсок. съ ними ж и бѣсовь въгнѣждааше сѧ множество, иже толико въздвигоша безчислънных напастей стмоу, ѣко же ни ѧзыком въмѣстно повѣдати, ни же слоухом прїати. нѣкаа бо ѿ чаѧвы ноѧ посѣкаѧ, ѣже бросѣченным покрываахѫ пещери дверь, всели сѧ в ню, блгодари Га, исповѣдаа сѧ днь и ноць и мтвы теплѣ въспоущаа. не оуже второе къ неделное врѣмѧ стмоу бывшоу, трѣпеливное его и дръзостное не могїй трѣпѣти, иже прно злыми зависть тлим, възва все воинство свое. съ стрѣлами и лоукы вънїйде єдинь въ ноу пещерѫ, иде же блженый мчнческаго страданїа сконча подвигь. инїи же каменїе превелико ѣко же превращающе изъ вноу, съ гласы и въплъми поущаахѫ нань. ѣко ж сїа зрящоу стмоу и гти: „Ико врема[1]) приспѣ ми кончины, и не к томоу въ живых въчтоу себе“. и пръво-

[1]) В рукоп.: всѧко.

стоатель оубо сих вн8тр҃ь бѣ҃ пещеры, дрѫзи же его всѧ wроужїа и стрѣлы дрѫжаще, мнѣхѫ поущати на пр҃пдбнаго враждебно. ꙗко ж вышнею бл҃гдатїю невредим съблюдаше сѧ, гл҃а въ собѣ: „Да изыйдоу ис пещеры, и разумѣю, что есть сицевый гнѣвь и что събравших сѧ плкъ?“

Изшед видѣ лоукавьствїа дх҃ы окр҃сть пещеры стоѧща, и гласы нєwдрѫжымыми и стр҃стными възоры велми нань попоущающоу сѧ. очи же на нб҃о възвед, бц҃ю призываше на помощь, рек сице: „Прст҃аа бц҃е, помози рабоу твоемоу“. и вънегда слышати съпротивным сладкое, превожделѣное нам бц҃и имѧ, скоро и напрасно быша без вѣсти.

Дрѫжаше сѧ оубо паки подвигом ст҃ый, въдав себе въ пещере, и мл҃а сѧ гл҃ше съ въплем крѣпко: „Гн҃ Ih҃c Хр҃е Бе҃ мой, не wстави мене!“ и к томоу не слышахоу сѧ гласы до врѣмене нѣкоего. по сих н҃. прешедшим дн҃ем паки прѫвым wбьемше сѧ wбразом wказанїи въwроужаютъ сѧ нань. и подвигоша всѧкъ гад и пресмыкаемаа по земли и всѧ звѣра, иже бѧхоу въ горѣ, и съ ними поидоша въ пещероу. и wва оубо w҃ них соудоу и wноудж҃ тещи творѧхоу неподобнїи, wва ж зимати и живаго пожрети праведника, инаа же скакати и свистати и грозно зрѣти оустрожа. но и паки сих немощных и слабых знамен҃їем кр҃ста и призванїем имене бж҃їа и пр҃чсто сего рождейшоую мт҃р всѣх wганѧше.

Лѣт8 оубо скончавшоу сѧ единомоу, и безмлъвїе дрѫжащ8 великомоу wц҃оу нашемоу Петроу, и елика сила емоу низлагающоу вражїе възвышенїе и хитрости, бѣдно творѧше льстивый wц҃ь безмлъвїе, а не тихостїю. и зри, каковаа томоу 8мышлѧет! прewбразивь бо сѧ бѣсь въ единого w҃ домашних wрок его, теком идѧше къ пещерѣ, и безстыдно wбемь его, лобзати съсоуждаа иже мрѫзости исплъненый. сѣд начат плакати и гл҃ти сице: „Слышахом, Гн҃ нашь, како оубо на брани, ꙗ ж быв къ Самарѣ, wведень быст и злой и wной мрачнѣй темници предань бысть. такоже Бц҃ мл҃твами всевл҃гсвеннаго wц҃а нашего Николы w҃ темница wном ꙗко wр҃ѣшена изведе, въ греческоую землю тебе остави. тѣм же и всѣ, иже въ домоу твоем къ коупѣ съ мною, иже паче wпаленомоу ср҃дцемь зрѣнїа и бесѣды твоеѧ ради плачют неwтѣшно. многи же грады и веси wбтекше ꙗко многы не възмогохом мѣста полоучити, сей желаемый нам видѣти wбраз. недовѣдѣнїемь же wбѧти бывше, слезами и молбами великого призывахом Николѫ мл҃аще: „Сладкый, [изволи] wкрыти нам, где любо дѣль еси съкровенное съкровище?“ и не презрѣ наше недо-

стоинство, иже въ всем теплый, но ѡкры въскорѣ, ѩж ѡ тобѣ ѩвленна сътвор. нн҃ѣ оубо, гд҃и мой, оуслыши мѧ, и поидѣм въ дом нашь. вѣси же и сам, ѩко красень и предобрь єси, и видѧт всѣ иже тѣм твое желаемое лице, и прославит сѧ Бг҃ъ ѡвоих иже пр҃ославимый. ѡ безмлъвїи же не боудет тебѣ печали, и тамо бо монастыре соут премнози и млъчалница, въ них же се свое житїе млъчано поживеши. но и сам ѡ самой той истиннѣ гл҃и ми, кое ѡ обою паче Бг҃ъ любит, ѡшествїе мира и поустыня и безмлъвїе и въ распаденїихъ каменных и хлъмѣх сих хожденїе, въ них же себе токмо, васнь же ни себе свойственнѣ ползовати, или чл҃ческое оученїе и наставленїе и еже къ немоу ѡвращенїе ѡ заблоужденїа? аз же непщоую, ѩко едином дш҃а ѡ заблоужденїа поути сѧ ѡвращенїа многых поустынных превзыйде подвиги. и свѣдительствѣетъ ми слово гл҃ай: „Изводѧй достойнаго ѡ недостоинъства, ѩко оуста моа бѫдѫтъ“. многа ж множества въ мѣстѣ нашем соут пр҃осно въ тмах стр҃астей заблоуждена и требоуют къ лѣпотоу иже по Бж҃ѣ тѣм помагающаго премнога оубо предлежит ти мзда, аще заблоужденных пришед ѡвратил бы къ Бг҃оу. прочее оубо что хощет быти? почто иже въсѣм ср҃дцемь любящим тѧ рабом оукланѧеши сѧ поути?“

Сѵ̈а бѣсоу гл҃ющоу и ина нѣкаа съ слезами, начат смоущати сѧ ст҃ый и слезами ѡмакати лице, рече къ немоу: „Въ мѣсто сїе ни а҃пл҃ъ, ни чл҃къ приведе мѧ, но самъ Бг҃ъ и пр҃ѣстаѧ его мт҃и Бц҃а. и аще не съ шнѣми вола и поколенїем Ѳсѳдж и Ѳнюдѳ Ѳидоу, инако не имам Ѳити“. въ коулѣ же егда слышати бѣсоу бг҃ородичное имѧ, абїе без вѣсти быст. оудивлъ сѧ ст҃ый козни бѣсовьстѣй, еже ѡ Хѣ҃ знаменїе сътворь, паки оумлъче. постом же ѡдѣвъ сѧ и въздръжанїем многом и мл҃твами непрестанными оупражнѧл сѧ, въ совръшенное достиже смѣренїе, и мѣроу любве чс҃тыѧ и оума чс҃тотоу.

Тѣм же sѣло тоужааше, и тъщааше сѧ прелоукавый крѣпость его разорити и еже на лоучшее ведоущаго поути ѡвратити. и по прешествїи лѣт з҃. въ а҃ггла свѣтоу прешбраж сѧ, шбнаженно имѣѧ въ роукѳ wрѳжїе, ста близь врат пещери, и призвавь его на има рече: „Петре, рабе Хв҃ь, изыйди, извѣщѳ ти словеса добра“. и гл҃а ст҃ый: „Ты кто єси, иже словеса мнѣ възвѣстити хотѧ полезна?“ и рече лоукавый: „Язь есмь архистратигъ гн҃ь и посланъ єсмь к тобѣ. крѣпи сѧ оубо и моужай сѧ, радуй сѧ и весели сѧ, ѩко пр҃естолъ ти бж҃ственный оуготова сѧ и вѣнець неоувѧдаем. нн҃ѣ оубо мѣсто сїе шставль иди въ мирь на оутвръжденїе и ползоу многым. Гѣ

бо Бѫ̃ источникъ соуши и водный, сѫщїй близь тебе, звѣрей ради [и] гадовь шествїа иже на тѧ бывшихъ, шако да изомроут воды не пїюци". бѣ же премждрь въ злобѣ съй предпославь бѣсы възбранѧюци и дръжаща водное теченїе. сихъ слышав сты рече къ смиренїи: „Кто есмь азь, песь, да агглъ Гдь прїйдет къ мнѣ?" и бѣсъ [рече:] „Не чюди сѧ, въ врѣмена бо сїа ты шдолѣль еси Моусею и Илїи и Данїилоу, и велїй наречеши сѧ на нбсѣхъ за съкрѫшенїе тръпѣнїа твоего. Илїю бо превъзошел еси постом, Данїила звѣрем и гадови, Їшва тръпенїем. нн̃ѣ оубо въставь оузри воды шскоудѣнїе, и скоро изшед шсоудѫ иди въ манастырѧ иже въ мирѣ, и тоу бѫдоу с тобою, и сїсоу многыѧ тебою. гл̃ть Гс̃ вседръжитель"

И сты рече: „Вѣдомо ти боуди, аще не прїйдет шже въ всем мирѣ помагающаа ми Бц̃а и теплый [въ] вѣдах Николае, шсюдоу не шстоуплю". въ коупѣ же вънегда слышати бродичное имѧ, авїе исчезе бѣс шт̃ очїю сто. и разумѣвь хитрости дїаволѧ сты и шже въ всем того немощь, помлї сѧ к Гоу гл̃ѧ сице: „Врагъ оубо, Гн̃ Іс̃ Хс̃, Бже мой, рыкаа шбходит искый пожрети мѧ, но ты дръжавною рѫкою си шграждаеши мѧ раба твоего. тѣм же блгодароу тѧ, шако нѣси шстоупил шт̃ мене". сїа рек оумлъче. и шного дн̃е в нощь оусноувшоу емоу, шко ж шбычай имѣаше, мало, явлѧет сѧ емоу скорая хр̃стїаном помощница и чл̃колюбица Бц̃а въ коупѣ с Николаем великым и рече к немоу: „Шт̃ нн̃ѣ к томоу не оужасай сѧ, ибо Бѫ̃ с тобою есть, и без соумнѣнїа оутро посланъ боудет агглъ пицѫ нбснѫю приносѧ тебѣ. семоу ж повелѣно есть на кождо четыридесѧте днїи и нощїи творити днь. покажет же ти и манну на пицоу". и сїа рекше и мирь емоу давше шидоша. шн же пад поклони сѧ мѣстоу, иде же ногы ихъ стоѧха.

И на оутрѣй прїйде агглъ съвыше носѧ нбснѫю пицѫ; показавь манноу, шко ж Бц̃а шбѣщал, и шстоупи шт̃ него. блгодарив же Бѫ̃ и мт̃рь его, безмлъствова единь постѧ и мл̃твы Гн̃и въздавал. и [пребысть] лѣт нѳ. ищезоша же и частаа мечтанїа дїаволѧ и агглъ [питаше] его бж̃їю помощїю и дѣйствїем. въ толицѣхъ же лѣтех не оузрѣ естества чл̃ча. не бѣ томоу пища ина, токмо манна, ни шдежда, ни покровь, ни ино что, еже требоует чл̃чскый род, но токмо нбо имѣѧ покровь и землю възлюбленный шдръ, сице почиваше бл̃женный, въ зной оубо горѧ, въ зимѣ же помрѫзал, и сїа всѧ тръпѧше паче чл̃ка за вздоущее ради мъздовьздамнїе.

Єгда оубо въсхотѣ Гѣ швити того чл҃ком, съмотренїем сицевѣм шбразом быти оустрои. лъвець нѣкїй лоукь свой и тоул въземъ изыйде ловити по горѣ. многа ж стрѣмна мѣста, юдолїа глоубока къ стрѣмнинах и часты холмовы горскыа прошед, прїйде на шно мѣсто, иде же сѓтый аѓѣльское живаше житїе и нб҃сное коупѕа богатство. и сей превеликь елень ѿ доубравы соущаа близ пещеры изьшед играл нѣкако идѣаше пред лицем ловца. видѣв же шнь превеликаа же соущаа и sѣло красна, дрѕгїа всѧ оставлъ послѣдоваашє семоу вес дн҃ь. шко же оубо промышленїем нѣкоим єлень наставлѧємь пришед ста над пещероу. къ слѣд же идоущоу ловцѕ и съматрающоу, коим шбразом имет и, швлѧет сѧємѕ на десноую страноу възрѣвшоу моуж гѫсть ѕко брадою и главныа класы даже до чресл порастъша емоу, а прочее тѣло все шбнажено и всѣкоѧ лишено шдежда. єго ж видѣвь и преславнымь зренїем оудивлень быв, оужасе сѧ sѣло, и ловь шставлъ въспѣть оустремив сѧ баше и бѣжати всею силою начат. видѣв же сего бл҃женный бѣгѫ сѧ въдавша, рече к немоу великом гласом: „Что боиши сѧ? что съмоущаеши сѧ? что мене бѣжиши, брате? и азь чл҃къ есмь шко ж и ты, а не привидѣнїе бѣсовско, шко ж мепщева. прїйди къ мнѣ, и скажоу ти всѧ ш҃же ѿ мнѣ, на се бо и послѣ тѧ Гѣ“.

Пристрашноу ж моужоу възвращающоу сѧ и чюда исплънь, шблобызавь єго ѡц҃ѣ и дрѣзати повелѣвь, по дробноу и по чиноу и по послѣдованїю всѧ прилоучшаѧ [сѧ] к немоу възвѣсти: [моужѕ] шт҃їе и дръжанїе єго иже въ Самарѣ, избавленїе єже сѓтым Николаем бывшее, и коим шбразом всели сѧ въ горѣ, и како ѿ бѣсовь различно брань прїат, и како питаше сѧ а҃ггѧѡм, и како подаст емоу манноу Гѣ, и како сею токмо пищею доволен быст лѣт н҃ѳ. и просто все житїе с конца исказа моужеви. оудивлъ же сѧ шнь ѡ реченных и въ оужасѣ бывь рече сѓомоу: „Нн҃ѣ разумѣх, шко Гѣ посѣти мене и сказа ми, ѡ оч҃е, съкровенна тѧ своего оугодника. и азь оубо с тобою боудѫ ѿ нн҃ѣ, рабе бж҃їй, и с тобою сп҃сный притръплю подвигь“. шн же рече къ немоу: „Не тако боудет, чадо, но пръвѣе иди къ дом свой и шставшїа тебѣ часть ш҃ча наслѣдїа подаждь требоующим. Ѳреци ж сѧ вина и мяса и сыра и масла и прежде сих своѧ жены, и прилежи мл҃твам, събѣ вънимаѧ и съкроушенїе дш҃и сїе лѣто [пребоуди], и по скончанїю его прїйди къ мнѣ, и еже ми Гѣ Бж҃ Ѿкрыет, сїе боудет“.

Сїа рекь и мл҃итвоу свою шко шбр8ченїе давь ловцѕ посла и въ своѧ рекь: „Ты оубо съ миром иди, чадо, тайноу ж съхра-

ни. съкровище бо ѡкрываемо ѡскоудѣваєт и татьми оукрадаемо [бываєт]". и шед ловець и лѣто 8ко ѡно сътвори, ѩко же рече сѵ̃тый. по скончанїи ж заповѣди прїем съ собою два инока и своего брата идоша въ коупѣ ѡбрѣтше кораблець. и оубо въ малѣ [доплоувши], и оустръмиша сѧ до подножїа горы близ мѣста, и поути желанїем многом ємше сѧ, възыйдоша въ пещерѫ. и зри ми, ѡ любимиче, бж̃їа оустроенїа неизглѣемаѧ! предвари бо всѣх ловець, ѩко оубо ревностїю теплѣйшею подвизаем, обрѣте бл̃женаго оумръша и роуцѣ кр̃ста ѡбразнѣ съѧзанѣ имаща, и очи бл̃гоѡбразнѣ покровеннѣ, и прочее тѣло чс̃тнѣ на земли лежаще и ѡпрѧтано. видѣв же сице сѵ̃тго лежаща, печалїю ѩко въ оужасѣ быв, роукама бїа лице пад ниць, хлипанїем и плачем и рыданїем ѡдръжим.

По малѣ же съ ним пришедше и мниси достигше тоу, и ѩже ѡ оученїи, наказанїи, заповѣди сѵ̃тго, житїе єго изрекшоу съ слезами ловц8, плакаша тїи горко, лишени бывше бесѣды его и мл̃твы. брат оубо ловца, дх̃ом дръжим бѣше нечс̃тым, и вънегда приближити сѧ и прикосноути сѧ ко мощем, бѣ видѣти страшно виденїе. тръзаньми бо тѣло его частыми проужаше, очи же єго кровавѣ бѣша и извращенѣ и оуста же полни пѣний. и скрежюще зоубы въпїаше гл̃ѧ: „ѠѲ Петре, не довлѣт ли ти нѣ.-мь лѣтомъ гоненїе, еже сътвориль еси в мѧ, изгнав мѧ [ис] пещеры моеѧ? но и нн̃ѣ хощеши мѧ и сего изгнати жилища моего. не оуслышоу тебе ниж изведѫ". и зрящим предстоящим бысть ѩсно нѣкако и преоудобрено сѵ̃тго лице, и много проужавь сътрасе єго зло бѣсъ, исчезе ѩко дым изь оусть чл̃ка. иже и пад на земли млъчанїем ѡдръжим бѣ и безгласїем, мр̃твъца ничим же лоучши. призвавшем же молитвы сщ̃еннаго старца, и иже єго ради помощь бж̃їю, въставь здравь и цѣлом8држѧ рекь своемоу брат8: „Бл̃годар8 тѧ, гн̃ мой и брате, ѩко тобою на добро прїйдохь и здѣй, и сїе ѩко ж зриши полоучих исцѣленїе".

Радостїю оубо и слезами чс̃тным єго въземше мощи снесоша их до корабля, и въшедше вънь идѧхоу въ поут свой, иже на сѣверьскоую плавающе горы страноу. по съмотренїю бж̃їю ста корабль въ поучинѣ прямо быв монастыра, ємоу ж пронарыцаенїе Климентовь. не чоудите сѧ монастыр слышавше, ибо Бц̃а пронареченїе оуже прист8пати начат. и еже оубо гл̃емое Ѳ капля воды живоущїим въ ѡскоудѣнїи безчислъни и оумалени въ бездноу възвращени безмѣрнѣй и пространьственѣй множествѣ еже нн̃ѣ видимое, єже добрым дѣйственое оустрои смотренїе. Ѳноуд8 же бл̃говременное есть рещи и нам съ рекшими: „Ѩко добры

доми твои Іакове, и скинїа твоа Їи҃лю, ѩже въдроуѕи Гⷭ҇ а не чл҃ки". Ѿ часа же третїаго даже до часа деватого и кѵпїами потазающе и вѣтрила протазающе, и вѣтръ оугоденъ имѧще поколѣвати сего не можаахоу. зрѧще же реченнаго монастыра иноци корабль непоколѣбим, и иже въ нем въ вѣдѣ и ноужде соущем, и на дрѵгое мѣсто прейти не могѵщѵ, дивлѧхоу сѧ, и своа лодїа въземше идоша к ним. и въпрошаеми бѧхоу Ѿ них: „Что оубо хощеть се быти?" не хотѧхоу сїа ѩвити тѣмь тайноу, съплетенми и ложными Ѿвѣты тщаахоу сѧ ѩж ѡ вещи разорити. разѵмѣвше же мниси, ѩко не истинноу гл҃ют, но плетоуть точїю, ѡбратиша кърабль к монастырю, и авїе ѡ собѣ пойде по земли. досадив же тѣм игоумен, и прещенми множайшими попретивь, подробноу ѕвѣдѣ всѧ Ѿ ловца. авїе же съ свѣщами и лампадами текше взѧша тѣло и вънесоша въ цр҃квь. и бѣ видѣти всѧк недоуг Ѿгоним Ѿ братей соущих въ ѡбители, и злѣ имоуща скоро исцѣлѧемы. ѡкьтекши оубо ѩко ж пропов҃дникоу вѣсти, не токмо соуща къ Ѧфоньстѣй горѣ събра мниха, но оубо и множество безчислѣных Ѿ окр҃стных сел, и въсѣ исцѣлеваахоу и здравїе прїимоваахоу, ацѣм же недоугом ѡдръжими бѧхѫ. и бѣ радост и веселїе сѵщим въ горѣ и всѣм иже вънѣ горы живѵщїим. и по сих иже въ врѣмѧ ѡно соущей мниси въземше ст҃го тѣло, и вънесоша е въ папрътъ всечт҃наго храма пр҃стыа Бц҃а, иде же ѡбычай прїаша лѣтныа съборы сътвараати. и сътворше вдениа и пѣнїа непрестанна даже до седми днїй поставиша ѡдесныа страны цр҃кве ст҃ыа вл҃дчца наша Бц҃а, мастїю измирною и разлычными вонами [ѡмастивше], и въ чистоую плащеницю ѡвивше имахоу же є въ велицѣй чт҃и, ѩко и всѧкь их неджг исцѣлѧваше и азю.

Сице ж оубо ст҃моу къ оустѣх всѣм соущѫ и прославленоу въ чюдесех бывшоу, ловець въ коупѣ съ своим братом мт҃вы старець на соборѣ испросше, къ поут свой поидоша радоующа сѧ. иноци ж ѡни, иже съ ловцем вълѣзоша въ пещероу, оукрасти тѣло великого Петра съвѣщавше сѧ, инѣм нравом и съкровенною хитростїю припадше, рекоша ѡц҃емь: „Вѣдомо боуди вам, бг҃оносніи ѡц҃и, ѩко ж [не] Ѿстоупим Ѿ скровища, его ж Бг҃ъ Ѿкры нам, но съ ним и с вами прочаа дни наша пребоудем". и ѡц҃ем велми радостно прїемше слово, бѣше бо паче инѣх добродѣтелей простотою оукрашени, мало ѡни пребывше дней, видѣвше иде ж погребен быст, ноцныма засѣды сътворше, ѩко ж нѣцїи гробнїи рытели на гробь потекоша. сий страхом и тщанїем Ѿвръзше,

и чⷭ́тное взаша тѣ́ло, и съ нимъ текоуще на поморїе достигше, въ ладїю прежде оуцѣ́нен8 въшедше, ѿ горы бѣ́гоу сѧ шаше.

Сим самое слышател и самовидець смѣ́ренный азъ бывъ Никола, потщахъ сѧ аще и не все, но оубо мала нѣ́кая изложити и нѣ́кшнемоу въчинити писанїю. шако да боудет кѣ́домо, иже по сихъ мирскаа wставлъшей и въ городъ сїю оустремивше сѧ, како подобает ходити тѣ́м, и коего дръжати сѧ житїа и съ кацѣ́ми подвиги и троуды и болезни нб̃сное цр̃ство наслѣ́доует сѧ. шако оубо падшей и шако азъ оунывшей и велїе сїе непрою҃ще, токмо еже ѿтръгноути сѧ мира и соущихъ въ мирѣ́, др8гала же невъздръзно дѣ́лающе, сирѣ́ч ѡ стѧжанїи сосоуд различных и многоцѣ́нных и сель истѧжанїи и инѣ́хъ, иже миролюбцем и любопечалным соут спѣ́шна, кое ж ничим же себе ползовати, и слышащих и зрящих велми вредѧтъ, и хоулити сѧ ими бж̃їе оустрамлютъ има, многостѧжателей въмѣ́сто нестѧжатель именоуеми и земномоу богатствоу господие, и нб̃снаго богатства тоужди. но не боуди комоу ѿ иже неложно ѿрекшїих сѧ житїа въ спротивное заповѣ́дей ходити, тѣ́сный жь паче предпочитати, не ж пространнаго, и нищетоу паче богатства, и безславїа нежели славы, и нѣ́кшнѧа радости мнимаго болезьнаго тр̾пѣ́нїа. да и настоѧщим житїем и свѣ́т тѣ́м wзарит, и въ боудѧщїим неѿемлемое наслѣ́дѧт цр̃ство, еже на едино ѿ соущїих зде любезнѣ́йше или чⷭтнѣ́йше оум 8бо имѧщїим и истинноу почитающим паче лъжа. но съкращено боуди авїе слово и сказателно соущїим.

По 8крадении телесе бг̃оноснаго wц̃а чюдесем въземше оубо мниси, им же рѣ́х wбразом тѣ́ло ѿвезоша въ нѣ́коую весь нарочитоу, соущ8 под wбластїю македонскою. бѣ́ же близь сїа источник, и близь его wбѣ́д оуготовлъше, вълагалище ж, в нем же тѣ́ло съкрыша стг̃о, садовными вѣ́тми покрыша масличными. тїи же без печали поставлъше трапез8, бл̃годарившe wдѧха. не оуже преполовлъшем wбѣ́д, се много множство страны тоѧ жителей съ женами и дѣ́тми идѧх8, себе тръзающе и рыдающе, и Петра великаго ѿ Ядона пришедша призывающе. wбраз же таковаго тѣ́м измѣ́нения не wблѣ́ню сѧ повѣ́дати. цр̃квице бѣше древне близ доубравы, въ ней же мниси себе простоужаахоу, не токмо высотою превъзнесено, но и широтою превелико, но и превыше мѣ́ры. еже временем вещїю погребше сѧ, жилище быст бѣ́соу тыс8щномоу, иже съ подроучникы своими толика тоу съдѣ́каваше, шако не токмо чл̃ы растлѣ́вати и бѣ́сновати, но и wслы и псы и волы и прочаа скоты оудавлѧти. и многа скръбь и бѣ́да въ странѣ́ той бѣше съ ним. сїи оубо вънегда приближити [сѧ] тѣ́м

телеси сѣ́го, бѣ́жаша оубо ѿ цр҃кви҆ца. добѣ́гоша же къ весь wнѕ, и всѣ́м оужасати сѧ и смоуща́ти сѧ живоу҆щїи́м въ ней творѧ́хоу, wко ж ко садовны́м вѣ́твем и влагалищоу тръзанїе́м и въплем прилъзѣ́ша бѣ́ видѣ́ти чѕдо древни́х чюдес преславнѣ́йше, аві҆е ѿлѣ́тающе окр҃сть страны́ тоѧ wхождати. кто ж подробноу҆ изречет или писанїе́м скажет бывши́х тогда чюдес, иже паче пѣ́ска множество́м? мира бо бл҃гоюханїа́ исплънь бывше аві҆е тѣ́ло бѣ́ видѣ́ти, сего прикосновенїе́м бѣ́сны́х ицѣ́ломдръ́ствоу҆юща, слѣ́пыѧ зрѧща, прокаженыѧ wчищаемы, погрѣ́бленыѧ исправлены, хромыѧ новоходѧща и ѿноу҆д просто въ въ́сѧкоѧ болезни премѣ́ноу҆емы.

Въ нѣ́х же и нѣ́кїи моу҆ж къ всѣ́х лѣ́т на wдрѣ́ бѣ́ къ дом8 лежа, съ въплем молѧ́ше иже къ Хс҃ѡфороу҆ текоу҆ща, на чоудодѣ́йственное wно влагалище, иже всѣ́ми пѣ́ваемое, сего понести. wни ж паче поу҆ти ємлѧ́х8 сѧ, нежели wного послоу҆ша́х8, презирае́м же паче и паче болезнова́ше и пренемага́ше, wко ж оу҆же ѿреченъ быст, никого ж къ мл҃сердїю привлекъ. сей же ѿ дом8 его здравѣ́ю8 възвраща́ше сѧ и цѣ́лом8дрю́ще ѿ иже съ нѣ́ми нашедшїи тѣ́м наитїа́ бж҃ественаго, въскорѣ́ понесше сего съ wдром къ источник8 идѧ́хоу҆ исцѣ́ленїа. и вънегда близ быти, изнѣ́ниша сѧ wдра аві҆е: единъ ѿ поутешествоу҆ющи́х быст, и́х же и предкаривъ и къ сѣ́моу҆ радостны́ми слезами припад, и всѣ́м нам зрѧщим скоро ѿ земл҃а въста здравъ, глас нѣ́кый страшенъ и стрѧсанїе́ оудом своим въстанїе́м испоусти, и всѣ́ даша славоу҆ Бц҃ѣ́и.

Съ нѣ́ми видѣ́вше страшное зренїе, вѣ́сти ж по всей окр҃ъ́стнѣ́й вес wбтекшей, бѣ́ видѣ́ти wко ж рѣ́кы текоу҆щѧ ближни́х сель множ҃ства, иже недѫ́жныѧ своѧ на wдрѣ́х носѧща, здрави могоу҆ща, своими ногама ходѧща, къ своѧ ѿхождаа́хоу. разоумно ж градскомоу҆ е҃пс҃поу бывш8, възем весь причѣ́ть свой съ кадилы и свѣщами, кр҃сть же къ роукаѧ и сѣ́ое носѧще Ѥ҃ѵгл҃їе, къ вес прїи́доша, иде ж цѣ́лебноносное бѧше прп҃добнаго тѣ́ло. wко ѿ знаменїа единого чс҃ти ради подобныѧ преклонно идѧ́хоу҆, донде ж пришедше сташа оу҆ wдра. сътворше мл҃и́твоу҆ прилежноу҆ wклобыза тѣ́ло прѣ́вѣ́е є҃пс҃нь, и тако прочїи по рѧдоу҆. и часы́ не малы́ пождавше видѣ́ша чюдес бездноу҆ предлежащ8. и дивиша сѧ и слезами wмакающе лице „Гс҃ѝ помл҃оу́й“ зовѧ́хоу҆, и „Слава тебѣ́ Бц҃ѣ́е, творѧ́й преславнаа чюдеса оугождьшими тебѣ́“.

Но сих же къ собѣ́ призва мниха є҃пс҃нь гл҃а мл҃ко́ю къ ним: „Мл҃ю сѧ вам, братїе, даровати нам се бж҃ественное и злата всѧкаго чс҃тнѣ́йше съкровище. и създавъ храм мл҃и́твены́й, въ нем

сїе положоу въ памат вашоу и избавленїе моим прегрѣшенїем иже въ нн҃ѣшнем житїи. и за сїе даровaнїе пріимите ѿ мене златник р҃. не могоу тръпѣти таковый кисерь многоцѣнень сѣмо и шнамо шбходити или свѣщникъ под споудом крыти са и зара съставлати бл҃гдти".

Они ж ни крайним слоухом реченнаа късхотѣвше слышати, пребыша претаще са, и не пїаном быти гл҃юще, аще и злата соуща шбѣщает таланты. шко ж ѕбо власть имѣа сим попрѣти, єп҃скь въ кѵпѣ со прочїими сщ҃енникы, „Аще не сїе взати хочете — рекше — Видите ѿсюдѵ тщама роукама". повиноувше са быша и преклонени и р҃. въземіше златник, и съ инѣми нѣкоими виды Видоша къ въсточнѣй странѣ, шко оубо прп҃добнаго лишенїа плачюще, шко ж количеством злата мало ѿ печали оутѣшенїе имаще.

Ошедшим же сим, се нѣкїй бѣсноуа са течаше въплем непостоянном и Петра ѿ воеводскаго чина нарыцаа: „Не доволно ли ты быст гласа моего пребывалища и горы Вгнати ма, въ ней же сый тщанїе имѣх прелщати мнихи въ миръ исходити? но и зде пришел єси, малаго сего хота изгнати ма жилища и покоа. нн҃ѣ твое тѣло шгнепално сътворю всѣм зрящим, аще не шставиши ма". бѣ же дръжа чл҃кь ламбады гораща въ шкою роукѵ. и шко точїю оустръми са сїа къ телеси принести, быст нѣкый тоутень и шоум боурень. и въ тъй час шко ж млънїи шгньна Влетѣ ѿ чл҃ка бѣсь, плачевнѣ по въздоухѵ шбхода. прославившим же всѣм и ѡ сем чл҃колюбца Га҃, възем тѣло єп҃скь въ коупѣ съ причьтом въ єп҃спїюънесоша. и тоу различных недоуг различном принесеном и измѣненїе пріемшим, въ многоцѣнн҃ѵ ракѫ [съ] вънами сего вложиша и въ цр҃квь прѣнесоша, и въ три дн҃и и ноци славословїа сътвараше. сице кождо страхом и радостїю растворени въ своа Видоша. даже до нн҃ѣ исцѣленїа тоу сътворают са многа въ славоу пр҃стыа и единосоущныа Троица и въ чѣсть прп҃добнаго щ҃а нашего.

Сих слышаще, братїе и щ҃и, на скрыжалех ср҃дца вса въпишем и съблюдем, и иже прежде нас щ҃ь нескврьно житїе и малом чимь бесплотно и безтелесное своими дш҃ами къшкражающе, плачим са и рыдаим, лѣность свою видаще и къ всакъмоу бл҃гоу слабое и немощное [тѣло]. шни бо единою мира и соущїих въ мирѣ измѣнше са не к томоу ѡ мирскых соуетных троудѣх оупражнаахоу са, но дн҃ь дн҃е къ шгню пріемлюще шгнь и въсхождении шко ж шбожаеми доброт зримыих житїе шкилїе, шко сѣнь мимотекаахоу, и млъвы и печали и дрѵгаа, [ш]ж любат стажателе и любовещници сластна имоут, шко споны добродѣтелем житїе

и единошвразно єж ноужднo швр҃таємое и рѣдкыми нн҃ѣ вѣдомо, да не рекоу пришедшее. не бо ѡ пищи печаахоу сѧ, не въ мягькыхъ красоваахоу сѧ или телесныхъ искахѫ, покоѧ ни стѧжанїа желаахоу, и ѡ стѧжанїи пространствѣ ꙗко ж мы, но въ бл҃гошаханїе мира течаахѫ мыслънаго, и еже ест хс҃ свѣт и ѿ него нб҃сноую пр҃їмахѫ пищѫ и оутѣшенїе, им же сытость вѣкоусшимь нѣсть тѣм же [вожделѣнїѧ]. и таковыѧ пр҃їмаваахѫ бл҃гдти и на стр҃сти и бѣсы побѣдителны ѩмоут. вѣсть бо всѧко ѩже бл҃гоугоднаго сего житїа послоушател, какова свѣтилника свѣтозарна и всемирна наша сїа бж҃ественна гора изнесе, иже бденїю и болезни и наготѣ и алчбѣ, непрестанномоу плачю и съкроушенїю ср҃дца въ всѣх лѣтех нн҃. себе въдавь, вышши быст и помышленїй, стр҃стей и бѣсов, и въ самое достиже желаемыхъ послѣдїе, съвръшеныѧ гл҃ѧ къ бг҃оу любве и пръво и единое бл҃жьство. емѫ ж да сподобим сѧ и мы дѣлом, иже сего житїю подобляще сѧ, и иже по бг҃ѣ старѣйшинстви оукрашаеми, да и подобныѧ емоу славы полоучим ѿ пр҃сно текоущаго источника, спса нашего, емоу ж подобает всѧка слава, чсть҃ и поклоненїе съ безначалным шц҃ем и животворящим дх҃ом нн҃ѣ и пр҃сно и въ вѣкы вѣком. Ѧминь.

Житіе Петра Афонського дійшло до нас у двох редакціях, із яких одна написана Григорієм Паламою, архієпископом солунським, містить ся в Acta Sanctorum Junii II, 535, а друга написана Миколаєм, була з грецького рукопису Ватопедської бібліотеки опублікована епископом Порфірієм Успенським в його „Історії Афона“, поміщеній у „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1871—2 р. Успенський дав також докладний дослід про те житіе, і вияснив, що Петро Афонський жив не в VIII віці, як думали редактори „Acta Sanctorum“, але в другій половині VII в. Він в р. 667 воював з Арабами в Сирії, де попав у неволю, з якої увільнив ся 676 р., по чім удав ся до Риму, а 681 р. прибув на Афон, де по довголітнім пустиннім житю вмер 734 р. Пор. Архіеп. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, Замітки, ст. 220—1, під днем 12 червня.

VII. Житіє Марії Єгиптянки.

Зведено з двох рукописних постових Тріодій XVI в., обі з бувшого василіянського манастиря в Долинянах.[1])

М҃ца априла въ а҃. дн҃ь. житїе и жизнь мт҃рѣ нашеѧ Маріи Єгиптянынѧ[2]), съписано Софронїемъ патрїархомъ їер҃слимьскымъ. бл҃ви.

Тайнѫ цр҃скоуѫ добро єст хранити, а дѣла бж҃їа проповѣдати преславно єст. тако рече аг҃ль къ Саоулоу[3]) по слав'нѣмь его пр҃ѡзрѣнїи ѡслѣпленїю очню. єже не хранити тайны цр҃вы, пагѫбно єст и блазнѣно, а єже млъчати и дѣла бж҃їа, пр҃єноуѫ[4]) вѣдоу дш҃и наносит. тѣм же и азъ бо҃ѫ сѧ млъчати дѣла бж҃їа, въспоминаѫ моукоу раба ѡного пр҃їемшаго талантъ и съкрывшаго въ землю. повѣсть сѵ҃оуѫ азъ слышахъ и никако же могоу оутаити. и да никто же ми не невѣр҃ѣет ѿ васъ, слышавъ написанїа сїѧ, дивѫ сѧ ѡ величѣмь и преславнѣмь чюдесѣ, єже быст въ родѣ нашемь. подѡбаєть ми начати вещь пречюднѫ.

Быст старець въ єдинѡм ѿ палестиньскыхъ манастырехъ, житїемь и словесѡм оукрашень ѿ самыхъ пелень къзраста, чрънечъствѡм и ѡбычаємь и вещьми, Зосима бѣ имѧ ємѹ. късѣ[5]) оубо ѡбразы поценїѧ и дѣла творѧше, и въсѧ преданїа хранѧше, и николи же ѿ оученїѧ[6]) сѵ҃ыхъ словесъ ѡслабѣ, нѫ въстаѫ и възлѣгаѫ и пищь къкоушаѫ[7]), аще достоитъ пищь нарещи еѫ же къкѫшаше. и дѣло имѧше, єже пѣти късегда. ѿ самого бо младеньства къдань[8]) быст къ манастырь ѻ҃. лѣт.

---

[1]) Одна з тих Тріодій, з початком, але з малим браком при кінці, тепер у моїм посїданю. Друга, може старша, заховала ся в дуже неповнім станї, так що я вибрав із неї тілько частину, що містить три уривки житія Марії Єгиптянки (в Тріоді воно звичайно ділить ся на два уступи, але в рукописї оба уступи неповні), і поміщений між ними покаянний канон Андрія Критського. Перший і другий уступ має в серединї велику прогалину, яку треба було доповнити з повної Тріодї. Означую текст першої, неповної Тріодї буквою Н, а другої буквою П. Задля наукового інтересу сеї публїкації даю під текстом Н варіянти з тексту П, де вони ріжнять ся в чім важнїйшім.

[2]) П. Єгѵптскїа. [3]) П. Саалоѵ.

[4]) Первісно було, так як у П.: пр҃єславноуѫ, а потім букви лав вишкрябано.

[5]) П.: въсѧ. [6]) В Н. лжченїѧ, в П. вірнїйше: оученїѧ.

[7]) П. зам. ѫ має тут скрізь аа: въстаа и възлѣгаа и пища къкѣша.

[8]) Так у П., а в Н. въдана.

Єдиноѫ помыслі въ себѣ гл҃ѧ: „Єст ли оубо мьнихъ на земли, иже ми покажетъ wбразъ житїѧ сего, єже не сътворихъ?“

Се же ємоу помыслившю прїйде ємоу глас и рече ємоу: „Wче Зосима, добрѣ оубо тако чл҃къ подвигноулъ сѧ єси, нъ никтожъ съвръшенъ естъ. нъ да разоумѣеши, колико инѣхъ єст wбразъ сп҃сенїа, изыйди w земла тако Авраам, и иди въ манастырь сѫщїй при Їѡрданѣ“.[1])

И абїе же изыйде старець из манастыра своєго, и прїйде силоѫ бжїеѫ водимь въ Їѡрданьскїй манастырь. и тлъкноувъ врата, и повѣдаша игѫмену. въшед же поклони сѧ по wбычаѭ чрънечъскомоу. въпроси же єго игоумень: „Wкждоу єси, брате, и чесо ради къ нищимъ намъ прїйде?“

Wвѣщa Зосима: „Wкждоу, Wче, прїйдохъ, не въпрашай мене. плъзы ради прїйдохъ. слышахъ[2]) бо велико ваше дѣло и достохвално, могоуще дш҃ю приводити къ Бо҃у“.

Рече же ємоу игоумень: „Бг҃ъ единь, брате, исцѣлѣетъ чл҃ческїй рwд. тъ наоучитъ тебе и нас воли своей и наставитъ тебе сътворити полѣзнаа“.

Зосима же поклони сѧ и сътвори мл҃твѫ и рече: „Аминь“, и пребыст въ манастыри. кидѣкѣ же старець дѣланїа и дѣлы сїаѫще[3]), пѣнїе же бц҃ѣ непрестанно и стоанїе всенощноє, и въ ржкахъ прѣсно дѣло ихъ, и псал'мы въ оустѣхъ, словеси же празна не бц҃ѣ въ нихъ. тъщенїе[4]) же бц҃ѣ ихъ немѣти себе мр҃твы тѣлwм, пища же ихъ бц҃ѣ словеса бжїа, питаахѫ тѣло хлѣбомь и водоѫ. се видѣвь Зосима диви сѧ, и подвизааше сѧ на предлежащее теченїе.

Днем же мнозѣмь мимошедшим приближи сѧ врѣмѧ ст҃аго поста, и вратwм манастырьскымь затвореным сѫщим и не wвръзаѫщим сѧ, поусто бо бц҃ѣ мѣсто и непроходимо и незнаємо простоѫ челадїѫ. таковь бо бц҃ѣ чинь въ манастыри том предань. єго [же] ради Бг҃ъ Зосимѫ приведе тоу: въ а҃.-ю недѣлю поста сътвораахѫ сн҃оуѫ литр҃гїѫ и въси причастници бываахѫ ст҃ыхъ тайнъ, пр҃ст҃аго тѣла и кръве Гс҃а нашего Їс҃ Хс҃а, и мало брашна въкоушаахѫ. потwм же събираѫщим сѧ въ цр҃кви, мл҃твѫ сътворше и колѣнноє поклоненїе, цѣловаахѫ дроугъ дроугa и игоумена, и мл҃твѫ въземше wвръзаахѫ манастырь

---

[1]) П.: прямо Їѡрдана. [2]) П.: слышавъ.
[3]) П.: сіающа. [4]) П.: тъщанїе.

пѣснь ѱалмъ съгласно: „Гс̃ просвѣщеніе мое и спситель мой, кого сѧ оубоѫ? Гс̃ защититель животоу моемоу, ѿ кого сѧ оустрашю?“ и прочее ѱалма того пѣснь, исхождаахѫ вѣси, оставльше же единого или два брата, да хранѧть манастырь. не бѣ бо въ [немь] ничто же тат'ми крадемо[1]), нѫ да въ цр̃кви безь слѫжбы не ѡстанеть. къждо же ихъ себѣ ношаше пищѫ, ꙗко же хотѣаше: ѡвь оубо мало хлѣба, ѡв' же смоквы, инь же фѵникы, дроузи же сѣчиво мочено во ѡцѣтѣ, а ини ничто же, тѣчїѫ тѣло свое и ѡдеждѫ, ꙗ же ношаше. и егда тѣло ихъ ноужаше, былїем и травоѫ питаахѫ сѧ поустынноѫ. и прехождаахѫ[2]) Иѡр'дань, и разлоучаахѫ сѧ далече ѿ себе, и не вѣдѧше дрѫгъ дроуга, како сѧ постить или како сѧ пѫдвизаѫть.[3]) и аще кто оузрит дроуга идоуще къ себѣ, абїе оукланѧше сѧ на инѫ страноу, и ѡ себѣ живѧше Бо̃у пѡ пр̃сно. сице оубо весь пость скон'чеваѫще, възвращаахѫ сѧ въ манастырь въ нд̃елю, въ на же празденьство цвѣтоносное пришло ѥст, цр̃кви приношаахѫ къждо имѣа плѫды своа, и съвѣть съвѣдоуще свой, ѥже къждо съдѣлалъ ѥст. и никто же никого ж въпрашлаше, како сѧ потрѫди. тако бо бѧше[4]) оустав манастыра того.

Тогда оубо Зосима по ѡбычаѫ манастырьскомѹ прїйде на Їѡр'дань, малоу пищѫ съ собоѫ носа, и сты̃й преданный емоу ѡбразь слѫжебный творѧше сквозѣ поустыня ходѧ, и въкѫшлаше, [еже] тѣло его нѫждаше, и на земли спаше, мало лежа[5]) sѣло, и рано пакы въсталше и свое теченїе сътворѧше. въждел'къ же въ пѫстыня ити, да бы ѡбрѣль поне единаго ѿц̃а живоущаго въ ней и постѫпа[6]) сѧ. и приложи сѧ емоу желанїе къ желанїѫ. шед же ѕ̃. дн̃їй, и ста мало ѿ пѫти въ врема шестаго часа, и ѡбратив' сѧ на въстокъ твора ѡбычныа молитвы, престоѧше бо мало ѿ пѫти и почиваше, въ врѣма же къегождо часа пѡѫ и кланѫ сѧ. и егда стоѧше пѡѫ, и видѣ ѡдесноуѫ стѣнь ꙗко чл̃чьскаа телеса.[7]) испѹвъ оубоѫ сѧ, мнѧше бо привид'кнїе бѣсовьское, и трепетень бывь, и знамена сѧ знаменїемь кр̃стнымь. и страхъ ѿложивь[8]) и пребывь безь боязни, оуже бо скончавала мл̃твѫ. и обратив сѧ на полѫдень възрѣ ѡчима, и видѣ нѣкоего ходѧща нага тѣломъ и чрѣна ви-

---

[1]) В обох рукописах: крадено; вірнїйше: крадемо — можливе до вкраденя.

[2]) Так П., а Н. прихождаахѫ. [3]) П.: подвизаѥть.

[4]) П.: бѣаше. [5]) П.: леже.

[6]) Так у П., а в Н. постѫпи. [7]) П.: тѣнь акы чл̃чска телеса.

[8]) Від букви ѿ на початку сього слова починає ся перерва в текстї Н., і йде далї текст П.

дѣнїемь ѿ слнчнаго горенїа, власы же имѣаше вѣлы ꙗко волнѹ и кратькы, точїа до выа досѧзающи. се оубо Изосима видѣвъ, и радъ бывь ѿ преславномь томь виденїи, и нача тещи на тоу странѫ, на ней же видѣнїе видѣаше. и радоваше сѧ, не бѣ бо видѣль въ тыѧ дни чѣческаго виденїа, ни птица, ни звѣрина, ни гада, егда же и та видѣ Зосима издалече, нача бѣжати въ внутрьнѭѧ пѫстыня. Зосима же, ꙗко забы старость, быстро течаше, хотѧ постигнѫти бѣжащее. съ оубо бѣжаше, а ѿнь женаше; быстро же теченїе Зосимово, быстрѣе бѣжащаго. и егда же приближи сѧ, ꙗко моци оуже глас слышати, и нача въпити Зосима, сицевыми гласы съ слезами гл҃ѧ: „Что мене бѣжиши, старца грѣшна, раве истиннаго бг҃а, его же ради въ пѫстыни сей живеши? пожди мене грѣшнаго и недостойнаго и немощнаго, подаждь ми старцю твою мл҃твѹ и бл҃гословенїе, тако ти бг҃ъ не ѿмещающа сѧ никого николи же“.

Зосимѣ же съ слъзами гл҃ще сице, и бысть ста на единомь мѣстѣ текѫща и гл҃ща, ꙗко потокь сѫхъ, и николи же потокь течаше тоу, егда же прїйде на мѣсто бѣжащее, съниде авїе на дрѹгѹю странѹ. Зосима же трѹдивь сѧ старостию и не могый тещи оуже, ста на дроугой странѣ потока, и приложи къ слъзамь слъзы. тогда тѣло бѣжащее възъпи гласѡм сицевым рече: „Аввѣ Зосиме, не могѹ обративши сѧ ꙗвити сѧ лицю твоемѹ, жена бо есмъ нага и боса, ꙗко видиши мѧ, стѫд телесный не покровень имѫщь, нѫ аще хощеши мнѣ, женѣ грѣшнѣ, мл҃твѹ свою даровати, повръзи ми ризѫ ꙗ же носиши, да покрыѧ си немощь женьскаа, и ѡбращѹ сѧ к тебѣ и мл҃твѫ прїимѫ ѿ тебе“.

Тогда оустраши сѧ Зосима слышавь именем себе зовѫща, и рече въ себѣ: „Не бы си именемь звала мене, аще не бы прозорлива была“. и сътвори въ скорѣ реченное, и сънем ризѫ свою, ꙗ же ношаше, и кръже къ ней. ѡна же въземши препоѧса сѧ и прикры ѡбѣ странѣ телесе, еже достоаше покрыти паче инѣхъ частїй тѣла, и обративь сѧ къ Изосимѹ рече: „Что ти сѧ мнить, ѿче Изосима, грѣшнѫѧ женѫ хотѧй видѣти, или навыкнѫти оученїа, толика трѹда не ѡблѣнил сѧ еси сътворити?“

Ѡн же на земла поклонивь колѣнѣ свои, просѧше бл҃гословенїа ѿ нея. такожде и ѡна поклони сѧ, и лежаста оба на земли, просѧща бл҃гословенїа дроугъ ѿ дрѹга. ничто же не бѣ слышати ѿ нихъ гл҃емыхъ, нѫ тъчїю: „Бл҃сви!“ и егда минѹ многъ час, рече къ Изосимоу: „Ꙗко тебѣ подоблеть сътворити молитвѹ, ты бо пресвитерьскою частїю почтень еси, ты, ѿче, олтарю въ многѣхъ лѣтѣхъ предстоиши и многажды стꙋа дары Гв҃и приносиши“.

И сїа словеса въ болїй страх въложиша Изосимѳ, и трепетень бывь старець, поташе са и стенаше, и глас его крадаше са. рече же къ ней кротким и изьмлъкным грѣтанем: „Ѡ мѣти дх҃овнаа, ꙗко ты паче приближила са еси къ бг҃ѹ и множайшем частїа Ѡ мира оумрътвила са еси, ꙗвлѣеть же та данный ти талантъ, еже ма именем зовеши и презвитера, его же николи же видѣ. тѣм же сама бл҃гсви гс҃а ради, подаждь мт҃вѳ трѣбоую щемоу твоего въсесъврѣшенїа“.

Ослабивши съ прилежанїемь рече: „Благословень бг҃ъ, чт҃ческаго хотѣа спсенїа“. Зосима же рече: „Аминь“. и въставше ѡба Ѡ земла, ѡна же рече къ старцѳ: „Чьсо рады къ мнѣ грѣшнѣй пришель еси, чт҃че бж҃їй, что ради въсхотѣль еси видѣти женж нагж, въсѣкоа дѣтели не имаща? обаче бл҃годать сг҃го дх҃а наставила та есть, да единѳ ми слжжбоу скончаеши. ръци ми, Ѡче, како хр҃стїане живѫт нн҃ѣ, како ли цр҃їе, како ли цр҃кви?“

Зосима Ѡвѣща гл҃а: „Мт҃вами вашими сѫтыми мирь стоить съврѣшень, бг҃ъ дарова̀ль ѥст. прїйди оубо на мт҃вѳ, старице, и помоли са гс҃а ради за вес мирь и за мене грѣшнаго, да не бжде ми бесплодно поустыньное хожденїе“.

Ѡна же Ѡвѣща къ немоу: „Тебѣ достоить, авва Зосиме, сщенный имѣа чинь, за вес мирь молити са, на то бо и порѫчень еси, обаче повелѣно нам ѥст послжшати“. и се рекши обрати са на въсток. и ржцѣ въздвигши начать молити са. рѣчи же ѥа не къ развмѣти. Зосима же стоа мт҃вы не разжмѣаше, трепетень долѳ зра и ничто же не гл҃а. клжнаше[1]) же са Бмѣ гл҃а: „Ѥгда видѣх мт҃вж творяща и медлаща, и мало въсклоних са Ѡ нищанїа своего, видѣхъ ѭ стоаща на въздѫсѣ, Ѡ земла ꙗко лакти единого. и въ болшїй страх въпадох, и повръгох са на земли пота са ѕѣло, и ничто же не гл҃ахъ, но тъкмо: „Гс҃и помл҃ѹй!“ и на земли лежа старец съблажнѣаше са, ѥгда како привиденїе ѥст, и мт҃вою блазнит ма?

Она же ѡбративши са къздвигнж старца и рече ѥмоу: „По что, авва Зосима, помышленїа съмѫщають та, ꙗко привиденїе есмь? молю[2]) та, извѣстно ти бжди, Ѡче, ꙗко жена есмь грѣшна и крещенїем ограждена, и нѣсмь привиденїе, нъ земла и прах и пепель, въсе о плоты, а николи же Ѡ дх҃овнѣй помысливши“. и се рекши знамена са знаменїемь кр҃стьным гл҃ще: „Ѻтче, авва Зосима, бг҃ъ да избавить нас Ѡ дїавола и Ѡ лганїа его, ꙗко многа намь брань“.

---

[1]) В рукоп.: клнжаше. [2]) В рукоп.: мола.

Се слышавь и видѣвь старець пад пред ногама ѥм гл҃м съ слезами: „Заклинаж тѧ Хр̃ѣ Бц̃ѣ нашим, рожьдшим сѧ ѿ двы, и ѥго ж ради наготж сїж носиши, не оутаи [ѿ] мене житїа своѥго, нж въсе ми повѣждь, да величїе бж̃їе шавѣ сътвориши въсѣм. ръци ми Бц̃а ради, не похвалы бо ради изречеши, нъ да извѣстиши ми грѣшникоу и недостойнѹ. вѣроую бо Бц̃ѣ моемѹ, ѥмоу ж живеши, шако сего ради наставлень ѥсмь къ пѫстыня сїа, да твоа Бц̃ѣ шавѣ късѣ сътворит, и нѣсть како немощи нашеи сварити сѧ [съ] сѫдбами бж̃їими. аще би Хр̃ѣ не хотѣл, да бы ты оувѣдѣна была и подвизанїе твоѥ, и тебе не би шавиль, и мене на толикый пѫт не би оукрѣпиль, николи же хотѣвша и могѫша изыйти ис келїа своѧ“.

Сице же изрекшоу Зосимѣ, она же възъдхнжвши рече ѥмѹ: „Срамлѧж[1]) сѧ, ѿче, стѫдлаа моа дѣла изрещи. но понеже тѣло моѥ наго видѣль ѥси, обнажаю[2]) ти и дѣла моа, да оувѣси, колико стѫда наплънихъ сѧ и срамоты плъна ѥст дш̃а моа. не похваленїа бо ради, шако же рекль ѥси, но и не хотѧй своѥго житїа исповѣдати сѧ, но аще начнѹ исповѣдати житїе своѥ, бѣжати имаши ѿ мене, шако же кто ѿ змїѧ; не трѣпѣти ти слышати, ш же недостойнаа сътворихъ. съсѫд бых дїаволоу избрань. шбаче гл҃ю[3]) не молчѫщи ничто же, нж заклинаа тѧ пръвѣе, непрѣстанно молити сѧ за мѧ, шако да обрящѧ мл̃ость къ дн̃ь сѫдный“.

Старцю же нѹдящѹ ѥм и непрестанно плачащѹ сѧ, шна же начать повѣдати гл҃щи сице: „Язь, ѿче, рождена ѥсмь въ Ѥгыптѣ. и ѥще сѫщим родителем моим, и шако бых в̃ї. лѣть, ѿвръгох сѧ ѿ любве родитель, и изыйдохъ въ Алеѯандрїю. и ѥгда пръвѣе дв̃ьство моѥ шскврънихъ, тогда неоудръжанно и несытно творѧх блѫжденїе. стыждѫ же сѧ сего и помыслити и чъсти и гл̃ати. нж да рекѫ въскорѣ, и къразѫмѣеши: неоудръжанїе плъти моеа зї. лѣт и боле сътворихъ, въсѣмь невъзбранно себе дающи, и мъзды не ѥмлющи, тако ми правды и истинны. и хотѧща имь мъздѫ подати възбранѧахъ. се же оумыслихъ, да множайшаа приобрящѫ, даром скончавал желанїе и хотенїе моѥ. не мни же мене, шако богата бѣхъ и не възимахъ. въ ницетѣ бо живѧх, аще и много изгрѣвїи прѧдѫх. и неоудръжанно раченїе въсегда къ тимѣнїи калѧх сѧ, томла жизнь, ѥже въсегда творѧх хотенїе телесноѥ.

---

[1]) В рукоп.: гл҃м [2]) В рукоп.: срамлѧм.
[3]) В рукоп.: обнажам.

„Тако ми живѫщи видѣхъ во врема жатьвы народ многъ Єгуптяны идоуща на море. въпросихъ же єдиного ѿ них и рекохъ къ немоу: „Камо идѫть сїи мѫжїе текѫщи?“

Он же рече: „Къ Їерслимь на въздвиженїе чѣстнаго и животворѫщаго крѣста, єже скоро бѫдеть“.

И рекохъ къ немѹ: „Поимѫт ли мене, аще пойдѫ съ ними?“

Он же рече: „Аще имаши наем и брашно, то никто же ти не къзьбранить“.

И рѣхъ къ немѹ: „Къ истиннѣ, брате, ни найма ни брашна имамь. нъ идѫ и вълѣзѫ въ корабль съ ними, и питати мѫ имѫть и не хотѫще, тѣло бо то дамь имь за наемь“.

Сего ради хотѣхъ, ѿче, ити найпаче, да и множайшаа рачителѧ приобрѫщѹ тѣлѹ моемоу. не нѫди мене изрещи стѫда моего. вѣсть Гь Бг, яко оужасаю[1]) сѧ ѡскверняюще въздоухъ словесы моими [и слезами] оумакала землю“.[2])

Ѿвѣщѧ къ ней [Зосима]: „Гн Га ради, ѡ мтри моа, гн и не прѣстани ѿ полезныа повѣсти“.

Она же къ пръвѣй сїю приложи: „Той же оубо юноша, бестѫдїе словесь моихъ слышавь, въсмѣа ми сѧ и ѿиде. азь же прѧслицѫ повръгохъ, яже рѣтко ношахъ, текохъ на море, ямо же и юноша тече. и видѣхъ при мори стоѫща яко г. мѫжїй или боле, тѣлесы юны, и възрадовахъ сѧ, видѣ ихъ боуѧ образомь и бесѣдою, яко доволны бѫдѫть похоти моей. ѩше же дрѹзїи въ корабли вълѣзше. по ѡбычаю же моемоу въскочихъ въ нѧ и рекохъ имь: „Поимѣте и мене, ямо же вы идете, не имам бо вам обрѣсти сѧ неоугодна“. и инаа же множайшаа словеса изрекохъ, и сътворихъ въсѣх смѣати сѧ. они же бестѫдїе мое видѣвше, поемше мѧ ведоша въ корабль свой, и ѡтѫдѹ начахом плыти. како же прочее повѣдаю[3]), ѡче, кый ѩзыкъ изречеть или кый слухъ въниметь бывшаа дѣла злаа на пѫти въ корабли, єже и не хотѫщим понѫждих творити бестѫдный образ любодѣанїа изрицаемый, ємоу же быхъ оканнымъ тѣломъ оучитель. и нѣ ими ми вѣрѫ, сче, дивлю[4]) сѧ, како ли не раздвиже земля оусть своих, и живыа не съведе мене въ адъ, прелестившїа толико дшь. нѫ мню[5]), яко покаанїа моего Бг искаше, не хощет бо съмрти грѣшником, нѫ ожидаа длъготръпе-

---

[1]) В рукоп.: оужасам. [2]) В рукоп.: змля.
[3]) В рукоп.: повѣдаа. [4]) В рукоп : дивля.
[5]) В рукоп. : мня.

нѣмь обращенїа моего. съ тацѣмь оубо тъщанїѣм възыдох въ Іер̃слимь, и єлико же оубо дн̃їй сътворихом праздника, тожде дѣло творѣахъ, паче и горѣе того. и не доволни быша бывшїи съ мною въ корабли и на пѫти, нъ и иныа множайшаа оскврънихъ, граждане же и страньникы събирахъ на то.

Єгда же приближи сѧ праздникъ възъдвиженїа чс̃тнаго кр̃ста, азъ ѩко прежде обьхождахъ, дш̃а юнныхъ оулавлѧхъ. и видѣхъ sѣло рано въсѣхъ идѫща въ цр̃ков, идохъ же и азъ и текохъ съ текѫщими. и прїйдохъ съ ними и вънїйдохъ въ цр̃ковный притворъ. єгда же быст час сг̃о възъдвиженїа, рекохъ въ себѣ: „Понѫждѫ сѧ вънити съ народом“. дошедшоу же до двереи̯ цр̃ковныхъ, въ ней же животворѧщее древо лежит, съ трѫдомь и скръбїю нѫждаахъ сѧ доити ѩкаанна. єгда же въстѫпихъ на прагъ цр̃ковныхъ двереи̯, въси бо безь възбраненїа вънидоша, мене же възбрани нѣкаа бж̃їа сила, не дадѫщїи ми внити, и далече Ѿринѫх сѧ Ѳ двереи̯. єдина же въ притворѣ стоѫщи, мнѣхъ, ѩко женьскою немощїю се ми бываетъ. и пакы инѣхъ примѣсив сѧ нѫждах сѧ локьтома Ѿрѣкюции, трѫдих сѧ безѫма, и пакы оубогаа моа нога празѣ сѧ коснѫ. въсѧ прїа цр̃ковь и никомоу ж възбранѫюци, мене же не прїймаше, нѫ ѩко множьство воинь въход затворити, тако и мнѣ възбрани нѣкаа бж̃їа сила. и пакы обрѣтох сѧ въ притворѣ. сице трижды и четырижды трѫдивши сѧ и к томоу не могѫци Ѿрѣкати сѧ, Ѳидох и стах въ оуглѣ папрѣта цр̃ковнаго. и єдва нѣкогда чювьство ми възбраненїю видѣнїа животворѧщаго кр̃ста [приде], коснѫ сѧ сънь ѡчїю моею и показа ми, ѩко ближнѧѧ моа възбранѧет ми въхода. и начахъ плакати сѧ и рыдати и въ пръси бити и въздыхати изь глѫбины ср̃дца. на мѣстѣ том, на нем же стоѫхъ, възрѣвши видѣхъ иконѫ пр̃стыѧ Бц̃а. стоѫщѫ ми рекох къ ней: „Дв̃о вл̃дчце, родившїа плътїю[1]) Б̃а слово, вѣдѣ бо ѩко нѣсть лѣпо ни оугодно мнѣ, скверници и блѫдници, на чс̃тнѫѧ иконѫ зрѣти, имѣюща ми дш̃а и тѣло скврънно и нечисто. праведно бо єст мнѣ блѫдници ненавидимѣ быти твоею чистотою и мрѣзѣти ми.[2]) но ѡбаче слышахъ, ѩко сего ради Б̃ъ чл̃къ бысть, єго же родила єси, да призоветъ грѣшникы въ покаанїе. помози ми єдиной, не имѣюцеи̯ же никоеѫ же помощи. повели, да ми ѡслабно въхожденїє цр̃ковноє и не възбрани ми видѣти дрѣво, на нем же распат сѧ Х̃с, иже кръвь своѫ за

[1]) В рукоп.: плътїѧ.

[2]) Відси починаєть ся другий уривок тексту Н.

мое избавленїе дасть. повели, вл҃дчце, да ми двери ѿвръзоут сѧ ст҃го поклоненїа кр҃стнаго, и ты ми бѫди поржчница къ рождьшемѹ сѧ ис тебе, ꙗко оуже плъти моеѧ не имам wскврънити никъеж же скврънож плътьскож. нж єгда оузрѫ[1]) дрⷭ҇во кр҃ста сн҃а твоего, мира сего ѿвръгоу сѧ, и тогда изыйдоу, ꙗмо же наставиши мѧ. поржчница ми еси". и се рекши, ꙗко єдино извⷭ҇щенїе прїемши раждеженїе кⷭ҇ры и мл҃срдⷭ҇кй Бц҃ы надⷭ҇кавши сѧ, двигнѫхъ сѧ с мⷭ҇ста, на нем же стоѧхъ, и прїйдохъ пакы съ къласѫщими въ цр҃ковь. и не бⷭ҇ оуже ѿрⷭ҇кщаго мѧ и никого же възбранѧщца мнⷭ҇ вънити. и прїатъ мѧ трепетъ и оужас. дошедшѫ ми двереи затвореныхъ прⷭ҇кжде и безъ стжда внидохъ въноутрь.[2]) сподоблена же быхъ видⷭ҇ти чⷭ҇тнаго и животворѧщаго кр҃ста, и видⷭ҇хъ тайны бж҃ꙗ, ꙗко готовъ єст прїимати кающыхъ сѧ. падши жь на земли и цⷭ҇ловавши чⷭ҇тное древо, изыйдохъ текѫщи, хотѧщи быти поржчници моеи. прїйдохъ на мⷭ҇сто, идеже икона пр҃чстыѧ Бц҃ꙗ, и приклонивъ[3]) колⷭ҇нⷭ҇ сими словесы начахъ гл҃ати: „Ты оубо, бл҃свеннаа госпожде Бц҃е вл҃дчце, [покажи][4]) твое на мнⷭ҇ чл҃колюбїе. тебе не wмрази моленїе мое, недостойныа, видⷭ҇хъ бо славѫ, єже въ правдѫ. не презри мене, влⷭ҇дница! слава Б҃оу прїемлѫщемоу тобоѫ поклоненїе грⷭ҇шныхъ. что бо имамъ боле помыслити или кⷭ҇щати, грⷭ҇шници сѫщи? врⷭ҇мѧ оуже єстъ, вл҃дчце, съвръшенїѫ wбⷭ҇щенїа, и пороученїе пороучихъ. и нⷭ҇нⷭ҇ ꙗмо же велиши, настави мѧ и бѫди ми оучитель ведѫщїй на пѫть сп҃сенїа". и сїа словеса глаголющи єщє, и слышах глас гл҃ющи ми из далече: „Їордань аще прⷭ҇йдеши, добрѣ покой обрѧщеши". азь же глас тⷭ҇ слышахъ и вⷭ҇рѫ ахъ, ꙗко мене ради бысть, плачющи въскричахъ и възопихъ: „Бц҃е господе, не wстави мене!" и изыйдохъ изъ притвора цр҃ковнаго и быстро идохъ.

Видⷭ҇вⷭ҇ же мѧ нⷭ҇кый идоуща, и дасть ми три мⷭ҇дницы рекъ: „Възми, мт҃и моѧ". азь же въземъ коупихъ ѳ. хлⷭ҇бы. въпросихъ же продажщаго хлⷭ҇бы: „Чл҃че, кѫда єст пѫть на Їордань?" и оукⷭ҇дⷭ҇вши пѫт изыйдохъ текоущи и плачющи сѧ и пѫт съкрѫшѫщи.

Бⷭ҇ бо вторый час дн҃и, єгда видⷭ҇хъ чⷭ҇тный кр҃стъ. заходѫщю сл҃нцю дойдохъ цр҃кви ст҃го Їѡана кр҃стлѧ, бывⷭ҇шю близъ Їордана. и поклонивши сѧ сънидохъ на Їордань, и лице и рѫцⷭ҇ wбмывⷭ҇ши ѿ ст҃ыѧ воды, и причастихъ сѧ пр҃чстыхъ и животворѧщихъ таинъ въ цр҃кви пр҃дтечевⷭ҇, и плъ хлⷭ҇ба

---

[1]) В П.: оузрѧ. [2]) В П.:ънѫтрь.
[3]) П.: преклонивши. [4]) В обоих рукоп. се слово час.

єдиного сънѣдох, и воды їѡрданскыа пивши, и на земли тои ноци поспахъ. на оутрїа же wбрѣтохъ кораблець, и преихавши на wнж страноу Їѡрдана, мл҃ихъ сѧ наставници Бц҃и: „Настави мѧ, гж҃е, ꙗко самои ти оугодно єст“. поидохъ же къ сїж страноу поустыни, й Wтолѣ до нн҃ѣшнего дн҃е оудалихъ сѧ бѣгаѭщи, къ сей поустыни въдварѧѭщи сѧ, чаахъ Бг҃а спсаѭщаго мѧ и wбращаѭщїи ми сѧ къ немоу“.

Рече Зосима: „Колико лѣт єст, Wнели же въдворила сѧ єси въ пѫстыни сей?“

Wна же рече: „Мню[1]), ꙗко мз҃. лѣт єст, Wнели же изыдох W ст҃го града“.

Рече Зосима ко ней: „Что wбрѣтаєши пиціж[2]) себѣ?“

Wна же рече: „Полътретїа хлѣба принесох чресь Їѡрдань, иже по малѣ wкаменѣша и съхоша. мало ѣдоуци W нихъ мнwга лѣта пребывахъ“.

Зосима рече: „Како же[3]) пребыст толика лѣта без воды, никако же ли пакости пр҃їемлюще W незап'наго[4]) преложенїа?“

Рече же ко немоу: „Мене нн҃ѣ въпросилъ єси, авва Зосиме, сице оубо въспоманоу ти въсѧ напасти, ꙗже пострадахъ, и помышленїа, колико сътвориша ми пакости. пакы боѫ сѧ, єгда тѣм' же wскврънена бѫдоу“.

Рече же Зосима к ней: „Ничто же wстави, мл҃ю тѧ, єже не исповѣкси ми. єдиноѫ[5]) начала єси, тѣмъ въсѧ изгн҃и ми“.

Wна же рече емоу: „Вѣроѫ ими ми, авва Зосиме, сї҃. лѣт сътворихъ въ пѫстыни сей ꙗко съ звѣр'ми лютыми съ своими помышленьми[6]) боромъ сѧ. єгда начинаахъ пицю сїж пр҃їимати, авїе схотѣше[7]) ми сѧ мясом и рибамь, иже въ Єгуптѣ; хотѧше ми сѧ вина любимаго мноѫ, мнwго бо и пїахъ єго, єгда бѣхъ въ мирѣ. зде же ни воды имѣѫщи[8]) вѣкоусити, и лютѣ распалѧахъ сѧ, воды не тръпѣхъ. бываше ми желанїє любодѣаныхъ писанїй, лютѣ възмоущаѭщи сѧ на пѣсни бѣсовскыа[9]), ы же навыкохъ. авїе же прослезивши сѧ и вѣроѫ въ пръси бїюци, въспоминахъ завѣты, ы же сътвориХ въ пѫстыни сїѧ вълазѧщи, и мыслъ, ы же имѣхъ къ иконѣ Бц҃и, поржчници моеи. и оу нея плакахъ сѧ и молѧхъ сѧ Wгнати ми помышленїа, тающа ми Wказан-

---

[1]) В обох рукописах: мнѧ. [2]) П.: пицѧ.
[3]) П.: ли. [4]) П.: назаднаго.
[5]) П.: єдиного. [6]) П.: похотми.
[7]) П.: хотѧше. [8]) П.: имѣѫци.
[9]) На сьому слові знов уриваєть ся рукопис Н.

нѣю дш҃ю. єгда же доволно быхъ плакала сѧ и въ пръси оумилено била сѧ, тогда свѣт видѣхъ, въсѫдж облистающь мѧ, и тишина велїа въ бжри мѣсто бываше ми. помышленїа же рѣющя мѧ на любодѣанїа, како ти, авва, исповѣм? огнь вж жканиѣм ми ср҃дци распалаше сѧ и на желанїе прилѣпа поштрасаше. метаахъ сѧ на землѧ и слъза проливаахъ мнѫщи, ꙗко сама порѫчница стоить и истѧзает мѧ, ꙗко престѫпльша, и мѫкж за престоупленїе показающи. и аще бы сѧ ключило дн҃ь и ноць не бихъ въстала ѿ земнаго повръженїа, дондеже би сладкїй мнь свѣт всїаль ї пакости ѿгналь, то оуже съвѣст моѧ къ порѫчници непрѣстанно възводѧх, просѫщи оу неѧ помощи. прїемлѧщѕ ми бѣдж быст же ми помощница и покаанїю поспѣшница. и тако кончах сѧ. [лѣт] бѣды тмами прїемлѫщи. ѿтолѣ и до нн҃ѣшнаго дни помощница та помагаѣть ми въсегда".

Рече же Зосима к ней: „Да не трѣбокала ли пища и одѣанїа?"

Она же ѿвѣщя: „Хлѣбы оубо мны скончавши въ сѧ. лѣть, ꙗко же рѣхъ ти, и питана быхъ зелїемь и былїемь и прочим сѫщим въ пѫстыни сьй. ризы же, въ них же вѣхъ прешла Їѡрданъ, раздраша сѧ и распадоша сѧ. многж же бѣдж прїимах ѿ зимы и ѿ зноа, сл҃нцем горѫщи и мразом жмръзающи, и трасѫщи сѧ множицею падши на землѧ лежах безьд҃шна и недвижима, и съ различными бѣдами и напастьми и мысльми борѫх сѧ. и ѿтолѣ и до нн҃ѣшнаго дн҃е сила бж҃їа многошбразнала грѣшьнаа моа соблюде дш҃а. помышлающи бо ми токмо, ѿ колика зла избавиль мѧ єст Бц҃, пищи неиз[ꙗ]даемаѧ имам, и оупованїа сп҃сенїа моего питаѧ сѧ и покривам сѧ гласом бж҃їим, съдръжащим въсѫчьскаа. не ѡ хлѣбѣ бо єдином живь бѫдеть чл҃кь. зане не имѣхж покрова, то каменїем облѣкоша и покрыша, єлико ихъ съвлече сѧ грѣховныѧ ризы".

Слышавь же Зосима, ꙗко словеса єѵ҃ѓльскаа поманж, и рече къ ней: „Оучила ли сѧ єси ѱалмом или иным книгам?"

Она же слышавши жсклаби сѧ и рече къ немоу: „Ими ми вѣрж, оч҃е, не видѣхъ иного чл҃ка, ѿнели же Їѡрдан прейдохъ, токмо твое лице дн҃ь, ни звѣри, ни иного чѣсого животнаго, книгам же николи же оучих сѧ, ни поющаго ни чѣтѫщаго николи же слышах, нж слово бж҃їе живѫщее, то оучит чл҃ка. до здѣ конець, ѿче, моеѧ повѣсти. и нынѣ заклинаю[1]) тѧ въплъщенїемь слова бж҃їа, молити за мѧ блждница Гс҃ ради".

---

[5]) В рукоп.: заклинаѧ.

И сице рекши и словеса докончакши хотѣ пакы поклонити сѧ старцѹ. старець же съ слъзами възопи: „Благословенъ Бг҃ъ творѧй страшныѧ и дивнаа велїа, славнаа же и неизреченнаа, имже нѣст числа. бг҃свень Бг҃ъ показавый ми, елико дарѹеть боѧщим сѧ его. въ истиннѫ не оставилъ єсть боѧщи сѧ тебе, Гн҃“.

И хотѣ старець поклонити сѧ ей. жна же не дасть емѹ поклонити сѧ и рече къ немѹ: „Вѣсе, еже єси слышалъ, оч҃е, заклинаю[1]) Їс҃ѹ Хр҃ѹ Бж҃ѹ, никомѹ же изъглати, дондеже Бг҃ъ възмет мѧ ѿ земла. нн҃ѣ же иди с миром и пакы въ прїйдѫщее лѣто оузриши мѧ. сътвори же Бг҃а ради, еже ти заповѣдал: „Въ пост прейдѫщаго лѣта не прѣходи Їѡрдана, жко же обычай имате въ манастыри“.

Дивлѧше же сѧ Зосима слышавь, жко и чинъ манастырьскый възвѣсти емѹ, и ничто же не глаше, но тъкмо славѫ Бг҃ѹ даюцюмѹ величїа бж҃їа любѧщїимь его.

Ѻна же рече: „Прѣвѫди, оч҃е Зосима, в манастыри, и хотѧщѹ бо ти изыйти не лѣть ти бѫдеть. въ ст҃ый великый четвертокъ тайныѧ вечера въложи въ съсѫд ст҃ый ѿ животворѧщаго тѣла и кръве Хр҃а Бг҃а нашего, принеси и пожды мене на том полѹ Їордана, сѫщим близь въселенѣй, да пришедши причѧщѫ сѧ ст҃ыхъ тайнъ. ѿнели же бо причастих сѧ ихъ въ цр҃кви пр҃дтечевѣ Їѡрданѣ прейдохъ, и доселѣ не прїахъ сщ҃енїа того. нн҃ѣ желаѧ причастити сѧ им, молю[2]) ти сѧ, ѿче, не жслѫшай сѧ мене, принеси ми бж҃їа животворѧщїа тайны, въ же час Гс҃ъ своѧ оучн҃кы бж҃їа вечера причасникы сътвори. игѹменѹ же Їѡанноу манастыра, въ нем же живеши, ръци: „Вънимай себѣ и стадѹ твоемоу, единаа бо сѫт штай творимаа дѣла, трѣбоующа исправленїа. не ръци же емоу, нн҃ѣ, нѫ егда Гс҃ъ повелит ти“.

И рече пакы старцѹ: „Моли за мѧ“, и пойде въ натрьнѧѧ пѫстыня. Зосима же поклонив сѧ и цѣлова мѣсто, на нем же стоѧла, и хвалѫ й славѫ давь Бг҃ѹ, възврати сѧ хвала и слава Бг҃а. прешед же пѫстыня пришед въ манастырь. въ то же лѣто оумлъча, не смѣа никомоу же изрещи, жже видѣ, въ себѣ же Бг҃а молѧше показати емоу желаемое видѣнїе. скрбѧше[3]) же помышлѣа длъго'тж лѣта, хотѣ, даби единѣм днем минѫло лѣто. егда же приближи сѧ врема ст҃го поста, а. недѣлѣ по жбычаю манастырьскомѹ изыйдоша мниси поюще. Зосимоу же недѫгь шть огньный и оста въ манастыри.

---

[1]) В рукоп.: заклинѧ. [2]) В рукоп : моля.
[3]) В рукоп.: скрбѧше.

помаѧ же реченное емоу прⷭ́дбною, ꙗко хотѧщꙋ изыйти не лѣть ти бѫдеть. ино по мносѣхъ днех исцѣлѣ ѿ неджа и прѣбыст въ манастыри. и егда възвратиша сѧ мниси, приближи сѧ вечерь тайнымъ кечери. и сътвори Зосима повелѣнное емꙋ. къложи къ малѫ чашицѫ ѿ сⷱ́го тѣла и кръве Гⷭ́ Бⷭ́ нашего, възложи же на блюдо мало смоквы и ѿ финиковъ и мало лѣщꙗ мочены, и иде вечерь ѕѣло, и сѣде на брезѣ Іѡрдана, жидый прⷭ́пдбныѧ. и медлящꙋ сⷱ́тѣй Зосима[1]) же въздрѣма сѧ, но прилежно зраше къ пѫстынѣ, хотѧ видѣти желанїе свое. и глⷭ́аше къ себѣ старець: „Егда ѕбо недостоиньство мое възвращенїе прїйдеть, и егда оубо пришедши и не обрѣтꙋши мене възврати сѧ?“ се же глⷭ́ѧ въздъхнꙋвъ прослъзи сѧ, и очи свои въздѣвъ на нбо молаше сѧ глⷭ́ѧ: „Не лиши мене видѣти ѥѧ, влⷭ́дко, да не ѿидѫ тощь, своѧ грѣхы носѧ на обличенїе мое“. сице же съ слъзами молик сѧ, въ инаѧ мысль въпаде рекь: „Что оубо бѫдеть, аще оубо прїйдеть кораблѧ нѣсть, да како Іѡрдан прейдеть и къ мнѣ прїйдеть? кто мѧ лишилъ таковааго добра?“

Сице же помышлꙗющꙋ старцю, и се преподобнаа[2]) прїйде и обонь полы Їордана ста, ѿнѫдѫ же идаше. Зосима же въста радꙋѧ сѧ и веселѧ сѧ и славѧ Бⷭ́а. и еще въ немь мысль, ꙗко не може Іѡрдань прейти. пресвѣтла же быст нощь лжною. и възрѣвь видѣвь ѕнаменїемь крⷭ́тьнымъ Іѡрдань знаменавши и врѣхѫ воды легко ходящѫ. и еще ей на водѣ ходящи хотѣ Зосима поклонити сѧ ей. и възбрани емꙋ въпїющи: „Что твориши, отче, їерей сый, носѧ тайны бжⷭ́їа?“ съмѣзши же съ воды рече старцꙋ: „Блⷭ́ви, ѿче, блⷭ́ви!“

Старец же трепетень бывь, оужась бо его прїѧт ѡ предивнѣмь виденїи, и рече: „Въ истыннѫ не лъжень есть Бⷭ́ рекый: „Подобите сѧ Бⷭ́ꙋ, ꙗко же възможно ест оцѣщающим сѧ“. и рече: „Слава тебѣ, Хⷭ́е Бⷭ́е, показавый ми рабою своею, колико оубо (есмь) далече ѿ съврѣшенїа“.

И си рекшоу емꙋ, она же повелѣ емоу глⷭ́ати: „Вѣкроую въ единого Бⷭ́а“ и „Ѻче наш“. и кончанѣ быкши молитвѣ цѣловавь старець въ оуста. причастивъши же сѧ ви сⷱ́тыхъ тайнъ, на нбо рѫцѣ простерши, въздъхнѫвши прослѣзи сѧ и рече: „Нн̃ѣ ѿпоущаеши раба своѫ, влⷭ́дко, по глⷭ́ꙋ твоемоу съ[3]) миромъ, ꙗко видѣста ѡчи мои сп̃сенїе твое, ѥже еси оуготовалъ пред лицемь

---

[1]) В рукоп.: Зома.

[2]) В рукоп. над рядком дописано тою самою рукою: Маріа.

[3]) Відси починає ся до кінця текст Н.

твоим". и паки рече къ старцю[1]): „Еще, авва Зосима, и другое ми желаніе скончай. иди нн҃ъ въ монастырь[2]) свой мирѡм бж҃їимь хранимь, въ прїйдоущее лѣто прїйди во потокь, иде же пръвѣе бесѣдовахѡм. прїйди оубо Гс҃ ради[3]), и паки оузриши, ꙗко же хощеть Гь҃".

Онь же Ѡвѣща ко[4]) ней: „Аще бы ми възможно въ слѣд тебе ходити и зрѣти[5]) прⷭно чⷭтнаго ти лица! послоушай же моленїа единого старца, и мало Ѡ пищи, ꙗ же принесох ти, вкѫси".

И показа блюдо, еже ношаше. она же концемь пръста прикосноувⷭ сѧ и три зерна вземши рече: „Довлѣеть се бг҃дти дх҃овнѣй и хранящи ест дш҃ю нескврънно". и паки рече къ старⷱцю: „Мл҃и, Гс҃ ради, моли и мое ѡканьство поминай въсегда".

Старець же поклони сѧ пред ногама ея и повелѣ ей молитвоу творити ѡ цр҃кви и ѡ цр҃и и [ѡ] себѣ. съ слъзами молѧ[6]) сѧ възврати сѧ въспѧт, стена и рыдаѫ[7]), не смѣѫ оудръжати неоудръжимыѧ. она же паки знаменавⷱши Іѡрдань прїйде[8]) връхоу воды, ꙗко же се и прежде. старець же възврати сѧ съ радостїѫ и страхѡм ѡбьдръжим, зазираѫ себѣ, ꙗко имене пр҃пдбнѣ не оувѣдѣ, ѡбаче надѣѫ сѧ полоучити въ прїйдоущее лѣто.

Лѣтоу же миноувш8 пойде паки въ поустыню и по ѡбычаѫ течаше на прединное видѣнїе. ходивⷱ же по поустыни и дошед единого знаменїа ищемаго мѣста, и гладаше на десно и на шюе, ꙗко ловець хытрый. егда же ни Ѡткѫдоу ничто же не видѣвь, начать плакати сѧ, и ѡчи възвед на нб҃о молѧше сѧ съ слъзами гл҃ѧ: „Покажи ми, Гн҃, скровище некрадомое, еже въ поустыни сей скрыль еси, кр҃дко. покажи ми, мл҃ю сѧ, плътнаго аг҃гла, емоу же нѣст достоинь вес мирь".

И сице плача сѧ и моля сѧ[9]) дойде мѣста поточнаго, и ставь на брѣзѣ[10]), видѣвь на въсточнѣй странѣ лежащоу пр҃пдбноуѫ мр҃твѫ, на въстокь лицем и рѫцѣ ꙗко подобаше сказавшю. она же притекь слъзами своими бж҃ственныѧ ногы оумы, не смѣяше бо прикосноути сѧ телесы ея. плакавⷱ же сѧ на длъзѣ и ѱалмы пѡдобныѧ времени томоу, и сътвори мл҃твѫ погребенїѫ. и рече къ себѣ: „Подобаеть ли оубо погребьсти тѣло

---

[1]) П.: старцѧ. [2]) П.: манастырь. [3]) Н. се слово оуас.
[4]) П.: Ѡвѣщавь къ. [5]) Так у П., а в Н. зрити.
[6]) Так у П., а Н. молю. [7]) П.: рыдаѧ.
[8]) П.: прейди. [9]) Так в П., а в Н. плачю сѧ и молю сѧ.
[10]) П.: брезѣ.

прп̃дбныа? егда оубо не оугодно се бждет?“ и се гл҃а видѣ възглавїи еж написано на земли сице: „Аввва Зосиме, погреби тѣло оубогыа Мр̃їа на мѣстѣ семь и даждь пръсть пръсти, за ма же Г҃а ради мл̃и сѧ. оумръши же мц̃а марта, по египетьскы, римскы же априла въ а҃. въ самоуж нощь сп̃сенныа мжкы причащенїа бж̃їа таиныа вечерѣ“. се же писанїе прочѣть старець помышлѧше въ себѣ гл҃а: „Кто ест писавый? шна бо рече, шко не видѣ[1]) книгь“. шбаче рад бысть, шко има прп̃дбныа оувѣдѣвь. разоумѣ же, шко егда на Іордан҃ѣ пр̃чстыхъ таинъ причасти сѧ, единѣмь часом притече толикь пѫт и авїе къ Бо̃у Фиде. слава же Б҃а старець и шмочаа слъзами землю и тѣло прп̃дбныа, и рече въ себѣ: „Нѣбоже Зосиме, врема же ест оуже повелѣнное скончати, нж како сътвориши копанїе, въ рѫкоу не имѣж ничтоже?“

И се рекь видѣ дрѣвце мало близь на земли повръжено, и въземь нача копати имь. сѫха же бывши земла не слоушлаше старца троудѧще сѧ, и копаше потѧ сѧ, не могый что сътворити. и въздыхноувь вельми ѿ ср̃дца, и възрѣвь видѣ лва велика предстоѧще телеси прп̃дбныа Мр̃їѫ и носѣ еж лижющи. и трепетень быст боѧ сѧ звѣра. паче же поманоу прп̃дбноуж рекшоуж, шко николи не видѣхъ звѣри. знаменїемь же кр̃стнымъ знамена сѧ, вѣроу шть, шко невр҃ѣдимъ бждеть силоѫ же лежащїа. лъвь же радовати сѧ нача старцю, шбразом точїѫ не цѣлоуж старца. Зосима же рече къ л҃воу: „ѳ звѣроу, понеже великаа си, повелѣ ми, шко погребьсти тѣло сїе. азъ старь есмь, не могоу къпати, не имам бо мотыкы, сѣло далече ест, не могѫ шбратити сѧ по нее. нж сътвори ты копанїе ногъты своими, и дадива[2]) земли тѣло прп̃дбныа“.

Авїе же лъвь слышавь слово тое, преднима ногама ископа ровь, елико довлѣно тѣло прп̃дбныа покрыти. и погребе же старець, слъзами шмывь тѣло ѥа. и мнгго мл̃ив сѧ ѥм за въсѣ молити сѧ, и покрыа тѣло землеѫ наго сѫще и ничто же имоуще, нж тъкмо раздраноу шнѫ ризѫ, ѣ же повръже Зосима. и ѡбидоста шба, лъвь оубо въ поустыню шко швче идѧше[3]), Зосима же въ монастыр възврати сѧ благословѧ и хвалѧ Х҃а Б҃а.

И пришед въ монастырь въсѣмь мнихѡм повѣда, еже видѣ и еже слыша ѿ неѫ, и ничто же ѿ них оутаи. дивиша сѧ

---

[1]) П.: вѣде. [2]) П.: дадивѣ.
[3]) Н.: идеши.

сѧ мниси слышащіе величїа бжїа, и съ страхом и любовїѫ творѧхоу[1]) памать прпдбныѧ Мрїа. Іѡанъ же игоумень шбрѣте въ манастыри єдина дѣла трѣбоующіе исправленїа, єже рекла бѣ прпдбнаа.

И оумръ же и Зосима въ том манастыри маломь не р. лѣт живь. шсташа же сѧ мниси на тѡм мѣстѣ, безь писанїа сїа словеса глающіе плъзы ради слышащихъ. азъ же слышавь безь писанїа и написавь предахъ, и недовѣдомый[2]), аще инїи написали сѫть житїе прпдбныѧ, вѣдоуще и выше мене, паче ѿ таковыхъ на оумь мой прїйдоша. шбаче ꙗко ж възмогохъ, тако и написахъ. Бг же творѧй великаа чюдеса и даа великыѧ дары привѣгаѫщимъ къ немоу, да даст мъздѫ чтоущимъ и послоушаѫщимъ повѣсть сїѫ и да сподшбить их части достойнаѧ сїа прпдбныѧ и блженыѧ Мрїа, съ въсѣми оугодившими емоу ѿ вѣка видѣнїемь и дѣлы. дадим же оубо и мы славоу Бу црю вѣчномоу, да и нас сподшбить мсти шбрѣсти въ днь сѫдный ѡ Хѣ Іс Ги нашем, емоу же подшбаєть въсѧка слава, чсть и покланеніе съ безначалным ти Ѻцем и прстымь и блгым и животворѧщым его дхѡм и нн и прсно и въ вѣкы вѣком амінь.

Автор сего житія, в титулї названий Софронієм, патріярхом Єрусалимським, у текстї самім при кінцї житія не подає свойого імени. З огляду, що Софроній, патріарх Єрусалимський, умер 644 р., а монах Зосима, на якого оповіданє він покликаєть ся, жив у часї імператора Юстина Старшого (518—526), то виходить хронольоґічна несуразність, щоб оповіданє Зосими в такій докладній формі устно могло дійти до Софронія. З огляду, що навернене Марії Єгипетської звязане з праздником Воздвиженія Чесного Хреста, а правдоподібно навіть з першим празником того рода, устроєним матїрю Константина Великого Єленою в Єрусалимі в першій половинї IV в., можна припустити, що житє написане було ще в IV або V в. Тому одначе, що віднайденє хреста, на якім був прибитий Христос, Єленою, матїрю Константина, не є справдженим історичним фактом IV в. (слїд про се стрічаєть ся ще в писанях Кирила, патріарха Єрусалимського з р. 347—8), найправдоподібнїйшим буде припущенє, що в житію Марії Єгипетської маємо не історичну реляцію про дійсні факти, а чисто літературний твір, написаний у християнськім дусї

---

[1]) П. творѧщи, Н. твор.

[2]) Так П., а в Н. недовѣмый.

на основі якогось старшого, правдоподібно єгипетського, дохристіянського оповідання. Постать монаха Зосими, в якого уста вложене оповідане про Марію Єгипетську, правдоподібно не має нічого спільного з монахом Зосимою, що жив у VI в. Психольоґічна концепція сеї постати — монах, що ціле житє сповняє точно всї приписи свойого стану, а на старість бажає довідати ся, чи є ще хто праведнїйший від нього, і в тій цїли з божого показу пускає ся в дорогу і знаходить спілку ідеальних людий, а потім ще ідеальнїйшу одиницю, відповідає типови, витвореному т. зв. герметичною літературою, що повстала в Єгиптї ще в III в. перед Хр., і в якій той тип також має імя Зосима.

Грецький текст житія Марії Єгипетської, опублїкований між творами Софронія, патріярха Єрусалимського, в Migne, Patrologiae graecae cursus completus t. LXXXVII, pars III, ст. 3637—3725, а латинський переклад у Surius, De probatis Sanctorum historiis t. II, ст. 598—608. Коротка редакція житія на підставі того самого оріґіналу війшла в середньовікову Legenda aurea (пор. La légende Dorée de Jacques de Voragine, nouvellement, traduite en français par l' Abbe J. B. M. Roze. Paris 1902. Première partie, ст. 430—434, а також Douhet, Dictionnaire des légendes du Christianisme, ст. 837—846). Про західно-европейські переклади (всї скорочені), редакції та перерібки сеї леґенди див. Hermann Knust, Geschichte der Legenden der h. Katharina von Alexandrien und der h. Maria Maria Aegyptiaca nebst unedierten Texten. Halle a. S. 1890, ст. 103—346. На церковно-славянську мову ся леґенда перекладена була мабуть іще в X в. разом із перекладом постової Тріоді, в якої склад вона війшла ще на грецькім ґрунтї. Опублїкований мною текст, узятий із двох рукописних Тріодій XVI в., має язик дуже старинний і свідчить про те, що переклад леґенди про Марію Єгипетську треба зачислити також до найстарших памяток південно-руського письменства. В моїм посїданю є також старий друк сеї леґенди, виданий окремо без означеня місця і року друку. Опис його я подав у „Записках Наук. Тов. ім. Шевченка" т. VI, Misc. ст. 1—4, і зачислив його там до острожських друків кінця XVI або початку XVII в., одначе порівнявши докладнїйше письмо доступних менї острожських видань з письмом старого видання леґенди, я дійшов до переконаня, що вона не була друкована в Острозї, але по всякій правдоподібности належить до найстарших друків одної з київських славяно-руських друкарень. З огляду, що дотеперішнїм бібліоґрафам се видане невідоме, подаю тут фотоґрафо-

вану подобизну першої сторони, яка за разом дасть зразок мови сего видання, значно відмінної від тої, яку маємо в опубліkованім тут тексті. Сей старий друк я найшов у Яйківцях, приклеєний на кінці старого друкованого Осмогласника без титулової карти, певно з XVII в.

IX. Житє Марії Єгипетської.

(Два уривки з рукопису Георгія Білявського XIII в., к. старої паґінації 57—60, 64—66).

...ками wфѣровати сѧ крс̃томъ сѣмъ. тедꙑ Маріѧ видѧчи народи, иж wфѣрꙋют сѧ крс̃томъ сѣмъ, дрꙑзнꙋла и хотѣла пристꙋпити и wна. але што ж потреба вѣдати, иж моць бж̃іѧ не дала єй пристꙋпити, а далеко єи wкеръгло w цр̃ковнꙑх врат. и посмотрила сѧ въ цр̃ков и помꙑслила сама въ себѣ, а так поправлѧла сѧ w землѣ три кроть и хотѣла внїйти, але моц бж̃іѧ не дала єй пристꙋпити далеко w цр̃ковнꙑх врат. и мꙑслила сама в себѣ: „Що єст того за причина, иж не могꙋ внїйти въ цр̃ковъ?“

Я кды сѧ присмотрила, и wбачила страшныи вои чинок нс̃ныхъ въwрꙋженныхъ при цр̃кви стоѧт, тедꙑ wни пред нею затворили врата цр̃ковныи. wбачивши то Маріѧ преславноє чюдо пана нс̃ного, и wстꙋпила мало w цр̃кви. в том пала на землю розбиваючи тѣло своє w землю, даючи сѧ винна Гс̃у Бг̃у и прчс̃той бж̃іей мт̃ри. плакала там ревне бїючи сѧ въ ср̃дце своє и жалꙋючи сама на себе, иж так нѣ по законꙋ бж̃емꙋ жила.

Я в том видѧчи тоє планъ нс̃ный, творецъ нс̃а и землѣ, оумилосердил сѧ над нею и на єи плач и жаль вейзрѣл. и далъ єй видѣти wбразъ прчс̃тои вл̃дчици нашеи Бц̃ѣ Мр̃іи. пала ницъ къ земли, плакала там ревно, и жаловала сама на себе и молила сѧ Гв̃и и прчс̃той Бц̃и прилежно: „W вл̃дчце моѧ, прчстаѧ Бц̃е, рожъдши плотїю избавителѧ нш̃ого Іс̃ Хр̃а, оумилосерди сѧ надо мною оутрапїоною, помоли сѧ w мнѣ до сотворителѧ моєго, абы мл̃стивъ быв надо мною грѣшною и скверною невѣстою, абы мѧ принѧл до первои ласки своєи, ижем крщенїє сс̃тоє покалѧла. вѣдаю w том добре, ꙗко не єстем годнаѧ възирати на твой сс̃тый wбразъ, абовѣм' маю дш̃ꙋ и тѣло скверноє и нечи-

стое. ѡ гс̃пже моѧ вл̃дчце, повели да ми ѿворѧт сѧ двери цр̃ковныѧ, абым сѧ и ѩ поклонила животворѧщемѹ кр̃стѹ Гн̃ю, на которомъ былъ избавитель распатъ. и ты ми бѹди помощница ко Хѹ̃ избавителю моемѹ. ѿто ѩ ѿ нын̃ѣшнаго дня ѡбицаю сѧ Гѹ̃ Бо̃ѹ слѹжити и тебѣ, пречс̃таѧ панѧнко, и ѡскверними тѣла моего ѿ нын̃ѣ не маю, но хощѹ слѹжити Гѹ̃ Бѹ̃ моемѹ до скончанїѧ живота моего. а кды прїйдѹ и поклоню сѧ кр̃стѹ Гн̃ю, и ѡфѣровати сѧ ним бѹдѹ, тѣды в той же годинѣ ѿвергѹ сѧ мира сего и пойдѹ с плачемъ на далекѹю пѹтѹ, где ми Гь̃ Бж̃ повелитъ, и там вѣкъ свой бѹдѹ провадити, поки волѧ бѹдет пана моего нб̃снаго".

Ѧ в том дерзнѹла пойти до кр̃ста гн̃ѧ, юж ей не боронили внїйти въ церков и кр̃стѹ Гн̃ю поклонити сѧ. и там сподобила сѧ видѣти преславное чюдо Гѧ̃ Бѧ̃ нш̃го: ѡто видѣла на пр̃стлѣ пресвѣтлое сл̃нце, Хѧ̃ Бѧ̃ нш̃го, и воинство нб̃сное ѡколо пр̃стла бж̃го стоѧчи, слѹги самого Хѧ̃ пн̃ѧ нб̃сного. тогда въ страхѹ великом была, и ѿстѹпила мало, и приствпила на ѡное мѣсце, идеже ѡбраз стоѧл прчс̃тои Бц̃ѣ, и там приклонила колѣнѣ свои кѹ земли, и тыми словы начала с плачем молити сѧ мовячи: „ѠО вл̃дчце моѧ, гс̃пже прчс̃таѧ Бц̃е, прѣлсвеннаѧ дв̃це самаго пана нб̃снаго, прошѹ тебе, въйзри на мене грѣшнѹ а ѹтрапенѹю невѣстѹ своимъ пр̃стым ѡком, и помоли сѧ ѡ мнѣ до Гѧ̃ Бѧ̃ моего, абы пред ѿгнал того непрїателѧ дш̃ѣ и тѣла моего грѣшнаго, абы юж болше владзы не мал и на мене не воевалъ".

И там стоѧчи велми плакала сѧ грѣхъ своихъ, проливаючи слезы свои на лице, сама на себе жалѹючи и на свои злыи справы, иж так ледацко жила, а не по законѹ бж̃емѹ.

ѠО возлюбленнїи братїѧ и сестры, присмотрѣте сѧ тоу добре, ѡ як совѣ тѹт поствпила на том мѣзерном свѣтѣ Марїѧ! и хто ж ей таковои покоры навчилъ? ѹ кого ж она таковѹю покорѹ видѣла албо слышала? наоучѣмо ж сѧ и мы, возлюбленнїи братїѧ и сестры, ѿ тои невѣсты, возмѣмо и мы таковѹю покорѹ и ср̃дце смиренное, пойдѣмо ж за Хм̃ъ избавителемъ нашимъ.

Прислѹхайте ж сѧ, возлюбленнїи, далей житїѧ ей, кды сѧ оудала на пѹтѹ, оучинити досыть присазѣ своей, на ѡо зезколила. и так пѹстила сѧ в дорогѹ далекѹю, а идѹчи молила сѧ прилежно Гѹ̃ Бѹ̃ и прозбѹ чинила: „Абы тых марных свѣтскихъ речїй не видѣло ѡко моє! нехай не кохаѣть сѧ тѣло моє в том свѣтѣ дочасномъ, єдно въ тебѣ, Гй Бж̃ мой! але провад

мѧ, предвѣчный цр҃ь, веспол из свѣтлостїю нб҃а и землѣ, которая на вѣкы не згаснет, и пошли ми з нб҃а а҃гла хранителѧ моего, дш҃и и тѣлꙋ моемꙋ грѣшномꙋ, абы мы былъ предводителем до сп҃сенїѧ моего!"

Я тыи слова мовячи з великим плачемъ и з великимъ жалемъ и ламентомъ жалꙋючи, иж тѣло свое велми покаламала, а в том висловал прозби ѥи Гс҃ь Бж҃ь, ї оуслышала голос з нб҃а мовленый, а так был великїй до ней: „Маріѧ, кды рѣкꙋ Їордан прейдешъ, добрый покой знайдешъ, велми прекрасное житїе пꙋстынное, и жити бꙋдеш къ пꙋстыни ꙗко а҃гла".

Я кды оуслышала той голосъ, и оукѣрила томꙋ досконале. толко кꙋпила собѣ хлѣба трое на дорогꙋ, и пошла в далекꙋю сторонꙋ, где ей Гс҃ь Бж҃ь повелѣлъ. а кды юж было кꙋ вечерꙋ, wбачила честный крс҃ть за горою, й пришла за горы ко цр҃кви ст҃го Їоанна Крс҃тла, которая была цр҃ков поблизꙋ Їордана. а кды пришедши до рѣки Їордана Мр҃їа Єгиптѧнка поднесши рꙋки кꙋ небꙋ чинила подꙗкованѧ Гꙋ Бꙋ, падши и поклонила сѧ до лица земли. а к том в'ставши крс҃тъ на собѣ положила и перейшла рѣкꙋ Їорданъ, въйшла въ цр҃ковъ ст҃го Їоана Крс҃тла и там повинность свою оучинила ведлꙋгъ хр҃стїанства, кротце мовячи, Ѡ їерѳ прїймала пренаст҃ѣйшее тѣло и кров Га҃ нашего Їс҃ Ха҃ из великим набоженьством. а принѧвши з великою покорою, оупадаючи до землѣ и взираючи на крс҃тъ ст҃ый, и там трапезовала. и преночовавши ночъ єдинꙋ, Ѡшла з манастырѧ и пошла Маріѧ въ далекꙋю пꙋстыню, где ей Гс҃ь Бж҃ь чꙋдне заповѣдалъ и запровадилъ и мѣсце ей там оуказал. и там пришедши ревно плакала, бꙋдучи там сама єдина, и там толко з древом бесѣдовала, мовячи ко древꙋ: „Ѡ прекраснаѧ пꙋстыни, прїйми мѧ ꙗко мт҃и дитѧ свое на лоно! возлюбилам тѧ лѣпше над цр҃скїи палаты прекрасных и позлащенных палацов, а Ѡбѣглам того мѣзерного и свѣтнаго свѣта". и там прохожаючи сѧ по пꙋстыни, слезами тѣло свое поликала. wꙗкое там навожденїе шатанское было и роспаленїе тѣла ѥи! калчила там немало из дїаволомъ, не менше тыж из тѣломъ зї. лѣт воевала. wꙗких там незносных бѣдъ претерпѣвала, зимѣ морозов барзw великихъ, а лѣтѣ зною Ѡ солнечнаго[1]) wпаленѧ претерпѣвала. по лѣтех немалих wдѣнѧ з неи wпало и не мѣла чим тѣла своего прикрыти. теды тѣло ѥи стало сѧ такъ покорное, Ѡ комаровъ пораженое, абовѣмъ было нагое, а постом великим и поклонами велми было зосхлое.

[1]) В рукописї далї ще зайві слова: зною и.

аѳовѣм помышлѧла ѡ гнѣвѣ бж҃їемь, розважовала совѣ страшливое каранѧ страшного сѣда бж҃їѧ, сподѣвала сѧ помсты над собою за грѣхи свои, которомѵ моцне вѣрила, и памѧтала тыж на смр҃ть ї оуважовала мѵки пекелныи страшныи. а в том знѧла ѥи боѧзнь великаа и срокгаѧ, и начала дрѣжати и тошнити велми, аж в роспач великыю почала впадати и плакати без потѣхи, аѳовѣм не было там комѵ оутѣшати, сама толко ѥдина была.

Я потом видѧчи тое мл҃сръдный ѡцъ нб҃а и землѣ ѥи плач и жаль великїй, показал мл҃сръдный шко свое над нею и почал ѥи к себѣ привертати и дх҃а ст҃го съ нб҃съ послал, и почала мѣти добрыю надѣю. а кто ж выповѣсти может смиренїе так великое ср҃дца ѥи, который шна претерпѣвала и шкїи там шброки ан҃гельскїи ѳтносила.

В коротце повѣдаючи, лѣтам многим минѵвшим приближили сѧ часы поста ст҃го. въ первыю нд҃лю ст҃го поста въ манастырѵ поблизѳ Їѡрдана вси братїа причастниками были ст҃ых бж҃ственныхъ таинъ, пренаст҃ѣйшаго тѣла и кр҃ве сп҃сителѧ нш҃го Іс҃ Хр҃а, и мало брашно вѣкѵшали въ манастырѵ, а потом со бл҃гословенїемъ игѵмена своего исходили из манастырѧ на пѵстыню. и прехождали Їѡрданъ рѣкѵ и разлѵчали сѧ ѥдин ѡ дрѵгого, през постъ бздѵчи на пѵщи, и навертали сѧ знова въ ма... (Далї бракує 4 картки рукопису).

...жены п҃рпдбнои Мр҃їи и приходѵ ѥи. кды ж ѥи не моглъ видѣти, и велми жалосный былъ, молил сѧ прилежно Гс҃ѵ Бг҃ѵ мовѧчи: „Не лиши мене, Гй Бг҃е мой, абымъ моглъ видѣти пребл҃женныю Мр҃їю Єгиптѧнкѵ, пришедшѵю на тыю пѵщѵ, абым не ишол надаремне“.

И знова въ иншю мысль въпаде мовѧчи: „Кды — мовит — прїйде п҃рпдбнаѧ Мр҃їа до Іердана, тѣды лодѣ не маѥт, абым переѣхал през рѣкѵ Їѡрдан“.

Помышлѧл в себѣ тое старецъ, а тѵ п҃рпдбнаѧ Мр҃їа прїйде в той же годинѣ, и стала на дрѵгой сторонѣ Їѡрдана. Зосима старецъ кды шбачилъ Мр҃їю, възрадовал сѧ велми и хвалил Гс҃а Бг҃а. а кды Мр҃їа кр҃стъ на себѣ положила, велми тихо Їѡрдан рѣкѵ перейшла поверха воды из бл҃свенїемъ бж҃їимъ.

Старец же рече: „Слава тебѣ, Хр҃е Бг҃е мой, показавый ми рабѵ свою“.

И сїѧ рекши почал правило до причащенїѧ ѳправовати, и таинъ Хр҃ыхъ шфѣровал ей. а по бл҃гдренїю изновѵ рече къ

старцю: „Еще, Ѡче стый Зосиме, дрѹгое ми потребное соткори, Бг̃а ради прошѹ. аковѣм приближает са конецъ живота моего. пойди въ манастыр свой со миромъ, а на през рок прошѹ та, прїйди над поток, где смо найперво бесѣдовали з собою".

И рече старецъ: „Мл̃ю тебе, пр̃пдбнаа мт̃и, кислѹхай ма мало: которем ти єдзена з манастыра Ѡ братии принеслъ, що братїа трапезовали, прошѹ, кыкѹшай єго".

Ѡна же барзо мало вкѹшала и за то бл̃гдренїє оучинила Гс̃у Бг̃у. а кды ж мѣла са наверньти в' пѹстыню, и поклонила са старцю и рече: „Ѡче стый Зосима, ѡ мл̃итвѣ стой прошѹ, мл̃и Бг̃а ѡ мнѣ грѣшной". а так перекрестивши кр̃стомъ ст̃мъ рѣкѹ Їѡрданъ, и прейде поверха воды барзо тихо.

Старец Зосим наверньл са до манастыра со радостїю великою бл̃гдраще Бг̃а. коротко мовачи, во пришлое лѣто пойде Зосима знов въ пѹстыню на прозвѹ пр̃пдбнои Мр̃їи Єгиптанки, ѡгладати предикное єи преставленїє. а кды шѹкал єи Зосима по пѹщи, ѡгладал са на всѣ стороны, абы видѣл тѣло єи стое преставленное. теды дорогою идачи позрѣл са на нб̃о і оузрѣлъ межи хоры а̃ггльскими дш̃ѹ пр̃пдбнои Мр̃їи несено в нб̃о. и падши Зосима на землю и плакал ревно мовачи: „Чемус ма так, пр̃пдбнаа Маріе, ѡпѹстила, а чемѹ жес са зо мною не пожегнала, кды жем та так прѹдко стратилъ?" а так побѣжал мало далѣй в пѹщѹ и нашол тѣло преподобнои Мр̃їи, юж мр̃тво лежало, и не смѣл са тѣла єи прикоснѹти, але ревно над тѣлом плакалъ. и началъ погреб Ѳправовати и ѱалмы ведлѹг звычаю хр̃стїанского почал спѣвати, а ѡ погрѣбанїю мыслилъ, иж рыдлм запомнѣлъ взати з манастыра. и здала са ємѹ трѹдность барзо великаа, и жалосно плакал над тѣломъ: „Я цо ж и маю чинити, Бг̃е, Бг̃е мой?" и мовил в себѣ: „Далеко по рыдел ходити, а зачим з ним прїйдѹ, бою са, абы тѣло звѣрове не з'или, а тѹ тыж стоячи бынамнѣ не справлю нѣчого. а в том позволю при тѣлѣ стом оумерти, єсли ма в том Гс̃ Бг̃ не поратѹєт".

Я на той часъ молил са Гс̃у Бг̃у прилежно просячи: „Ратѹй ма, Гї Бг̃е мой, абым тое стое тѣло в землю поховал, Ѡколь єст созданное".

И в том часѣ Бг̃ Ѡц̃ъ нб̃сный прислал лва великого до погребенїа тѣла пр̃пдбнои Мр̃їи, который лев пред ѡчима его з росказана бж̃го викопал долъ пространный и глѹбокїй, в который гроб ѡное тѣло стои пр̃пдбнои Мр̃їи Єгиптанки поховали. а по-

грѣшни юный старецъ Зосима сѣтый наверн҃ѧ сѧ знов҃ѣ до манастыра, и пришовши меж братїю, і ѡповидѣл всѣ справы, которыи видѣлъ преславныи чюдеса в юной пѹщи.

Я в том тиж, возлюбленнаѧ братїѧ и сестры, наоучѣмо сѧ ѿ тоѥи дивнои невѣсты, бѹдмо ж жалосными и смѹтными, а припадѣмо до Хр҃а спсителѧ нш҃го. наоучѣмо ж сѧ, мѣзерныи а грѣшныи, ѿ юнои грѣшнои невѣсты, котораѧ то поднѧла таковыи великїи подвиги и таковое незносное пѹстынножитїе со звѣрми живѹчи, ѡ которой невѣстѣ слышали ѥсте житїе, которой ѿпѹстил Гѣ Бж҃ грѣхи. плач же сѧ и ты, чл҃че бѣдныи, на том мѣзерномъ свѣтѣ, поки час маѥшъ. ѡглѧдай сѧ пилно оу справах҃ изкавленныхъ, мешкай на том ниском падолѣ земном, плач сѧ за грѣхи свои и не преставай. мл҃стивъ ѥсть Гѣ Бж҃, ѿпѹстит нам грѣхи нашѣ и дасть намъ цѣсливое мешканѧ на том свѣтѣ, а по смр҃ти домѣстит нас цр҃ства нб҃сного, до которого рач нас домѣстити вседержителю Бж҃е из Сн҃омъ и дх҃омъ твоим сѣтымъ нн҃ѣ и пр҃сно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Подаю тут уривки популярної перерібки леґенди на мову, зближену до народньої; перерібка була доконана при кінці XVII або в початку XVIII в., і досить значно відступає від оріґіналу. Досить численні польонїзми дають можність бачити в ній переклад або перерібку з польського взірця. Зазначу, що в „Żywotach świętych“ Скарги житія Марії Єґипетської нема.

X. Житє св. Марини Монаха.

Сокольський рукопис XVIII в., ст. 363—369.

(Житїе сѣтои Марины дв҃ци, иже в мѹжеском ѡбразѣ сп҃сесѧ.)

Был єден мѹж в Битинѣе на имѧ Євґений. тот маючи ѕцтивѹю и бґобойнѹю жонѹ, мѣлъ з нею цоркѹ ѡдну на имѧ Маринѹ. ѹмерла ємѹ прѹдко жена, а ѡтецъ паненкѹ в бонзни бж҃ои выховалъ. а ґды доросла, рекл҃ ей ѡтецъ: „Наймилшаѧ цорко, все моє добро тобѣ даю, а ѧ хочѹ мыслити ѡ збавенє дш҃и моеи, а до манастыра на покѹтѹ пойдѹ“.

Гды тое ѿ ѿца паненка шнаа ѕслышала, рекла: „На'милши' пане ѿче, сам себе збавит, а мене зг8бит хочешъ; совѣ нб̃о шбираешъ, а мнѣ землю зоставѕешъ. позыщи ж теж Гд̃а Бг̃а дш̃и мою. единако·с штецъ тѣла, бѕд же теж ѿцем и пастырем дш̃и моє'. помыни, що Гд̃ь мовит ѕ єѓлїи: „Пастыр добры' здорове свое покладает за швци свои". еднак же хто чию дѕш̃и Гд̃а Бг̃а позыщет, покрыет грѣхи свои".

Я то мовячи го'не слезы выливала плачѕчи. гды тое ѕслышит штецъ, велми ся з розѕмѕ ею и милости кѕ збавленъю своемѕ ѕвеселилъ. теды є' рече: „Милаа цорко, щожъ маю чинити? брати тя з собою не могѕ, ты-с єст плоти женское, а я до манастыра межи мѕжчизны по'дѕ. там быти ты не можеш, где я бѕдѕ, бо дыаволъ ѕставичне з добрыми валчит, могло бы ся що злого стати".

Я шна рече ѿцѕ: „Не так быхъ я хотѣла с тобою ити до манастыра, яко ты розѕмѣеш, але быхъ ся шголила и по мѕжескѕ ѕбрала в шаты такие, иж бы ѡ мнѣ нихто не вѣдал, если-м панна".

Слышачи то штецъ, що цорка мовит, еще ся болше ѕрадѕет, и на том переставши все добро свое и тое, що мѣл цорцѣ зоставити яко ѡдно' дедичцѣ, сиротам, вдовам и ѕбогим роздалъ, а шголивши цоркѕ свою и к мѕзские шаты шблекши назвалъ ею Маринѕсъ, и юж шпѕщаючи свѣт, в дорогѕ идячи ѕпоминалъ ею пилно: „Смотри, цорко, абы-с ся добре заховала, бо бѕдеш по сродкѕ шгня. вѣдаешъ, иж до манастыра невѣсты нѣгды не входят. заховѕ' же ся непокаланною шблюбенницею Гд̃а своемѕ, а гды тое выполнимъ, що-смы Гд̃а Бг̃а шбѣцали, ѿнесем, даст ли Бг̃ъ, нб̃сное шное цр̃ство".

И порѕчивши ся Гд̃а Бг̃а встѕпил з' шною цоркою своею або младенцемъ до манастыра. по хвилѣ шбачит штецъ, иж шнаа паненка, его цорка, велми ся добре заховѕет в каждой цнотѣ, а звлаща в послѕшенствѣ и покорѣ и ѕмертвеню тѣла своего, хвалил Гд̃а Бг̃а. и законники з старшимъ их мѣли с того потѣшенє.

Я гды юж колко лѣтъ перемешкала межи законники, а ничо не заростала анѣ голосѕ мѣнила, розѕмѣли нѣкоторые, абы былъ резанецъ; а дрѕгие мовили, иж то так з великих постов и невчасовъ голос шстрил ся, бо аж третего дня ѣдала.

И потом штецъ ею ѕ шном законѣ статочне в слѕжбѣ бж̃о' трываючи ѕмерлъ. а шна тым болше в цнотах великих и в тѣлѣ

своем ѕмертвеню и в послѣшенствѣ и покорѣ росла, так иж теж моц мѣла ѿ Гс̃да Бг̃а на дїаволы кладенем рѫкъ своих.

В манастыри ѡном было братїи чотыри десят ѡсоб, люде' мд̃ростїю и вшелякою цнотою прибраных. а що мс̃ца чтыри их ходило по доходы манастырские до иншого имѣнїа, которое тот манастыр ѡподал колко дни' дороги мѣлъ, ѡпатрѣючи теж господарство кѕ живности братии. в полъ дороги была господа, в котро' завжды братиа на ноч ѡпочивали, маючи там зычливого собѣ господара, которы' их ѡхотне прин'мовал и ѡсобливо ѡпатровалъ.

Свѣтлая ѡная Марина, трываючи ѕ ѡном нѣсном животѣ, ѡбѣрила на себе дїавола зазросливост, которы' видячи ей сты̃е постѣпки в мл̃ости бж̃о', хотѣлъ ей своим потварством до такои нетерпливости привести и на славѣ ей зложити. а ѡдного дня їгѫмен манастыра ѡного призвал Маринѕ и рече: „Бижѕ, брате, иж живот твой во всем ест досконалы', а звлаща в послѣшенствѣ. хоти ж ѣхати до маетности, а послѣжи манастырови, бо братїи не мило. иж на тѣю працѣ не ѣдешъ, а тым сѧ болше присл̃ѣжиш Гс̃дѕ Бг̃ѕ, бо и Гс̃дь нашъ не встыдал сѧ сл̃ѣжити ѕч̃ником своим".

Теды ѡна кинѕвши сѧ до ногъ мовила: „Бг̃гслови мнѣ ѿче, а ѧ все ѕчиню, що мнѣ кажеш". и вы'шолъ з дрѕгими тромa братиами, и были на ночъ въ ѡно' звыча'но' господѣ. трафило сѧ, иж церкѕ господарскѣю, которѣю ѡн ѡдѕ мѣлъ, жолнѣр ѡдин в то'же господѣ ночѕючи кѕ свое' волѣ намовилъ и так ей навчилъ: „Гды бы сѧ времѧ показало, абы Маринѕса ѡного ѡбмовила".

За часом довѣдает сѧ ѡтецъ, иж панна беременною ходит. зафрасованы' пытает ей, с ким то маешъ? а ѡна згола повѣсть: „Мних ѡны' виненъ Маринѕс".

Теды з гнѣвом господар побѣгълъ до манастыра, ѡнѣю свою жалость їгѫменови ѡповѣдает. и пришовши почал перке' на всѣ мнихи нарѣкат: „Бода' быхъ васъ нѣгды не зналъ! то ми за мое добродѣ'ство ѿдаете. где ест таки' а таки'?"

Я гды его їгѫмен спытает, що се стало, чемѕ сѧ фрасѕет, рече: „Ѻднѕ церкѕ маю, с которо' ем сѧ потѣхи всей в мое' старости сподѣвалъ. смотрѣте, що ѕчинилъ тот Маринѕсъ, которы' сѧ зовет хрестианином. времѧ з него носит на мою невимовнѣю жалост".

Здѫмѣл сѧ велми їгѫмен и рече: „Я цо маю чинити иного, ѡдно выгнати з манастыра“.

И призовет Маринѫса и речет: „Таки' ли то тво' животъ и законное житие? вѣдѣчи ѕ ѡдно' господѣ, церкѫ-сь господарскѫю звелъ. ѡтецъ ѥи тѫт приходилъ и нас всѣхъ ѡ тебе ѡдного зганилъ. собѣ потопленє, а нам єс великѫю неславѫ ѣчинилъ“.

Маринѫс тоє чѫвши палъ на твар свою ѕ ногъ єго и рече: „Дла Бѓа прошѫ, ѿпѫсти ми грѣшниковѣ, ѳче. згрѣшилем јако чл҃къ“.

И розгнѣвавши сѧ їгѫменъ з манастыра єго выгналъ. а ѡн предсе не хотѣл ѳходити далеко, але лежалъ перед вороты манастырскими на вѣтрѣ и на зѣмнѣ през долги' часъ. ґды єго хто спыталъ: „Чемѫ тоє терпишъ?“ каждомѫ ѳповѣдалъ: „Ижем згрѣшилъ, прето єстем выгнаны'“.

Я ґды часъ пришолъ порожена цорки ѡного господара, повила сыначка, которого ѡтецъ дѣвки ѡнои взявши несл҃ъ до манастыра и покинѫлъ перед Маринѫсом, которого перед манастырем видѣл, и ѳишолъ. Маринѫсъ взявши дитятко плачѫчи мовилъ: „Ѩх мнѣ нензномѫ а грѣшномѫ! то злост моа и грѣхъ мо' заслѫжилъ, а боле' и тоє дитятко маєт дла мене ѫмерти“.

И ховалъ ѡноє дитя, жебрѫчи на него молока ѕ пастѫховъ, и не толко встыдѫ великого, але и великих невчасовъ ѫжилъ з дитятемъ ѡным.

По трех лѣтах братиа ѡного манастыра вси ѫжаловавши сѧ над ѡным Маринѫсом шли в кѫпѣ до їгѫмена просячи єго и мовячи: „Велебны' ѳче, досыт сѧ ѫже Маринѫсъ ѫкаралъ. просим тя, при'ми єго назадъ до манастира; єднакъ всѣм павны' грѣхъ єго и покѫта єго“.

Ігѵмен сѧ взборонилъ, ажь наконец ґды ємѫ рекли тыє слова: „Я јако в мц҃твѣ мовити можемо до Бѓа: „Ѿпѫсти нам грѣхи наша“, а братѫ ѿпѫстити не маємъ? ѡто ѫже три лѣта на вѣтрѣ и зѣмнѣ терпит седючи ѕ ворот“.

И призвавши єго повѣдылъ: „Не годен єс, брате, на твоє першее мѣсце встѫпити през грѣх, которы' єс пополнилъ, але на причинѫ братий при'мѫ тя за на'меншого до законѫ“.

Я Маринѫс плачѫчи рече їгѫменѫ: „И то маю собѣ за речъ великѫю, велебны' ѳче, иж ми допѫстилъ внити в дом то', абых вжды годным былъ слѫжити сѣтым моим ѳцам“.

Тѣды єго їгѫмен wбернѫлъ на подлѣ'шиє манастырскиє послѫги, а wн wхотне все чинилъ и слѫжилъ з бонзнию и з набожеством. а wноє дитѧ за wным бѣгало и волало: „Тата!“ Тата!“ ґды чого потребовало.

Мѣлъ ко wным своим тѧжкостям и тоє не меншоє, иж wноє дитини пилновалъ и старат сє w єго выховане мѫскѣлъ. аж потом доросло, добре в бонзни божой выховано и в мѣрности, же теж законникомъ ѕ том же манастырю зостало wноє паχолѧ, помножаючи сѧ ѧ в покорѣ и послѫшенствѣ и в милости всѣ' братїи.

Потом час пришолъ, иж Гс̃дь Бг̃ъ дознавши Марины wнои панны вѣры и терпливости, призвать єи до себе до вѣчныχ прибытковъ мѣлъ. и сконала без вѣдомости всѣχъ, бо ґды єи было през килка дни' не видат, анѣ послѫгъ анѣ ѹ спѣваню в церкви, пытал сѧ їгѫмен: „Где єст Маринѫс? юж єм єго три дни не видал, єднак же wнъ завше до речи' законныχ перши'. идѣте ж до келїи єго, подобно хорым єст“.

И пришедши зна'шли єго ѫмерлымъ, а паχолѧ wноє над ним плачѫчоє. и повидѣли їгѫменови, иж юж доконалъ живота своєгw. задивил сѧ мовчачи: „Ѩкъ такъ мовчки сконалъ, а wк даст личѫ ѕ грѣχовъ своиχ Гд̃ѕ Бг̃ѕ?“

Ґды тѣды пришла братиа, абы єго зложили и wбмыли, а бачачи, ижъ плот женскаѧ, и перелѧкнены крыкнѫли: „Гс̃ди, змилѫй сѧ над нами!“ и волали долго з бонзни, аж їгѫмен прибѣгши пытает, цо сѧ дѣєт? повѣдают, же Маринѫс брат нашъ невѣста єст на плоти.

Їгѫменъ ґды речъ несподѣванѭю wбачилъ, ѫпалъ на землю до ногъ wнои ст̃ои панны волаючи: „Ѿпѫсти ми Гс̃ди Іс̃е Хр̃е, їжем невѣдоме згрѣшилъ против ст̃о' wблюбеници твоє'. тѫт ми ѫмерти, не по'дѕ Ѿсюда, аж тот собѣ грѣχъ переєднаю. бѫгсвенаѧ девице бѫжаѧ, Ѿпѫсти ми, а моли сѧ за грѣχи мои“. Долго плачѫчи мѣлъ потом Ѿ Гд̃а Бг̃а потѣхѕ, поневаж невѣдоме згрѣшилъ.

Тѣды послалъ собѣ прѫдко по господара wного. а ґды прiѣχалъ, сказали ємѕ братїа, иж Маринѫс брат нашъ ѫмерлъ. wн рече: „Ѿпѫсти Бж̃е грѣχъ єго, которы' ми зелжилъ церкѕ мою“. а їгѫмен ємѕ рече: „Покѫтѫ', брате, и зо мною покѫтѫ', згрѣшили-смо перед Гс̃домъ Бг̃омъ, и мене-с свелъ, ижем дла тебе згрѣшилъ. Маринѫс в шатаχ мѫзкиχ ходилъ, але самъ в речи само' невѣсте' плоти былъ. по'ди самъ дозна'“.

Я ґды господар wбачилъ, велми теж плакалъ на такоє чꙋдо смотрячи. а церкꙋ єго диаволъ мꙋчити почалъ, иж зараз правдꙋ признати мꙋсѣла, а вѣгꙋчи до гробꙋ сѷ҃ои Марины и грѣх сво҃ вызнаваючи улѣчона зостала. всѣ теды кладꙋчи wноє тѣло на першом и наꙋцтившом мѣсцꙋ, которое ꙁвычилъ то҃ панн҃ѣ, иж є҃ далъ терпливост великꙋю и молчанє для wдержанꙗ вѣчного добра.

Мы теж наслѣдꙋ҃мо статечности и терпливости, абы смо нашли мл҃сердиє и ласкꙋ тꙋт и на вѣки ѿ Гд҃а нш҃его Їс҃ Хр҃а, котромꙋ слава со безначалным Wцем и прист҃ым и животворящим дх҃ом нн҃ѣ и всегда и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Ся леґенда, очевидно переклад із польського; в православнім календарі памяти св. Марини монаха нема. Текст подібний до нашого опублікував р. 1900 д. Янчук у виданій ним збірці „Юбилейный Сборникъ въ честь Всеволода Ѳеодоровича Миллера“ у Москві у своїй статі „Къ исторіи и характеристикѣ женскихъ типовъ въ героическомъ эпосѣ“, ст. 365—366.

Доповненя до першої части.

I. До повного житія Конона Ісаврійського.

Зазначений висше на ст. 52 пропуск у текстї повного житія Конона Ісаврійського, передрукованім із видання Супрасльського рукопису, доповняю тут текстом із рукопису Московської Духовної Академії в Троіцькій Сергієвій Лаврі, ч. 92, к. 73—75.

...видите, кто сѫть бози ваши! ѡви гѫбителни, ѡви безднѫшни ибезгласни и непѡдвижни и на прелесть вашеи пагѫбѣ не точїю тѣломъ, но и дш҃ею. доколѣ оубо пребываете тако, жесточаще дш҃а ваша? възникните оубо ѿ кѫмирьскїа прелести, и ѡбратите сѧ къ Бц҃ѣ живомѫ, къ Бц҃ѣ истин'номѫ, сн҃ѣ иночадѫ Гс҃ѣ Іс҃ѣ Хс҃ѣ. но точїю поразѫмѣите, ꙗко толика есть бл҃гостыни его, ꙗко толико тр҃пѣ на вас, да еже бѣ васъ погѫбити невѣрьства вашего ради, то же не с'твори цѣлѫ вас. си же чюдеса с'твори, да вѣрѫ имете, ꙗко всемогый Бц҃ѣ. ѡбратите сѧ к' немѫ, и спасете сѧ. доволно оубо вамъ есть минѫв'шѧ времени неразѫмѣнїю. тѣмъ познаните его н҃нѣ, поклоните сѧ емѫ, и простить вас ѡ пер'вых҃".

И мнози ѿ народа вѣровавше и поклониша сѧ Бц҃ѣ, и познавше его оувѣриша сѧ и кр҃стиша сѧ, радѫюще сѧ ѡ крещенїи. и въз'вращающим же сѧ имъ, начинаше с҃тыи пѣти, они же ѿпѣваахѫ. и тако идѫхѫ ко градѫ въслѣдѫюще емѫ, и славяще Гц҃ѣ Іи҃ѵ Хц҃ѣ. и по томъ въ много времѧ сѫще с ним ѡгласиша сѧ ѿ него и оутвердиша сѧ с҃тымъ дх҃ѡм. ѿтолѣ до днешнаго дн҃и весь Саврїискый град и предѣлы его пребыша вѣровав'ше ко Гс҃ѣ, по всѧ дни множаще сѧ сп҃сителнымъ крещенїемъ. многа же

и ина чюдеса бываху стымъ Конономъ и исцѣленїа, и радоваху ся вси ѡ чюдотворенїихъ бывающихъ ѿ него.

По сихъ же слѫчи ся нѣкоемѫ ѿ великыхъ знаменитыхъ мѫжь града имѣнїе много погѫбити злата. и много чадь в'сади въ темницѫ без вины, и невѣдѫщемъ, что есть дѣло. и притекоша ко стомѫ и блженомѫ Кононѫ оумиленѣ, покѣдающе емѫ быв'шее, сердоболя иже въ темницѣ в'сажденыхъ, и припадоша к' ногама сто молѫще ся. ѡн же видѣвъ бѣдѫ, иже сѫть без вины всаждени ѡ оукраденыхъ, поиде къ градѫ с ними. и посредѣ града ставъ предъ всѣми, и въздѣвъ рѫцѣ на нбо, и призва прилѣжно своего вдкѫ Iѵ Хѵ швити ѡ семъ многыхъ ради бѣдъ. и шви ся емѫ бгдти ради стго дха, идѣ же бѫхѫ крадина. и въсхвали Бга, рече имъ: „Поидѣте въ слѣд мене!“ ѡни же поидоша въ слѣдъ его. шедшем же имъ долгъ пть, показа емѫ мѣсто архагла Михаила въ горахъ, идѣ же бѫхоу положени под каменем. и в'земше несоша въ град, и положиша посредѣ града. града же того нарѡд видѣвъ дивлѫхоу ся ѡ бывшихъ чюдесѣхъ, и искахѫ оувѣдѣти ѿ стго Конона, кто сѫть татїе. но ѡнъ глаше, да възмѫт свое погѫбившеи, и ѡ томъ да бѫдѫть доволни, яко без бѣды свое възяша. а иже сѫть без вины въ темници, ѿпѫстите и Бг ради. тако же и бысть: погѫбив'шеи свое в'зяша, а иже бѫхѫ без вины изымани, без оукора и бес поноса пщени быша, и татеи не обличи спсенїа ихъ ради.

Понеже оубо въ всемъ цвѣтѫхѫ стмоу чюдеса, многъ нарѡд Саврїйскїа страны ѡбращахоу ся ко Гѵ Iѵ Хѵ, исповѣдающе ся крщахѫ ся стымъ Кононѡм, начатокъ въземе Хва разѫма. и казаше и прилѣжнѣ, да бѫдѫть мстиви дрѫгъ дрѫгѫ, и да ѡстанѫт ся ѿ лихоимаиїа. тако же и бысть. толика бо бгдть вѣрнымъ дана бысть оученїемъ прпдбнаго: множаше ся разѫмъ и домъ ихъ, а невѣрнымъ ескждѣваше. да того ради мнози прихожахѫ къ Гѵ нашемѫ Iѵ Хѵ.

По мнозѣ же оубо времени въсхотѣвшѫ емѫ въ свои домъ ити, и бѫше близъ своеа веси Виданьскы. и живѫще и въ горах тѣх разбойници, почютивше приходъ его, съвѣтъ сътвориша дрѫгъ ко дрѫгѫ глще: „Ѩко има его славно, и много имѣнїе есть оу него. но да никако же облѣним ся, но пот'щим ся нань, и много богатьство възземемъ“.

Собравше же ся потекоша нань, имѫще старѣйшинѫ разбоинокѡм именемъ Копїй, иже не хотѣше ити с' ними, но и паче въз'бранѣше имъ, да не поидѫть на стго, бѣ бо тѫй, егда чю-

дѣса творѧхѫ сѧ ѿ него. и вънегда сквернѣнѭю жрътвѫ творѧхѫ кѫмирѡм, видѣ потребленїе и нечестивыхъ дѫховъ прогнанїе. того ради глаше имъ: „Ѡстанитє сѧ и не въоружайтє сѧ на праведнаго!“ Ѡни же паче бѣсѡше сѧ не покаряхѫ сѧ емѫ, но пребываховѫ нѫждѧще его и со многою нѫждею поведоша и.

II. Початок житія Петра Афонського.

Поміщений на ст. 249 уривок житія Петра Афонського в повнїйшім текстї рукопису бібліотеки Московської Духовної Академії в Троїцкій Сергієвій Лаврі, ч. 207, к. 278 об. 279 виглядає ось як:

Єже сѣтыхъ житїа и иже тѣхъ бѣлюбезноую жизнь написано положити, и иже по собѣ ползы дѣла и ревности тѫже предати, добро и зѣло полезно и бѣоугодно. слышащим бо пол'за немала бывает, и пишоущемоу мзда пол'зы ради послоушающих. тѣм' же їаз штечествѣи повиноухъ сѧ запокѣди, повелѣвающи прѣблѧженнаго wцѧ нашего Петра житїе написати, иже во Ѳонскѣи горѣ пребывша, да сице рекоу бесплотно їаггльски поживша. праведно же сѹдих, ѡ иже ѡ нем бывшем чюдеси ѿ прѣблѧженаго wцѧ нашего Николы начати, и тако по послѣдованїю прочаа ѡ жїтїи его сказати. а иже чюдеси сїи їмат wбраз, якож великїи епп̃ъ wць йшь Меѳодїе Патар'скїй списа.

Иноци, рече, нѣцїи, иже всѧческы Бо̃у тщащїи сѧ оугодити, со инѣми добрыми і истины дер'жаще сѧ, сїе ми бывшее ѿ Николы всеблѧжен'наго новое чюдо сказаша. Петръ, глюще, иже въ блѧженѣи памѧти їнокъ, ѿ воеводьска слана бывъ, сим wбразом иночествовати оутверди сѧ. сущоу оубо емѹ в пятом чиноу, и с различными вои в Сирїю[1]) посланоу быти на брань. прилоучи же сѧ, еже множицею бывает грѣхъ ради нашихъ, їноплеменником крѣпчаиши бывшим сѧ, побѣдити Греки на брани. пятом же быти Греком многим, с ними же і сїи Петръ плѣненъ бывъ, въ [градъ] глемыи Самара посылает сѧ.

Другий пропуск на тій самій сторонї не доповняєть ся добре в обох рукописах Троїцької Сергієвої Лаври, ч. 94 і 208, що містять житіе Петра Афонського. Тілько в копії рукопису тої-ж бі-

[1]) В текстї сеї копії: Кесарїю, в копії тоїж бібліотеки в рукоп. ч. 94, к. 220 вірнїйше: Сирїю.

бліотеки ч. 207 між словами: „оутвръди“ і „цѣломждрънѣйше“ стоять слова: „Петръ же“. Очевидно бракує ще якогось дієслова „мнаше“ або „живаше“, але також дальші слова нашого тексту: „ѥако ж сконми бывь истазатель“, не дають ясного змислу. За отсї цінні доповненя, прислані ще перед надрукованєм остатнього аркуша сего тому, складаю тут щиру подяку д. Константину Михайловичу Попову, бібліотекарю Московської Духовної Академії, який був ласкав окрім указаного мною рукопису ч. 207, що містить житіє Петра Афонського, дати зробити копії того самого вступного уступу ще з рукописів 208 і 219, із яких остатня скупійша подекуди від рукопису 207, містить тілько одно слово вірнїйше від неї, а власне назву Сирії замісь Кесарії, а копія рукопису 208 являє ся дуже недокладною великоруською перерібкою.

Зміст.

стор.

Передмова I

І. Апостольські сучасники і ученики:

1. Житіє Марії Магдалини . . . . . 1—8
2. Св. Іван Хреститель . . . . . 9—13
3. Юда зрадник . . . . . 14—15
4. Св. Конон, проложне житіє . . . . . 16—17
5. Св. Аверкій, проложне житіє . . . . . 18—19
6. Житіє св. Аверкія, друга редакція . . . . . 20—21
7. Св. Ірина, проложне житіє . . . . . 22—24
8. Іринино мученіє . . . . . 25—44
9. Страсть св. Антіпи, єпіскопа армасійського . . . 44

Доповненє до І. розділу:

4. б. Св. Конон Ісаврійський . . . . . 45—46
4. в. Повне житіє Конона Ісаврійського . . . . 47—60

ІІ. Мученики перших віків:

1. Св. Іпатій, проложне житіє . . . . . 61—63
2. Муки св. Іпатія, переклад старосербського повного житія 63—78
3. Мученє св. Георґія, перша апокріфічна редакція . . 79—85
4. Мученє св. Ґеорґія, друга апокріфічна редакція . . 86—96
5. Мученє св. Ґеорґія, найстарша редакція . . . . 96—114
6. Чудо св. Ґеорґія про змія і царівну, галицька редакція 114—116
7. Чудо св. Ґеорґія про змія і царівну, угроруська редакція 116—119
8. Житє і муки св. Никити . . . . . 119—125
9. Житє і муки св. Никити, покутська редакція . . . 125—130
10. Память св. мученика Никити, угроруська редакція . 131—137
11. Житє св. Климента Анкирського . . . . . 138—144
12. Мученє св. Теодора Тірона . . . . . 144—149
13. Муки св. Теодора Тірона, популярна перерібка . . 149—153

СТОР.

14. Чудо св. Теодора Тірона, проложна статя . . . 154—157
15. Чудо св. Теодора Тірона з коливом . . . . . 157—159
16. Память св. Дросіди . . . . . 159—161
17. Мученє св. Марини . . . . . 162—176
18. Муки св. Юліянії . . . . . 176—186
19. Муки св. Варвари і Юліянії . . . . . 186—190

III. Найстарші аскети:

1. Житіе св. Антонія Єгипетського . . . . . 191—197
2. „ св. Макарія Єгипетського . . . . 197—199
3. „ св. Макарія Александрійського . . . . 200—206
4. „ Марка Афінейського . . . . . 206—214
5. „ св. Сави Освященного . . . . . 214—239
6. „ Епіфанія Кипрського . . . . . 240—248
7. „ Петра Афонського . . . . . 249—265
8. „ Марії Єгиптянки . . . . . 266—283
9. „ Марії Єгиптянки, популярна перерібка . . . 283—288
10. „ св. Марини монаха . . . . . 288—293

Доповненя до першої части:

I. До повного житія Конона Ісаврійського . . . . 294—296
II. Початок житія Петра Афонського . . . . . 296—297

PUBLIKATIONEN

der Sevčenko-Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg

Supińskyj-Gasse, 17.

(in ukrainischer Sprache).

Mitteilungen der Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften, redigirt von Prof. Michael Hruševśkyj, bis jetzt erschienen Bde I—XCV (Geschichte, Archäologie, Ethnographie, Sprache und Literaturgeschichte, besonders der Ukraine). Preis: Bde I—XX kosten 48 Kronen, jeder weitere Bd. (auch separat käuflich) 3 Kr., Bd. XXIII—XXIV (Doppelband) 5 Kr., Bd. XXXI—II u. XXXV—VI (Doppelbände) à 6 Kr.

Publikationen der Sektionen und Kommissionen der Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften:

A. Die historisch-philosophische Sektion publizierte bis jetzt:

1. Dreizehn Bände ihrer Beiträge (Zbirnyk istoryčno-filozofičnoi sekcyi) B. I—IV u. VI—XIII enth. Geschichte der Ukraine von Prof. M. Hruševśkyj (I. Teil bis Anfang des XI Jahrh., II — bis Mitte des XIII Jahrh., III—IV bis zum J. 1340, VI—VII bis zum J. 1569, VIII—IX Verfassung und soziale Verhältnisse in XIV—XVII Jhrh., X—XI Oekonomische, kulturelle und nationale Verhältnisse in XIV—XVII Jhrh., XII—XIII Ukrainische Kosaken bis zum J. 1625). Preis I, II B. à 7·50 III u. IV B. 7·50 VI u. VII B. 7·50, VIII u. IX B. 7·50, Bd. X—XI 7·50 Kr., Bd. XII—XIII 8 Kr., Bd. V. enthält Materialien zur Kulturgeschichte Galiziens im XVIII—XIX Jahrh. Pr. 4 Kr.
2. Historische Bibliothek, bis jetzt erschienen B. I—XXIV.
3. Ukrainisch-ruthenisches Archiv I Band: Die Handschriften des Museums des Narodnyj Dom in Lemberg, — 3 Kr. II Band: Materialen zur Geschichte des Bauerntums und der Oekonomik Galiziens im XVIII—XIX Jhd., — 4 Kr. III Band: Materialien zur Geschichte der nation. Wiedergeburt der Ruthenen in Galizien 1830—1840, — 5 Kr. IV Band: Materialien zur Geschichte des ruthenischen Schulwesens in Galizien, — 3 Kr. V Band: Philologische Schriften des Iv. Mohylnyćkyj. Pr. 5 Kr.
4. Juridische Zeitschrift, bis jetzt X Bde, à 2 Kr.
5. Juridische und ökonomische Zeitschrift, bis jetzt IX Bde à 3 Kr.
6. Juridische Bibliothek, bis jetzt III B. à 2 u. 3 Kr.
7. Studien aus dem Gebiete der Sozialwissenschaften und der Statistik, I Bd. Pr. 3 Kr.; II Bd. Pr. 4 Kr.
8. Beiträge zur ukrainischen Bibliographie, bis jetzt 1 Bd. Preis 6 Kr.

B. Die philologische Sektion publizierte bis jetzt 12 Bde ihrer Beiträge (Zbirnyk filologičnoi sekcyi), enthaltend: Bd. I und IV Biographie des ukrainischen Dichters Taras Ševčenko, von A. Konyśkyj, Preis à 3 Kr. Bd. II u. III Abhandlungen aus dem Gebiete der ukrainischen Volkskunde und Literatur, von Michael Dragomanov (erster Teil). Preis à 4 Kr. Bd. V. Die Mundart der Lemken, von I. Verchratśkyj, 6 Kr. B. VI. Abhandlungen aus dem Gebiete der ukrainischen Volkskunde von M. Dykariv Preis 4 Kr. Bd. VII u. X: Abhandlungen aus der ukrainischen Volkskunde und Literatur von Michael Dragomanov (Zweiter Teil). Preis 5 Kr. Bd VIII—IX u XI—XII, Die Korrespondenz d. J. Holowaćkyj, Preis à 7 Kr. Ukrainische Bibliothek, Bd. I—III. Sämtliche Werke von J. v. Fed'kovyč. Bd. I. Gedichte, Preis 6 Kr., B. II. Erzählungen, Preis 4 Kr., Bd. III. Dramatische Werke 1A Teil, Preis 3 Kr., 2 Teil, Preis 3 Kr. Bd. VI—VII: Gedichte von Taras Ševčenko, Preis à 3 Kr.

C. Die mathematisch-naturwissenschaftlich-medizinische Sektion publizierte bis jetzt 13 Bände ihrer Beiträge (Zbirnyk). Die beiden ersten Bände kosten à 3 Kr., Bd. III—VIII erschienen jeder in zwei Abteilungen, jede unter einer besonderen Redaktion; die mathematisch-naturwissenschaftliche red von Iv. Verchratśkyj und Vlad. Levickyj, die medizinische red. von Dr. E. Ozarkevyč. Preis jeder Abteilung 2 Kr. Bände IX—XIII à 5 Kr.

D. Die Archaeographische Kommission publizierte bis jetzt folgende Werke: 1. Quellen zur Geschichte der Ukraine, Bd. I (Lustrationen der königlichen Domänen in den Bezirken Halyč und Peremyšl vom J. 1565—66); Bd. II (Lustrationen der königl. Domänen in den Bezirken von Peremyšl und Sanok im J. 1565); Bd. III (Lustrationen der königl. Domänen in den Bezirken von Cholm, Belz und Lemberg im J. 1564—5); Bd. IV u. V (Galizische Akten aus den J. 1648—1659). Bd. VII (Lustration vom J. 1570); Bd. VIII (Akten zur Gesch. der ukr. Kosaken 1513—1630). Jeder Bd. kostet 4 Kr., III Bd. 5 Kr.
2. Denkmäler der ukrainischen Sprache und Literatur. Bd. I Alttestamentliche Apokryphen; Bd. II. Neutestamentliche Apokryphen A. Evangelienkreis. Bd III. B. Apokryphe Apostelgeschichten. Bd. IV. Eschatologische Apokryphen. Bd. V. Denkmäler der religiösen Polemik aus dem XVI—XVII Jh. Bd. I u. V. Preis 4 Kr., Bd. II III u. IV à 5 Kronen.
3. Kotljarevśkyj, Die travestierte Aeneïs, Abdruck der ersten Ausgabe vom J. 1798, Preis 60 Heller.
4. Akten-Sammlung zur Geschichte der sozial-politischen und ökonomischen Verhältnisse der West-Ukraine, Preis 3 Kr.

E. Die Ethnographische Kommission publiziert:

1. Ethnographische Sammlungen (Etnografičnyj Zbirnyk); bis jetzt erschienen 27 Bände. Bd. I enthält: M. Kramarenko, Weihnachtsfeier bei den Kosaken am Schwarzen Meer; M. Rozdolśkyj, Galizische Volksmärchen aus Berlin, Bez. Brody; J. Šymčenko, Volksanekdoten aus der Ukraine; Programm zur Sammlung der Materialien über das ukrainisch-ruthenische Land und Volk . . . . . 3 Kr.

Bd. II, enthält: V. Hnatjuk, Die Leiermänner, ihre Lieder, Gebete, ihr Jargon usw. aus dem Bez. Bučač; G. Žatkovyč, Ethnographische Skizzen aus Ungarisch-Ruthenien; M. Dykariv, Volksmärchen und Anekdoten der Kosaken am Schwarzen Meere . 3 Kr.

Bd. III und IV enth.: V. Hnatjuk, Ethnographische Materialien aus Ungarisch Ruthenien (Legenden, Novellen, Märchen, Fabeln, Sagen, Anekdoten) 2 Bde . . . . . 6 Kr.

Bd. V, enthält: M. Dykariv, Volksgerüchte über die Zarenkrönung; M. Jendyk, Aus den Volkserinnerungen über die Fronarbeit; I. Franko, Huzulische Beschwörungen; Philaret Kolessa, Volksglaube im Dorfe Chodovyči, Stryjer Bez.; I. Franko, Volksglaube im Vorgebirgslande; R. Kaindl, Folkloristisches Material aus dem Munde der galizischer und der Bukovinaer Ruthenen, und andere kleinere Beiträge . . . . . 4 Kr.

Bd. VI enthält: V. Hnatjuk, Volksanekdoten der galizischen Ruthenen . . . 4 Kr.

Bd. VII enthält: J. Rozdolśkyj, Galizisch-ruthenische Volksmärchen . . . 2 Kr.

Bd. VIII enthält: J. Rozdolśkyj, Galizisch-ruthenische Volksschwänke (Novellen) 2 Kr.

Bd. IX enthält: V. Hnatjuk, Ethnographische Materialien aus Ungarisch- Ruthenien, Bd III (I. Materialien aus den Komitaten Zemplin, Šaroš, Zips; II. Volkslieder aus der Bačka) 3 Kr.

Bd. X enthält: Galizisch-ruthenische Volkssprichwörter, gesammelt, geordnet und erklärt von Ivan Franko (Bd. I, Heft 1: A — vidaty) . . . . . 4 Kr.

Bd. XI enthält: Ivan Kolessa, Galizisch-ruthenische Volkslieder aus dem Dorfe Chodovyči, Bez. Stryj, mit Noten . . . . . 5 Kr.

Bd. XII—XIII enthält: V. Hnatjuk, Galizisch-ruthenische Volkslegenden, 2 Bde . 6 Kr.

Bd. XIV enthält: V. Lesevyč, Ukrainische Volkserzählungen . . . . . 4 Kr.

Bd. XV enthält: V. Hnatjuk, Materialien zur galizisch-ruthenischen Dämonologie 4 Kr.

Bd. XVI enthält: Galizisch-ruthenische Volkssprichwörter, gesammelt, geordnet und erklärt von Ivan Franko (Bd. I, Heft 2: Vidaty—djity) . . . . . 5 Kr.

Bde XVII—XIX enthalten: V. Hnatiuk, Kolomejken (2 oder 4-zählige Volkslieder) à 4 Kr.

Bd. XX erscheint im Jahre 1910.

Bde XXI—XXII enthalten: St. Ljudkevyč, Galizisch-ruthenische Volksmelodien, T. I—II à 6 Kr.

Bde XXIII, XXIV, XXVII enthalten: Galizisch-ruthenische Volkssprichwörter, gesammelt, geordnet und erklärt von Ivan Franko (Bd. II, Hefte 1—2: Djity—Pjatj, Bd. III, Heft 1: Rabunok—Čas) . . . . . 11 Kr.

Bd. XXV enthält: V. Hnatjuk, Ethnographische Materialien aus Ungarisch-Ruthenien. Bd. IV. . . . . 3 Kr.

Bd. XXVI enthält: V. Hnatjuk, Volkssagen über die Opryšken . . . . . 4 Kr.

2. Materialien zur ukrainischen Ethnologie, Bd. I, Preis 8 Kr. (Enthält Abhandlungen über neueste archäologische Funde, über die Lebens- und Arbeitsweise der ukr. Fischer in der Dobrudža, der galizischen Kürschner usw., sowie auch eine Abhandlung über die farbigen Ostereier, ihre Herstellung und Ornamentik, mit 13 chromolithographischen Tafeln und zahlreichen Illustrationen im Text). Bd. II, 4 Kr. Die Huzulen, Land, Leute, Lebens weise, Industrie, Sitte und Brauch, religiöse Vorstellungen usw., mit über 300 Illustrationen. Bd. III, 4 Kr. Neue archäologische Funde, Volkskalender, aus der galiz. Volksindustrie, Hochzeitslieder und Gebräuche a. d. Gouv. Černyhiv, Die Korporationen der Dorfjugend in der Ukraine. Bd. IV, 4 Kr. Die Huzulen (zweiter Teil). Bd. V, 6 Kr. Die Huzulen (dritter Teil). Bd. VII. Die Huzulen (vierter Teil) 6 Kr. Bd. VIII—IX Das Kind in der ukr. Volkskunde, 4 Kr. und 3 Kr. Bd. X (enthält Abhandlungen über anthropologische Messungen des ukrain. Volksstammes Huzulen, samt XII Taf. und 1 Karte, über die Kleidung der Bojken (samt XXXII Taf.) und 5 neue Aufzeichnungen von ukrain. Hochzeitsbräuchen und Liedern). Bd. XI (Enthält Abhandlungen über die Bauernbauten und Volkstrachten der Bojken (mit Illustrationen) und neue Beiträge zur Dämonologie der Huzulen), 2 Kr. Bd XII. Die Osterlieder mit Melodien, 5 Kr.

Chronik der Gesellschaft, enthält Berichte über die Tätigkeit der Gesellschdaft, Sektionen und Kommissionen derselben, erscheint 4 Mal im Jahre. Bis jetzt erschienen N. 1—40 ukrainisch und deutsch.

Diese und andere Publikationen der Gesellschaft sind in der Buchhandlung der Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg, Ringplatz, 10 vorrätig.

В-2286
1942
6

В 2.286
Т.6(1910)

І.Фр

Апокр
і
Легенд

т. 5